

ISSN 1563-0358; eISSN 2617-7161

Индекс 75881; 25881

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Экономика сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия экономическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

THE JOURNAL

of Economic Research & Business Administration

№1 (127)

Алматы
«Қазақ университеті»
2019

ХАБАРШЫ

ЭКОНОМИКА СЕРИЯСЫ № 1 (127) наурыз

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Күәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Темербулатова Ж.С., оқытушы (Қазақстан)

E-mail: t.zhansaya.s@mail.ru

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Сағиева Р.К., э.ғ.д., профессор – ғылыми редактор (Қазақстан)

Тургинбаева А.Н., э.ғ.д., профессор – ғылыми редактордың орынбасары (Қазақстан)

Мухамедиев Б.М., э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Джумамбаев С.К., э.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Жидебекқызы А., PhD (Қазақстан)

Зиядин С.Т., э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Хитахунов А.А., PhD (Қазақстан)

Челетти Д., PhD (Италия)

Толуев Ю., т.ғ.д., профессор (Латвия, Германия)

Трифилова А., PhD (Ұлыбритания)

Яковлева Т., PhD (Норвегия)

Билан Ю., PhD (Чехия)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Ғалымқызы Г., оқытушы (Қазақстан)

Журналдың негізгі тақырыптары – экономика, халықаралық қатынастар, қоғамның дамуының қаржылық, экономикалық, әлеуметтік-экономикалық және іскерлік аспектілері.

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +7 747 125 6790

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева

Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айгүл Алдашева

ИБ № 12725

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 29 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.

Тапсырыс № 1898. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2019

1-бөлім
**ИННОВАЦИЯЛЫҚ ДАМУ
ЖӘНЕ ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ**

Section 1
**INNOVATIVE DEVELOPMENT
AND PROJECT MANAGEMENT**

Раздел 1
**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
И ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ**

Dalcher D.¹, Tsekhovoy A.², Akzambekkyzy A.³

¹PhD Doctor, Lancaster University, United Kingdom, Lancaster,
e-mail: ddalcher@lancaster.ac.uk

²Professor-Doctor, e-mail: tsaf@list.ru

³Doctoral student, e-mail: akzambekkyzy@mail.ru

^{2,3}Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

**PROJECT MANAGEMENT SYSTEM:
ENVIRONMENTAL FACTORS AND ASSETS
OF DEVELOPMENT PROCESSES**

In this study the information was given about environmental factors and assets of development processes for creating a project management system in accordance with the state system of technical regulation. Operational activities that cover 80% of the activities of all organizations are standardized in accordance with ISO 9000, ISO 9001, ISO 14001, ISO 50001, ISO 31000, ISO 27001, etc. The remaining 20% — project activity in Kazakhstan is not systematized. The purpose of this study is to identify the readiness of the market in Kazakhstan to create a project management system. In-depth study of the market using the methods of trend analysis and expert assessment of the situation in Kazakhstan was able to get results on eight major environmental factors and assets of the development processes of the project management system in Kazakhstan. As a result of the research, it was revealed that all the basis for the creation of this system is ready. The project management system in Kazakhstan can be part of the overall enterprise management system, which should ensure the effective achievement of the objectives of the projects, programs and portfolios of the organization to ensure effective organizational development of enterprises.

Key words: project management system, standardization, environmental factors, assets of development processes.

Далкер Д.¹, Цеховой А.², Акзамбекқызы А.³

¹PhD доктор, Ланкастер Университеті, Ұлыбритания, Ланкастер қ.,
e-mail: ddalcher@lancaster.ac.uk

²доктор-профессор, e-mail: tsaf@list.ru

³докторант, e-mail: akzambekkyzy@mail.ru

^{2,3}әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

**Жобалау менеджментінің жүйесі:
орта факторлары мен даму үрдістерінің активі**

Бұл зерттеу жұмысында мемлекеттік техникалық реттеу жүйесіне сәйкес жобалау менеджменті жүйесін құруға қажетті орта факторлары мен даму үрдістерінің активтері туралы мәліметтер көрсетілген. Барлық ұйымдардың 80 % қызметін құраушы операциянды қызмет ISO 9000, ISO 9001, ISO 14001, ISO 50001, ISO 31000, ISO 27001 және т.б. стандарттар бойынша реттеліп, жүйеленген. Ал қалған 20 %-дық жобалау қызметі Қазақстан ұйымдарында мемлекеттік техникалық реттеу жүйесіне сәйкес стандартпен жүйеленбеген. Аталған зерттеудің басты мақсаты Қазақстан нарығының жобалау менеджменті жүйесін құруға дайындығын анықтап, дайындық деңгейін көрсету. Қазақстанның жобалау менеджментіне қатысты нарығын тенденциялық талдау және экспертті бағалау әдістерінің көмегімен зерттеу арқылы негіз құрушы сегіз түрлі орта факторлары мен даму үрдістерінің активтері жайлы нәтижелер алуға мүмкіндік болды. Зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасында жобалау менеджменті жүйесін құруға қажетті барлық негізгі факторлар бар екендігі анықталып, олардың нақты сипаттамасы берілді. Қазақстанда

жобалау менеджменті жүйесі ұйымды басқарудың жалпы жүйесімен интеграцияланып, ұйым жобаларының, бағдарламаларының және портфелінің мақсаттарына тиімді жетуге көмек беріп, ұйымдардың жүйелі дамуына негіз болады.

Түйін сөздер: жобалау менеджменті жүйесі, стандартизациялау, орта факторлары, даму үрдістерінің активтері.

Далкер Д.¹, Цеховой А.², Акзамбеккызы А.³

¹PhD доктор, Университет Ланкастер, Великобритания, г. Ланкастер,
e-mail: ddalcher@lancaster.ac.uk

²доктор-профессор, e-mail: tsaf@list.ru

³докторант, e-mail: akzambekkyzy@mail.ru

^{2,3}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Система проектного менеджмента: факторы среды и активы процессов развития

В данном исследовании представлены сведения о факторах среды и активах процессов развития для создания системы проектного менеджмента в соответствии с государственной системой технического регулирования. Операционная деятельность, которая охватывает 80 % деятельности всех организаций, стандартизирована согласно стандартам ISO 9000, ISO 9001, ISO 14001, ISO 50001, ISO 31000, ISO 27001 и др. Оставшаяся 20 %-ная проектная деятельность организаций в Казахстане не систематизирована. Целью данного исследования является выявление готовности рынка Казахстана для создания системы проектного менеджмента. Глубокое изучение рынка проводилось с помощью методов анализа тенденций и экспертной оценки ситуации в Казахстане, удалось получить результаты по восьми основным факторам среды и активам процессов развития системы проектного менеджмента в Казахстане. В результате исследования было выявлено, что все основополагающие факторы для создания данной системы готовы. Система проектного менеджмента в Казахстане может быть интегрированной частью общей системы управления развитием предприятия, которая должна обеспечить эффективное достижение целей проектов, программ и портфелей организации для обеспечения эффективного организационного развития предприятий.

Ключевые слова: система проектного менеджмента, стандартизация, факторы среды, активы процессов развития.

Introduction

Project management is currently entrenched as a phenomenon. It received absolute recognition as a technology that, unlike process, functional management, allows achieving goals in the face of constraints and a high degree of uncertainty by a detailed plan, minimizing risks and deviations from the plan, and effective change management. A key factor in the success of project management is ensuring transparent project implementation, and this indicates a significant anti-corruption potential of the technology (Charbonneau Commission, 2014:3).

According to a research of professional association in the sphere of project management in Kazakhstan, in a business environment there are requests for certification of the companies on a control system of projects how the organizations are certified on a quality management system (UPMRK, 2018). Passing of such certification by the organization is the evidence of introduction of the standard of project management by it in the

activity that answers a modern trend of development of design management in the world (Padalkar and Gopinath, 2016: 1308)

Fast rates of development of project management in the country demand also systematization, in compliance and with other systems of management, and there is no such system in the Republic of Kazakhstan. The system of project management in Kazakhstan can be a part of the general enterprise management system, which has to provide effective achievement of the goals of projects, programs and portfolios of the organization for ensuring effective organizational development of the enterprises.

In organizations, according to the standard distribution, there are two types of activity: operating (80%) and project (20%) (PMBOK® Guide, 2018:10). Operational activity, which covers 80% of the activities of all organizations, is standardized according to ISO 9000, ISO 9001, ISO 14001, ISO 50001, ISO 31000, ISO 27001, etc. The system of certification of companies in the areas of standardization established in our state is also built for them. The remaining 20% is a project activity

that ensures rapid growth for companies that are not systematized, and it requires in-depth research.

The operational and project activities of the organization, respectively, both the quality management system and the project management system should work in integration with each other, only then the organizational development of the company and the improvement of the quality of their services and goods will be ensured.

Literature Review

Project management gives tangible results in all areas of application, including reducing corruption risks in the management of government programs and projects. This explains its international popularity as an innovative management technology. Project-oriented management technology has provided advanced countries with dynamic development and higher competitiveness. Today this culture of management is recognized as a kind of professional bridge in the business cooperation of countries from different continents and in the civilization business.

Environmental factors and assets of development processes are the basis for the creation of a project, program and portfolio that give rise to the creation of a new product, result or service (Mairaj and Ahsan, 2015: 5296).

To create a project management system, it is necessary to study what environmental factors and assets of development processes are there to create this system.

The main question of the research is whether there are factors and assets of processes for creating this project management system, which will be similar to the quality management system. The project management system is a state technical regulation of project activities in the Republic of Kazakhstan. That is, it be aimed at improving the efficiency of the project activities of organizations.

Estimated project management system identical to the ISO 9001 quality management system is expected to increase the efficiency of project activities of companies in the Republic of Kazakhstan.

Project management based on the elements of detailed planning, team building, time management, risk management, change management, significantly increases the efficiency of implementation of government programs and projects (Lisa and Beth, 2002:21)

Educational programs in project management have grown rapidly during the last three decades to support the need for competence (Atkinson 2006;

Umpleby and Anbari, 2004: 185). The number of academic project management programs leading to degrees in project management increased greatly from 1990 onwards. This growth is evident in the US, Europe, Australia, Japan and other parts of the world (Turner and Anbari, 2013: 4).

The role of project management in the formation of national innovation systems is great. World practice shows that the creation of national innovation systems of leading economies of the world has always been preceded by the adoption of national project management standards (Yamei, 2013:533).

Materials and methods

The main stages of the study: determining considerations for system startup; determination of environmental factors; identification of developmental assets.

Applied methods of expert evaluation, benchmarking and trend analysis.

System can be authorized as a result of the following strategic considerations: market demand; strategic opportunity/business need; social need; environmental consideration; customer request; legal requirement (PMBOK® Guide, 2018:10).

The factors that may influence the creation of this system are as follows:

- increased demand for specialists in project management in the market, which can be determined using wage statistics;
- professional associations for project management in the country;
- academic training of graduates;
- government employees trained in project management;
- functioning project offices in large structures of fields of activity;
- national project management standards;
- certified project management specialists;
- various activities to promote the culture of project management in the country.

When considering environmental factors, it is necessary to study the experience of foreign countries. According to world experts, more than 24.4 million professionals worldwide are involved in project-oriented activities to implement changes in various areas of creating new products and services.

In many countries of the world where project management is applied, wage statistics of project managers is maintained, as this determines the market demand for owners of this profession (LaPrad, 2019: 12).

The countries where project management professionals report the highest median salaries are Switzerland (US\$130,996), the United States (US\$112,000), and Australia (US\$108,593), whereas the country with the lowest median salary is Egypt (US\$10,159) (Salary Survey 10th Edition, 2018: 11).

About \$10 trillion a year of global funds is spent on project management. Practice shows that the use of standard project technologies in large projects gives an economic effect of 15-20%. Therefore, by the end of 2020, about 30% of the world budget or \$ 45 trillion will be allocated to programs and projects (Wedekind and Philbin, Patrick, 2018: 44).

Due to its advantages, project management is widely used in business, government and society, both in the framework of the activities of a single company or organization, and in all areas of the economy.

The task of entering Kazakhstan among the 30 competitive countries of the world against the background of the current time challenges actualizes the need to accelerate the pace of institutionalization of project management in the country and the implementation of this progressive tool in all spheres of state activity.

In Kazakhstan, there are a number of factors that influence the creation of a project management system. One of the important factors is the presence of professional associations in the country.

In 2003, the Kazakhstan Project Management Association and the Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan were created. Both organizations see their main task in the development of project management practices in Kazakhstan.

Professional associations initiated the opening in Kazakhstan of academic training in the specialty «project management» in the magistracy and doctoral studies. Today, such training is conducted in five universities of Kazakhstan. To date, about 250 masters and 7 PhD doctors in this specialty have been trained.

This allowed in the second decade of the 21st century bringing the significance of project management to the state level. The Kazakhstan portfolio of support for innovation and entrepreneurship development included tools and measures that encourage businesses to use this technology. They have been present since 2012 in the state program «Productivity 2020» and from 2015 – in the Unified program of support and development of business «Business Road Map 2020» (Business Road Map, 2020: 2).

In 2011, the Kazakhstan Institute for the Development of Industry has been operating the Project Office for the Management of State Projects Included in the Map industrialization of the country.

In 2012, in Satbayev University created the International Center for Project Management, which coordinates the development of training programs for the training of economic and technical specialists, ensuring that these programs comply with the requirements of the Project Management Institute – Project Management Institute, USA.

Since 2013, a project management department has been functioning in the Kazakhstan Center for Public-Private Partnership, whose task is analytical research in this area.

Kazakhstan is gaining momentum in the tendency to learn the design practices of civil servants. For this purpose, the Project Management Center of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan was established, which is aimed at developing appropriate training programs and introducing them into the training practice. This is a very large and large-scale work that the Academy began with the support of the project of the European Council, the Regional hub in the sphere of civil service, the World Bank, the Tony Blair Associates group.

The academy began to train civil servants in project management in November 2014, systematically addressing this issue. First, a group of specialists from the Project Management Center was trained. 7 training seminars, including 4 – with the participation of international experts, as well as special advanced training courses for teachers (Training of Trainers) in one of the leading centers in the UK. At the expense of the funds and with the support of the European Union project, 7 members of the Center successfully passed the international certification exam according to the British standard PRINCE-2 (APA, 2014: 12).

To date, the Project Management Center has entered into Memorandums of Cooperation with the Project Management Association «SOVNET» (Russia), Kazakhstan Center for PPP JSC; established contacts on cooperation in the implementation of project management principles in the public administration system with the World Bank; Tony Blair Associates (TBA), EU Project «Regional Development of Kazakhstan», the Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan, etc.

In November 2014, at the initiative and with the direct participation of SPM RK, was developed the national standard ST RK ISO 21500-2014 –

Guidelines for project management, which came into force on January 1, 2016. The Committee for Technical Regulation and Metrology of the Ministry of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan intends to continue to work on expanding the range of standards for the project management series (KazInSC, 2015:16).

State development institutions contribute to the development of project management in Kazakhstan. In 2013 and 2014, the Kazakhstan Institute of Standardization and Certification of the Committee for Technical Regulation and Metrology organized a series of regional seminars on the theme «Implementation of quality management systems in domestic enterprises» in eight cities.

In May 2014, at the request of «Damu» Entrepreneurship Development Fund, UPM RK developed a training manual «Project Management as a Tool for Company Development» for existing entrepreneurs. Within the framework of the project «Business Advisor-2» of the state program «Business Road Map 2020» under this manual, the Fund organized in July-December 2014 in all regions of the country training in project management of 3 thousand small and medium-sized entrepreneur, consolidating efforts for this purpose leading training structures (Business Advisor-2, 2015: 15)

Results and discussion

Quite actively, project management is being implemented in large national, foreign and

international companies operating in our country. Project management objectives are linked to the current processes of companies, organizational structures, and their development strategies. An increasing number of companies are becoming project-oriented, are engaged in the professional development of their specialists, implement corporate systems and open project management offices.

The management of projects requires a special type of organization to administer project resources in an effective manner and maintain clear accountability for the progress of the project (Holstein and McLeod, 2013: 12).

In accordance with the growing demand, the network of organizations conducting short-term training of specialists at seminars is expanding. Table 1 presents in particular, that only SPM RK has trained more than 8 thousand people in project management. Taking into account the contribution to the educational process of other similar structures, this figure reaches 15 thousand.

As seen in Table 1, project management experts are in different areas of Kazakhstan's activities. The greatest number of specialists is in national companies and the mining and metallurgical sector. Trend analysis shows an annual increase in specialists, up to 20% annually.

As a result, these specialists, according to the development model of the members of the Tuckman Ladder project team, have been formed, are now improving their skills and asserting them through certification.

Table 1 – The trained experts in different structures of fields of activity of Kazakhstan

Fields of activity	2003-2010	2011-2015	2016	2017	2018	Total
1. Government structures	571	779	379	477	604	2810
1.2 Office of the Prime Minister, Government of the Republic of Kazakhstan, Ministries, Agencies, committees and akimats	231	92	8	35	2	368
1.3 Senate and Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan	0	2				2
1.4 Development institutes and national companies	300	665	347	440	602	2354
1.5 Others in this sector	40	20	24	2		86
2. Civil Society Institutions	29	62	1	93	105	290
2.1 Professional associations	18	31	1	93	105	248
2.2 Political parties	11	31				42
3. International organizations, funds, embassies	19	39	1			59
3.1 International organizations, funds, embassies	19	32	1		1	59
4. Structures by branches of the economy	864	1985	353	645	1444	5291
4.1 Agrarian sector	10	56	5	11	10	92

Continuation of table 1

Fields of activity	2003-2010	2011-2015	2016	2017	2018	Total
4.2 Mineral Resources Sector	16	74	1	10	15	116
4.2.1 Mining and Metallurgical Complex	70	282	29	187	305	873
4.2.2 Oil and gas complex	35	91	6	24	42	198
4.2.3 Others in this sector	15	20	15	17	11	78
4.3 Industrial Sector	0	1	21	10	13	32
4.3.1 Petrochemical and oil and gas industry	14	61	59	25	152	301
4.3.2 Engineering	0	18	0	2	8	28
4.3.3 Light industry	15	23	6	1	11	56
4.3.5 Others in this sector	2	20	1	18	1	42
4.4 Energy sector	9	44	7	7	121	188
4.5 Transport, communications	122	223	61	133	143	682
4.6 Construction sector	94	189	18	97	195	593
4.7 IT- sector	179	407	37	16	42	681
4.8 Credit and financial sector	156	211	45	48	109	611
4.9 Service sector	33	9	26	9	103	179
4.9.1 Training and Consulting Companies	72	85	16	21	19	213
4.9.4 Others	44	170	0	8	1	277
4.3.4 Food industry	2	1		1	101	103
5. Social sphere	90	276	136	26	9	537
5.1 Education, science and culture	90	275	136	21	6	528
5.2 Health care	0			5	3	1
6. Mass media	1		6	10	13	30
6.1 Print mass-media	1		6	10	10	27
6.2 Electronic media					3	3
TOTAL	1574	3082	876	1251	2175	8958

Note – compiled by authors on the basis of the source UPMRK, 2018

According to the data as of January 10, 2019, there are 174 Project Management Professional Certificate credential holders in Kazakhstan. Table 2 shows the growth trend of PMP specialists for 2012 to 2018. According to the analysis of the annual growth of specialists on average by 12%.

In accordance with the national standard for certification of project managers in Kazakhstan, the NCB defined in 2007, built based on the international standard ICB of the international project management association IPMA in Kazakhstan, has more than 3,000 certified at various levels (A, B, C, D) project management specialists (KPMA, 2018:13).

Institutionalization of project management in Kazakhstan is also facilitated by specialized events organized by the structures of the project community. Since 2002, several international project management symposia have been held in the republic. In 2009 and

2012, two International Forums «Project Management in Central Asia» took place, the initiator and organizer of which was the Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan.

In April 2015, the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan organized a Round Table on the theme «Implementation of the principles of project management in the state bodies of the Republic of Kazakhstan based on international standards» inviting representatives of state structures.

The Academy of Public Administration, together with the Kazakhstani PPP Center and the Union of Project Managers of the Republic of Kazakhstan, on November 27, 2015, held the I International Congress of Project Managers on the theme: «Development of Project Management: Practice and Prospects».

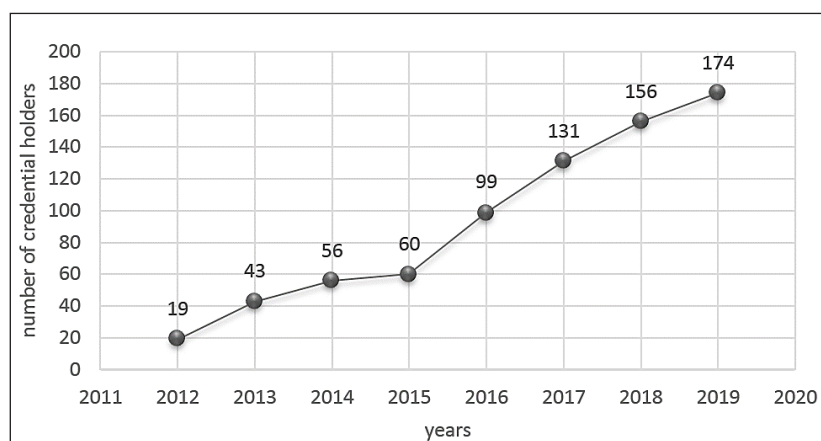

Figure 1 – Growth of number of PMP certified specialists in Kazakhstan
Note – compiled by the authors on the basis of the source UPMRK, 2018

In the framework of the Congress were discussed topical issues of development and implementation of project management principles in the activities of the state, quasi-state and business sectors of the Republic of Kazakhstan, international experience in using project management tools. But in general, the development of project management in Kazakhstan is haphazard.

According to the reports of the Accounts Committee on the execution of the republican budget, there is a lack of interconnection between strategic and budget planning; in the management

of government programs and projects, the relevant standards are not applied. As a result, government programs and projects much more often than private sector projects do not achieve the planned results in the proper amount (Mark et al., 2006: 639).

On the initiative and with the active participation of professional association, standard «National standard ST RK ISO 21500-2014 – Guidelines on project management» was harmonized in Kazakhstan in 2014. Table 3 shows the analysis of existing and planned standards in Kazakhstan.

Table 2 – Current and planned standards in Kazakhstan

Standards	Status	Date of adoption	Date of entry
ST RK ISO 21500-2014 – Guidelines on project management	Published	7 November 2014	1 January 2016
ST RK 2831-2016 – Project Management. Project Management Requirements	Published	18 November 2016	1 January 2018
ST RK ISO 21504-2016 – Project Management. Project, program and portfolio management. Guidelines on Portfolio Management	Published	18 November 2016	1 January 2018
ST RK ISO 21505 – Project, programme and portfolio management -Guidance on governance	Published	1 November 2018	1 January 2020
ST RK ISO 21503 – Project, programme and portfolio management – Guidance on programme management	Published	1 November 2018	1 January 2020
ST RK ISO 21508 – Earned value management in project and programme management	Included in the state plan standardization for 2019	2019	2021
ST RK ISO 21511 – Work breakdown structures for project and programme management	Included in the state plan standardization for 2019	2019	2021
ISO/AWI 21500 (second version) Project, Programme and Portfolio Management – Context and Concepts	International Standard under publication	2020	2022

Continuation of table 1

Standards	Status	Date of adoption	Date of entry
ISO/AWI 21502 Project, Programme and Portfolio Management – Guidance on Project Management	International Standard under publication	2020	2022
ISO/PRF TR 21506 Vocabulary for Project, Programme and Portfolio Management	International Standard under publication	2020	2022
Note – compiled by authors on the basis of the source KazInSC, 2015			

The range of existing national standards can positively influence the development of the project management system in the country. In addition, the state system of technical regulation of project activities will be based on the standard ST RK 2831-2016 – Project Management. Project Management Requirements.

Eight types of factors and assets of processes exist in Kazakhstan, which can provide a basis for creating a project management system in accordance with the system of state technical regulation of project activities in the Republic of Kazakhstan. There are as follows: increased demand for specialists in project management in the market; professional associations for project management in the country; academic training of graduates; government employees trained in project management; functioning project offices in large structures of fields of activity; national project management standards; certified project management specialists; various activities to promote the culture of project management in the country.

Conclusion

The main factors that may affect the creation of project management system were reviewed and identified. All based eight factors and assets of development processes in Kazakhstan exist and show a tendency to further growth and development. The project management system in Kazakhstan can be part of the overall enterprise management system, which should ensure the effective achievement of the objectives of the projects, programs and portfolios of the organization to ensure effective organizational development of enterprises. Creating a project management system identical to the ISO 9001 quality management system is expected to increase the efficiency of the project activities of RK companies.

According to the results of the study, can be conclude that Kazakhstan has all the prerequisites for creating a project management system that will undoubtedly give impetus to the rapid growth of organizations and the improvement of the quality of their goods and services.

References

- Annual report (2018) The Union of project managers, PMI R.E.P 2458. Almaty, p. 26.
- Annual report (2014) Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan. Astana, p. 30.
- Annual report (2015) Kazakhstan Institute of Standardization And Certification. Astana, p. 30.
- Annual report (2018) Kazakhstan Project Management Association. Almaty, p. 12.
- Atkinson R. (2006) Guest editorial: Excellence in teaching and learning for project management. *International Journal of Project Management*, vol. 24, pp. 185-186.
- Business road map-2020 (2008) Available at: <https://www.damu.kz/en/dorozhnaya-karta-biznesa-2020> (accessed 10.01.2019)
- Business Advisor-2 (2015) Available at: <https://damu.kz/dorozhnaya-karta-biznesa-2020/proekt-biznes-covetnik.php> (accessed 10.01.2019)
- Charbonneau Commission (2014) Golden rules of project management in the fight against corruption. Montreal, PMI-Montreal Chapter, p 3.
- LaPrad L. (2019) How Much Do Project Managers Make? *TeamGantt*, vol. 5/2, p. 12.
- Mairaj A., Ahsan A. (2015) External enterprise environment factors negatively influencing software project management. *The Science International (Lahore)*, vol. 28/6, pp. 5295-5299.
- Padalkar M., Gopinath S. (2016) Six decades of project management research: Thematic trends and future opportunities. *International Journal of Project Management*, vol. 34/7, pp. 1305-1321.
- Project Management Institute (2018) A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide). Newtown Square, Pa: Project Management Institute, p. 18.

Pyne L.S., Rigby B. (2002) Implementing a project management culture in a government organization. Paper presented at Project Management Institute Annual Seminars & Symposium, San Antonio, TX. Newtown Square, PA: Project Management Institute, p. 22.

Project Management Institute (PMI) (2018) Earning Power: Project Management Salary Survey 10th Edition. Salary data based on survey responses from 10,937 U.S. project management practitioners, p. 26.

Turner R., Anbari F. (2013) Perspectives on research in project management: the nine schools. *Global Business Perspectives*, vol. 1/1, pp. 3-28.

Wedekind G.K., Philbin S.P. (2018) Research and Grant Management: The Role of the Project Management Office (PMO) in a European Research Consortium Context. *Journal of Research Administration*, vol. 49/1, pp. 43-62.

William K.H., Thomas S.M. (2013) The Management of Research and Development Activities. *Britannica encyclopedia*, pp. 12. Available at: <https://www.britannica.com/topic/research-and-development/Introduction> (accessed 4.01.2019)

Winter M., Smith C., Morris P., Cicmil S. (2006) Directions for future research in project management: The main findings of a UK government-funded research network. *International Journal of Project Management*, vol. 24/8, pp. 638-649.

Yamei G. (2013) Research of innovation system about project management audit. *Innovation Management and Industrial Engineering*, Xi'an, China, DOI: 10.1109/ICIII.2013.6703600, pp. 532-535.

Zhidebekkyzy A.¹, Triflova A.², Sansyzbayeva G.N.³

¹PhD, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aknur.zh@gmail.com

²PhD, professor, University of Exeter, United Kingdom, Exeter, e-mail: anna@thefutureofinnovation.org

³d.e.s., professor, University of International Business, Kazakhstan, Almaty, e-mail: gns1981@mail.ru

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS
FOR COMMERCIALIZATION OF GREEN TECHNOLOGIES
IN KAZAKHSTAN**

Green technologies are essential tools to ensure sustainable development of the economy. The transition to a green economy requires changes in existing governance approaches, institutions, and markets. In this regard, authors analyzed the current state and implementation of green technology projects in Kazakhstan. Barriers identified through extensive literature review and semi-structured expert interviews were validated through discussions with experts and twenty-one barriers have been categorized into six dimensions. They were placed on sheet by levels of authority to solve the problem and periods for changing the situation. Understanding various barriers leads to important lessons in designing policy instruments and institutions for diffusing green technologies. Research goal is to develop organizational and economic mechanisms for commercialization of green technologies in Kazakhstan. During the study, authors used comprehensive literature review, expert interviews, analysis and synthesis methods, and integral approach to elaborate mechanisms' framework. As a result, objects and subjects, basic principles, appropriate organizational and economic instruments, tools, four goals and eleven objectives were proposed. The proposed framework permits managers and practitioners to make decisions in the most effective way.

Key words: commercialization, green technology, organizational and economic mechanism, innovation management, sustainable development.

Жидебекқызы А.¹, Трифилова А.А.², Сансызбаева Г.Н.³

¹PhD, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aknur.zh@gmail.com

²PhD, профессор, Эксетер университеті, Ұлыбритания, Эксетер қ., e-mail: anna@thefutureofinnovation.org

³э.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: gns1981@mail.ru

**Қазақстанда жасыл технологияларды коммерцияландырудың
ұйымдастырушылық және экономикалық механизмдері**

Жасыл технологиялар ел экономикасының тұрақты дамуының бірден-бір маңызды құралдарының бірі болып табылады. Жасыл экономикаға өту жолында қазіргі нарықтар, институттар мен басқару тәсілдерінде өзгеріс қажет. Осыған орай, мақала авторлары Қазақстандағы жасыл технологиялар саласындағы жобалардың ағымдағы жай-күйі мен орындалу барысына талдау жасады. Кешенді әдебиеттерге шолу мен жартылай құрылымдық сұқбаттар нәтижесінде анықталған жиырма бір кедергі сарапшылармен талдау барысында нақтыланып, алты санатқа топтастырылды. Олар жазықтыққа мәселені шешуге қажетті деңгей мен уақыт өлшемдеріне қарай орналастырылды. Жасыл технологияларды таратудағы кедергілерді түсіну осы саладағы саяси шешімдер мен институттар жүйесін құрудағы алғашқы қадам болып табылады. Зерттеудің негізгі мақсаты – Қазақстандағы жасыл технологияларды коммерцияландырудың ұйымдастырушылық-экономикалық механизмдерін әзірлеу. Зерттеу барысында әдебиеттерге жан-жақты шолу, сарапшылармен сұқбат, талдау және синтез әдістері, механизмдерді әзірлеуде кешенді әдіс қолданылды. Нәтижесінде, механизмдердің объектісі мен субъектілері, негізгі қағидалары, қажетті ұйымдастырушылық және экономикалық құралдар, төрт негізгі мақсат пен

он бір міндеттер анықталды. Ұсынылған кешен менеджерлерге аталған салада тиімді шешімдер қабылдауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: коммерцияландыру, жасыл технологиялар, ұйымдастырушылық және экономикалық механизмдер, инновациялық менеджмент, тұрақты даму.

Жидебекқызы А.¹, Трифилова А.А.², Сансызбаева Г.Н.³

¹PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: aknur.zh@gmail.com

²PhD, профессор, Университет Эксетера, Великобритания, г. Эксетер, e-mail: anna@thefutureofinnovation.org

³д.э.н., профессор, Университет международного бизнеса, Казахстан, г. Алматы, e-mail: gns1981@mail.ru

Организационные и экономические механизмы коммерциализации зеленых технологий в Казахстане

Зеленые технологии являются важнейшими инструментами обеспечения устойчивого развития экономики. Переход к зеленой экономике требует изменения существующих подходов в управлении, институтов и рынков. В связи с этим, авторы проанализировали текущее состояние и ход реализации проектов по зеленым технологиям в Казахстане. Барьеры, выявленные в результате комплексного обзора литературы и полуструктурированных интервью, были подтверждены в ходе обсуждений с экспертами, и двадцать один барьер был сгруппирован по шести категориям. Они были размещены на плоскости относительно уровней власти, в которых решается проблема, и сроков для изменения ситуации. Понимание различных барьеров в коммерциализации зеленых технологий является необходимым условием в разработке комплекса инструментов. Целью исследования является разработка организационно-экономических механизмов коммерциализации зеленых технологий в Казахстане. В ходе исследования авторы сделали расширенный обзор литературы, использовали методы анализа и синтеза, интервью с экспертами, а также комплексный подход к разработке механизмов. В результате были предложены объекты и предметы, основные принципы, соответствующие организационные и экономические инструменты, четыре основные цели и одиннадцать задач комплекса механизмов. Предлагаемая структура позволяет менеджерам и практикам принимать наиболее эффективные решения в данной области.

Ключевые слова: коммерциализация, зеленые технологии, организационные и экономические механизмы, инновационный менеджмент, устойчивое развитие.

Introduction

Leading countries of the world view the «green» development of the economy as a priority strategy and Kazakhstan does not stand aside from this process. For many years, following work in this direction was conducted in the country: announcement of the «Environmental Protection» year (Almaty Declaration, 1997), adoption of the Environmental Code (2007), creation of the Council for Sustainable Development (Resolution of the Government, 2004), launching of the partner program «Green Bridge» (GBPP, 2011), establishing a «Green Academy» (GA, 2013), adoption of various governmental programs to support this policy, etc. In addition, an important role in the promotion of green technologies was played by the international specialized exhibition EXPO-2017 with the theme «Future Energy», which was attended by about 100 countries around the world and about 10 international organizations (EXPO, 2017). Turning point in sustainable development of the country was the adoption of Concept of transition of the Republic

of Kazakhstan to the «green economy» in 2013. It is expected to strengthen the development and implementation of green technologies and increase public awareness in our country. Observing the significant progress in creating the prerequisites for a «green economy» in Kazakhstan, one can notice that there is a need to analyze domestic scientific developments and their potential in the market of commercialization.

Despite the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the commercialization of the results of scientific and (or) scientific and technical activities» in 2015 (CL, 2015), there are still significant barriers to the commercialization of research results even in conventional industries. Problems like fragmented links between science and industry, weak management of commercialization of technology are applicable to all research fields; however, as research shows, distinctive approach should be applied to R&D in green development field. In this regard, the study of commercialization management of green technologies is particularly relevant.

Literature review

Development of proposals for the development and improvement of the commercialization system requires an integrated approach. The study of organizational and economic mechanisms is an object of scientific interest for many modern scientists conducting research both in the field of commercialization of innovations and in other spheres of the economy. At the same time, the authors in their works either do not define the organizational and economic mechanism even in cases when the title of the article is directly implied it, or offer a narrow interpretation depending about the research.

Udaltsova N.L. (2012) gives another definition. According to her, the organizational and economic mechanism is an important part of the entire economic mechanism and can be defined as a set of organizational and economic structures and levels of governance, including legislative, financial, economic and organizational-administrative methods of impact, providing continuous development of the facility on the basis of the principles of the goal-oriented, systematic, integrated realization of the potential, adaptability, coherence of interests of interacting subjects, innovativeness.

Agueva L.K. (2013) defines it «as an aggregate of organizational and economic forms and methods, instruments and levers of influence on the object, linked in a single mechanism that allows achieving the maximum beneficial effect and stable financial and economic activity in the immediate and further perspective».

We share the position of researchers who view the organizational-economic mechanism as a hierarchical system when private mechanisms function at lower levels, each of which performs its functions and affects the efficiency of the system as a whole, and their unification creates a new category – a complex organizational and economic mechanism (Fedorovich, 2006; Novikov, 2011).

The definition of Ilina S.A. (2016) is best suitable for this study: the organizational and economic mechanism of commercialization of innovations is a complex of interrelated and interacting elements that form a single whole, acting to effectively commercialize innovation, as well as subsystems of a lower level (private mechanisms).

In general, almost all definitions of the organizational and economic mechanism are characterized by the prevalence of the system approach. Elements of such a system are:

- objects – a managed element;

- the center is the control element that acts on the object;

- subjects – the carriers of substantive and practical activities involved in the work of the «mechanism»;

- economic and organizational methods, levers and instruments of influence;

- algorithm for implementing the mechanism.

In this case, the subject of this type of mechanism can coincide with the center. The state bodies, various companies, and public organizations can be a center of the management mechanism (Bychkova, 2010).

Approaches to the formation of economic mechanisms as a tool of interaction and impact differ mainly in the degree of influence of the center on the process of implementing the mechanism. The application of each of them is expedient for solving various tasks, depending on the degree of necessity of participation of the center.

To apply this approach in our study, there was a need to analyze all identified barriers and identify responsible bodies for their solution.

Materials and methods

The quantitative methods of research have long won strong positions in scientific research. These methods assume that the characteristics of the social environment constitute an objective reality that is relatively constant in time and within certain parameters. The dominant methodology of the quantitative research is to describe and explain the characteristics of the external behavior of this reality by collecting numerical data on the objects under study. Subsequently, these accumulated data are subjected to statistical analysis.

Qualitative research methods assume that individuals build social reality in the form of meanings and interpretations and that these designs, as a rule, are temporary and dependent on the situation. The dominant methodology, in this case, is to discover these meanings and explanations (interpretations) by an intensive study of situations in the natural conditions provided that the necessary data are subjected to their analytical induction (Gall et al., 2006).

Both research approaches have different contextual differences, while qualitative studies can complement quantitative studies to obtain more reliable results (Esimzhanova, 2001). In this study, both quantitative and qualitative methods of analysis are used. The quantitative method of this research work is based on statistical and microeconomic

analysis to present certain calculated values for constructing theoretical conclusions. The calculated values represent a convincing scientific proof of how events occur and by what principle they work. Carrying out of qualitative research assumes acknowledgment of results of the quantitative analysis.

In the research work, a method of peer review is used, which involves obtaining an expert opinion on the issue under investigation, drawing on the experience, knowledge, and recommendations contained in the judgments of competent specialists (Orlov, 2002). The generalized view of experts obtained because of quantitative evaluation and processing of results allows receiving an informed decision, to understand the existing laws or to plan the forecast of further directions of action. The method of expert assessments as a scientific research tool makes it possible to solve many problems, to determine the ordered order of objects (phenomena), factors, options for actions, etc. by the degree of their importance.

To solve the set research problems, the most common method is interviewing as one of the main forms of expert assessments and preferred methods for gathering the necessary information (Litvak, 1982). Various types of interviews can be used to obtain peer reviews (Bryman, 2012). The interview can be structured, unstructured or semi-structured (Kvale, 1996).

We aimed to consider the commercialization issues of green technologies in Kazakhstan as the main tool of establishing sustainable economy. Previously, 23 interviews with experts in green technology were conducted and analyzed (Zhidebekkyzy, 2016). Conducted expert interviews have allowed revealing some factors that were noted during the preliminary literature review. As a result, we have selected the most significant factors and important barriers that affect the successful commercialization of green technologies in Kazakhstan

To validate of the identified barriers to commercialize green technologies have been carried out the experts from academia and industry. A workshop was conducted in which experts (four from academia, two from management and two from industry) were invited for a brainstorming session to seek their opinion on how important a role the barriers play in hindering the implementation of green technologies in the Kazakhstani context. Barriers identified through extensive literature

review and semi-structured expert interviews were validated through discussions with experts (academia and senior/middle-level engineers/managers) and twenty-one barriers have been categorized into six dimensions based upon their nature in adoption of green technologies, i.e. Financial & Economic, Infrastructure & Technical, Legislative, Personnel & Staff, Socio-cultural, Personal. These identified barriers to commercialize green technologies are shown in Table 1.

Table 1 – The priority weighting and ranking of barriers to commercialize green technologies

Dimensions of barriers	Barriers
Financial & Economic (FE)	High costs of necessary technologies (FE1)
	Lack of funding for R&D phase (FE2)
	Low wages of scientists (FE3)
	High initial costs for own production (FE4)
Infrastructure & Technical (IT)	Insufficient material base (IT1)
	Lack of national infrastructure (IT2)
	Poor communication (IT3)
	Priority for foreign ready-made technologies (IT4)
Legislative (LE)	Lack of intellectual property protection (LE1)
	Lack of incentives for industry (LE2)
	Drawbacks in commercialization law (LE3)
Personnel & Staff (PS)	Lack of trained people in innovation management (PS1)
	Lack of experience (PS2)
	Isolation of consulting specialists from industry (PS3)
	Lack of understanding among officials (PS4)
Socio-cultural (SC)	Low demand in domestic market (SC1)
	Low purchasing ability of population (SC2)
	Lack of awareness (SC3)
Personal (PL)	Reluctance of a scientist to engage in commercial process (PL1)
	Overlooking proper market research (PL2)
	Faith & Beliefs (PL3)
Note – compiled by authors based on own research	

We placed them on the sheet according to two questions:

1. Who is responsible for solving or eliminating this barrier?
2. How long will it take to improve the current situation?

By answering to these questions, we distinguished three levels of authority – macro, meso and micro levels; three periods for changing the situation – short-term (up to 2 years), medium-term (3-5 years) and long-term (6 years and more). The results are presented in Figure 1.

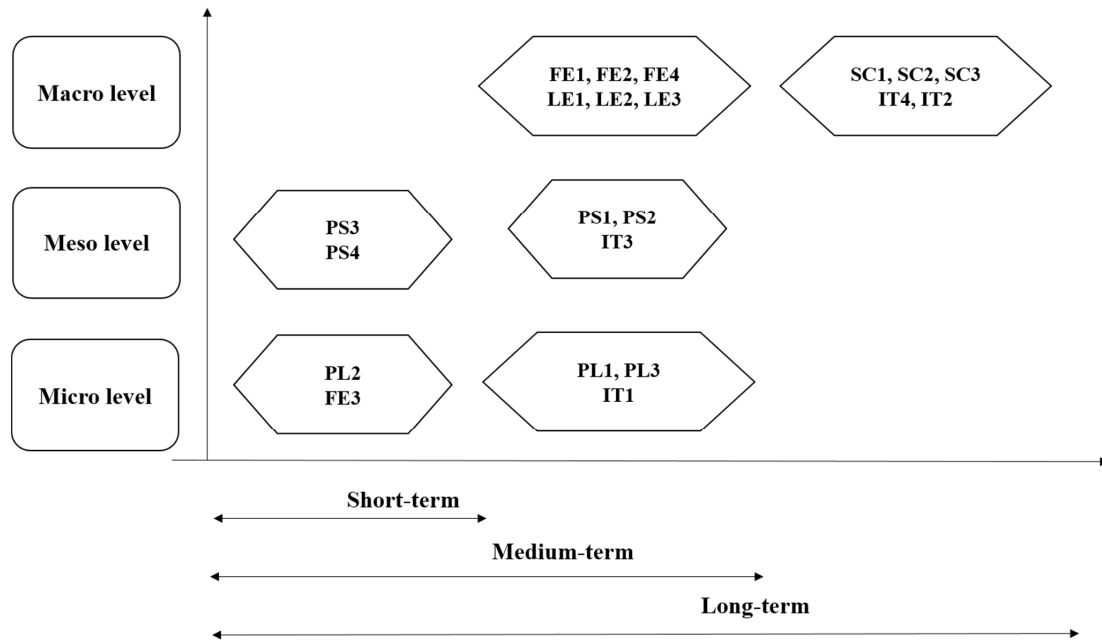

Figure 1 – Positioning of barriers according to period and decision-making level
 Note – compiled by authors based on own research

This analysis may play an important role in understanding various barriers, and ranking of these will help in their removal to commercialize green technologies in Kazakhstan more effectively and efficiently. This analysis has presented a benchmarking framework to make complicated decisions towards the removal of these barriers. Understanding barriers in technology diffusion leads to important lessons in designing policy instruments and institutions for diffusing green technologies in developing countries like Kazakhstan. The proposed framework permits managers/practitioners to make decisions in the most effective and efficient way.

Results and discussion

As results show, most of Financial & Economic barriers (FE1, FE2, FE4) are strictly related to policy of financing at the state level and implies at least medium-term period to increase current figures.

Similarly, legislative framework is also regulated by state and requires a time to be adjusted. For

example, scientists pointed at inefficiency of new Commercialization law. However, state bodies need a time to evaluate the influence of current edition. Therefore, LE3 and LE1 are situated for macro-level and at least medium range of time. LE2 is a complicated step in forming a necessary legal base for encouraging industry to implement domestic scientific research results in green technology field.

Barriers related to human resources issues could be solved at meso level by providing proper training and education (PS1, PS2). These two barriers are related to IT3, that is poor communication. PS3 and PS4 are substantial drawbacks, however, ensuring proper training and discussing the problem with officials would lead to the quick improvement on this matter.

PL2 is conditioned by lack of pre-research and ignoring of «market-pull» principles. Therefore, universities or research institutes are directly responsible for ensuring proper choice of research topics. FE3 is also could be solved by wage policy

at micro level, even though it is dependent on macro policy sets.

Socio-cultural factors like SC1, SC2 and SC3 are essential in transition to green economy. «Green» thinking leads to forming a domestic market, demand for environmental-friendly products, and high commitment to sustainable growth principles. However, change in these factors could take years to occur, and strong government support is vital.

IT4 barrier could not be eliminated before there will be competitive domestic alternatives, so it is applied for long-term period and requires support at macro level. Same can be said to IT2.

Regarding PL1, PL3, there is a positive anticipation that active promoting of commercialization of science will lead to higher involvement of scientists to commercialization process.

IT1 barrier are dependent on macro policy of funding. However it is more responsibility of universities, research institutes, and laboratories to organize a proper work opportunity.

Regarding the organizational and economic mechanism for introducing green technologies, the degree of influence of the center (the state bodies and structures) at various stages can be different, and it seems possible to form an integrated approach to the formation of such a mechanism. Taking into account the proposed approach, we have formed an integral approach to the development of to the management of commercialization of green technologies system.

Proposed organizational and economic mechanism is presented in Figure 2a and Figure 2b.

According to this system:

1. Object of the mechanism is organizational-economic relations arising in the process of introduction of green technologies.

2. Subject of the mechanism is existing and created entities planning the introduction of green technologies.

3. Core is an element that creates the rules for the most effective implementation of the mechanism.

Based on of generalization of existing approaches, following basic principles can be distinguished:

– the principle of purposefulness: the main goal of this system is ensuring achievement of the country's sustainable development goals;

– the principle of profitability: the choice of tools should ensure the achievement of goals with the efficient use of resources;

– the principle of adaptability: rapid response to various changes in the external environment,

including the possibility of transformation from the mechanism.

The implementation of the proposed mechanism should be provided by appropriate organizational and economic instruments.

The necessary tools for are:

– regulatory and legal support for the functioning and strategic development of the system;

– measures of indirect state support of innovative development;

– financial security – improving and increasing the availability of financial instruments.

Four goals are set to ensure the achievement of the main goal:

1. Creating favorable conditions for a green growth.

2. Ensuring the emergence of new green technologies.

3. Promoting diffusion of green technologies.

4. Development of necessary human resources.

11 objectives in total are dedicated to attainment of goals set in a mechanism.

Conclusion

By analyzing current situation in Kazakhstan regarding green economy, we propose next measures to develop this process of moving toward sustainable development:

1. Support attracting private investment for R&D and the commercialization of green innovations. Proper policy development should ensure competitive selection processes, focus on productivity, rather than on specific technologies, avoid favouring existing officials or create opportunities for lobbying, provide a rigorous impact assessment policy and contain costs.

2. Combine support for green and general-purpose technologies. Creating efficient infrastructure will be beneficial for any technologies.

3. Assistance to the growth of new entrepreneurial firms. New entrepreneurial firms play an essential role in providing green innovations that challenge existing firms and business models. The policy should create space for such new firms, allowing them to enter, exit and grow, ensure fair competition and improve access to finance, which remains the main obstacle to entry and growth of young firms.

4. Diffusion enhancement to promote the wide dissemination of «green innovation» within and between countries. It is necessary to explore new approaches to the dissemination of knowledge and technology.

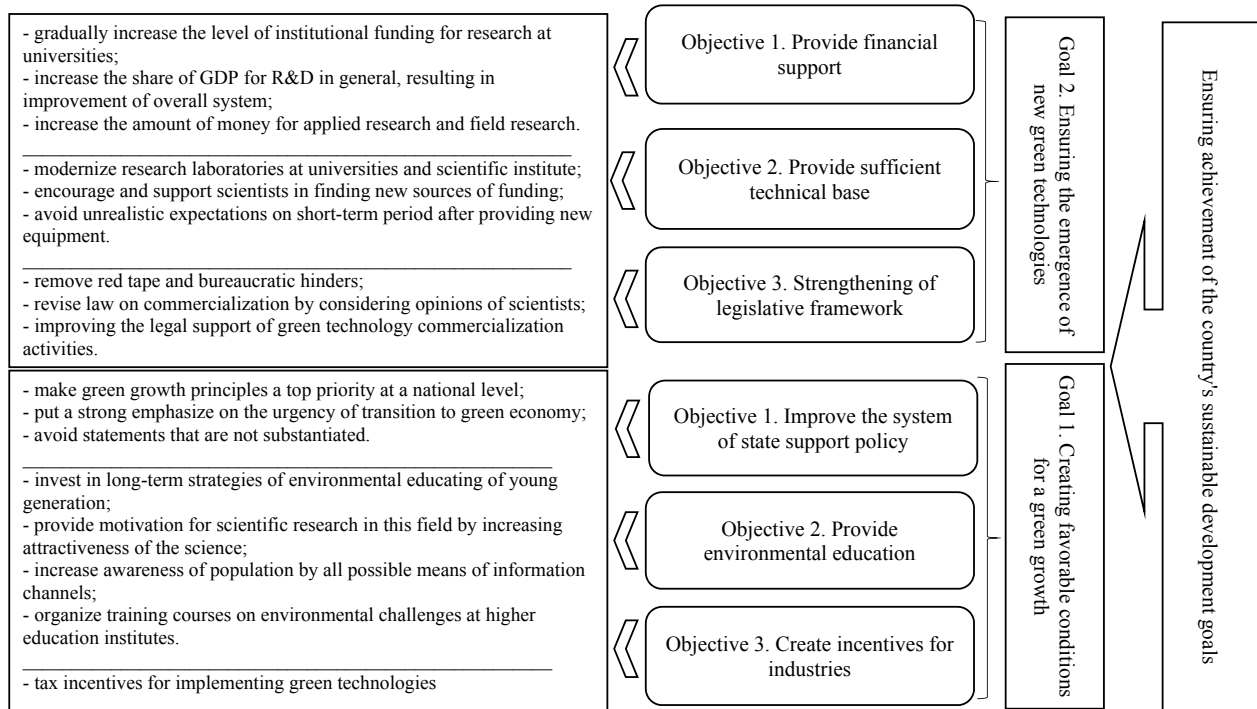

Figure 2a – Organizational and economic mechanism for commercialization of green technologies
 Note – compiled by authors based on own research

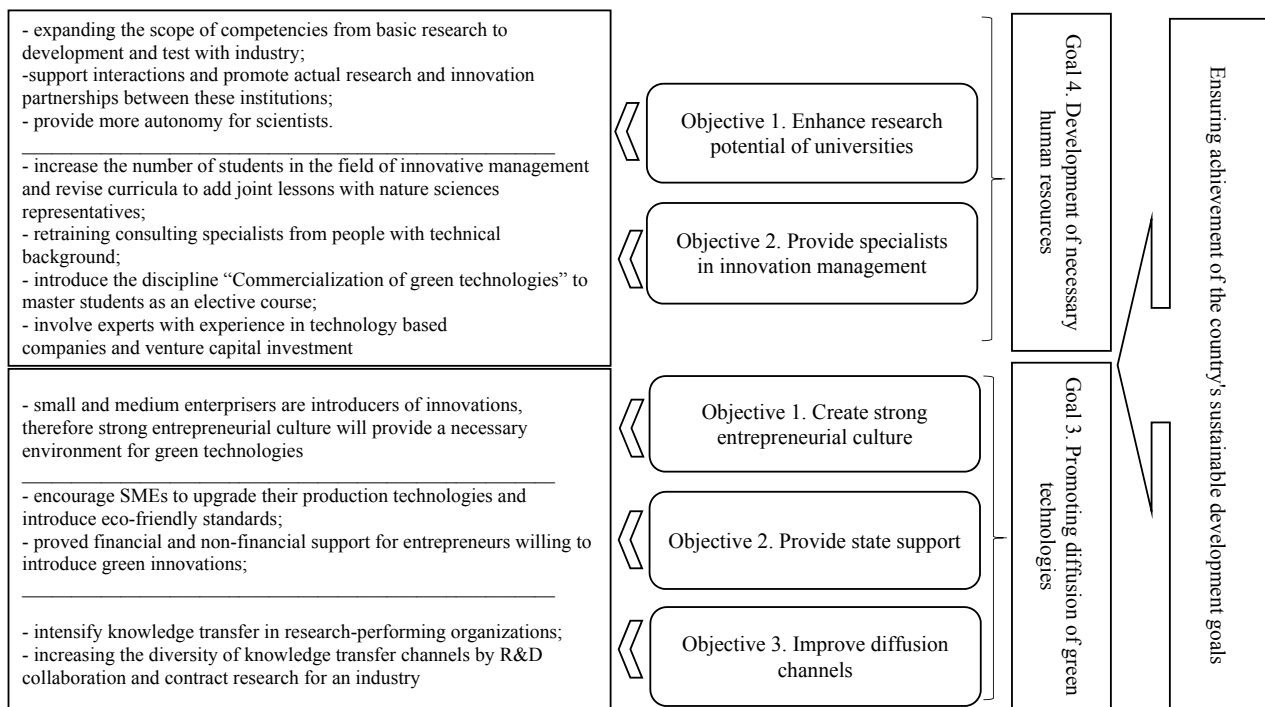

Figure 2b – Organizational and economic mechanism for commercialization of green technologies
 Note – compiled by authors based on own research

5. Strengthen markets for green innovation and changing consumer behavior.

The policy also needs to consider the timeframe and the potential benefits and risks of implemented policies. Some developments are already available in the market; some may be still under development, or in a demonstration or pre-

demonstration phase. Others will only emerge over a much longer time and will require further research and development. Political efforts will differ during this timeframe, from basic research to pre-competitive research and demonstration efforts, to policies aimed at developing or shaping the market.

References

About the Council for Sustainable Development of the Republic of Kazakhstan. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 19. – 2004. – №345.

Almaty Declaration. Summit of the heads of the Central Asian states. – Almaty. – 1997.

Bryman A. Social Research Methods. 4th ed. – Oxford: Oxford University Press. – 2012, 808 p.

Description and achievement of initiative of «Green Bridge» Partnership Programme. The official website of «The Partnerships for SDGs online platform, <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=2237>

Esimzhanova S.R. Formation and development of marketing at industrial enterprises of Kazakhstan (theory, methodology, practice): dis. ... doc. Econ. Sciences: 08.00.05. – Almaty: Kazakh economy. – 2001, 275 p.

Gall M.D., Borg W.R., Gall J.P. Educational Research: An Introduction. White Plains, 8th ed. – NY, USA: Longman Publishers. – 2006, 704 p.

Kvale S. Interviews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications. – 1996, 326 p.

Law of the Republic of Kazakhstan «On the commercialization of the results of scientific and (or) scientific and technical activities» from October 31. – 2015. – № 381-V

Litvak B.G. Expert information. Methods of obtaining and analyzing. – M.: Radio and Communication. – 1982, 184 p.

Orlov A.I. Expert assessments: a training manual. – M.: IVSTE. – 2002, 31 p.

The Code of the Republic of Kazakhstan «Ecological Code of the Republic of Kazakhstan» dated January 9. – 2007. – № 212-III.

The EXPO-2017 Exhibition hosted in Astana will become a turning moment in consciousness of the Kazakhstani citizens. – Media center news, https://expo2017astana.com/en/page_id=2086&news_id=1871

The official website of the Scientific and educational center «Green Academy». – 2013, <http://www.green-academy.kz/ru/ob-akademii.html>

Zhidebekkyzy A., Mukhtarova K. Commercialization of green technology projects: key factors and barriers // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2016. – vol. 6 (118), pp. 100-105.

Агаева Л.К. Организационно-экономический механизм управления Инвестиционной деятельностью на предприятиях Городского хозяйства / Материалы конференций. – Самара: САГМУ. – 2013. – Т. 2, С. 138-142.

Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2010. – №4, С. 37-43.

Ильина С.А. Организационно-экономический механизм коммерциализации инноваций на малых и средних предприятиях и алгоритм его оценки // Финансы и управление. – 2016. – № 4, С. 1-11, DOI: 10.7256/2409-7802.2016.4.20750, http://e-notabene.ru/flc/article_20750.html

Новиков А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – №1, С. 167-176.

Удальцова Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // Экономические науки. – 2012. – №6(91), С. 94-98.

Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований // Сибирская финансовая школа. – 2006. – №2(35), С. 45-54.

References

About the Council for Sustainable Development of the Republic of Kazakhstan (2004) Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 19, №345.

Агаева Л.К. (2013) Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija Investicionnoj dejatel'nost'ju na predpriyatijah Gorodskogo hozjajstva [The organizational and economic mechanism of investment management at the enterprises of the Municipal Economy]. *Materialy konferencij*. Samara: SAGMU, vol. 2, pp. 138-142.

Almaty Declaration. Summit of the heads of the Central Asian states (1997) Almaty.

Bryman A. (2012) Social Research Methods. Fourth ed. Oxford: Oxford University Press, 808 p.

Bychkova A.N. (2010) Jekonomicheskij mehanizm: opredelenie, klassifikacija i primenenie [Economic Mechanism: Definition, Classification and Application]. *Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika*, vol. 4, pp. 37-43.

Description and achievement of initiative of «Green Bridge» Partnership Programme. The official website of The Partnerships for SDGs online platform, <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=2237>

Esimzhanova S.R. (2001) Formation and development of marketing at industrial enterprises of Kazakhstan (theory, methodology, practice): dis. ... doc. Econ. Sciences: 08.00.05. Almaty: Kazakh economy, 275 p.

Fedorovich V.O. (2006) Sostav i struktura organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma upravlenija sobstvennost'ju krupnyh promyshlennyh korporativnyh obrazovaniy [The composition and structure of the organizational and economic mechanism of property management of large industrial corporate entities]. *Sibirskaja finansovaja shkola*, vol. 2(35), pp. 45-54.

Gall M.D., Borg, W.R., Gall J.P. (2006) Educational Research: An Introduction. White Plains, 8th ed. NY, USA: Longman Publishers, 704 p.

Il'ina S.A. (2016) Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm komercializacii innovacij na malyh i srednih predpriyatijah i algoritm ego ocenki [Organizational-economic mechanism for the commercialization of innovations in small and medium-sized enterprises and an algorithm for its evaluation]. *Finansy i upravlenie*, vol. 4, pp. 1-11, DOI: 10.7256/2409-7802.2016.4.20750, http://e-notabene.ru/flc/article_20750.html

Kvale S. (1996) Interviews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 326 p.

Law of the Republic of Kazakhstan (2015) On the commercialization of the results of scientific and (or) scientific and technical activities from October 31, № 381-V

Litvak B.G. (1982) Expert information. Methods of obtaining and analyzing. M.: Radio and Communication, 184 p.

Novikov A.V. (2011) Sovremennyj vzgljad na organizacionno-jekonomicheskij mehanizm upravlenija rossijskim predpriyatijem [Modern view on the organizational and economic mechanism of management of a Russian enterprise]. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija: Jekonomika i jekologicheskij menedzhment*, vol. 1, pp. 167-176.

Orlov A.I. (2002) Expert assessments: a training manual. M.: IVSTE, 31 p.

The Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9 № 212-III (2007) Ecological Code of the Republic of Kazakhstan.

The EXPO-2017 Exhibition hosted in Astana will become a turning moment in consciousness of the Kazakhstani citizens. *Media center news*, https://expo2017astana.com/en/page_id=2086&news_id=1871

The official website of the Scientific and educational center «Green Academy» (2013) <http://www.green-academy.kz/ru/ob-akademii.html>

Udal'cova N.L. (2012) Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm funkcionirovanija otrasli nacional'noj jekonomiki [Organizational and economic mechanism of functioning of the national economy]. *Jekonomicheskie nauki*, vol. 6 (91), pp. 94-98.

Zhidebekkyzy A., Mukhtarova K. (2016) Commercialization of green technology projects: key factors and barriers. *The Journal of Economic Research & Business Administration*, vol. 6(118), pp. 100-105.

Иващенко Н.П.¹, Пазиллов Ғ.А.²

¹э.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті,
Ресей, Мәскеу қ., e-mail: nivashenko@mail.ru

²докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: pgalimjan@mail.ru

**ҚР ТОҚЫМА ӨНЕРКӘСІБІ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ
ИННОВАЦИЯЛЫҚ БЕЛСЕНДІЛІГІН
БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУ**

Мақалада экономикалық дамудың инновациялық жолына өту жағдайында Қазақстан Республикасындағы тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының экономикалық қызмет көрсеткіштеріне талдау жасалған. Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасындағы тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқарудың тиімділігін арттыру болып табылады. Жұмыстың маңыздылығы бүгінгі таңда мемлекеттің белсенді қолдауы болғанымен отандық тоқыма кәсіпорындарының бәсекеге қабілеттілігі төмен болып отыр, өйткені олар алға бастайтын инновациялық дамуды көрсете алмай келеді. Отандық тоқыма кәсіпорындарының өнімдері ішкі нарықты қамту деңгейі өте төмен, ал елге қажетті тоқыма өнімдері негізінен импорт есебінен қамтылуда. Сонымен қатар тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының жалпы өнеркәсіптік өнім өндірісінің көлеміндегі үлесі де өте төмен деңгейде қалып отыр. Зерттеуде талдау, синтездеу, салыстыру, ғылыми зерттеулер нәтижелерін жалпылау әдістері қолданылды. Зерттеулер барысында тоқыма кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқаруда инновациялық өнім өндірудің тәуекелі жоғары екендігі және ғылыми зерттеулер нәтижелерін өндіріске енгізу мен жеке зерттеулерге көбірек мән беретін Еуропа елдерінің тәжірибелері ескерілген. Зерттеудің негізгі нәтижесі – тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділік көрсеткіштеріне жан-жақты талдау жүргізіліп, осы саланың күшті және әлсіз жақтары қарастырылған. Сонымен қатар тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқарудың тиімділігін арттыру жолдары ұсынылған. Жұмыс практикалық маңызға ие, елімізде тоқыма саласына қажетті шикізаттардың барлық түрлері өндіріледі, тек оларды шикізат түрінде экспорттаудың орнына, көбірек дайын өнім түрінде экспорттау керек. Бұл сұранысқа сай инновациялық өнім өндіретін отандық тоқыма кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін арттыру қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: инновация, инновациялық белсенділік, тоқыма өнеркәсібі, инвестиция, инновациялық процесс.

Ivashchenko N.P.¹, Pazilov G.A.²

¹doctor of economic sciences, professor, M.V. Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow, e-mail: nivashenko@mail.ru

²doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: pgalimjan@mail.ru

**Improving the efficiency of management of innovative activity
of the enterprises of textile industry of Kazakhstan**

The article analyzes the indicators of economic activity of enterprises of the textile industry of the Republic of Kazakhstan in the transition to an innovative path of economic development. The aim of the study is to increase the efficiency of innovative activity of the textile industry enterprises of the Republic of Kazakhstan. The importance of the work lies in the fact that, despite the active support of the state, domestic textile enterprises have low competitiveness, since they cannot demonstrate innovative devel-

opment. There is a very low level of meeting the needs of the domestic market with products of domestic textile enterprises, and the need for textile products is provided by imports. At the same time, the share of textile industry enterprises in the total volume of industrial production is also small. In the study used methods of analysis, synthesis, comparison, synthesis of scientific research results. The study took into account such factors as a high level of risk in the production of innovative products, the experience of European countries in the management of innovative activity of textile enterprises, which pay special attention to the implementation of the results of scientific and personal research in production. The main result of the study is a thorough analysis of the innovation activity of textile enterprises, indicating the strengths and weaknesses of this industry. Also presented are ways to improve the efficiency of innovative activities of textile enterprises. The work is of practical importance, the country produces all types of raw materials needed for the textile industry, and they should be exported as more finished products rather than exported as raw materials. This demonstrates the need to increase the innovative activity of domestic textile enterprises producing innovative products that meet the requirements of consumers.

Key words: innovation, innovation activity, textile industry, investment, innovation process.

Ивашенко Н.П.¹, Пазиллов Г.А.²

¹д.э.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва, e-mail: nivashenko@mail.ru

²докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: pgalimjan@mail.ru

Повышение эффективности управления инновационной активностью предприятий текстильной промышленности РК

В статье анализируются показатели экономической деятельности предприятий текстильной промышленности Республики Казахстан в условиях перехода к инновационному пути экономического развития. Целью исследования является повышение эффективности инновационной активности предприятий текстильной промышленности Республики Казахстан. Важность работы заключается в том, что, несмотря на активную поддержку государства, отечественные текстильные предприятия имеют низкую конкурентоспособность, поскольку не могут продемонстрировать инновационное развитие. Наблюдается очень низкий уровень обеспечения потребности внутреннего рынка производствами отечественных текстильных предприятий, и потребность в текстильной продукции обеспечивается за счет импорта. В то же время доля предприятий текстильной промышленности в общем объеме промышленного производства также невелика. При исследовании использованы методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения результатов научных исследований. В ходе исследования были учтены такие факторы, как высокий уровень риска производства инновационной продукции, опыт европейских стран в управлении инновационной активностью текстильных предприятий, которые уделяют особое внимание внедрению результатов научных и персональных исследований в производство. Основным результатом исследования является тщательный анализ инновационной активности предприятий текстильной промышленности, указание сильных и слабых сторон этой отрасли. Также представлены пути повышения эффективности инновационной активности предприятий текстильной промышленности. Работа имеет практическое значение, в стране производятся все виды сырья, необходимые для текстильной промышленности, и они должны экспортироваться в виде более готовой продукции, а не экспортироваться в виде сырья. Это свидетельствует о необходимости повышения инновационной активности отечественных текстильных предприятий, выпускающих инновационную продукцию, отвечающую требованиям потребителей.

Ключевые слова: инновация, инновационная активность, текстильная промышленность, инвестиции, инновационный процесс.

Кіріспе

Мемлекеттік индустриалды-инновациялық саясатты іске асырудың негізгі мақсаттарының бірі өнеркәсіптік кәсіпорындарда бәсекеге қабілетті және экспортқа бағытталған тауарлар мен қызметтерді өндіру және инновациялық қызметтің тиімділігін арттыру болып табылады.

Кәсіпорын қызметінде инновациялық өнімдер мен технологияларды әзірлеу және енгізу, оны нарықта бәсекелестік артықшылықтармен қамтамасыз етеді, нәтижесінде сату көлемі мен пайда өседі. Өз кезегінде пайданың өсуі инновациялық үдерістің дамуына оң әсерін тигізеді. Инновациялық үдерістерді енгізудің табыстылығы көбінесе басқарудың тиімділігіне байланысты екені белгілі.

Кәсіпорындардың инновациялық қызметінің қарқындылығы, тұтастай алғанда елдің жалпы экономикалық даму деңгейін айқындайды. Қазақстанда халықты қажетті тоқыма өнімдерімен қамтамасыз етуде отандық тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының қызметін жетілдіру маңызды болып табылады, бұл осы салада қызмет ететін кәсіпорындардың белсенді инновациялық саясатты жүргізу қажеттігін көрсетеді.

Қазіргі уақытта Қазақстанда халықты отандық тоқыма өнімдерімен қамтамасыз етуде тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындары шығарған өнімдерінің үлесі өте төмен. Сондықтан да осы саладағы кәсіпорындардың мүмкіндіктерін жан-жақты зерттеп, олардың инновациялық белсенділігін басқару тиімділігін арттыру қажет.

Материалдар мен әдістер

Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігі және оны басқарудың ерекшеліктері отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектеріне, ғылыми әзірлемелеріне және ғылыми ұсыныстарына негізделген. Зерттеу барысында түсініктер, әдістемелік және анықтамалық материалдар, тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқару саласына арналған мерзімді басылымдардың мақалалары, зерттеушілер тобының жеке зерттеулері қолданылды.

Зерттеу барысында теориялық әдістер, атап айтқанда, талдау, синтездеу, салыстыру, ғылыми зерттеулер нәтижелерін жалпылау әдістері қолданылды.

Әдебиеттерге шолу

Зерттеулер барысында тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігі мәселелерін ғылыми тұрғыдан зерттеген ресей және батыс ғалымдарының еңбектеріне шолу жасалды.

А.И. Балашов, Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко «Инновационная активность российских предприятий: проблемы измерения и условия роста» атты монографиясында кәсіпорынның инновациялық белсенділігі, оның мәні, маңыздылығы, инновациялық технологиялардың кәсіпорын бәсекеге қабілеттілігіне әсері, кәсіпорынның инновациялық әлеуеті мен кәсіпорынның инновациялық дамуы, кәсіпорынның инновациялық белсенділік көрсеткіштерін қарастырған (Балашов, 2010: 207).

Stanisławski R., Olczak A. «Innovative Activity in the Small Business Sector of the Textile and Clothing Industry» тақырыбындағы ғылыми зерттеуінде Еуроодақ елдерінде тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін арттыру үшін жаңа технологияларды енгізіп қана қоймай, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды жүргізу, оның нәтижелерін өндіріске енгізу мәселелеріне көбірек көңіл бөлген (Stanisławski, 2010: 13-16). Е.С. Горевая, К.В. Бедарева «Анализ барьеров и возможностей для развития инновационной активности предприятий легкой промышленности» атты ғылыми зерттеуінде өндіріс көлемі төмен, импорттық шикізат пен құрал-жабдыққа тәуелді жеңіл өнеркәсіптің қазіргі жағдайы қарастырылған. Талдау барысында тоқыма кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін қарастырып, салаға өнімдік және процестік инновацияларды енгізу айтарлықтай төмен екендігі айтылған. Сонымен қатар жеңіл өнеркәсіп кәсіпорындарының инновациялық белсенділігіне кері әсер ететін факторларды қарастырған (Горевая, 2017: 1813-1828). Захаров П.Н., Названова К.В., Посажеников А.А., Захарова Ж.А. «Модель оценки факторов развития текстильной промышленности: инновационный аспект» тақырыбындағы ғылыми зерттеулері тоқыма өнеркәсібін дамытудың теориялық-қолданбалы мәселелеріне арналған. Саладағы кәсіпорындардың дамуына әсер ететін факторлар зерттеліп, тоқыма өнеркәсібіндегі инновацияларды енгізудің тиімділігін бағалауға ерекше көңіл бөлінген. Тоқыма өндірісі саласында инновациялық белсенді елдердің әлемдік нарықтағы үлесін салыстырып, «ақылды» тоқыма саласындағы елдердің жетістіктерін қарастырған. Мақалада тоқыма саласында инновациялық технологияларды енгізу арқылы бәсекеге қабілеттілікті арттыру қажеттілігі айтылған (Захаров, 2018: 29-33).

Нәтижелер мен талқылау

Жеңіл өнеркәсіп саласы кез келген елдің экономикасының аса маңызды көп бейінді және инновациялық тартымды секторы болып табылады.

Қазіргі уақытта әлемдік деңгейде тұтыну деңгейі бойынша азық-түлік тауарлары бірінші орында тұрса, екінші орында жеңіл өнеркәсіп тауарлары тұр. Бұл жеңіл өнеркәсіп саласын дамыту қажеттігін көрсетеді.

Елімізде жеңіл өнеркәсіптің маңызды бөлігін тоқыма өнеркәсібі құрайды. Ол мақтадан, мал жүнінен, өсімдік, жасанды және синтетикалық талшықтардан мата тоқу ісімен шұғылданатын салалар жиынтығын қамтиды.

Қазақстан Республикасының тоқыма өнеркәсібінде жергілікті шикізатты қайта өңдеу бойынша өндірісті жаңғырту және әртараптандыру үшін мемлекет тарапынан түрлі қолдау шаралары жүзеге асырылуда.

Мемлекеттік қолдау шеңберінде 2005 жылы Шымкент қаласында жалпы аумағы 200 гектарға жуық «Оңтүстік» арнайы экономикалық аймағы (АЭА) құрылды. Бұл АЭА-тың негізгі мақсаты отандық тоқыма өнеркәсібін дамыту, сонымен

қатар қосылған құны жоғары бәсекеге қабілетті тауарлар өндіру болып табылады.

Бүгінгі таңда отандық тоқыма кәсіпорындары түрлі тоқыма өнімдерін жоғары сапада өндіретін жағдайға жетіп отыр. Атап айтсақ, кардо немесе тарақпен түтілмеген, майсыз жүн (қойдың), кардо және тарақпен түтілген мақта, иірімжіп және тігін, мақта-мата жіптері, қылшықты, түкті маталар және өзге де арнайы маталар, төсек жаймалары, кілемдер және кілем бұйымдары, киіз, жүннен және фетрден басылған аяқ киім өнімдерін шығарады. 2013-2017 жылдар аралығында Қазақстан Республикасындағы тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарында өндірілген өнімдердің заттай көрінісі 1-кестеде көрсетілген.

1-кесте – Заттай көріністегі тоқыма бұйымдары өндірісі

	2013	2014	2015	2016	2017
кардо немесе тарақпен түтілмеген, майсыз жүн (қойдың), тонна	1 547	1 568	2 042	1 893	2 762
кардо және тарақпен түтілген мақта, тонна	105 969	62 899	51 337	53 751	66 882
иірімжіп және тігін, мақта-мата жіптері, тонна	4 700	7 805	10 805	5 967	4 142
маталар, мың шаршы м	25 782,9	41 279,7	48 555,0	57 791,6	55 873,2
мақта-маталы маталар, мың шаршы м	24 454,2	21 033,3	24 541,0	25 405,0	24 617,9
жасанды және штапельді талшықтардан жасалған (арнайы маталардан басқа) маталар, мың шаршы м	978,9	20 049,5	22 535,0	31 585,5	30 909,1
қылшықты, түкті маталар және өзге де арнайы маталар, мың шаршы м	349,8	168,9	1 005,0	675,0	323,0
төсек жаймалары, мың дана	3 018,9	2 900,2	1 940,9	3 037,3	3 622,7
кілемдер және кілем бұйымдары, мың шаршы м	158,4	1 898,0	2 317,7	2 751,7	2 988,3
киіз, тонна	286	270	209	189	132
жүннен және фетрден басылған аяқ киім, мың жұп	168,1	139,6	104,2	114,0	57,8

Дереккөз: ҚР ҰЭМ Статистика комитетінің «Қазақстан және оның өңірлерінің өнеркәсібі. Статистикалық жинақ, 2013-2017 жж», www.stat.gov.kz

1-кесте мәліметтері бойынша 2013-2017 жылдар аралығында кардо немесе тарақпен түтілмеген, майсыз жүн (қойдың) өндірісінің көлемі жылдан – жылға өсіп, 2013 жылы 1547 тоннадан 2017 жылдың қорытындысы бойынша 2762 тоннаға жеткен.

Кардо және тарақпен түтілген мақта өндірісі 2013 жылы 105969 тоннадан 2014 жылы 62899 тоннаға дейін, 2015 жылы 51337 тоннаға дейін азайған, 2016 жылы біршама өсіп, 53751 тоннаны, 2017 жылы 66882 тоннаны құрап отыр.

Иірімжіп және тігін, мақта-мата жіптерінің өндірісі 2013-2017 жылдар аралығында өзгеріп отырған, 2017 жылы 2015 жылмен салыстырғанда 2,5 есе азайып 4142 тоннаны құрап отыр.

Маталар өндірісі жыл сайын тұрақты өсіп отыр, 2013 жылы 25782,9 мың шаршы метрден 2016 жылы 57791,6 мың шаршы метрге дейін көбейген, бірақ 2017 жылы біршама азайып 55873,2 мың шаршы метрді құраған.

Қылшықты, түкті маталар және өзге де арнайы маталар өндірісі де 2013-2017 жылдар аралығында өзгеріп отыр, 2017 жылы 323,0 мың шаршы метрді құраған.

Төсек жаймалары өндірісі де соңғы жылдары тұрақты дамып келеді, 2017 жылы 3622,7 мың дананы құраған.

Ал кілемдер және кілем бұйымдарының өндірісі 2013 жылдан бастап тұрақты жоғары қарқынмен өсіп келеді, 2013 жылы 158,4 мың

шаршы метр өндірілген болса, 2017 жылы 2988,3 мың шаршы метр өндірілген. Яғни кілемдер және кілем бұйымдарының өндірісі 2013-2017 жылдар аралығында 18,8 есе өскен.

Киіз, жүннен және фетрден басылған аяқ киім өндірісі көлемі соңғы жылдары тек төмендегені байқалады. Оның себебі бұл өнімдерге сұраныстың аздығынан болып отыр.

Республикадағы тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының «Тоқыма бұйымдарын өндіру» қызмет түрі бойынша экономикалық көрсеткіштер серпінін қарастыратын болсақ, республикада тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарында өндірілген өнім 2013 жылы 31 588 млн.теңге болса, 2014 жылы біршама азайып 26471 млн.

теңгені құраған. Ал 2015 жылдан бастап өнім өндіру көлемі артып келеді. 2017 жылы тоқыма бұйымдарын өндіру көлемі 43489 млн. теңгені құраған, өнеркәсіптік өндірістің индексі, 2017 жылы 2016 жылмен салыстырғанда 112,1% болған (2-кесте).

2-кесте бойынша тоқыма бұйымдарын өндіру көлемі республика бойынша барлық өнеркәсіптің өнімінің 0,2%-ын ғана құрап отыр. Кәсіпорындар және өндірістер саны 2013 жылы 190 болса, 2017 жылы 164 болған. Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының салық салуға дейінгі пайдасы соңғы 2 жылда оң нәтиже көрсетіп отыр. 2017 жылы пайдалылық 2,6%-ды құраған.

2-кесте – «Тоқыма бұйымдарын өндіру» қызмет түрі бойынша экономикалық көрсеткіштер серпіні

	2013	2014	2015	2016	2017
Өнеркәсіптік өнім өндірісінің көлемі, млн. теңге	31 588	26 471	29 492	37 601	43 489
Өнеркәсіптік өндірістің индексі, өткен жылға пайызбен	98,0	101,2	100,7	102,8	112,1
Өнеркәсіп өнімдерін өндірудің жалпы көлеміндегі сала өнімдерінің үлесі, пайызбен	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Кәсіпорындар және өндірістер саны – барлығы	190	168	173	165	164
оның ішінде:					
негізгі қызмет түрі	141	132	135	133	130
Салық салуға дейінгі пайда (залал), млн. теңге	-16 017	-9 605	-92 814	1 770	1 320
Пайдалылық, пайызбен	-41,5	-23,6	-65,9	3,4	2,6
Өндіруші кәсіпорындар бағасының индексі, өткен жылға пайызбен	105,1	101,6	102,0	109,8	100,8
Негізгі капиталға салынған инвестициялар, млн. теңге	4 962	4 120	5 731	3 287	1 073
өткен жылға пайызбен	232,2	79,6	135,3	54,3	30,8
Дереккөз: ҚР ҰЭМ Статистика комитетінің «Қазақстан және оның өңірлерінің өнеркәсібі. Статистикалық жинақ, 2013-2017 жж», www.stat.gov.kz					

Негізгі капиталға салынған инвестициялар көлемі соңғы жылдары азайған. 2013 жылы 4962 млн. теңге болса, 2017 жылы 1073 млн. теңгені құраған.

Жоғарыда қарастырған статистикалық көрсеткіштер оң үрдіске ие, бір жағынан, өндіріс көлемінің өсуі және жалпы тоқыма өнеркәсібінің жай-күйінің жақсарғанын айғақтауы мүмкін. Алайда, бағалау ақшалай баламада жүргізілгендіктен, инфляцияның әсері мен бағаның өсуін ескеру қажет. Бұл динамиканы сала жай-күйінің мүлдем объективті көрсеткіші ретінде саралаудың қажеті жоқ деген қорытынды жасауға болады. Сонымен қатар еліміздегі өндірілген тоқыма бұйымдарының

өндіріс көлемі өскенімен жалпы өнеркәсіптік өнім өндірісінің көлеміндегі үлесі өте төмен, яғни 0,2% және соңғы 5 жылда өзгеріссіз қалып отыр (2-кесте).

Сонымен қатар отандық тоқыма кәсіпорындарының өнімдері біздің елімізде ішкі нарықтың 10%-ын ғана қамтып отыр. Ал қалған елге қажетті тоқыма өнімдері импорт есебінен жүзеге асырылуда. Елдің экономикалық қауіпсіздігі үшін отандық тоқыма кәсіпорындарының тауарларымен ішкі нарық кемінде 30% қамтылуы қажет (Худова, 2015: 1).

Қазақстанның тоқыма өнеркәсібі саласының алдында тұрған негізгі мәселелер бұл заманауи талаптарға сай білікті мамандардың жоқтығы,

терең өңделген және сапалы шикізаттың жеткіліксіздігі, салық ауыртпалығы – өндіріс үшін әкелінетін шикізатты декларациялау, кедендік баждарды, сондай-ақ ҚҚС, кедендік алымдарды төлеу қажеттілігін айтуға болады. Статистикаға сәйкес, шикізаттың шамамен 90%-ы (мақта-шикізат, өңделмеген былғары, жуылмаған жүн түрінде) шетелдерге экспортталады. Тігін өнеркәсібі Қазақстанда іс жүзінде өндірілмейтін импорттық маталарды, жіптерді, иірім жіптерді пайдалануға мәжбүр. Тиісінше, бұл өнімнің жоғары құнын қалыптастырады және сәйкесінше отандық өнімдердің импорттық өнімдермен салыстырғанда бағасы жағынан бәсекеге қабілетсіз екендігін көрсетеді (Толыкбекова, 2017: 2).

Сондықтан да отандық тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындары өнім өндіру процесіне саладағы соңғы жаңалықтарды енгізуге, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарын жүргізуге, яғни инновацияға көбірек көңіл бөлу қажет деп есептейміз.

XX ғасырдың 90-шы жылдары көптеген кәсіпорындарда өнімді әзірлеу, озық тәжірибені жүйелендіру және шешім қабылдау процесін жетілдіруде инновациялардың дамып келе жатқанын ескере отырып, оны басқару қажеттілігі туындай бастады. Инновациялар стратегиялық жоспарлау және портфельді басқару сияқты басқарудың неғұрлым тиімді әдістері ретінде қол жетімді болды, компаниялар инновацияларды басқаруға арналған құралдар жиынтығына қосты (Polat, 2015: 12).

Себебі инновациялар кәсіпорындардың дамуына, экономикалық тұрғыдан тұрақтануына өзінің оң ықпалын тигізеді. Инновациялар арқылы кәсіпкерлер бизнестің жаңа түрлерін жүзеге асыра отырып, өзін-өзі қаржыландырудың жаңа көздерін табатын болады. Ол ғылыми-техникалық зерттеулер, өндіріс, маркетинг, менеджмент сияқты түрлі салаларда жүзеге асады. Америкалықтардың есептеуінше, өткен ғасырдың 70-жылдары жасалған ең ұтымды 17 жаңа енгізулердің пайда нормасы жалпы экономикадағы табыстың орташа есеппен 56%-ын алған және дәл сол уақытта америкалық инновациялық емес бизнеске соңғы 30-жыл бойы құйылған инвестицияның орташа пайда нормасы тек 16%-ды құраған (Купешова, 2015:96).

Инновациялар өзекті, терең және жан-жақты зерттеулерді қажет ететін, қазіргі заманғы ғылыми мәселе болып табылады. Ғылыми-теориялық зерттеулердің соңғы 25 жылында, инновациялық процестің кезеңдері мен эволюциялық

үлгілері (сызықтық, маркетинг, интерактивті, интеграцияланған желі) қалыптасты. Сонымен қатар, әлемдік экономикадағы құрылымдық өзгерістер, жаңа әлеуметтік-экономикалық және технологиялық сын-қатерлер, индустриядағы инновациялық үдерісті ұйымдастырудағы нысандар мен әдістердің үздіксіз эволюциясы бар білім жиынтығын үнемі қайта қарауға мәжбүр етеді (Glushak, 2016: 1).

Кәсіпорындарда инновациялық қызметті жүзеге асыру бұл айтарлықтай тәуекелі жоғары қызмет түрі болып есептеледі. Себебі инновация бұл бұрын кәсіпорын қызметінде, тіпті нарықта болмаған өнім (қызмет, жұмыс) түрі болғандықтан ол туралы алдын ала нақты айту қиын. Кәсіпорындар күтілген нәтижеге үнемі қол жеткізеді деп айта алмаймыз.

Инновациялық күш-жігердің түпкі мақсаты бизнестің тиімділігін арттыру болып табылады. Инновациялық кәсіпорындардың кейбіреулері инновацияны игеру нәтижесінде әріптестеріне қарағанда әлдеқайда қаржылық жағдайы жақсы болып келеді. Бұл бәсекеге қабілетті артықшылықтарды құру және кәсіпорынның өмір сүруі үшін маңызды болғанымен, инновациялар – үлкен тәуекелге ие қызмет, сонымен қатар елеулі қаражатты талап етеді (Vožić, 2005: 36).

Кәсіпорындардың инновацияны енгізуге жұмсалатын шығындары көп болғанымен, болашақта алатын пайдасы да жоғары болатыны белгілі.

Дамыған елдердегі кейбір компаниялар жыл сайын өз кірістерінің елеулі бөлігін инновациялық бастамаға айналдырады. Бұл көбінесе жоғары және жаңа технологияларға негізделген компанияларда көрінеді. Тіпті кейбір компаниялар жаңа технологияларды зерттеуге жылдық бюджетінің 50%-нан астамын инвестициялайды (Nasiri, 2016: 13).

Қазіргі жаһандану заманында отандық тоқыма кәсіпорындары инновацияны өндіріске (қызмет көрсетуге) енгізу арқылы өзінің нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін арттыратын болады. Себебі алыс шетелдерді айтпағанда, көршілес Қытай, Ресей, Өзбекстан, Қырғызстан, Түрікменстанда тоқыма өндірісі қарқынды дамып келеді, бұл отандық тоқыма кәсіпорындарының бәсекелестікте тек қана инновациялық белсенділік арқылы артықшылыққа ие бола алатынын көрсетеді.

Кәсіпорынның инновациялық белсенділігін сипаттайтын негізгі көрсеткіштерге көптеген авторлар кәсіпорынның жалпы шығындарының ішінде ҒЗТҚЖ шығындардың үлесі, жөнелтілген

өнімнің көлемінде инновациялық өнімнің үлесі, кәсіпорын персоналдарының құрылымында ғылыми-техникалық персоналдардың үлесі, сатып алынған және сатылған технологиялардың қатынасы, зияткерлік меншікті коммерцияландыру коэффициенті, ҒЗТКЖ шығындардың тиімділігін көрсетеді (Балашов, 2010: 59).

Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігі деп жаңа өнімдер мен процестерді, өнімдерді жылжыту мен сатудың жаңа әдістерін әзірлеу мен енгізуге және оның ұйымдастыру тәжірибесі мен құрылымындағы өзгерістерге бағытталған өнімдік, процестік, маркетингтік, ұйымдастырушылық инновацияларды және басқа да қызмет түрлерін ұйымдастыру және енгізу түсініледі. Тоқыма өнеркәсібіндегі процестік инновациялармен жаңа материалдар және маталарды енгізу, үлгіні құрастыруда жаңа техникалық және технологиялық шешімдер, визуализация, материалдарды пішуде, материалдарды косудың, қалыптау мен өндеудің жаңа технологиялары енеді. Өнімдік инновациялар дайын бұйымдар бойынша және шикізат пен жартылай фабрикаттар бойынша жаңа шешімдерді қамтиды (Горевая, 2017: 1820). Бүгінгі таңда әлемдік тоқыма өнімдері нарығының 60 %-ы Қытай, Германия және Еуроодақ елдеріне тиесілі, «ақылды» тоқыма саласында АҚШ пен Германия көшбастап тұр. Бұл сала сыртқы ортаның өзгеруіне (ауа райы, ылғалдылық, қысым) жауап беруге қабілетті мата жасауға бағытталған ғылымды қажет етеді (Захаров, 2018: 30).

Тоқыма өнеркәсібінде инновациялар түрлі жолдармен жасалуы мүмкін. Тоқыма және киім фирмалары жаңа материалдарды әзірлеуде техникалық тоқыма немесе жаңа қолданыстағы материалдарды үйлестіруге және еңбек өнімділігін арттыру үшін олардың өндірістік технологияларын жетілдіруге айтарлықтай қомақты қаражат салады. Компаниялар өз өнімдерін коммерцияландырудың жаңа әдістерін

зерттейді, клиенттермен және жеткізушілермен бірігу немесе өз өнімдеріне жаңа нарықты анықтайды. Шығармашылықтың айтарлықтай дәрежесі шағын, кәсіпкерлік дизайнерлік фирмаларда да кездеседі (Dachs, 2011: 5).

Соңғы жылдарда ЕО (Еуроодақ) елдерінде, оның ішінде Польшада тоқыма және тігін өнеркәсібінің жағдайы күрделі екендігін көрсетіп отыр. Оған негізінен Азия елдеріндегі тоқыма өнеркәсібінің қарқынды дамуы әсер еткен. ЕО тоқыма өндірісін дамыту және жаңа технологияларды енгізу, ШОБ-ті (шағын және орта бизнес) модернизациялау бойынша шаралар қолданғанымен Польшаның көптеген тоқыма кәсіпорындары инновациялық қызметті дамытуға қызығушылық танытпай отыр. Польшадағы ШОБ тоқыма кәсіпорындарының тек 13%-ы ҒЗТКЖ-мен шұғылданады, бұл көрсеткіш Германия мен Италияда – 70%-ды құрайды. Польшадағы тоқыма кәсіпорындарындағы негізгі мәселе жеке зерттеу жұмыстарын жүргізудің төмен деңгейінде болып отыр. Бұл Польшадағы тоқыма кәсіпорындарының инновациялық дамуының төмен деңгейде екендігін көрсетеді, сондықтан біршама компаниялар қызметін тоқтатқан. Жалпы ЕО елдерінде тоқыма саласындағы кәсіпорындардың 85 пайызы инновацияға инвестиция салатын болса, олардың ішінде Германия, Италияда – 90%-дан жоғары, ал Польшада – 50% (Stanislawski, 2010: 15). Бұл басқа кәсіпорындар сияқты тоқыма кәсіпорындарының үнемі инновациялық дамуды назарда ұстап, оған инвестиция салып, жан-жақты зерттеу жұмыстарын жүргізіп отыру қажеттігін көрсетеді.

Қазіргі уақытта отандық тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігі өте төмен деңгейде болып отыр. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің 2017 жылғы мәліметі бойынша тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновация саласындағы белсенділік деңгейі 7,5%-ды құраған (3-кесте).

3-кесте – 2017 жылға қызмет түрлеріне қарай өңдеу өнеркәсібіндегі өнімдік және процестік инновациялар бойынша тоқыма кәсіпорындардың инновациялық белсенділігі

	Кәсіпорындардың саны, бірлік	Оның ішінде		Инновация саласындағы белсенділік деңгейі, пайызбен	Инновация саласындағы енjarлық деңгейі, пайы
		Инновациясы бар	Инновациясы жоқ		
Тоқыма бұйымдарын өндіру	93	7	86	7,5	92,5

Дереккөз: Қазақстанның ғылымы және инновациялық қызметі, 2013-2017, www.stat.gov.kz

3-кесте мәліметтері бойынша 2017 жылы жалпы республика бойынша тұрақты қызмет көрсетіп отырған тоқыма бұйымдарын өндіретін кәсіпорындар саны 93 бірлік болса, оның ішінде тек 7 кәсіпорынның инновациясы бар.

Статистикалық мәліметтерге сәйкес 2017 жылы республика бойынша тоқыма кәсіпорындарының өткізілген инновациялық

өнімдер (тауарлар, көрсетілетін қызметтер) көлемі 1596,2 млн. теңгені құраған, оның ішінде ұйым үшін жаңа болып табылатын жаңа немесе едәуір жетілдірілген тауарлар (қызметтер) құны 1582,0 млн. теңге, тауар нарығы үшін жаңа болып табылатын жаңа немесе едәуір жетілдірілген тауарлар құны 14,3 млн. теңге болған (4-кесте).

4-кесте – 2017 жылға тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының экономикалық қызмет түрлері бойынша өткізілген инновациялық өнімдер (тауарлар, көрсетілетін қызметтер) көлемінің бөлінуі, млн. теңге

	Өткізілген инновациялық өнімдер (тауарлар, көрсетілетін қызметтер) көлемі	Оның ішінде	
		тауар (қызмет) нарығы үшін жаңа болып табылатын жаңа немесе едәуір жетілдірілген тауарлар (қызметтер)	ұйым үшін жаңа болып табылатын жаңа немесе едәуір жетілдірілген тауарлар (қызметтер)
Тоқыма бұйымдарын өндіру	1 596,2	14,3	1 582,0

Дереккөз: Қазақстанның ғылымы және инновациялық қызметі, 2013-2017, www.stat.gov.kz

Жоғарыдағы кестелердің мәліметтерінен инновациялық белсенді кәсіпорындар мен инновациялық өнімдердің үлесін салыстыруға болады. Яғни, 2017 жылы республика бойынша тоқыма бұйымдарын өндіретін кәсіпорындардың инновациялық белсенділігі 7,5% болса, олардың өткізген инновациялық өнімінің көлемі 1596,2 млн. теңге болған. Ал республика бойынша 2017 жылы барлық тоқыма кәсіпорындары өндірген тоқыма бұйымдарының көлемі 43489 млн. теңгені құраған (2-кесте), оның ішінде инновациялық өнімдердің үлесі 3,67%-ды құрап отыр, яғни инновациялық белсенді кәсіпорындар үлесіне қарағанда, олардың инновациялық өнімдерінің үлесі төмен.

Жалпы тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігінің төмендігі (7,5%), олардың шығарған инновациялық өнімдерінің жалпы өнім көлеміндегі (3,67%) үлесінің төмендігі отандық тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқару тиімділігін арттыру қажеттігін көрсетеді.

Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқару жоспарланған жағдайға жету мақсатында келісіммен жүйенің құраушы элементтерін үйлестіру негізінде инновациялық қызметті ұйымдастыру, реттеу және ынталандыру процесін жүзеге асыру болып табылады.

Кез келген кәсіпорында, оның ішінде тоқыма кәсіпорындарында инновациялық белсенділікті

басқаруда оның қызметінде өзгерістер орын алады (1-сурет). Инновацияға бейімделу, оларды іске асыру түрлі қайта құруларды талап етеді.

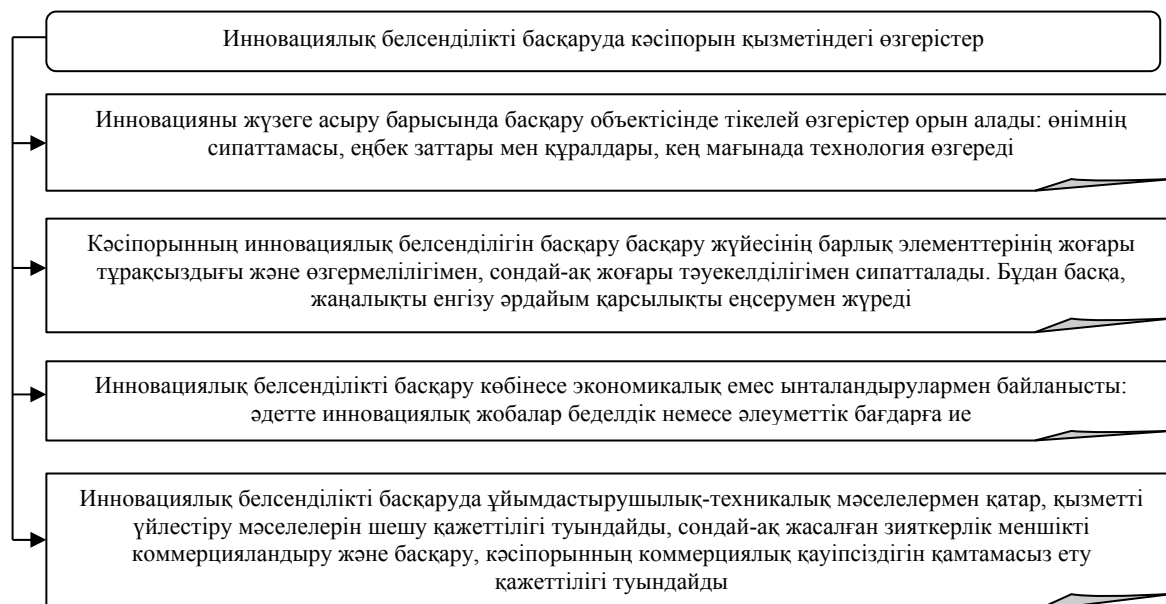
Инновациялық белсенділікті басқаруда кәсіпорын қызметіндегі өзгерістер оң нәтиже көрсетуі үшін кәсіпорындағы инновациялық менеджменттің деңгейі жоғары болуы керек. Сонымен қатар инновациялық белсенділікті талдау нәтижелеріне мән беру және инновациялық өнім туралы клиенттерге толық ақпараттандыруды жүзеге асыру қажет.

Тоқыма кәсіпорындарында инновациялық белсенділікті басқару процесінде алдымен жүзеге асырылатын инновациялық идея болжанады, одан кейін оны жүзеге асыру жоспары құрылады, ішкі және сыртқы ортаға талдау жасалады, идеяны жүзеге асырудың күшті және әлсіз жақтары, мүмкіндіктер мен тәуекелдер талданады, инновациялық жобаларды оңтайландырудың өлшемдері анықталады, нәтижесінде инновациялық жобаға қатысты басқару шешімдері қабылданады. 2-суретте тоқыма кәсіпорынының инновациялық белсенділігін басқару үдерісінің сызбасын ұсынамыз.

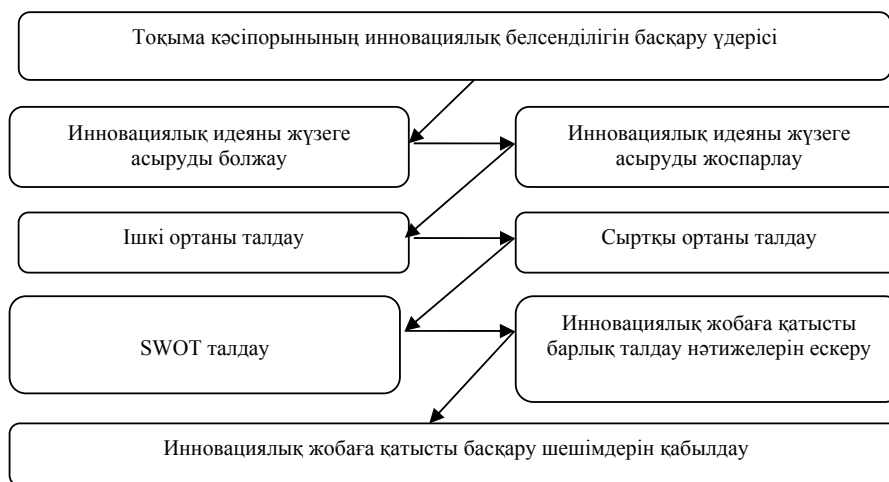
Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқару дәстүрлі басқарудан өзіндік ерекшеліктері бар. ЕО елдерінің тәжірибелерінен белгілі болғандай бұл салада бәсекелік артықшылыққа ие болу ҒЗТҚЖ оң нәтижелерін өндіріске енгізуге және жеке зерттеулерге көбірек байланысты.

Жоғарыда атап өткеніміздей инновациялық өнім (қызмет, жұмыс) өндіру тәуекелі жоғары және алдын ала инновациялық өнімге сұраныс

белгісіз болғандықтан, күтілген нәтижеге қол жеткізілмеген жағдайда тоқтатылуы да мүмкін.

1-сурет – Инновациялық белсенділікті басқаруда кәсіпорын қызметіндегі өзгерістер
Ескерту – (Тимерев, 2009: 22) негізінде авторлар құрастырған

2-сурет – Тоқыма кәсіпорынының инновациялық белсенділігін басқару үдерісі
Ескерту – авторлар құрастырған

Сондықтан да тоқыма кәсіпорындары инновациялық белсенді болуы үшін:

- кәсіпорынның техникалық және ұйымдастырушылық жаңашылдыққа сезімталдығы;
- қызметінің өзіндік ерекшеліктеріне сай инновациялық мақсатқа жету үшін инновациялық саясаты мен стратегиясы;

- мамандардың интеллектуалдық әлеуеті;
- инновациялық инфрақұрылымы;
- жоспарлаған шараларды жүзеге асыруға қажетті қаржылық ресурстары және т.б. болуы қажет.

Тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының ерекшелігін ескере отырып, олардың инновациялық

белсенділігін басқаруда алдымен кәсіпорынның заманауи техника, құрал-жабдықпен қамтамасыз етілуіне үлкен мән беру қажет. Себебі бүгінгі таңда заманауи техникалардың көмегімен өндірілген өнім сапа жағынан жоғары сұранысқа ие және өндіріс қалдықтары барынша аз болып келеді, бұл қосылған құны жоғары бәсекеге қабілетті тауарларды өндіруге ықпал етеді. Екіншіден, кәсіпорынның қызметінде жаңа материалдар және маталарды өндіру немесе енгізу, үлгіні құрастыруда, материалдарды пішуде, материалдарды қосуда, қалыптау мен өңдеуде жаңа технологияларды қолдану өнімге деген сұранысты арттырып, өндіріс көлемін ұлғайтады. Үшіншіден бүгінгі таңда білікті мамандардың жетіспеушілігіне байланысты тоқыма кәсіпорындарына білікті, өз саласының кәсіпқой мамандарын шетелдерден тарту арқылы олардың тәжірибелерін жергілікті мамандарға үйрету қажет. Төртіншіден отандық тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындары мен ғылыми-зерттеу орталықтары арқылы ғылыми-техникалық әзірлемелерді дайындау тізбегі өте әлсіз. Сондықтан тоқыма кәсіпорындарында ҒЗТҚЖ жүргізуге, зияткерлік меншікті коммерцияландыруға мән беру қажет.

Қорытынды

Елімізде тоқыма өнеркәсібін дамытуға қажетті барлық жағдай бар. Тек отандық кәсіпкерлер осы салаға қызығушылық танытып, ішкі және сыртқы нарықта бәсекеге қабілетті

дайын өнім шығаруды қолға алуы қажет. Тоқыма саласына қажетті шикізаттардың барлық түрлері елімізде өндіріледі деп айтуға болады, тек оларды шикізат түрінде экспорттаудың орнына, көбірек дайын өнім түрінде экспорттау керек. Ол үшін тоқыма өнеркәсібі саласындағы соңғы жаңалықтарды ескеріп, нарықтағы сұранысқа сай қажетті инновациялық өнім (қызмет көрсету) өндіру қажет.

Бүгінгі таңда Қазақстан дамудың индустриалды-инновациялық бағытын таңдап отыр, бұл отандық тоқыма кәсіпорындарында инновациялық белсенділікті қалыптастырып, оны тиімді басқаруды қажет етеді.

Зерттеу барысында өнімдік және процестік инновациялар бойынша отандық тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігі туралы статистикалық мәліметтерді қарастырдық, бірақ осы салада кәсіпорындардың маркетингтік және ұйымдастырушылық инновациялар бойынша белсенділігі байқалмады. Сондықтан отандық тоқыма кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқаруда маркетингтік және ұйымдастырушылық инновациялар тұрғысынан да белсенділікті арттыруға көбірек көңіл бөлу қажет. Өйткені табиғи шикізаттардан тоқыма өнімдерін өндіретін отандық тоқыма кәсіпорындары маркетингтік және ұйымдастырушылық инновацияларды енгізетін болса, олардың инновациялық белсенділігі артып, отандық тоқыма өнімдеріне сұраныс көлемі артатын болады.

Әдебиеттер

- Балашов А.И., Рогова Е.М., Ткаченко Е.А. Инновационная активность российских предприятий: проблемы измерения и условия роста: монография. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2010, 207 с.
- Božić L., Radas S. The Effects of Innovation Activities in SMEs in the Republic of Croatia. – Croatian Economic Survey. – 2005, pp. 33-52
- Dachs B., Zahradnik G., Weber M. Sectoral Innovation Watch. Textiles and Clothing Sector. – 2011, 66 p.
- Горевая Е.С., Бедарева К.В. Анализ барьеров и возможностей для развития инновационной активности предприятий легкой промышленности // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 11. – С. 1813-1828.
- Glushak N., Glushak O., Shuklina Z., Gerashchenkova T. Innovative methods of industrial enterprises management based on the universal network model / SHS Web of Conferences. – 2016. – 01041, p. 5
- Захаров П.Н., Названова К.В., Посажеников А.А., Захарова Ж.А. Модель оценки факторов развития текстильной промышленности: инновационный аспект // Технология текстильной промышленности. – 2018. – №3. – С. 29-33.
- Hintošová A.B., Bruothová M., Hliboká L. Innovation activity and enterprises size // Central European Journal of management. – 2014. – vol. 1. – № 1, pp. 5-11
- Купешова С., Мухтарова К.С. Стратегиялық менеджмент: оқу құралы. – Алматы, 2015. – 177 б.
- Nasiri A., Antonio R., Yihui A., Yihui L. Analysis of innovation management in German enterprises // Business and management. – 2016, p. 14. <http://dx.doi.org/10.1080/23311975.2016.1216727>.
- Polat S., Versprille K. Enterprise Innovation Management. – 2015, p. 26, ezassi.com/enterprise-innovation-management-solutions-white-paper-ezassi-cimdata.pdf

Stanisławski R., Olczak A. Innovative Activity in the Small Business Sector of the Textile and Clothing Industry // *Fibres & textiles in Eastern Europe*. – 2010. – vol. 18. – № 1 (78), pp. 13-16.

Тимерев А.В. Развитие методов управления инновационной активностью предприятий // *Транспортное дело России*. – 2009. – № 7. – С. 22-24.

Толыкбекова А. Состояние развития легкой промышленности Казахстана. – 2017, www.kidi.gov.kz

Томасова Д.А. Подходы и методы оценки инновационной активности предприятия // *Экономика и менеджмент: от теории к практике: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. – Ростов-на-Дону. – 2014, С. 131-143.

Худова Л. Проблемы текстильной промышленности обсуждают на международной выставке в Шымкенте. – 2015, https://www.inform.kz/ru/problems-tekstil-noy-promyshlennosti-obsuzhdayut-na-mezhdunarodnoy-vystavke-v-shymkente_a2826548

References

Balashov A.I., Rogova E.M., Tkachenko E.A. (2010) Innovatsionnaya aktivnost' rossijskikh predpriyatij: problemy izmereniya i usloviya rosta [Innovative activity of Russian enterprises: measurement problems and growth conditions]. Monografiya. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta, 207 p.

Božić L., Radas S. (2005) The Effects of Innovation Activities in SMEs in the Republic of Croatia. *Croatian Economic Survey*, pp. 33-52.

Dachs B., Zahradnik G., Weber M. (2011) Sectoral Innovation Watch. Textiles and Clothing Sector, 66 p.

Glushak N., Glushak O., Shuklina Z., Gerashchenkova T. (2016) Innovative methods of industrial enterprises management based on the universal network model. *SHS Web of Conferences*, 01041, p. 5.

Gorevaya E.S., Bedareva K.V. (2017) Analiz bar'erov i vozmozhnostej dlya razvitiya innovatsionnoj aktivnosti predpriyatij legkoj promyshlennosti [Analysis of barriers and opportunities for the development of innovative activity of light industry enterprises]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, vol. 18, № 11, pp. 1813-1828

Hintošová A.B., Bruothová M., Hliboká L. (2014) Innovation activity and enterprises size. *Central European Journal of management*, vol. 1, № 1, pp. 5-11.

Hudova L. (2015) Problemy tekstil'noj promyshlennosti obsuzhdayut na mezhdunarodnoj vystavke v Shymkente [Problems of the textile industry are discussed at the international exhibition in Shymkent], https://www.inform.kz/ru/problems-tekstil-noy-promyshlennosti-obsuzhdayut-na-mezhdunarodnoy-vystavke-v-shymkente_a2826548.

Kupeshova S., Muhtarova K.S. (2015) Strategiyalyk menedzhment [Strategic management]. *Oku kuraly*. Almaty, 177 p.

Nasiri A., Antonio R. Alleyne, Yihui L. (2016) Analysis of innovation management in German enterprises. *Cogent Business & Management*, <http://dx.doi.org/10.1080/23311975.2016.1216727>.

Polat S., Versprille K. (2015) Enterprise Innovation Management. Solutions Landscape – Connecting the Dots, ezassi.com/enterprise-innovation-management-solutions-white-paper-ezassi-cimdata.pdf

Stanisławski R., Olczak A. (2010) Innovative Activity in the Small Business Sector of the Textile and Clothing Industry. *Fibres & textiles in Eastern Europe*, vol. 18, № 1 (78), pp. 13-16

Timerev A.V. (2009) Razvitie metodov upravleniya innovatsionnoj aktivnost'yu predpriyatij [Development of methods for managing the innovation activity of enterprises]. *Transportnoe delo Rossii*, vol. 7, pp. 22-24

Tolykbeikova A. (2017) Sostoyanie razvitiya legkoj promyshlennosti Kazahstana [The state of development of light industry in Kazakhstan], www.kidi.gov.kz

Tomasova D.A. (2014) Podkhody i metody otsenki innovatsionnoi aktivnosti predpriatiiia [Approaches and methods for assessing the innovative activity of an enterprise]. *Ekonomika i menedzhment ot teorii k praktike*, *Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Rostov-na-Donu*, pp. 131-143.

Zaharov P.N., Nazvanova K.V., Posazhennikov A.A., Zaharova ZH.A. (2018) Model' ocenki faktorov razvitiya tekstil'noj promyshlennosti: innovatsionnyj aspekt [A model for assessing the development of the textile industry: an innovative aspect]. *Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti*, №3, pp. 29-33.

Аубакирова Ж.Я.¹, Ердеш Э.Б.²

¹д.э.н., профессор, e-mail: aubakirova.zh@gmail.com

²магистрант, e-mail: yerdesh.elmira@bk.ru

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПЕРЕХОД БАНКОВ К ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

В статье рассмотрены цифровые преобразования, происходящие в финансовой сфере, которые обусловлены современными проблемами и возможностями всей отрасли, касается ли это страхования, розничной торговли, банковских или других финансовых услуг. В то же время, в каждом из этих сегментов финансовой отрасли существует ряд конкретных задач в зависимости от уровня зрелости цифровой трансформации, гибкой IT-инфраструктуры, общей экосистемы, клиентской базы, включая использование цифровых каналов, новых хранилищ данных, расширенной аналитики и степени оцифровки данных процессов.

Целью исследования является сравнительный анализ и обобщение состояния развития цифровой трансформации в мире, опыт цифровизации банковской системы, выявление проблем и путей их преодоления. Особое внимание уделено современному состоянию и перспективам развития инновационных технологий в банковском секторе экономики Казахстана.

Методология проведенного исследования базировалась на изучении трудов зарубежных и отечественных авторов с применением метода системного и сравнительного анализов, метода статистической обработки данных, теоретического обобщения исследуемых источников.

Современная цифровая банковская система сочетает в себе преимущества двух составляющих: нового подхода к обслуживанию клиентов и введения эффективной операционной модели – оба фактора включены путем оцифровки базовых технологий, процессов и структур. С внешней стороны клиенты извлекают ценовую выгоду с повышенной прозрачностью и сопоставимостью результатов. Выводы исследования показывают, как банки отвечают этим вызовам и потребностям, обеспечивая немедленное, высококачественное взаимодействие, а транзакции выполняются быстро и надежно. При переходе к цифровым технологиям клиенты активно используют большой спектр персонализированных продуктов и услуг, включая финансовые консультации, новые возможности обслуживания и эффективные параметры взаимодействия.

Ключевые слова: цифровой банк, кибербезопасность, инновационные технологии, финансовый институт, е-банкинг.

Aubakirova Zh.Y.¹, Yerdesh E.B.²

¹doctor of economic sciences, professor, e-mail: aubakirova.zh@gmail.com

²master student, e-mail: yerdesh.elmira@bk.ru
al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Digital transformation: banks shift to digitization and innovation

The article discusses the digital transformations occurring in the field of finance, which are caused by many common problems and opportunities throughout the industry, whether it concerns insurance, retail, banking or other financial services. At the same time, there are several specific tasks in each of these segments of the financial industry, depending on the level of maturity of the digital transformation of the region, the overall ecosystem, the client's context, including the use of digital channels, the scope of activities and the degree to which digitization occurred and the processes.

The aim of the study is a comparative analysis and generalization of the state of development of digital transformation in the whole world, identifying problems and ways to overcome them. Particular

attention is paid to the current state and prospects for the development of innovative technologies in the banking sector of the economy in Kazakhstan.

The methodology of the study was based on the study of the works of foreign and domestic authors using the theoretical generalization, system and comparative analysis, the method of statistical data processing.

Ideally, a digital banking system combines the advantages of two components: a new customer look and an efficient operating model – both included by digitizing basic technologies, processes and structures. From the outside, customers benefit from fair prices with increased transparency and comparability. The findings of the study show how banks meet these needs with immediate, high-quality interaction, and transactions are performed quickly and reliably. Customers are actively informed about a large range of personalized products and services, including financial advice, new features and comparative parameters.

Key words: digital bank, cyber security, innovative technologies, financial institution, e-banking.

Аубакирова Ж.Я.¹, Ердеш Э.Б.²

¹э.ғ.д., профессор, e-mail: aubakirova.zh@gmail.com

²магистрант, e-mail: yerdesh.elmira@bk.ru

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Сандық трансформация: банктердің сандық және инновациялық жүйеге көшуі

Мақалада қаржы салаларында орын алатын цифрлық өзгерістер талқыланады, олар көптеген салаларда, мысалы сақтандыру, бөлшек сауда, банк немесе басқа қаржы қызметтеріне қатысты көптеген жалпы проблемалар мен мүмкіндіктерден туындайды. Сонымен қатар, қаржы секторының осы сегменттерінің әрқайсысында өңірдің цифрлық трансформациясының өтелу деңгейіне, жалпы экожүйеге, клиенттік контекстке, оның ішінде цифрлық арналарды пайдалану, қызмет саласы мен цифрлау процесінің дәрежесі мен процестерге байланысты бірнеше нақты міндеттер бар.

Зерттеудің мақсаты – бүкіл әлемдегі цифрлық трансформацияның даму жағдайын салыстырмалы талдау және жалпылау, проблемаларды анықтау және оларды жеңу жолдарын анықтау. Қазақстанда экономиканың банк секторында инновациялық технологияларды дамытудың қазіргі жағдайы мен келешегіне ерекше көңіл бөлінеді.

Зерттеудің әдіснамасы теориялық қорыту, жүйелік және салыстырмалы талдау, статистикалық деректерді өңдеу әдістемесін қолдану арқылы шетелдік және отандық авторлардың жұмыстарын зерттеуге негізделген.

Ең дұрысы, цифрлық банк жүйесі екі компоненттің артықшылықтарын біріктіреді: жаңа тұтынушы көрінісі және тиімді жұмыс үлгісі – екеуі де негізгі технологияларды, процестер мен құрылымдарды цифрлау арқылы енгізілген. Сыртқы жағынан, тұтынушылар ашықтық пен салыстырмалылықты арттыру арқылы әділ бағалардан пайда көреді.

Зерттеудің нәтижелері банктердің осы қажеттіліктерді қаншалықты қанағаттандыра алатынын, жоғары сапалы өзара іс-қимылмен, операциялардың тез және сенімді түрде орындалатындығын көрсетеді. Тұтынушылар дербес өнімдер мен қызметтердің кең ауқымы, соның ішінде қаржылық кеңес, жаңа мүмкіндіктер және салыстырмалы параметрлер туралы белсенді түрде хабардар.

Түйін сөздер: цифрлық банк, киберқауіпсіздік, инновациялық технологиялар, қаржы институты, электрондық банкинг.

Введение

Пятый технологический уклад опирается на достижения в области информатики, электронной промышленности, вычислительной техники, программного обеспечения, телекоммуникаций и роботостроения. В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. говорится об усилении процессов мировой политической и экономической трансформации. Новые техно-

логии, роботизация и автоматизация усложняют требования к трудовым ресурсам и качеству человеческого капитала. Выстраивается совершенно новая архитектура финансовых систем (<http://www.akorda.kz/ru/addresses/>).

Введение системы открытых банковских операций и директивы о платежных услугах ускоряют преобразования в сфере банковских IT-технологий, предоставляя широкую мобильность клиентам. Банки должны предоставлять клиентам возможность делиться своими финан-

совыми данными, такими, как осуществление расходов и регулярных платежей с уполномоченными сторонними поставщиками. Чтобы ориентироваться в этой безграничной реальности, банки должны обеспечить их цифровое предложение. В связи с этим, современная банковская платформа стремительно меняется.

Удобство, скорость и гибкость больше не считаются привлекательными характеристиками, а стали стандартным ожиданием быстро меняющихся отношений между клиентом и банком. В современном мире успешными организациями будут те, которые смогут идти в ногу с потребностями клиентов и внедрять соответствующие услуги в более широкую экосистему цифровых продуктов. Чтобы преодолеть это, банки должны инвестировать в технологические возможности, которые позволят им стать более динамичными в отношении потребностей клиентов. Они должны включать правильную стратегию, быстро реагировать и вести гибкую политику во всех сферах бизнеса.

Количество устройств, подключенных к интернету и осуществляющих обмен данными, составляет на сегодняшний день 35 млрд. единиц, что в пять раз превышает численность населения мира. На кибератаки и их устранение, явление, получившее широкое распространение с внедрением цифровых технологий, правительства и корпорации разных стран тратят почти полтриллиона долларов США ежегодно. Это одна из причин популярности традиционных методов финансового обслуживания у граждан, не доверяющих новым информационным технологиям.

Материалы и методы

Методологической основой проведенного исследования являются фундаментальные исследования зарубежных и казахстанских авторов в области цифровой экономики, цифровизации банковской сферы, Государственная Программа «Цифровой Казахстан-2020», Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан», Стратегия «Казахстан-2050», а также национальные доклады и глобальные данные в области развития инновационных технологий, опыт стран Западной Европы в реализации программ цифровой экономики.

В статье также рассматриваются вопросы развития IT-рынка в казахстанской экономике.

Инструментом анализа являются статистические исследования банковской сферы. Основным результатом является выявление тренда развития финансового рынка информационных технологий в банковском секторе, следующий этап исследования рассматривает основные направления движения IT-рынка, трансформирующегося в комплексную стратегию его развития. На основе общенаучного метода систематизации эмпирических и теоретических данных, а также метода сравнительного и статистического анализов проводится оценка потенциала перехода казахстанских банков на полную цифровую платформу, готовность потребителя к ожидаемым изменениям.

Обзор литературы

В проведенном исследовании включены фундаментальные труды зарубежных авторов в области информационных технологий, финансовых технологий, банковских карточных систем, кибербезопасности с точки зрения IT-рынка; моделирование процессов формирования и методов борьбы с киберугрозами. При анализе авторы опирались на данные из Государственной Программы «Цифровой Казахстан-2020», Стратегии «Казахстан-2050», литературу по инновационной деятельности, зарубежный и отечественный опыт IT-технологий в финансовой сфере.

Рассматриваются проблемы и перспективы развития банковского карточного бизнеса в Казахстане. В отличие от многочисленных публикаций по данной тематике, настоящая статья посвящена изучению опыта развития безналичных платежных систем в зарубежных странах, а также России и его успешной адаптации к казахстанским условиям. В статью включены данные зарубежных исследований платежных систем в разные периоды последнего десятилетия (King, 2012; Sinke, 2002; Калистратов, 2009; Ионов, 2015; Голдовский, 2015; Mussel, 2015; Шамраев, 2010; Millner, 2013; Межов, 2012).

В рамках общего вектора глобализации считаем, что стремительное внедрение цифровых технологий, таких как цифровые платформы, платежные системы, финансы (FinTech), может стать эффективным инструментом снижения затрат отдельных субъектов рынка, повышения их конкурентоспособности. Вместе с тем, перед цифровой трансформацией финансового сектора в целом стоит проблема преодоления цифрового неравенства, неразвитой инфраструктуры, дефицита IT-кадров, безопасности и выхода отече-

ственной и мировой экономики из затягивающего ее глобального кризиса.

Вопросы, касающиеся современного состояния цифровой экономики и перспектив ее развития в условиях глобализации, отражены в статьях авторов (Bouduin, Courbe, 2018; Burnette, 2016).

Создание систем обслуживания продуктов (PSS) со значительными экономическими, экологическими и социальными преимуществами с помощью цифровых технологий описано в (Aris, Daniela, 2017). Процессы усовершенствования банками своих информационных систем, использование инновационных технологий социального трейдинга и робоконсультирования представлены в работе (Гальпер, Кибасов, Никитина, 2017).

Отдельные исследования посвящены вопросам кибербезопасности, с которыми связаны такие понятия, как «киберпреступность», «кибертерроризм», «кибервойны». Организация безопасного функционирования национальных информационных инфраструктур будет, скорее всего, определяться соответствующими концепциями кибербезопасности, разработанными практически всеми развитыми странами мира и крупными международными организациями (Казарин, Тарасов, 2013). Развитие механизмов экономической безопасности национальных платежных систем исследуется в работах (Масленников, Федотова, 2017). Следует отметить, что требования безопасности информационных банковских систем в Казахстане регламентируются нормативно-правовыми актами Национального Банка с учетом отраслевых и международных стандартов.

На основе сравнительного анализа внедрения цифровых платформ в финансовом секторе приведены данные о современном состоянии банковских систем Великобритании, Китая, России, Бразилии, Канады, Японии, Германии, США, Италии и др. (Lyons, 2018, Bradford, 2018).

Вопрос о возможном парадоксе роста производительности в цифровой экономике описаны у авторов (Chihiro, Yujii, 2018).

Подробные результаты исследований цифровизации описаны в основной части статьи, а предпосылки и перспективы дальнейшего развития приведены в заключении.

Результаты и обсуждение

Цифровые технологии и цифровые решения помогают быстро и удобно получать финансо-

вые услуги, доступные и простые в использовании – они становятся неотъемлемой частью финансовых учреждений. В ближайшем будущем удастся получить банковское обслуживание удаленно и использовать биометрические технологии. Сегодня в Казахстане быстро развиваются услуги удаленного банковского обслуживания – услуги интернет-банкинга, мобильные банковские приложения, благодаря которым возможно удаленно осуществлять платежи, оплачивать услуги и получать доступ к другим популярным продуктам банков. В этих системах зарегистрировано более 9 миллионов пользователей, из которых около 30% регулярно осуществляют платежи и переводы. Объем операций через Интернет и мобильные банковские системы уже превышает объем безналичных платежей через POS-терминалы. Ежедневно через цифровую банковскую систему в стране осуществляются транзакции более 400 тысяч раз. Безналичные операции населения превышают сумму в 6 млрд. тенге. **70% финансовых операций хозяйствующих субъектов** также проводятся через электронные банковские приложения (<https://www.kazpravda.kz/fresh/>).

Работники финансового сектора, специализирующиеся на новых технологиях, все чаще анализируют практический опыт пользователей, который не соответствует их конкретным ожиданиям. Исходя из этого, главным в успехе банка в цифровой экономике – это данные, которые они накапливают в отношении клиентов, и разумные способы их обработки. Цифровизация и база данных клиентов настолько тесно переплетены, что они не могут функционировать друг без друга. Нам нужно только взглянуть на феноменальные истории успеха корпораций Amazon, Facebook и Google, чтобы понять, как данные о клиенте влияют на клиентский опыт (<https://www.atkearney.com/financial>).

Если предположить, что автомобили без водителя и роботы станут частью нашего не столь отдаленного будущего, то будущую банковскую систему с ее собственной формой искусственного интеллекта (ИИ) возможно спрогнозировать. Многие банки уже воспользовались инструментами, поддерживающими искусственный интеллект, такими как чат-боты, заменяющие человека при обслуживании клиентов, но это лишь первые предпосылки нового технологического уклада, который произойдет в финансовом секторе экономики – от виртуальных финансовых помощников до автоматизированного подсчета кредитов. Прогнозный

анализ технологической замены работы человека имеет огромный потенциал для реорганизации финансовых институтов в беспрецедентных масштабах. Это начало формирования нового направления индустрии финансовых услуг. Во всем мире цифровая революция показывает, как финансовые институты и клиенты стремятся преобразовать свой электронный банк и управлять своими деньгами.

В Западной Европе дирекция платежных услуг устанавливает мировые стандарты интерфейса прикладного программирования (API) для платежей и то же самое происходит в Великобритании. Эти правила были разработаны с учетом повышенной конкуренции, и клиенты имеют больше возможностей контролировать свои деньги дистанционно. Однако появление нового рынка с поддержкой API – это смена программирования платежей, сообщается в докладе издания *TheSundayTimes* (<https://www.raconteur.net/sponsored>). Современные возможности информационных технологий позволят отображать продукты банка и услуги, которые принадлежат крупным финансовым организациям исторически. Это позволит новым провайдерам выйти на рынок и превратить банки в открытые платформы. Существует огромный потенциал для банков по преобразованию своих продуктов и услуг. Открытое банковское обслуживание требует от банков мыслить за пределами собственных потребностей и роста бизнеса, они должны предвосхитить ожидаемые потребности клиентов в новых услугах и оказаться конкурентоспособными для дистрибьюторов.

В последние годы мы наблюдаем, как рост технологий приводит к сдвигу в ожиданиях потребителей. Сегодняшний потребитель в области цифровых технологий рассматривает приложения и веб-сайты как экосистему, поэтому клиенты готовы пользоваться различными альтернативными видами оказания услуг, а индустрия финансовых услуг должна соответствовать этим ожиданиям и предлагать соответствующие продукты и финансовые услуги.

Это особенно относится к поколению Z, которые выросли в эпоху, когда смартфоны, гаджеты и взаимосвязанные с ними устройства становятся повседневными средствами пользования современного человека. Однако старшее поколение, предпочитающее традиционное обслуживание в финансовых учреждениях, будет медленнее принимать изменения.

По данным опроса сайта *Bankrate.com* было установлено, что 30% людей в возрасте 18-37

лет считают сберегательные счета лучшими для хранения денег на 10 и более лет. Это намного выше, чем 21% людей старше 38 лет, которые считают сберегательные счета в электронном виде лучшими для хранения на долгосрочной основе (<https://www.bankrate.com/calculators>).

Открытый е-банкинг предлагает потребителям много преимуществ, в том числе новые услуги, которые позволят динамично управлять своими деньгами, обеспечат доступ к новым продуктам и возможность управления своими финансами в одном приложении.

Банкам следует учитывать, что лояльные потребители – не постоянное явление. Тенденции меняются, и некоторые клиенты будут мигрировать туда, где лучшие сервисы, независимо от того, где находится основной продукт. Например, клиенты могут использовать новое приложение финансовых технологий, банковский веб-сайт и модель дистанционного обслуживания, но текущая учетная запись, которая находится в ее основе, проводится с существующим крупным банком, с которым клиент больше не будет взаимодействовать напрямую.

Прежде всего, банки должны решить, хотят ли они продолжать взаимоотношения с клиентами. Банки содержат огромное количество необработанных данных и информации, но они должны быть более гибкими в том, как они используют его в интересах клиента. Услуги, основанные на цифровых технологиях, предлагают большую вариативность для потребителей и банки должны решить, как будут обрабатывать полученную информацию. Они могут либо формировать партнерские отношения с ИТ-компаниями, чтобы взять на себя ответственность за пользовательский интерфейс, либо могут сохранить право собственности путем создания собственной платформы.

Швейцарский банк UBS создал цифровой клон своего главного экономиста Даниэля Кальта, который работает на основе искусственного интеллекта. Вскоре цифровой советник начнет встречаться с частными клиентами в Цюрихе (<https://prodengi.kz/innovacii>). Это практическое применение замены человека роботом обусловлено крупным финансированием как правительства, так и частных инвесторов в искусственный интеллект.

В совокупности эти технологии предоставляют возможности:

– ускорить и упростить обслуживание клиентов и увеличивать доступ к личным данным клиента на самостоятельной основе;

– обеспечить более глубокое понимание управления рисками, так и перспектив обслуживания клиентов.

– Повысить гибкость и скорость на рынке финансовых приложений.

– Усилить финансовые операции и контроль над ними.

– Обеспечить преобразование институциональных структур и затрат.

По мнению экспертов Всемирного Банка, индекс проникновения финансовых технологий в развитых странах значительно вырос за последние пять лет. Лидерами являются Китай и США. Великобритания и Россия также входят в пятерку лидеров с большим количеством аудитории, активно пользующейся финансовыми технологиями. Основными причинами использования услуг финансовой технологии гражданами являются простота открытия счета и круглосуточный доступ к сервисам (рисунок 1).

С возникновением и активным развитием системы биткойнов и аналогичных ей систем,

сформировалось мнение о скором исчезновении банков и полной замене их криптовалютой и новыми финансовыми институтами.

В цифровом банкинге и персональных финансах также действуют некоторые казахстанские проекты. Согласно рейтингу Ассоциации казахстанского интернет-бизнеса и мобильной коммерции (АКИБ) и компании Intervale Kazakhstan, по количеству сессий среди казахстанских интернет-банк-приложений лидирует «Homebank»-продукт «Qazkom» банка, который продолжает работать после слияния с «Halykbank». Среднемесячное количество сессий – 3 250 634, из них уникальных пользователей – 84 518. На втором месте расположился «Сбербанк Онлайн Казахстан» – приложение клиентов банка «Сбербанк Казахстан». На третьем месте «Smartbank» – приложение для клиентов Евразийского банка. Четвертое и пятое места поделили «ForteBank» и «ATF24» соответственно (https://forbes.kz/leader/top-30_mobilnyih).

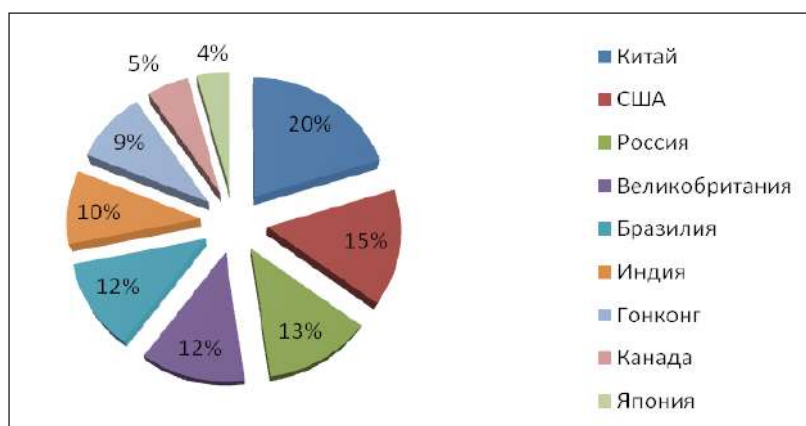

Рисунок 1 – Индекс проникновения финансовых технологий в обзоре стран
Источник: Всемирный банк, МБРР, 2017

В Казахстане запущена система мгновенных платежей Suñqar. Данная система позволит проводить мгновенные платежи и переводы денег по Казахстану между клиентами разных банков-участников системы. При осуществлении транзакций между физическими лицами используется номер мобильного телефона, привязанный к платежной карточке, электронному кошельку, текущему банковскому счету.

Услуги в системе Suñqar предоставляются фининститутами через свои мобильные приложения или системы интернет-банкинга. В насто-

ящее время этот сервис предоставляют пока три банка. В течение 2019 года более 10 банков планируют подключиться к системе. Новая услуга появится в мобильных приложениях и системах дистанционного обслуживания данных банков по мере доработки своих информационных систем. Тарифная политика по мгновенным платежам и переводам для клиентов определяется фининститутами самостоятельно. По мере развития сервисов, юридические лица и индивидуальные предприниматели также смогут обеспечить прием в свою пользу мгновенных платежей

за товары и услуги без установки специального оборудования, проводить моментальные выплаты в пользу физических лиц. В частности, с помощью сканирования QR-кодов можно будет расплачиваться мобильным телефоном в розничной торговле.

Внедрение в Казахстане системы мгновенных платежей направлено на предоставление населению и субъектам бизнеса универсальной платформы для проведения платежей в любом месте, в любое время по доступным инструментам оплаты и дистанционным каналам.

Одним из факторов широкого применения инновационных технологий в банковском секторе Казахстана является возможность доступа к высокоскоростному Интернету. Современное

состояние отечественных операторов не позволяет добиться равномерного распределения скорости интернет-вещания на всей территории страны, в связи с отсутствием необходимых спутников и станций. Технология 4G LTE была запущена в Казахстане в 2016 г. в крупных городах Казахстана, по причине низкого уровня проникновения устройств, поддерживающих технологию высокоскоростного интернета (<https://kapital.kz/>).

Согласно отчету Индекса Глобальной Конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), место Казахстана по подписке к широкополосному Интернету заметно улучшилось за последние пять лет, и сейчас Казахстан занимает 54 место в мире (рисунок 2).

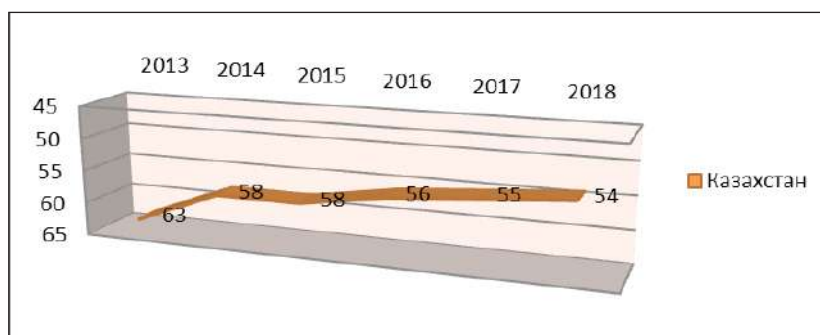

Рисунок 2 – График изменений места Казахстана в GCI по подписке к широкополосному Интернету в период с 2013 г. по 2018 г.

Необходимо добиться максимальной доступности высокоскоростного Интернета во всех секторах экономики, а также установления доступных цен на беспроводный широкополосный Интернет на всей территории страны.

Одним из первых финансовый сектор начал применять роботизацию. Так, по данным Международной федерации роботостроения (International Federation of Robotics – IFR), на долю Японии в декабре 2012 г. приходилось 25,2% функционирующих в мире промышленных роботов (276 200 ед.) (<http://overviewrussia.blogspot.com>). В этих условиях банкам необходимо объединять в своей цифровой платформе функции нескольких институтов: платежных систем, финансовых переводов, онлайн-маркета и социальных сетей для обмена информации и данными.

Ещё одним динамично развивающимся мобильным приложением является «Kaspi.kz» от Каспий банка, количество скачиваний которого

в AppStore превышает 1 миллион пользователей. Спектр услуг в приложении не ограничивается стандартными банковскими переводами, а включает гибкую платежную систему по более 300 видам платежей разного направления, в том числе платежи в бюджет страны. Данный провайдер имеет собственную маркет площадку Kaspi магазин – платформу для заказа товаров бытовой техники, электроники и прочих товаров в онлайн режиме с доставкой на дом. Это уникальное сочетание маркета и услуг электронного оформления кредита или рассрочки платежей даёт потребителю возможность широкого выбора товаров на сайте. По последним данным, политика банка выдвигает уникальное явление перехода банка к крупной корпорации, объединяющей в себе собственную инфраструктуру для динамичного развития. Произошедшие изменения – ребрендинг с KaspiBank на Kaspi.kz, трансфер большинства видов переводов с операционной на электронную основу, не остав-

ляет альтернатив выбора потребителю и ставит необходимость пользования интернет-приложением банка. Перевод части нагрузки с операционной деятельности на самостоятельную основу через приложение в течение одного десятилетия приведет к сокращению числа сотрудников операционной деятельности, тем самым вызвав искусственную волну безработицы в финансовом секторе экономики Казахстана.

Чтобы выжить, когда гиганты, подобные Google, вносят свой вклад в финансовую жизнь людей, банки должны иметь сильную технологическую платформу для конкуренции. Эта платформа – основа цифровой деятельности банков, поддерживаемая четырьмя основными принципами – многоканальный банкинг, интеллектуальный банкинг, модульная банковская деятельность и открытое банковское обслуживание. Каждая из этих четырех платформ является основой успеха в банковской отрасли будущего. Вот что говорит по этому поводу Пиюш Гупта, CEO DBS (**Digital Bank of Singapore**) банка Сингапура: «Вы измените свой способ оплаты, если найдете более удобный способ обслуживания. Если ваш банк не даст вам надежной альтернативы, вы пойдете к тому, кто более эффективен» (<https://www.euromoney.com>). Банк связан с ApplePay, SamsungPay и запустил собственный кошелек PayLah с более чем 800 тыс. пользователями в Сингапуре. Еще лучше DBS развешивает навыки, которые он разработал на развивающихся рынках с гораздо более высоким уровнем населения. Digibank аналогичную систему оплаты DBS запустил в Индии, а также в Индонезии в 2016 году (<https://www.euromoney.com>).

Кроме того, информация о клиентах была основана на некоторых относительно простых нововведениях, построенных на данных фокус-групп и опросов. Это были прокси-серверы для реальных индивидуализированных данных о поведении потребителей, результаты которых не получили должного развития. В настоящее время технологические достижения предоставили предприятиям доступ к экспоненциально большему количеству данных о том, какие виды переводов и куда осуществляют пользователи. Это большая возможность для тех, кто может использовать расширенную аналитику, чтобы получить информацию внутри системы (<https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services>).

В банковской системе зарубежных стран руководители финансовых служб знакомы с рисками, киберугрозами, воздействующими на бизнес-процессы. В отчете за 2016 год, назван-

ном «Цифровая трансформация в 10 структурных блоках для повышения клиентского опыта и ROE», EFMA (организация финансовой индустрии, способствующая инновациям в розничном банковском обслуживании) 69% руководителей финансовых служб сообщили, что они крайне обеспокоены киберугрозами, по сравнению с 61% руководителей во всех секторах (<https://www.i-scoop.eu>). К сожалению, ситуация вряд ли изменится к лучшему в ближайшие годы из-за следующих факторов, среди них:

- 1) использование сторонних поставщиков;
- 2) быстро развивающиеся сложные технологии;
- 3) трансграничные обмены данными;
- 4) более широкое использование мобильных технологий клиентами, быстрый рост и распространение Интернета;
- 5) усиление трансграничных угроз безопасности информации.

Финансовые институты десятилетиями занимаются информационной безопасностью и технологическими рисками. Но все большее число событий, относящихся к кибербезопасности, в последние годы показало, что традиционный подход уже недостаточно эффективен. Фактически, в исследовании PwC Global State of Information Security Survey обнаружили, что в 2016 году было обнаружено 38% случаев нарушения безопасности, чем год назад (<https://www.pwc.com/gx>).

Большинство финансовых учреждений по-прежнему полагаются на одну и ту же модель информационной безопасности, которую они использовали в течение многих лет. Она ориентирована на контроль и обеспечение безопасности данных бэк-офиса. Однако за последние несколько десятилетий риски информационной безопасности сильно изменились и подход, который финансовые учреждения используют для управления ими, не улучшился.

По прогнозам аналитиков, в 2019 году основное внимание будет уделено повышению кибербезопасности данных, а также смещению приоритетов на инновационные подходы в области финансового регулирования. «Повышение кибербезопасности данных является приоритетом номер один для современных банков. Так, 73% банков США планируют инвестировать в технологии для смягчения киберугроз», – сообщает Finextra (<https://www.mobilearth.com>).

Внедряя новые технологические продукты, онлайн банковские системы используют ряд шагов для подтверждения личности всех кли-

ентов, которые входят в учетные записи. После ввода имени пользователя онлайн-банкинга клиентам предлагается ввести свой пароль. При этом клиенты имеют возможность зарегистрировать свои компьютеры или устройства для дополнительной степени безопасности. Если сеанс онлайн-банкинга клиента остается бездействующим в течение определенного периода времени, система автоматически регистрирует это и завершает сеанс. Это помогает предотвратить доступ неавторизованных пользователей к учетным записям клиентов, если они забывают выйти или оставить свое устройство без присмотра.

Помимо многофакторной аутентификации, банки используют несколько уровней брандмауэров – специальное программное обеспечение, предназначенное для блокирования вредоносных пользователей, вирусов, вредоносных программ и других потенциальных угроз безопасности. Они также используют Secure Sockets Layer (SSL), стандартную технологию безопасности, которая шифрует информацию, отправленную на наш сайт и с нашего сайта. SSL гарантирует, что вся персональная информация, такая как номера кредитных карт, номера социального страхования, номера банковских счетов и учетные данные входа в систему остается конфиденциальной при отправке между веб-сайтами и персональным компьютером, сообщается в докладе Маргарет Бернетт из Nerdwallet (<https://www.nerdwallet.com>).

Службы безопасности ежедневно проводят мониторинг компьютерных систем, ищут нарушения безопасности и нежелательные вторжения. Кроме того, отделы внутреннего аудита выполняют периодические ИТ-аудиты вычислительной среды для поиска потенциальных уязвимостей. Наконец, банки регулярно проверяются третьими сторонами для обеспечения надлежащих мер безопасности и работы, как ожидалось. «В любой роли в организации узнавание о безопасности может помочь человеку понять риски и принять обоснованные решения для своих ключевых заинтересованных сторон», – говорит Пави Рамамурти, старший менеджер по информационной безопасности Nationwide (<https://www.nationwide.com>).

К сожалению, в казахстанском банковском секторе проблема кибербезопасности не освещена в должной мере. На наш взгляд, следовало бы шире распространять информацию по инвестициям в современные цифровые технологии и платформы, системы защиты от информаци-

онных рисков, формирование новых хранилищ данных, а также гибкой ИТ-инфраструктуры.

Заключение

В рамках анализа данных отечественных банков, как Halyk Bank, Kaspi Bank, ATF Bank, Сбербанк, выявлено современное их состояние, проблемы и тенденции развития цифровой трансформации в финансовом секторе республики. Количество активных пользователей финансовых услуг растет и перед банками стоит сложная задача – предоставить потребителю динамично развивающийся финансовый продукт цифрового назначения, который будет отвечать требованиям безопасности и полной конфиденциальности.

Результатом данной работы является анализ использования цифровых технологий в банковском секторе Казахстана и зарубежных стран. Большое внимание уделено систематизации и анализу современного состояния, тенденций и перспектив развития финансовых технологий для улучшения сервис-обслуживания банков в Западной Европе, США, Великобритании, Японии и других странах мира, а также применения опыта цифровизации финансовых услуг и операций в отечественной экономике.

В целом, нами подчеркивается, что в Казахстане возможность доступа к широкополосной системе Интернет-ресурсов составляет около 79%, при этом лишь 20% из них активно используются банковскими приложениями для осуществления финансовых переводов и платежей. Иначе обстоит ситуация в Западной Европе, США и Сингапуре, где охват доступа к Интернет-ресурсам значительно выше, соответственно и количество пользователей услуг финансовых технологий возрастает ежегодно.

В ходе исследования подтверждено, что киберугрозы являются одной из главных причин недоверия казахстанского потребителя к цифровой деятельности банков.

В статье приведен опыт зарубежных банков Сингапура и Швейцарии по переходу к полной цифровой системе с внедрением роботостроения. В Казахстане ряд банков на данный момент сосредоточен на разработке и внедрении автоматических банкоматов, заменяющих функции кассира, приложений, электронных касс самообслуживания, системой онлайн заказов карт с доставкой на дом и другие услуги.

По итогам исследования сделан вывод о том, что в странах с развитой системой электронных

оплат увеличиваются поступления в бюджет от налогов и экономика в целом имеет положительный эффект роста. В результате минимизируются издержки скрытых операций и продаж, идёт полная прозрачность во всех сферах производства и реализации продукции и услуг.

Кроме того, в статье уделено большое внимание нынешнему состоянию внедрения инновационных технологий казахстанских банков. Сделан вывод о необходимости вовлечения инвестиций в цифровую сферу банковских услуг, а также в другие отрасли экономики в соответствии с Программой Правительства «Цифровой Казахстан». Согласно проведенному мониторингу отечественных банков, лишь 20 % взрослого населения активно пользуются трансфером денежных средств через приложения. Значит эта сфера – свободная зона для широкого развития

технологических стартапов по финансовым приложениям.

По затратам на отображение киберугроз приведены меры защиты, применяемые передовыми банками зарубежных стран. Огромные суммы капитала вкладываются правительствами стран и корпораций для защиты и сохранения конфиденциальности клиентской базы данных.

В цифровой трансформации Казахстана на сегодняшний день существует огромное поле для изменений, исследований и охвата новой аудитории пользователей, возможность внедрения инвестиций в эту сферу. Создание новых цифровых продуктов с использованием искусственного интеллекта и систем защиты информации – задача долгосрочная, системная, затрагивающая всю банковскую инфраструктуру и бизнес-процессы.

Литература

Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана, 5 октября 2018, http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g018 г.

Banking in a digital world, <https://www.atkearney.com/financial-services/article/?a/banking-in-a-digital-world>

Lens L. Digitalization is driving the future of banking, <https://www.raconteur.net/sponsored/digitalisation-driving-future-banking>

Журнал Экономичный калькулятор, <https://www.bankrate.com/calculators/index-of-checking-savings-calculators.aspx>

Petters B. Investor's business daily, https://prodengi.kz/innovacii_v_bankah/kak-banki-s-uoll-strit-prevrawayutsya-v-botov/

Всемирный Банк, МБПП, <http://www.worldbank.org/>

Рейтинг Forbes Kazakhstan, Топ-30 мобильных приложений Казахстана, https://forbes.kz/leader/top-30_mobilnyih_prilozheniy_kazahstana_-_2018_1539048058/

Piyush G. World's best digital bank 2018: DBS <https://www.euromoney.com/article/b18k8wtzv7v23d/world39s-best-digital-bank-2018-dbs>

DBS bank, www.euromoney.com/article/b163mv0dk41x45/dbs-top-of-the-digital-class

Courbe J., Lyons J. Financial services technology 2020 and beyond: Embracing disruption <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications/financial-services-technology-2020-and-beyond-embracing-disruption.html>

Consumer/retail banking: digital transformation, optimization and digitization, <https://www.i-scoop.eu/retail-banking-digital-transformation/>

Запуск сети 4G, <https://kapital.kz/business/53233/ksell-zapustil-set-4g-lte.html>

Omni-Channel Banking, <https://www.mobilearth.com/mobile-banking-news/digital-transformation-banks-digitization-2018>

Burnette M. Is Online Banking Safe? How to Boost Your Banking Security, <https://www.nerdwallet.com/blog/banking/online-banking-security/>

Банковская защита и безопасность, <https://www.nationwide.com/customer-banking-protection-security.jsp>

Bradford L. What you need to know about cybersecurity in 2018, <https://www.forbes.com/sites/laurencebradford/2018/03/30/why-people-should-learn-about-cybersecurity-in-2018/>

Госпрограмма «Цифровой Казахстан» утверждена постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017

Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» Глава 7-1.

Бретт К. Банк 3.0. Почему сегодня банк – это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете. – 2012

Муссель К.М. Платежные технологии, системы и инструменты. – 2015

Новые технологии развивают рынок платежных услуг. – 2017, <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/novie-tehnologii-razvivaut-rinok-platezhnih-uslug>

Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Финансы: Теория и Практика. – 2017. – №2, <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-finansovye-tehnologii-menyayut-nash-mir>

Никитина Т.В., Никитин М.А., Гальпер М.А., Кибасов В.В. Финансовые технологии в области инвестирования // Известия СПбГУ. – 2017. – №3 (105), <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-tehnologii-v-oblasti-investirovaniya>

Chihiro W., Yuji T., Pekka N. Measuring GDP in the digital economy: Increasing dependence on uncaptured GDP // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2018, <https://www.sciencedirect.com/science>

Aris P., Daniela C.A. The Emergent Role of Digital Technologies in the Circular Economy: A Review // *Procedia CIRP*. – 2017. – vol. 64, pp. 19-24, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827117301452> 2017

References

Aris P., Daniela C.A. (2017) The Emergent Role of Digital Technologies in the Circular Economy: A Review. *Procedia CIRP*, vol. 64, pp. 19-24, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212827117301452> 2017

Banking in a digital world, <https://www.atkearney.com/financial-services/article/?a/banking-in-a-digital-world>

Bankovskaya zaschita i bezopasnost [Banking Protection and Security], <https://www.nationwide.com/customer-banking-protection-security.jsp>

Bradford L. What you need to know about cybersecurity in 2018, <https://www.forbes.com/sites/laurencebradford/2018/03/30/why-people-should-learn-about-cybersecurity-in-2018/>

Brett K. (2012) Bank 3.0. Pochemu segodnya bank – eto ne to, kuda vyi hodite, a to, chto vyi delaete [Bank 3.0. Why today a bank is not where you go, but what you do]

Burnette M. Is Online Banking Safe? How to Boost Your Banking Security, <https://www.nerdwallet.com/blog/banking/online-banking-security/>

Chihiro W., Yuji T., Pekka N. (2018) Measuring GDP in the digital economy: Increasing dependence on uncaptured GDP. *Technological Forecasting and Social Change*, <https://www.sciencedirect.com/science>

Consumer/retail banking: digital transformation, optimization and digitization, <https://www.i-scoop.eu/retail-banking-digital-transformation/>

Courbe J., Lyons J. Financial services technology 2020 and beyond: Embracing disruption, <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications/financial-services-technology-2020-and-beyond-embracing-disruption.html>

DBS Bank, <https://www.euromoney.com/article/b163mv0dk41x45/dbs-top-of-the-digital-class>

Gosprogramma «TsifrovoyKazahstan» utverzhdena postanovleniem Pravitelstva RK #827 ot 12.12.2017 [The state program «Digital Kazakhstan» was approved by the Government of the Republic of Kazakhstan No. 827 of 12/12/2017]

Lens L. Digitalization is driving the future of banking, <https://www.raconteur.net/sponsored/digitalisation-driving-future-banking>

Maslennikov V.V., Fedotova M.A., Sorokin A.N. (2017) Novyye finansovyye tekhnologii menyayut nash mir [New financial technologies are changing our world]. *Finansy: Teoriya i Praktika*, vol. 2, <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-finansovye-tehnologii-menyayut-nash-mir>

Mussel K.M. (2015) Platezhnyie tekhnologii, sistemy i instrumentyi [Payment technologies, systems and tools]

Nikitina T.V., Nikitin M.A., Gal'per M.A., Kibasov V.V. (2017) Finansovyye tekhnologii v oblasti investirovaniya [Financial technologies in the field of investment]. *Izvestiya SPbGEU*, vol. 3 (105), <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-tehnologii-v-oblasti-investirovaniya>

Novyye tekhnologii razvivayut ryinok platezhnyih uslug (2017) [New technologies develop the payment services market], <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/novie-tehnologii-razvivaut-rinok-platezhnih-uslug>

Official website of World Bank, <http://www.worldbank.org/>

Omni-Channel Banking, <https://www.mobileearth.com/mobile-banking-news/digital-transformation-banks-digitization-2018>

Petters B. Investor's business daily https://prodengi.kz/innovacii_v_bankah/kak-banki-s-uoll-strit-prevrawayutsya-v-botov/

Piyush G. World's best digital bank 2018: DBS <https://www.euromoney.com/article/b18k8wtzv7v23d/world39s-best-digital-bank-2018-dbs>

Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan], 5.10.2018, http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g018 г. //

Reyting Forbes Kazakhstan, Top-30 mobilnyih prilozheniy Kazahstana [Rating Forbes Kazakhstan, Top-30 mobile applications of Kazakhstan], https://forbes.kz/leader/top-30_mobilnyih_prilozheniy_kazahstana_-_2018_1539048058/

Zakon Respubliki Kazahstan ot 31 avgusta 1995 goda 2444 «O bankah i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazahstan» Glava 7-1 [Law of the Republic of Kazakhstan of August 31, 1995 No. 2444 «On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan» Chapter 7-1]

Zapusk seti 4G [4G network launch], <https://kapital.kz/business/53233/ksell-zapustil-set-4g-lte.html>

Zhurnal Ekonomichnyiy kalkulyator [Journal Economic Calculator], <https://www.bankrate.com/calculators/index-of-checking-savings-calculators.aspx>

Тулембаев А.Н.¹, Джумадилова Ш.Г.², Адилова А.М.³

¹PhD, начальник отдела Инжиниринга и инноваций,
АО «Национальная компания «Казахстан инжиниринг»,
Казахстан, г. Астана, e-mail: tan@analytic.kz

²PhD, ассоциированный профессор,
Международный университет информационных технологий,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: sh.jumadilova@iitu.kz

³PhD, старший преподаватель, Казахский университет международных отношений и
мировых языков, Казахстан, г. Алматы, e-mail: aleidar@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО И ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РК

Данная статья посвящена изучению возможностей для применения зарубежного опыта развития проектного и инновационного менеджмента на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Республики Казахстан (ОПК РК). Для этой цели проведено исследование опыта внедрения проектной деятельности в различных странах и выявление особенностей. Учитывая тот факт, что в развитии инновационного и проектного менеджмента некоторые страны продвинулись далеко вперед, представляется полезным изучение их опыта при внедрении эффективных систем управления на предприятиях ОПК страны. Военная мощь и конкурентоспособность взяты в качестве критерия для выявления стран, на которые следует ориентироваться для изучения и применения их опыта. Изучены текущее состояние и тенденции развития ОПК других стран, а также опыт международных компаний во внедрении инновационной и проектной деятельности. Для исследования использовались данные международных организаций, статистические данные по странам, глобальные индексы и рейтинги. Среди научной литературы изучены труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные смежной тематике. Исследование показало, что реализация проектной деятельности в разных странах происходит с разной скоростью. Как показал опыт других стран, увеличение объема финансирования, само по себе, не обеспечивает военную конкурентоспособность страны. Развитие военного сектора зависит от многих факторов, помимо объема финансирования, среди которых особенно важны инновационность проектов, компетентность людей, развитие систем управления и другие. Практическая значимость данной работы заключается в том, что сделанные выводы и предложенные рекомендации могут быть полезны в начатых недавно процессах внедрения инновационного и проектного управления в Министерстве оборонной и аэрокосмической промышленности, в целом, и на предприятиях ОПК, в частности.

Ключевые слова: проектный менеджмент, инновационный менеджмент, оборонно-промышленный комплекс, предприятия ОПК, военные расходы, индекс военной мощи.

Tulembayev A.N.¹, Jumadilova Sh.G.², Adilova A.M.³

¹PhD, Head of the Department of Engineering and Innovations, JSC «National company «Kazakhstan Engineering», Kazakhstan, Astana, e-mail: tan@analytic.kz

²PhD, associate professor, International IT University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: sh.jumadilova@iitu.kz

³PhD, senior lecturer, Kazakh University of International Relations and World Languages, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aleidar@mail.ru

Application of foreign experience of development of project and innovative management at the defense enterprises

This article is devoted to the study of the possibilities for the application of foreign experience in the development of project and innovation management at the enterprises of the defense industry of the Republic of Kazakhstan (DI RK). For this purpose, a study was conducted on the experience of implementing project activities in various countries and identifying features. Given the fact that in the development of innovation and project management, some countries have advanced far ahead, it seems useful to study their experience in implementing effective management systems in the country's defense industry enterprises. Military power and competitiveness are taken as a criterion to identify the countries on which to focus for the study and application of their experience. The current state and development trends of the defense industrial complex of other countries, as well as the experience of international companies in the implementation of innovation and project activities, have been studied. The study used data from international organizations, country statistics, global indices and ratings. Among the scientific literature studied the works of foreign and domestic authors on related topics. The study showed that the implementation of project activities in different countries occurs at different speeds. As the experience of other countries has shown, the increase in the amount of funding, in itself, does not ensure the country's military competitiveness. The development of the military sector depends on many factors, in addition to the amount of funding, among which innovativeness of projects, people's competence, development of management systems and others are especially important. The practical significance of this work lies in the fact that the findings and proposed recommendations can be useful in the recently initiated processes of introducing innovative and project management in the Ministry of Defense and Aerospace Industry, in general, and in defense enterprises, in particular.

Key words: project management, innovation management, defense industry, defense enterprises, military spending, military power index.

Төлембаев А.Н.¹, Жұмаділова Ш.Г.², Әділова Ә.М.³

¹PhD, Инжиниринг және инновациялар бөлімінің бастығы, «Қазақстан инжиниринг» Ұлттық компаниясы» АҚ, Қазақстан, Астана қ., e-mail: tan@analytic.kz

²PhD, қауымдастырылған профессор, Халықаралық ақпараттық технологиялар университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: sh.jumadilova@iitu.kz

³PhD, аға оқытушы, Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aleidar@mail.ru

Қорғаныс өнеркәсібі кәсіпорындарында жобаны және инновацияны басқарудағы шетелдік тәжірибені қолдану

Бұл мақала Қазақстан Республикасының қорғаныс өнеркәсібі кәсіпорындарында жобаны дамыту және инновациялық менеджментте шетелдік тәжірибені қолдану мүмкіндіктерін зерттеуге арналған. Осы мақсатта әртүрлі елдерде жобалық қызметті жүзеге асыру тәжірибесі мен ерекшеліктерін анықтау бойынша зерттеу жүргізілді. Инновацияларды және жобаларды басқаруды дамытуда кейбір елдер алда келе жатқандығын ескерсек, еліміздің қорғаныс өнеркәсібі кәсіпорындарында тиімді менеджмент жүйесін енгізу үшін сол елдердің тәжірибелерін зерттеу пайдалы. Өз тәжірибесін зерттеуге және қолдануға назар аударатын елдерді анықтау үшін мемлекеттің әскери билігі мен бәсекеге қабілеттілігі критерий ретінде қабылданды. Басқа елдердің қорғаныс-өнеркәсіптік кешенінің қазіргі жағдайы мен даму тенденциялары, сондай-ақ инновациялық және жобалық қызметті жүзеге асырудағы халықаралық компаниялар тәжірибесі зерделенді. Зерттеуде халықаралық ұйымдардан, елдің статистикасынан, жаһандық индекстерден және рейтингтерден деректер пайдаланылды. Ғылыми әдебиеттер арасында шетелдік және отандық авторлардың тақырып бойынша жұмыстар зерттелді. Зерттеу көрсеткендей, әртүрлі елдерде жобалық жұмыстарды орындау әртүрлі жылдамдықта жүреді. Басқа елдердің тәжірибесі көрсеткендей, қаржыландыру көлемінің ұлғаюы елдің әскери бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз етпейді. Әскери сектордың дамуы қаржыландырудың көлемінен басқа көптеген факторларға байланысты, соның ішінде жобалардың инновациялылығына, адамдардың құзыреттілігіне, басқару жүйелерін дамытуға және тағы басқаларға. Бұл жұмыстың практикалық маңызы оның нәтижелері мен ұсыныстарының қорғаныс және аэроғарыштық индустрия министрлігінде,

әсіресе, қорғаныс кәсіпорындарында инновациялық және жобалық менеджменттің енгізілуінің жақында басталған үрдістерінде пайдалы болуы мүмкіндігінде.

Түйін сөздер: жобаларды басқару, инновациялық менеджмент, қорғаныс өнеркәсібінің кешені, қорғаныс өнеркәсібінің кәсіпорны, әскери шығындар, әскери күш индексі.

Введение

Перед предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) Казахстана стоит сложная задача повышения конкурентоспособности. Данная задача подразумевает повышение доходности за счет локализации производства и выпуска высокотехнологичной продукции; снижения себестоимости производства за счет повышения операционной эффективности; улучшение организационного управления с помощью цифровых технологий; развитие инноваций через инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); устойчивое развитие благодаря эффективной кадровой политике и взаимодействию с государством и др. (Казахстан инжиниринг, 2018: 2).

В достижении вышеуказанных целей и задач требуется применение эффективных инструментов управления, таких, как проектный менеджмент. Внедрение проектного и инновационного менеджмента на предприятиях ОПК РК является первостепенной задачей, так как модернизация предприятия, цифровизация и НИОКР более эффективно реализуются с использованием современных инструментов, методик и систем управления. Учитывая тот факт, что эти области менеджмента начали развиваться и внедряться относительно недавно и преимущественно в развитых странах, целесообразным представляется изучение их опыта внедрения проектного и инновационного менеджмента, особенно на предприятиях ОПК.

Целью данного исследования является изучение возможностей для применения зарубежного опыта развития проектного и инновационного менеджмента на предприятиях ОПК РК.

Материалы и методы

В работе использовались данные международных организаций, таких как Стокгольмский институт исследования проблем мира и Международный валютный фонд, а также представленные на их официальных сайтах статистические данные по странам. Кроме того, были изучены составленные на их основе глобальные индексы

и рейтинги, которые послужили основой для выявления перечня стран с передовым опытом развития в оборонной и оборонно-промышленной сфере.

В ранжировании использовались как абсолютные значения по военным расходам, так и относительные значения в виде отношения военных расходов к ВВП страны. Также были использованы методы сравнения стран по различным критериям. Сравнение опыта различных компаний позволило выявить общее между ними и очертить перечень факторов, влияющих на успешное внедрение проектного и инновационного менеджмента. При разработке рекомендаций был использован метод аналогий с использованием передового опыта отдельных стран и компаний.

Среди научной литературы изучены труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные смежной тематике. Для понимания различий в подходах к управлению проектами в различных странах изучены существующие стандарты управления проектами.

Обзор литературы

В литературе множество трудов, посвященных изучению возможностей применения проектного и инновационного подхода к управлению в целом, а также есть труды, описывающие различные кейсы. Однако, трудов, посвященных исследованию возможностей и эффектов применения инструментов проектного управления в государственных органах или в оборонной промышленности, очень мало.

В (Shaldarbekov, 2018: 101) описаны результаты исследования международного опыта внедрения проектного менеджмента в реализации региональных программ развития. Однако, отсутствуют подобные труды по изучению опыта внедрения проектного менеджмента в оборонную промышленность, которая имеет свои особенности, которые отличают ее от других отраслей.

Среди трудов казахстанских авторов, в (Tsechovoy, 2018: 45) описана трансформация информации в знание при решении управленческих задач.

Помимо системных вопросов, также есть исследования, посвященные изучению роли проектного менеджера в обеспечении результатов проекта (Eckerd, 2017: 36), а также изучению возможностей обучения людей новому подходу. К примеру, в (Beligan, 2010: 97) описан опыт использования системы обучения в Национальном университете обороны Румынии.

В (Bekanova, 2018: 173) проведено исследование инновационной политики Казахстана. В указанной работе выявлены общие факторы, сдерживающие инновационное развитие страны.

В работе (Hafez Abdo, 2018: 35) изучен зарубежный опыт по управлению персоналом государственной службы и сделаны выводы о том, как улучшить данный процесс у нас в стране.

Результаты и обсуждение

Внедрение проектной деятельности в различных странах происходит разными темпами. Описание общепринятых методов и подходов к управлению проектами предлагают различные международные и национальные организации, такие как Международная организация по стандартизации (ISO), Институт управления проектами (PMI), Международная ассоциация управления проектами (IPMA), Открытый геопространственный консорциум (OGC), Ассоциация управления проектами Японии (PMAJ) и многие другие (Whitty, 2006: 466). Предлагаемые ими стандарты управления проектами широко используются в большинстве стран мира, в том числе в Казахстане и в России.

Военная мощь различных стран. Global Firepower, международная исследовательская компания, опубликовала в 2018 г. глобальный индекс военной мощи, рейтинг самых могущественных вооруженных сил в мире (Global Firepower, 2018). Глобальный индекс военной

мощи (**Global Firepower Index**) – это рейтинг, который оценивает армии государств мира и факторы, которые прямо или косвенно влияют на военную мощь страны. В базу данных включены 136 стран.

Глобальный индекс военной мощи (ГИВМ) составляется на основе сложной методики, в которой учитываются свыше 50 различных факторов. В частности: численность армии, количество танков, кораблей, самолетов и прочей военной техники, разнообразие доступного оружия, уровень финансирования военной сферы, транспортная инфраструктура страны, географические факторы, доступ к нефтепродуктам и прочие факторы, которые могут повлиять на боеспособность армии.

В соответствии с рейтингом, топ-10 стран составили: США, Россия, Китай, Индия, Франция, Великобритания, Южная Корея, Япония, Турция, Германия. Казахстан занял 50-е место в данном рейтинге. В таблице 1 представлены доли расходов на оборону в ВВП соответствующих стран для вышеназванных 10 стран, а также расходы на оборону 10 стран с наибольшим финансированием вооруженных сил (ВС) в абсолютном выражении.

Как видно из таблицы 1, относительная доля расходов других стран выше доли расходов Казахстана. Однако, в Японии, которая входит в топ-10 стран с сильной обороной, этот показатель невысокий и незначительно отличается от значения по Казахстану. Это объясняется тем, что факторов, влияющих на обороноспособность страны, множество. Среди них: финансирование сектора, территория и население, инновации, управление и прочие. Как утверждает в (Tsechovoy, 2018: 49): «разработка универсального инструмента управления будет иметь мультипликативный эффект на все отрасли экономики страны».

Таблица 1 – Доля расходов на оборону в ВВП топ-10 стран по ГИВМ и по расходам на оборону в 2017 г.

№	Топ-10 стран по ГИВМ в 2017 г.	Доля в ВВП, %	Топ-10 стран по объемам расходов на оборону в 2017 г.	Расходы на оборону в млн. долларов США	Доля в ВВП, %
1	США	3,15%	США	609 758	3,15%
2	Российская Федерация	4,26%	Китай	228 231	1,91%
3	Китай	1,91%	Саудовская Аравия	69 413	10,29%
4	Индия	2,49%	Российская Федерация	66 335	4,26%
5	Франция	2,26%	Индия	63 924	2,49%

Продолжение таблицы 1

6	Великобритания	1,83%	Франция	57 770	2,26%
7	Южная Корея	2,55%	Великобритания	47 193	1,83%
8	Япония	0,93%	Япония	45 387	0,93%
9	Турция	2,18%	Германия	44 329	1,22%
10	Германия	1,22%	Южная Корея	39 153	2,55%
Примечание – составлено авторами на основе (IMF, 2017; The SIPRI Military Expenditure Database, 2018)					

Тенденции развития ОПК различных стран. На текущий период времени наблюдается сокращение военных расходов Казахстана, связанное с нестабильной экономической ситуацией. Данная тенденция прослеживается и в других странах, особенно в странах-экспортерах нефти. Самое большое сокращение в абсолютном значении в Азербайджане (-36%) и Казахстане (-26%), на 1 089 млн. долл. США и 542 млн. долл. США соответственно. В таких странах как Кыргызстан, Армения и Беларусь наблюдается спад в 5-8%. В РФ наблюдается рост военных расходов в связи с нестабильной геополитической обстановкой в мире.

Тем не менее, в других странах-экспортерах нефти (Оман, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак и другие) доля расходов на оборону в ВВП значительно превышает показатель РК.

В региональном срезе Казахстан также отстает по доле ВВП (Таблица 2), приходящейся на военные расходы. Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Беларусь, Грузия, Украина уделяют больше внимания военной отрасли, чем Казахстан, что может указывать на потенциаль-

ный риск неконкурентоспособности ВС РК в будущем.

Стоит отметить, что Россия увеличила свои военные расходы до 4,26% от ВВП, расположившись на четвертом месте в списке стран с самыми высокими военными расходами после США, Китая и Саудовской Аравии. В центральноазиатском регионе данные доступны только по Казахстану и Кыргызстану.

В 2017 году глобальные расходы на оборону составили около 1,74 трлн. долл. США.

Расходы на оборону различных регионов. 10 странами с наибольшими расходами на оборону, которые составили около трех четверти (73%) от общей суммы, являются США, Китай, Саудовская Аравия, Россия, Индия, Франция, Великобритания, Япония, Германия и Южная Корея.

Военные расходы США в 2017 году составили 610 миллиардов долларов – почти в 3 раза больше военных расходов Китая, который был вторым по величине в 2017 году – 228 миллиардов долларов. Военные расходы США больше, чем следующие 7 крупнейших военных расходов, вместе взятых.

Таблица 2 – Доля расходов на оборону в ВВП соседних стран в 2017 г.

№ п/п	Страна	Рейтинг по ГИВМ	Доля в ВВП, %
1	Российская Федерация	2	4,26%
2	Армения	84	3,97%
3	Азербайджан	53	3,94%
4	Украина	29	3,41%
5	Кыргызстан	91	3,16%
6	Грузия	82	2,23%
7	Беларусь	41	1,19%
8	Казахстан	50	0,84%
Примечание – составлено авторами на основе (IMF, 2017; The SIPRI Military Expenditure Database, 2018)			

Саудовская Аравия занимала третье место в 2017 году после увеличения военных расходов на 9,2% до 69,4 млрд. долларов США. Среди 10 крупнейших стран по военным расходам Саудовская Аравия имела самое высокое «военное бремя» – военные расходы в процентах от ВВП в 2017 году, составившее 10 % ВВП.

Военные расходы России сократились на 20 % и составили 66,3 млрд долларов, что делает ее четвертым крупнейшим спонсором.

Военные расходы – это не только деньги, потраченные на оружие; они включают в себя расходы на заработную плату, пенсии, оборудование, исследования и разработки.

Рассмотрим военные расходы в региональном разрезе (Таблица 3).

Военные расходы в Африке незначительно снизились на 0,5 % по сравнению с 2016 годом. Наблюдается продолжение тенденции к снижению с пика после холодной войны, достигнутого в 2014 году, хотя в 2017 году снижение прекратилось.

Военные расходы в Северной и Южной Америке составили 40 % мировых военных расходов. Военные расходы Северной Америки составили 91% от общего объема.

Существуют региональные различия: расходы в Центральной Америке и Карибском бассейне увеличились на 39%, а расходы в Южной Америке увеличились на 17%, в то время как военные расходы в Северной Америке сократились на 13% в период с 2008 по 2017 год.

Таблица 3 – Военные расходы по регионам в 2017 г.

№ п/п	Регион	Военные расходы, долларов США	Примечание
1	Африка	42,6 млрд.	Египет включен в общую сумму по Ближнему Востоку, а не по Африке
2	Американский континент	695 млрд.	
3	Азия и Океания	477 млрд.	
4	Европа	342 млрд.	
5	Средняя Азия	150 млрд.	Недоступны данные по ОАЭ, Сирии, Катару и Йемену.
Примечание – составлено авторами на основе данных (The SIPRI Military Expenditure Database, 2018)			

Военные расходы в Азии и Океании в 2017 году на 3,6% больше, чем в 2016 году. Это был второй по величине регион по объему военных расходов в 2017 году. Военные расходы в Азии и Океании выросли с 17 % мировых военных расходов в 2008 году до 27 %; в 2017 году. Это было связано главным образом с ростом расходов Китая с 5,8 % до 13 % мировых военных расходов за этот период.

Военные расходы в Европе в 2017 году на 2,2% меньше, чем в 2016 году. В период с 2016 по 2017 год военные расходы увеличились в Центральной Европе на 12% до 24,1 млрд долларов, а в Западной Европе – на 1,7%, до 245 млрд долларов, в то время как в Восточной Европе они существенно снизились на 18%, до 72,9 млрд долларов.

Спад в Восточной Европе был почти полностью обусловлен сокращением российских военных расходов, на которые в 2017 году приходилось 91 % субрегиональных расходов. Несмотря на

резкое сокращение российских военных расходов на 20% в 2017 году, Россия по-прежнему является одной из крупнейших стран по военным расходам в мире, занимая 4-е место.

В данных SIPRI нет общих военных расходов на Ближнем Востоке в 2017 году, так как данные недоступны по нескольким странам (включая Объединенные Арабские Эмираты, которые были вторыми по величине военными спонсорами на Ближнем Востоке в 2014 году). Саудовская Аравия является крупнейшим военным спонсором в регионе и была третьей по величине в мире в 2017 году.

Военные расходы как доля ВВП. Чтобы рассмотреть военные расходы стран в перспективе, мы можем посмотреть, сколько каждая страна тратит на вооруженные силы в качестве доли их ВВП (валового внутреннего продукта). Мировые военные расходы в 2017 году составили 2,2% мирового ВВП. Однако существуют очень большие региональные различия: страны на

Ближнем Востоке тратят наибольшую долю своего ВВП на вооруженные силы.

В 2017 году военные расходы как доля ВВП (известная как «военное бремя») были самыми высокими на Ближнем Востоке, составив 5,2 %. Ни в одном другом регионе мира не было выделено более 1,8 % ВВП на военные расходы.

В 2017 году на Ближнем Востоке страны с самым высоким военным бременем: Оман (12 % ВВП), Саудовская Аравия (10 % ВВП), Кувейт (5,8 % ВВП), Иордания (4,8 % ВВП), Израиль (4,7 % ВВП), Ливан (4,5 п% ВВП) и Бахрейн (4,1% ВВП) (*The SIPRI Military Expenditure Database*, 2018).

Как видно из данных по финансированию вооружения и военной мощи стран, обеспечение военной мощи требует регулярного выделения ресурсов, но при этом нет строгой зависимости военной мощи от объема финансирования. К примеру, Южная Корея, затрачивая меньше средств в абсолютном выражении относительно Японии, обгоняет последнюю по ГИВМ. Или, например, Саудовская Аравия, которая и в абсолютном выражении, и в доле (от ВВП) тратит огромные ресурсы на ВС, не входит даже в Топ-10 стран.

Это означает, что при финансировании вооруженных сил и оборонной промышленности следует учитывать структуру финансирования, т.е. на какие цели и направления выделяются средства. В настоящее время в оборонной промышленности средства выделяются на инвестиционные, инновационные проекты, а также проекты, связанные с информационными технологиями. Однако, доля инновационных проектов слишком мала. Это ставит вопрос о текущей и будущей зависимости страны от трансфера технологий извне. Такое положение дел в оборонной промышленности поднимает множество вопросов в общей безопасности. Кроме того, не стоит исключать возможность вовлечения частного бизнеса в производство высокотехнологичной продукции для увеличения эффективности вложений, а также диверсификации рисков, связанных с освоением бюджетных средств.

Внедрение инновационной и проектной деятельности в различных странах имеет свои особенности. Однако, можно заключить, что несмотря на государственное финансирование оборонных проектов, предприятия, выпускающие продукцию двойного назначения, достаточно автономны в управлении своей инновационной и проектной деятельностью (*Tulembayev*, 2018: 124).

Рассмотрим опыт некоторых из международных компаний во внедрении инновационной и проектной деятельности.

Опыт международных компаний, активно внедряющих технологии цифровизации, показывает существенное улучшение операционной деятельности (*Казахстан инжиниринг*, 2018: 10). Так, к примеру, установка радиочастотных идентификаторов на различных компонентах позволила Boeing сократить расходы на рабочую силу и финальные инспекции. **General Electric** в целях повышения эффективности работы машин, предотвращения простоев и обеспечения эффективного обслуживания снабдил более 10 миллионами датчиков свои машины и на ежедневной основе контролирует и анализирует более 50 миллионов элементов данных. Компания Safran активно использует «**Big Data**» аналитику, занимаясь сбором и анализом данных полета самолетов и их сопоставление с данными о погоде, что позволяет оптимизировать планирование технического обслуживания. Посредством Центра управления удаленного мониторинга компания Eaton ведет круглосуточное наблюдение за системами бесперебойного питания, выявляя проблемы на ранних стадиях, что сокращает расходы, повышает надежность и оптимизирует время простоев оборудования.

История крупнейших компаний мира, описанная вкратце в (*Казахстан инжиниринг*, 2018: 11), показывает, что не существует универсального подхода к построению и ведению прибыльного бизнеса. Например, для компании Honeywell, одного из лидеров по производству аэрокосмической продукции и систем автоматизации и безопасности, значительный эффект оказали внедрение бережливого производства, стандартизация процессов, оптимизация производственных площадей, стимулирование непрерывного совершенствования. В случае корпорации Mitsubishi процессы управления были автоматизированы. Компании 3M и Safran Group с помощью поощрения инноваций смогла увеличить свои доходы от продукции.

И таких примеров множество: итальянский производитель вертолетов полного цикла **Leonardo S.p.A.**, **сингапурская компания ST Engineering**, на 100% принадлежащая государству турецкая оборонная компания **Aselsan**, а также **ST Engineering**. **ЕВИТДА-маржа у вышеперечисленных компаний варьирует в пределах 7-22,7%**, тогда как данный показатель у АО «НК «Казахстан инжиниринг» составляет 4,8% (*Казахстан инжиниринг*, 2018: 12).

В странах СНГ крупнейшие предприятия ОПК – корпорация «Ростех» и «УкрОборон-Пром», представляющие Россию и Украину, на 100% принадлежат государству. Обе компании в последние годы провели масштабные трансформации, за счет чего добились повышения доходов и чистой прибыли. Развитие НИОКР, нацеленность на гражданскую продукцию и наращивание экспортного потенциала позволяют компаниям постепенно увеличивать доходы и прибыль.

В России последние 14 лет функционирует компания по внедрению платформы для создания корпоративной информационной системы управления проектами Advanta (Advanta, 2018). Данная система является облачной и связывает достижение целей бизнеса, проекты и оперативную деятельность компании в единое целое. Доступ к системе осуществляется с компьютера и мобильного устройства. Эту систему внедряют в различные организации, среди которых средние и крупные федеральные компании из различных отраслей, а также государственные структуры в России и странах СНГ. Система Advanta представляет собой российский аналог MS Project. В ней так же как в MS Project охвачены инструменты и возможности управления проектами, управления финансами, управления сроками, документооборота, отчетности и визуализации данных, интеграции, разграничения прав доступа, масштабирования, поддержки системы.

Изучение мирового опыта внедрения инновационной и проектной деятельности показало следующее. Современные инновации в области искусственного интеллекта, робототехники, автономных систем, аддитивного производства (3D-печати), нанотехнологий, биотехнологий, материаловедения и квантовых вычислений, как ожидается, приведут к социальным преобразованиям беспрецедентного масштаба. Как эти технологии могут использоваться и трансформироваться в военной сфере и сфере безопасности, еще не до конца изучено и нуждается в дальнейшем изучении. Мониторинг развития новых военных техник и технологий безопасности играет важную роль в понимании будущего войны и глобальной безопасности. При внедрении инновационного и проектного подхода к управлению в ОПК необходимо системно подойти к встраиванию процесса мониторинга развития новых технологий на постоянной основе. С появлением новых технологий возникает необходимость исследований в смежных областях, например, проблем, возникающих в юридической плоскости,

таких как исполнение статей международных конвенций.

Кроме того, необходимо провести масштабную подготовку кадров для выработки и развития соответствующих компетенций у работников оборонной промышленности. Несмотря на отсутствие исследований, подтверждающих прямую связь между уровнем подготовки и опытом проектного менеджера, и улучшением результатов проектов (Eckerd, 2017: 36), очевидным является необходимость наличия определенных компетенций проектного менеджмента у проектных групп предприятий ОПК для внедрения проектного подхода в их деятельность. Учитывая масштабы, а также тот факт, что подготовка должна вестись наравне с внедрением информационно-коммуникационных технологий для проектного управления, такую подготовку возможно вести с использованием продвинутых распределенных систем обучения. Опыт использования таких систем в Национальном университете обороны Румынии описан в (Beligan, 2010: 97).

Проведенный обзор подтверждает результаты исследования (Beknova, 2018: 179), в котором автор утверждает, что: «...к факторам, сдерживающим инновационное развитие, можно отнести такие как: ...низкокачественный менеджмент и дефицит менеджеров по инновациям...»

В работе (Hafez Abdo, 2018: 37) изучен зарубежный опыт по управлению персоналом государственной службы и сделаны выводы о том, как улучшить данный процесс у нас в стране. Полученные в этой работе результаты могут быть полезны и при управлении персоналом в АО «НК «Казахстан Инжиниринг».

Заключение

Изучив опыт стран по развитию оборонно-промышленного комплекса, можно сделать следующие выводы:

- Внедрение проектной деятельности в различных странах происходит разными темпами и с использованием либо различных стандартов управления проектами, либо адаптацией международных стандартов.

- По глобальному индексу военной мощи Казахстан занимает 50-е место. Несмотря на определенную связь между финансированием военного сектора и военной мощью страны, выделение больших ресурсов не обеспечивает военную конкурентоспособность страны.

- Развитость военного сектора зависит от многих факторов помимо объема финансиру-

ния, среди которых особо значимыми являются инновационность проектов, компетентность людей, развитость систем управления и другие.

– Мониторинг развития новых военных техник и технологий безопасности играет важную роль в обеспечении конкурентоспособной обороны страны.

– Опыт успешных стран показывает, что необходимо провести масштабную подготовку кадров для выработки и развития соответствующих компетенций у работников оборонной промышленности.

– История крупнейших компаний мира, производящих продукцию двойного назначения,

показывает, что не существует универсального подхода к ведению прибыльного бизнеса. Однако, во всех этих компаниях успех основан на внедрении инновационных и/или научных методов управления, автоматизации, стандартизации процессов и т.д.

Применение зарубежного опыта по внедрению системы управления необходимо для отечественного ОПК, учитывая собственный незначительный внутренний рынок, продукция должна быть ориентирована на зарубежные, в соответствии с чем и нужны современные управленческие подходы и применение информационно-аналитических систем управления.

Литература

Bekenova L.M. Innovation policy of Kazakhstan under contemporary conditions // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences. – 2018.–Volume 3. Number 319, pp. 173-180, <https://doi.org/10.32014/2018.2224-5294>

Beligan D., Roceanu I., Radu C. Steps of building an advanced distributed learning system. Case study based on the «Carol I» National Defence University experience / 6th International Scientific Conference on eLearning and Software for Education. Bucharest. – 2010, pp. 97-102

Eckerd A., Snider K. Does the Program Manager Matter? New Public Management and Defense Acquisition // American Review of Public Administration. – 2017. – vol. 47(1), pp. 36-57, DOI: 10.1177/0275074015596376

Global Firepower. – 2018, <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>

Hafez Abdo A., Saiymova M.D., Pilipenko E.N. Some innovative methods of the civil service personnel management in the Republic of Kazakhstan // The Journal of Economic Research & Business Administration. – 2018. – vol. 125(3), pp. 35-46.

IMF. Gross domestic product and components. International Financial Statistics. – 2017, <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61545864>

Казахстан инжиниринг. Стратегия развития акционерного общества «Национальная компания «Казахстан инжиниринг» до 2027 года. – 2018, 50 с., http://mdai.gov.kz/sites/default/files/pages/proekt_strategii_ki_rus_1.pdf

О системе Advanta. <http://www.advanta-group.ru>

Shaldarbekov K., Mukhanova G., Nurmukhambetova Z. International Practices in Project Management in Implementing Regional Development Programs // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences. – 2018. – vol. 5, no 321, pp. 101-105, <https://doi.org/10.32014/2018.2224-5294.18>

The SIPRI Military Expenditure Database. Stockholm International Peace Research Institute. – 2018, <https://www.sipri.org/databases/milex>

Tsechovoy A.F., Stepanov A.V., Zholtayeva A.S. Transformation of Information into Knowledge at Solving the Management Tasks // Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2018. – vol. 6. – no 376, pp. 45-50, <https://doi.org/10.32014/2018.2518-1467.26>

Tulembayev A.N., Jumadilova Sh.G. Adilova A.M., Shildibekov Y.Z. Project Management at the Enterprises of the Defense Industry // AUPET Herald. – 2018. – vol. 3(42), pp. 122-128

Whitty S.J., Schulz M.F. THE PM BOK CODE / The Proceedings of 20th IPMA World Congress on Project Management. – 2006. – vol. 1, pp. 466-472, http://www.ipma.ch/Documents/ICB_V_3.0.pdf

References

Bekenova L.M. (2018) Innovation policy of Kazakhstan under contemporary conditions. News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences, volume 3, no 319, pp. 173-180, <https://doi.org/10.32014/2018.2224-5294>

Beligan D., Roceanu I., Radu C. (2010) Steps of building an advanced distributed learning system. Case study based on the «Carol I» National Defence University experience. 6th International Scientific Conference on eLearning and Software for Education, Bucharest, pp. 97-102

Eckerd A., Snider K. (2017) Does the Program Manager Matter? New Public Management and Defense Acquisition. American Review of Public Administration, vol. 47(1), pp. 36-57. DOI: 10.1177/0275074015596376

Global Firepower (2018), <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>

Hafez Abdo A., Saiymova M.D., Pilipenko E.N. (2018) Some innovative methods of the civil service personnel management in

the Republic of Kazakhstan. The Journal of Economic Research & Business Administration, vol. 125 (3), pp. 35-46.

IMF (2017) Gross domestic product and components. International Financial Statistics. <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61545864>

Kazakhstan inzhiniring (2018) Strategija razvitija akcionernogo obshhestva «Nacional'naja kompanija «Kazakhstan inzhiniring» do 2027 goda [Strategy for development of JSC National Company Kazakhstan Engineering], 50 p., http://mdai.gov.kz/sites/default/files/pages/proekt_strategii_ki_rus_1.pdf

O sisteme Advanta [About Advanta system], <http://www.advanta-group.ru>

Shaldarbekov K., Mukhanova G., Nurmukhambetova Z. (2018) International Practices in Project Management in Implementing Regional Development Programs. News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social and Human Sciences, vol. 5, no 321, pp. 101-105, <https://doi.org/10.32014/2018.2224-5294.18>

The SIPRI Military Expenditure Database (2018) Stockholm International Peace Research Institute. <https://www.sipri.org/databases/milex>

Tsechovoy A.F., Stepanov A.V., Zholtayeva A.S. (2018) Transformation of Information into Knowledge at Solving the Management Tasks. Bulletin of National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, vol. 6, no 376, pp. 45-50, <https://doi.org/10.32014/2018.2518-1467.26>

Tulembayev A.N., Jumadilova Sh.G. Adilova A.M., Shildibekov Y.Z. (2018) Project Management at the Enterprises of the Defense Industry. AUPET Heralds, vol. 3(42), pp. 122-128

Whitty S.J., Schulz M.F. (2006) THE PM BOK CODE. The Proceedings of 20th IPMA World Congress on Project Management, vol. 1, pp. 466-472, http://www.ipma.ch/Documents/ICB_V._3.0.pdf

2-бөлім
**АҚША-ҚАРЖЫ
ТЕТІКТЕРІ МЕН ҚҰРАЛДАРЫ**

Section 2
**MONETARY-FINANCIAL
MECHANISM AND TOOLS**

Раздел 2
**ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ
МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ**

Sagiyeva R.K.¹, Kuanova L.A.²

¹doctor of economics, acting professor, e-mail: rimmasagiyeva@gmail.com

²doctoral student, e-mail: laura_kuanova@mail.ru

^{1,2}al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

ISLAMIC FINANCE IN KAZAKHSTAN: ADAPTATION OF FOREIGN EXPERIENCE

The relevance of the title studied in the article is due to the specifics of Islamic Finance, which demonstrate their advantages and find distribution throughout the world, both in the countries of Muslim society and in developed European countries. As Islamic Finance in Kazakhstan has not been developed properly since 2009, the authors set a goal to study the experience and mechanism of better adaptation and integration of Islamic Finance in the financial sector of the country. Based on the analysis of international experience of application of Islamic financial instruments developed and proposed recommendations for enhancing their implementation and increase the impact on the real sector of the economy of the Republic of Kazakhstan.

The results of the study showed that the problem of insufficient spread of Islamic banking and finance is using a more conservative model of development Islamic finance and the presence of some restrictive barriers of both prudential and social nature.

Research results. The results of the study can be used for the successful spread of Islamic Finance in Kazakhstan, as well as to promote economic cooperation with the countries of the Islamic world.

Application area. The results of the study can be used and applied to the successful experience of the implementation and development of Islamic Finance in Kazakhstan, and also with the economic cooperation of the countries of the Islamic world.

Key words: Islamic finance, Islamic bank, non-muslim countries, international experience, Islamic windows

Сағиева Р.Қ.¹, Қуанова Л.А.²

¹э.ғ.д., профессор м.а., e-mail: rimmasagiyeva@gmail.com

²докторант, e-mail: laura_kuanova@mail.ru

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстандағы исламдық қаржы: шетелдік тәжірибені бейімдеу

Мақалада зерттелген тақырыптың өзектілігі мұсылман елдерінде де, дамыған еуропалық елдерде де артықшылықтарын көрсетіп, кең таралған Ислам қаржысының ерекшелігіне негізделеді. Қазақстандағы Исламдық қаржыландыру 2009 жылдан бастап тиісті дамуын таппағандықтан, авторлар елдің қаржы секторына Ислам қаржысының ең жақсы бейімделуі мен ықпалдасуының тәжірибесі мен тетігін зерттеу мақсатын алға қойды. Ислам қаржы құралдарын пайдаланудың әлемдік тәжірибесін талдау негізінде, оларды қолдануды жандандыру және Қазақстан Республикасы экономикасының нақты секторына әсерін арттыру жөнінде ұсынымдар әзірленді.

Зерттеу нәтижелері Ислам банкингі мен қаржыландырудың жеткіліксіз таралу мәселесі неғұрлым консервативті даму моделін пайдалану және пруденциалдық, сондай-ақ әлеуметтік сипаттағы кейбір шектеу кедергілері болып табылатынын көрсетті.

Қолдану саласы. Зерттеу нәтижелері Қазақстандағы Ислам қаржысын кең тарату үшін пайдаланылуы, сондай-ақ ислам әлемі елдерімен экономикалық ынтымақтастықты кеңейтуге ықпал етуі мүмкін.

Түйін сөздер: исламдық қаржы, исламдық банк, мұсылман емес елдер, халықаралық тәжірибе, исламдық терезелер.

Сагиева Р.К.¹, Куанова Л.А.²

¹д.э.н., и.о. профессора, e-mail: rimmasagiyeva@gmail.com

²докторант, e-mail: laura_kuanova@mail.ru

^{1,2}Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Исламские финансы в Казахстане: адаптация зарубежного опыта

Актуальность исследованной в статье темы обусловлена спецификой исламских финансов, которые демонстрируют свои преимущества и находят распространение во всем мире, как в странах мусульманского общества, так и в развитых европейских странах. Поскольку исламское финансирование в Казахстане с 2009 года не нашло должного развития, авторами поставлена цель изучения опыта и механизма лучшей адаптации и интеграции исламских финансов в финансовый сектор страны. На основе анализа мирового опыта использования исламских финансовых инструментов разработаны и предложены рекомендации по активизации их применения и увеличения влияния на реальный сектор экономики Республики Казахстан.

Результаты исследования показали, что проблема недостаточного распространения исламского банкинга и финансирования заключается в использовании более консервативной модели развития и наличием некоторых ограничительных барьеров как пруденциального, так и социального характера.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для успешного распространения исламских финансов в Казахстане, а также способствовать расширению экономического сотрудничества со странами исламского мира.

Ключевые слова: исламские финансы, исламские банки, немусльманские страны, между-народный опыт, исламские окна, сукук.

Introduction

Islamic finance in recent years has attracted the attention of the traditional financial markets of non-Muslim countries. By some estimates, more than 300 financial institutions and 250 borrowing funds in more than 75 countries are engaged in Islamic finance, 45 of these countries use Islamic finance regulation system (S&P, 2018; Thomson Reuters, 2018).

It should be noted that Islamic Finance is not limited to Islamic countries and is distributed wherever there is a large Muslim community.

The difference between Islamic financing and the traditional one is that the Islamic economic system is a system based on rules and the principles of preserving property rights and the inviolability of contracts and has no speculative component

Islamic finance and banking is a rapidly growing direction of the financial sector in the world. According to Global Islamic finance report of 2018, the annual turnover of the Islamic finance market is estimated at 2.431 trillion US dollars, which is 1% of all world assets, and average growth rate of World Islamic finance is 11,39% between 2009-2017. The global Islamic financial services industry grew by 138 billion trillion US dollars from the end of 2016 to 2017 (Global Islamic Finance Report, 2018).

The fact that the global financial crisis has affected Islamic banks to a lesser extent due to the specifics of their activities, served as a definite

impulse to the close attention of traditional financial markets to Islamic finance.

Nowadays, the geography of the spread of Islamic Finance and banking covers 75 countries and distributed in Gulf Cooperation Council and another non-GCC, Middle East and North Africa. Also, Islamic banks are developed in South Asia, in the East Asia and the Pacific region in Sub-Saharan Africa and in Europe (CIBAFI, 2017).

The trend of the widespread of Islamic finance demonstrates existence of specific characteristics, which not full studied by researches to the extend, that can be applied in Kazakhstan.

Materials and methods

The article uses the methods of system and descriptive analysis, scientific abstraction, system approach. A brief analysis of research investigating this issue is given. System analysis is a scientific method of cognition, which is a sequence of actions to establish structural relationships between variables or constant elements of the system under study. Descriptive method – a type of scientific method, which is a system of procedures for the collection, primary analysis and presentation of data and their characteristics. The article is preceded by an in-depth description (actually scientific) study by supplying samples and material for the deployment of further scientific procedures and methods regarding Islamic finance. The method

of scientific abstraction – this is the method of economic theory, which allows to exclude from the consideration of individual non-essential relationships between the subjects of the economy and to focus on the consideration of several subjects. System approach in Economics is a methodological direction of scientific research, which consists in a comprehensive study of the economy as a whole from the standpoint of system analysis and synthesis. There has been used comprehensive analysis of experience of Islamic finance developed countries and studied on all sides of the economic aspects, by comparing. For comparative analysis, there have been used different countries from different regions and were identified features of the development of Islamic finance system.

Literature review

The article studies and summarizes the research of international organizations in the field of Islamic Finance and Islamic law. In addition, in article are studied the works of economists-scientists in Islamic finance, who researched features of the development and promotion of Islamic finance and banking in the World economy and by the regions and countries separately.

The article examines the works of Mohd Daud Bakar on the development and results of Islamic finance in Malaysia, which is the leading country in terms of Islamic security market assets in the world and temp of development of Islamic finance.

Nasim Shah Shirazi research covers such regions as Pakistan, Egypt and even the CIS countries the Republic of Kyrgyzstan and Tajikistan (Shirazi, 2014).

There also had been analyzed the studies of Baljeet Kaur Grewal, established on research of development of Islamic banking in Europe and United States of America (Grewal, ECB, 2013:22-32).

This article studies the works of economists and scientists, however focus is based more on the financial statements of international financial organizations, such as AAOIFI (Accounting and Auditing Organisation for Islamic Financial Institutions), CIBAFI (General Council for Islamic banks and financial instruments), IFSB (Islamic Financial Services Board) and others. By using data and studying the most effective development model, recommendations were developed that are adaptable in the Kazakhstan financial market.

In addition, among other scientific papers, carefully studied all the laws that have been amended

and supplemented on the organization and activities of Islamic banks and the organization of Islamic Finance in the Republic of Kazakhstan.

Ergec, E., & Arslan, B. (2013). Impacts of interest rates on Islamic and conventional banks: The case of Turkey. *Applied Economics*, 45(17), 2381–2388.

Gheeraert, L., & Weill, L. (2015). Does Islamic banking development favour macroeconomic efficiency? Evidence on the Islamic finance-growth nexus. *Economic Modelling*, 47, 32–39.

Hasan, M., & Dridi, J. (2010). The effects of the global crisis on Islamic and conventional banks: A comparative study (IMF Working Paper #WP/10/201). Retrieved from the IMF website (<https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10201.pdf>).

Ibrahim, M. H. (2016). Business cycle and bank lending procyclicality in a dual banking system. *Economic Model-ing*, 55, 127–134.

Ibrahim, M. H., & Sukmana, R. Ergec, E., & Arslan, B. (2013). Impacts of interest rates on Islamic and conventional banks: The case of Turkey. *Applied Economics*, 45(17), 2381–2388.

Gheeraert, L., & Weill, L. (2015). Does Islamic banking development favour macroeconomic efficiency? Evidence on the Islamic finance-growth nexus. *Economic Modelling*, 47, 32–39.

Hasan, M., & Dridi, J. (2010). The effects of the global crisis on Islamic and conventional banks: A comparative study (IMF Working Paper #WP/10/201). Retrieved from the IMF website (<https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10201.pdf>).

Ibrahim, M. H. (2016). Business cycle and bank lending procyclicality in a dual banking system. *Economic Model-ing*, 55, 127–134.

Ibrahim, M. H., & Sukmana, R. Ergec, E., & Arslan, B. (2013). Impacts of interest rates on Islamic and conventional banks: The case of Turkey. *Applied Economics*, 45(17), 2381–2388.

Gheeraert, L., & Weill, L. (2015). Does Islamic banking development favour macroeconomic efficiency? Evidence on the Islamic finance-growth nexus. *Economic Modelling*, 47, 32–39.

Hasan, M., & Dridi, J. (2010). The effects of the global crisis on Islamic and conventional banks: A comparative study (IMF Working Paper #WP/10/201). Retrieved from the IMF website (<https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10201.pdf>).

Ibrahim, M. H. (2016). Business cycle and bank lending procyclicality in a dual banking system. *Economic Model-ing*, 55, 127–134. Ibrahim, M. H., & Sukmana, R.

Results and discussion

To analyze the development and potential of the Islamic banking system in Kazakhstan, it is necessary to review the development of this system in the world by the example of a number of foreign countries, both Muslim and non-Muslim. Drawing a parallel between the pace of development of Islamic finance in foreign countries and in our country, with the goal of adopting international experience for its using in Kazakhstan.

However, one of the serious problem arising in the analysis of the Islamic banking system is

the lack of reliable statistical information about the entire sector in general. The joint work of the Islamic Research and Training Institute, Islamic Development Bank and the Islamic Financial Services Board summarizes some of the findings of various researchers of the Islamic financial system. (www.ifsb.org) The only official source of information on the Islamic banking system is the Council for Islamic Banks and Financial Institutions (CIBAFI). Thus, according to CIBAFI, the following chart was drawn up, illustrating the growth in the number of Islamic banks for the period from 1963 to 2018.

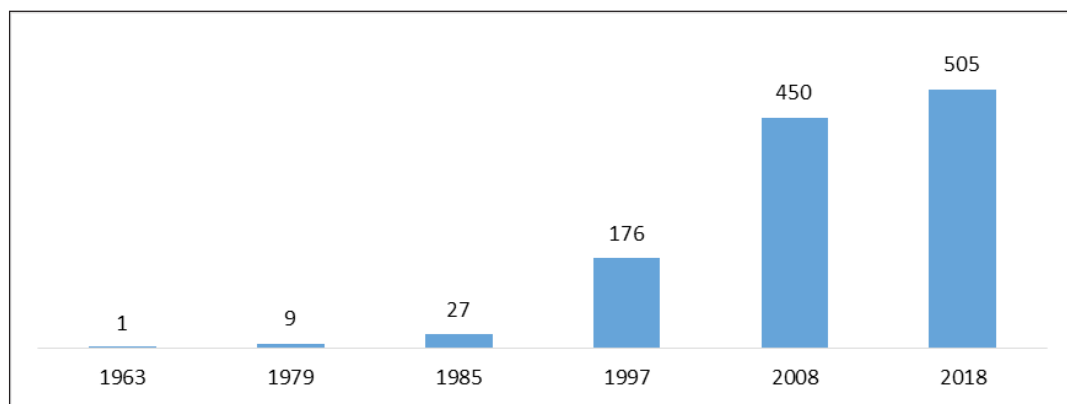

Figure 1 – The number of Islamic banks in the world
Source: CIBAFI, 2018

As can be seen from diagram above, during the years of economic crisis there has been an increase in Islamic financial institutions by hundreds institutions, which indicates that the industry is being popularized despite the crisis period.

However, it is well known fact that Islamic finance service industry is not consists not only from banking system, but also from Sukuk (Islamic securities) sector, Islamic funds and takaful (Islamic insurance). From the following figure it could be mentioned that Islamic banking (76%) is the biggest sector of Sharia-compliant finance industry.

As can be seen from the data bellow, Sukuk market accounts for 20% of the Islamic finance industry, for the comparative analysis in the article it has been decided took into account the sukuk market.

The global sukuk market totals around 400 billion US dollars according to a range of estimates, and with 65 products worth of total of 48 billion US dollars listed on the London Stock Exchange, the UK is a major centre for Islamic bonds (www.telegraph.co.uk, 2017).

The geography of the distribution of Islamic finance instruments in the world is not limited to Islamic countries; the products of the Islamic finance system are also common in Europe, the US, Southeast Asia and the Middle East.

Leader of amount of Islamic banking assets is Iran by 34.4%, and then follows Saudi Arabia, 20.4%. In Malaysia, the share of Islamic banking assets is 9.1% of all banking assets, in the UK the share of Islamic banks is 0.18%, in Turkey – 2.6%, in Indonesia – 1.8%. (IFSB, 2018:30-34) It can be illustrated in the following way.

From the given data on figure 4, the following countries will be studied in article as leaders of the industry: Iran, Saudi Arabia, Malaysia, UAE and Qatar. It is well known fact, that Islamic banking has gained the most popularity among developed countries in the US, and in Britain, experience of these countries will be considered in the research. Furthermore, there will be studied countries of the independent states (CIS).

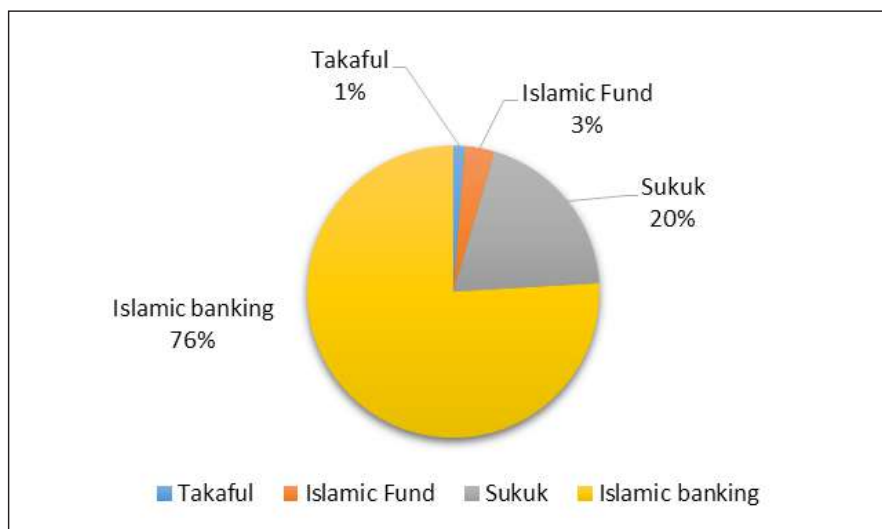

Figure 2 – Sectoral composition of the Global Islamic finance services
Source: CIBAFI, 2017

Figure 3 – Map of distribution of financial products based on Islamic principles
Source: IFSB, 2017

In the 1970s – 1980s, large Islamic banks such as the Dubai Islamic Bank (UAE), the Faisal Islamic bank of Egypt, the Faisal Islamic Bank of Sudan first were established in Muslim countries. In addition, the largest Islamic banks of Muslim countries include Abu Dhabi Islamic Bank (UAE), Faisal Islamic Bank of Egypt (Egypt), Al Rajhi Banking & Investment Corp (Saudi Arabia, there are branches in Malaysia), Shamil Bank of Bahrain (Bahrain).

It is well known fact that, the **Gulf Cooperation Council countries** are the largest region for Islamic finance assets, there are dual system of both local investment banks: First Islamic Investment Bank (Bahrain), The International Investment Bank (Kuwait), and international banks offering services consistent with Islam: HSBC, UBS (mainly in Bahrain and the UAE). Citibank has also been working with Islamic banking structures for a long time.

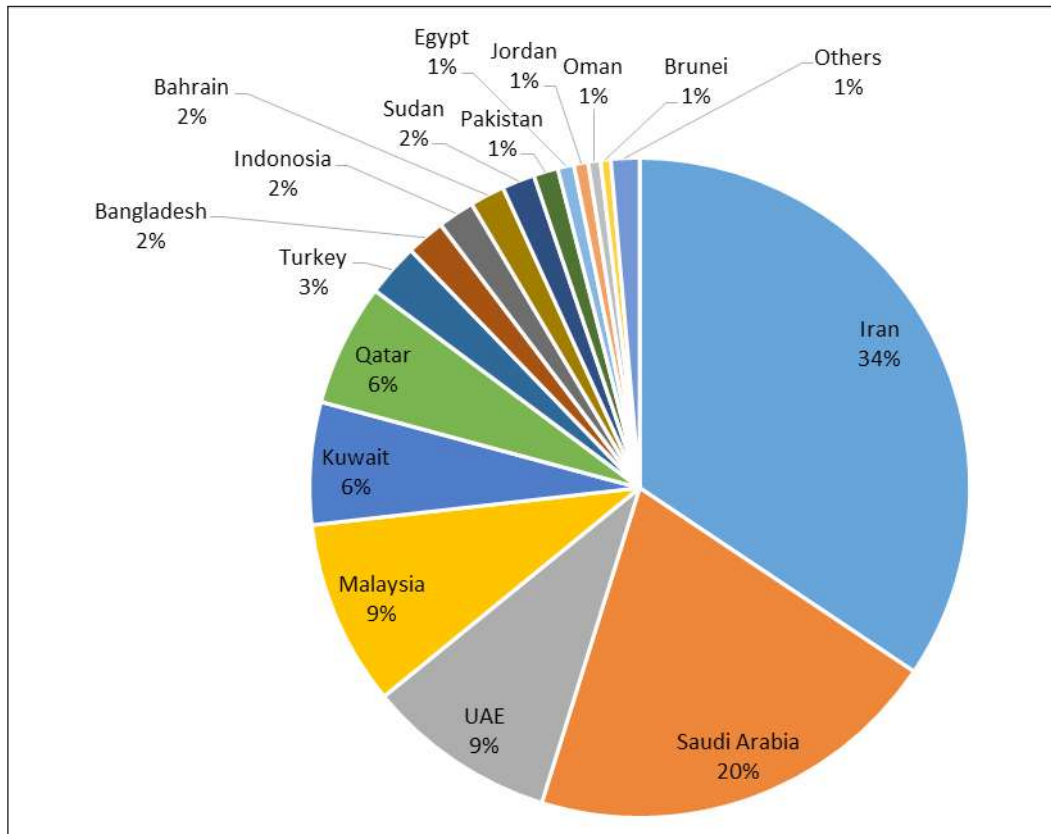

Figure 4 – Shares of Global Islamic Banking Assets
Source: IFSB, 2018

There are number of researches and reports which are concluded that regionally, the Gulf Cooperation Council continues as the largest domicile for Islamic finance assets. In 2017, the region experienced a slight moderation in market share to 42% of the global Islamic Finance Services Industry (IFSB Secretariat Workings, 2018).

In the banking system of **Malaysia**, both ordinary and Islamic financial institutions operate. The first in 1963, a charitable foundation was founded that attracted Muslims' savings for pilgrimage. Further on the basis of this charitable foundation was created the Islamic investment fund Tabung Haji. However, the rapid development of Islamic banking in the country began in the 80's, after the Bank Islam Islamia Berhad was founded in 1983.

Only ten years later, in 1993, a banking program based on an interest-free was introduced, according to which ordinary banks began to provide Islamic services. After that, several dozen new players appeared quickly enough, and the product line increased to 40 different types of services. A number of major innovations occurred in the nineties, such as the establishment of a market for Islamic

interbank operations in 1994, the introduction of a form of reporting on operations under the Sharia of traditional banks in 1996, the formation of the Shariah Council as an authority interpreting Islamic norms in banking in 1997. In 1999, the country created the second fully Islamic bank – Bank Muamalat Malaysia Berhad.

Currently, there are 16 banks in Malaysia that provide exclusively Islamic financial services. In addition, 9 local banks and banks with foreign participation, such as HSBC, Oversea-Chinese and Standard Chartered, offer products on the principles of Sharia (www.bnm.gov). According to the World Bank's report from 23 February, 2017 Malaysia has 1,03 Islamic finance institution per very 10 thousand km (World bank, 2017).

The main market in the Islamic financial system of Malaysia is the securities market, accounting for two thirds of the world sukuk market.

The Islamic assets of Malaysian banks amounted to 65.6 billion dollars. According to the Central Bank of Malaysia, the increase in Islamic banking by banks in the assets of the country's banking system amounted to 18-20% annual (www.bnm.

gov). At the same time, it must be remembered that the role of the primacy in the Islamic segment of the banking system of Malaysia belongs to traditional financial institutions participating in an interest-free banking program. This model of developing Islamic finance in the country has assisted to the increasing in the sector and has provided implementation of Islamic finance and business.

The different models of the development of Islamic financial institution will be studied later for clearance of comparative review of authors.

The **United Kingdom** has one of the most advanced Islamic financial markets in the western world and is quickly becoming a key destination for foreign Shariah-compliant institutions. London in particular is an important financial center, with major international firms and the Middle East's biggest traditional banks offering Islamic products in this city. Islamic financing activities started in the UK in the 1980s when the London Metal Exchange provided Islamic overnight deposit facilities based on the murabahah principle (Filipo and others, 2013:29-31).

In August 2004, the Islamic Bank of Britain, the first Islamic Bank in Europe, began operating in London. However, the prerequisites for the creation of a financial institution operating on the principles of Islam in the UK have arisen for a long time before. In particular, in the 1980s, the Islamic Bank Al-Baraka worked in the country, providing services to both Muslims and representatives of other religions. But due to the stricter requirements and standards of the Bank of England, in 1993 al-Baraka Bank continued its activities as an Islamic investment company and stopped providing banking services. After 1993, Islamic financial services in the UK were provided by so-called Islamic «Windows» of such banks as HSBC, Citibank, but there was no independent Bank providing only Islamic banking services in the UK. Despite all difficulties in of requirements, there are five fully Shariah-compliance banks in the UK, these days: Abu Dhabi Islamic Bank, Al Rayan Bank, Bank of London and The Middle East, Gatehouse Bank, QIB UK (Wayene, 2017: 5).

According to the report published in 2017 by the International Financial Service London (IFSL), the UK is the leading Islamic financial center in Western Europe and ranks ninth in the world in terms of the corresponding Sharia assets in the amount of 10.4 billion dollars, services in this area are provided by 23 banks (IFSL, 2017).

In general, Islamic banking in the **CIS** countries has not received much development, which is due to the historically prevailing preferences of economic

agents and to a low degree of client awareness. However, in recent years, awareness of the Islamic financial system has increased, in terms of an alternative source of funding.

The main reason that hinders the development of Islamic banking in the CIS countries is the inconsistency of the principles of Islamic financing to legislation. Kazakhstan is the founder of the legislative and regulatory framework for the work of Islamic financial institutions among the CIS countries.

It is worth noting the experience of Kyrgyzstan, where work is being carried out to introduce Islamic banking based on one bank – «EcoIslamicBank» (www.24.kz, 2017). According to official financial information to 31.12.2017 of EcoIslamicBank, assets of bank are 2,826 billion som, which is 40, 519 mln US dollars (EcoIslamicBank, 2018).

There were at least three attempts to create Islamic banks in Russia, but they were unsuccessful. Thus, Islamic banks opened in 1992 in Kemerovo and in 1996 in Makhachkala ceased to exist. More successful was the attempt to organize the Islamic Badr Bank in 1997, but also in December 2006, the Bank of Russia revoked its banking license (Antropov, 2017: 63).

Thus, there have been shown that Islamic financial institutions are beginning to play an increasingly important role in the world financial system nowadays. At the same time traditional Islamic financial products can be adapted in such a way that they can be offered relatively easily by ordinary banks. In this, often the emergence of Islamic banks in traditional banking markets entails certain difficulties, related both to the adaptation of the banks themselves and to the legislative regulation of banking activities.

Kazakhstan has fundamental role in the development of Islamic banking at the legislative level, and in the development of Islamic finance in the territory of the CIS and Central Asia.

As it can be seen from table 1, there is no doubt that growth in Islamic banking and finance is closely linked with the oil prices. Over 80% (US\$1,877 billion) of the global Islamic financial assets are concentrated in the 10 countries with oil dependence (Dubai Islamic Bank, 2017: 11). These countries' public finances are likely to be most affected by the decline in the oil prices. Governments in these countries have often used Islamic finance to diversify their funding profiles but also to demonstrate their support for the growth and development of what is seen as an indigenous industry with many local stakeholders.

Table 1 – Islamic financial assets in selected countries, billion US dollar

Country	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	%
Iran	235	293	369	406	413	416	480	530	544	560	12,7
Saudi Arabia	92	128	161	205	215	270	339	371	401	333	20,95
Malaysia	67	87	109	120	131	155	200	249	254	335	20,89
UAE	48	84	106	116	118	120	123	144	157	197	18,57
Qatar	21	28	35	38	47	68	70	111	122	130	28,11
Turkey	16	18	22	41	43	55	61	43	80	81	24,41
UK	18	19	24	27	33	37	40	43	55	61	13,47
Kazakhstan	0	0	0	0,043	0,074	0,08	0,113	0,078	0,148	0,61	15,3

Source: Dubai Islamic Bank, 2017:11; Kuanova et al., 2018.

Islamic financial services are offered via different structures, depending on whether or not the institution also offers conventional financial services. Institutions that provide conventional, as well as Islamic financial services, have three main organisational structures available to them. Although in some countries, such as Iran and Sudan, the complete financial system is Shariah compliant, in the majority of countries, Shariah-compliant and conventional banks exist side by side. The amount of full-fledged Islamic bank system is 76.53% of Global

Islamic banking operation (CIBAFI, 2018:23). In workbook of the Chartered Institute for Securities & Investment's Islamic Finance Qualification is considered that when conventional banks offer Islamic financial services, this is typically done using one of the following organisational models: the Windows Model (16.33% from Global Islamic banking operation), Branches, Subsidiaries (7.14%) (CISI, 2018:28-29). This information will be useful for further study of implementation of Islamic finance in selected countries.

Table 2 – Comparative analysis of the features of implementation and development of Islamic finance by country

Country	IF development period	Islamic Banks	Sukuk market% from world issuance (\$342bln.)		Model	Feature
			Corp.	Suv.		
Iran	1979 Nationalization of all banks	40		1.1	Islamic	Total Shariah Low
Saudi Arabia	1978 Al Rajhi Investment Co	13	3.1	38.81	Islamic	Total Shariah Low
Malaysia	1983 Bank Islam Islamia Berhad	13	60.6	32.89	Islamic windows	Developed Sukuk market
UAE	1975 Dubai Islamic Bank	18	12.9	2.21	Conventional and Islamic, Islamic windows	Loyal
Qatar	1982 Qatar Islamic Bank	4	5.2	5.49	Conventional and Islamic	Loyal and technical
Turkey	2005	5	7.2	3.15	Islamic windows	Fast growing
UK	2004 Islamic Bank of Britain	23		0.07	Branches, Islamic windows	Hub in Europe, first in Europe sukuk issuance
Kazakhstan	2010 Al-Hilal Bank	2	-	-	Conventional and Islamic	Hub in Central Asia

Note: compiled by authors based on (IFSB, 2018; www.bnm.gov; www.qcb.gov.qa)

With the data from table 2, it is possible to allocate following features of Islamic finance and banks in countries with developed Islamic finance system:

- historical background of development and implementation of Islamic financial industry, as it can be seen from analysis most developed countries in this area started implementation of Islamic finance more than 30-40 years ago. It should be noted that, despite the fact that first Islamic bank in the UK was established in 2004, Islamic finance activity started from 1980s;

- the financial market of most developed countries in this issue either total Sharia based, Iran and Saudi Arabia in our study, as result of that population of these countries is Muslim and all their low and other sectors are totally based on Shariah.

- the financial market of most developed countries in this issue either really loyal and flexible in using instruments of Islamic finance, Malaysia and UK in our study, that countries where Islamic finance adopted to finance system which has already based in the country. Malaysia established own rules and system of Function of Islamic finance which allowed to increase number of stakeholders, banks, financial institutions, products and tools. As a result 60,6% of Global sukuk market is based in Malaysia;

- location of the country and number of Muslim population directly impact on development of Islamic finance.

From the analysis bellow and interpretation of results it could be concluded that for Kazakhstan financial and social system the loyal and flexible model of development of Islamic finance is more useful for different reasons. First of all, despite the fact that ethnically most population of our country is Muslim, but really few number of population use all Islam principles in daily life and interest is considered as convenient financial indicator, not as a Riba.

Secondly, there are some difficulties in high requirements of establishing full-fledged Islamic banks and as a result there have been established only 2 banks for period of more than 10 years and 1 of them is totally foreign bank. By using Islamic windows system there would be possible to improve and rise the number of financial institution which could provide Islamic finance tools.

Thirdly, for developing supply of the tools of Islamic finance it is important to improve the financial literacy of population in Islamic finance by demonstrating advantages of the products.

And in this case Malaysian and UK experiences are also useful, because these two countries have the strong business schools in Islamic finance and market.

It is important to notice that Islamic finance is the system that based on development real sector of economic and based on real assets without any speculative characteristics. In addition, this feature is very necessary for attracting international investment in economics of the country for further development and national prosperity.

Conclusion

The Islamic financial system is the only system that has shown its stability during the global crisis and is actively developing not only in Muslim but also in other European countries.

International experience of the development of Islamic finance has huge importance for the further development and improvement of Islamic finance in Kazakhstan.

There are number of recommendations that concluded by the authors during study of foreign experience of implementation Islamic finance:

- improvement the ways to the attraction of population's savings in the Islamic banks, by introducing school banking, so that they do not face a liquidity squeeze, and the young generation is introduced to Islamic banking;

- improvement of the legal framework using international experience and amendments to the tax code to avoid double taxation;

- expanding the range of Islamic finance tools offered to consumers;

- to start actively to develop the retail Islamic Finance, as Islamic Finance repairs proposed major corporate sector;

- using Malaysian and British experience of rapid development of Islamic Finance, consider the introduction of Islamic Windows.

For the financial system of Kazakhstan, affected by the crisis, the attraction and development of Islamic Finance is very important and promising.

It is also should be noting that there is the potential role of Islamic Finance in helping to solve a number of state economic problems such as financial support for small and medium-sized businesses, the expansion of the list of services provided by the financial sector, the development of programs of the halal industry, the introduction of new educational programs.

References

- Antropov V. (2017) Islamic banks in the international financial system. *Money and Credit*, vol. 7(12), pp. 57-64.
- Chartered Institute for Securities & Investment's (2018) *Islamic Finance Qualification*, 8th edition. London, p. 242.
- CIBAFI (2018) *Global Islamic Bankers'survey 2018: evaluating future Impacts, strategic thinking, branding and financial technologies*. Bahrain.
- Dubai Islamic Bank (2017) *Overview of the global islamic finance industry*, Global Islamic Finance report. Dubai, p. 39.
- Dubai Islamic bank (2017) *Overview of the Global Islamic finance industry*. Dubai, p.11
- EcoIslamicBank (2018) *Financial report of EcoIslamicBank by 31.12.2017*. Bishkek
- F. di Mauro, Pierluigi C., Couderc S., Di Maria A., Ho L., Grewal B.K., Masciantonio S., Ongena S., Zaher S. (2013) *Islamic finance in Europe*. European central bank, Germany, p. 29-33.
- General Council for Islamic Banks and Financial Institutions and The World Bank Group (2017) *Kingdom of Bahrain*, 56 p.
- Global Islamic Finance Report (2018) Published by Edbiz Corporation. London, p. 48.
- <https://www.telegraph.co.uk/business/2017/10/15/can-uk-make-sukuk-islam-compliant-bond/> – electronic resource
- Interview of Head of National Bank of Kyrgyzstan from 28.03.2017 to 24.kz www.24.kz
- Islamic financial services board (2018) *Islamic financial services industry stability report*. Bank Negara Malaysia, p.12, 93.
- Issam Tlemsani (2015) *Qatar as an Emerging Islamic Finance Hub*. *Journal of Modern accounting and Auditing*, vol. 11, pp. 596-605.
- Kuanova L. (2018) *Transit economic 3(4)*, Econometric model of the development of Islamic finance in Kazakhstan. Almaty
- Kuanova L., Mukadam P. (2018) *Alternative financing of the economy – Islamic finance in Kazakhstan*. A paper presented at the the international scientific and practical conference «Innovative and entrepreneurial education in the context of improving the quality of life» (Turan).
- Kuanova L., Sagiyeva R. (2018) *Islamic finance in Kazakhstan and economic growth: potential and prospects*. A paper presented at the the international scientific and practical conference «Innovative and entrepreneurial education in the context of improving the quality of life» (Turan).
- Mohamed Sh., Goni A., Hasan Sh. (2018) *Islamic fianace development report*. Thomson Reuters IFDI.
- Official web site of the Bank Negara Malaysia/Central Bank of Malaysia www.bnm.gov
- Official web site of the Islamic Financial Services Board www.ifsb.org
- Official web-site of National bank of Kyrgyz Republic <https://www.nbkr.kg>
- Official web-site of Qatar Central Bank <http://www.qcb.gov.qa/>
- Salman Syed Ali, Nasim Shah Shirazi, M. Sami Nabi (2013) *Role of Islamic Finance in Development of IDB member Countries: A Case Study of Kyrgyz Republic and Tajikistan*. Knowledge Review.
- Standard&Poors Global ratings (2018) *Islamic finance outlook*. Dubai.
- Wayne Evans (2017) *Islamic finance in the UK*. British embassy Bishkek, gov.uk/ukti.

Берстембаева Р.К.¹, Асилова А.С.²

¹к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
Казахстан, г. Астана, e-mail: rberstembayeva@gmail.com

²к.э.н., доцент, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: aijan1910@gmail.com

**ИНСТРУМЕНТЫ ФОНДОВОГО РЫНКА
В ФИНАНСОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИКИ РК**

Современная парадигма экономической политики Республики Казахстан предполагает отход от сырьевой направленности, развитие отраслей и производств с высокой добавленной стоимостью, модернизацию производственной базы субъектов предпринимательства, усиление их конкурентоспособности. Решение этой комплексной задачи возможно только на основе улучшения доступа к финансовым ресурсам. На фоне дефицита источников финансирования в реальном секторе финансовые институты испытывают их избыток. Избыточная ликвидность финансового сектора связана с нехваткой объектов инвестирования на фоне усиления внешних рисков.

Фондовый рынок призван обеспечить свободный перелив капитала между его участниками посредством применения финансовых инструментов – ценных бумаг. Инструменты фондового рынка в мировой практике характеризуются широким многообразием по уровню доходности, ликвидности и рисков.

Между тем современное состояние рынка ценных бумаг республики не соответствует уровню развития экономики. В силу дефицита финансовых инструментов, недостаточного уровня защиты прав инвесторов, высокого уровня транзакционных издержек фондовый рынок не в полной мере выполняет своё назначение. Авторы исследуют современное состояние фондового рынка республики, влияние на него макроэкономических тенденций. На основе проведённого анализа сформулированы комплексные задачи активизации механизма фондового рынка, а также даны конкретные рекомендации по его оживлению, активизации его роли в финансовом обеспечении субъектов предпринимательства в РК.

Ключевые слова: глобализация, инвестиции, финансовый рынок, экономика, ценные бумаги.

Berstembayeva R.K.¹, Assilova A.S.²

¹candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics,
Finance and International Trade, Kazakhstan, Astana, e-mail: rberstembayeva@gmail.com

²candidate of economic sciences, associate professor, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: aijan1910@gmail.com

**Tools of the stock market in the financial support
of the economy of Kazakhstan**

The modern paradigm of the economic policy of the Republic of Kazakhstan implies a departure from the raw material orientation, the development of industries and industries with high added value, the modernization of the production base of business entities, and the strengthening of their competitiveness. The solution of this complex task is possible only on the basis of improving access to financial resources. Against the background of a shortage of sources of financing in the real sector, financial institutions are experiencing an excess of them. Excessive liquidity of the financial sector is associated with a lack of investment objects against the background of increasing external risks.

The stock market is designed to ensure free flow of capital between its participants through the use of financial instruments – securities. The instruments of the stock market in world practice are characterized by a wide variety in terms of profitability, liquidity and risks.

Meanwhile, the current state of the securities market of the republic does not correspond to the level of economic development. Due to the lack of financial instruments, insufficient protection of the rights of investors, a high level of transaction costs, the stock market does not fully fulfill its purpose. The authors explore the current state of the stock market of the republic, the influence of macroeconomic trends on it. Based on the analysis, the complex tasks of activating the mechanism of the stock market were formulated, and specific recommendations were given to revitalize it and enhance its role in the financial support of business entities in Kazakhstan.

Key words: globalization, investment, financial market, economy, securities.

Берстембаева Р.К.¹, Асилова А.С.²

¹Э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Қазақстан, Астана қ., e-mail: rberstembayeva@gmail.com

²Э.ғ.к., доцент, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aijan1910@gmail.com

Қазақстан экономикасын қаржылай қолдауда қор нарығының құралдары

Қазақстан Республикасының экономикалық саясатының қазіргі заманғы парадигмасы шикізаттық бағдардан, жоғары қосылған құны бар салалар мен өндірістерді дамытудан, кәсіпкерлік субъектілерінің өндірістік базасын жаңғыртудан және олардың бәсекеге қабілеттілігін нығайтумен байланысты. Бұл күрделі міндеттерді шешу қаржы ресурстарына қолжетімділікті арттыру негізінде ғана мүмкін. Қаржы секторы нақты секторда қаржыландыру көздерінің жетіспеушілігіне байланысты қаржы институттары олардың артықшылығын сезінуде. Қаржы секторының шамадан тыс өтімділігі сыртқы тәуекелдерді ұлғайту аясында инвестициялық объектілердің жетіспеушілігімен байланысты.

Қор нарығы қаржы құралдарын – бағалы қағаздарды пайдалану арқылы қатысушылар арасында капиталдың еркін айналымын қамтамасыз етуге арналған. Әлемдік тәжірибеде қор нарығының құралдары кірістілік, өтімділік және тәуекелдер тұрғысынан алуан түрлі.

Сонымен бірге, республиканың бағалы қағаздар нарығының ағымдағы жағдайы экономикалық даму деңгейіне сәйкес келмейді. Қаржы құралдарының жетіспеушілігінен, инвесторлардың құқықтарын қорғаудың жеткіліксіздігі, транзакциялық шығындардың жоғары деңгейі, қор нарығы өзінің мақсатына толықтай сай келмейді. Авторлар республиканың қор нарығының ағымдағы жай-күйін және оған әсер ететін макроэкономикалық үрдістерді зерттеуде. Талдаудың негізінде қор нарығының механизмін белсендірудің кешенді міндеттері анықталды және оны қайта жандандыру және Қазақстандағы кәсіпкерлік субъектілерін қаржылық қолдауда оның рөлін арттыру үшін нақты ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: жаһандану, инвестиция, қаржы нарығы, экономика, бағалы қағаздар.

Введение

Исследование комплексной проблемы повышения эффективности фондового рынка в современных условиях предполагает необходимость анализа его существенных характеристик, закономерностей и особенностей развития, чёткого определения его места и роли в экономической системе Казахстана с учётом современных реалий. Объективное усиление интеграционных процессов несёт в себе не только возможности, но и угрозы для отечественного рынка ценных бумаг.

Объединение пенсионных фондов привело к исчезновению активного рынка институциональных инвесторов, снижению ликвидности на рынке ценных бумаг.

В этой связи, возрастает необходимость объективной оценки его современного состояния,

поиск направлений и механизмов для дальнейшего развития. Особую актуальность приобретают вопросы расширения перечня финансовых инструментов, выработки действенных механизмов защиты инвесторов, повышения заинтересованности эмитентов в привлечении источников фондирования посредством эмиссии корпоративных ценных бумаг.

Целью исследования является выработка научно обоснованных рекомендаций по усилению роли фондовых инструментов Казахстана в финансовом обеспечении казахстанской экономики.

Материалы и методы

Методология исследования построена на принципах системно-структурного анализа, на основе применения методов экономико-стати-

стической обработки данных, сравнения и обобщения, научного анализа и синтеза.

Проблемы фондового рынка исследованы с позиций их соответствия требованиям современных реалий развития рыночных отношений в республике. Количественные параметры (объем, динамика и структура инструментов фондового рынка, уровень его капитализации) позволили сделать выводы недостаточности предлагаемых рынком корпоративных ценных бумаг для решения задач финансового обеспечения предприятий.

Анализ современного состояния рынка ценных бумаг необходим для выявления проблемных мест и преломления негативных тенденций. Это необходимо для формирования нового качества фондового рынка, расширения перечня финансовых инструментов, реализации региональной направленности казахстанского фондового рынка, создания механизмов защиты инвесторов.

Сегодня долгосрочной целью экономической политики в республике является поощрение предпринимательской и инвестиционной активности. В статье проведен анализ функционирования инструментов фондового рынка в республике. Это необходимо для разработки приоритетов его дальнейшего развития в соответствии с новыми глобальными вызовами, активизации значимости в качестве источников фондирования казахстанских предприятий.

Обзор литературы

Проблемы функционирования фондового рынка рассматривались в трудах известных ученых. Вместе с тем, следует отметить, что единства во мнениях относительно самого термина «фондовый рынок» не существует. В частности, монументальный и авторитетный учебник У.Ф. Шарпа, Г. Александра и Дж. Бэйли «Инвестиции» отождествляет понятия финансового рынка и рынка ценных бумаг (Шарп, 1998: 975). В ещё более объёмном американском издании «Справочник современных финансов» отождествляются понятия уже рынка ценных бумаг, фондового рынка и биржевого рынка (Warren, 1984: 32).

Несмотря на общепринятое отождествление понятий фондового рынка и рынка ценных бумаг, на наш взгляд, представляется возможным разграничить эти термины исходя из их этимологии. Англоязычная терминология предусматривает понятия «stockmarket» для фондового

рынка и «securitiesmarket» – для рынка ценных бумаг. Если слово «securities» – «ценные бумаги» обозначает широкий круг финансовых инструментов, включая долговые бумаги, финансовые деривативы (производные ценные бумаги) и т.д. вплоть до товарных контрактов типа фьючерсов и форвардов, то термин «stock» относится к определённой, узкой группе ценных бумаг (Aarons, 2019: 232). Как отмечают Тьюлз Р., Брэдли Э., Тьюлз Т., слово «stock» в Северной Америке обычно означает акции или собственности в корпорации (Тьюлз, 1997: 3).

Рубцов Б.Б. подразделяет фондовый рынок на рынок акций, рынок долговых бумаг и рынок производных бумаг (Рубцов, 1996: 17). Один из российских специалистов в области ценных бумаг Я. Миркин считает, что понятия фондового рынка и рынка ценных бумаг совпадают (Миркин, 2012: 91). Известный российский учёный Алёхин Б.И. относит к рынку ценных бумаг денежный рынок (Алёхин, 2014: 6).

В казахстанской экономической литературе в целом также имеет место расхождение в трактовке понятийного аппарата фондового рынка. В.Д. Мельников отмечает: «Важное место в финансовом рынке занимает рынок ценных бумаг, представляющий собой экономические отношения, опосредуемые движением ценных бумаг. Он включает фондовый рынок, связанный с обращением фондовых ценностей: корпоративных ценных бумаг – акций и облигаций и рынок государственных ценных бумаг. Термин «фондовый рынок» связан с наименованием учреждения, на котором первоначально совершались и оформлялись сделки с ценными бумагами – фондовой бирже».

В трудах большинства казахстанских учёных Адамбековой А.А. (Адамбекова, 2007: 118), Додонова В. (Додонов, 2008: 29), Бертаевой К.Ж. исследуются современные проблемы финансового рынка в целом, в том числе и фондового рынка. Существенный вклад в исследование отечественного фондового рынка внесли труды А.К. Арыстанова, У.Б. Баймуратова, У.М. Искакова, Н.К. Кучуковой, Г.С. Сейткасымова и др. В них авторы обращаются к отдельным проблемам становления и развития фондового рынка, преимущественно макроэкономического характера, но в меньшей степени рассмотрены вопросы функционирования рынка корпоративных ценных бумаг, состояния его институтов и инфраструктуры, а также механизма финансового обеспечения казахстанской экономики посредством инструментов рынка ценных бумаг.

Принципиальное значение в структуре фондового рынка имеет характер его финансовых инструментов. Данный вопрос является самым сложным и порождает существенные различия в подходах разных авторов. Как показал проведенный анализ, одни авторы относят к финансовым инструментам фондового рынка: 1) только акции; 2) корпоративные ценные бумаги; 3) основные и производные ценные бумаги, а также ценные бумаги финансовых институтов. Исходя из результатов проведенного исследования, мы считаем целесообразным отнести к инструментам фондового рынка основные и производные ценные бумаги, включая государственные облигации, но только те из них, которые выпущены для инвестиционных потребностей.

Результаты и обсуждение

Необходимость развития фондового рынка обусловлена изысканием дополнительных финансовых ресурсов для финансирования экономики и социальной сферы, регулирования денежного обращения в стране. Основная цель развития фондового рынка – это содействие эффективному регулированию экономики страны, ускорению финансовой стабилизации и экономическому росту на основе активизации работы всех субъектов рыночной экономики (Brandimarte, 2017: 84).

Между тем, современные тенденции развития интеграционных процессов, нарастающее влияние внешних факторов рисков, недостаточная степень развитости инструментов финансового рынка для обеспечения потребностей реального сектора по-новому ставят проблему активизации фондового рынка как механизма финансового обеспечения экономики. Ключевыми задачами нового этапа развития фондового рынка являются создание условий для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики и защита прав инвесторов.

В области экономической теории инвестиционный процесс и фондовый рынок как его важнейший механизм порождают серьезные проблемы воздействия на экономический рост и перераспределение доходов общества. На каждом новом этапе развития экономики возникает необходимость нахождения новых путей и методов их решения (FIA Annual Global Futures and Options Volume, 2016: 81).

Важнейшей задачей для Казахстана является создание условий для макроэкономического равновесия и функционирования систем и меха-

низмов рыночной экономики, адекватных требованиям современного этапа. Динамическое равновесие экономической системы и финансово-кредитных рычагов призвано быть относительно устойчивым и не зависеть от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры (Vuitron, 2015: 112). Для этого необходимо максимально эффективно использовать различные источники и механизмы привлечения инвестиций, в том числе через развитие рынка ценных бумаг. В то время как в развитых странах рынок ценных бумаг является самым динамичным сегментом финансового рынка, то уровень развития казахстанского фондового рынка в настоящее время не соответствует потребностям национальной экономики.

Это обусловлено рядом факторов:

- специфические особенности становления финансового рынка в условиях зарождения рыночных отношений;
- инструментальные, связанные с дефицитом финансовых инструментов;
- инфраструктурные, связанные с низкой эффективностью функционирования как участников рынка, так и механизма в целом.

На сегодня финансовый рынок является частью глобальной финансово-экономической нестабильности, истоки которой находятся за пределами Казахстана (Overview of Dow Jones Averages, 2016:12). За последние десятилетия республика экономически окрепла и по многим позициям успешно интегрировалась в мировые рынки, в частности следует отметить высокую степень интеграции банковской системы в мировую финансовую систему. При этом нельзя не отметить тот факт, что указанный процесс интеграции сопровождался чрезмерным наращиванием внешних заимствований и, как следствие, повышением уязвимости национальной экономики к внешним рискам.

В современных условиях направления развития финансового сектора должны учитывать изменения, происходящие в глобальном масштабе. На фоне усиления интеграционных процессов разрабатываются согласованные унифицированные подходы к регулированию национальных финансовых рынков (стандарты Базель III, Solvency II). РК и её финансовый рынок не остаются в стороне от мировых тенденций. Происходит активное внедрение лучшей международной практики и стандартов регулирования.

В соответствии с принятой Концепцией развития финансового сектора до 2030 года ставится цель создания конкурентоспособного финан-

сового сектора и повышение его эффективности в перераспределении ресурсов в экономике на базе лучших международных стандартов, включая стандарты ОЭСР. Той задачи предполагается достичь в несколько этапов.

До 2020 года основные усилия будут направлены на повышение устойчивости финансового сектора посредством решения существующих проблем и усиления его конкурентоспособности, а также принятия соответствующих мер и создание фундамента для функционирования финансового рынка после 2020 года. На данном этапе ожидаются завершение переходного периода после вступления РК в ВТО, а также переход на международные стандарты регулирования финансовой деятельности. В период до 2025 года планируется завершить процесс гармонизации законодательств стран-участниц ЕЭП, определяющий развитие финансовых рынков стран. Основным итогом гармонизации станет создание наднационального органа по регулированию финансового рынка. В этой связи ожидается изменение мета и роли национальных регуляторных органов.

В период после 2020 года перед финансовыми организациями встанут вызовы, связанные с ростом проникновения финансовых услуг, оказываемых глобальными и региональными лидерами на внутреннем рынке без коммерческого присутствия (через филиалы), в связи с чем отечественные финансовые организации должны быть способны выигрывать конкуренцию за потребителя с игроками, аппетит к риску и возможности которых несопоставимо выше в условиях нераспространения на них базовых пруденциальных нормативов и требований. В этих условиях рост конкурентоспособности невозможен только лишь за счёт экстенсивного увеличения масштабов бизнеса, а должен базироваться на улучшении качества бизнес-стратегий и процессов, позволяющих быстро адаптировать новые технологии предоставления финансовых услуг потребителям.

В Казахстане создана в необходимом объёме и функционирует техническая инфраструктура фондового рынка, включающая в себя Центральный депозитарий, Казахстанскую фондовую биржу (KASE), брокеров-дилеров с лицензией первой категории, регистраторов и кастодианов.

По состоянию на 1 января 2018 года рынок ценных бумаг Республики Казахстан был представлен 45 брокерами и (или) дилерами, 10 банками-кастодианами, 21 управляющим инве-

стиционным портфелем, 2 трансфер-агентами. На рынке ценных бумаг также осуществляют деятельность 3 инфраструктурные организации: АО «Казахстанская фондовая биржа», АО «Центральный депозитарий ценных бумаг» и АО «Единый регистратор ценных бумаг», осуществляющие исключительные виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг без лицензии. Казахстанская фондовая биржа соответствует рекомендациям «Группы тридцати» – фактическому международному стандарту осуществлению депозитарной и расчётно-клиринговой деятельности

По итогам 2017 года совокупные финансовые показатели брокеров и (или) дилеров и управляющих инвестиционным портфелем по сравнению с 2016 годом увеличились: по активам – на 34%, по собственному капиталу – на 21%. Рост активов связан с увеличением стоимости портфеля ценных бумаг. На увеличение собственного капитала повлияло увеличение нераспределенной прибыли 2017 года в связи с переоценкой ценных бумаг, а также значительное увеличение уставного капитала одного из профессиональных участников рынка ценных бумаг. Совокупный объём обязательств также увеличился на 56%, рост произошел за счет заемных операций РЕПО.

Реализация экономических интересов эмитентов происходит на первичном фондовом рынке, путём размещения ценных бумаг среди первых владельцев. Эмитенты осуществляют привлечение инвестиционных средств путём выпуска ценных бумаг. Разрешение на выпуск эмиссионных ценных бумаг даёт уполномоченный государственный орган. На этом этапе эмитент приобретает необходимые ему инвестиционные ресурсы. Как правило, первыми покупателями ценных бумаг являются крупные инвестиционные компании, осуществляющие дилерскую деятельность на фондовом рынке. В Республике Казахстан наибольшая роль как первых покупателей отведена кредитно-финансовым институтам в лице накопительных пенсионных фондов, страховых компаний, инвестиционных фондов, коммерческих банков.

Основное назначение вторичного фондового рынка ценных бумаг состоит в поддержании ликвидного рынка ценных бумаг, что позволяет реализовать интересы инвесторов. В этом случае инвестор имеет возможность в любой момент продать принадлежащие ценные бумаги по рыночной стоимости. Тем самым поддерживается доверие инвесторов к фондовому рынку как ин-

струменту вложения временно свободных денежных средств.

Основная идеология рынка ценных бумаг, отражённая в законодательстве Республики Казахстан, заключается в следующих принципах:

– полная и достоверная информация обо всех видах эмиссии ценных бумаг, доступная каждому потенциальному инвестору;

– квалификация участников рынка ценных бумаг, от которых, возможно, зависит финансовое благополучие клиента.

В настоящее время на финансовом рынке Республики Казахстан государственное регулирование рынка ценных бумаг осуществляется Национальным Банком Республики Казахстан (уполномоченный орган).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в Казахстане регулирование рынка объективно необходимо. Во-первых, оно

напрямую связано с острой необходимостью изыскания ресурсов для финансирования неотложных потребностей как предприятий государственного сектора, так и для частных предпринимателей. Во-вторых, для финансирования государственного бюджета. В-третьих, из-за формирования новых косвенных механизмов контроля за денежной массой со стороны Национального Банка Республики Казахстан.

Основным индикатором состояния рынка ценных бумаг является показатель его капитализации. Как видно из представленных данных, капитализация рынка негосударственных ценных бумаг характеризуется неустойчивыми тенденциями. Снижение показателей произошло в 2012-2015 годах как результат наметившихся негативных тенденций на мировых рынках капитала.

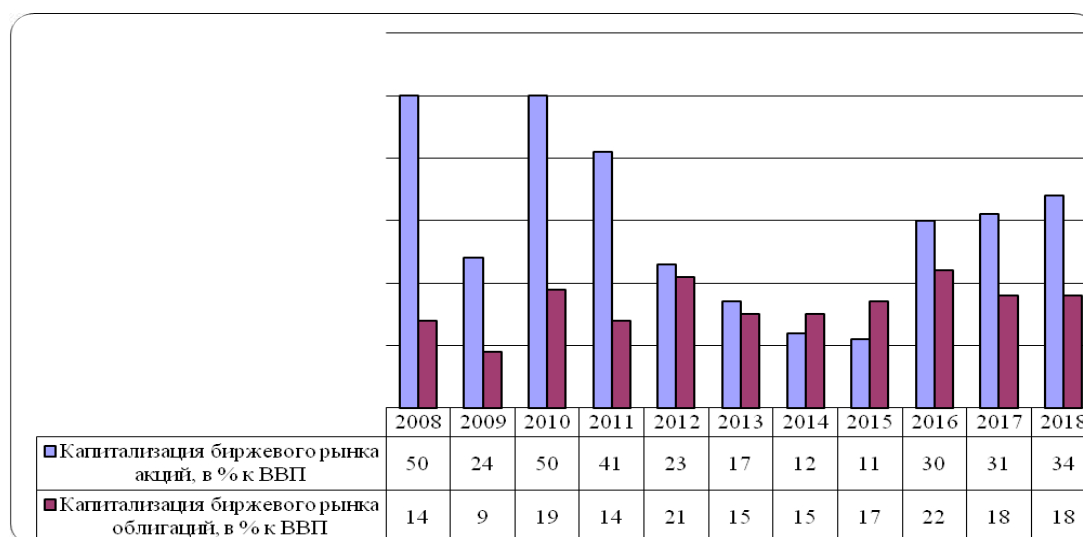

Рисунок 1 – Роль биржевого рынка в экономике Республики Казахстан
(Капитализация рынка негосударственных ценных бумаг к ВВП* на начало периода)

Примечание – составлено авторами на основе данных Национального банка Республики Казахстан

На 1 января 2018 года капитализация рынка акций составила 17.1 трлн. тенге, или 33.69% от ВВП, при этом капитализация рынка облигаций на аналогичную дату составила 8.9 трлн. тенге, или 17.53% от ВВП.

Особенностью казахстанского рынка ценных бумаг является преобладание торгов с государственными ценными бумагами над объемом корпоративных инструментов. Однако за последние годы можно заметить позитивную тенденцию роста показателей выпусков корпоративных ценных бумаг.

Как видно из представленных данных, количество эмитентов негосударственных эмиссионных ценных бумаг на 1 января 2018 года составило 1 619, из них количество акционерных обществ с действующими выпусками акций составило 1 217. Планомерное снижение количества действующих выпусков акций происходило в связи с тем, что акционерные общества, размер уставного капитала которых не был приведен в соответствие с требованиями законодательства Республики Казахстан об акционерных обществах, ликвидировались в добровольном или принудительном порядке.

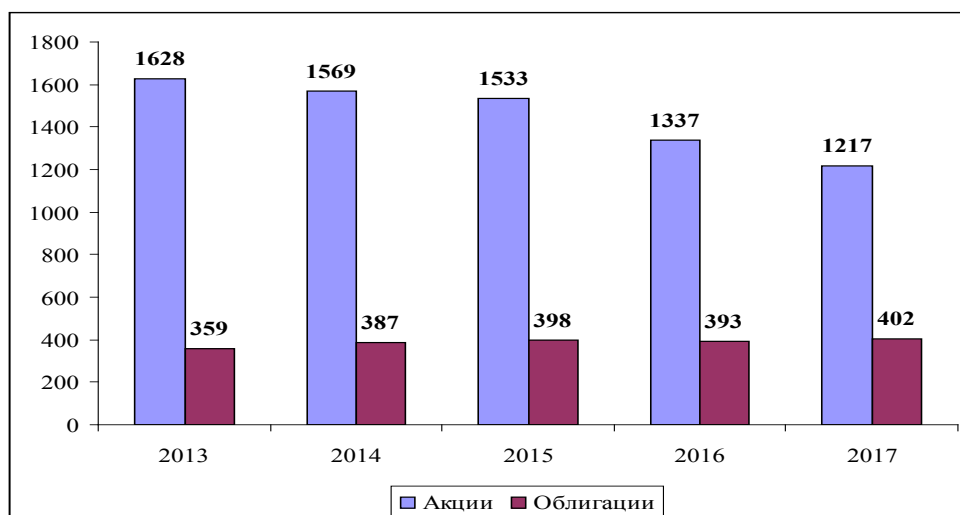

Рисунок 2 – Количество действующих выпусков корпоративных ценных бумаг

Примечание – составлено авторами на основе данных Национального банка Республики Казахстан

Количество действующих выпусков облигаций по состоянию на 1 января 2018 года составило 402 с суммарной номинальной стоимостью 11,5 трлн тенге, из которых 262 выпуска включены в официальный список АО «Казахстанская фондовая биржа», в том числе 19 выпусков облигаций альтернативной площадки.

В 2017 году было зарегистрировано 40 выпусков негосударственных облигаций общим объемом 1,6 трлн. тенге и 8 облигационных программ

объемом выпуска 0,6 трлн. тенге. За 2017 год 4 эмитента допустили дефолт по выплате основного долга и начисленного вознаграждения по выпущенным облигациям: АО «Досжан темир жолы (ДТЖ)», ТОО «Бузгул Аурум», ТОО «Корпорация «АПК-Инвест», ТОО «Com Trade Product». Также АО «Казахстан Кагазы» в течение 2017 года продолжало находиться в состоянии дефолта по выплате основного долга и начисленного вознаграждения по выпущенным облигациям.

Таблица 1 – Выпуск эмитентами Республики Казахстан корпоративных акций, облигаций и паев

	4 квартал 2013	4 квартал 2014	4 квартал 2015	4 квартал 2016	4 квартал 2017
Количество действующих выпусков акций	1628	1614	1553	1416	1337
Количество действующих выпусков облигаций	359	367	397	391	393
Итого:	1987	1981	1950	1807	1730

Примечание – составлено авторами на основе данных Национального Банка Республики Казахстан

По данным в таблице видно, что в 4 квартале 2017 года по сравнению с 2013 годом количество действующих выпусков корпоративных ценных бумаг снизилось на 13%, в том числе особенно заметен спад выпусков акций, количество облигаций, наоборот, повысилось в числе. В целом динамика показывает уменьшение выпуска действующих акций, а также медленное повышение действующих выпусков облигаций за последние

5 лет. Данная динамика говорит о том, что выпуск облигаций более значителен на современном этапе развития фондового рынка.

Корпоративные акции и облигации практически являются основным инструментом привлечения инвестиций в казахстанскую экономику через рынок ценных бумаг.

Динамика показателей рынка акций за 2013-2017 года показывает сбалансированное изменение

значений, при этом количество аннулированных выпусков снизилось к 2014-2015 годам, затем снова повысилось к 2017 году. Кро-

ме того, количество акционерных обществ с действующими выпусками акций заметно уменьшается.

Таблица 2 – Данные о выпусках акций и аннулировании выпусков (на конец периода)

	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано выпусков	24	24	24	26	28
Аннулировано выпусков	116	75	65	121	134
Количество акционерных обществ с действующими выпусками акций	1628	1575	1541	1498	1478
Примечание – составлено авторами на основе данных Национального Банка Республики Казахстан					

Анализируя рынок корпоративных ценных бумаг, рассмотрим финансовые инструменты

рынка ценных бумаг, допущенные к торгам на Казахстанской фондовой бирже.

Таблица 3 – Ценные бумаги, допущенные к торгам на KASE

	Количество выпусков	Количество эмитентов
Сектор «Акции»	120	103
Сектор «Корпоративные облигации»	257	62
Сектор «Ценные бумаги инвестиционных фондов»	6	5
Сектор «Депозитарные расписки»	0	0
Сектор «Ценные бумаги международных финансовых организаций»	8	2
Сектор «Государственные ценные бумаги»	234	18
Сектор «Производные ценные бумаги»	0	0
Сектор «Коммерческие облигации»	5	4
Сектор «Исламские ценные бумаги»	0	0
Итого:	630	194
Примечание – составлено авторами на основе данных Национального Банка Республики Казахстан		

Данные таблицы 3 показывают, что по состоянию на 01 января 2018 года количество выпусков корпоративных акций и облигаций, включенных в официальный список KASE, составило 120 (19,05% от общего количества выпусков ценных бумаг) и 257 (40,79% от общего количества выпусков ценных бумаг) выпусков, соответственно. Таким образом, объем корпоративных ценных бумаг, допущенных к торгам на биржу, составляет 69,8%. При этом количество выпусков государственных ценных бумаг составило 234, или 37,14% от общего количества выпусков ценных бумаг.

Значительное увеличение объема на первичном рынке было связано с реализацией про-

граммы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан, в рамках которого пять банков второго уровня путем размещения субординированных облигаций на KASE привлекли 620 млрд. тенге.

Необходимо отметить, что и в мировой практике мелкие и средние предприятия для заимствования пользуются в основном банковскими кредитами, и только крупные компании заимствуют путем выпуска ценных бумаг. В Казахстане только часть акционерных обществ, осуществивших размещение акций, включены в официальный список Казахстанской фондовой биржи. Можно предположить, что сдерживающим развитие рынка ценных бумаг фактором

является несовершенство финансовой отчетности эмитентов, недостаточная открытость компаний, значительные издержки, связанные с выходом на организованный рынок.

Капитализация рынка акций и долговых ценных бумаг, включенных в официальный список KASE, по состоянию на 01 января 2018 года в сравнении с показателем на 01 января 2014 года увеличилась на целых 63%, а по сравнению с прошлым 2017 годом на 16%, что является лучшим результатом. В целом замечена стремительная динамика роста капитализации KASE по ценным бумагам корпоративных эмитентов за анализируемый период, тем временем сектор акций набирает большие обороты, значительно выше, чем сектор долговых ценных бумаг.

В Республике Казахстан рынок акций сильно отстаёт от долгового рынка. Причина кроется даже не в том, что нет финансовых инструмен-

тов для инвестирования, а в том, что как эмитенты, так и инвесторы просто не верят в этот сегмент рынка на данном этапе развития. Инвесторам этот рынок непривлекателен в виду неопределённой дивидендной политики и нежелания эмитентов раскрывать необходимую информацию. Эмитенты пока не осознают, что привлечение инвесторов в капитал и повышение прозрачности бизнеса могут в целом существенно стабилизировать бизнес и снизить стоимость фондовой базы.

В абсолютном выражении капитализация акций местных компаний, торгуемых на фондовой бирже в Казахстане, также значительно отстает от многих мировых стран. Так, она практически в 4 раза меньше, чем в Польше и более чем в 11 раз меньше, чем в России (*Annual Report 2018:91*). Анализ капитализации фондового рынка в странах ЕАЭС представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Капитализация фондового рынка в странах-членах ЕАЭС в 2013-2017 гг. (в % к ВВП)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Казахстан	22,6	23,5	26,3	23,0	34,9
Беларусь	1,1	0,4	3,7	0,6	0,5
Россия	771,2	827,3	776,3	409,2	393,2
Кыргызстан	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Армения	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Примечание – составлено авторами на основе источника (Голден 2018: 82)					

Как видно из таблицы, по капитализации фондового рынка первое место среди стран ЕАЭС занимает Россия. В России капитализация фондового рынка составляла 393,2 млрд долл. США. Второе место по биржевой капитализации рынка акций занимает Казахстан. В остальных странах ЕАЭС показатель биржевой капитализации рынка акций существенно меньше, чем в России и Казахстане.

Таким образом, как показывают исследования, недостаточная развитость рынка ценных бумаг приводит к целому ряду неблагоприятных последствий для финансовой отрасли в частности, и экономики Казахстана в целом. Одним из таких негативных влияний является острая нехватка долгосрочного финансирования (сроком более пяти лет) для реального сектора экономики – дефицит «длинных денег». В настоящее время в качестве источников долгосрочного финансирования преимущественно используется

кредитование: от государственных финансовых организаций и от коммерческих банков (в меньшей степени).

Однако, развитый фондовый рынок, как показала мировая практика, позволяет эффективно решить проблему дефицита долгосрочного финансирования, особенно для капиталоемких проектов. И рынок ценных бумаг в Казахстане, безусловно, имеет существенный потенциал для развития.

На рынке Казахстана преобладает ситуация, когда крупные акционеры покупают большие пакеты акций компаний, чтобы сохранить контроль над компаниями. В дальнейшем эти акции не продаются. Таким образом, в соответствии с нормами, принятыми международными аналитиками, можно считать, что данные акции на рынке просто не присутствуют. С облигациями ситуация аналогичная – институциональные инвесторы удерживают их, как правило, до по-

гашения. Это свидетельствует об отсутствии спекулятивной составляющей на казахстанском рынке ценных бумаг и единичном характере сделок с ценными бумагами.

Особенностью казахстанской экономики является то, что финансирование развития предприятий осуществляется в основном за счет собственных средств самих предприятий и за счет займов, полученных от банков второго уровня.

За последние годы в экономике страны в целом и на финансовом рынке произошли важные количественные и качественные изменения. Свидетельствами, подтверждающими эти изменения, являются признание Европейским Союзом и США экономики Казахстана рыночной и присвоение тремя ведущими авторитетными международными агентствами – Moody's, Standard&Poor's и Fitch (Full Year Statistics Show, 2016: 51).

Эффективному функционированию фондового рынка Казахстана препятствует ряд проблем. Некоторые из них имеют системный характер, отражают относительную молодость казахстанского рынка ценных бумаг и предполагают столь же системные меры для их преодоления. Другие же носят скорее локальный временный характер и связаны с воздействием на рынок разразившегося два года назад мирового финансового кризиса, влияние которого сегодня все еще ощутимо.

В числе основных факторов, сдерживающих развитие рынка ценных бумаг:

- влияние негативных макроэкономических тенденций;
- возрастающие тенденции глобализации, проявляющиеся во взаимном проникновении инструментов фондового рынка за пределы территории страны;
- недостаточно эффективная деятельность рейтинговых агентств, определяющих ценообразование фондовых инструментов;
- высокие транзакционные издержки, сложные процедуры листинга, необходимость проведения аудита;
- нежелание учредителей терять контроль над компанией в результате «распыления» акционерного капитала при дополнительной эмиссии акций – этим объясняется то, что большинство эмиссий, к сожалению, носят технический характер;
- отсутствие понимания менеджмента о целесообразности выхода компаний на фондовый рынок посредством эмиссии корпоративных ценных бумаг;

- некорректное ценообразование, доходность по ценным бумагам не отражает реального положения дел эмитентов;

- несовершенная техническая инфраструктура, недостаток квалифицированных посредников, небольшое количество листинговых компаний.

С 2013 года регулятором были повышены требования к минимальному размеру уставного капитала организаций, планирующих осуществление и осуществляющих лицензируемые виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, усилены требования к системе управления рисками и программно-техническому обеспечению, используемому при осуществлении профессиональных видов деятельности. Данные меры были продиктованы необходимостью надлежащего уровня защиты прав и интересов инвесторов на рынке ценных бумаг, минимизации рисков манипуляций с ценными бумагами, повышением качества обслуживания.

Как любое сложное экономическое явление, фондовый рынок оказывает влияние на состояние экономики и социальной сферы. В то же время, на параметры его развития, в свою очередь, оказывают позитивное или негативное воздействие иные факторы. Открытость экономики Казахстана, её вовлечённость в систему международных отношений, интегрированность в мировую экономику делают уязвимым отечественный фондовый рынок.

Казахстанские финансовые институты, к сожалению, не обеспечивают должного управления существующими на финансовом рынке рисками, что побуждает реальный сектор не обращаться за ресурсами на фондовый рынок, а осуществлять самофинансирование.

Принципиальный характер имеет противоречие между краткосрочностью ресурсов, предоставляемых финансовыми посредниками, и долгосрочностью потребностей финансирования экономического роста. Отсюда необходимость рефинансирования взятых предприятиями займов, что упирается в отсутствие деривативов, обеспечивающих хеджирование процентных рисков.

Качество управления в казахстанских компаниях, как эмитентов, так и финансовых посредников, несмотря на некоторый прогресс, остаётся низким. К числу основных недостатков корпоративного управления относятся:

- непрозрачная структура собственности акционерных обществ (зачастую информация

об акционерах, в том числе бенефициарных владельцев, не раскрывается);

- недостаточное количество независимых членов совета директоров;
- отсутствие общепризнанных принципов определения вознаграждения высшего менеджмента;
- отсутствие (или нераскрытие) дивидендной политики;
- слабость мер по предотвращению использования инсайдерской информации.

Потенциал фондового рынка Казахстана достаточно велик, особенно, если учесть, что на сегодняшний день капитализация рынка акций к ВВП здесь в 20 раз ниже, чем в странах Евросоюза, а по долгам – в 45 раз ниже.

Вывод на фондовую биржу новых инвестиционных проектов совместно с государственными институтами развития позволит решить проблему финансирования вновь создаваемых производств, даст импульс реализации Стратегии индустриально-инновационного развития, а также теперь значительно будет расширен перечень финансовых инструментов.

С развитием финансового рынка, расширением числа финансовых институтов и финансовых инструментов, планов по привлечению сбережений населения на фондовый рынок возникла необходимость разработки и принятия дополнительного закона о защите прав инвесторов. Этот закон должен предусматривать не только защиту прав и интересов инвесторов, но и конфиденциальность в том, что касается информации о финансовых активах и сбережениях, что крайне важно для привлечения на финансовый рынок индивидуальных инвесторов.

В качестве нового направления развития казахстанского фондового рынка может быть предложена его регионализация, что будет являться своеобразным стимулятором развития национальных рейтинговых систем для появления независимой оценки рисков финансовых инструментов и контрапартнёров по сделкам.

Текущее состояние фондового рынка Казахстана характеризуется отсутствием ликвидности вторичного рынка. Контрольные пакеты акций находятся в руках стратегических инвесторов, которые в основном не заинтересованы в продаже акций миноритарным акционерам. Несмотря на значительный объём первичных размещений облигаций на внутреннем рынке Казахстана, вторичный рынок остаётся неликвидным. Одной из главных причин низкой ликвидности рынка является доминирование на рынке институци-

ональных инвесторов (пенсионных фондов), стратегия которых заключается в том, чтобы держать долговые инструменты до погашения, не производя значительного объёма активных операций. Кроме того, отсутствует рынок производных инструментов.

Становление и развитие рынка ценных бумаг Казахстана происходило на фоне формирования новой системы государственного устройства и экономических отношений, изначально велось в рамках государственного регулирования и было неразрывно связано с процессом приватизации государственного имущества. За годы его функционирования был значительно усовершенствован порядок его государственного регулирования и саморегулирования, сформирована правовая база, пройдя путь от скудных общих законоположений, не подкреплённых каким-либо практическим опытом, до структурированной системы из множества нормативно-правовых актов, детально регулирующих те или иные его аспекты, произошли количественные и качественные изменения в его инфраструктуре.

Однако, несмотря на положительные изменения, рынок ценных бумаг Казахстана на сегодняшний день не стал действенным механизмом привлечения свободных денежных средств и их трансформации в инвестиции, и не оказывает существенного влияния на развитие экономики страны.

Заключение

На основе проведённого исследования сформулированы проблемы, сдерживающие развитие фондового рынка. Пути активизации роли рынка ценных бумаг в финансовом обеспечении экономики сводятся к следующему:

- увеличение числа эмитентов из числа предприятий реального сектора экономики путём снижения транзакционных издержек, введения льгот и упрощения процедуры выхода на фондовый рынок;
- привлечение средств мелких инвесторов в инвестиционный процесс посредством создания и функционирования системы государственных гарантий возврата вложенных в процессе инвестирования средств, принятия мер по защите «миноритарных» инвесторов, развития коллективных форм инвестирования;
- развитие инфраструктуры рынка через создание единой базы учёта прав на ценные бумаги, а также учёта перехода прав собственности по ним, совершенствование торговых систем;

– дальнейшее совершенствование технологичных расчетов и клиринга, направленное на повышение надежности транзакций на казахстанском рынке;

– создание технических систем, позволяющих интегрировать фондовый рынок Казахстана в международные системы торговли с возможностями для местных инвесторов торговать на зарубежных рынках и наоборот;

– развитие информационной базы казахстанского фондового рынка: повышение уровня информативности сайта Казахстанской фондовой биржи, стимулирование развития информационно-аналитических компаний, освещающих финансовые рынки страны, создание информационной системы, аккумулирующей сведения от эмитентов;

– расширение спектра инвестиционных инструментов, обращающихся на Казахстанской фондовой бирже, направленное на привлечение новых инвесторов (паи закрытых ПИФов, фондов недвижимости, расписок иностранных эмитентов, фьючерсов на биржевые индексы и пр.).

В связи с необходимостью привлечения новых эмитентов бирже необходимо провести целый комплекс экономических (в том числе маркетинговых) и либерально-административных

мер по привлечению потенциальных заемщиков на рынок ценных бумаг. При этом мы считаем, что только целостная и постоянная работа по увеличению осведомленности потенциальных компаний-заемщиков о преимуществах привлечения денежных средств на фондовом рынке может дать свои существенные результаты.

Целесообразно выявить и использовать возможности по снижению транзакционных издержек, сопровождающих размещение и обращение ценных бумаг на фондовой бирже. Возможно введение льгот и упрощение процедуры выхода на фондовый рынок, пусть на специальные торговые площадки только для внутренних, даже розничных инвесторов, но с условием обязательного страхования рисков.

Для стимулирования публичного предложения акций на рынке ценных бумаг и в целях обеспечения необходимой обращаемости и ликвидности акций необходимо, с учётом международного опыта, рассмотреть возможность и целесообразность введения льгот для эмитентов, акции которых обращаются на KASE и отвечают критериям публичных компаний.

Все вышеизложенное дает основания верить в успешную посткризисную стабилизацию фондового рынка Республики Казахстан и преодоление им накопленных негативных тенденций.

Литература

- Адамбекова А.А. Финансовый рынок Казахстана: становление и развитие. – Алматы, 2007. – 118 с.
- Алехин Б.И. Рынок ценных бумаг. Введение в фондовые операции. – М.: Финансы и статистика, 2014. – С. 6.
- Додонов В. Казахстанский фондовый рынок в условиях глобального финансового кризиса // Аналитический журнал «Рынок ценных бумаг Казахстана». – 2008. – № 12. – С. 29.
- Миркин Я.М. Рынок ценных бумаг России: воздействие фундаментальных факторов, прогноз и политика развития. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – С. 91.
- Рубцов Б.Б. Зарубежные фондовые рынки: инструменты, структура, механизм функционирования. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 17.
- Тьюлз Р., Брэдли Э., Тьюлз Т. Фондовый рынок. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 3
- Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. – М.: ИНФРА-М, 1998, – С. 975
- Buitron C., Vesperoni E. Spill over Implications of Differences in Monetary Conditions in the United States and the Euro Area // International Monetary Fund. – 2015, p. 112
- FIA Annual Global Futures and Options Volume: gains in North America and Europe offset declines in Asia-Pacific. – 2016, p. 81, www.fimag.fia.org
- Handbook of modern finance. Editor d.e. Logue. Warren, Gorham, Lamont. – Boston – New York. – 1984, p. I-32
- Aarons M., Ender V., Wilkinson A. Securitization Swaps: A Practitioner's Handbook. – January, 2019, p. 232
- Brandimarte P. An Introduction to Financial Markets: A Quantitative Approach. – October, 2017, p. 84
- World Federation of Exchanges. Full Year Statistics Show 2015. – 2016, p. 51, <http://www.world-exchanges.org>
- 85th Annual Report 01 April-21 March 2018, Bank of International Settlements, p. 91
- Overview of Dow Jones Averages. – 2016, p. 12, www.djaverages.com

References

- 85th Annual Report 01 April-21 March 2018, Bank of International Settlements, p. 91
- Aarons M., Ender V., Wilkinson A. (2019) Securitization Swaps: A Practitioner's Handbook, p. 232

- Adambekova A.A. (2007) Finansovyy rynek Kazakhstana: stanovleniye i razvitiye [Financial market of Kazakhstan: formation and development]. Almaty, 118 p.
- Alekhin B.I. (2014) Rynek tsennykh bumag. Vvedeniye v fondovyye operatsii [Stocks and bonds market. Introduction to stock operations]. M.: Finansy i statistika, p. 6
- Brandimarte P. (2017) An Introduction to Financial Markets: A Quantitative Approach, p. 84
- Buitron C., Vesperoni E. (2015) Spill over Implications of Differences in Monetary Conditions in the United States and the Euro Area. International Monetary Fund, p. 112
- Dodonov V. (2008) Kazakhstanskiy fondovyy rynek v usloviyakh globalnogo finansovogo krizisa [Kazakhstan stock market in the context of the global financial crisis]. Analiticheskiy zhurnal «Rynek tsennykh bumag Kazakhstana», vol. 12, p. 29
- FIA Annual Global Futures and Options Volume: gains in North America and Europe offset declines in Asia-Pacific (2016) p. 81, www.fimag.fia.org
- Handbook of modern finance. Editor d.e.Logue. Warren, Gorham, Lamont (1984) Boston – New York, p. I-32
- Mirkin Ya.M. (2012) Rynek tsennykh bumag Rossii: vozdeystviye fundamentalnykh faktorov. prognoz i politika razvitiya [Russian securities market: the impact of fundamental factors, forecast and development policy]. M.: Alpina Publisher, p. 91.
- Overview of Dow Jones Averages (2016) p.12, www.djaverages.com
- Rubtsov B.B. (1996) Zarubezhnyye fondovyye rynki: instrumenty. struktura. mekhanizm funktsionirovaniya [Foreign stock markets: tools, structure, functioning mechanism]. M.: INFRA-M, p. 17.
- Sharp U., Aleksander G., Beyli Dzh. (1998) Investitsii [Investments]. M.: INFRA-M, p. 975
- Tyulz R., Bredli E., Tyulz T. (1997) Fondovyy rynek [Stock Market]. M.: INFRA-M, p. 3
- World Federation of Exchanges. Full Year Statistics Show 2015 (2016) p. 51, <http://www.world-exchanges.org>

Dauliyeva G.¹, Koxegenov N.²

¹candidate of economic sciences, associate professor, e-mail: daulieva.galiya@kaznu.kz

²master student, Almaty, e-mail: n.koxegenov@gmail.com

^{1,2}al-FarabiKazakh national university, Kazakhstan, Almaty

THE PROSPECT OF THE DEVELOPMENT OF CROWDFUNDING IN KAZAKHSTAN AS AN ALTERNATIVE FINANCING TOOL

The article discusses the new direction of financing small and medium businesses – crowdfunding. The definitions of the generic term «crowdfunding» and its particular manifestations – crowdfunding and crowdlending are given. The example of France, one of the leaders in this area of financing in Europe, where banks and the government recognize the future importance of crowdfunding for the national economy, shows the possibilities of mutually beneficial partnership of this alternative type of financing with institutions. There is an expansion of the functions of crowdfunding platforms in order to maintain competitive advantage. Despite the marked growth of crowdfunding in the last two years and the recently shown interest of the government on the basis of such criteria as organization and size, variety of platforms, degree of national and international activity, the ratio of the banking system and the government, the conclusion is made its immaturity (underdevelopment of the organization, a negligible share of investment in the real economy, an insignificant volume of the market throughout the country, the lack of international cooperation). The stages of crowdfunding development are considered, the features of crowdlending and crowdfunding, their differences from crowdfunding as a tool with non-financial reward are investigated. A description of the leading crowd sites in the world, as well as categories of popular projects. The article uses the methods of system and descriptive analysis, scientific abstraction, system approach. A brief analysis of the authors' works investigating this problem is given.

Key words: crowdfunding, crowdfunding, venture investments, startups, European crowdfunding platforms, innovations.

Даулиева Г.Р.¹, Коксегенов Н.Ж.²

¹э.ғ.к., доцент, e-mail: daulieva.galiya@kaznu.kz

²магистрант, e-mail: n.koxegenov@gmail.com

^{1,2}ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қаржыландырудың балама көзі ретінде ҚР-ғы краудинвестингтің даму перспективалары

Мақалада шағын және орта кәсіпкерлікті қаржыландырудың жаңа бағыты краудфандинг туралы қарастырылады. Жалпы «краудфандинг» терминінің анықтамалары және оның ерекше көріністері – краудинвестинг және краудлендинг келтірілген. Еуропада қаржыландырудың осы саладағы жетекші орындарының бірі, мысалы, банктер мен үкімет халық шаруашылығына арналған халық жинаудың болашақтағы маңыздылығын мойындайтын Франция үлгісі осы балама қаржыландырудың институттармен өзара тиімді серіктестік мүмкіндіктерін көрсетеді. Бәсекелестік артықшылығын сақтау үшін, көпшілік қорлар платформаларының функциялары кеңейде. Соңғы екі жылда жинақталған қаражаттың айтарлықтай өсуіне қарамастан және соңғы уақытта үкіметтің мүдделерін ұйымдастыру мен көлемін, платформалардың алуан түрін, ұлттық және халықаралық қызметтің дәрежесін, банктік жүйе мен үкіметтің арақатынасы сияқты критерийлер негізінде жасалды (ұйымның дамымауы, нақты экономикаға салынған инвестициялардың елеусіз үлесі, бүкіл ел бойынша рыноктың шамалы көлемі, халықаралық ынтымақтастықтың болмауы). Краудфандингтің даму кезеңдері қарастырылады, краудлендинг

пен краудинвестинг ерекшеліктері зерттеледі, қаржылық емес сыйақы құралы ретінде жинақталған қаржының айырмашылығы зерттеледі. Әлемдегі жетекші крауд-алаңдардың сипаттамасы, сондай-ақ танымал жобалардың санаттары қарастырылған. Мақалада жүйелік және сипаттама талдау әдістері, ғылыми абстракция, жүйелік тәсілдер қолданылды. Осы мәселені зерттейтін авторлардың еңбектеріне қысқаша талдау жасалды.

Түйін сөздер: краудфандинг, краудинвестинг, венчурлы инвестициялар, стартап, европалық краудфандингтік платформалар, инновациялар.

Даулиева Г.Р.¹, Коксегенов Н.Ж.²

¹к.э.н., доцент, e-mail: daulieva.galiya@kaznu.kz

²магистрант, e-mail: n.koxegenov@gmail.com

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Перспективы развития краудфандинга в РК как альтернативного инструмента финансирования

В статье рассматривается новое направление финансирования малого и среднего бизнеса – краудфандинг. Даются определения обобщающего термина «краудфандинг» и его частных проявлений – краудинвестинга и краудлендинга. На примере Франции, одного из лидеров этого направления финансирования в Европе, где банки и правительство признают большое значение краудфандинга для национальной экономики, показаны возможности взаимовыгодного партнерства этого альтернативного вида финансирования с институтами. Отмечается расширение функций краудфандинговых платформ в целях поддержания конкурентного преимущества. Несмотря на заметный рост краудфандинга за последние два года и недавно проявленный к нему интерес правительства, на основании таких критериев, как организованность и объемы, разнообразие платформ, степень национальной и международной активности, отношение банковской системы и правительства, авторами делается вывод о его незрелости (неразвитости организации, ничтожной доли инвестиций в реальную экономику, незначительном объеме рынка в масштабах страны, отсутствии международного сотрудничества). Рассмотрены этапы развития краудфандинга, исследованы особенности краудлендинга и краудинвестинга их отличия от краудфандинга, как инструмента с нефинансовым вознаграждением. Дано описание лидирующих крауд-площадок в мире, а также категорий популярных проектов. В статье используются методы системного и описательного анализа, научная абстракция, системный подход. Дается краткий анализ работ авторов, исследующих эту проблему.

Ключевые слова: краудфандинг, краудинвестинг, венчурные инвестиции, стартапы, европейские краудфандинговые платформы, инновации.

Introduction

Crowdfunding is a new method of financing various new projects, allowing individual founders of commercial, cultural or social projects to request funding from many people, often in exchange for future products or capital. Crowdfunding projects can vary widely in terms of both purpose and size, from small art projects to entrepreneurs looking for hundreds of thousands of dollars in start-up capital as an alternative to traditional venture capital investments.

For the first time, the term «crowdsourcing» was introduced by an editor and journalist Jeff Howe in 2006. Crowdsourcing – is the mobilization of people’s resources through information technology to meet the challenges facing businesses, the state and society as a whole. Currently, there are various ways to use crowdsourcing, which differ in terms of subject and type of result, as well as in the category of people involved. Due to the many points

of the application, in particular, due to Internet technologies, its classification in general can be made according to the sphere of life and the type of tasks to be solved (Moss, 2013).

In terms of the consideration of crowdsourcing as a tool for financing, three areas should be highlighted, which will be discussed later:

- crowdfunding – raising funds for projects without further participation in the share capital;
- crowdfunding – lending to individuals of other individuals or legal entities through special Internet sites;

- crowdinvesting – raising funds for projects with subsequent participation in the share capital (JSON.TV, 2015).

In the financial sphere, it received the name of crowdfunding as an alternative way that means investment and search mechanism of their sources. Having passed the turn of the 21st century, the world has witnessed amazing transformations in the sphere of the usual credit and financial system connected

with its democratization. Using the resources of the Internet, people around the world have begun to invest in ideas and projects they like to provide each other loans and loans to bypass the banking system. We consider a new crowdfunding ecosystem began to take shape very quickly. Crowdfunding is one of the new and still extremely poorly developed instruments for financing small enterprises and start-ups and has such private manifestations as crowdfunding and crowding.

Materials and methods

The article uses the methods of system and descriptive analysis, scientific abstraction, system approach. A brief analysis of the authors' works investigating this problem is given.

System analysis is a scientific method of cognition, which is a sequence of actions to establish structural relationships between variables or constant elements of the system under study.

Descriptive method is a type of scientific method, which is a system of procedures for the collection, primary analysis and presentation of data and their characteristics. The article is preceded by an in-depth description (actually scientific) study by supplying samples and material for the deployment of further scientific procedures and methods regarding crowdfunding.

The method of scientific abstraction is a method of economic theory, which allows to exclude from the consideration of individual non-essential relationships between the subjects of the economy and to focus on the consideration of several subjects.

System approach in Economics is a methodological direction of scientific research, which consists in a comprehensive study of the economy as a whole from the standpoint of system analysis and synthesis. This article examines crowdfunding on all sides of the economic aspects, also compares with other ways of financing.

The importance of these instruments for financing as an alternative or complement to the state and institutional over time will probably increase. In a number of international and domestic documents that forecast the development of the world economy for decades to come, this direction of development of alternative instruments for financing innovations is noted as an extremely promising trend.

Materials from secondary sources are used in the article.

The realization of this came to the general public (investors, startups and regulators) after the World Bank announced that crowdfunding would cost up

to 90 billion dollars between 2020 and 2025, and according to Forbes, even 2017, thus surpassing all other volumes of venture financing (Noren, 2016).

In modern studies there is a lack of unity in terminology. This, of course, makes it difficult to conduct research, especially since in different countries this phenomenon has its own characteristics and different degrees of maturity. The differences relate to the degree of organization and volume of crowdfunding, the diversity of existing platforms, the degree of national and international activity, the relationship on the part of the banking system and the government. Regulatory issues are of particular importance (Said business school, 2016).

We will give the definitions of the not yet familiar terms «crow-investing» and «crowdfunding». The term «crowdfunding» is often used as a generalizing concept that includes types of project financing by private investors, differing in the type of remuneration (lack thereof, non-financial and financial rewards) (Sanin, 2015).

«Crowdlending», or peer-to-peer lending (P2P), is called lending to individuals of other individuals or legal entities by individuals through special Internet sites. One of the largest Russian crowding areas is, for example, City of Money (2012), which specializes in lending to businesses, including small businesses and individual entrepreneurs. The platform allows operating businesses to attract funding from investors registered on it directly. The «City of Money» performs a comprehensive financial analysis of the companies represented, and the interest rate on the loan is determined by the borrower and the investor in the bidding process. In 2016, through the mediation of the site, more than 180 business projects received investments totaling 170 million rubles (Nedzveckiy, 2017:126-138).

Literature review

Despite the fact that the general model of backward driving has achieved significant success and has become a viable method of financing new enterprises, at the moment there are very few publications devoted to peer review on this topic. Schwienbacher and Larralde (2010) offered one of the first descriptions of crowdfunding, which included a brief example of studying the French musical background launch, and subsequent attempts were made to build a theoretical model of when people would choose crowdfunding (Belleflamme et al., 2012). However, several recent studies on this topic, all in the form of a working paper, tend to focus on the role of supporters and investors in the

opposite direction. Kuppuswamy and Bayus (2013) explore how Kickstarter support varies with project success and time. Agrawal et al. (2010) used the market of musicians seeking crowdfunding weakens the geographical restrictions on fundraising, characteristic of venture capital firms.

Many researchers note that today crowdfunding is an innovation in entrepreneurial financing (Ovchinnikova, 2017, Bashirov, 2016). Crowdfunding in the Western market covers almost all aspects of the growth of human activity. In the future, a massive popularization of this trend is expected, consumer lending is expected to be replaced by crowding (Ovechkin, 2017; Zeldin, 2015)

In particular, since crowdfunding is new and potentially disruptive to traditional financing approaches, there are three areas of research that should be of interest to business scientists. First, it is important to understand how successful and unsuccessful are the successes in the opposite direction with the same basic dynamics as other forms of entrepreneurial investment, i.e., are there any projects of the foundation that signal potential quality or are some kind of less rational system? Secondly, since the characteristic feature of crowdfunding compared to other methods of financing is the elimination of geographic restrictions (Agrawal et al., 2010; Stuart, 2003a), it is important to understand what role, if any, geography continues to play in new enterprises during focus mode.

Results and discussion

Crowdfunding appeared in the United States as an independent ideology and was regulatory defined by the administration of President B. Obama in the JOBS Act (April 5, 2012), which allowed not only qualified investors, but also ordinary citizens to engage in investments to encourage small businesses. From the United States, crowdfunding quickly spread to Europe, where the United Kingdom and France and Asian markets are leading today (JOBS Act, 2012).

Initially, non-commercial cultural and social projects were implemented with the help of crowdfunding, the first of which was to raise funds for the organization of a tour of the Marillion rock band in 1997 (Sanin, 2015).

After successful non-financial crowd projects, crowdfunding has penetrated into the sphere of financing start-ups and local businesses, aided by social media, which allows them to exchange information about new projects. Crowdfunding is classified by the purpose of the project (business

project, creative, political, social) and by type of remuneration for sponsors (donation, non-financial remuneration, financial reward) (Bashirov, 2016: 212-219).

Among international crowdfunding platforms, the most popular platform is Kickstarter which is launched in 2009. Platform projects are monitored by US corporations, government agencies, and venture capital funds, choosing the most profitable ones for financing. Fundraising is carried out according to the «All or Nothing» model, which implies the possibility to collect only the fully collected amount. The ten most successful projects on the platform in 2015 attracted \$ 71.5 million. Mostly they were games and technological inventions (RIA News, 2016).

The second most popular platform, Indiegogo, which is launched in 2008, with a more flexible financing model, involves receiving money, even with an unmet financial goal. There are no restrictions on the type of projects. However, 70% of the leading projects for 2015 are the «Technology» category (Crowd portal, 2015).

For 8 years since the launch of Kickstarter, crowdfunding has been actively developing, and, according to 2016, 75% of Americans are aware of crowdfunding and sponsored at least one project. Thematic platforms appear on this market: «Energyfunders» is a platform designed for collective financing in the field of energy and raw materials production, Trevolta for collecting money for travel and many others. Crowdfunding in the Western market covers almost all aspects of human activity increasing growth rates. From 2014 to 2015, it grew by 167% and the amount of funds raised amounted to 16.2 billion dollars. The maximum growth was recorded in Asia – by 320%, and the number of crowdfunding platforms for 2017 is more than 1,300 (Kuzmenko, 2016).

It is worth noting the advantages of crowdfunding, which led to its success:

– Democratization of the arts and culture support process and creation of additional income for the entertainment industry;

– Support for innovative solutions and startups;

– Creating a transparent and efficient financing instrument.

However, this mechanism has some disadvantages:

– Providing entrepreneurs with opportunities for pre-sales, market research, free advertising.

– Receive market information and advice from investors. Promoting the creation of perfect competition in the investment market.

– Objective estimates of the economic indicators of the project due to direct contact with potential consumers.

– Redistribution of investments in the most promising projects during the crisis (Guseva, 2014).

– Fraud. Since there is no personal contact between the owner of the funds and the idea, the money can be used for other purposes, and the idea is stolen. Some platforms have introduced systems to detect fraudulent projects to reduce this risk.

– The discrepancy between the actual amount required and the amount claimed at the start of

the project. The solution could be for the sites to use a flexible fundraising system, suggesting the possibility of adjusting the amount.

– Difficulties in making decisions about the development of the project due to geographic spread and a large number of sponsors.

– The likelihood of a conflict of interest regarding the business of the project creator and investors.

– Cash loss of sponsors in case of unsuccessful implementation of the project (Ovchinnikova, 2017).

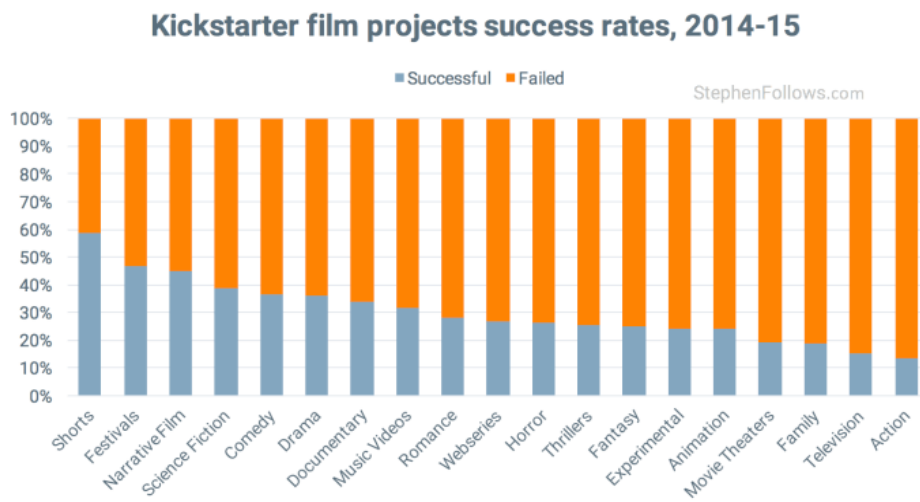

Figure 1 – Kickstarter film projects success rate, 2014-2015
Source: Mollick, 2014

Figure 2 – Geographic distribution of projects by success and by category
Source: Mollick, 2014

In Kazakhstan crowdfunding motion is only conceived. Largest home platform of starttime.kz for a year collected the activity from depositors 31,7 million tenge in behalf on 215 eleemosynary, social and commercial projects (Utegenova, 2018).

In 2014, five sites started: Startuper, Startticket, i6, Gostart and Asar.ainvest. They lasted less than a year. Startuper is still available on the Web, but there is not a single project on it.

Despite the collapse, the two sites were able to finance one project. The site Startticket collected 117 thousand tenge to help the shelter for stray cats, and the i6 site helped save \$ 5,300 for a collection of poems in the Kazakh language.

It would seem that crowdfunding in Kazakhstan withered, not having had time to develop. But it is not. On the territory of the republic there are two platforms – baribirge and Starttime. Both have successfully implemented several projects.

For one and a half month on baribirge.kz, the guys from the LampY Orchestra group collected 1.2 million tenge to record their debut album. Asathanks, theysenteachdepositorasouvenir.

The second project successfully financed was the site Inspire.KIDS, where the wishes of orphans and children from low-income families are placed. The launch of the site took 108 thousand tenge, which was collected in eight days.

In just six months, Starttime helped finance eight projects. The most notable of them are:

- Computer class for deaf children – 630,500 tenge;
- Construction of a replica of the Lotus 7 race car – 5,033,600 tenge;
- Opening of a music school for people with disabilities – 428,081 tenge.

In addition to them, they raised funds for several charitable, educational and creative projects.

The largest project, which was partially implemented with funds raised through crowdfunding, is the film «Kazakh Khanate». For donations, the organizers opened a separate site on which, taking into account sponsorship, it turned out to collect 101,296,114 tenge (Nur.kz, 2018).

We think the main reasons of that crowdfunding in Kazakhstan is not widespread as abroad are:

- lack of informing the media about domestic projects;
- difficulties for doing business at the initial stage;
- Internet infrastructure is under development;
- poor awareness of participants in this market and a low culture of authors;

– skeptical attitude of the population due to experience in the 90s with financial pyramids;

Based on existing trends, it is possible to distinguish the following possibilities of using crowdfunding:

– in 2016, the social network Facebook added a fundraising function for confirmed non-profit organizations (NPOs), and in 2017 announced that it would launch an internal crowdfunding platform. In Russia, VKontakte has opened access to money transfers, where recipients are groups, event pages and public pages. In the future, a massive popularization of this trend is expected;

– the development of crowdfunding into a global socially-creative tool because of its practicality;

– the emergence of super-platforms through the development of market leaders in geographically different directions and the collection of a variety of tools and categories of projects; The formation of niche and local competitors. With the development of giants, more and more narrowly focused services will appear. Already there are striking examples: AppStore (applications), barnraiser (agriculture), Medstartr (medicine), Experiment (science);

– development of services of collection of pre-orders into online shops from «Alibaba» to the shop with a meal (food crowd platforms);

– transition of platforms from crowd service in the type of permanent shops, even after completion of crowd companies;

– releasing from superfluous mediators between work/by activity and readers /spectators /fans/ maecenas by means of subscription;

– transition of transmission and collection of facilities toward mobility;

– replacement of the consumer crediting by means of crowdlending, from a domestic technique to building multistory (Ovechkin, 2017; Zeldin, 2015).

Conclusion

Crowdfunding is a collection of funds from people who are not indifferent to a project or idea that occurs without the help of banks, the exchange or venture investors. However, crowdfunding is not something new. Since ancient times, the initiators of large-scale projects have resorted to the financial assistance of the masses to implement their ideas. Nowadays crowdfunding is conducted on different platforms which are products of Internet era. These platforms are effectively bringing together people who need each other. On the one hand, those who wish to create a business on the basis of a promising

idea, initiators of a charitable or social project, and on the other hand, those who want to support a useful initiative free of charge or in exchange for future products of a startup.

The development of crowdsourcing as a financing instrument is due to its advantages for small businesses, which allow, in particular, to reduce costs for business. There are such basic forms as crowdfunding, crowdlending, and crownsinvesting, each of which has its own niche in the financial market. In general, there is a trend towards the spread of these areas in the world. However, in Kazakhstan it is slower due to various circumstances – the lack of legislative regulation of this industry by the state, low awareness of the population about the spectrum of its use. This, in turn, indicates the need for measures to support and promote them, which further contributes to the progress of the domestic lending and financing market, and, consequently, increasing the share of small businesses, reducing corruption through the use of new types of funds and improving the economic well-being.

Crowdfunding plays an important social role, since the implementation of individual projects gives a chance to improve social life in general. The indifference of ordinary Kazakhstanis confirms that in Kazakhstan this direction has a future.

We hope soon to hear that in Kazakhstan, thanks to crowdfunding, they will make an important scientific discovery or invent a device that will change the life of humanity for the better.

Crowdfunding is a collection of funds from people who are not indifferent to a project or idea that occurs without the help of banks, the exchange or venture investors. However, crowdfunding is not something new. Since ancient times, the initiators of large-scale projects have resorted to the financial assistance of the masses to implement their ideas. Nowadays crowdfunding is conducted on different platforms which are products of Internet era. These

platforms are effectively bringing together people who need each other. On the one hand, those who wish to create a business on the basis of a promising idea, initiators of a charitable or social project, and on the other hand, those who want to support a useful initiative free of charge or in exchange for future products of a startup.

The development of crowdfunding as a financing instrument is due to its advantages for small businesses, which allow, in particular, to reduce costs for business. There are such basic forms as crowdfunding, crowdlending, and crownsinvesting, each of which has its own niche in the financial market. In general, there is a trend towards the spread of these areas in the world.

In Kazakhstan, crowdfunding is in its development stage. There are successful crowdfunding cases, and also active platforms like Starttime.kz and Baribirge.kz. However, in Kazakhstan the development of crowdfunding is slower than in other countries due to various circumstances – the lack of legislative regulation of this industry by the state, low awareness of the population about the spectrum of its use. This, in turn, indicates the need for measures to support and promote them, which further contributes to the progress of the domestic lending and financing market, and, consequently, increasing the share of small businesses, reducing corruption through the use of new types of funds and improving the economic well-being.

Crowdfunding plays an important social role, since the implementation of individual projects gives a chance to improve social life in general. The indifference of ordinary Kazakhstanis confirms that in Kazakhstan this direction has a future.

We hope soon to hear that in Kazakhstan, thanks to crowdfunding, they will make an important scientific discovery or invent a device that will change the life of humanity for the better.

References

- Anders Noren. The best crowdfunding platforms in Europe. – 2016, <https://blog.privateinvestmentsnetwork.com/category/crowdfunding-en/>
- Agrawal A., Catalini C., Goldfarb A. The geography of crowdfunding // SSRN Electronic Journal. – 2010.
- Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. Crowdfunding: Tapping the Right Crowd // SSRN eLibrary. – 2012.
- JOBS Act. Jumpstart Our Business Startups Act. – 2012, <https://www.sec.gov/spotlight/jobs-act.shtml>
- JSON.TV. Рынок краудфинансов в РФ: Краудфандинг, Краудинвестинг, Краудлендинг.– 2015, http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-kraudfinansov-v-rf-kraudfanding-kraudinvesting-kraudlending-20150121044017
- Kuppuswamy V., Bayus B.L. Crowdfunding creative ideas: the dynamics of project backers in kickstarter // SSRN Electronic Journal. – 2013
- Mollick E. The dynamics of crowdfunding: An exploratory study // Journal of business venturing. – 2014, vol. 29(1), pp. 1-16.

- Nur.kz Электронный журнал. Режим доступа: <https://www.nur.kz/1722947-kraudfanding-v-kazahstane-kak-razvivaetsa.html>, 2018
- Said business school. Current State of Crowdfunding in Europe. An Overview of the Crowdfunding Industry in more than 25 Countries: Trends, Volumes & Regulations. Crowdfunding Hub. Available at: https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Entrepreneurship_Centre/Docs/OxEPR2/current-state-crowdfunding-europe-2016.pdf, 2016
- Schwiebacher A., Larralde B. Crowdfunding of small entrepreneurial ventures // SSRN Electronic Journal.–2010
- Stuart T., Sorenson O. Liquidity events and the geographic distribution of entrepreneurial activity // Administrative Science.–2003. –vol. 48, p.175
- Баширов Э.Р. Краудфандинг как эффективный способ финансирования проектов // NovaInfo.Ru.– 2016. – №48, С. 214–219, Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/7080>
- Гусева Д.Е. Краудфандинг: сущность, преимущества и риски // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. – 2014. – №9, Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/---ep14-09/1278-a>
- Зельдин М.В. Будущее краудфандинга на 7 минут. Режим доступа: <https://medium.com/crowdfunding-in-russia/в-будущее-краудфандинга-на-7-минут-67597444912>, 2015
- Кузьменко В.А. Рынок краудфандинга в России: его анализ, история и перспективы / Банк знаний и база первоисточников: архив и депозитарий учебных работ и научных исследований с проверкой на уровень заимствований. – 2016, Режим доступа: http://vernsky.ru/pubs/6558/Rynok_kraudfandinga_v_Rossii_ego_analiz_istoriya_i_perspektivy?view_mode=text
- Мосс А. Что такое краудсорсинг? / Портал крауд-сервисов. – 2013, http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing
- Недзвецкий Н.С. Финансовый потенциал «толпы»: российский и европейский краудфандинг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – том 7. – №6А, С. 126-138.
- Овечкин О. Facebook позволит запускать в соцсети сбор средств на личные цели / Rusbase. – 2017, Режим доступа: <https://rb.ru/news/fb-crowdfundking/>
- Овчинникова А.Ю. Краудфандинг как популярный способ финансирования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – т. 1. – №02 (56), С. 37–40, Режим доступа: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2017/02/02-3-56.pdf#page=37>
- Портал крауд-сервисов. Краудфандинг 2015: вперед, к новым рекордам. – 2015, Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/kraudfanding_2015_vpered_k_novum_rekordam
- РИА Новости Краудфандинговые платформы в России и мире. – 2016, Режим доступа: https://ria.ru/disabled_know/20160822/1474985105.html
- Санин М.К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2015. – № 4, С. 57-63.
- Утегенова А. Журнал Форбс Казахстан. – 2018, Режим доступа: https://forbes.kz/finances/finance/kak_zarajdaetsya_kraudfanding_v_kazahstane/
- Crowdfunding's Potential for the Developing World. The World Bank. Conference version. – 2013, https://www.infodev.org/infodev-files/wb_crowdfundingreport-v12.pdf 31.
- Current State of Crowdfunding in Europe. An Overview of the Crowdfunding Industry in more than 25 Countries: Trends, Volumes & Regulations. CrowdfundingHub. – 2016, https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Entrepreneurship_Centre/Docs/OxEPR2/currentstate-crowdfunding-europe-2016.pdf 32.
- Developing World Crowdfunding. Sustainability through Crowdfunding. Alliedcrowds. Q2 Report July. – 2015, <https://cdn.filestackcontent.com/Ge8GJoMTJqednEqBtb3w> 33.
- Raizers targets ambitious pan-european equity crowdfunding, <http://cdn.crowdfundinsider.com/wp-content/uploads/2015/01/Raizers-logo.png> 37.

References

- Anders Noren (2016) The best crowdfunding platforms in Europe, <https://blog.privateinvestmentsnetwork.com/category/crowdfunding-en/>
- Agrawal A., Catalini C., Goldfarb A. (2010) The geography of crowdfunding. SSRN Electronic Journal.
- Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. (2012) Crowdfunding: Tapping the Right Crowd. SSRN eLibrary
- JOBS Act (2012) Jumpstart Our Business Startups Act, <https://www.sec.gov/spotlight/jobs-act.shtml>
- JSON.TV (2015) Crowd finance market in the Russian Federation: Crowdfunding, Crowdinvesting, Crowdling, http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-kraudfinansov-v-rf-kraudfanding-kraudinvesting-kraudlending-20150121044017
- Kuppuswamy V., Bayus B.L. (2013) Crowdfunding creative ideas: the dynamics of project backers in kickstarter. SSRN Electronic Journal
- Mollick E. (2014) The dynamics of crowdfunding: An exploratory study. Journal of business venturing, vol. 29(1), pp. 1-16.
- Nur.kz (2018) Electronic Journal Nur KZ, <https://www.nur.kz/1722947-kraudfanding-v-kazahstane-kak-razvivaetsa.html>
- Said business school (2016) Current State of Crowdfunding in Europe. An Overview of the Crowdfunding Industry in more than 25 Countries: Trends, Volumes & Regulations. Crowdfunding Hub, https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Entrepreneurship_Centre/Docs/OxEPR2/current-state-crowdfunding-europe-2016.pdf
- Schwiebacher A., Larralde B. (2010) Crowdfunding of small entrepreneurial ventures. SSRN Electronic Journal.

- Stuart T., Sorenson O. (2003) Liquidity events and the geographic distribution of entrepreneurial activity. *Administrative Science*, vol. 48, p. 175
- Bashirov E. (2016) Kraudfanding kak effektivnyi sposob finansirovaniya proektov [Crowdfunding as an effective way to finance projects]. *NovaInfo.Ru*, vol. 48, pp. 214-219, <http://novainfo.ru/article/7080>
- Guseva D. (2014) Kraudfanding: sushchnost, preimushchestvairiski [Crowdfunding: Essence, Benefits and Risks]. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, vol. 9, <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/---ep14-09/1278-a>
- Zeldin M. (2015) V budushchee kraudfandinga na 7 minut [In the future of crowdfunding for 7 minutes] / A Medium Corporation [US], <https://medium.com/crowdfunding-in-russia/вбудущеекраудфандингана7минут-67597444912>
- Kuzmenko V. (2016) Rynok kraudfandinga v Rossii ego analiz istoriya i perspektivy [Crowdfunding market in Russia: its analysis, history and prospects] / Knowledge Bank and Primary Source Database: Archive and Depository of Educational Works and Scientific Research with Credit Level Verification, http://vernsky.ru/pubs/6558/Rynok_kraudfandinga_v_Rossii_ego_analiz_istoriya_i_perspektivy?view_mode=text
- Moss Anton (2013) Chto takoe kraudsorsing [What is crowdsourcing?] / Crowd Portal, http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing
- Nedzvetsky N. (2017) Finansovyi potencial «tolpy»: rossiyskiy I evropeyskiy kraudfanding [Financial potential of the «crowd»: Russian and European crowdfunding]. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, vol. 7, № 6A, pp. 126-138
- Ovechkin O. (2017) Facebook pozvolit zapyuskat v socseti sbor sredstv na lichnye celi [Facebook will allow to launch a fundraising for personal purposes in the social network]. *Rusbase*, <https://rb.ru/news/fb-crowdfundking/>
- Ovchinnikova A. (2017) Kraudfanding kak populyarnyi sposob finansirovaniya [Crowdfunding as a popular financing method]. *International Research Journal*, vol. 1, № 02(56), pp. 37–40, <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2017/02/02-3-56.pdf#page=37>
- Crowd portal (2015) Kraudfanding 2015: vpered, k nobym rekordam! [Crowd funding 2015: forward to new records!] / Crowd Portal, http://crowdsourcing.ru/article/kraudfanding_2015_vpered_k_novym_rekordam
- RIA News (2016) Kraudfandingovye platform v Rossii mire [Crowdfunding platforms in Russia and the world]. *RIA News*, https://ria.ru/disabled_know/20160822/1474985105.html
- Sanin M. (2015) Istoriya razvitiya kraudfandinga. Klassifikacia vidov. Analiz perspektiv razvitiya i preimushchestv [The history of the development of crowdfunding. Classification of species. Analysis of the prospects for development and benefits]. *Scientific journal NRU ITMO. Series of «Economics and Eco-management»*, № 4, pp. 57-63.
- Utegenova A. (2018) Journal Forbes Kazakhstan. https://forbes.kz/finances/finance/kak_zarozdaetsya_kraudfanding_v_kazahstane/
- Crowdfunding's Potential for the Developing World (2013) The World Bank. Conference version, https://www.infodev.org/infodev-files/wb_crowdfundingreport-v12.pdf 31.
- Current State of Crowdfunding in Europe (2016) An Overview of the Crowdfunding Industry in more than 25 Countries: Trends, Volumes & Regulations. *Crowdfunding Hub*. https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Entrepreneurship_Centre/Docs/OxEPR2/currentstate-crowdfunding-europe-2016.pdf 32.
- Developing World Crowdfunding (2015) Sustainability through Crowdfunding. *Alliedcrowds*. Q2 Report July, <https://cdn.filestackcontent.com/Ge8GJoMTJqednEqBtb3w33>
- Raizers targets ambitious pan-european equity crowdfunding, <http://cdn.crowdfundinsider.com/wp-content/uploads/2015/01/Raizers-logo.png> 37.

Лохманн Б.¹, Тлеппаев А.², Ажибаева А.³, Омаров Т.⁴

¹д.э.н., профессор, Университет прикладных наук Циттау-Гёрлиц,
Германия, г. Герлиц, e-mail: bodo@rambler.ru

²PhD, доцент, e-mail: arsentlp@gmail.com

³к.э.н., доцент, e-mail: aseldku@mail.ru

⁴магистрант, e-mail: timomar@mail.ru

^{2,3,4}Казахстанско-Немецкий Университет, Казахстан, г. Алматы

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЗДАНИЙ**

Жилищный сектор Казахстана потребляет около 11-13% электроэнергии и 40% произведенной тепловой энергии (Жилищно-коммунальное хозяйство, 2017). В среднем, жилые дома в Казахстане потребляют в три раза больше энергии на единицу площади, чем в странах Северной Европы. Отмечается высокий уровень теплопотерь, связанный с износом оборудования, а также с необходимостью проведения ремонта и модернизации. Одним из важнейших направлений в области энергосбережения и повышения энергоэффективности является разработка и внедрение финансовых механизмов для конечных потребителей, стимулирующих привлечение инвестиций в модернизацию существующих зданий для повышения их энергоэффективности. Не смотря на реализацию комплекса законодательных инициатив и мероприятий, общая политика Республики Казахстан в области энергоэффективности нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе с учетом лучшего международного опыта. В данной статье рассмотрены возможности повышения энергоэффективности зданий за счет применения инновационных финансовых инструментов, позволяющих увеличить доходность капиталовложений в данном секторе и снизить издержки. В связи с этим представлены финансовые инструменты, используемые в международной практике, осуществлен анализ недостатков и преимуществ существующих инструментов. Практическая значимость исследования состоит в рассмотрении наиболее эффективных инновационных финансовых инструментов в области энергосбережения, позволяющих повысить энергоэффективность зданий, эффективность инвестиций в данной области. Проанализирован опыт внедрения финансовых инструментов и механизмов, стимулирующих повышение энергоэффективности зданий в таких странах как Нидерланды, Франция, Италия, Словакия, Эстония и др.

Ключевые слова: энергоэффективность, финансовые инструменты, жилищно-коммунальное хозяйство.

Lohmann B.¹, Tleppayev A.², Azhibayeva A.³, Omarov T.⁴

¹doctor of economic sciences, Professor, Zittau-Görlitz University of Applied Sciences,
Germany, Górlitz, e-mail: bodo@rambler.ru

²PhD, Associate Professor, e-mail: arsentlp@gmail.com

³candidate of economic sciences, Assistant Professor, e-mail: aseldku@mail.ru

⁴master student, e-mail: timomar@mail.ru

^{2,3,4}Kazakh-German University, Kazakhstan, Almaty

**International experience of introducing innovative financial instruments
for the purpose of increasing the energy efficiency of buildings**

Kazakhstan housing sector consumes about 11-13% of the electric power and 40% of made thermal energy (Housing and Utilities, 2017). On the average, residential houses in Kazakhstan consume three times more energy per unit of the area, than in the countries of Northern Europe. High level warmly of losses connected with the wear-and-tear of the equipment, as well as with necessity of execution of re-

pair and update is noted. One of the most important directions in the area of power saving and increase of power efficiency is research and development of financial mechanisms for ultimate users stimulating attraction of investments to update of existing buildings for increase of their power efficiency. Not seeing to realization of the complex of legislative initiatives and events, communicating Republic politics Kazakhstan in the area of power efficiency needs further perfecting, including in view of the best international experience. In given article opportunities of increase of power efficiency of buildings are considered at the expense of application of innovative financial tools enabling to increase the profitability of capital investments in given sector and to lower expenses. In connection with that financial tools used in international practice are presented, analysis of deficiencies and advantages of existing tools is carried out. Practical importance of research consists in consideration of the most effective innovative financial tools in the area of power saving enabling to raise buildings power efficiency, efficiency of investments in given area. Experience of implementation of financial tools and mechanisms stimulate the increase of power efficiency of buildings in such countries as Netherlands, France, Italy, Slovakia, Estonia etc.

Key words: energy efficiency, financial instruments, housing and communal services.

Лохманн Б.¹, Тлеппаев А.², Ажибаева А.³, Омаров Т.⁴

¹Э.ғ.д., профессор, қолданбалы ғылымдар Циттау-Герлиц университеті, Германия, Герлиц қ., е-mail: bodo@rambler.ru

²PhD, доцент, е-mail: arsentlp@gmail.com

³Э.ғ.к., доцент, е-mail: aseldku@mail.ru

⁴магистрант, е-mail: timomar@mail.ru

^{2,3,4}Қазақстан-Неміс Университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Ғимараттардың энергия тиімділігін арттыру мақсатында инновациялық-қаржылық құралдарды енгізудің халықаралық тәжірибесі

Қазақстанның тұрғын үй секторы электр энергиясының шамамен 11-13%-ын және жылу энергиясының 40%-ын тұтынады (Тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық, 2017). Орташа алғанда, Қазақстанда тұрғын үй ғимараттары Солтүстік Еуропа елдерінен гөрі үш есе көп энергия пайдаланады. Жабдықтың тозуына, сондай-ақ жөндеулер мен жаңартуларға қажеттілікке байланысты жылу жоғалтудың жоғары деңгейі байқалады. Энергия үнемдеу және энергия тиімділігін арттыру саласындағы маңызды бағыттардың бірі түпкілікті пайдаланушылар үшін қаржылық механизмдерді әзірлеу және енгізу болып табылады, бұл қолданыстағы ғимараттардың энергия тиімділігін арттыру үшін инвестицияларды тартуды ынталандырады. Заңнамалық бастамалар мен іс-шаралар жиынтығын іске асырылып жатса да, Қазақстан Республикасының энергия тиімділігін арттыру саласындағы саясаты халықаралық тәжірибені ескере отырып, одан әрі жетілдіруді қажет етеді. Бұл мақалада инновациялық қаржы құралдарын пайдалану арқылы ғимараттардың энергия тиімділігін арттыру мүмкіндіктері талқыланады, бұл осы сектордағы капитал салымдарының табыстылығын арттырады және шығындарды азайтады. Осыған байланысты халықаралық тәжірибеде пайдаланылатын қаржы құралдары көрсетіліп, қолданыстағы құралдардың кемшіліктері мен артықшылықтары талданды. Зерттеудің практикалық маңызы ғимараттардың энергия тиімділігін арттыруға, осы саладағы инвестициялардың тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін энергияны үнемдеу саласындағы ең тиімді инновациялық қаржы құралдарын қарастыру болып табылады. Нидерланды, Франция, Италия, Словакия, Эстония сияқты елдердегі ғимараттардың энергия тиімділігін арттыруды ынталандыратын қаржы құралдары мен механизмдерді енгізу тәжірибесі талданды.

Түйін сөздер: энергия тиімділігі, қаржы құралдары, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылығы.

Введение

Энергопотребление демонстрирует устойчивую тенденцию роста во всех странах мира. В мировом масштабе большая часть энергии обеспечиваются за счет полезных ископаемых энергоносителей, и только малая приходится на долю альтернативных энергоносителей. При этом тенденции изменения в составе энергетических ресурсов на глобальном уровне развиваются крайне медленными темпами, что влияет на истощение природных ресурсов.

Энергоэффективность играет главную роль в развитии экономики страны. В Казахстане потребление тепловой энергии в жилищном хозяйстве страны превышает потребление тепловой энергии в западных странах. Среднее удельное потребление тепловой энергии составляло 273 кВтч на 1 квадратный метр вместо ранее предполагаемых 240 кВтч на 1 квадратный метр. Для сравнения в Швеции этот показатель составляет 82 кВтч, в Германии – 120 кВтч, во Франции – 126 кВтч, а в Англии – 130 кВтч на 1 квадратный метр.

Для стимулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности в Республике Казахстан принят Закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», а также внесены изменения в ряд нормативно-правовых актов. Ожидаемым результатом является снижение энергоемкости валового внутреннего продукта Республики Казахстан за счет эффективного использования энергетических ресурсов. Повышение энергоэффективности благоприятно отразится на экологии. Соответственно уменьшение потребления топлива уменьшит выбросы и улучшит экологическую обстановку.

Как известно, для снижения энергоемкости ВВП РК на 40% к 2020 году был разработан и принят Комплексный план по энергоэффективности. Реализация данного плана позволит получить положительные сдвиги по данному направлению и получить дополнительные преимущества и выгоды в виде финансовых ресурсов за счет более эффективного использования энергии. Потенциал сопоставим с приростом производства всех первичных энергетических ресурсов и оценивается в 20-30% снижения спроса на энергию.

Согласно «Обзору государственной политики Республики Казахстан в области энергосбережения и повышения энергоэффективности» можно выделить несколько основных проблем:

- нехватка финансовых средств на модернизацию и развитие жилищно-коммунальной сферы;

- слабая техническая оснащенность, использование морально устаревшего оборудования с очень низким КПД;

- отсутствие механизмов финансового стимулирования рационального использования энергии посредством тарифного регулирования с учетом затрат в сфере электро- и теплоснабжения, включая затраты на уголь и местные выбросы.

Для сетей центрального отопления при текущем состоянии инфраструктуры характерна низкая эффективность и значительные потери тепла. Однако, по оценкам экспертов, термо-технические характеристики 70% зданий не соответствуют современным требованиям и требуют модернизации. В части жилищно-коммунального хозяйства, большинство существующего жилого фонда состоит из многоквартирных домов с центральным отоплением на основе котельных или ТЭЦ.

Согласно публикации Международного энергетического агентства «Efficient World

Scenario» («Сценарий глобальной эффективности»), для построения в мировом масштабе низкоуглеродной, более экологически устойчивой экономики в период до 2035 года потребуется дополнительно инвестировать порядка 11,8 трлн. долл. США. Эти капиталовложения окупятся с ростом объемов производства на 18 трлн. долл. США. Прямая отдача от вложенных средств будет выражаться в снижении затрат на энергию на 17,5 трлн. долл. США и сокращении на 5,9 трлн. долл. США потребностей в инвестициях для наращивания энергетических мощностей.

Таким образом, основная проблема заключается в том, что энергетическая эффективность преобладающей части жилых зданий в Казахстане неудовлетворительна и требует значительных финансовых ресурсов в целях ремонта и модернизации. Одним из барьеров является отсутствие эффективных инструментов финансирования в данной области.

Отличительной особенностью нашего исследования является то, что нами будет рассмотрен мировой опыт повышения энергоэффективности зданий за счет развития финансовых инструментов, направленных на снижение энергоемкости валового внутреннего продукта за счет комбинации определяемых макроэкономической и инвестиционной политикой. В результате проведенного исследования будут предложены финансовые инструменты повышения энергоэффективности зданий.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что одним из барьеров является отсутствие эффективных финансовых инструментов и неудовлетворительное финансирование на рынке ЖКХ Казахстана.

Внедрение новых стандартов и технологий в области энергосбережения и применение инновационных финансовых инструментов должно привести к повышению энергоэффективности, за счет повышения доходности капиталовложений и уменьшения издержек.

Цель исследования заключается в разработке предложений по внедрению передовых финансовых инструментов в области энергетической эффективности зданий на основе анализа зарубежного опыта.

В связи с поставленной целью должны быть выполнены следующие задачи:

- провести анализ зарубежного опыта применения новейших стандартов и технологий в области повышения энергоэффективности зданий;

– раскрыть финансовые аспекты снижения энергопотребления и повышения энергоэффективности зданий;

– определить экономический эффект от применения инновационных финансовых инструментов для повышения энергоэффективности.

Материалы и методы

Методологической основой статьи послужили научные труды и публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам финансирования энергосбережения, повышения энергоэффективности, государственно-частному партнерству. В работе над статьей были использованы общенаучные методы систематизации и классификации данных, методы статистической обработки данных, анализа и обобщения, методы логического, сравнительного, системного анализа. При выполнении работы были использованы данные статистической и исследовательской информации международных экономических институтов, годовых отчетов Всемирного банка и Международного энергетического агентства, статистических материалов Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Использовались такие документы, как национальные планы энергоэффективности, публикации Международного энергетического агентства (МЭА), например, информационные бюллетени МЭА по вопросам энергоэффективности, и публикации Энергетической хартии.

Обзор литературы

Смягчение последствий изменения климата потребует быстрого и значительного перехода нашей энергетической системы в целях сокращения выбросов CO₂ (IPCC, 2014). Разработка и внедрение новых технологий, особенно технологий использования возобновляемых источников энергии и энергоэффективности, считается ключевым фактором для этого перехода, и поэтому существует необходимость политики для ускорения этих технологических изменений (Pizer and Popp, 2008; Schmidt et al., 2012). Но существует значительный «дефицит финансирования» для низкоуглеродных энергетических проектов, необходимых для сокращения глобальных выбросов CO₂ до целевых уровней.

Повышение энергоэффективности представляется непростой задачей, решение которой укрепит энергетическую безопасность, положи-

тельно скажется на оздоровлении окружающей среды, улучшит качество жизни и будет способствовать повышению экономического благополучия. Значительные резервы энергоэффективности в Казахстане имеются, но попытки ее повышения зачастую терпят неудачу из-за отсутствия финансовых инструментов, стимулирующих повышение энергосбережения и энергоэффективности в целом. Одним из способов решения этих проблем является предоставление финансирования в полном объеме, позволяющего преодолеть первоначальные препятствия. Опыт применения правительственных и двусторонних грантов, а также льготных кредитов на цели финансирования мер по энергоэффективности играют важную роль, особенно в странах с переходной экономикой, в которых инвестиционная привлекательность отрасли ослабляется высокой степенью износа материально-технической базы, а также нестабильностью экономических показателей, таких как, уровень инфляции, курс обмена валюты и др. В связи с чем считаем необходимым в первую очередь, рассмотреть опыт и результаты внедрения различных финансовых инструментов в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В опубликованном исследовании под руководством генерального секретаря Энергетической хартии доктора Рия Кемпер в 2015 году обосновывается необходимость улучшения инвестиционной привлекательности в странах, в которых внедряется стратегическая программа по энергоэффективности. Отмечается, что инвестирование в повышение энергоэффективности приводит к сокращению расходов на энергию, улучшению надежности снабжения и снижению воздействия энергопользования на окружающую среду (Каренов, 2017). Снижение энергопотребления и рост производительности за счет большей энергоэффективности могут оказывать существенное позитивное воздействие на экономику в целом. Увеличение объемов производства, возможное при повышении энергоэффективности, оценивается в диапазоне от 0,25% до 1% валового внутреннего продукта согласно расчетам (UNECE, 2015).

В то же время, многие реальные возможности для более высокой энергоэффективности не используются из-за существования многочисленных барьеров для инвестиций в данную сферу. В исследовании «Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency» («Разносторонние выгоды энергоэффективности на практике») (IEA, 2014) приведены данные о разносторонних выгодах,

получаемых в разных районах мира. Например, Инвестиции в энергоэффективность способны увеличивать налоговые поступления, повышать доходность капиталовложений и уменьшать издержки, связанные с безработицей и выплатой социальных пособий. Изучение макроэкономического эффекта программ по ремонту зданий, занимаемых государственными учреждениями стран ЕС, показало, что ежегодные капиталовложения в размере 56 млрд. долл. США привели к созданию 760 000 дополнительных рабочих мест в год, непосредственно принося в государственные бюджеты чистый годовой доход в 41–56 млрд. долл. США; при учете общеэкономических выгод эта цифра более чем удваивается, достигая 91–174 млрд. долл. США.

Хотя финансы играют важную роль во всей цепочке инноваций, они особенно важны для финансирования коммерциализации, что важно для быстрого внедрения низкоуглеродных технологий (Bürer и Wüstenhagen, 2009; Grubb, 2004; Karltorp, 2016; Mazzucato и Semieniuk, 2018). В то время как благодаря инновациям стоимость низкоуглеродных технологий в последние годы значительно снизилась (Huenteler et al., 2016; Schmidt and Sewerin, 2017; Trancik et al., 2015), многие проекты по-прежнему воспринимаются инвесторами как рискованные и не финансируются (CPI, 2013; Hall et al., 2015; Jacobsson and Jacobsson, 2012; Jacobsson and Karltorp, 2013; Karltorp, 2016; Lang et al., 2015; Ondraczek et al., 2015; Sadorsky, 2012).

Препятствия к финансированию источников финансирования, с которыми сталкиваются разработчики, различаются по типу технологии, размеру проекта и условиям контекста (CPI, 2013; Hall et al., 2015; Kann, 2009; Polzin, 2017; Richards et al., 2012).

Нельзя не принимать во внимание и такие барьеры, как разрешения на производство строительных работ, разрешения экологических органов, концессии, лицензии на выработку тепла и электроэнергии, а также принципы государственного контроля должны включать требования в отношении показателей энергоэффективности.

Также необходимо отметить, что методы финансирования, сдачи внаем и налогообложения зданий, а также то, как затраты на инвестиции распределяются по времени использования дома, могут стать препятствием для необходимых инвестиций в энергоэффективность, поскольку такие инвестиции окупаются лишь в долгосрочной перспективе. Следовательно, важ-

но уделять больше внимания инвестиционным расчетам, которые учитывают экономические условия, связанные со временем использования, и оценку, связанную со всем эксплуатационным циклом, не только при строительстве нового дома, но и при ремонте и эксплуатации уже существующего здания.

В настоящее время наиболее активно используются такие схемы финансирования мероприятий по повышению энергетической эффективности в жилищном хозяйстве как:

- схемы кредитования в рамках: коммерческой банковской системы, специализированных агентств; револьверных фондов (сформированных за счёт: продажи акций государственных предприятий; эмиссии облигаций местного займа; слияния бюджетных и корпоративных средств в рамках государственно-частного партнёрства);

- ресурсоснабжающие компании финансируют мероприятия по повышению; энергетической эффективности на этапе потребления: программы по управлению потреблением коммунальных ресурсов (газа, электрической энергии и др.) на стороне потребителя (**Utility demand-side management (DSM) programs**), когда заключение и реализация энергосервисных контрактов (EPC) клиента с соответствующими компаниями (ESCO), где обязательства по первоначальному инвестированию энергоэффективных мероприятий на объектах клиента берёт на себя;

- компания (ESCO);

- налоговый вычет.

Результаты и обсуждение

Жилищный фонд Республики Казахстан составляет 342,6 млн. м² общей площади на конец 2016 г. (структура по материалам стен на рисунке 1), из которых 27% от жилищного фонда, относящегося к многоквартирным жилым домам, нуждается в разных видах ремонта (ремонт фасадов, крыш, герметичности стыков стеновых панелей и т.д.), а 1,6 млн. м² или 0,5% от жилищного фонда, находятся в аварийном состоянии и требуют сноса как непригодное для дальнейшего использования согласно сборнику (Жилищно-коммунальное хозяйство, 2017).

Жилищный фонд Республики Казахстан на 98% обеспечен водоснабжением, 65% – канализацией, центральным отоплением – 40%, центральным горячим водоснабжением – 36%, газом – 88,5% (см. таблицу 1).

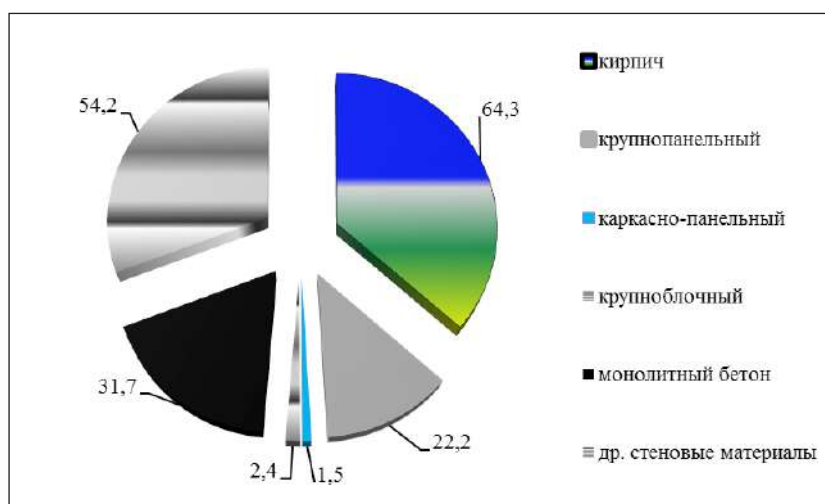

Рисунок 1 – Характеристики многоквартирных домов по материалам стен, площадь в млн. м²
Примечание – составлено авторами на основании (Жилищно-коммунальное хозяйство, 2017)

Таблица 1 – Удельный вес жилищного фонда, оборудованного отдельными видами коммунальных удобств (в %)

	2012	2013	2014	2015	2016
Водоснабжением	78,1	96,9	98,4	98,4	98,4
Канализацией	50,6	59,0	61,8	64,7	65,4
Центральным отоплением	39,7	39,8	40,4	40,5	40,5
Газом (включая сжиженный)	88,4	91,2	88,8	88,7	88,5
Центральным горячим водоснабжением	35,0	35,9	35,9	36,2	36,2
Примечание – составлено авторами на основании (Жилищно-коммунальное хозяйство, 2017)					

Жилищный сектор Республики Казахстан является 3-м крупнейшим потребителем электроэнергии и тепловой энергии после секторов энергетики и производства согласно сборнику (Жилищно-коммунальное хозяйство, 2017). В республике отмечается общая по стране тенденция роста энергопотребления. Усредненные данные по теплопотреблению в жилом секторе в Казахстане (230-270 кВт*ч/м²) превышают данный показатель по Европе (100-120 кВт*ч/м²) и сопоставимы с Россией (210кВт*ч/м²).

Значительная часть жилищного сектора состоит из многоквартирных зданий с централизованным тепло- и электроснабжением. Больше 70% зданий были построены в период между 1950 гг. и 1980 гг. и не отвечают современным требованиям по теплоизоляции, что обуславливает значительные теплопотери. В целом, износ жилого фонда значителен (32% зданий нуждаются в ремонте, 2% – подлежат сносу). Установлено, что в настоящее время износ основных средств

по всем сферам естественных монополий коммунального сектора в среднем составляет 60-65%. При этом износ сетей теплоснабжения достиг 71% (8,8 тыс. км), сетей электроснабжения – 73% (97,5 тыс. км.). Стандартный срок эксплуатации трубопроводов тепловых сетей составляет 25 лет, при этом 70% тепловых сетей Казахстана состоят из трубопроводов, введенных в эксплуатацию более 20 лет назад. Однако, нехватка денежных средств для ремонта реконструкции зданий и сооружений приводит к тому, что эти меры мало реализуются, но при этом, в Казахстане существуют стратегические и правовые предпосылки повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, однако необходимы новые технологии и инновационные финансовые инструменты для выполнения поставленных задач.

Перейдем к рассмотрению основных традиционных финансовых инструментов в целях повышения энергоэффективности. В первую

очередь, цены представляют собой основной стимулирующий фактор с точки зрения инвестиций в энергоэффективность, так как цены на энергоресурсы оказывают значительное влияние на использование последних для целей отопления помещений и нагрева воды, а также влияют на выбор топлива, на удельный вес электроэнергии, используемой для тех нужд, для которых могут использоваться другие виды топлива (например, в случае отопления помещений и нагрева воды). В странах СНГ цены на энергоресурсы по-прежнему ниже их себестоимости, что ослабляет стимулы к повышению энергоэффективности. К примеру, опыт Венгрии показывает, что тарифы, основанные на фактических затратах, в значительной степени улучшают условия окупаемости инвестиций в энергоэффективность – как в производственной сфере, так и в ЖКХ.

Следующим по распространенности финансовым инструментом являются государственные гранты или государственные программы поддержки, призванные обеспечить финансирование важных проектов, которые не получают достаточного финансирования за счет ресурсов частного сектора. Одним из инструментов данного направления являются программы прямой поддержки со стороны государства, в которых определенная доля (до установленного максимального предела) общей суммы инвестиций на цели энергоэффективности оплачивается государством. Примером программы прямой поддержки является программа, используемая во Франции, где каждый собственник недвижимости может обратиться за получением гранта с целью повышения энергоэффективности своего постоянного жилья (то есть собственник должен проживать в нем не менее восьми месяцев в году), если его доход не превышает определенного уровня, устанавливаемого в зависимости от семейной ситуации и географического места нахождения. Грант обычно составляет 20% осуществляемых инвестиций и не может превышать 2000 евро. Еще одним интересным примером является программа Правительства Голландии, которая стимулирует домохозяйства с невысоким доходом к осуществлению мер в сфере энергоэффективности с помощью схемы грантов TELI согласно докладу (Energy Charter Secretariat, 2004). Люди, чьи доходы невысоки, нередко живут в старых домах с плохой термоизоляцией. Программа позволяет найти средства на улучшение термоизоляции и покупку энергоэффективных средств бытовой техники.

Альтернативными формами финансовой поддержки со стороны государства являются беспроцентные кредиты и гранты, покрывающие процентные выплаты, а также гарантии, предоставляемые правительством. В некоторых случаях управление ими осуществляет государственный орган, в других случаях правительство делегирует задачу по управлению какому-либо банку. В этом случае требования к инвестору более жесткие, чем в случае программ прямой поддержки, поскольку здесь предоставляется кредит, который должен погашаться, хотя его условия более выгодны, чем условия коммерческих кредитов. Модификации схемы мягких кредитов в различных странах:

Данная схема эффективно использовалась в Нидерландах (Амстердам) на протяжении 2014-2017 гг. Процентная ставка по кредиту на энергоэффективные мероприятия составляет 2%.

Кредиты финансируются из револьверного Инвестиционного фонда Амстердама (The Amsterdam Investment Fund), созданного за счет средств от продажи акций бывшего государственного предприятия 'N.V. Nuon Energy'.

Муниципалитетом г. Дельф в Нидерландах в 2006 г. был создан Фонд энергосбережения (The Delft Energy Saving Fund), имеющий револьверный характер. Он на 100% профинансирован муниципалитетом г. Дельф, которым взят кредит банке для местных органов власти (Bank for Dutch Local Authorities) под 2% годовых: 200 млн. евро на протяжении 2006-2013 гг.; 500 млн. евро с 2013 по 2016 гг. Из данного фонда предоставляются кредиты под 1,5-4,0 % (в разные годы) на инвестирование энергоэффективных мероприятий.

Во Франции, в Центральном регионе на протяжении 2010-2014 гг. были созданы инвестиционный и региональный гарантийный фонд (Regional Guarantee Fund) согласно докладу (Energy Charter Secretariat, 2004).

Инвестиционный фонд для развития зелёной экономики (Investment fund for green economy »Preveo») имеет револьверный характер, размер которого превышает 300 млн. евро.

Отметим «Программу поддержки энергоэффективной модернизации многоквартирных домов» в Эстонии. С 2003 года государство оказывает поддержку проведению ремонтных работ, связанных с реконструкцией и восстановлением основных конструкций (несущие и наружные конструкции) многоквартирных домов, построенных до 90-х годов согласно докладу (Energy Charter Secretariat, 2004). В сентябре 2010 года

государственный фонд «КредЭкс» начал выдачу реновационных грантов в размере от 15 до 35% от общей стоимости проекта по реновации здания. Размер гранта может составлять 15, 25 или 35% от общей стоимости проекта в зависимости от степени интеграции в проекте по реконструкции многоквартирного дома. Для получения гранта в размере 15%, многоквартирный дом должен иметь уровень энергосбережения не ниже 20% на каждые 2 тыс. м² закрытой полезной площади, не менее 30% в многоквартирном доме с закрытой полезной площадью свыше 2 тыс. м², и выполнять рекомендованные в энергетическом аудите меры, а также отвечать требованиям данной программы.

Зарубежный опыт показывает, что гранты можно с успехом использовать для стимулирования перехода к централизованному теплоснабжению и использования ТЭЦ. Так, венгерский опыт показывает, что гранты на модернизацию систем ЦТ приводят к большей экономии энергии, чем гранты, предоставляемые в отношении проектов, связанных со спросом на энергию. Среди всех проектов модернизации наиболее эффективными с точки зрения соотношения затрат и результатов являются инвестиции в ТЭЦ. 60%-70% экономии энерго-ресурсов обеспечивается за счет проектов, влияющих на предложение и связанных с модернизацией систем ЦТ, что требует всего лишь порядка 30%-35% общего объема ресурсов, выделяемых в качестве субсидий.

Также интерес представляет программа закупок технологий. Первая программа закупок технологий (STEM/NUTEK) была осуществлена в Швеции, применительно к окнам в 1992 году согласно докладу (Energy Charter Secretariat, 2004). Согласно установленным требованиям, коэффициент теплоусвоения окон должен был быть ниже 0,9 Вт при разности температур на один градус Кельвина на один кв. м (Вт/Км²). Средний коэффициент теплоусвоения по замененным окнам составлял 2-3 Вт/Км². Помимо выгоды с точки зрения энергоэффективности, это требование обеспечивало бы снижение шума и гибкость в плане замены радиаторных батарей. В рамках STEM/NUTEK производителям оказывалась помощь – их бесплатно консультировали лучшие архитекторы Швеции.

Одним из перспективных направлений является развитие добровольных соглашений между государством и частным сектором (ГЧП). Цель таких программ заключается в достижении согласованных целевых показателей, касающихся

энергоэффективности, сокращения объема выбросов в окружающую среду или разработки той или иной технологии. В обмен на свою работу компании могли получать налоговые льготы, техническую поддержку, энергетические обзоры или вознаграждение в какой-либо иной форме. В качестве примера, в Нидерландах накоплен значительный опыт добровольных соглашений, так называемых Долгосрочных соглашений (ДСС), которые использовались в качестве механизма, позволяющего объединить добровольный и обязательный подходы к проблеме. Соглашения обычно заключаются между правительством (в лице Министерства экономики) и представителями экономических секторов.

Одним из важнейших направлений, с точки зрения финансовых аспектов, являются налоговые льготы. Можно выделить шесть фискальных аспектов, особенно важных в этой связи: специфические энергетические налоги, налоговые льготы, налог на прирост капитала, налог на имущество, НДС и ускоренную амортизацию (или произвольное начисление износа). Так, например, энергетический налог также может обеспечивать поступление в государственный бюджет доходов, которые могут использоваться для финансирования мер по энергоэффективности. Во Франции льготы по подоходному налогу используются для того, чтобы помочь финансировать инвестиции на цели повышения энергоэффективности. В других странах предусматривается освобождение от уплаты импортных пошлин на энергоэффективное оборудование и товары, используемые для производства энергосберегающих ламп. Опыт Словакии показывает, что механизм предоставления такого освобождения не должен быть чересчур жестким и что информация о возможности получить такое освобождение должна быть общедоступной.

Вышеперечисленные финансовые методы или инструменты (тарифообразование и государственные программы) можно отнести к группе традиционных, доказавших свою состоятельность. Рассмотрим инновационные методы применения финансовых инструментов с использованием привлечения средств пенсионных фондов, фондового и кредитного рынка, механизмов страхования и краудфандинга, с тем чтобы мобилизовать финансовые ресурсы с меньшими затратами.

Перспективным представляется использование краудфандинга в финансировании проектов по энергоэффективности, который предполагает сбор относительно скромных индивидуальных

пожертвований среди многочисленной группы лиц (в отличие от крупных сумм, вносимых небольшим числом инвесторов) и обычно осуществляется через Интернет, нередко с использованием социальных сетей. Европейская комиссия рассматривает краудфандинг как новый, альтернативный источник финансирования и занимается изучением возможностей и рисков, связанных с этим появившимся сравнительно недавно и быстро набирающим популярность финансовым механизмом.

Новые инструменты появляются на рынке облигаций, например, инициатива по выпуску климатических облигаций представляет собой международное, ориентированное на инвесторов некоммерческое предприятие, имеющее целью мобилизовать ресурсы фондового рынка. Облигации чаще всего выпускаются для финансирования программ по развитию низкоуглеродной инфраструктуры, такой как современные железные дороги, их используют и для привлечения средств на энергоэффективности, включая производство энергосберегающих бытовых приборов и электромобилей.

Банковский сектор также должен участвовать в финансировании проектов по энергосбережению и увеличению энергоэффективности, так как имеют достаточные финансовые ресурсы. В этих целях в зарубежной практике имеются примеры отдельных специализированных банков, которые финансируют только те компании, которые вносят конструктивный вклад в решение социальных, экологических и культурных задач. Отметим, что наиболее общим подходом остается модель банка, управляющего государственными кредитами в целях энергоэффективности. Используя уже существующие финансовые учреждения, правительство может пользоваться преимуществами существующих процедур и навыков управления кредитами. В качестве примера банков, управляющих государственными средствами, выделенными на цели энергоэффективности, можно назвать Чехословацкий Торговый банк (CSOB), который управляет Фондом энергосбережения PHARE (ESF), Венгерский кредитный банк, который осуществляет управление Фондом кредитования проектов в области энергоэффективности (EECF); этот фонд создан в рамках программы энергосбережения, которую осуществляет German Coal Aid Fund, а также Польский банк защиты окружающей среды, который осуществляет управление фондом EcoFund.

В числе основных финансовых инструментов привлечения внебюджетного финансиро-

вания используются: схема торговли квотами на выбросы парниковых газов; схемы энергоэффективных обязательств энергоснабжающих компаний – «белые сертификаты»; тарифные надбавки; экологические налоги, включая налоги на энергию; кредитная политика; энерго-сервис; стандарты энергоэффективности для типового генерирующего оборудования; фонды энергосбережения; бюджетные субсидии; налоговые льготы; налоговые кредиты; гарантии по займам; поддержка НИОКР в развитии энергоэффективных технологий.

Согласно анализу зарубежной практики финансирования деятельности в сфере повышения энергоэффективности (Energy efficiency market report, 2015):

- на долю промышленности приходится от 12% всех расходов на повышение энергоэффективности в США и до 32% в Китае. Всего только в этих двух странах и ЕС расходы на повышение энергоэффективности в промышленности превысили 53 млрд. долл.;

- на долю мер по повышению энергоэффективности приходится 15-30% расходов по проектам, в составе которых они реализуются;

- на бюджетные источники приходится от 15% этих расходов в США до 24% в Китае. Коэффициент финансового рычага в промышленности равен 5,7 в ЕС, 5,2 в США и 3,2 в Китае, то есть на каждый доллар, вложенный государством, удается привлечь 3-6 долл. из других источников;

- в секторе промышленности доминируют внебюджетные источники финансирования расходов на повышение энергоэффективности. В основном, это займы, лизинг, собственные средства, а также фонды энергосбережения и программы энергоснабжающих компаний (Башмаков, 2013).

Заключение

На основании вышеприведенного анализа, следует отметить, что отсутствие инструментов, механизмов финансирования и адаптированных прогнозных моделей в рамках реализации программы повышения энергоэффективности Казахстана негативно влияет на показатели энергоэффективности секторов экономики. Изменение данной ситуации предполагает реализацию ряда мер.

В мировой практике в области применения финансовых инструментов для повышения энергоэффективности разработано достаточно

эффективных инструментов, таких как, создание револьверных фондов, налоговые льготы, климатические облигации, краудфандинг и др. Таким образом, проведенный обзор финансовых инструментов в целях повышения энергоэффективности поможет выявить наиболее применимые инструменты. Целью данного исследования был выбор основных финансовых инструментов для повышения энергоэффективности экономики Казахстана. Методом исследования был сравнительный анализ мирового опыта в данной области.

В результате проведенного исследования, одним из наиболее реальных для внедрения инструментов повышения энергоэффективности зданий, во-первых, является использование банков второго уровня для финансирования данной области. Так как в большинстве случаев проекты повышения энергоэффективности жилищного сектора обычно невелики с точки зрения потребностей владельцев жилья на частичную модернизацию или ремонт.

Положительными аспектами являются, во-первых, уровень развития банковского сектора, во-вторых, возможность использования опыта финансовых институтов по работе с кредитами. Но существует и ряд рисков, таких как, недостаточность знаний о проблемах энергоэффективности и отсутствие соответствующих специалистов, кроме того, существует проблема, связанная с отсутствием у банка опыта и знаний, позволяющих полностью оценить экономические выгоды проекта в сфере энергоэффективности.

Во-вторых, можно отметить в качестве оптимального инструмента для Казахстана систему грантов, так как именно система грантов способствует преодолению финансовых барьеров и устраняет дефицит финансирования. Однако применение различных схем грантов наиболее эффективно для обеспечения потребностей в краткосрочном финансировании и требует разработки системы повышения информированности рынка.

Литература

- Башмаков И.А. Основные рекомендации: повышение энергоэффективности в российской промышленности. Центр по эффективному использованию энергии, http://www.cenef.ru/file/UK_Industry.pdf
- Bürer M.J., Wüstenhagen R. Which renewable energy policy is a venture capitalist's best friend? Empirical evidence from a survey of international cleantech investors // *Energy Policy*. – 2009. – №37, pp. 4997–5006.
- CPI. Risk Gaps: a map of risk mitigation instruments for clean investments. Climate Policy Initiative. – 2013, <http://climatepolicyinitiative.org/wp-content/uploads/2013/01/Risk-Gaps-A-Map-of-Risk-Mitigation-Instruments-for-Clean-Investments.pdf>
- Grubb M. Technology innovation and climate change policy: an overview of issues and options // *Keio Econ. Stud.* – 2004. – №41, pp. 103–132.
- Hall S., Foxon T.J., Bolton R. Investing in low-carbon transitions: energy finance as an adaptive market // *Clim. Policy*. – 2015. – №17(3), pp. 280-298.
- Huenteler J., Schmidt T.S., Ossenbrink J., Hoffmann V.H. Technology Life-Cycles in the Energy Sector –Technological Characteristics and the Role of Deployment for Innovation // *Technological Forecasting & Social Change*. – 2016. – №104, pp. 102-121
- IEA. Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency. – 2014, https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Multiple_Benefits_of_Energy_Efficiency.pdf.
- IPCC. Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. – 2014, https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/ipcc_wg3_ar5_full.pdf
- Energy Charter Secretariat. Инвестиции в энергоэффективность. Устранение барьеров. – 2004, https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Removing_the_Barriers_to_Investment_2004_ru.pdf
- Energy efficiency market report 2015. – Paris: International energy agency. – 2015, 250 p.
- Jacobsson R., Jacobsson S. The emerging funding gap for the European energy sector – will the financial sector deliver? // *Environ. Innov. Soc. Transit*. – 2012. – vol. 5, pp. 49–59.
- Jacobsson S., Karltorp K. Mechanisms blocking the dynamics of the European offshore wind energy innovation system – Challenges for policy intervention // *Energy Policy*. – 2013. – №63, pp. 1182–1195.
- Каренов Р.С. Приоритеты энергосбережения и повышения энергоэффективности, направленные на снижение энергоемкости ВВП Республики Казахстан // *Вестник КарГУ*. – 2017. – №2 (86), С. 68-74.
- Karltorp K. Challenges in Mobilising Financial Resources for Renewable Energy – The Cases of Biomass Gasification and Offshore Wind Power // *Environmental Innovation and Societal Transitions*. – 2016. – №19, pp. 96-110.
- Lang T., Gloerfeld E., Girod B. Don't just follow the sun – a global assessment of economic performance for residential building photovoltaics // *Renew. Sustain. Energy Rev.* – 2015. – №42, pp. 932–951.
- Обзор государственной политики Республики Казахстан в области энергосбережения и повышения энергоэффективности, http://portal-energo.ru/files/articles/portal-energo_ru_2014.pdf

- Ondraczek J., Komendantova N., Patt A. WACC the dog: the effect of financing costs on the levelized cost of solar PV power // *Renew. Energy*. – 2015. – №75, pp. 888–898.
- Mazzucato M., Semieniuk G. Financing Renewable Energy: Who is Financing What and Why it Matters // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2018. – №127, pp. 8–22.
- Pizer W.A., Popp D. Endogenizing technological change: matching empirical evidence to modeling needs // *Energy Econ*. – 2008. – №30, pp. 2754–2770.
- Polzin F. Mobilizing private finance for low-carbon innovation – a systematic review of barriers and solutions // *Renew. Sustain. Energy Rev*. – 2017. – №77, pp. 525–535.
- Richards G., Noble B., Belcher K. Barriers to renewable energy development: a case study of large-scale wind energy in Saskatchewan // *Canada Energy Policy*. – 2012. – №42, pp. 691–698.
- Sadorsky P. Modeling renewable energy company risk // *Energy Policy*. – 2012. – №40, pp. 39–48.
- Schmidt T.S., Schneider M., Rogge K.S., Schuetz M.J.A., Hoffmann V.H. The effects of climate policy on the rate and direction of innovation: a survey of the EU ETS and the electricity sector // *Environ. Innov. Soc. Transit*. – 2012. – №2, pp. 23–48.
- Schmidt T.S., Sewerin S. Technology as a driver of climate and energy politics // *Nat. Energy*. – 2015. – №2, pp. 17084.
- Trancik J.E., Jean J., Kavlak G., Klemun M.M., Edwards M.R., McNERNEY J., Miotti M., Brown P.R., Mueller J.M., Needell Z.A. Technology Improvement and Emissions Reductions as Mutually Reinforcing Efforts: Observations from the Global Development of Solar and Wind Energy. – 2015, <http://energy.mit.edu/wp-content/uploads/2015/11/MITEI-Technology-improvement-and-emissions-reductions-as-mutually-reinforcing-efforts.pdf>
- Тупикина А.А., Чернов С.С. Энергоэффективность как приоритетное направление устойчивого развития: организационные и финансовые аспекты // *Baikal Research Journal*. – 2016. – №1, С. 55–61.
- Жилищно-коммунальное хозяйство. Статистический сборник. – Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017. – 76 с.
- United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). Политика повышения энергоэффективности: передовой опыт. – 2015. https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Removing_the_Barriers_to_Investment_2004_ru.pdf

References

- Bashmakov I.A. (2013) Osnovnyye rekomendatsii: povysheniye energoeffektivnosti v rossiyskoy promyshlennosti. Tsentr po effektivnomu ispol'zovaniyu energii. [The main recommendations: improving energy efficiency in the Russian industry. Energy Efficiency Center], http://www.cenef.ru/file/UK_Industry.pdf
- Bürer M.J., Wüstenhagen R. (2009) Which renewable energy policy is a venture capitalist's best friend? Empirical evidence from a survey of international cleantech investors. *Energy Policy*, № 37, p. 4997–5006.
- CPI (2013) Risk Gaps: a map of risk mitigation instruments for clean investments. Climate Policy Initiative, <http://climatepolicyinitiative.org/wp-content/uploads/2013/01/Risk-Gaps-A-Map-of-Risk-Mitigation-Instruments-for-Clean-Investments.pdf>.
- Grubb M. (2004) Technology innovation and climate change policy: an overview of issues and options. *Keio Econ. Stud*, №41, pp. 103–132.
- Hall S., Foxon T.J., Bolton R. (2015) Investing in low-carbon transitions: energy finance as an adaptive market. *Clim. Policy*, №17 (3), pp. 280–298.
- Huenteler J., Schmidt T. S., Ossenbrink J., Hoffmann V. H. (2016) Technology Life-Cycles in the Energy Sector – Technological Characteristics and the Role of Deployment for Innovation. *Technological Forecasting & Social Change*, №104, pp. 102–121
- IEA (2014) Capturing the Multiple Benefits of Energy Efficiency, https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Multiple_Benefits_of_Energy_Efficiency.pdf.
- IPCC (2014) Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change, https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/ipcc_wg3_ar5_full.pdf.
- Energy Charter Secretariat (2004) Investicii v jenergojeffektivnost'. Ustranenie bar'erov. [Energy efficiency investments. Barrier removal], https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Removing_the_Barriers_to_Investment_2004_ru.pdf
- Energy efficiency market report (2015) Paris: International energy agency, 250 p.
- Jacobsson R., Jacobsson S. (2012) The emerging funding gap for the European energy sector – will the financial sector deliver? *Environ. Innov. Soc. Transit.*, №5, pp. 49–59.
- Jacobsson S., Karltorp K. (2013) Mechanisms blocking the dynamics of the European offshore wind energy innovation system – Challenges for policy intervention. *Energy Policy*, №63, pp. 1182–1195.
- Karenov R.C. (2017) Priorityty jenergosberezhenija i povyshenija jenergojeffektivnosti, napravlennye na snizhenie jenergoemkosti VVP Respubliki Kazahstan [Priorities of energy saving and increase of energy efficiency aimed at reducing the energy intensity of the GDP of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik KarGU*, №2(86), pp. 68–74.
- Karltorp K. (2016) Challenges in Mobilising Financial Resources for Renewable Energy – The Cases of Biomass Gasification and Offshore Wind Power. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, №19, pp. 96–110.
- Lang T., Gloerfeld E., Girod B. (2015) Don't just follow the sun – a global assessment of economic performance for residential building photovoltaic. *Renew. Sustain. Energy Rev.*, №42, pp. 932–951.
- Obzor gosudarstvennoj politiki Respubliki Kazahstan v oblasti jenergosberezhenija i povyshenija jenergojeffektivnosti [Review of the state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of energy conservation and energy efficiency], http://portal-energo.ru/files/articles/portal-energo_ru_2014.pdf

- Ondraczek J., Komendantova N., Patt A. (2015) WACC the dog: the effect of financing costs on the levelized cost of solar PV power. *Renew. Energy*, №75, pp. 888–898.
- Mazzucato M., Semieniuk G. (2018) Financing Renewable Energy: Who is Financing What and Why it Matters. *Technological Forecasting and Social Change*, №127, pp. 8-22
- Pizer W.A., Popp D. (2008) Endogenizing technological change: matching empirical evidence to modeling needs. *Energy Econ.*, №30, pp. 2754–2770.
- Polzin F. (2017) Mobilizing private finance for low-carbon innovation – a systematic review of barriers and solutions. *Renew. Sustain. Energy Rev.*, №77, pp. 525–535.
- Richards G., Noble B., Belcher K. (2012) Barriers to renewable energy development: a case study of large-scale wind energy in Saskatchewan. *Canada Energy Policy*, №42, pp. 691–698.
- Sadorsky P. (2012) Modeling renewable energy company risk. *Energy Policy*, №40, pp. 39–48.
- Schmidt T.S., Schneider M., Rogge K.S., Schuetz M.J.A., Hoffmann V.H. (2012) The effects of climate policy on the rate and direction of innovation: a survey of the EU ETS and the electricity sector. *Environ. Innov. Soc. Transit.*, №2, pp. 23–48.
- Schmidt T.S., Sewerin S. (2017) Technology as a driver of climate and energy politics. *Nat. Energy*, №2, pp. 17084.
- Trancik J.E., Jean J., Kavlak G., Klemun M.M., Edwards M.R., McNerney J., Miotti M., Brown P.R., Mueller J.M., Needell Z.A. (2015) Technology Improvement and Emissions Reductions as Mutually Reinforcing Efforts: Observations from the Global Development of Solar and Wind Energy. URL: <http://energy.mit.edu/wp-content/uploads/2015/11/MITEI-Technology-improvement-and-emissions-reductions-as-mutually-reinforcing-efforts.pdf>
- Tupikina A.A., Chernov S.S. (2016) Jenergojefektivnost' kak prioritnoe napravlenie ustojchivogo razvitija: organizacionnye i finansovyje aspekty [Energy efficiency as a priority direction of sustainable development: organizational and financial aspects]. *Baikal Research Journal*, №1, pp. 55-61.
- Zhilishhno-kommunal'noe hozjajstvo. Statisticheskij sbornik [Housing and Utilities. Statistical books] (2017) Astana: Komitet po statistike Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan, 76 p.
- United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) (2015) Politika povyshenija jenergojefektivnosti: peredovoj opyt [Energy Efficiency Policy: Best Practices], https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Removing_the_Barriers_to_Investment_2004_ru.pdf

Kassenova G.Y.¹, Sadvakassova K.G.²

¹Acting Associate Professor, e-mail: gkassenova.1971@gmail.com

²master student, e-mail: kamilla.sadvakassova@gmail.com

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

**DIGITALIZATION AND USING
OF FINANCIAL RESOURCES OF THE COMPANY
(by the example of Air Astana JSC)**

The article is devoted to the actual problem of the method of analyzing the state, security and efficiency of the use of financial resources of an enterprise under digitalization conditions. The article provides a classification of indicators characterizing the state and efficiency of using own and borrowed funds, the method of their definition and use in economic analysis. The purpose of the article is to analyze the factors influencing the development of resources, as well as the sources of financial resources of entrepreneurs. The scientific and practical significance of the work is due to the fact that at the moment enterprises are forced to pay more attention to the problems associated with the formation and improvement of the efficiency of their financial resources and to intensify the search for ways to improve their financial condition. In the research methodology, the principle of comprehensive analysis of indicators was chosen, which comprehensively characterizes the efficiency of the formation and use of financial resources. Summing up the main results, analysis and conclusions of the research work, it should be emphasized that the digitization of financial resources in an enterprise, which is the basis for ensuring its financial sustainability, will help to create all possibilities for further financial and economic activity with positive results. The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that its conclusions and suggestions can be used in the formulation of the task of analysis and planning and the development of appropriate software by specialists of financial management companies, as well as in the educational process in preparing and lecturing for students of the specialty «Finance».

Key words: research and digitalization; resources of the company; intergenerational mobility; financial development; human capital investments; equality of opportunities.

Касенова Г.Е.¹, Садвакасова К.Г.²

¹доцент м.а., e-mail: gkassenova.1971@gmail.com

²магистрант, e-mail: kamilla.sadvakassova@gmail.com

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

**Компанияның қаржы ресурстарын цифрлау және пайдалану
(«Эйр Астана» АҚ мысалында)**

Мақалада цифрландыру жағдайында кәсіпорынның қаржы ресурстарын пайдаланудың жай-күйін, қауіпсіздігін және тиімділігін талдау әдістерінің өзекті мәселесіне арналған. Мақалада жеке және қарыз қаражатын пайдаланудың жай-күйі мен тиімділігін сипаттайтын көрсеткіштердің жіктемесі, оларды анықтау және оларды экономикалық талдауда қолдану әдісі қарастырылған. Мақаланың мақсаты – ресурстарды дамытуға әсер ететін факторларды, сондай-ақ кәсіпкерлердің қаржылық ресурстарының көздерін талдау. Жұмыстың ғылыми-практикалық маңыздылығы қазіргі сәтте кәсіпорындар өздерінің қаржы ресурстарын қалыптастыру мен жетілдіруге байланысты мәселелерге көбірек назар аударуға және олардың қаржылық жағдайын жақсарту жолдарын іздестіруді күшейтуге мәжбүр. Зерттеу әдіснамасында қаржы ресурстарын қалыптастыру мен пайдаланудың тиімділігін жан-жақты сипаттайтын индикаторларды кешенді талдау принципі таңдалды. Зерттеу жұмысының негізгі нәтижелерін, талдауларын және тұжырымдарын қорытындылай отырып, оның қаржы тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін негіз

болып табылатын кәсіпорында қаржы ресурстарын цифрландыру оң нәтижелермен әрі қарай қаржы-экономикалық қызметтің барлық мүмкіндіктерін жасауға көмектесетінін атап өту керек. Зерттеудің теориялық және практикалық маңыздылығы оның қорытындылары мен ұсыныстарын қаржы менеджменті компанияларының мамандары тарапынан тиісті бағдарламалық қамтамасыз етуді әзірлеу және талдау, сондай-ақ, «Қаржы» мамандық студенттеріне дәріс оқу және дайындау кезінде оқу процесінде қалыптастыру кезінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: зерттеу және цифрландыру; компанияның ресурстары; ұрпақаралық мобильділік; қаржылық даму; адами капиталды инвестициялау; мүмкіндіктердің теңдігі.

Касенова Г.Е.¹, Садвакасова К.Г.²

¹и.о. доцента, e-mail: gkassenova.1971@gmail.com

²магистрант, e-mail: kamilla.sadvakassova@gmail.com

^{1,2} Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Цифровизация и анализ эффективности использования финансовых ресурсов предприятия (на примере АО «Эйр Астана»)

Статья посвящена актуальной проблеме методики анализа состояния, обеспеченности и эффективности использования финансовых ресурсов предприятия в условиях цифровизации. В статье дается классификация показателей, характеризующих состояние и эффективность использования собственных и привлеченных средств, методика их определения и использования в экономическом анализе. Целью статьи является анализ факторов, влияющих на развитие ресурсов, а также источников финансовых ресурсов предпринимателей. Научная и практическая значимость работы обусловлена тем, что в настоящий момент предприятия вынуждены уделять больше внимания проблемам, связанным с формированием и повышением эффективности использования своих финансовых ресурсов, и активизировать поиск путей улучшения своего финансового состояния. В методологии исследования был выбран принцип комплексного анализа показателей, всесторонне характеризующих эффективность формирования и использования финансовых ресурсов. Подводя основные итоги анализа и выводы исследовательской работы, следует подчеркнуть, что цифровизация финансовых ресурсов на предприятии, являющаяся основой обеспечения его финансовой устойчивости, будет способствовать созданию всех возможностей для дальнейшей финансово-экономической деятельности с положительными результатами. Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его выводы и предложения могут быть использованы при постановке задачи анализа и планирования и разработке соответствующего программного обеспечения специалистами предприятий, занимающимися финансовым менеджментом, а также в учебном процессе при подготовке и чтении лекций для студентов специальности «Финансы».

Ключевые слова: исследования и цифровизация; ресурсы компании; межпоколенческая мобильность; финансовое развитие; инвестиции в человеческий капитал; равенство возможностей.

Introduction

Digital transformation is the introduction of modern technologies in the business processes of an enterprise. This approach implies not only the installation of modern equipment or software, but also fundamental changes in management approaches, corporate culture, external communications. As a result, the productivity of each employee and the level of customer satisfaction are increased, and the company gains the reputation of a progressive and modern organization. Ford A. and Freeman V. (2015: 38-47) said: «Digitalization of processes is relevant not only at the level of individual enterprises: entire industries choose digital transformation in order to move with the times and to progress along with the

rest of society». Thus, the digital transformation of industry, retail, public sector and other areas is already changing the lives of every person and every company.

We have an expression from Samuel A.N. (2010: 65-68): «Companies are fast or dead». In the digital economy, this phrase is more than relevant: if the company does not use the capabilities of modern technologies, does not adapt to the crazy pace and features of business, it will not be able to compete with those who already do. «To be successful, you need to be fast and flexible» was noted by Douglas A. (2014: 217). Digital transformation of business processes is aimed at ensuring that companies make decisions promptly, quickly adapt work to the requirements of the current moment and meet

customer needs. Blundell R. (2004: 689) believes that «financial resources are a financial condition characterized by, firstly, the balance and quality of the combining financial instruments, technologies and services used by the enterprise, and secondly, the resilience to external and internal threats, third, the ability of the financial system of the enterprise to ensure the realization of its financial interests, goals and objectives with sufficient amounts of financial resources». The purpose of this article is to study the theoretical and practical aspects of the digitalization and analysis of the effectiveness using of financial resources. To ensure the sustainable development of Kazakhstani economy we need to resolve a number of urgent problems, among which one of the principals is to increase the economic entities' financial resources productivity, because of the fundamental change the rules for their operation in the market today. Therefore, with a view to the effective management of the financial resources of enterprises, it is necessary to improve and develop existing ones, as well as develop new methodological approaches that consider the particular economic situation.

Today, most enterprises in our country have a shortage of financial resources to finance their activities. Particularly acute shortage being felt in times of financial crisis, when the company could not provide funding for its activities and its obligations. By financial resources we usually mean cash of an enterprise that is at its disposal, on a permanent or temporary basis. Most scientists agree that a financial resource developing is implemented at the expense of internal fund and a cash equivalent, as well as the involved sources. Owned sources of financial resources include: charter capital, depreciation charges, stable liabilities, workforce earmarked contributions, revenue and profit from its activities. Also, these sources include fund of joint-stock companies, generated from equity funding and share premium, are intended to finance the costs of the company to increase its assets. State and communal enterprises may also involve State or local budget funds, invested in the company on a pro bono basis.

In case of lack of own and equivalent funds to finance its activities, the company may secure external debt funds. Attracted funds of the enterprise are derived from the loans obtained, fixed contributions and other ones, the funds rose at financial markets. The process of attracting external funding sources is influenced primarily the high cost of such resources, because today the cost of Bank lending in Kazakhstan is very high compared to that in Europe countries. Another limiting factor to

attract this kind of resources is the labor-consuming nature of their formalization, lack of knowledge and the limited capacity for their mobilization.

The purpose of this article is to study the theoretical and practical aspects of developing of financial resources of the enterprise and analysis of its productivity.

Materials and methods

In this work were used methods of cognition, including methods of empirical (observation, comparison) and theoretical studies (analysis, synthesis, aggregation), scientific assessment. Modernization of the economy of the country, its regions and cities are inextricably linked with the state and development of enterprises. Results in any field of business depend on the availability and efficiency of use of financial resources, which are equal to the «circulatory system» that ensures the viability of the enterprise. Therefore, caring for financial resources is the starting point for the activities of any business entity. In a market economy, these issues are of paramount importance. The financial resources of an enterprise are a set of additional attracted and reinvested by its own and borrowed capital in cash, intended to finance its future development in a deterministic planning period, the formation and use of which is controlled by it independently in accordance with the intended purpose, considering the risk factor. In principle, everything sources of financial resources of the enterprise can be represented as follows sequences: own financial resources and on-farm reserves; borrowed funds; attracted funds.

Literature Review

According to Berger A. (2010: 231), «the essence of financial resources of enterprises is the ability to independently develop and implement a financial strategy in accordance with the objectives of the overall corporate strategy, in an uncertain and competitive environment». From the standpoint of Khan H. (2011), «digitalization of financial resources can be defined as the state of the most efficient use of information, financial indicators, liquidity and solvency, return on capital, within its limits». I can also agree with the scientist Klomp J. (2014: 112), who believe that digitalization of financial resources represents a state of the enterprise that allows ensuring financial equilibrium, stability, solvency, and liquidity of the enterprise in the long run; satisfies the needs of the enterprise in financial

resources for the sustainable expansion; ensures sufficient financial independence; allows resisting existing and emerging dangers and threats that can cause financial damage to the enterprise, or undesirable change in the structure of capital, or forcing the company to liquidate; provides sufficient flexibility when making financial decisions; ensures the protection of the financial interests of the shareholders.

In the process of carrying out its financial and economic activities, the company carries out the formation of financial resources, which it then uses to meet its current operational needs, expand its activities, and investment activities.

The first step in the implementation of the financial mechanism for the formation of financial resources is the development of current production, investment and financial plans for the company in order to identify all sources of financial resources available to the company and to guarantee financial support for the company's activities with financial resources and fulfill the obligations of the company. In the process of formation and distribution of financial resources of the enterprise should be divided by their own and attracted sources of formation.

The use of attracted financial sources, along with its own, allows for a more rational use and preservation of the company's own working capital, to expand its activities, to implement investment projects in a timely manner. In the process of forming and distributing financial resources, one should not forget about creating financial reserves and special purpose funds in the form of highly liquid assets. This is especially relevant in a changing market environment. This will ensure the stable operation of the enterprise and fulfill its obligations even during periods of recession and crisis. An important step in ensuring the effectiveness of the formation and use of financial resources of an enterprise is the creation of an effective system of control over the observance of the financial and payment discipline of an enterprise. In implementing its financial and economic activity the enterprise carries out developing of financial resources, which further uses to ensure its ongoing operating needs, expanding its activities, investing (Burmistrova, 2016: 240). Enterprise Financial Resources Developing Mechanism is shown in Figure 1.

The aim of enterprise's financial resources development mechanism in addition to determining the available sources of development, is, above all, effective allocation under conditions of acute shortage of financial resources and ensuring the

sustainability and self-financing of the enterprise, organization of financial activity of the enterprise in such a way as to regain the funds, invested in the company at the expense of profit and other financial resources and to implement fully the liabilities to suppliers of resources, financial institutions and the budget and provision the company's development (Tusupbekov, 2016: 208).

The term «financial resources» is widely used in economics and in practice, its interpretation is different. In general, the content of the interpretation of the concept of «financial resources» was changed in stages in accordance with the development of the Soviet, and later the Russian economy. From our point of view, we can distinguish three stages of this development: 1) the first stage from the end of the 50s to the mid-80s of the last century, which was characterized by the centralization of financial resources in the administrative and economic economy; 2) the second stage from the mid-80s to the beginning of the 90s of the last century, when decentralization of financial resources clearly occurred; 3) the third stage from the beginning of the 90s of the XX century to the present, the specific features of which were due to the emergence of a market economy.

At the first stage, in the context of administrative and economic economics, which was characterized by the absence of private property and directive planning, financial resources were defined as a part of national income expressed in money, which can be used by the state (directly or through enterprises) for the purpose of expanded reproduction and for state expenses. Under extraordinary circumstances, working capital could act as financial resources as part of the national wealth created in the past. This definition excludes depreciation from financial resources and, at the same time, considers working capital of an enterprise as financial resources. It is obvious that at that time all financial resources were centralized in the hands of the state, which led to the formation, and, accordingly, the definition of financial resources only at the national level, while their use, of course, also occurred through enterprises.

Results and discussion

The first step in implementation of the financial mechanism for developing of financial resources is formulation of current production, investment and financial plans for the enterprise in order to identify all sources of financial resources available to the enterprise and to guarantee funding for the

enterprise's activities and fulfill the enterprise's obligations. In the process of developing and allocation of the financial resources of the enterprise they should be divided according to the own and attracted sources of development. Use the attracted financial resources along with own ones allows you to more efficiently use and keep their own working capital of the enterprise, expand its activities, implement investment projects in a

timely manner. In the process of development and allocation of financial resources, one should not forget about creating financial reserves and special purpose trust funds in forms of highly liquid assets. This is particularly relevant in a changing market environment. This will ensure stable operations of the enterprise and fulfill its obligations even during periods of recession and crisis (Gilyarovskaya, 2016: 388).

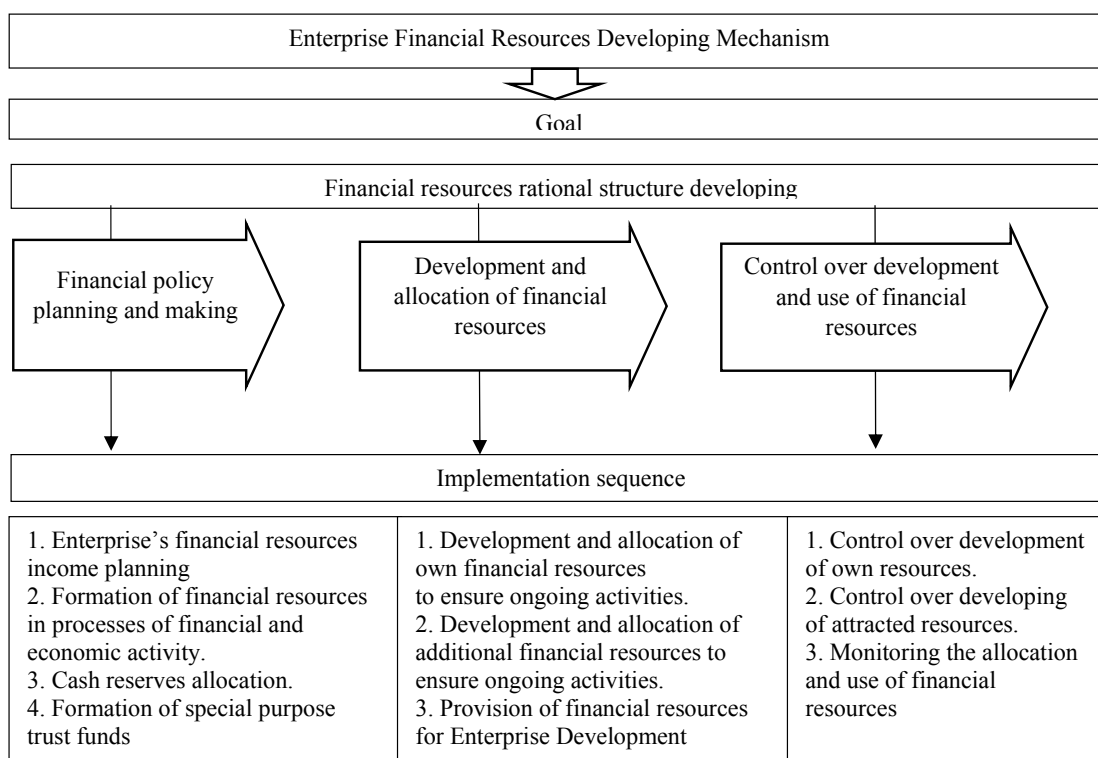

Figure 1 – Enterprise Financial Resources Developing Mechanism
 Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

An important step in ensuring productivity of enterprise's financial resources is to create an effective system of control over the observance of the financial and payment discipline of an enterprise. Within this article the practice of developing financial resources of Kazakhstan's major airline company – Air Astana JSC shall be analyzed in detail. During the development of financing sources of the enterprise the peculiarities of functioning of the enterprises in the sector of aviation industry and the services provided by them should be considered. Aviation transportation activities associated with the implementation of a large number of works and services related not only to transportation of the passengers and freights, freight forwarding services,

maintenance of air vehicles, transport service security.

In modern conditions of globalization and high rates of technological modernization, companies increasingly have to focus on attracting borrowed capital, including its alternative forms, such as leasing and factoring.

For several years, the national airline Air Astana JSC has been expanding its own business and property through long-term leasing agreements. At the same time, the growth of the market and the development of the transportation network of Air Astana JSC require an increase in the efficiency of attracting and using available financial resources.

Table 1 – Sources of formation of financial resources of the enterprise

Types of financial security	Sources of financial resources
Own funds	<ul style="list-style-type: none"> - the income of the founders in the formation of the authorized capital; - the profit remaining at the enterprise for all types of activity; - depreciation deductions; - accumulated reserves; - additional capital generated in the revaluation of the value of the assets of the enterprise; - funds formed by the enterprise for the purposes of consumption and development;
Borrowed funds	<ul style="list-style-type: none"> - long-term bank loans; - short-term bank loans; - loans of different types from other sources; - accounts payable, constantly in circulation; - funds received from the placement of bills of exchange; - leasing; - factoring;
Involved funds	<ul style="list-style-type: none"> - additional contributions to the authorized capital; - funds received in the order of redistribution; - equity funds in current and investment activities; - funds from the issuance of debt securities; - share and other contributions of members of the labor collective, legal entities and individuals; - insurance compensation received in the event of an insured event; - receipt of payments for franchising, renting, etc.;
Budget financing	<ul style="list-style-type: none"> - budget investments; - budget loans; - state guarantees; - investment tax credits;
Attraction of foreign capital	<ul style="list-style-type: none"> - obtaining foreign loans; - issue abroad of debt securities; - placement of securities on international stock markets.
Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC	

Over the past 10 years, the volume of the air transportation market in Kazakhstan has doubled and in 2017 amounted to 7.4 million passengers (in 2007 – more than 2.7 million passengers). In relation to the general transportation market in Kazakhstan, air travel now provides a larger share of passenger traffic than five years ago. In addition, the International Air Transport Association (IATA) predicts a twofold increase in global demand for passenger services over the next 20 years.

The company currently operates a fleet of 32 turbojet aircraft, including 3 from the Boeing aircraft family, 9 from the Embraer aircraft family, and 20 from the Airbus family. But a new long-term leasing agreement for five Embraer E190-E2 aircraft has already been signed. Deliveries are expected at the end of 2019. Embraer E190-E2 offers increased range and operational efficiency that will support the company's growing network and open up new market opportunities for it.

In the structure of sources of financial resources of Air Astana, a large proportion of borrowed funds,

including long-term liabilities (61-68%), current liabilities (20-24%) (Figure 2). The share of own sources of financial resources in 2015 was 13%, in 2016 it significantly decreased and amounted to 6.8%. In 2017, the company increased the share of own sources of financing activities to 14.7%.

Despite changes in the structure of borrowed capital of Air Astana JSC in recent years, other long-term financial liabilities, formed under financial leasing agreements for the purchase of aircraft, occupy the maximum share in the structure of borrowed capital. Their share in 2015 was 70.4%, in 2017 it decreased to the level of 55.6% (Table 2).

In 2012-2014, the company acquired eleven aircraft under a fixed-rate financial lease. The lease term for each aircraft is twelve years. The company has the ability to purchase each aircraft at a nominal price at the end of the lease term. Loans issued by financial institutions to the lessor in respect of six Airbus aircraft that were delivered during 2012 and 2013 are under the guarantee of the European Export Credit Agencies, three Boeing

767 that were delivered in 2013 and 2014 are under the guarantee US Export Import Bank, and two Embraer, delivered in 2012 and 2013, are under the guarantee of the Brazilian Development Bank. The

Company's financial lease obligations are secured by the lessor's right to leased assets. These assets have a book value in 2017 – 68,671,498 thousand tenge (2016 – 74,352,809 thousand tenge).

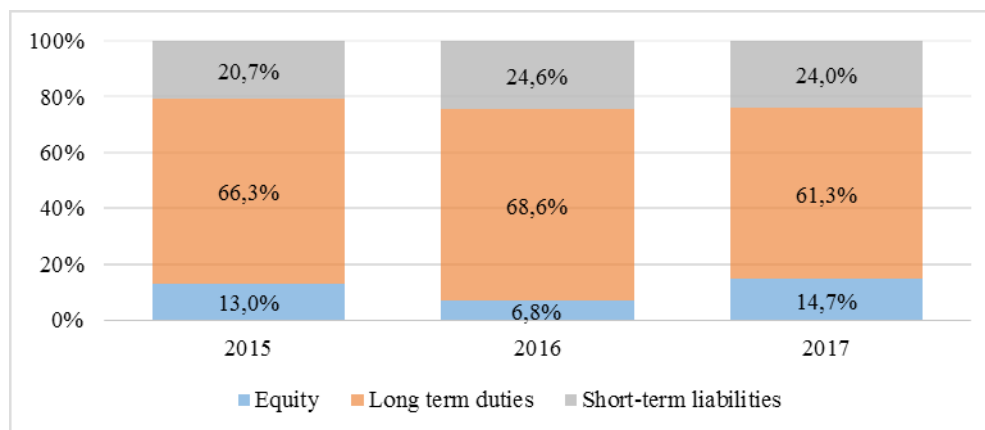

Figure 2 – Sources of financial resources of Air Astana JSC in 2015-2017, %.
Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

Table 2 – Analysis of the structure of borrowed capital of Air Astana JSC in 2015-2017

Sources of financing	2015	2016	2017	Changes	
				2016/2015	2017/2016
Long-term loans	0,0%	2,3%	2,1%	+2,3%	-0,2%
Other long-term financial liabilities (Financial leasing)	70,4%	62,9%	55,6%	-7,5%	-7,3%
Long-term reserves	5,9%	7,2%	12,0%	+1,4%	+4,8%
Deferred tax liabilities	0,0%	1,2%	2,2%	+1,2%	+0,9%
Short-term loans	0,0%	0,3%	0,3%	+0,3%	0,0%
Other current financial liabilities	7,6%	7,7%	7,9%	+0,1%	+0,2%
Short-term trading and other payables	6,9%	7,4%	7,7%	+0,5%	+0,3%
Short term reserves	3,1%	3,8%	2,6%	+0,7%	-1,2%
Other short term liabilities	6,2%	7,2%	9,6%	+1,0%	+2,4%
Total borrowed capital	100,0%	100,0%	100,0%		

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

The company's liabilities in 2015 included the current value of financial lease obligations in the amount of 13,796 million tenge and the long-term part of the obligations in the amount of 127,569 million tenge. In 2016, the long-term part of liabilities decreased by 12.3% and in 2017 another 16.5%.

In 2017, the share of long-term reserves in the structure of borrowed capital, which are intended for the maintenance of aircraft acquired under

financial leasing contracts, increased by 1.5 times. In accordance with the terms of the operating lease, Air Astana JSC is obliged to conduct and pay for the standard repair and maintenance procedures for the aircraft as it operates and return the aircraft to the lessor in a satisfactory condition at the end of the lease term.

The share of other short-term liabilities of the company in the reporting period remained at the level of 7.6-7.9%. The share of short-term trade and

other payables increased from 6.9% in 2015 to 7.7% in 2017.

Thus, the main source of financing for the activities of Air Astana JSC are long-term financial obligations related to financial leasing agreements concluded for the purchase of aircraft. Their share in 2017 is more than 55% of the total financial resources.

We will analyze the effectiveness of the use of financial resources of the company by the method of analysis of financial ratios (table 3).

Analysis of the calculated indicators shows a satisfactory liquidity of the company in the period under consideration, with a rather high risk of losing financial stability. At the same time, in 2017, the company showed an increase in return on equity and return on assets compared to 2015.

In 2016, Air Astana JSC had a difficult financial situation due to impairment losses on financial assets.

Thus, the existing structure of financial resources of Air Astana JSC allows to increase the efficiency of financial resources management with skillful financial risk management.

Modern conditions of globalization and technological modernization of the domestic economy put at the forefront issues of efficient use and management of financial resources of enterprises and organizations of various spheres. Effective management of financial resources allows not only to identify their optimal sources of attraction, but also to distribute financial resources so that the company can improve the efficiency of its activities as a whole.

Table 3 – Coefficient analysis of the efficiency of use of financial resources of Air Astana JSC

Indicators	2015	2016	2017	Changes	
				2016/2015	2017/2016
Absolute liquidity ratio	1,660	0,921	1,043	-0,739	+0,122
Total liquidity ratio	2,063	1,371	1,494	-0,692	+0,123
Capitalization ratio	6,706	13,652	5,820	+6,946	-7,832
Coefficient of independence (autonomy)	0,130	0,068	0,147	-0,062	+0,078
Financial tension ratio	0,870	0,932	0,853	+0,062	-0,078
Financial stability ratio	0,793	0,754	0,760	-0,039	+0,006
Return on assets	0,050	-0,067	0,065	-0,117	+0,132
Return on equity	0,383	-0,985	0,445	-1,369	+1,430
Return on sales	0,066	-0,064	0,055	-0,130	+0,118

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

Also, the process of providing services by air entities is influenced destination network status, optimized speed, the ability to ensure continuity of service delivery, capacity of moving with specified parameters of flight personnel at any time of the year and under any weather conditions, level of services. Let's take a look at the trend and structure of assets of Air Astana JSC according to Table 4.

As shown in table, the assets of the company under consideration, Air Astana JSC, for the reporting period grew by 4.1 billion. tenge, or 1.96% amounted to 212.4 billion. tenge in the year 2017. The main increase is accounted for by current assets, increments of which for the period 2015-2017 were 3.87 %.

Trend in assets of Air Astana JSC is shown in Figure 3.

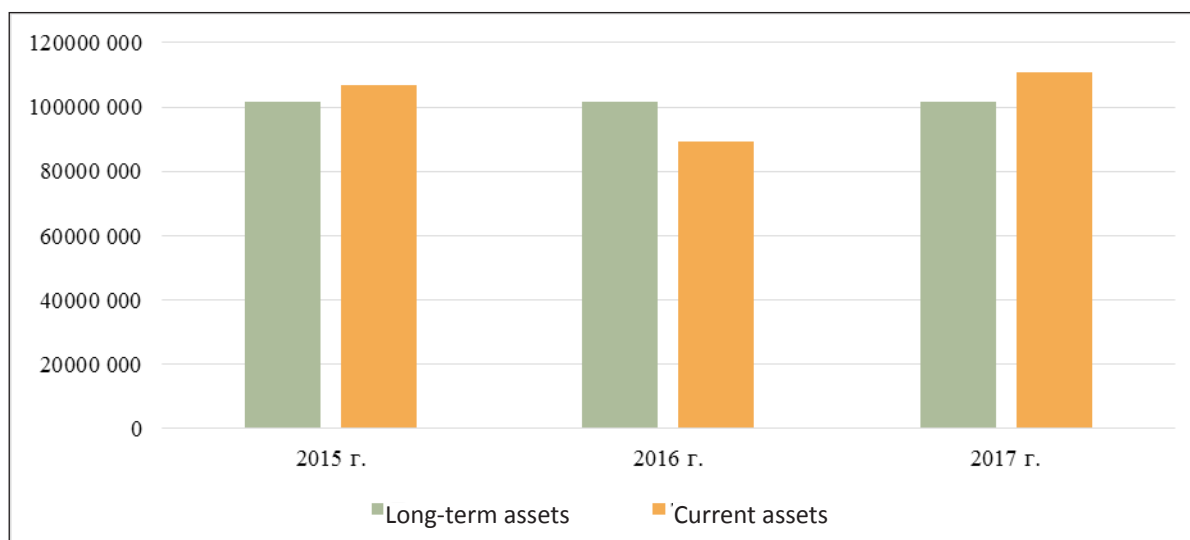
With regard to asset profile of Air Astana JSC, it should be noted that over the past three years it has hardly changed – throughout 2015-2017 years the largest relative share in the structure of assets of Air Astana JSC is constituted of current assets (51.23% in 2015 year, 52.19% in 2017).

A high relative share of current assets can be explained by industry feature of JSC Air Astana, the presence on the company's balance sheet of a large amount of cash, inventories and accounts receivable. On long-term assets, a decrease in their relative share from 48.77% in the year 2015 down to 47.81% in the year 2017.

Table 4 – Trend and structure of assets of Air Astana JSC for 2014-2016, million tenge

Article title	2015		2016		2017		Change 2017-2015	
	million tenge	%	million tenge	%	million tenge	%	million tenge	%
Long-term assets	101,610	48.77	101, 672	53.28	101, 553	47.81	-56	-0,06
Fixed assets	91, 604	43.97	90, 395	47.37	90, 359	42.54	-1,245	-1.36
Intangible assets	235	0.11	1,049	0.55	934	0.44	699	296.99
Prepayments for non-current assets	3,514	1.69	3,038	1.59	3,120	1.47	-394	-11.21
Guarantee deposits	5,227	2.51	5,133	2.69	5,937	2.79	710	13.58
Trade and other accounts receivables	326	0.16	2,058	1.08	1,202	0.57	877	269.39
Current assets	106,741	51.23	89,158	46.72	110,878	52.19	4,136	3.87
Inventories	10,267	4.93	13,761	7.21	12,593	5.93	2,326	22.65
Advances made	5,388	2.59	7,524	3.94	11,705	5.51	6,317	117.24
Income tax prepayment	257	0.12	261	0.14	261	0.12	4	1.59
Trade and other accounts receivables	7,088	3.4	7,349	3.85	8,395	3.95	1,307	18.44
Other taxes prepaid	2,536	1.22	5,435	2.85	6,387	3.01	3,851	151.84
Guarantee deposits	9,640	4.63	11,646	6.1	10,891	5.13	1,251	12.98
Bank deposits	53,722	25.78	33,187	17.39	2	0	-53,720	-100
Cash and cash equivalents	17,812	8.55	9,994	5.24	60,643	28.55	42,831	240.46
Total assets	208,351	100	190,830	100	212,431	100	4,080	1.96

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

Figure 3 – The dynamics of changes in assets of Air Astana JSC for 2015-2017, thousand tenge

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

Table 5 – Trend in shareholders' equity and liabilities of Air Astana JSC for 2015-2017, million tenge

Article title	2015		2016		2017		Change in 2017-2015	
	million tenge	%	million tenge	%	million tenge	%	million tenge	%
Equity	27,036	12.98	13,024	6.82	24,573	11.57	-2,464	-9.11
Share capital	2,502	1.2	2,502	1.31	2,502	1.18	0	0
Additional paid-in capital	49	0.02	49	0.03	49	0.02	0	0
Provision for hedging instruments, net of tax	-30,744	-14.76	-26,741	-14.01	-25,943	-12.21	4,801	-15.62
Retained earnings	55,230	26.51	37,215	19.5	47,966	22.58	-7,264	-13.15
Long-term liabilities	27,036	12.98	13,024	6.82	129,905	61.15	102,869	380.48
Loans	0		4,014	2.1	3,625	1.71	3,625	
Finance lease liability	127,569	61.23	111,818	58.6	103,994	48.95	-23,575	-18.48
Deferred tax liability	0		2,213	1.16	2,909	1.37	2,909	
Provision for aircraft maintenance	10,652	5.11	12,850	6.73	19,376	9.12	8,724	81.9
Current liabilities	43,093	20.68	46,910	24.58	57,953	27.28	14,860	34.48
Loans	0		544	0.28	541	0.25	541	
Finance lease liability	13,796	6.62	13,749	7.2	14,234	6.7	438	3.17
Deferred income	11,160	5.36	12,742	6.68	16,856	7.93	5,696	51.03
Provision for aircraft maintenance	5,600	2.69	6,747	3.54	5,831	2.75	231	4.13
Accounts payable	12,476	5.99	13,129	6.88	20,490	9.65	8,014	64.24
Total liabilities	181,315	87.02	177,806	93.18	187,858	88.43	6,543	3.61
Total Equity and Liabilities	208,351	100	190,830	100	212,431	100	4,080	1.96

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

Further let us analyze changes in sources of asset formation – in equity and liabilities of JSC «Air Astana» for 2015-2017 according to Table 5.

The data in the table show that a significant reduction in the equity capital of Air Astana JSC for 2015-2017 – for three years, the capital of the company under interest decreased by 9.11%. Moreover, the main decrease is accounted for retained net profit, the amount of which has dropped from 55.2 billion tenge in 2015 to 48 billion in the year 2017.

Long-term liabilities over the past three years significantly increased by 102.9 billion tenge and at the end of the period totaled 129.9 billion tenge. Thus, over the past three years, there has been an increase in long-term liabilities by more than 4 times.

The amount of current liabilities also has risen from 43 billion tenge in 2015 to 58 billion tenge in the year 2017. These changes in short-term liabilities are mainly associated with changes in the item «Short-term trade and other payables», the amount of which for the last three years has increased by 8 billion tenge or by 64.24%.

Analysis of liabilities side of the balance-sheet showed changes in the structure, in terms of reducing the equity percent from 12.98 in 2015 to 11.57 with a significant increase in the relative share of long-term and short-term commitments.

The observed downward trend in relative share of equity and growth in debt capital reveals risk of solvency loss and financial difficulties, as well as the risk of further losses due to significant debt payments for the company (Kupeshova, 2014:480). In addition, exceeding growth of debt capital indicates whether the company depends from external financing. A high relative share of debt capital in the turnover of an organization is negative and suggests that the whole organization's working capital, as well as part of the non-current assets is based on sources of borrowed funds. Moreover, it should be noted a significant increase in accounts payable in the year 2017.

Thus, certain negative trends in the structure of the balance sheet of JSC «Air Astana», namely despite the growth in assets, a decrease in equity and growth in debt capital are observed. A significant

relative share of debt capital and its growth over the past three years showed that the company under interest has risk losing the financial stability during the reporting period.

To assess performance of Air Astana JSC according to Statement of revenues and expenditures, let us analyze the changes in the financial results

of the company JSC Air Astana for 2015-2017 according to data in Table 6.

As shown in table, operating profit of Air Astana JSC for last three years has risen to 13.63% and reached 186 billion tenge in the year of 2017. The increase was mainly due to an increase in passenger revenue (Figure 4).

Table 6 – Trend in the financial results of JSC Air Astana for 2015-2017, million tenge

Line item	2015	2016	2017	Change in 2017-2015	
				million tenge	%
Income					
Passenger operations	156,038	201,849	175,982	19,944	12.78
Cargo and mail	4,313	5,367	4,480	167	3.88
Other income	3,308	5,270	5,512	2,204	66.61
Total income	163,660	212,486	185,974	22,315	13.63
Total operating expenses	158,862	199,524	169,914	11,052	6.96
Operating profit	4,798	12,962	16,060	11,262	234.73
Financial income	1,653	2,643	2,145	492	29.76
Financial expense	5,142	22,608	2,741	2,401	-46.69
Exchange gain/(loss), net	11,935	-3,916	1,700	-13,635	-114.24
(Loss)/profit before tax	13,244	-10,918	13,764	520	3.92
Income tax expenses	2,882	1,916	3,013	-132	4.56
(Loss)/profit for the year	10,363	-12,834	10,751	388	3.75
Other comprehensive income/(loss) for the year, net of income tax	-30,744	4,003	798	31,542	-102.59
Total combined loss for the year	-20,382	-8,831	11,549	31,930	-156.66

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

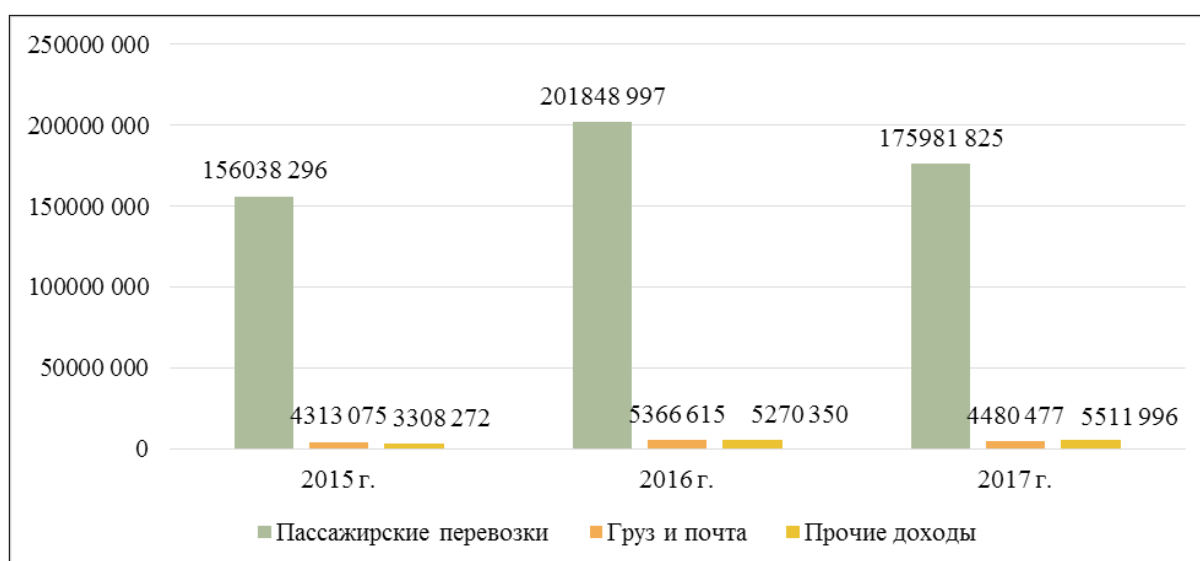

Figure 4 – Trend of Air Astana JSC incomes for the period of 2015-2017 thousand tenge
Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

Over the past 3 years the income structure of Air Astana JSC has not undergone significant changes. Passenger operations amount to 95% of total revenue and remain the main source of income of the company. The remaining 5% are accounted for income from cargo and mail transportation (3%), as well as other ancillary income (2%).

Operating expenses of the Company, denominated in national currency, showed an increase of 6.96% from 158,861 million tenge

in 2015 to 169,914 million tenge in the year of 2017. Since the bulk of Company's costs is set up in foreign exchange, change in the average exchange rate of tenge to dollar compared with the previous year had an impact on the growth of costs denominated in tenge. Along with depreciation of national currency, the increase in operating costs of the company affected the Company's activities on implementation of projects related to business expansion.

Table 7 – Operating statistics of Air Astana JSC for 5 years

Line item	2013	2014	2015	2016	2017	Change 2017-2013	
						Absolute	relative, as %
The passengers carried, million	3.25	3.68	3.77	3.86	3.75	0.5	15.4
Domestic	1.99	2.12	2.18	2.28	2.09	0.1	5.0
International	1.26	1.56	1.59	1.58	1.66	0.4	31.7
Transit	0.09	0.19	0.20	0.19	0.31	0.22	244.4
Passenger-kilometers performed, billion	6.40	7.45	7.55	7.78	7.81	1.41	22.0
Domestic	2.33	2.52	2.57	2.77	2.55	0.22	9.4
International	4.06	4.93	4.98	5.01	5.26	1.2	29.6
Limit of passenger-kilometers, billion	9.47	11.40	11.67	12.41	12.72	3.25	34.3
Domestic	3.28	3.55	3.71	4.17	3.95	0.67	20.4
International	6.19	7.85	7.96	8.24	8.76	2.57	41.5
Load factor, %	68%	65%	65%	63%	61%	-0.07	-10.3
Domestic	71%	71%	69%	66%	65%	-0.06	-8.5
International	66%	63%	63%	61%	60%	-0.06	-9.1
Cargo, mail and excess baggage, thous. tons	22.1	23.8	19.0	16.6	16.6	-5.5	-24.9
Tonne-kilometres performed, million	652	753	748	762	767	115	17.6

Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC

The company's commitment to high standards and values such as security, providing high quality service requires continuous investment in innovation and development. Net profit for 2017 increased by 156.7% up to 11.5 billion tenge compared to 2015. Since the first flight of Almaty-Astana in 2002, Air Astana has been continuously developing and making every effort to become the best airline company in Kazakhstan and the CIS.

Impressive results over the past 15 years show that these purposes are achieved, because the company was able to establish a reliable airline carrier with high standards of security and an excellent level of customer service through a continuous commitment to ensure high efficiency.

During the year 2017 the company transported approximately 3.7 million passengers, that in an average makes more than 10,000 people a day. This figure shows a slight decrease to 3% compared to the year 2016, mainly as a result of the 8% reduction in passenger traffic for domestic flights.

This decline was due to several fundamental factors such as a decrease of 5% in the number of limiting passenger-kilometers for domestic flights, compared to the year 2016, the depreciation of national currency and the rate of development of Kazakhstani air transportation market. In recent years there has been an increase in competition in the domestic air service by local airline carriers as Air Qazaq, Bek Air and Scat, reducing the share of

Air Astana JSC in the domestic market, but it still remains the largest carrier in comparison with other Kazakhstani ones.

Thus, in general, the analysis shows positive trends in the financial condition of the company under investigation – there has been an increase in revenue and net profit for the last three years.

Investigation of interrelationship of structure financing sources of Air Astana JSC and its performance results showed a significant dependence of Company's performance from the structure of funding sources (Ghosh, 2016:58). The investigation found that:

- change the capital structure significantly affects the financial results; increasing the share of borrowed financial resources in the total amount of long-term sources leads to increased unpredictability of net profits change; at high values of the effect of the financial leverage the relationship between net profit and earnings before interest and taxes has become increasingly non-linear;

- capital structure optimization problem cannot be solved by building models of indifference points (equilibrium). Such models are based on operating

rates of past activity of enterprises and only reflect the dependence of profit and profitability and the methods of financing used. The result of their analysis is to identify the capital structure, providing a condition in which financing options to compare the activities are of equal benefit.

For the enterprise attraction of a funding source for investment projects is associated with certain costs: issue of new shares requires dividend payments to shareholders; issue of bonds-interest payments; taking out a loan – paying interest on them, use of leasing – paying remuneration to the lessor, etc.

Therefore, to carry out its investment activities Air Astana JSC must choose the optimal financing option (Table 8).

Solution of the task on developing structure of financing sources for of investment activity of Air Astana JSC with regard to requirements to optimality involves the development and implementation of finance and investment approach, which, unlike the traditional ones, considers maximizing the investment value of an enterprise as an optimization criterion (Malady, 2016: 389).

Table 8 – Comparative characteristics of external financing sources for funding investment activity of the enterprise

Type of funding	Advantages	Disadvantages
1	2	3
Public placement of shares	<ul style="list-style-type: none"> - Obtaining significant equity - Assets liquidity provision - No need to pay debts - No additional collateral (guarantees) required 	<ul style="list-style-type: none"> - Significant issue costs and placement provision are required - Regulations on emissions by the control bodies of the securities market.
Corporate bonds	<ul style="list-style-type: none"> - Interest rate is usually fixed - Percentage is deducted from taxable income - Can be perceived as an additional Owners' equity 	<ul style="list-style-type: none"> - Availability to use by large companies - Regulations on emissions by the governing bodies of the securities market - High interest rates are possible
Credit line for banks	<ul style="list-style-type: none"> - Independence in the use of funds received - Efficiency of the process of cash receiving 	<ul style="list-style-type: none"> - Lending period rarely exceeds 3 years - Need to provide collateral; - Limitation for a loan and possible high interest rates
State funding	<ul style="list-style-type: none"> - Smaller amounts of sum payable in satisfaction with longer periods; - Percentage is deducted from the taxable profit 	<ul style="list-style-type: none"> - Limitation of the funds provided - funds received must be spent for the intended purpose.
Leasing	<ul style="list-style-type: none"> - It does not require immediate payment and allows to develop a convenient financing scheme - It allows an enterprise that does not have substantial financial resources to launch a major project - does not increase the debt in the balance sheet and does not affect the leverage ratio. 	<ul style="list-style-type: none"> -In rare cases additional collateral is required.
Project financing	<ul style="list-style-type: none"> - Receipt of substantial funds 	<ul style="list-style-type: none"> - Primarily large-scale projects are funded
Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC		

In the course of its activity the enterprise may use different sources of financing for investment processes and use the known formula for calculating the value of their use. But there is a fairly new method of providing investment projects such as IPO. As a rule, the IPO refers to primary (in the public market the company's

shares at the time of placement do not circulate) public (among an indefinitely large number of institutional and private investors) placement of shares.

Advantages of IPO over other sources of financial resources developing are presented in Table 9.

Table 9 – Advantages of IPO over other sources of financial resources developing

Funding source	Advantages of IPO
Retained earnings	Large one-time equity inflow. Independence from future economic conditions (business outlook)
Budget funds and government loans	Efficiency of resource flows without time-consuming bureaucracy.
	Lack of commitment (including social programs)
Bank loans	Independence from a specific financial institution. Lack of future payments
Bonded loans	No obligation to service the loan. for an unlimited period for equity raising
Note – compiled by authors based on Financial Statements of Air Astana JSC	

Speaking about indisputable advantages of IPO, it should be noted that, in addition to attracting capital, IPO provides the issuing company a number of other unique opportunities for further business development:

- It significantly improves the financial reliability of an issues body
- It creates conditions for more profitable placement of debt equity securities, as well as for attracting loans secured by shares
- It promotes effective instrument for assessing the fair market value of the company and beneficial mechanism for mergers/acquisitions;
- It allows the company to strengthen its lobbying capacity through inclusion of influential financial institutions in the membership of shareholders;
- It enhances the prestige of the company as a partner and counterparty when working with domestic and foreign firms (Roodman, 2014: 249-255).

Conclusion

Summarizing the above, it should be emphasized that digitalization of financial resources at the enterprise, which is the basis for ensuring its financial stability, will facilitate the creation of all opportunities for further financial and economic activity with positive results. At the same time, it should be based on the use of a number of measures: increase of the innovative and intellectual potential of

the enterprise; introduction of advanced international experience in the management of material, labour, and financial resources of the enterprise; raising the skills of employees of the enterprise, etc.

Further research should be aimed at developing and implementing an effective innovation policy that can provide long-term competitiveness of domestic enterprises and increase their financial resources.

The availability of sufficient financial resources, their effective use, determine the good financial position of the company, solvency, financial stability, liquidity. In this regard, the most important task of enterprises is to find reserves to increase their own financial resources and their most effective use in order to improve the efficiency of the enterprise as a whole (Mathieson, 2004).

The article showed that for effective not only economic, but also financial activity of the enterprise as a whole, each business entity must form its own financial management strategy. Practice shows that, as a rule, this strategy is to create financial plans: long-term (more than 1 year), medium-term (annual, quarterly), short-term (monthly).

Management of financial resources of an enterprise is reduced to a continuous process of financial information, its analysis and further development and adoption of management decisions based on the results of analysis. The continuity of the process is determined by the presence of: organizational, methodological, personnel, information, technical and regulatory support. One of the most important directions of the financial

policy of enterprises in modern conditions is the formation of a strategy for the formation of financial resources, which should be aimed at overcoming unprofitability, reducing financial risks, ensuring the required liquidity, and increasing the efficiency of using their financial potential.

Effective management of the formation and use of financial resources of the enterprise will ensure the growth of wealth of shareholders (owners) of the enterprise as the fundamental goal of financial management, which is manifested in the growth of the value of the enterprise and the creation of added cash value (Nickell, 2013).

The investigation performed has shown that for effective not only economic, but also the financial activity of the enterprise as a whole, each entity must form their own financial management strategy. Practice shows that, as a rule, this strategy is to create financial plans: long-term (over 1 year), medium (annual, quarterly), short-term (monthly). Management of financial resources

of an enterprise is reduced to a continuous process of processing financial information, its analysis and further development and adoption of management decisions based on the results of the analysis. The continuity of the process depends on organizational, methodological, personnel, information, engineering and regulatory support. One of the most important directions of the financial policy of enterprises in modern conditions is the formulation of a strategy for development of financial resources, which should be aimed at overcoming unprofitability, reducing financial risks, ensuring the required liquidity, and increasing the efficiency of using their financial strength. Effective management for developing and using the financial resources of the enterprise will ensure the growth of wealth of shareholders (owners) of the enterprise as the fundamental goal of financial management, which is manifested in the growth of the value of the enterprise and creation of added cash value.

References

- Ford A., Freeman V. A model of intergenerational mobility variation over time and place. In: *Generational Income Mobility in North America and Europe*. – 2015, pp. 38–47.
- Samuel A.N. The strategy of providing financial resources of the enterprise as a guarantee of its effective and stable functioning // *Bulletin of the Economy of Transport and Industry*. – 2010. – No. 29, pp. 65-68.
- Douglas A. Economic Digitalization and Innovative Development of an Industrial Enterprise: The Essence and Interconnection as Objects of Management // *Economics: Realities of Time*. – 2014. – No. 6 (16), pp. 217-223.
- Blundell R. The economics of human development and social mobility? // *Annu. Rev. Econ.* – 2004. – vol. 6 (1), pp. 689–733.
- Berger A. Growth and inequality: model evaluation based on an estimation-calibration strategy // *Macroecon. Dyn.* – 2010. – vol. 12 (S2), pp. 231–284.
- Khan H.R. Financial inclusion and financial stability: are they two sides of the same coin. Speech at BANCON. BIS Working Paper. – 2011, <http://www.bis.org/review/r111229f.pdf>.
- Klomp J., Naan J. Financial Planning in Providing Financial Resources at Enterprises. Issue 9-1. – 2014. – Part 3, pp. 112-115.
- Бурмистрова Л.М. Финансы организации: практические курсы. – М.: INFRA-M. – 2016. – 240 с.
- Тусупбеков Т., Тенизбаева Г. Экономика компании (практические курсы) / учебник. – Astana: Folio. – 2016, 208 с.
- Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – 2016, 388 с.
- Financial statements of Air Astana JSC//<https://airastana.com/rus/ru-ru>
- Купешова Б.К., Садуанова Г.М. Корпоративные финансы: практический курс для студентов экономической специальности. – 2014, 480 с.
- Ghosh A. Banking sector globalization and bank performance: A comparative analysis of low-income countries with emerging markets and advanced economies // *Review of Development Finance*. – 2016. – vol. 6(1), pp. 58-70.
- Malady L. Consumer protection issues for digital financial services in emerging markets // *Banking&Finance Law Review*. – 2016. – vol. 31(2), pp. 389-401.
- Roodman D., Stiroh K. Approaches to assess the financial and economic resources of domestic enterprises // *Business-inform*. – 2014. – No. 10, pp. 249-255.
- Mathieson D. Estimating the level of financial resources of the enterprise. – 2004. Retrieved from: <http://dspace.uabs.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/3159/1.pdf>
- Nickell S.J. Peculiarities of the Methodological Toolkit for the Study of the Financial-Economic Resources of Trade Enterprises. – 2013. Retrieved from: <http://www.elsevier.com/locate/rd>

References

- Berger A. (2010) Growth and inequality: model evaluation based on an estimation-calibration strategy. *Macroecon. Dyn*, vol. 12 (S2), pp. 231–284.

- Blundell R. (2004) The economics of human development and social mobility? *Annu. Rev. Econ.*, vol. 6 (1), pp. 689–733.
- Busrmistrova L.M. (2016) *Finansy organizacii: prakticheskie kursy [Finances of the organizations (enterprises): tutorial]*. M.: INFRA-M, 240 p.
- Douglas A. (2014) Economic Digitalization and Innovative Development of an Industrial Enterprise: The Essence and Interconnection as Objects of Management. *Economics: Realities of Time*, No. 6 (16), pp. 217-223.
- Financial statements of Air Astana JSC//<https://airastana.com/rus/ru-ru>
- Ford A., Freeman V. (2015) A model of intergenerational mobility variation over time and place. In: *Generational Income Mobility in North America and Europe*, pp. 38–47.
- Ghosh A. (2016) Banking sector globalization and bank performance: A comparative analysis of low-income countries with emerging markets and advanced economies. *Review of Development Finance*, vol. 6(1), pp. 58-70.
- Gilyarovskaya L.T. (2016) *Kompleksnyye ekonomicheskiy analiz hozyaistvennoi deyatelnosti [Comprehensive Economic Analysis of Economic Activity]*. M.: Prospect, 388 p.
- Khan H.R. (2011) Financial inclusion and financial stability: are they two sides of the same coin. Speech at BANCON. BIS Working Paper, <http://www.bis.org/review/r111229f.pdf>.
- Klomp J., Haan J. (2014) Financial Planning in Providing Financial Resources at Enterprises. Issue 9-1, Part 3, pp. 112-115.
- Kupeshova B.K., Saduanova G.M. (2014) *Korporativnyye finansy: prakticheskie kursy dlya studentov ekonomicheskoi specialnosti [Corporate finance: practical course for students of economic specialty]*. Kazakh National University (KazNU) named after Al-Farabi. Under the editorship of B. K. Kupeshova, 480 p.
- Malady L. (2016) Consumer protection issues for digital financial services in emerging markets. *Banking&Finance Law Review*, vol. 31(2), pp. 389-401.
- Mathieson D. (2004) Estimating the level of financial resources of the enterprise. Retrieved from: <http://dspace.uabs.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/3159/1.pdf>
- Nickell S.J. (2013) Peculiarities of the Methodological Toolkit for the Study of the Financial-Economic Resources of Trade Enterprises. Retrieved from: <http://www.elsevier.com/locate/rdf>
- Roodman D., Stiroh K. (2014) Approaches to assess the financial and economic resources of domestic enterprises. *Business-inform*, No. 10, pp. 249-255.
- Samuel A.N. (2010) The strategy of providing financial resources of the enterprise as a guarantee of its effective and stable functioning. *Bulletin of the Economy of Transport and Industry*, No. 29, pp. 65-68.
- Tusupbekov T., Tenizbaeva G. (2016) *Ekonomika kompanii (prakticheskie kursy): uchebnik [Enterprise economics (practical course): tutorial]*. Astana: Folio, 208 p.

Zmiyak S.S.¹, Khamzayeva A.V.², Bukina N.O.³

¹d.e.s., associate professor, Donetsk State Technical University, Russia, Rostov-on-Don, e-mail: sergey_zm@list.ru

²senior lecturer, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: A.V.H.801@gmail.com

³MA student, Hangzhou Dianzi University, China, Hangzhou, e-mail: nadezh.jda@yandex.kz

PROSPECTS FOR MONETARY INTEGRATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article reveals the features and prospects of monetary and financial integration within the Eurasian Economic Union. The article highlights the negative aspects, which hinder monetary integration and ways to overcome those. The aim of the study is to identify the degree of readiness of the participating countries to introduce a single currency, as well as the benefits and costs they may face. The object of the research is the Eurasian Economic Union (EAEU), the main economies of which are characterized by raw materials specialization. Research methodology. Theoretical model explains the change in commodity prices that will arise after the introduction of a single currency. The model assumes that export prices will decline after the introduction of a single currency due to the absence of currency risk. Then the volume of exports will increase, but the negative side is that it can bring additional competition to local companies. In empirical part of the study, an attempt was made to quantify the value of currency risk, which is currently present in trade between Russia and Kazakhstan, the largest economies of EAEU. Empirical studies were conducted through OLS regression, as a result of which currency risk was estimated. The practical significance lies in the fact that in the case of the creation of a monetary union on the territory of the EAEU, we can expect a decrease in prices up to 10%, due to the exclusion of currency risk. However, this does not compensate for the negative consequences for the economies. The results of the study lead to the conclusion that due to the lack of basic prerequisites for monetary and financial integration, the introduction of a single currency will not accelerate the development of national economies, but rather create additional risks.

Key words: currency integration, EAEU, monetary policy, currency union, exchange risk, internationalization, national currency, common currency.

Змияк С.С.¹, Хамзаева А.В.², Букина Н.О.³

¹Э.ғ.д., доцент, Донецк мемлекеттік техникалық университеті,
Ресей, Ростов-на-Дону қ., e-mail: sergey_zm@list.ru

²аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: A.V.H.801@gmail.com

³магистрант, Ханчжоу Дианца университеті, Қытай, Ханчжоу қ., e-mail: nadezh.jda@yandex.kz

Еуразиялық экономикалық одақтағы валюталық интеграцияның келешегі

Мақалада Еуразиялық экономикалық одақ шеңберіндегі валюталық-қаржылық біріктірудің ерекшеліктері ашылған. Валюталық-қаржылық біріктіруге кедергі келтіретін келеңсіз салдар мен оларды еңсеру жолдары айқындалған. Зерттеудің мақсаты – қатысушы-мемлекеттер бірыңғай валютаны енгізуге дайындығының деңгейін, олар пайда болуы мүмкін пайда мен шығындар анықтау. Зерттеу нысаны – Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО). ЕАЭО ішінде біріктірудің негізгі мәселелерінің бірі – негізгі қатысушы-мемлекеттер экономикаларының шикізат бағытында болуы. Зерттеудің әдістемесі. Ұсынылған теоретикалық үлгі бірыңғай валюта енгізілген соң пайда болатын шикізат тауарларына деген бағалардың өзгеруін түсіндіреді. Үлгі бірыңғай валюта енгізілген соң, валюталық тәуекелдің болмауына байланысты экспорттық бағалар төмендейді деп болжайды. Сол кезде экспорттың көлемі ұлғаятын болады, дегенмен мұның келеңсіз жағы жергілікті компаниялардың қосымша бәсекелестігіне әкеп

соқтыруы мүмкін. Зерттеудің эмпирикалық бөлігінде валюталық тәуекел шамасын сандық бағалау әрекеті жасалған. Бұл қазіргі уақытта осы одақтың ең ірі экономикалары болып саналатын Ресей мен Қазақстан арасындағы сауда-саттықта бар. OLS регрессиясының көмегімен эмпирикалық зерттеу жүргізіліп, оның нәтижесінде валюталық тәуекел бағаланды. Зерттеудің практикалық маңызы, ЕАЭО қатысушы-мемлекеттердің аумағында валюталық одақ құрылған жағдайда валюталық тәуекелді алып тастау нәтижесінде бағалардың 10% дейін төмендеуін күте аламыз. Алайда бұл экономикалар үшін келенсіз салдарды өтемейді. Зерттеу нәтижелері валюталық-қаржылық біріктіруге негізгі алғышарттардың болмауына байланысты бірыңғай валютаны енгізу – ұлттық экономикалардың дамуын жеделдетпейді, керісінше қосымша тәуекелдер тудырады.

Түйін сөздер: валюталық интеграциясы, ЕАЭО, ақша-кредит саясаты, валюталық одақ, валюталық тәуекел, интернационалдандыру, ұлттық ақша өлшемі, бірыңғай валюта.

Змияк С.С.¹, Хамзаева А.В.², Букина Н.О.³

¹д.э.н., доцент, Донецкий государственный технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону, e-mail: sergey_zm@list.ru

²старший преподаватель, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: A.V.H.801@gmail.com

³магистрант, Университет Ханчжоу Дианзы, Китай, г. Ханчжоу, e-mail: nadezh.jda@yandex.kz

Перспективы валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе

В статье раскрываются особенности и перспективы валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Выявлены негативные аспекты, препятствующие валютно-финансовой интеграции и пути их преодоления. Целью исследования является выявление степени готовности стран-участниц к введению единой валюты, а также выгод и издержек, с которыми они могут столкнуться. Объект исследования – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основные экономики которого характеризуются сырьевой направленностью. Методология исследования. Представленная теоретическая модель объясняет изменение цен на сырьевые товары, которое возникнет после введения единой валюты. Модель предполагает, что после введения единой валюты экспортные цены будут снижаться в связи с отсутствием валютного риска. Тогда объемы экспорта будут увеличиваться, но негативная сторона заключается в том, что это может принести дополнительную конкуренцию местным компаниям. В эмпирической части исследования предпринята попытка количественной оценки величины валютного риска, который в настоящее время присутствует в торговле между Россией и Казахстаном, являющимися в настоящее время крупнейшими экономиками этого союза. С помощью регрессии OLS проведены эмпирические исследования, в результате которых был оценен валютный риск. Практическая значимость заключается в том, что в случае создания валютного союза на территории стран-участниц ЕАЭС мы можем ожидать понижение цен до 10%, вследствие исключения валютного риска. Однако это не компенсирует негативные последствия для экономик. Результаты исследования приводят к выводу, что в связи с отсутствием базовых предпосылок валютно-финансовой интеграции введение единой валюты не ускорит развитие национальных экономик, а наоборот, создаст дополнительные риски.

Ключевые слова: валютная интеграция, ЕАЭС, денежно-кредитная политика, валютный союз, валютный риск, интернационализация, национальная денежная единица, единая валюта.

Introduction

Due to the growth of global political and economic tension, regional integration associations have become widespread. This form of integration allows states to establish the internal market that is more resistant to the volatility of the outside world and, additionally, allows countries to more confidently respond to economic and political challenges from other states. The Eurasian Economic Union (the EAEU) – the zone of integration of the countries of Central Asia can be considered of one of the examples of a regional

integration association established on the modern world stage.

The Eurasian Economic Union (EAEU) was created in 2015 on the basis of the Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus and the Common Economic Space as an international organization of regional economic integration possessing international legal personality. Member States are Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia.

The main objectives of the Union are to form a single market for goods, services, capital and labor resources, comprehensive modernization, coopera-

tion and increase of the competitiveness of national economies.

Although, the Treaty on the Eurasian Economic Union does not contain provisions expressly providing for the development of a monetary union and the introduction of a single currency, Section XIV of the “Treaty on the Eurasian Economic Union” provides for measures aimed at ensuring the possibility of the establishment of a monetary union. Monetary union is the highest stage of economic integration, including processes of the coordination of monetary policy, the formation of a supranational mechanism of currency regulation, the establishment of interstate financial and monetary organizations and national currencies, aimed at ensuring monetary stabilization while liberalizing the movement of goods, capital, labor force, the development of a regional zone of monetary stability for solving integration tasks (Khapillin, 2016: 28).

For the period from 1994 to 2018 the Eurasian integration went through almost all stages of integration before the establishment of the EAEU in 2015. So, accelerated transferring from the Customs Union to the Common Economic Space, and then to the EAEU without completing the previous stages of the integration process, caused the complicated methodological problems, the solving of which largely determines the success of the integration.

To understand the prospects of possible monetary integration, it is necessary to clearly understand the degree of readiness of states for this kind of interaction as well as what benefits and costs countries can bring from a monetary union. The study of the conditions under which monetary integration will be mutually beneficial, is becoming increasingly important.

Materials and Methods

The authors use official daily exchange rates RUB/KZT, presented by the National Bank of Kazakhstan and official daily data for KASE Index (Kazakhstani Stock Exchange Index) for the period from October 1, 2007 to July 28, 2018. The dataset was tested for stationarity using Augmented Dickey-Fuller Test, test gave enough evidence to reject null hypothesis of data being non-stationary at both 5% and 10% significance levels (test statistic for ‘KASE growth’ variable is -13,4; the test statistic for ‘RUB/KZT growth’ variable is -

10.3, critical values are -1.6 and -1.9 for 10% and 5% significance levels, respectively).

The first OLS regression is applied on the growth rate of the exchange rate between the ruble and tenge and the growth rate of the KASE index (growth rate of KASE index being the dependent variable) for the period from October 1, 2007 to June 1, 2015, the second regression includes period up to June 28, 2018 inclusively.

Literature review

According to the theory of optimal currency zones, the benefits and costs of the establishment of the currency union are directly dependent on the level of integration of the union members (Mundell, 1961). Implementation of the unified currency policy is most closely integrated via international trade and the transfer of production factors to countries, which is associated with the decrease in transaction costs and fluctuations in price levels, more efficient allocation of financial and labor resources, convergence cost of capital (Grauwe, 2018; Tenreyro, 2001).

The main benefit for member states in creating a monetary union is the elimination of exchange rate uncertainty, which leads to the following important consequences:

- Reduction of uncertainty in planning, which increases the efficiency of resource allocation and innovation, contributing to the growth of foreign trade and GDP (trade effect);
- Reduction of risk premium, which leads to a decrease in interest rates and, accordingly, to the increase in investment and GDP (risk premium effect);
- Damping exchange rate shocks, reducing their role as the source of fluctuations in business cycles (the effect of synchronization of the last-named);
- Liquidation of transaction costs associated with currency exchange as well as the need to hedge currency risks (the effect of reducing transaction costs). Released resources can be more effectively used in other areas of activity, which leads to the increase in production output (Vinokurov, 2017; Lane, 2006; Scharpf, 2011; Alesina, 2002).

However, simultaneously, there are significant negative consequences, in particular, the internationalization of the monetary unit can reduce the effectiveness of monetary policy in the country,

lead to excessive strengthening of the national currency, and also destabilize the domestic financial market as a result of sharp changes in non-resident capital flows (Cacciatorrea, 2016; Clancy, 2016).

Consider the advantages and disadvantages for countries participating in the EAEU within the framework of a monetary union.

The EAEU has united the states with common past, but different present, first an economic one. Each of the former Soviet republics also had its own specialization during the Soviet period, and during the years of independence many other changes took place related to attempts to find a place in the world market and in the regional division of labor. At the present stage, Russia and

Kazakhstan are exporters of energy resources, Armenia and Kyrgyzstan are exporters of labor, Belarus is an exporter of processed products.

At the European Union level, Belarus and Kyrgyzstan, which are equally distant geographically and economically, have few mutual interests. However, the economic structure of both countries since Soviet times has been built in such a way that it needs the Russian market. The situation in Kazakhstan and Armenia is somewhat different, however for them relations with Russia are extremely important, largely due to geopolitical reasons.

The GDP indicators of the countries also confirm the differences in the economies, not only in terms of the volume of production (Table 1).

Table 1 – Gross domestic product of the EAEU countries (at current prices; millions of US dollars)*

	2013	2014	2015	2016	2017
Armenia	11 121	11 610	10 553	10 546	11 537
Belarus	74 761	78 536	55 317	47 479	54 413
Kazakhstan	236 633	221 418	184 387	137 278	159 407
Kyrgyzstan	7 335	7 469	6 678	6 813	7 565
Russia	2 298 363	2 085 848	1 374 665	1 287 722	1 577 870
the EAEU	2 628 213	2 404 881	1 631 600	1 489 838	1 810 792

* The indicator is calculated at the exchange rates of national (central) banks for the year: in Belarus – at the weighted average exchange rate of the Belarusian ruble against the US dollar; in Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia – at the average exchange rate of national currencies against the US dollar.
Source: Eurasian economic commission. Brief Statistics Yearbook 2018. Retrieved from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (date of access: 10-08-2018)

The significant difference in GDP is observed not only between the largest and the smallest economies, the Russian and Kyrgyz, however also between the Kazakhstan and Belarusian economies.

If national economies grew until 2014, then in 2015-2016 the GDP of all countries declined significantly, which was due to both the fall in world prices for the main export goods of these countries, the reduction in consumption of hydrocarbons and metals in importing countries, and the negative dynamics of the exchange rate of national currencies against the dollar and euro. The structural problems of national economies (a significant share of the fuel and energy complex in exports of Russia, Kazakhstan and Belarus, a low share of mechanical engineering) as well as geopolitical reasons (sanctions against Russia and Belarus and Russian counter sanctions) had a

negative impact on the development. The improvement of the economic situation in the economies of the EAEU countries has been observed since the second half of 2016.

Taking into consideration that Russia's GDP makes 87% of the total share of countries, it can be assumed who will manage the single emission center if the single currency is introduced. Then the main problem for other countries will be the complete loss of control over national monetary policy. The loss of independence in the conduct of monetary policy will lead to the fact that members of the EAEU will not be able, if necessary, to devalue national currencies to support their exports or to equalize the balance of payments.

Dynamics of changes in the level of GDP is directly proportional to the volume of foreign trade. Consider the indicators of mutual trade (Table 2).

Table 2 – Volumes of mutual trade in goods of the EAEU countries (millions of US dollars)

	2013	2014	2015	2016	2017
Armenia – Belarus	41,0	38,3	34,6	35,4	41,4
Armenia – Kazakhstan	8,1	7,3	4,9	5,5	9,3
Belarus – Kazakhstan	928,7	940,8	578,6	411,2	689,9
Belarus – Kyrgyzstan	110,8	95,3	61,0	52,0	132,1
Kazakhstan – Kyrgyzstan	1 054,0	1 206,5	756,1	702,7	800,5
Kazakhstan – Russia	23 847,0	20 196,2	15 413,7	13 005,6	16 839,1
Kyrgyzstan – Armenia	1,1	0,5	0,5	1,0	1,8
Kyrgyzstan – Russia	2 182,1	1 856,8	1 467,3	1 211,0	1 651,1
Russia – Armenia	1 332,1	1 397,0	1 295,8	1 337,0	1 773,5
Russia – Belarus	39 744,3	37 374,0	26 003,2	26 198,9	32 218,5
the EAEU	69 249,2	63 112,7	45 615,7	42 960,3	54 157,2

Source: Eurasian economic commission. Brief Statistics Yearbook 2018. Retrieved from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (date of access: 10-08-2018).

The organization was established primarily as a trade union, but in 2015 the trade turnover between its member countries fell by 40%, and in 2016 – by 15%. The reasons were obvious: the fall in oil prices and the “war of sanctions” led to the drop in the Russian ruble and a reduction in consumption in the Russian market. This has a negative impact on the economies of the EEU countries.

By 2017, there has been the indicators recovery. Compared to 2016, the EAEU's GDP grew by 1.8%, the volume of mutual trade – by 26.1% and foreign trade – by 24.4%.

Share in mutual exports under results of 2017: Armenia – 1%, Kazakhstan – 9.5%, Russia – 63.4%, Kyrgyzstan – 1%, Belarus – 25.1%. The contribution of Belarus to the purchase of goods in the common market (import) – 37%, Armenia – 2.5%, Kazakhstan 23%, Kyrgyzstan – 3.5%, Russia – 34%.

The structure of exports from the EAEU indicates a lack of diversification, since the EAEU countries have similar competitive advantages. In this case, mutual trade loses its effectiveness, which reduces the competitiveness of counterparties. In addition, the relatively low share of turnover between the EAEU countries in the total volume of their export-import operations is to a certain extent a consequence of the insignificant size of these economies and weak mutual economic ties.

About 97% of the total commodity turnover within the EAEU occurs with the participation of Russia, including 60% of the total volume

accounted for by Russian trade with Belarus, 31% with Kazakhstan. Russia has a positive balance with all other EAEU member states.

It is worth noting that the decline in foreign trade in third countries was more significant than in the area of mutual trade, which also indicates a low level of integration in the EAEU.

Export settlements are mainly carried out in US dollars, which is largely due to its traditional structure among the EAEU states (primarily Russia and Kazakhstan), which are suppliers to world markets for raw materials (these goods are usually priced in reserve currencies primarily in US dollars).

The greater the level of interaction of member countries among themselves, the greater will be the demand and the need for settlements in national currencies, the more interested countries will be in keeping their reserves in national currencies (Frankel, 2002).

In recent years, there has been the increase in the share of national currencies, among which the Russian ruble prevails, in the turnover between the members of the EAEU (Table 3).

From 2013 to 2017, the share of the ruble in calculations in the structure of settlements within the EAEU increased from 61.8% to 74.9%, and the dollar's share decreased from 30.3% to 18.3%. At the same time, currencies of other countries of the EAEU occupy a very small share in the calculations: Armenian dram – 0.1%, Belarusian ruble – 0.4%, Kazakhstan tenge – 0.9%, Kyrgyz som – 0%.

Table 3 – Currency structure of payments (receipts) for export and import goods and services between the EAEU member states (per year, percent)

	2013	2014	2015	2016	2017
in Armenian dram	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
in Belarusian ruble	0,4	0,3	0,5	0,4	0,4
in Kazakhstan tenge	0,4	0,5	1,1	0,7	0,9
in Kyrgyz som	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
In Russian rubble	61,8	67,4	68,0	74,1	74,9
In US dollar	30,3	26,3	25,0	19,3	18,3
in Euro	6,8	5,2	5,1	5,2	5,2
in other currencies	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Source: Retrieved from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/ei_payments/express_payments_2017.pdf (date of access: 10.08.2018).

At the same time, the US dollar remains the dominant currency when paying for goods and services between the EAEU countries, excluding Russia. In particular, in the calculations of the Republic of Belarus with the countries of the EAEU, except Russia, it accounts for about 50%, in the calculations between the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic – about 80%.

Use of national currencies of the EAEU instead of reserve ones in mutual transactions or the introduction of a common currency would eliminate undesirable currency risks for many entrepreneurs, reduce economic and regulatory barriers to participation in foreign economic operations, and contribute to strengthening macroeconomic stability and developing national financial markets and intermediaries.

The main obstacles to increasing the share of local currencies in the calculations are: the low liquidity of the market for conversion operations in local currency pairs, the lack of tools to hedge currency risks, the lack of loans for trade financing in local currencies, which leads to additional costs for participants in foreign trade activities, and also creates additional uncontrollable risks for them (Dobronravova, 2017).

The absence of developed financial markets in most EAEU countries significantly reduces the attractiveness of investments in these countries, primarily portfolio ones, for which the opportunity to “exit from investments” is particularly important, which implies the existence of a liquid market. Poor investment climate makes investors hide behind “offshore signs” and, accordingly, use reserve currencies (Danilov, 2018).

The lack of an adequate level of macroeconomic stability in the countries of the

EAEU contributes to the high volatility of their currencies, significantly reduces confidence in national currencies. This creates additional risks both in foreign economic activity and for national economies as a whole (Bouchet, 2018).

The benefits of economic integration and trade interdependence occur through a mechanism for reducing price volatility of exchange rates. According to the optimum currency area theory, the higher volatility of the bilateral exchange rate of national currencies may indicate higher costs that a country will incur when joining a monetary union (Frankel, 1999).

All EAEU countries have weak volatile currencies that have only internal convertibility, are tied to the US dollar or the dual currency basket. The currencies of the countries of the Union have different dynamics. So, if oil prices rise, the currencies of Russia and Kazakhstan go up in price, and Belarus, on the contrary, becomes cheaper, because expensive oil leads to higher costs and lower competitiveness of the country's economy. Given the differences in the structure of economies, for each individual economy it is necessary to use individual tools of monetary policy (Fontagné, 2009).

For Belarus, Kyrgyzstan and Russia, a flexible exchange rate is characteristic, Kazakhstan is moving from the pegging to the US dollar to the floating exchange rate, and in Armenia there is a stabilized exchange rate regime. As for the monetary policy, inflation targeting is in effect in Armenia, and Russia switched to this strategy in 2015. In the same year, monetary targeting was established in Belarus. In Kazakhstan and Kyrgyzstan, controlling inflation is at the heart of monetary policy, and interest rates serve as

operational targets; however, the difficulties associated with the practical implementation of monetary policy in these countries do not allow them to unambiguously classify exchange rate regimes.

To assess the degree of stability of the national currencies of the EAEU countries, the index of their real effective exchange rate (REER) is most representative (Table 4). An increase /

decrease in this index means that the REER of the national currency is actually increasing / decreasing in relation to the basket of currencies of the main trading partners. With the increase in the REER of the national currency, more favorable conditions are created for national importers and currency debtors, and with a decrease in the REER – for exporters and currency lenders (Krasavina, 2017).

Table 4 – Real effective exchange rate index (as percentage of 2010)*

Year	Armenia	Belarus	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Russia
2010	100	100	100	100	100
2011	99,1	85,9	99,6	106,0	104,7
2012	94,5	79,5	104,7	105,6	107,2
2013	95,8	85,8	104,8	106,2	108,5
2014	102,5	95,8	97,9	110,0	99,4
2015	108,4	92,4	102,7	115,1	82,9
2016	107,6	84,7	76,4	113,2	82,6
2017	104,0	80,7	81,9	113,3	95,7

*When calculating the REER, the weights of the countries – major trading partners are formed in Armenia for 5 years and revised in 5 years, in Russia and Belarus – for the previous year and revised annually, in Kazakhstan – for the three previous years and revised annually.

Source: Retrieved from: http://russiancouncil.ru/upload/iblock/ba6/edb-centre_2018_report-48_national-currencies_rus.pdf (date of access: 10-08-2018)

Accordingly, it can be concluded that the official estimates of the competitiveness of national economies are too high and do not correspond to the real competitive potential of the EAEU countries in international and regional trade, at least their purchasing power. In retrospect, national currency rates are inflated from 10–30% of their effective level. In general, the economic situation in the EAEU countries does not give grounds for optimistic forecasts, especially in the area of stability in the foreign exchange markets. At the same time, the values of short-term factors have a negative trend to a greater extent and are aimed at accelerating the rate of devaluation of national currencies of the EAEU countries. Thus, it remains an open question who should be more dissatisfied with the manipulation – countries with overvalued or undervalued. Of course, the latter maintain their competitiveness. However, this is done at the cost of almost interest-free crediting of a competitor's economy, which receives a lot of cheap goods, moreover, in debt and at extremely low interest rates. It benefits the US economy more than other countries (Myrzahmatova, 2016).

Indicator of the state of stability of the currencies of the EAEU member states by their internal purchasing power is inflation data (Table 5).

The indicators of the degree of stability of national currencies, measured by the level of their domestic purchasing power, differ by considerable differentiation. According to the results of 2017, the rate of inflation in Kazakhstan is the highest at 7.4%. Belarus also has the highest inflation rate, despite its decline from 59.2% in 2012 to 6% in 2017. In Russia, there is a tendency for inflation to decline in 2012–2014, it was replaced by a sharp increase in 2015 to 13.5% under the conditions of economic depression and a significant devaluation of the ruble, Western sanctions and Russian counter-sanctions. In Kyrgyzstan, under the influence of the economic depression and the deflationary trend, the inflation rate is insignificant. In Armenia, economic depression was combined with deflation – falling prices. Externally, the impression of an increase in the purchasing power of the dram. In fact, there is a decline in conditions of economic depression – a decline in business

activity and production, national income, a decline in wages, and an increase in unemployment. There is a deflationary gap, in which the national income

per capita falls below total expenditures, consumer demand falls and the purchasing power of a currency actually decreases.

Table 5 – Inflation in the EAEU member states*

	Kazakhstan		Armenia		Belarus		Russia		Kyrgyzstan	
	Value	Change, %	Value	Change, %	Value	Change, %	Value	Change, %	Value	Change, %
2006	8,6		3,4		7		9,7		5,6	
2007	10,8	25,75	4,6	32,62	8,4	20,55	9	-6,94	10,2	84,26
2008	17,1	59,04	9	98,07	14,8	75,92	14,1	56,63	24,5	139,69
2009	7,3	-57,46	3,5	-60,70	13	-12,67	11,7	-17,39	6,8	-72,12
2010	7,1	-2,33	7,3	105,25	7,7	-40,21	6,9	-41,19	8	16,54
2011	8,3	16,88	7,7	5,21	53,2	587,43	8,4	23,18	16,6	108,79
2012	5,1	-38,54	2,5	-66,81	59,2	11,25	5,1	-39,97	2,8	-83,36
2013	5,8	13,89	5,8	127,87	18,3	-69,09	6,8	33,45	6,6	138,95
2014	6,7	15,25	3	-48,50	18,1	-1,07	7,8	15,69	7,5	13,91
2015	6,7	-0,94	3,7	25,16	13,5	-25,32	15,5	98,52	6,5	-13,68
2016	14,6	118,63	-1,4	-137,68	11,8	-12,53	7,1	-54,60	0,4	-93,93
2017	7,4	-48,94	0,9	-164,58	6	-48,99	3,7	-47,90	3,2	703,04

*Inflation data are taken on average per year
Source: compiled by the author based on the Knoema database

In order to get out of economic depression and deflation, economic growth is necessary, an increase in national income and a small inflation, which, unlike deflation, can stimulate this process (Abramova, 2016).

Thus, the development of monetary integration in EAEU is hindered by a number of problems:

- gap in the level of development of national economies;
- significant gap in inflation rates, macroeconomic instability, volatility of national currency rates;
- export dependence of economies, low competitiveness of goods;
- undeveloped international financial center, lack of a unified and efficient settlement and payment system in the EAEU;
- high dollarization of economies.

In such conditions, any advancement of events with the advancement of monetary integration will not accelerate the development of common markets, but, on the contrary, will create additional risks. In addition, there are no basic prerequisites for monetary and financial integration due to the instability of national currency rates (Sedalishchev, 2017, Zhanbulatova, 2018, Katarzyna, 2016).

Before the countries of the EAEU approach the turn of the transition to a currency union, it is necessary to solve the following tasks:

- coordination of currency and monetary policies (transition to mutual settlements in national currencies, mutual coordination of national currency rates, etc.);
- establishment of a common monetary policy in relation to third countries;
- development of a common payment space infrastructure, ensuring compatibility of national payment systems of the EAEU member countries.

Results and discussion

The theoretical model presented in the article rests on the fundamental assumption of the rationality of the agents in the economy. The article, then, makes another assumption of the existence of only two economies in the world, and the only company, producing unified good. This product has identical constant elasticity in both markets.

The procedure for selling a product is as follows: in the first period, the company signs and establishes conditions with the buyer through a contract and delivers the agreed quantity of goods,

in the second period the buyer makes payment at the agreed price of the product in the contract. Therefore, in order to calculate the current value of the goods sold, the company needs to discount cash flows from trading activity. The discount on the part of the benefit that comes from foreign sales contains a currency risk component: the exchange rate between two currencies can change between two periods, so the company can earn less than expected in the event of a sudden fall in the exchange rate.

Further, the article contains model additions, which are aimed to quantify risk and empirically attempt to predict the scenario for the economy of Kazakhstan.

The theoretical model considers the interaction between the two countries, further, the internal and external economies. According to the model, the only company in the domestic economy produces an aggregated normal product, which is sold in both economies: internal and external. The only goal pursued by the aforementioned company is to maximize the value, which is the current value of the benefits from the sale of goods. Following the notion, the value of the company is comprised from all the cash inflows minus the cost of the good produced.

$$W = \frac{p_f \times q_f}{(1+r_d + \alpha)} + \frac{p_d \times q_d}{(1+r_d)} - C(q) \quad (1)$$

Notes:

p_f, p_d – the price of goods in foreign and domestic markets, respectively;

q_f, q_d – the quantity sold on the foreign and domestic markets, respectively;

r_d – internal discount rate;

α – risk premium when trading on the foreign market;

$C(q)$ – Company expenses function

The cost function of the company shows a negative scale effect:

$$C(q) = 2 + \frac{(q_f + q_d)^2}{2} \quad (2)$$

The price of goods is displayed separately for each market from the formula of elasticity. Taking into account the constant value of the elasticity of the product, first of all, consider getting prices in the domestic market.

According to the general formula of elasticity for a normal product:

$$-\frac{dq_d}{q_d} \div \frac{dp_d}{p_d} = e \quad (3)$$

After integrating and taking the exponent:

$$p_d = \sqrt[e]{\frac{e^{c_d}}{q_d}} \quad (3.1)$$

The price of the product on the external market can be obtained in a similar way.

Thus, the monetary value of the domestic economy before the introduction of the single currency is represented by the following formula:

$$W_1 = \frac{q_f \times \sqrt[e]{\frac{e^{c_f}}{q_f}}}{(1+r_d + \alpha)} + \frac{q_d \times \sqrt[e]{\frac{e^{c_d}}{q_d}}}{(1+r_d)} - 2 - \frac{(q_f + q_d)^2}{2} \quad (1.1)$$

Since the company aims to maximize its wealth, it will tend to choose such q_f and q_d , which maximize W_1 :

$$\frac{q_d}{q_f} = \left(\frac{1}{\sqrt[e]{e^{(c_f - c_d)}}} \times \frac{(1+r_d + \alpha)}{(1+r_d)} \right)^e \quad (1.2)$$

After differentiation:

$$\frac{d\left(\frac{q_f}{q_d}\right)}{d\alpha} = e \times \left(\frac{1}{\sqrt[e]{e^{(c_f - c_d)}}} \times \frac{(1+r_d + \alpha)}{(1+r_d)} \right)^{e-1} \quad (1.3)$$

From the final formula, we can trace directly proportional dependence of the proportion of quantities on α . Also, the effect will be greater, the greater the value of elasticity will be.

After the introduction of a common currency in both states, the effect α will disappear from equality:

$$\frac{q_d}{q_f} = \left(\frac{1}{\sqrt[e]{e^{(c_f - c_d)}}} \times \frac{(1+r_d + \alpha)}{(1+r_d)} \right)^e \quad (1.4)$$

Or:

$$\frac{q_d}{q_f} = \left(\frac{1}{e^{\sqrt{e^{(c_f - c_d)}}}} \right)^e \quad (1.5)$$

That is, after the introduction of a common currency in the territory of two countries, the proportion of the quantities sold depends only on the difference in the size of the countries.

Consequently, the ratio becomes less with the disappearance of currency risk, which means the following:

- Decreasing q_d supplied by a company
- Increasing q_f , supplied by a company

To trace the effect on prices, recall the demand equation:

- For domestic market:

$$p_d = \sqrt[e]{\frac{e^{c_d}}{q_d}} \quad (1.6)$$

- For foreign market:

$$p_f = \sqrt[e]{\frac{e^{c_f}}{q_f}} \quad (1.7)$$

When prices are inversely proportional to the quantity of products supplied in both economies, further conclusions follow:

- Domestic price will increase, following the decrease in the quantity supplied;
- The price on the foreign market will decrease, following the increase in the quantity of goods supplied.

Denote the exchange rate risk as α . The risk of changes in the exchange rate will increase the overall risks of the company. Thus, we can quantify the effect of risk β .

The basic formula for β is:

$$\beta = \frac{\text{cov}(r_i, r_m)}{\text{var}(r_m)} \quad (4)$$

To measure β , it is required to calculate a complicated interest rate of a company. The discount rate of a company can be determined by the following factor model. In our particular model, the factors will be the cumulative effect of all the processes occurring in the domestic economy. The

exchange rate will affect the share of business in the external economy:

$$r_i = r_f + \beta_1 F_1 + \delta e \quad (5)$$

Designations for the formula are as follows:

r_i – a company discount rate;

r_f – risk free rate;

F_1 – aggregate factors affecting the exchange rate for a firm in terms of the domestic economy;

e – exchange rate;

δ – share of the company's foreign business.

Substituting the expression for r_i in the formula, we divide the influence of the exchange rate and the cumulative factors of the economy:

$$\beta = \frac{\text{cov}(r_f + \beta_1 F_1 + \delta e, r_m)}{\text{var}(r_m)} \quad (4.1)$$

Open brackets:

$$\beta = \frac{[\text{cov}(r_f, r_m) + \beta_1 \text{cov}(F_1, r_m) + \delta \text{cov}(e, r_m)]}{\text{var}(r_m)} \quad (4.2)$$

Order the expressions:

$$\beta = \frac{\text{cov}(r_f, r_m) + \beta_1 \text{cov}(F_1, r_m) + \delta \text{cov}(e, r_m)}{\text{var}(r_m)} \quad (4.3)$$

In the above given formula, the effects of different variables are now separated, the first expression is the effect of “internal” factors, which are determined within the domestic economy, and the external factor is the expression of the exchange rate.

Since we are interested in the implications for the economy of Kazakhstan, we substitute components with the appropriate symbols as follows:

$$\beta_{ig} = \frac{\text{cov}(r_f, r_m) + \beta_1 \text{cov}(F_1, r_m)}{\text{var}(r_m)} \quad (4.4)$$

$$\beta_e = \frac{\text{cov}(e, r_m)}{\text{var}(r_m)} \quad (4.5)$$

Having performed all these operations, we managed to separate the influence of internal and external factors on the total beta.

$$\beta = \beta_{ig} + \delta\beta_e \quad (4.6)$$

Subject to effective markets, the discount rate for the company can be determined using the CAPM model, β will be determined by the formula above, λ is the risk premium ($r_m - r_f$):

$$r_i = r_f + \beta\lambda \quad (6)$$

We substitute the formula for β :

$$r_i = r_f + (\beta_{ig} + \delta\beta_e)\lambda \quad (6.1)$$

Open brackets:

$$r_i = r_f + \beta_{ig}\lambda + \delta\beta_e\lambda \quad (6.2)$$

where $\beta_e\lambda = \alpha$

In the case of the introduction of a single currency in the territory of both countries, the exchange rate term will disappear.

As can be seen from the conclusions of the model, the introduction of a common currency is usually beneficial for exporters. Consequently, the country's exports will increase, which has a positive effect on the country's trade balance. In addition, it will further expand the already existing export industries, such as wheat production, mining, and also help the growing manufacturing industry, as it will stimulate exports (Gaur 2018).

On the other hand, common currency can neglect price differences inside the monetary union. Additionally, it will create greater opportunities for importers by easing the price analysis and bargaining process. At the same time, such a transparency in terms of price quotations will increase competition between companies and make it difficult for weak companies to survive, especially under the condition of low production levels. Thus, the overall effect is mixed.

Table 6 – OLS Regression for Tenge / Ruble Exchange Rate

Parameter	Regression 1	Regression 2
b – regression coefficient	.1995264	.0954698
t-statistic of b	5.25	3.50
a – constant term	-0.00350	0.0001256
t-statistic of a	-0.77	0.36
R-squared	0.0144	0.0046
Number of observations	1889	2627

The first number in the table represents β_e from the equation 6.2, if we assume that the share of foreign business in the company is equal, on average, to 10%, the exchange rate risk (α) for an average Kazakhstani company is 1.9%. Assuming that the discount rate for domestic sales is 10%, then for foreign business it will be 11.9%. The company shall charge a price no less than 19% higher at a price that is sold differently. With the introduction of a single currency, the company will not have to compensate for the risk, so it can reduce the price.

The results of Regression 2, the one updated with a more recent data, shows that the exchange rate risk for an average Kazakhstani company has decreased to 0.9%. Assuming that the discount rate for domestic sales is 10%, then for foreign business

it will be 10.9%. Company shall charge a price not less than 9.5% higher at a price sold in the external economy, to compensate for the exchange rate risk. In the event of a transition to a common settlement currency, company will be able to lower its price in the foreign market by 9.5%, which is also equivalent to the abolition of a tariff of the same size.

The risk compensation has almost halved when adding data for the last three years. This can be attributed to the fact that the National Bank of the Republic of Kazakhstan has taken and continues to take certain steps towards the transition to the market exchange rate of tenge.

Compared to the previous regression, the R-squared score almost halved to 0.0046 (the previous R-squared value was 0.0144). One of the

possible explanations for this phenomenon is the relative decrease in the influence of the Russian economy on the Kazakh economy as well as the significant volatility of other, more significant, economic indicators and economic spheres. One of them is the oil crisis of 2015-2017, when the price per barrel reached 27.72 USD in January of 2016.

The diagram below (Figure 1) shows the change in the KASE index, the ruble exchange rate in relation to the tenge and the price of Brent crude for January 2015 – June 2018. The oil crisis can be

traced well on this diagram: the price of Brent crude began to fall amid the news on the discovery of shale oil deposits in the United States of America, due to the increase in world production (the main players in the oil market, the United Arab Emirates and Iran did not reduce their production volumes), the price of oil began a steady decline and HVA its minimum in January 2016 (30.8 USD per barrel of Brent crude oil). After January 2016, the price began to rise gradually. The KASE index behaves in a similar way (Cheung, 1998).

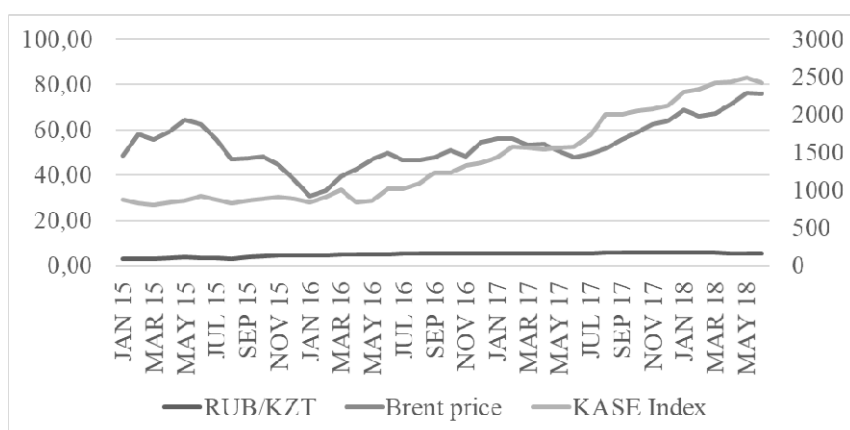

Figure 1 – The timeline of RUB/KZT, Brent Price and KASE Index changes

At the same time, the sharp depreciation of the ruble exchange rate that occurred until September 2015 could not be compared in magnitude and scale with the global oil crisis. In addition, the RUB/KZT ratio was rather quickly restored to the usual 1 ruble = 5 tenge and subsequently did not change dramatically.

And although the correlation of both indicators with the KASE index is practically equal to 0.7 ($\text{cov}(\text{RUB} / \text{KZT}, \text{KASE}) = 0.690119773$, $\text{cov}(\text{Brent}, \text{KASE}) = 0.704152269$), the R-squared value during the regression of the KASE index on the price of Brent oil 0.495830418.

Conclusion

The theoretical model presented in the work explains the price change that occurs after the introduction of a common currency in two countries. The risk of exchange rate arises from the difference in the periods of receipt of the product by the buyer and the period he pays for the goods. The model states that the introduction of a single currency in the two countries will increase the

export of countries, at the same time reducing prices for exported products. Risk was quantified. If the Monetary Union was to be created in the current situation, there could be expected the decrease of prices up to 10% (given 0.9% currency risk and 10% discount rate), which couldn't compensate for the negative effects for countries-participants economic state.

Currently the countries of EAEU are not ready to form a monetary union on the territory of countries-participants either technologically or economically. Although technical part of the process can be greatly enhanced with political instruments (as it was with economic integration), it is not possible to influence economic state in the same way. The risks of currency union creation are likely to be multiplied by the countries-participants' own problems, such as low economic diversification and vulnerability to external shocks. Further integration demands the harmonization plan for all aspects of economies.

In the conclusion, beside the fact that creation of monetary union can bring numerous benefits, the current goal of the EAEU should be to establish an

infrastructure for a switch to national currencies in intra-union payments. In the midterm, the establishment of common currency will be a next step to facilitate payment process between

countries. As of current situation, the question of currency union creation is still a matter of long-time perspective, because risks of creation of such a union prevail over the advantages.

References

- Alesina A., Barro R.J. Currency Unions. *The Quarterly Journal of Economics*. – 2002. – 117(2), pp. 409–436. URL: doi.org/10.1162/003355302753650283
- Bouchet M.H., Fishkin A.C., Goguel A. Country Risk and External Debt Sustainability. *Managing Country Risk in an Age of Globalization*. – Palgrave Macmillan. – 2018, pp. 351-385. URL: doi.org/10.1007/978-3-319-89752-3
- Cacciatore M., Fiorib G., Ghironi F. Market deregulation and optimal monetary policy in a monetary union // *Journal of International Economics*. – 2016. – 99, pp. 120-137.
- Cheung Y.W., Ng L.K. International evidence on the stock market and aggregate economic activity // *Journal of Empirical Finance*. – 1998. – 5, pp. 281-296.
- Clancy D., Jacquinot P., Lozej M. Government expenditure composition and fiscal policy spillovers in small open economies within a monetary union // *Journal of Macroeconomics*. – 2016. – 48, pp. 305-326.
- Fontagné L., Mayer T., Ottaviano G. Of Markets, Products and Prices: the Effects of the Euro on European Firms // *Intereconomics*. – 2009. – 44(3), pp. 149–158. URL: [doi: 10.1007/s10272-009-0289-8](https://doi.org/10.1007/s10272-009-0289-8)
- Frankel A.J. No single currency regime is right for all countries or at all times. – Princeton, NJ: Princeton University, *Essays in international finance 0071-142X*. – 1999. – no. 215, pp. 38.
- Frankel A.J., Rose A. An Estimate of the Effect of Common Currencies on Trade and Income // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2002. – 117 (2), pp. 437–466. URL: doi.org/10.1162/003355302753650292
- Gaur A.S., Ma X., Ding Z. Perceived home country supportiveness/unfavorableness and outward foreign direct investment from China // *Journal of International Business Studies*. – 2018. – 49, pp. 324-345.
- Grauwe P. *Economics of Monetary Union*. – NY: Oxford University Press. – 2018. – Ed.12, pp. 304.
- Knobel A. Eurasian Economic Union // *Problems of economic transition*. – 2017. – 59, pp. 335-360.
- Lane R.P. The Real Effects of European Monetary Union // *Journal of Economic Perspectives*. – 2006. – 20 (4), pp. 66-74.
- Mundell R.A. Theory of optimum currency areas // *American Economic Review*. – 1961. – 4 (51), pp. 657-665.
- Scharpf W. Fritz Monetary Union, Fiscal Crisis and the Pre-emption of Democracy // *Journal for Comparative Government and European Policy*. – 2011. – 9 (2), pp. 163-198.
- Tenreiro S. On The Causes and Consequences of Currency Unions. – Harvard University. – 2001. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/b443/ae3c66a4705f3fd3c0048919209fc4fc620d.pdf?_ga=2.245244805.1282783203.1546622997-1761514782.1546622997
- Абрамова М.А., Масленников В.В. Проблемы координации национальных денежно-кредитных политик стран ЕАЭС в контексте формирования согласованной денежно-кредитной политики интеграционного объединения // *Деньги и Кредит*. – 2016. – 12, С. 27-33.
- Винокуров Е.Ю., Демиденко М.В. Коршунов Д.А. Потенциальные выгоды и издержки валютных интеграций в Евразийском Экономическом Союзе // *Вопросы Экономики*. – 2017. – 2, С. 75-96.
- Данилов Ю., Буклемишев О., Седнев В., Коршунов Д. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы / Отчет Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. – 2018. – №48. URL: <https://ssrn.com/abstract=3099439>
- Добронравова Е.П., Перевышин Ю.Н., Туманова Е.А., Шагас Н.Л. Факторы влияющие на целесообразность образования или вступления в валютный и экономический союз: теоретический и эмпирический анализ // *Глобальные рынки и финансовый инжиниринг*. – 2017. – 4 (1), С. 9-26.
- Жанбулатова Р., Жиенбаев М., Гумилев Л.Н. Состояние и перспективы евразийской интеграции в контексте дезинтеграционных тенденций. – Конкорд. – 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-state-and-prospects-of-eurasian-integration-in-the-context-of-disintegrational-trends>
- Катарзина Ц.Ф. Новое экономическое измерение Евразийского экономического союза // 16-я Международная научная конференция "Экономическое и социальное развитие – правовые вызовы современного мира". – 2016. URL: https://bib.irb.hr/datoteka/833529.esd_Book_of_Proceedings_Split_2016_Online.pdf#page=578
- Красавина Л.Н. О повышении роли валютных факторов в формировании устойчивых конкурентных преимуществ стран ЕАЭС // *Деньги и кредит*. – 2017. – 11, С. 14-20
- Мырзахматова Ж.Б., Мамытов У.К. Формирование курсов национальных валют стран ЕАЭС в условиях нестабильности мирового валютного рынка // *Кыргызский Экономический Университет им. М. Рыскулбекова*. – 2016. – 1 (35), С. 295-300.

Седалищев В., Чокаев Б., Нобель А. Оценка эффектов интеграции ЕАЭС / Работа 051705, Российская президентская академия национальной экономики и государственного администрирования. – 2017. URL: <https://ideas.repec.org/p/rnp/wpaper/051705.html>

Хапилин А.Ф., Хапилин С.А. Перспективы валютно-финансовой интеграции государств-членов Евразийского экономического союза // Финансовые исследования. – 2016. – 4(53), С. 27-36.

References

Abramova M.A., Maslennikov V.V. (2016) Problemy koordinacii nacional'nyh denezhno-kreditnyh politik stran EAEHS v kontekste formirovaniya soglasovannoj denezhno-kreditnoj politiki integracionnogo ob"edineniya [Problems of coordination of national monetary and credit policies of the EAEU countries in the context of forming agreed monetary policy of integration association]. *Den'gi i kredit*, vol. 12, pp. 27-33.

Alberto Alesina A., Barro B. J. (2002) Currency Unions. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 117(2), pp. 409–436. doi.org/10.1162/003355302753650283 (Date of access: 01.06.2017)

Bouchet M.H., Fishkin C.A., Goguel A. (2018) Country Risk and External Debt Sustainability. *Managing Country Risk in an Age of Globalization*. Palgrave Macmillan, pp. 351-385. doi.org/10.1007/978-3-319-89752-3

Cacciatorea M., Fiorib G., Ghironi F. (2016) Market deregulation and optimal monetary policy in a monetary union. *Journal of International Economics*, vol. 99, pp. 120-137.

Cheung Y.W., Ng L. K. (1998) International evidence on the stock market and aggregate economic activity. *Journal of Empirical Finance*, vol. 5, pp. 281-296.

Clancy D., Jacquinet P., Lozej M. (2016) Government expenditure composition and fiscal policy spillovers in small open economies within a monetary union. *Journal of Macroeconomics*, vol. 48, pp. 305-326.

Danilov Y., Buklemishev O., Sednev V., Korshunov D (2018) National Currencies in Mutual Payments within the EAEU: Barriers and Prospects. Eurasian Development Bank Centre for Integration Studies' Report 48. [Electronic source] Retrieved from: <https://ssrn.com/abstract=3099439> (Date of access: 01.08.2018)

Dobronravova E.P., Perevyshin Yu.N., Tumanova E.A., Shagas N.L. (2017) Faktory, vliyayushchie na celesoobraznost' obrazovaniya ili vstupleniya v valyutnyj i ehkonomicheskij soyuz: teoreticheskij i ehmpiricheskij analiz [Factors affecting the expediency of creation or joining a monetary and economic union: theoretical and empirical analysis]. *Global'nye rynki i finansovyj inzhiniring*, vol. 4(1), pp. 9-26.

Fontagné L., Mayer T., Ottaviano G. (2009) Of Markets, Products and Prices: the Effects of the Euro on European Firms. *Intereconomics*, vol. 44(3), pp. 149-158, doi: 10.1007/s10272-009-0289-8

Frankel A. J. (1999) No single currency regime is right for all countries or at all times. Princeton, NJ: Princeton University, *Essays in international finance 0071-142X*, no. 215, p. 38.

Frankel J., Rose A. (2002) An Estimate of the Effect of Common Currencies on Trade and Income. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 117 (2), pp. 437–466. doi.org/10.1162/003355302753650292

Gaur A.S., Ma X., Ding Z. (2018) Perceived home country supportiveness/unfavorableness and outward foreign direct investment from China. *Journal of International Business Studies*, vol. 49, pp. 324-345.

Grauwe P. (2018) *Economics of Monetary Union* (Ed. 12). NY: Oxford University Press, 304 p.

Katarzyna C.F. (2016) New economic dimension of the Eurasian Economic Union. 16th International Scientific Conference on Economic and Social Development – The Legal Challenges of Modern World. [Electronic source] Retrieved from: https://bib.irb.hr/datoteka/833529.esd_Book_of_Proceedings_Split_2016_Online.pdf#page=578 (Date of access: 01.08.2018)

Khapillin A.F., Khapillin S.A. (2016). Perspektivy valyutno-finansovoy integratsii gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Prospects of currency-financial integration of member-states of Eurasian Economic Union]. *Finansovyie issledovaniya*, vol. 4(53), pp. 27-36.

Knobel A. (2017) Eurasian Economic Union. *Problems of economic transition*, vol. 59, pp. 335-360.

Krasavina L.N. (2017) O povyishenii roli valyutnykh faktorov v formirovanii ustoychivyykh konkurentnykh preimuschestv stran EAES [On increasing the role of currency factors in the formation of sustainable competitive advantages of the EAEU countries]. *Den'gi i kredit*, vol. 11, pp. 14-20.

Lane R.P. (2006) The Real Effects of European Monetary Union. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 20(4), pp. 66-74.

Mundell R.A. (1961) Theory of optimum currency areas. *American Economic Review*, vol. 4(51), pp. 657-665.

Myrzahmatova Zh.B., Mamytov U.K. (2016) Formirovanie kursov nacional'nyh valyut stran EAEHS v usloviyah nestabil'nosti mirovogo valyutnogo rynka [The generation of national currencies of the EEU in conditions of an unstable world currency market]. *M. Ryskulbekov atyndagy kyrgyz ehkonomikalyk universitetinin kabarlary*, vol. 1(35), pp. 295-300.

Scharpf F.W. (2011) Monetary Union, Fiscal Crisis and the Pre-emption of Democracy. *Journal for Comparative Government and European Policy*, vol. 9(2), pp. 163-198.

Sedalishchev V., Chokaev B., Knobel A. (2017) Evaluation of the Effects of integration of Eurasian Economic Union. Working papers 051705, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. [Electronic source] Retrieved from: <https://ideas.repec.org/p/rnp/wpaper/051705.html/> (Date of access: 01.08.2018)

Tenreiro S. (2001) On The Causes and Consequences of Currency Unions. Harvard University. Retrieved from: https://pdfs.semanticscholar.org/b443/ae3c66a4705f3fd3c0048919209fc4fc620d.pdf?_ga=2.245244805.1282783203.1546622997-1761514782.1546622997 (Date of access: 01.10.2018)

Vinokurov E.Yu., Demidenko M.V., Korshunov D.A. (2017) Potentsialnyie vyigodyi i izderzhki valyutnoy integratsii v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Potential benefits and costs of monetary integration in the Eurasian Economic Union]. Voprosyi ekonomiki, vol. 2, pp. 75-96.

Zhanbulatova R., Zhiyenbayev M., Gumilyov L.N. (2018) The state and prospects of Eurasian integration in the context of disintegrational trends. Concorde. [Electronic source] Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-state-and-prospects-of-eurasian-integration-in-the-context-of-disintegrational-trends> (Date of access: 01.08.2018)

Daribayeva M.Zh.¹, Talasbek M.L.²

¹PhD, Acting Associate Professor, e-mail: daribayevameruyert@gmail.com

²master student, e-mail: talasbek.meruert@mail.ru

^{1,2} Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

CRYPTOCURRENCY IN THE NEW ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

For a couple of years, the cryptocurrency has made a splash in the world of economy, turning from virtual money into a huge market in its size and creating a new full-fledged ideology of money-crypto-economy. Cryptocurrency has a huge potential for development. Cryptocurrency is a digital currency that uses encryption technology to transfer value over the Internet. But today cryptocurrency is trading that most meets the needs of modern society. This form of currency works independently of the banking system and can use in many countries as cash. The relevance of the study is whether cryptocurrency has a positive impact on the development of the economy. The purpose of this article is studying the impact of the process of introduction and use of cryptocurrencies in the economy of Kazakhstan. This process is intensively developing.

The key issue for a deeper understanding of the role cryptocurrency is determining their economic nature. Research methods include the stage of cryptocurrency analysis affecting the financial sector, the dynamics of the cryptocurrency market and the overall analysis of assets. For analysis, we paid attention to five cryptocurrencies with the largest capitalization and a large amount of data. The analysis revealed the main factors affecting the market price of cryptocurrency and ways to eliminate them. In addition, the main problems of introducing cryptocurrencies in Kazakhstan, such as the process of regulation of the cryptocurrency market identified and prospects analyzed. A new form of cryptocurrency uses proposed.

Key words: bank, bitcoin, blockchain, cryptocurrency, finance, economy.

Дарибаева М.Ж.¹, Таласбек М.Л.²

¹PhD, м.а. доцент, e-mail: daribayevameruyert@gmail.com

²магистрант, e-mail: talasbek.meruert@mail.ru

^{1,2} Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Жаңа экономикадағы криптовалюта: проблемалар мен перспективалар

Бірнеше жыл ішінде, криптовалюта экономика өлемінде нақты фурор жасады, виртуалды ақшадан өзінің көлемі бойынша үлкен нарыққа айналды және ақшаның жаңа толыққанды идеологиясын – крипто-экономика құруда. Криптовалюта үлкен даму қарқыны бар. Криптовалюта – бұл интернет арқылы құндылықтарды беру үшін шифрлау технологиясын пайдаланатын ғана цифрлық валюта. Бұл валютаны және оның нарығын мінсіз деп атауға болмайды. Бірақ бүгінгі күні криптовалюта саудасы қазіргі қоғамның қажеттіліктеріне сай келеді. Бұл валюта түрі банк жүйесіне қарамастан жұмыс істейді және көптеген елдерде қолма-қол ақша ретінде пайдаланылуы мүмкін. Зерттеудің өзектілігі – криптовалюта жаңа экономиканың дамуына оң әсерін анықтау. Мақаланың мақсаты – Қазақстан экономикасына криптовалюталарды енгізу және пайдалану процесінің әсерін зерттеу болып табылады. Қазіргі уақытта бұл процесс қарқынды дамып келеді.

Криптовалютаның рөлін терең түсіну үшін негізгі мәселе – олардың мәні экономикалық табиғатын анықтау. Зерттеу әдістері: қаржы секторына, криптовалюта нарығының даму серпініне және активтерді жалпы талдауға әсер ететін криптовалюталарды талдау кезеңін қамтиды. Талдау үшін, біз ең ауқымды капиталдандыру және деректер көлемі бар бес криптовалютаға

назар аудардық. Жүргізілген талдаудың арқасында криптовалютадың нарықтық бағасына және оларды жою жолдарына әсер ететін негізгі факторлар анықталды. Сонымен қатар, криптовалюта Қызақстанға енгізудегі негізгі проблема, криптовалюта нарығын реттеу процесі және перспективалары сарапталды. Криптовалюта қолданудың жаңа формалары ұсынылды.

Түйін сөздер: банк, биткойн, блок, криптовалюта, қаржы, экономика.

Дарибаева М.Ж.¹, Таласбек М.А.²

¹PhD, и.о. доцента, e-mail: daribayevameruyert@gmail.com

²магистрант, e-mail: talasbek.meruert@mail.ru

^{1,2} Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Криптовалюты в новой экономике: проблемы и перспективы

За пару лет криптовалюта сделала настоящий фурор в мире экономики, превращаясь из виртуальных денег в огромный рынок по своим размерам и создания новой полноценной идеологии денег – криптоэкономики. Криптовалюта имеет огромный потенциал развития. Криптовалюта – это просто цифровая валюта, которая использует технологию шифрования для передачи ценности через Интернет. Нельзя назвать эту валюту и ее рынок идеальными. Но на сегодняшний день именно криптовалюта торговля больше всего отвечает потребностям современного общества. Эта форма валюты работает независимо от банковской системы и может быть использована во многих странах в качестве наличных денег. Актуальность исследования – оказывает ли криптовалюта положительное влияние на развитие экономики. Целью данной статьи является изучение влияния процесса внедрения и использования криптовалют в экономику Казахстана. В настоящее время этот процесс интенсивно развивается.

Ключевым вопросом для более глубокого понимания роли криптовалют является определение экономической природы их сущности. Методы исследования включают: этап анализа криптовалюты, влияющий на финансовый сектор, динамику развития рынка криптовалюты и общий анализ активов. Для этого авторы обратили внимание на пять криптовалют с самой большой капитализацией и большим объемом данных. Благодаря анализу были выявлены основные факторы, влияющие на рыночную цену криптовалют и способы их устранения. Кроме того, были определены основные проблемы внедрения криптовалют в Казахстане, процесс регулирования рынка криптовалют и проанализированы перспективы. Предложена новая форма использования криптовалют.

Ключевые слова: банк, биткойн, блокчейн, криптовалюта, финансы, экономика.

Introduction

The digital development of the financial system is an indicator of innovative development of the economy Republic of Kazakhstan. The financial system includes the state budget, pension fund, extra-budgetary funds, and funds of enterprises and organizations. One of the main tools to ensure the stability of the financial system at the present stage is the transition to the digital economy.

The digital economy is a production factor that determines the main keys to economic activity. Through digital data, the use of processing volumes and analysis results and increased productivity of different types of production compared to the traditional form can significantly improve the quality of storage, the sale of equipment, the supply of goods and services with new technologies (Keshelava, 2017).

E-economy or digital economy – economic activity based on e-commerce and e-money exchange. As a rule, these terms represent the

work of electronic services aimed at the sale of electronic goods and services, mainly the exchange of electronic money between the participants of electronic transactions (Yumaev, 2017).

In the virtual world, new products created to reduce the work of real tests, as the product test will be much easier. You can also learn the advantages and disadvantages of products with minimal financial costs using digital technologies, such as the Internet.

Financial institutions are experiencing the first changes on the path of globalization to the global digital economy. As a result, there have been major positive developments in the financial digital economy in the performance of its functions (Gupta, 2018).

President of Kazakhstan N. Nazarbayev in his Message to citizens «New possibilities of development in the context of the fourth industrial revolution» (from January 10, 2018) said about enhancing the competitiveness of enterprises. The country as a whole, improving the quality of life the

population requires digitalization of the economy (Mukanova, 2017).

According to experts, the Digital economy is developing in a very fast mode and has recently changed the usual economic production and traditional business. Zubarev (2017) said in his article «the digital economy as a form of expression the new economic development model» that a digital economy is a form of «new economy».

Cryptocurrencies are digital assets that use cryptography, encryption, to security. They have no intrinsic value because they are not redeemable for other commodities such as gold. Unlike traditional currencies not issued by a Central authority and not considered legal tender (Tucker, 2017). Cryptocurrency is money that exists exclusively on the Internet and has no analogues.

The research problem is the answer to the question: does cryptocurrency have a positive impact on the development of economics. The purpose of this article is to study the impact of the process of introduction and use of digital technologies in the digital economy. This process is currently under intensive development. Today, insurance, bank, tax, the pension system, enterprises transformed into a digital economy.

The need for research is the essence of the nature of electronic money is a number of cryptocurrencies, as well as models of institutionalization regulation in Kazakhstan and foreign countries will allow more detail to understand this phenomenon for financial and economic purposes modern security global financial system. A key issue for a deeper understanding of the role electronic money and cryptocurrencies are the definitions of the economic nature of their essence.

Materials and Methods

The method of fundamental research included the stage of cryptocurrency analysis in the financial sector. We focus on the five cryptocurrencies with the largest market capitalization and the largest amount of data (see table 1 below): Bitcoin Ethereum Ripple BitcoinCash Litecoin. (<https://coinmarketcap.com/>).

Basic research methods

- the first stage included the general analysis of the cryptocurrency market and assets. Market dynamics;

- the second stage included factors affecting the course of cryptocurrency.

Capitalization of cryptocurrency has certain differences from the parameters of other assets.

Shares of a real company considered from two angles:

- Market capitalization – the value of the issued shares at the current exchange rate;
- accounting capitalization is the value of the company's assets.

In the electronic market, the market capitalization of cryptocurrencies is the only criterion. No real assets that can take into account accounting, this resource has no assets.

With increasing capitalization, investments seem to be more prudent, as investors pay attention to the market during this period. When the capitalization of the entire cryptocurrency market decreases, there are already certain risks. Higher capitalization suggests that more players are investing in a cryptocurrency, or in the industry as a whole. This is good for a potential investor, as with the increase in liquidity, volatility decreases, and with it the risks of significant losses in case of wrong decisions. The result is approximate since the actual number amount of crypto coins is difficult to calculate. This is especially true of bitcoin.

In addition, the results should give an obvious answer about whether there are factors affecting the virtual currency rates.

Literature Review

As mentioned above, the cryptocurrency market existed for only a few years, and therefore only a few studies conducted. Matthew (2014) explained the term that «cryptocurrency» or «coins» used when transferring funds currencies supported by cryptogenic algorithms to ensure transactions valid and distributed over the Internet but are not in any centralized source. Schwartz (2015) mentioned, this structure used in the most important coins such as Bitcoin, Litecoin and Dogecoin. Stephen (2014) continue, they differ from «virtual currency» such as E-Gold, Amazon Tokens, fake dollars in the game second life and other currencies that exchanged exclusively over the Internet but also issued and managed from a centralized source. To avoid confusion, these terms not interchangeable, although they are in many sources. Pflaum et al. (2014) noted cryptocurrencies stored together with the «wallet», which is the address in a coin network specific to the private key. For the purposes, secured transaction, lender, escrow agent, a currency exchange, or even a debtor can hold the wallet. Grinberg (2012) made it clear, that access to the wallet based on possession of the wallet's private key and any transactions made by its individual.

The relatively recent emergence of electronic money as possible alternative existing funds significantly concerned not only economists but also ordinary citizens-active users' modern financial services in the conditions of functioning the global Internet and development of the digital economy (Pshenichnikov, 2017).

Cryptocurrency is money that exists exclusively on the Internet and has no analogues. History of the development cryptocurrency originates from the moment previously unknown group programmers under the pseudonym Satoshi Nakamoto designed the first bitcoin (Nakamoto, 2008).

Bitcoin is a digital form of currency that stored electronically by the user. The user can buy a product or service. Bitcoin not printed in any form such as banknotes or coins as a traditional currency. It circulates only in the online network. Bitcoin works on the cryptocurrency platform and it is difficult to earn. But the concept is simple and easy to use.

According to its idea, Bitcoin is the payment system of a new generation, based on 3 main principles:

- Complete anonymity of participant currency relations.
- High level of protection against fraud.
- Independence from regulatory authorities (Mashchenko, 2017).

The mechanism of the bitcoin system is that the entire money turnover described as transaction blocks. Each subsequent block carries detailed information about previous transactions, describing the meaning of operations, but not reflecting the data about the owner of the currency. Appearance new block bitcoin (mining) is possible only by creating a cryptographic signature. The developers of the system claim that the process mining is not infinite and cryptocurrency turnover cannot exceed 21 one million bitcoins (Hazi Ahmetov, 2016).

Cryptocurrency comes in a variety of non-mutually exclusive forms, and many cryptocurrencies include the integration of a few them approaches. The nature of the cryptocurrency network is likely to consider that holds the coins and the security structure agreement. The first type is proof of work. Proof of work cryptocurrencies obtained by «mining», which checks the encoding transactions in the cryptocurrency network before other miners (Volastro, 2015) buying or trading coins on the exchange. Pure proof-of-work coins do not bear interest through the network for holding the coins. The other corresponding variety of cryptocurrencies, «proof of stake», provides such interest when stored in a wallet (Buterin, 2015). The amount of interest

received, and their frequency will depend on the coins in question, but these are optional income can be either a source of income for the secured party or an incentive to the debtor to pledge the coins creditor or a combination of both.

Dynamic expansion of virtual space in areas of financial regulation inevitably leads to the emergence of new financial instruments and products. One of these financial instruments is decentralized e-currency or cryptocurrency (Tarasov, 2011).

Results

General analysis of the cryptocurrency market and assets. Market dynamics

The cryptocurrency market, as well as traditional financial and stock markets, usually evaluated in terms of economic indicators. Capitalization of cryptocurrencies is one of the most important criteria characterizing the success of electronic currency. The term means the total value of all the issued amount of crypto coins system.

According to the table, we can see that the market capitalization of Litecoin 3.092\$ cryptocurrencies is lower compared to other cryptocurrencies. The highest is in Bitcoin cryptocurrency 111.81\$.

According to this information, we see that the change in the dynamics of bitcoin capitalization as of 10.11.2018 – a decrease of 0.59%. Of these, -0.84% during the week, and for the month -0.84%. And over the last 3 months increased by 0.63% and by the end of 6 months by 2.50%. In addition, compared to the same period in 2017, the value of bitcoin decreased by 43.81%. As for other types of cryptocurrencies: The change in the capitalization dynamics for Ethereum cryptocurrency was reduced by -0.72% and by the end of 2017 the capitalization of Ethereum decreased by -75.31%. The dynamics of increase is observed only in the previous dynamics of 1 month. That is, during this time increased by 3.05%. The changing dynamics of Ripple capitalization increased by 1.57% compared with 2017, Ripple-44.35%. The dynamics of the increase can be seen in 6.89% for 1 week a week, for 10.78% of the 1 month forward and 74.56% for 3 months, to 4.78% for 6 months. It is obvious that changing capitalization dynamics of Bitcoin Cash happened by 1.24% compared with the 2017 year -56.03%. The dynamics of increase is not observed. The changing dynamics of the capitalization for the cryptocurrency Litecoin fell by -0.99% growth compared to 2017 -75.13% is observed. These indicators show the market dynamics of the cryptocurrency. As we have noticed, cryptocurrency capitalization in the market is growing.

Table 1 – Capitalization of the cryptocurrency market

Name	Bitcoin	Ethereum	Ripple	BitcoinCash	Litecoin
Market capitalization	111.81	21.788	20.027	9.806	3.092
A complete divorce market cap	135.194	21.788	49.812	11.801	4.395
Closing price	6437,8	211,33	0,49812	561,95	52,325
Coin access	17.368	103.099	40.206	17.449	59.087
Total coins	21	103.099	100	21	84
The volume of trading	4.448	1.664	535.501	766.888	394.204
% Change	-0.58%	-0.64%	1.51%	1.84%	0.78 %

Note: compiled by authors based on source (Coinmarketcap.com 2017-2018)

Table 2 – Changing of the cryptocurrency capitalization for 6 months and for a year

Name	Changes %	over a week	for the month	for the 3 months	for the 6 months	for the year
Bitcoin	- 0.59%	- 0.84%	- 1.35%	0.63%	- 2.50%	- 43,81%
Ethereum	- 0.72%	- 0.53%	3.05%	- 1.85%	- 55.10%	- 75.31%
Ripple	1.57%	6.89%	10.78%	74.56%	4.78%	- 44.35%
Bitcoin Cash	- 1.24%	- 0.51%	26.39%	13.14%	- 23.16%	- 56.03%
Litecoin	- 0.99%	- 4.49%	- 2.79%	- 5.95%	- 37.18%	-75.13%

Note: compiled by authors based on source (Coinmarketcap.com 2017-2018)

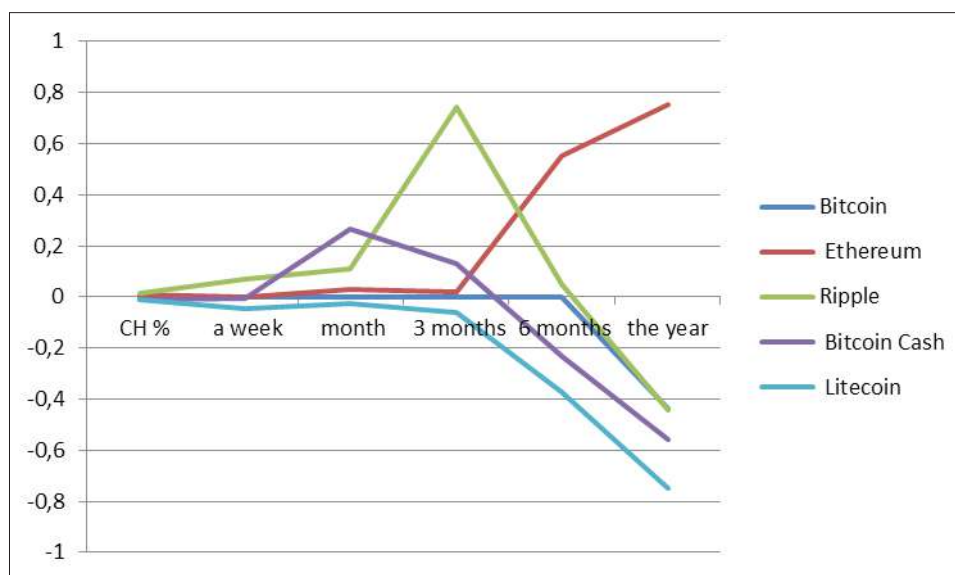

Figure 1 – Changing of the cryptocurrency capitalization for 6 months and for a year
 Note: compiled by authors on the basis of table 2

In general, the capitalization of any cryptocurrency depends on the value of one coin and the total number of units in circulation. The

second is usually set by the development team and is a constant (or changes as new cryptocurrency). The first is determined by trading on the stock exchange.

Factors affecting the course of cryptocurrency.

– The Fundamental basis. Any news related to the world of cryptocurrencies can affect the value of cryptocurrencies. Previously, the events in China had a rather serious impact, as the government constantly comes up with new bans in this country.

– Experts «forecasts and experts» statements. The nature of the comments plays an important role here. If experts speak positively about a project, the capitalization of the underlying cryptocurrency may grow.

– Introduction of innovative developments. If any new technologies were used in a project, its value in the eyes of investors and the market is growing. This has an impact on the unit value of the cryptocurrency and its capitalization.

– Adoption of electronic money at the state level. News like those coming from Japan has a positive impact on the overall value of the cryptocurrency market. This country at the legislative level, says cryptocurrencies and their circulation.

– Any other positive or negative information from the cryptocurrency world. Here, both the emergence of new projects and fraudulent initial coin offering stock can an impact. The first attract investors, the second, on the contrary, scare away. Capitalization has an impact on the following processes and phenomena:

- The development of strategies of large and small exchange traders;
- Work on the creation of new cryptocurrencies;
- Short-and long-term forecasts of specialists;
- Attempts to legislatively determine the status of bitcoin and other cryptocurrencies;
- The development of the world of cryptocurrencies.

Discussion

Many people ask the question: «Why we need cryptocurrency?» And why we need real money? Cryptocurrency is a modern monetary instrument; he is equivalent to a measure of the transactions purchase and sells goods. Cryptocurrency compared to paper equivalent or bank funds have several significant advantages:

– Not subject to inflation as it is known the exact the number of cryptocurrencies, further emission impossible.

– Decentralized system – there is no single center management system, and accordingly, to amend its work, to limit the currency turnover or to destroy it at all-not seems possible.

– The anonymity of user-access to the World Wide Web, as to the payment system, everyone has. That's possible to track the date of the transaction from one purse to another and to get information about the owner – it is not easy, thanks to levels of protection and privacy (Pesharov, 2016).

If we talk about the development of cryptocurrency trade in Kazakhstan, it is directly related to the general legalization of the cryptocurrency. That is opposed by quite influential forces in the Central Bank and the Ministry of Finance of Kazakhstan and some other departments. The country gripped by a cryptocurrency boom. Various organizations are already selling equipment or real estate for bitcoin. It is quite logical that the market expects a significant growth of suppliers of goods and services that will begin to provide their services for the cryptocurrency. While bitcoin and other cryptocurrencies will grow, this trend will not end. For private investors investing in cryptocurrencies, such additional opportunities of cryptocurrency as a means of payment are clearly a good promise. In turn, suppliers are looking for new ways to sell goods and services, and it is possible that this idea will bear fruit.

However, not everything is so simple. The National Bank of the Republic of Kazakhstan is not the first-time expressing concern that transactions with cryptocurrency carry high risks for investors as well as that the means of payment in the Republic Kazakhstan Tenge (KZT). Not so long ago, the adopted amendments to the legislation, in terms of electronic money, did not affect the cryptocurrency market, respectively, in Kazakhstan, there is still no legislation regulating the issue and the circulation of cryptocurrencies. Given that currently there are no tools to control such a tool the regulator will primarily focus its efforts on creating a regulatory framework. It is difficult to say whether it will be complete legalization of cryptocurrencies, their ban or some consensus decision.

One of the main differences is the way it is used in different environments. To use ordinary money electronically, you must physically deposit it into your account through banks or payment terminals. Thus, we can say that the usual currency has several forms of physical embodiment. Cryptocurrencies, in turn, exist only in electronic form and are not tied to any country or state. As a result, we can say that cryptocurrency is only one form of electronic money.

The world of Finance is changing rapidly. There is an increase in the number of payment systems that go beyond the limits of traditional banking systems.

The results of these changes are cryptocurrencies. Cryptocurrencies widely used as a means of payment, speculation and play an important role. Their appearance is a consequence of globalization. With the advent of free Internet access, numerous

electronic equipment and at the same time availability restrictions such as fixed exchange rates the unequal taxation of cryptocurrencies become the answer of the world of technologies to the existing restrictions.

Table 3 – Advantages and disadvantages of cryptocurrency

Advantages of cryptocurrency	Disadvantages of cryptocurrency
<ul style="list-style-type: none"> – Availability. You can use electronic money at any time in any place, but in contrast to the Tenge count of the cryptocurrency cannot be frozen or deleted. – The accuracy of the operations can be checked at any time without much difficulty. – Anyone can start mining virtual coins. <p>System Blockchain, by which cryptocurrencies operate, gives complete anonymity. The only data that remains available to other users is the wallet number and limited data on the account balance.</p> <ul style="list-style-type: none"> – The system of cryptocurrencies is the most reliable in the world. It is impossible to hack, forge or carry out any fraud with virtual currency. – In comparison with operations in banks, the Commission charged for the transfer of cryptocurrencies is extremely small and has a fixed character, not interest. – Cryptocurrency is not subject to inflation due to its limitations, which attracts the attention of major investors. 	<p>It is impossible to track the movement of the cryptocurrency, which makes it possible for the development of the shadow economy in the country.</p> <ul style="list-style-type: none"> – Many countries impose restrictions on the use of such currency. For violation of the ban may be followed by a fine or an administrative case. – Cancelling the payment is impossible. – Unstable cryptocurrency exchange rate, which is changing due to the current demand, which, in turn, depends on the legislation. As a result, there is a constant price fluctuation. – The only thing that protects your savings is a personal password. If it is stolen, you will not be able to prove to anyone the illegality of the movement of your funds. No one will return you the money because there are no regulatory mechanisms in the system of crypto-wallets.
<p>Note: compiled by authors based on source (Pesharov, 2016)</p>	

The public’s interest in cryptocurrencies is understandable. It is quite an interesting and innovative tool that, despite its high volatility, can allow investors to make a good profit. Given that the cryptocurrency market is a new and popular phenomenon, it attracts numerous investors around the world. In particular, after the all in the stock market, a fairly large percentage of the population became interested in cryptocurrency. The popularity of cryptocurrency does not speak about the perfection of this product. Some problems need to be noted:

1. The monetary unit has no real value security;
2. The monetary unit is not tied to the bank to cancel transactions, increasing crime;
3. The difficulty of cashing out bitcoins;
4. Corruption actions remain anonymous.

But it is worth noting that thanks to the blockchain system, cryptocurrencies have a powerful security system, respectively, and note the positive sides:

1. Solution to digital signature system problems;
2. The solution for remote user authentication;

3. Maintaining the register of real estate objects;
4. Maintenance of land cadaster;
5. Can be considered as a modern model of information transfer at the state level.

The main problem that even blockchain technology cannot fix is the regulation of cryptocurrency.

Today, the regulation of cryptocurrencies in many countries is based on the example of a complete ban (Ecuador, Bolivia), but there is an alternative position. For example, some developed countries seek to adopt innovation to the classical economy. In recent years, the Russian media reported about the ambiguous position of the authorities regarding cryptocurrencies. This led to the fact that any discussions on the topic of Blockchain and cryptocurrencies necessarily sound statements that this system should be banned. According to the statements made at the meeting, it can be concluded that the mood of the authorities regarding the use and production of cryptocurrencies

has undergone significant changes. Also, the experts considered key issues related to the situation in the Russian Federation: The Expansion of laws aimed at regulating electronic payments, introduction of point changes to the existing legal and regulatory complex, development and approval of framework acts.

Very large support for the cryptocurrency market is provided in Japan, South Korea and Singapore. Regulation of cryptocurrency exchanges is still impossible to compare by the degree of organization with the stock and currency markets, but progress is noticeable. Although cryptocurrencies in Japan are not yet recognized as full-fledged money but are considered digital assets, legalization of their status inevitably affected the growth of trust in cryptocurrencies. Indeed, there is every reason to predict the further rapid development of the market digital currency. (Molchanov, 2014).

In the process of studying the experience of cryptocurrency regulation in Kazakhstan and foreign countries identified similar features.

– First, each country seeks to create a favorable climate for the development of the latest in the private but also public sector.

– Secondly, today there are more than one thousand different cryptocurrencies, it is necessary to develop common standards for their regulation.

Also, most countries declare the creation of a national cryptocurrency hence the two parallel scenarios: on the one hand, you need to regulate the circulation of previously issued cryptocurrencies and identify them in the legal field as a «digital product/instrument», on the other – to reveal and explore the benefits of imitation of national cryptocurrency.

Since cryptocurrencies will become increasingly popular and influential in the world, much stronger competition between market leaders is possible in the future. This can lead to the following perspectives:

1. Empowerment due to the need to attract new and retain old users;
2. Increasing the speed of operations;
3. Increase transaction security;
4. Reduction of transfer fees.

Conclusion

Currently, there is a process of introduction and use of cryptocurrencies in the economy of many countries. This process is intensively developing, and Kazakhstan is no exception. For a deep understanding of the market, we analyzed cryptocurrencies affecting the financial sector. Since cryptocurrency is developing rapidly and every day there are new

types of cryptocurrency, we followed the market and found the largest and at the same time stable five types of cryptocurrency. These cryptocurrencies: Bitcoin, Litecoin, Ethereum Ripple Bitcoin Cash. They have a large capitalization and a large amount of data. We paid attention to the change of these cryptocurrencies in the market and in the process of their capitalization. Using all kinds of analysis such as cryptocurrency market dynamics and General asset analysis, we identified the main factors influencing the market price of cryptocurrencies and ways to eliminate them. We found out that capitalization has an impact on the following processes and phenomena: the development of strategies of large and small stock traders, work on the creation of new cryptocurrencies, the development of the world of cryptocurrencies. In addition, we compared tenge and cryptocurrency.

In the process of studying and comparing the nature of these currencies and the use of cryptocurrencies in different countries of the world, we found the main problem and prospects when working with cryptocurrencies. This problem is regulation.

Comparing all the strengths and weaknesses, we can conclude that the place of cryptocurrency in the economy of Kazakhstan requires in-depth analysis. The system contrasts with the traditional system of currency issue, but it should not be banned on the territory of Kazakhstan. We need to find ways to regulate technologies. To do this, Kazakhstan needs to adopt a law on cryptocurrencies, which implies the creation of a legal framework for regulating payments, transactions and other actions related to this type of virtual money.

In our opinion, to resolve problems related to cryptocurrency with the help of the legal framework.

The first is revision of the legislation on the payment system and changing certain aspects of the existing legislation on the payment system, licensing certain types of activities, tax and banking legislation. Need to authenticate users, miners, exchange, exchange points, control zones should be exchange platforms and exchanges, operating under license Bank of Kazakhstan. Also, clear recommendations should be developed for the cashing of cryptocurrencies, following the requirements of an intergovernmental organization that is engaged in the development of international standards in the field of combating money laundering and financing of terrorism.

The next is development of a special law «on the basics of cryptocurrency regulation», reflecting the legislative definition of cryptocurrency, its features,

subjects of relations, measures to counter the use of currency for criminal purposes. It is necessary to take under state control the turnover of virtual currencies with a systemic nature, fundamental scientific research, close cooperation at the international level, improving the legal framework for regulating this sphere of life.

In Kazakhstan, it is necessary to take advantage of the current scientific and technological situation in the world economy to ensure a globally competitive position in the rapidly emerging market

of the digital economy. Since cryptocurrencies will become increasingly popular and influential in the world, much stronger competition between market leaders is possible in the future.

In General, there is an objective probability that the cryptocurrency in Kazakhstan will be a harbinger of the country's economic growth. Since the introduction of legislation on regulation will open prospects for the development of cryptocurrencies in Kazakhstan and the financial system as a whole will change.

References

- Кешлава А.Б. Введение в цифровой экономике / Книга первая. На пороге «цифрового будущего». – НИИ Геосистем. – 2017, с.28.
- Юмаев Е. Инновационно-промышленная политика в свете перехода к Индустрии 4.0: зарубежные тенденции и вызовы для России // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4, С. 181-185.
- Gupta S. The New Digital Reality of Corporate Finance // Digitalistmag. – 2018, <https://www.digitalistmag.com/finance/2018/06/18/new-digital-reality-of-corporate-finance-06175835>
- Муканова А. Цифровизация как путь к успеху// Газета Казахстанская правда. – 2017. – № 79, с. 6
- Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления новой экономики // Экономика и управление народным хозяйством. Вестник ТОГУ. – 2017. – № 4 (47).
- Tucker J., Foldes J., Roos A., Rodt M. Finance function excellence digital transformation. – 2017, www.bcg.com/publications/2017/function-excellence-how-digital-cfo-transforming-finance.aspx
- Matthew K. Coining Bitcoin's «Legal Bits:» Examining the Regulatory Framework for Bitcoin and Virtual Currencies // HARV. J. LAW & TEC. – 2014, pp. 587-590.
- Schwartz D. Noah Youngs & Arthur Britto // Consensus Whitepaper. – 2014, <https://ripple.com/consensus-whitepaper>
- Buterin V. What Proof of Stake Is and Why It Matters // Bitcoin Magazine. – 2015, <https://bitcoinmagazine.com/articles/what-proof-of-stake-isand-why-it-matters-1377531463>.
- Stephen T. Middlebrook & Sarah Jane Hughes, Regulating Cryptocurrencies in the United States: Current Issues and Future Directions // WM. MITCHELL REV. – 2014, pp. 813, 819-21
- Pflaum I., Hatley E. A Bit of a Problem: National and Extraterritorial Regulation of Virtual Currency in the Age of Financial Disintermediation // GEO. J. INT'L L. – 2014, pp. 1169, 1176-77
- Grinberg R. Bitcoin: An Innovative Alternative Digital Currency // HASTINGS SCI. & TECH. L.J. – 2012, pp. 159, 165.
Электронный ресурс <https://coinmarketcap.com/>
- Пшеничников В.В., Бабкин А.В. Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономика. – 2017. – Том 10. – № 1, С. 32-42.
- Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. – 2008, <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
- Машенко П.Л., Пилипенко М.О. Технология Блокчейн и ее практическое применение // Наука, технологии, образование. – Олимп. – 2017. – №32, С. 61-64.
- Хазиахметов Е.С. Криптовалютные деньги XXI века. Новая наука: от идеи к результату // Международное исследовательское агентство. – 2016. – № 11-2, С. 177-179.
- Volastro A. CNBC Explains: How to Mine Bitcoins on Your Own. – 2014, <http://www.cnn.com/id/101332124.20>.
- Megan T. 6 Reasons Your Business Should Accept Cryptocurrency. – 2018. <https://www.business.com/articles/6-reasons-to-accept-cryptocurrency/>
- Тарасов М.А. Криптография и электронная цифровая подпись: правовые и организационные аспекты // Теория и практика. – 2011. – № 22, С. 9-11.
- Пешеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Правовая мысль. – 2016. – Том 95. – № 3, С. 130-138
- Молчанов М. В. Криптовалюта: понятие и проблемы // Наука времени. – 2014. – №10, С. 300-303.

References

- Buterin V. (2015) What Proof of Stake Is and Why It Matters. Bitcoin Magazine, <https://bitcoinmagazine.com/articles/what-proof-of-stake-isand-why-it-matters-1377531463>.
- Electronic resource <https://coinmarketcap.com/>
- Grinberg R. (2012) Bitcoin: An Innovative Alternative Digital Currency, HASTINGS SCI. & TECH. L.J., pp. 159, 165
- Gupta S. (2018) The New Digital Reality Of Corporate Finance Digitalistmag.

- Haziahmetov E.S. (2016) Kriptoalutnye dengy XXI veka. Novaya nayka: ot idey k rezultatu [Cryptocurrency money of the XXI century. New science: from idea to result]. International research Agency, № 11-2, pp. 177 – 179.
- Keshalava A.V. (2017) Vvedeniye v tsifrovoi ekonomike [Introduction to the Digital economy]. On the threshold of «digital future». Book one. Vniigeosystem, p. 28.
- Mashchenko P.L., Pilipenko M.O. (2017) Technologiya blockchain i ee prakticheskoe primeneniya [Blockchain Technology and its practical application]. Science, technology, education, Olympus, vol. 32, pp. 61-64.
- Matthew K. (2014) Coining Bitcoin's «Legal Bits:» Examining the Regulatory Framework for Bitcoin and Virtual Currencies. HARV. J. LAW & TEC, pp. 587, 590
- Megan T. (2018) 6 Reasons Your Business Should Accept Cryptocurrency, <https://www.business.com/articles/6-reasons-to-accept-cryptocurrency>
- Molchanov M.V. (2014) Cryptoaluta: ponyatye i problemy [Cryptocurrency: concept and problems]. Science Time, №10, pp. 300-303.
- Mukanova A. (2017) Tsifrovizatsia kak put k uspechu [Digitalization as a way to success]. Newspaper «Kazakhstanskaya Pravda», issue 79, p. 6.
- Nakamoto S. (2008) Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.
- Peshеров A.I. (2016) Ponyatye i mesto v sisteme denezhnyh sredstv [The concept and place of cryptocurrency in the system cash]. Legal thought, vol. 95, № 3, pp. 130-138
- Pflaum I., Hatley E. (2014) A Bit of a Problem: National and Extraterritorial Regulation of Virtual Currency in the Age of Financial Disintermediation. GEO. J. INT'L L., pp. 1169, 1176-77
- Pshenichnikov V.V., Babkin A.V. (2017) Electronnye dengy kak faktor razvitiya tsifrovoi ekonomiki. [Electronic money as a factor of development of digital economy]. Scientific and technical sheets of SPbGPU. Economics, vol. 10, № 1, pp. 32-42.
- Schwartz D. (2014) Noah Youngs & Arthur Britto. Consensus Whitepaper <https://ripple.com/consensus-whitepaper>
- Stephen T. (2014) Middlebrook & Sarah Jane Hughes, Regulating Cryptocurrencies in the United States: Current Issues and Future Directions. WM. MITCHELL L. REV., pp. 813, 819-21
- Tarasov M.A. (2011) Cryptographya i elektronnyaya tsifrovaya podpis: pravovye i organizatsionnye aspekty [Cryptography and electronic digital signature: legal and organizational aspects]. Theory and practice, vol. 22, pp. 9-11.
- Tucker J., Foldes J., Roos A. (2017) Finance function excellence digital transformation, www.bcg.com/publications/2017/function-excellence-how-digital-cfo-transforming-finance.aspx
- Volastro A. (2014) CNBC Explains: How to Mine Bitcoins on Your Own, <http://www.cnn.com/id/101332124>
- Yumaev E. (2017) Innovatsionno-promyshlennaya politika v svete k industrii 4.0: zarubezhnye tendentsyi i vyzovy glyya Rossii [Innovation and industrial policy in the light of the transition to industry 4.0: Foreign trends and challenges for Russia]. Journal of economic theory, vol. 2, pp. 181-185.
- Zubarev A.E. (2017) Tsifrovaya ekonomika kak forma proyazvleniya novoi ekonomiki [Digital economy as a form of manifestation of the new economy]. Economy and management of the national economy. Bulletin TOGU, № 4 (47).

Bimendiyeva L.A.¹, Bazhikova G.H.²

¹candidate of Economic Sciences, Associate Professor, e-mail: abdrashovnaleila@gmail.com

²master student, e-mail: b_guldana96@mail.ru

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF STABILITY
OF THE NATIONAL CURRENCY OF KAZAKHSTAN**

This article will consider the national currency of Kazakhstan for the last 5 years and what is the situation at the moment.

The purpose of the study is to consider the currency policy of the National Bank of the Republic of Kazakhstan; theoretical and methodological substantiate the stability of the currency, as well as to analyze the factors affecting the fluctuations of the national currency.

The methodological basis is the fundamental provisions of modern economic science. During the research works of foreign and domestic scientists and experts were analyzed. The laws of the Republic of Kazakhstan, resolutions of the National Bank of the Republic of Kazakhstan, official policy documents on currency regulation were used as a methodological basis.

Originality / value—the Research findings are aimed at intensifying the search for new ways to further improve the system of state regulation in the field of monetary policy.

Conclusions—the analysis of the current economic situation in the foreign exchange market, as factors affecting the exchange rate of the country, led to the conclusion of the study that the stability of the currency, which is a sign of the essence of money, is an adequate expression of their social work, which is expressed in value.

The policy of free-floating exchange rate of the National Bank of Kazakhstan added credibility eased the pressure on tenge and allowed reducing interest rates. But the market process of identifying the equilibrium price is still not efficient enough, and the market price is able to deviate from the equilibrium price for a long time without any manifestation in the financial markets.

Key words: Exchange rate, the purchasing power of money, stability, inflation, market price, devaluation, dollarization, a policy of the National Bank, the ratio of foreign exchange rates.

Бимендиева Л.А.¹, Бажикова Г.Х.²

¹экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: abdrashovnaleila@gmail.com

²магистрант, e-mail: b_guldana96@mail.ru

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

**Қазақстанның ұлттық валюта тұрақтылығының
мәселелері мен перспективалары**

Бұл мақалада Қазақстанның ұлттық валютасы соңғы 5 жылда және қазіргі кездегі жағдайы қарастырылатын болады.

Зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасының Ұлттық банкінің валюта саясатын қарастыру, валюта тұрақтылығын теориялық және методологиялық негіздеу, сонымен бірге ұлттық валюта бағамының ауытқуына әсер етуші факторларды талдау.

Әдістеме негізін, заманауи экономикалық ғылымның іргелі тұжырымдамалары құрайды. Зерттеу барысында шетел және отандық ғалымдар мен сараптамашылардың еңбектері талданды. Әдістемелік негізі ретінде Қазақстан Республикасының Заңдары, Қазақстан Республикасының Ұлттық банк қаулылары, валюталық реттеу бойынша ресми бағдарламалық құжаттар пайдаланылды.

Түпнұсқалық/құндылық – Зерттеудің ғылыми нәтижелері валюта саясаты саласында мемлекеттік реттеу жүйесін ары қарай жетілдірудің жаңа жолдарын табуды белсендіруге бағытталған.

Қорытындылар – Валюта нарығының ағымдағы экономикалық жағдайын және еліміздің валюта курсына әсер етуші факторларға талдау келесідей зерттеу тұжырымын жасауға мүмкіндік берді, ақшаның мәні белгісіндегі валюта тұрақтылығы құндық белгідегі қоғамдық еңбектің балама бейнесін білдіреді.

Қазақстан Республикасының Ұлттық банкінің қалқымалы айырбас курсы саясаты сенімділікті арттырып, теңгеге қысымды азайтты және пайыздық ставкаларды төмендетуге мүмкіндік берді деп айтуға болады. Десе де тепе-тең бағаны айқындаушы нарықтық үрдіс әлі де жеткілікті тиімді емес және нарықтық баға қаржы нарықтарындағы қандайда бір көрініссіз ұзақ уақыт бойы тепе-тең бағадан ауытқуға қабілетті.

Түйін сөздер: Валюта курсы, ақшаның сатып алу қабілеті, тұрақтылық, инфляция, нарықтық баға, девальвация, долларизация, Ұлттық банк саясаты, шетел валюталары курсының арақатынасы.

Бимендиева Л.А.¹, Бажикова Г.Х.²

¹кандидат экономических наук, доцент, e-mail: abdrashovnaleila@gmail.com

²магистрант, e-mail: b_guldana96@mail.ru

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Проблемы и перспективы стабильности национальной валюты Казахстана

В данной статье будет рассмотрена национальная валюта Казахстана за последние 5 лет и ситуация на данный момент.

Цель исследования – рассмотреть валютную политику Национального банка Республики Казахстан, теоретически и методологически обосновать устойчивость валюты, также проанализировать факторы, влияющие на колебания курса национальной валюты.

Методологической основой являются фундаментальные положения современной экономической науки. В ходе исследования были проанализированы труды зарубежных и отечественных ученых и экспертов. В качестве методической основы использованы Законы Республики Казахстан, постановления Национального банка Республики Казахстан, официальные программные документы по вопросам валютного регулирования.

Оригинальность/ценность – научные выводы исследования направлены на активизацию поиска новых путей дальнейшего совершенствования системы государственного регулирования в сфере валютной политики.

Выводы – анализ текущей экономической ситуации на валютном рынке, а также факторов, влияющих на валютный курс страны, позволил сделать вывод, что устойчивость валюты, являющаяся признаком сущности денег, заключается в адекватном выражении ими общественного труда, находящего свое выражение в стоимости.

Политика свободно плавающего обменного курса Национального банка Республики Казахстан добавила убедительности, ослабила давление на тенге и позволила снизить процентные ставки. Но рыночный процесс выявления равновесной цены все еще остается недостаточно эффективным, и рыночная цена способна длительно отклоняться от равновесной без какого-либо проявления на финансовых рынках.

Ключевые слова: валютный курс, покупательная способность денег, устойчивость, инфляция, рыночная цена, девальвация, долларизация, политика Национального банка, соотношение курсов иностранных валют.

Introduction

Currently, money is the main binding element of market relations, the stability, and sufficiency of which largely depends on the efficiency of the reproduction process in the economy. Therefore, in all countries, the state is actively influencing the exchange rate of the national currency, trying to maintain it at a level that meets the objectives of economic policy.

The broad liberalization of the currency sector, of course, has its advantages. However, in order to move to full convertibility of the national

currency, a reliable stabilization of the economy, Finance, monetary circulation, credit system, a sufficient amount of gold and foreign exchange reserves and political stabilization of the country are necessary

Acquiring more scientific and practical, General economic and sociopolitical importance, the problem of the functioning of the national currency for the first time seriously faced the country with the acquisition of its state independence and has not yet been subjected to systematic research. According to its content, it is new, complex and requires urgent scientific development to justify effective ways

of development of Kazakhstan in the context of globalization.

The higher the levels of integration of a country into the world economy, the more open its economy, the more important it is to maintain the stability of the exchange rate of the national currency for anti-inflationary purposes. Undoubtedly, ensuring the stability of the currency in the modern economy is a global problem. The stability of the currency can be judged by its functioning in an ever-changing environment.

The study formulated conclusions and recommendations, the most significant of which can be considered as the following: identified trends in the depreciation of the national currency, analyzed the changes and changes in the foreign exchange market over the past five years; disclosed the impact of fixed and floating exchange rate on the main macroeconomic indicators; studied the impact of monetary policy on the development of the economy in the formation of a fixed and floating exchange rate.

Literature Review

Our paper is directly related to the literature on international trade and national currency, including Martin and Rey (2004), Rey (1999), (Flandreau et al., 2009) and (Geromichalos et al., 2014; Zhang, 2014).

In particular, our paper is more closely related to contributing the exchange rate literature by investigating Cornett et al. (1995), Ranaldo (2009), Breedon and Ranaldo (2013) and Harvey and Huang (1991).

A great contribution to the development of the problems of the foreign exchange market, exchange rate, and monetary policy was made by the works of such Russian scientists as E.F. Zhukov (2008), N.P. Belotelova and Zh.S. Belotelova (2013), and M.V. Romanovsky (2007).

N.P. Belotelova (2013) among the main exchange rate factors include the rate of economic growth (growth of gross domestic product, industrial production), inflation and inflation expectations, the state of the balance of payments of the country, the level of interest rates and profitability of securities, the degree of use of the currency in the world market. And according to L.P. Naumova (2017) «under any circumstances, the most significant factors are the dynamics of GDP, inflation, money supply and balance of payments»

In this work, the materials of the Law «on the National Bank of the Republic of Kazakhstan», The

Agency of the Republic of Kazakhstan on statistics and the Committee on statistics of the Ministry of the national economy for different years were used for comparative analysis. Also, analyze the official policy documents on currency regulation. Regarding information on internal macroeconomic indicators for the article were used data from the reports of the National Bank of Kazakhstan, the Ministry of the national economy. Assessing the degree of development of the problem as a whole, it should be noted that, despite the research, the problems of ensuring the stability of the national currency are insufficiently studied, there are no theoretical generalizations and objective assessment of practical achievements of recent years. The issues of formation of a stable exchange rate of the national currency with increasing openness of the economy are insufficiently investigated. The degree of state participation in the regulation of the foreign exchange market has not been determined. All of the above has determined the choice of topic, goal, and objectives of the study.

The object of the study is the national currency of the Republic of Kazakhstan. The study used the principles of a systematic approach, methods of statistical and comparative economic analysis, expert evaluation.

Material and methods

What grounds can affect the national currency and the reason for such a situation, as well as their consequences?

In this section, we present a two-country model to guide our empirical study. This model builds on Martin and Rey (2004), and we make two modifications to determine the pattern of currency exchange. First, we introduce a cash-in-advance constraint and transaction cost to necessitate the use of money, following Rey (1999). Second, we add searching friction to capture the degree of economic integration between countries: agents in each country have a probability of traveling abroad for investment. This is a popular assumption in recent literature (Geromichalos et al., 2014; Zhang, 2014) and has considerable support from empirical studies (Flandreau et al., 2009). The searching friction also helps separate each agent's choice on investment and currency holding

There are two periods and two countries (A and B) in the world, which are populated with n_A and n_B units of risk-averse agents, who are respectively endowed with w_A and w_B units of a numeraire good for consumption or investment.

Country $i \in \{A, B\}$ has a set of risky projects that pay dividend d_i if a certain state occurs, and 0 otherwise. Dividend returns are the only source of consumption in the second period. Agents can make direct investments or buy shares of a risky project. Investment in a risky project must be financed by the host country's home currency. At the beginning of the first period, each country's government issues its own currency, and agents have access to an internationally integrated Foreign Exchange (FX) market. The shock is then realized regarding whether an agent would stay at home to invest in the home asset or travel abroad to purchase a foreign asset. Afterward, a regional over-the-counter (OTC) market opens for agents willing to pay a transaction cost and readjust their currency holdings. Everyone then constructs their portfolios and receives a dividend in the second period. The timing of our model is shown.

We adopt the linear utility function in Martin and Rey (2004) so that agents maximize the expected utility

$$EU = C_1 + \beta E \frac{C_2^{1-1/\sigma}}{1-1/\sigma}$$

where C_t is the consumption level at period t and $\sigma > 1$ captures the degree of risk aversion. Here, we consider a country A agent's optimal decision, and the case for a country B agent would be similar. The agent's budget constraint in the wholesale FX market is

$$C_i + \phi_A m_A + \phi_B m_B = w_A$$

where ϕ_i is the value of country i currency in terms of the numeraire good and m_i is the currency holding. After the shock is realized, agents readjust currency holding and make investment decision, so the cash-in-advance constraint becomes the following.

$$\text{Home: } \phi_A m_A + \phi_B m_B (1 - t_{BA}) + \sum_{k \in Z_A} p_A^k a_A^k \geq f(z_A) + \sum_{i \in S_A} p_A^i s_A^i$$

$$\text{Home: } \phi_A m_A (1 - t_{BA}) + \phi_B m_B + \sum_{k \in Z_B} p_B^k a_B^k \geq f(z_B) + \sum_{i \in S_B} p_B^i s_B^i$$

So, we contribute to the exchange rate literature by investigating the following three hypotheses:

Hypothesis 1 (H1). Currencies tend to depreciate/appreciate within local/foreign trading hours.

Cornett et al. (1995), Ranaldo (2009) and Breedon and Ranaldo (2013), as far as we are aware, are the only studies in the literature that investigate currencies' behaviour during local and foreign trading times. Based on these studies, it is expected that currencies depreciate/appreciate during local/foreign trading hours because market participants tend to be net purchasers of foreign currencies during the trading hours of their own market and vice versa. Cornett et al. (1995) find that foreign currencies tend to appreciate only within the first hour and the last two hours of the US market trading time. Moreover, Ranaldo (2009) studies the same currencies as Cornett et al. (1995) during the period from 1993 to 2005 and finds a significant tendency for the currencies to appreciate (depreciate) during foreign (local) trading hours. In addition, Breedon and Ranaldo (2013) study these patterns for six

cross currencies and find that the currencies tend to depreciate only during local trading hours; they find no significant pattern during foreign trading hours. Therefore, there are conflicting views in the literature and a lack of conclusive empirical evidence regarding time-of-the-day effects with respect to currency returns. Moreover, this strand of the literature focuses on statistical analysis and provides no practical implications. Thus, we investigate these effects from a different perspective; that is, we provide evidence on the possible beneficial implications for the participants of the currency market.

Hypothesis 2 (H2). The opening, closing, and trading hours of the major global markets affect the behavior of currency returns.

According to the transaction hypothesis (Cornett et al., 1995), firms in all countries around the world prefer to conduct foreign exchange transactions during their local trading hours, which lead to excess demand for US dollar in those regions and excess demand for foreign currencies in the US.

This affects the intraday movements in exchange rates. Consequently, it is expected that the US dollar will appreciate during periods when the US market is closed and other markets are actively trading. This motivates our second hypothesis that intraday patterns can be explained by the activities (i.e., opening, closing, and trading hours) of the major global markets. This hypothesis allows us to uncover whether these patterns (i.e., opening, closing, and trading hours) can be taken as evidence of the presence of time-of-the-day effects in the currency market.

Hypothesis 3 (H3). The overlapping trading times between the major markets affect the behaviour of currency returns.

Harvey and Huang (1991) note distinctive features of the currency market which may cause different intraday patterns than those documented for other markets, such as the equity market. In

particular, they argue that availability of electronic trading during the overlapping business hours of different markets has resulted in high volume of transactions (demand for currencies) within these specific times of the day. This inspires us to explore a new factor, namely, the overlapping trading times between the major markets, which can potentially affect the intraday patterns of exchange rate returns. Therefore, we hypothesize that the overlapping trading times between the major global markets influence the behavior of currency returns.

Consider the situation of fluctuations in the national currency of Kazakhstan over the past 5 years. As we know, in 2007-2008 there was a global economic crisis and it definitely affected the tenge. In early February 2009, there was devaluation and the value of the dollar in the exchange offices was from 120 to 150 tenges, and the Euro from 161 to 223tg per roll.

Table 1 – The official exchange rates of foreign currencies in 2009

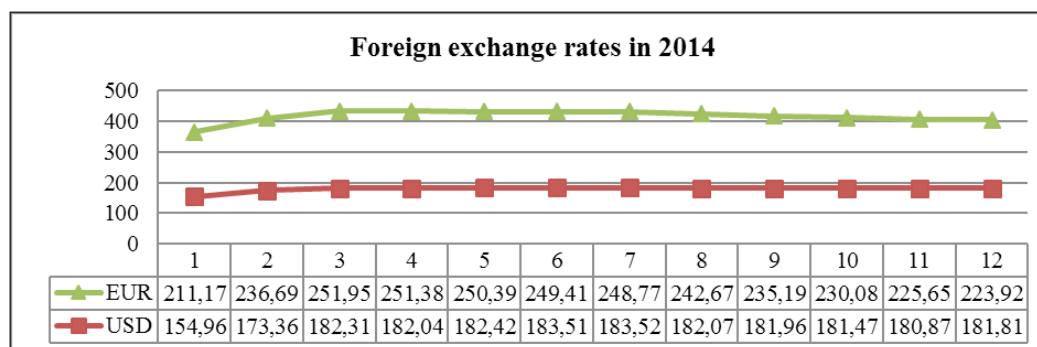
2009	1 quarter			2 quarter			3 quarter			4 quarter		
usd/eur	138,97/180,88			150,46/204,75			150,76/215,52			149,8/221,55		
month	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
USD	121,27	144,9	150,73	150,71	150,34	150,34	150,62	150,78	150,87	150,79	149,92	148,69
EUR	161	185,47	196,15	198,81	204,7	210,73	212,266	214,83	219,49	215,52	223,35	223,57
Source: official Internet resource of the NBK												

The reasons for the devaluation of the national Bank pointed to the decline in world oil prices and the devaluation of national currencies against the dollar in the trading partner countries of Kazakhstan. At the end of December 2003, the price of one barrel in the world markets was \$30.72, on July 7, 2008; it reached a peak of \$143.19. Since that day, oil prices began to fall sharply, and on February 16, 2009, fell to \$41.61. We know that foreign exchange reserves of the National Bank were used to maintain the exchange rate at that time. However, in the same February 2009, oil prices again crept up, and by the end of 2009, the barrel began to cost \$77.34. Along with Kazakhstan to other post-Soviet States, for example, in Russia from the beginning of 2008 to January 2009, the devaluation was 44%, in Belarus 28%, in Ukraine 53%, in the Eurozone 13%. As another reason for the devaluation of the tenge, the national Bank explained the need to

preserve the gold and foreign exchange reserves of the regulator.

In February 2014, Kazakhstan announced the third devaluation of the tenge in the history of the country. The dollar against tenge rose from 154.9 to 183.5 tenge.

Here, among the main reasons are the poor economic situation in the BRICS countries, the inflow of capital from developing countries and the free formation of the exchange rate of the Russian ruble. In the first quarter of 2014, there was a sharp acceleration in quarterly inflation, mainly as a result of the exchange rate adjustment in February 2014. Inflation for this period was 3.3% (1.9% in Q1 2013). The formation of inflation in January-March 2014 was influenced equally by all major groups of the consumer price index. And food prices have increased by 3.3% (1.1% in Q1 2013). Non-food products and paid services rose in price by 3.2% (0.6% and 4.0%, respectively).

Table 2 – The official exchange rates of foreign currencies in 2014

Source: official Internet resource of the NBK

The deep deterioration of the terms of trade and the weakening of the ruble in 2014 reduced the dollar revenues of the economy and the budget by almost half, worsened the balance of payments, led to a loss of competitiveness of domestic producers. The tenge, whose exchange rate remained fixed, strengthened in real terms. Resulting imbalances required a rapid and fundamental reorientation of monetary policy, and in particular, the abandonment of the fixed exchange rate regime, which prevented the most rapid adjustment of the economy to external shocks, amplified their negative effects on the real sector and thus made the protection of the exchange rate at an overvalued level unconvincing. The loss of confidence in the national currency led to demonetization, dollarization, and deterioration of credit conditions and increased the threat of using non-market instruments to maintain demand for tenge, including regulatory instruments (Voloshin, 2015).

Results and discussions

Summing up the review of indicators, we note that the transition to the regime of inflation targeting and the revision of exchange rate policy laid the potential for the restoration of competitiveness and increased the adaptability of the economy to external shocks. Against the background of the slowdown in the global economy, as well as the uncertainty in the financial and commodity markets, there are still risks associated with the negative impact of external factors on the Kazakh economy.

On February 11, 2015, the National Bank announced the prevention of one-time devaluation; the currency adjustment was carried out smoothly. Due to the aggravation of devaluation expectations in Kazakhstan, on July 15, 2015, the National Bank decided to expand the corridor of fluctuations of the exchange rate of tenge against the dollar. Thus, the corridor became 180-270 tenge for one dollar.

Table 3 – The official exchange rates of foreign currencies in 2015

2015	1quarter			2quarter			3quarter			4quarter		
usd/eur	184,64/208,32			185,86/205,25			216,20/240,90			300,22/328,73		
month	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
USD	183,70	187,92	185,31	185,73	185,8	186,04	186,8	203,62	258,17	275,54	302,27	322,84
EUR	213,89	210,16	200,92	199,9	207,32	208,44	205,72	226,72	290,26	309,89	325,16	351,13

Source: official Internet resource of the NBK

The last devaluation occurred in August 2015 after the National Bank announced the introduction of the free exchange rate of tenge. At that time, the reform was faced with several main tasks: to

stabilize inflation and switch to market exchange rate formation, which will be determined by supply and demand. After adjusting the exchange rate in August 2015, prices of imported goods jumped

sharply. This led to an increase in domestic inflation, as well as an expected decrease in purchasing power and real incomes of the population. For industrial production, 2015 was a difficult year, as the cheapening of production in the first half of the year was accompanied by a rise in labor costs compared to competitors. The loss of competitiveness was manifested in the fact that in the 1st quarter of 2015 industrial production decreased by 38.7% in value terms, the debt of industrial enterprises increased.

2016 was a difficult year for the economy of Kazakhstan. In January 2016, the price of oil fell to multi-year lows Brent oil reached \$27 per barrel. Started escape from tenge into foreign assets. As a result, the tenge rate fell to a record level of 385 tenge per us dollar. The market has a liquidity deficit in the national currency; the cost of financing in tenge has increased significantly. KazPrime-3M indicator reached the level of 22%. The National Bank had to raise the base rate to 17%, and the maximum recommended interest rate on deposits of individuals in tenge up to 14% (14.9% of the GES)

to reduce the pressure on tenge. Towards the end of the first quarter, the situation began to stabilize along with a 52% increase in oil prices. And the range of motion tenge was 327-385 tenge per U.S. dollar. In 2016, tenge strengthened against the dollar by 2%, weakened against the ruble by 18%. The price of oil for 2016 reached \$57 per barrel. This is due to the agreement of the OPEC and non-OPEC member States on the reduction of oil production, starting from January 2017. OPEC's countries agreed to reduce production by 1.2 million barrels per day up to 32.5 million, and non-OPEC countries by 600 thousand barrels per day.

Starting from 2016, the national Bank finally switched to the policy of interest rate management and refused to control the exchange rate.

In 2017, the average price of Brent crude oil was 61.5 us dollars per barrel (figure 1). In comparison with the previous quarter, the price increased by 18% and compared to the corresponding quarter of 2016 by more than 25%. (official online resource of the national Bank of Kazakhstan)

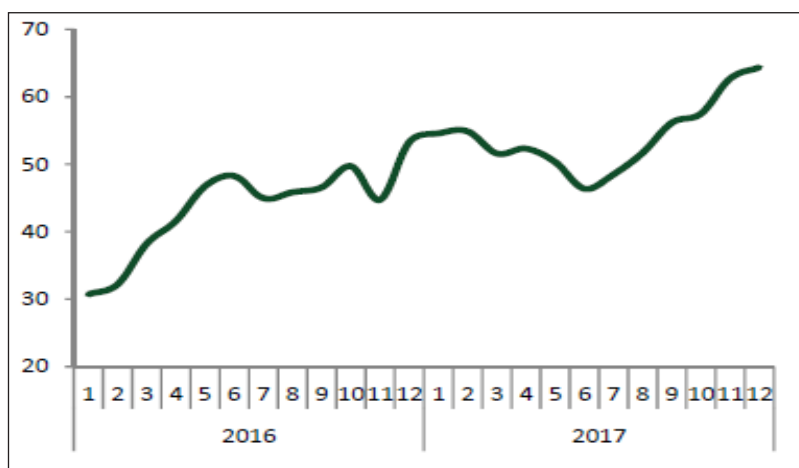

Figure 1 – The price of Brent crude oil, US dollars per barrel on average per month
Source: US energy information Administration (EIA)

The formation of oil prices was influenced by a prolonged shortage of oil, accompanied by high demand and low supply from the producing countries.

Despite the fact that the currency market experienced high volatility at the beginning of the quarter of 2017, further improvement of the situation in foreign commodity markets and gradual stabilization of devaluation expectations created conditions for reducing the amplitude of fluctuations in the exchange rate of tenge and strengthening the

tenge against foreign currencies. Tenge against us dollar changed in the range of 330, 00 – 345, 00. At the end of the quarter, the exchange rate of tenge against us dollar strengthened to 332.33 or 2.6%.

Against the background of a gradual decrease in the devaluation expectations of the population and professional participants of the foreign exchange market, there was a decrease in demand for foreign currency. Dollarization of deposits decreased from a peak of 72% in 2016 to 48% at the end of 2017 due to the transition to a floating exchange rate.

The transition helped to increase the credibility of the tenge and reduce devaluation expectations. The main factor of further de-dollarization is to

increase confidence in the national currency in the framework of the implementation of the policy of inflation targeting.

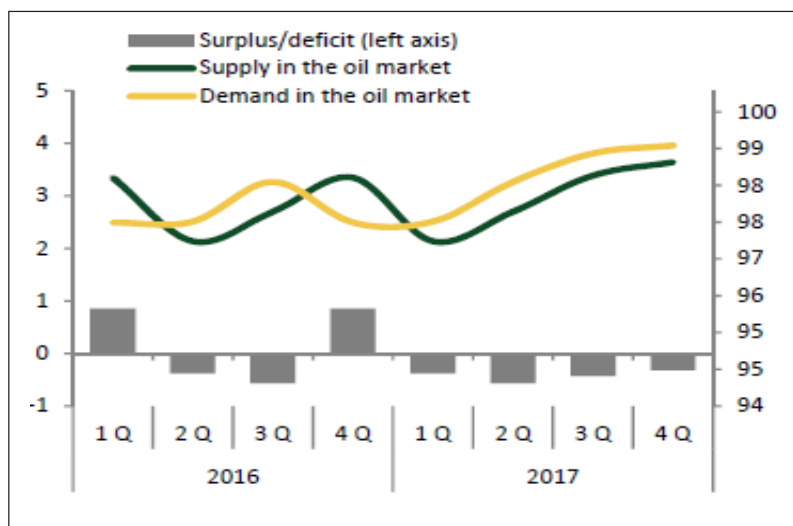

Figure 2 – Supply and demand in the world oil market, million barrels per day
Source: US energy information Administration (EIA)

At the end of 2017, inflation was at 7.1%, corresponding to the middle of the target corridor of 6%. The reduction of external inflationary pressure, stabilization of the situation in the foreign exchange market and the trend to strengthen the tenge during 2017 against the background of positive dynamics of the situation in the world commodity markets, the stability of prices for the main commodity positions in foreign agricultural markets contributed to the slowdown of inflationary processes. Continue of the price shock in the energy market, the impact of which weakened only by the end of the quarter prevented a greater decline in inflation. Core inflation continued to show a steadier decline.

Monetary conditions remained neutral. The situation in the monetary and credit markets was influenced by the implementation of the program to improve financial stability, which led to a limited expansion of lending to the economy. The base rate in October and November 2017 remained unchanged at 10.25%. In January 2018, the rate was reduced to 9.75%, in March to 9.50%. The exchange rate of tenge against us dollar varied in the range of 330, 00 – 345, 00 tenge per us dollar, against the Euro-in the range of 385, 00 – 405, 75 tenge per Euro, against the Russian ruble-in the range of 5, 52 – 6, 00 tenge per ruble.

In February 2018, inflation was 0.7%, from the beginning of this year 1.3% (in January-February

2015 -1.8%). Annual inflation was 6.5% and is within the target corridor of the National Bank at the end of 2018, 5-7%. In the structure of inflation, prices in annual terms for food products increased by 5.3%, for non-food products and paid services by 8.4% and 6.2%, respectively. In December 2018, the exchange rate of tenge changed in the range of 369.35-384.20 tenge per us dollar. The exchange rate of tenge to us dollar amounted to 384.2 tenge per us dollar, weakening by 3.4 for the month.

On figure 3 you can see the exchange rate of the US dollar – tenge from 2014 to January 2019. The above chart data confirms the level of annual inflation in 2017-2018. Annual inflation at the end of 2018 was at the level of 5.3% (for 2017 -7.1%), remaining closer to the lower limit of the target corridor of 5-7%. The slowdown in price growth was observed for all components of inflation. The increase in food prices amounted to 5.1% (in 2017 -6.5%). Prices for non-food products increased by 6.4% (in 2017 -8.9%), for paid services by 4.5% (in 2017 -5.9%).

Submitted by the Committee on statistics of the Ministry of the national economy of the Republic of Kazakhstan, in January 2019, inflation was 0.5% (in January 2018 -0.6%). Annual inflation has developed at 5.2% and is within the target corridor of the National Bank at the end of 2019 4-6%. In the structure of inflation, prices in annual terms

increased for food products by 5.8%, for non-food products and paid services by 6.4% and 3.4%, respectively.

Basically, the dynamics of quotations in the foreign exchange market was formed by the influence of the following factors. The significant strengthening of US dollar in global markets, associated with us policy to support economic growth and US Federal Reserve policy to raise

key interest rates, has significantly affected the pricing of financial instruments in the world. On 26 September, the basic interest rate, the fed was once again raised by 0.25 percentage points up to 2-2.25% per annual. This led to an outflow of capital from developing countries and a significant weakening of their national currencies, including the main trading partners of Kazakhstan. In this regard, the exchange rate of tenge showed high volatility.

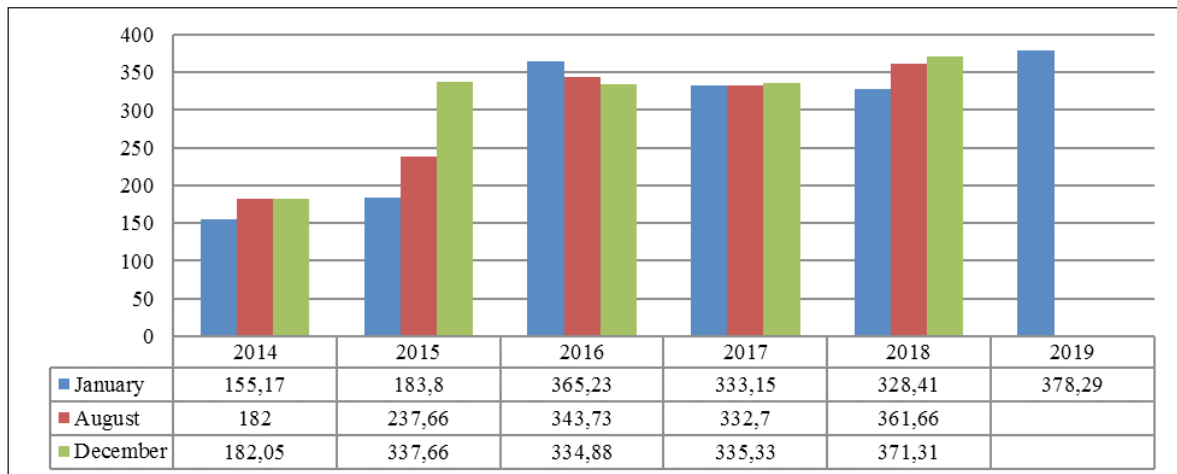

Figure 3 – The exchange rate of the US dollar to tenge

Note – compiled by authors on the basis of the statistics Committee of the Ministry of National economy of the Republic of Kazakhstan, GfK Kazakhstan

Conclusion

The results of the study showed that among modern economists there was no consensus about the importance of certain factors affecting the exchange rate of the national currency. Among the most significant course-forming factors, the authors indicate a variety. So, D.P. Udalichev names the following factors: demand and supply of currency, inflation, interest rate levels and securities, the balance of payments.

The likelihood of deterioration in external monetary conditions has also not changed significantly. However, the US Federal reserve's tougher rhetoric about the prospects for raising the key rate, as well as the preservation and development of trade tensions between the world's leading economies (the US, China, the EU) can lead to an outflow of financial capital from developing countries, devaluation of their national currencies and acceleration of inflation (Mankiw, 2013).

If we talk about import inflation, the prices rise for all imports from Europe and the United States,

not from Russia. The reason is the fall of the ruble to the dollar, and our economy is tied to the dollar no less than to the ruble, if not more since almost half is still dollarized. The objective need is to change the priorities of the economic policy, which should be aimed at the radical modernization of the Kazakh economy. From our point of view, the post Keynesian flow of economic thought is able to indicate ways to solve the problems that Kazakhstan faces on the way to creating a new type of economy. It can become a theoretical basis for the economic policy of active impact on economic growth, the priority of which is the real sector of the economy.

According to the National Committee (2019), there is a risk of import of external inflation in the conditions of acceleration of Russian inflation due to the weakening of the ruble against the possible introduction of sanctions and an increase in the VAT rate in 2019. As well as due to the increased risks related to the oil market, it becomes more realistic to develop a pessimistic scenario involving a drop in the price of oil to \$40 US per barrel. In case of implementation of this scenario, devaluation and

inflation expectations will significantly increase, and inflation may exceed its target values in 2019-2020, and the GDP growth rate will fall to 2.1% in 2019.

The reaction of the National Bank may be a tightening of monetary policy, and the conditions of monetary policy will change from neutral too restrictive. In the future, when assessing the risk balance, the National Bank will take into account not only the external and internal factors described above but also the success of the structural reforms of the Government to diversify the economy, which can have a significant impact on economic growth and inflation processes in Kazakhstan.

In 2016-2017, the annual inflation corridor of 6-8% was the target of the National Bank. 2017-2018 are 5-7%. Starting in 2018, the target parameters are reduced as part of the strategy to achieve the medium-term inflation target.

Inflation targets for the end of 2019 are set at the following level: 4-6 % lower, but close to 4% at the end of 2020 and subsequent years.

The stability of the currency allows increasing the efficiency of production in the changing economic conditions while maintaining the purchasing power of banknotes. From the point of view of expanded reproduction, the stability of the currency is a prerequisite and a result of sustainable and dynamic economic development. Therefore, first of all, the stability of the national currency depends on the economic growth of the country. Based on the above, we can conclude that the main factor affecting the stability of the national currency is the state's own potential, which is able to meet the needs of the national economy in hard currency without external

assistance, that is a fundamental factor. Speculative and monetary factors are derivatives caused by the weakness of the national economy, unable to solve the problem of the stability of the national currency. To improve the stability of the currency, the following can be identified: changing the vector of financial and monetary policy in order to form an innovative economy, raising the living standards of the population; improving the efficiency of production; implementation of national interests in foreign economic activity.

However, without structural changes in the economy, changes in the relative competitiveness and productivity of industries and optimal fiscal policy decisions, raising interest rates to contain inflation in the long term is ineffective. The main Bank of the country should soften the directly proportional drop of tenge to the dollar after the ruble, as far as possible, so as not to cause devaluation expectations. In an import-dependent economy, devaluation inevitably leads to inflation sooner or later.

In our paper's purpose of the study was to consider the currency policy of the National Bank of the Republic of Kazakhstan; theoretical and methodological substantiate the stability of the currency, as well as to analyze the factors affecting the fluctuations of the national currency.

In conclusion, want to mention that the currency is usually depreciated or appreciated during local and foreign trading hours. Second, the opening, closing and trading hours of major global markets affect the behavior of foreign exchange earnings. And third, Overlapping trading periods between major markets affect the behavior of foreign exchange earnings.

References

- Belotelova N.P. (2013) Money, credit, banks. Textbook. M.: Publishing and trading Corporation «Dashkov and K^o», 400 p., ISBN 978-5-394-01554-0.
- Breedon F., Rinaldo A. (2013) Intraday patterns in FX returns and order flow. *J. Money Credit Banking*, vol. 45, pp. 953-965.
- Cornett M., Schwarz T., Szakmary A. (1995) Seasonalities and intraday return patterns in the foreign currency futures markets. *J. Bank. Finance*, vol. 19, pp. 843-869
- Deflation, a demon from the distant past or a real danger in 2009? (2009) NBB, Economic Review. Episode 18. Price statistics. Statistical materials published by the Committee on statistics of the Ministry of the national economy of the Republic of Kazakhstan in 2019, Astana.
- Geromichalos A., Simonovska I. (2014) Asset liquidity and international portfolio choice. *J. Econ. Theory*, vol. 151 (3), pp. 342-380.
- Harvey C.R., Huang R.D. (1991) Volatility in the foreign currency futures market. *Rev. Financial Stud.*, vol. 4, pp. 543-570
- Khademaloom S., Kumar P. (2019) Intraday effects of the currency market. Elsevier, vol. 58, pp. 65-77, <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.09.008>
- Mankiw G.N. (2013) *Macroeconomics*, 6th edition. New York: Worth Publishers, pp. 22-32.
- Martin P., Rey H. (2004) Financial super-markets: size matters for asset trade. *J. Int. Econ.*, vol. 64 (2), pp. 335-361

- Materials of the National Committee of modernization (2019) Astana.
- Ranaldo A. (2009) Segmentation and time-of-the-day patterns in foreign exchange markets. *J. Bank. Finance*, vol. 33, pp. 2199-2206
- Rey H. (1999) International trade and currency exchange. *Rev. Econ. Stud.*, vol. 68 (2), pp. 443-464.
- Romanovsky M.V. (2007) *Finance, money circulation, and credit: textbook*. M., 462 p.
- Tao Liu, Xiaosong Wang, Wing Thye Woo (2019) The road to currency internationalization: Global perspectives and chinese experience. Elsevier, vol. 38, pp.73-101, <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2018.11.003>
- The official online resource of the National Bank of Kazakhstan, www.nbrk
- Voloshin G. (2015) Kazakhstan's Oil Dependence Jeopardizes Domestic Stability. *Eurasia Daily Monitor*, vol. 12, issue 168.
- Zhang C. (2014) An information-based theory of international currency. *J. Int. Econ.*, vol. 93 (2), pp. 286-301.
- Zhukov E.F. (2008) *Money, credit, banks textbook*, 3rd ed, revised and additional. Moscow, 146 p.

Nasim Shah Shirazi

Professor, College of Islamic Studies, Hamad Bin Khalifa University,
Doha, Qatar, e-mail: nshirazi@hbku.edu.qa

**AWQAF AND ITS IMPORTANCE
IN A MODERN ECONOMIC SYSTEM**

The paper traced the essential functions and role of awqaf that it played in the past and still providing socio-economic services for the society. The paper provides explicitly the experiences of a few organizations, which play a significant role in this direction and made some recommendations for the improvement of the sector in the present circumstances. Islamic history is full of instances that the individuals and the ruling classes have donated their valuables for the religious, social and other public goods as well. Waqf institutions are working for the welfare of the community through the provision of education, health, training, and capacity building, providing finance and opportunity of employment, food and other basic needs, and help and support in natural disasters. However, these services can be provided at a larger scale as well, which depends mainly on the size of the waqf and flow of resources. Although governments are providing essential services to their societies, however, available resources bind their hand tight, and always there is a need for additional resources to serve the left out people. Waqf is a third sector, which can be utilized for the additional resources for the provision of basic needs and safety nets for the poor. Studies have shown that if saqaqat and waqf have been explored and appropriately utilized, then enough resources can be made available for poverty eradication. The tragedy is that the outcome of the present awqaf is not enough to even manage the mosques properly. However, for revitalizing and effectively utilizing waqf resources, serious efforts are needed. Governments may provide the proper environment and legal framework for the creation, investment and development of waqf. It may recover lost waqf and give space to the civil society and private sector by incentivizing them for the establishment of waqf.

Key words: waqf, Donations, Role of Institutions, Poverty alleviation, waqf, and economic implications.

Насим Шах Ширази

профессор, Исламдық зерттеулер колледжі, Хамад бин Халифа университеті,
Доха, Катар, e-mail: nshirazi@hbku.edu.qa

Вакф және оның қазіргі экономикалық жүйедегі маңызы

Мақалада вакфтың негізгі функциялары мен рөлі сипатталған, ол бұрын да, қазір де қоғамға әлеуметтік-экономикалық қызметтер ұсынады. Зерттеу барысында осы бағыттағы маңызды рөл атқаратын бірнеше ұйымның тәжірибесі баяндалды және қазіргі жағдайдағы секторды жетілдіруге қатысты кейбір ұсынымдар жасалды. Ислам тарихында адамдар мен басқарушы сыныптардың өз құнды заттарын діни, әлеуметтік және басқа да қоғамдық мүдделерге сыйға тартқан мысалдарға толы. Вакф мекемелері білім беру, денсаулық сақтау, кадрларды даярлау және әлеуетті арттыру, қаржылық және жұмысқа орналасу, тамақтану және басқа да негізгі қажеттіліктер, сондай-ақ табиғи апаттар жағдайында көмек және қолдау көрсету арқылы қоғамның пайдасына жұмыс істейді. Дегенмен, бұл қызметтер одан да үлкен көлемде көрсетілуі мүмкін, бұл вакфтың көлеміне және ресурстардың ағынына тәуелді. Үкімет халыққа қажетті қызметтерді ұсынса да, бақытсыздыққа ұшыраған адамдарға қызмет көрсету үшін қосымша ресурстар қажет. Вакф – кедейлерге арналған негізгі қажеттіліктер мен қауіпсіздік жүйелерін қамтамасыз ету үшін қосымша ресурстар ұсынатын үшінші сектор. Зерттеулер көрсеткендей, егер сақат пен вакфтер зерттеліп, дұрыс пайдаланылса, кедейлікті жою үшін жеткілікті ресурстар болуы мүмкін. Алайда, мәселе мынада, қазіргі вакф ағыны тіпті мешіттерді дұрыс ұстау үшін

жеткіліксіз. Дегенмен, ресурстарды жандандыру және тиімді пайдалану үшін вақф мекемелерін күшейту қажет. Үкіметтер вақфты құру, инвестициялау және дамыту үшін тиісті жағдайлар мен құқықтық негіздерді қамтамасыз ете алады, сондай-ақ бұрынғы вақфты қайтара алады және азаматтық қоғам мен жеке сектор үшін вақф құруға кеңістікті қамтамасыз ете алады.

Түйін сөздер: вақф, қайырымдылық, мекемелердің рөлі, кедейлікті азайту, вақф және экономикалық салдары.

Насим Шах Ширази

профессор, Колледж исламских исследований, Университет Хамада бин Халифа,
Доха, г. Катар, e-mail: nshirazi@hbku.edu.qa

Вақф и его значение в современной экономической системе

В статье описаны основные функции и роль вақф, которую он играл в прошлом, и его деятельность по оказанию социально-экономических услуг обществу. В исследовании подробно изложен опыт нескольких организаций, которые играют важную роль в этом направлении, и были сформированы некоторые рекомендации по улучшению сектора в нынешних условиях. Исламская история полна примеров, когда отдельные лица и правящие классы жертвовали свои ценные вещи для религиозных, социальных и других общественных благ. Учреждения вақф работают на благо общества посредством предоставления услуг в области образования, здравоохранения, обучения и наращивания потенциала, обеспечения финансов и возможностей трудоустройства, питания и других основных потребностей, а также помощи и поддержки в случае стихийных бедствий. Однако эти услуги также могут быть предоставлены в более широком масштабе, которые зависят главным образом от размера вақфа и потока ресурсов. Хотя правительства предоставляют необходимые услуги обществу, всегда есть необходимость в дополнительных ресурсах для помощи обездоленным людям. Вақф является третьим сектором, который может использоваться для дополнительных ресурсов для обеспечения основных потребностей и сетей социальной защиты для бедных. Исследования показали, что если бы сакакат и вақф были изучены и надлежащим образом использованы, то для искоренения нищеты можно выделить достаточно ресурсов. Проблема заключается в том, что приток нынешнего вақфа недостаточен даже для надлежащего содержания мечетей. Однако для оживления и эффективного использования ресурсов вақфам необходимо приложить серьезные усилия. Правительства могут обеспечить надлежащие условия и правовые рамки для создания, инвестирования и развития вақфа, также может вернуть утраченный вақф и предоставить пространство гражданскому обществу и частному сектору, стимулируя их к созданию вақфа.

Ключевые слова: вақф, пожертвования, роль институтов, борьба с бедностью, вақф и экономические последствия.

Introduction

Islam has provided the ways and means to human beings for their success in this world and the hereafter. It has given clear instructions, guidelines, and universal principles, for the creation of an Islamic welfare state, and where institutions have been established for the welfare of humanity. Waqf is one of the institutions that have been created for the protection of the needy, the poor, the family and the society at large. Personal assets or any other belonging can be endowed (waqf) for educational, health, public goods or any other benevolent purpose under specific terms and conditions. Islamic history is full of instances that the individuals and the ruling classes have donated (waqf) their valuables for social welfare and the other public goods as well. The paper deals with the overview of the history of the waqf, and the historical influence of the waqf

institutions. How waqf evolved and developed, and the role played by waqf associations and other philanthropic organizations in Muslim societies, by collaboration, cooperation, assistance, and other means. After a brief introduction, the paper is decomposed into four sections. Section 2 provides the short history and the purpose of creation waqf; section 3 discusses the revival of waqf, section 4 highlights the role of some selected organization and institutions that play a crucial role for the welfare of the societies. The last part (5) is devoted to the conclusion.

Purpose and History of Waqf

The beginning of waqf dates back to the pre-Islamic period. The basic concept of waqf- giving away the ownership of the property or asset (in kind or cash) for the benefits of individuals or society in

general under specific terms and conditions- can be found in other religions as well. In the pre-Islamic period, Persians, Turks, Egyptians, Jews, Byzantines, Romans, and others – had developed similar structures. In general, the concept of waqf in other civilizations is close to the idea of Waqf in the Islamic system. However, the specific terms and conditions, principles, its objectives and the organization of the waqf in Islamic civilization make it different from the awqaf (known as non-profit trusts and foundations) established by other religions.

Just like the trade, leasing and some other contracts, the concept of waqf in its various forms was available in the pre-Islamic period. Prophet Abraham is regarded as the founder of the first waqf in establishing endowed Kaaba in Makkah, which was the place of worship (doing *Tawaf* and performing *Haj on their ways*) for all tribes of Arab (Barnes 1987 referred in Benthall and Jourdan, 2009). However, after the conquest of Makkah, the Prophet Muhammad (PBUH) restricted the Non-Muslims' entry in the Kaaba. Now, this is the place of worship of the Muslims only. Similarly, the Al-Quds Mosque was present in the time of prophet Suleiman. The well of *ZAM ZAM* and other wells have been dug for the welfare of the general public as well. Kahf (1992) reported that all societies reserved certain lots of land and buildings, as places of worship. For ages, temples, churches and other forms of constructions are built and dedicated to religious practices.

Similarly, Aazmi (2010) stated that in the pre-Islamic period, Arab used to devote animals to their gods (idols). These animals were respected and were not used for riding or using their milk. They believed that this act would lead them to the closer of God.

In the Islamic period, Awqaf have been established for religious, social and family purposes as well. The first waqf for the sacred purpose was the construction of the Quba mosque followed by the Mosque of the prophet (PBUH). These mosques have been open for worship. Later, as recommended by the prophet (PBUH) other Waqf were established for the social purpose, such as the purchase of water well (*Bi'r Rumah*) by Uthman and made it free for everyone in Madinah. Another example is that of the land of Khyber endowed by Umar, and the fruit was then distributed to poor, free slaves, to provide for guest and wayfarer and some reasonable quantity to its custodian. The prophet (PBUH) himself made waqf in his life period. A man called Mukhairiq

made his will that his seven orchards in Madinah be given after his death to Muhammad (PBUH). The man died, and the Prophet took hold of the farms and made them waqf for the benefit of the poor and needy.

The prophet (PBUH) persuaded companions to do waqf as this will reward you even after death. Abu Hurairah reported Allah's messenger as saying:

Abu Hurairah (Allah be pleased with him) narrated that: Allah's Messenger (Peace be upon him) said: «When a man dies, his deeds come to an end except for three: a continuous charity (*Sadaqatun Jariyatun*); knowledge by which people derive benefit; and pious son who prays for him» (Sahih Muslim, Hadith 14, Bab 3).

We can trace the awqaf by the companions of Prophet including Abu Talha orchard (waqf for the relatives), Saad bin Abadah garden for the reward for his mother, Ali 's waqf of land for the poor, needy and travelers and so forth. Zaid bin Thabit waqf of two houses (Aazmi, 2010).

We can also trace the family waqf from the history of the companions of the prophet (PBUH). Abu Bakr Siddiq made waqf of his house for his children. Sa'ad bin Abi Wiqas made waqf of his house in Medina and Egypt for the benefit of his children. Umar bin A'as made waqf of his house for his children. (Aazmi, 2010). Similar awqaf were created by Umar, Usman, Ali, Abdullah bin Zubair and Abdullah bin Umru and Arqam in whose house the Prophet (S.A.W.) resided for some time (Rashid, 2011).

So early Islamic history provides us the evidence for the religious, social and family waqfs. The theological category of waqf include mosques and real estates confined for giving revenues to spend on mosques' maintenance and running expenses. The second category is the Philanthropic (social) waqf created for the poor and other extensive activities, which are important for the general society including libraries, scientific research, education, health services, care of animals and environment, lending to small businesses, parks, roads, bridges, dams, and so forth. The third kind of waqf is for one's own family and descendants (Kahf, 1992).

The awqaf have been continued over centuries, which have been benefiting the society across the religions. Kuran (2001) writes that both the civilizations – Islamic and non-Islamic-inspired from each other. He expresses that ancient people – Persians, Egyptians, Turks, Jews, Byzantines, Roman, and others- had developed similar structures and the Muslim jurists benefitted from the models

already existed in shaping regulations. He further says that in turn, the waqf became a source of cross civilization emulation. The west greatly benefitted from the model of an Islamic Waqf, where the institutions of trust began only in the 13th century, a half millennium after it struck roots in the Islamic Middle East. Çizakça (2015), while referring to Gaudiosi (1988) states that an excellent example is Merton College of Oxford University established in 1264. It is generally believed that Merton College represents a threshold in the evolution of European universities. The Merton Foundation became a respected model in England and was emulated by the founding of Peterhouse, Cambridge University. He further writes that in the USA also, the top universities are structured as waqfs (trusts), or they all have their university endowments.

The awqaf were not created by the individuals only, but these were established by the rulers for the general welfare of the society as well. Micheal & Amalia, (2004) for instance noted that upon registration of the waqf of Janābek b. ‘Abdullāh al-Nāsīr of the Mamluk dynasty in 1454, he donated the revenue of two villages as waqf, ordering the administrator (Nadhir) to spend part of these revenues in the maintenance of the waqf and part on the poor residents of the two Holy cities (Makkah and Madina). The Al- Nidhamiyyah School established by Abbasid Caliph Nizam al-Mulk which survives until recent times, catered for the educational needs of the general public. Among his waqf also included public baths and farms which were later subsumed by the Nidhamiyyah School (Mahamood et al., 2015).

Mention can also be made of Al-Azhar University established by Al-Mu’izz li-Din Allah of the Fatimid Dynasty in the year 972 which is regarded in contemporary times as the most prominent knowledge hub for Sunni Islam. Al-Hakim bi-Amr Allah also of the Fatimid dynasty established Dar al-Hikmah in Cairo Egypt which is still ongoing till date. According to Al-Heety (2002), as cited in Mahamood & Rahman (2015), this vast library which was a waqf had underlining revenue-generating awqaf in the form of houses and shops that cater for the upkeep as well as other financial needs of this library.

Hoexter (1998) admits that the contribution of such endowments for the general good as well as their effect on the beneficiaries is beyond any doubt. However, he is of the view that waqf established by rulers, governors and other senior officials were used as a tool of public policy, for

gaining their influence and prestige with the public, promote their connections in remote provinces and strengthen the hold of the state on the beneficiary population. Although researchers differ on motives - the political, cultural, pious or private motivations - behind the creation of large awqaf. However, Hoexter expresses that in many cases the founders of the Awqaf and members of their families or staff gained from these endowments, as managers or beneficiaries in one way or another.

The imperial waqfs played a redistributive role by collecting their rural income from different regions and injecting the revenue into the town economy. They were provided food and purchased material for the fulfillment of charitable services and the maintenance of waqf buildings and paying the salaries of their employees. This waqf created ample employment opportunities for both skilled and unskilled workers. For instance, the large waqf complex of Süleymaniye in Istanbul employed more than 700 persons in various offices of employment. The families of thousands of people depended on the waqf of Süleymaniye.

Years after years, awqaf have been created and developed. The purpose may be the religious, philanthropic (social) or as a tool of public policy, but the ultimate objective was to help the poor and provide public goods for the ordinary people of the society. It is a proven fact that awqaf have been the vital pillar in the religious, social, cultural, scientific, economic and political life of Islamic society to the extent that for every conceivable enterprise of social benefit there was a *Waqf, such as* for mosques, universities, schools, hospitals, orphanages, houses for the poor, food for the poor, the blind, battered/abused women, soup kitchens, wells, aqueducts, fountains, public baths, watchtowers, bridges, cemeteries, salaries, pensions, guest houses, libraries, books and animal welfare. In Othman period the society left the financing of health, education and welfare entirely to the waqf system (See Ali, 2009; Rashid, 2011; Habib Ahmed, 2004).

The literature shows that during the Ottoman periods, thousands of people, without expecting any personal interest, founded thousands of institutions with their property and money. These include in the sector of infrastructure building such as road, bridges, irrigation system, welfare services; educational services such as opening school library, university, etc, and allocated some or all of his private properties such as farms, houses, enterprises, and savings as revenue sources to these institutions to ensure their continuous running. We can find some

essential illustrations of Waqf institutions in history. For example, three – quarters ($\frac{3}{4}$) of all Arab land in the former Ottoman Empire belonged to waqf. In Algeria, under French occupation, waqf comprises half ($\frac{1}{2}$) of the areas of the country in the middle of the nineteenth century, during the same time in Tunisia waqf represented $\frac{1}{3}$ of land in Tunisia. In Egypt in 1949, about $\frac{1}{8}$ of the agricultural land belonged to this category (Boudjellal 2005 cited in Achmad Tohirin, 2010).

Furthermore, the total budget of Waqf reached one-third of the state budget in Ottoman State wherein each of some three hundred administrative units called sanjak; there were around a thousand Waqfs (Yediyildiz, 1996). More importantly, waqf went beyond the need for fulfillment of the poor to empower them in society. The empowerment was achieved through the development and continuous assistance in education and health to build productive capacity, improve their access to finance to innovate and research to assist them better.

The squeezing and decline of waqf started during the 19th and 20th centuries. The Sultan Mahmud II began to centralizing the Ottoman waqf by establishing a ministry for Imperial *Evkaf* in 1826 that assumed full control of the religious foundations and supervision of the familial landed estates. However, in 1924, the Grand National Assembly in Ankara established a new ministry to administer all aspects of the Islamic faith including the waqfs (Benthall et al., 2009). Similarly, other countries including Syria, Egypt and Algeria nationalized waqf and policy of suppressing and controlling waqf was common in the whole Arab world, rather than a unique feature of European colonialism (Decobert, 1984 referred in Benthall and Jerome, 2009). Furthermore, In 1894, the British judiciary decided the family waqf as invalid in India. The decision may be based on the English notion of charity and the concept of non-charitable trust in favor of children and other relatives. Furthermore, in countries, like India, Pakistan, Bangladesh, Myanmar, Malaysia, Indonesia, Sri Lanka and Singapore, so also in Kenya, South Africa, etc., though family waqf is still allowed yet these are subjected to the same disqualifications with which, under English common law, private trusts suffer (Rashid, 2011).

No doubt history tells the rich experience of the role of waqf in social development and the poverty alleviation, but today's revenues of Waqf are not even sufficient to pay for the general maintenance of the Mosque. The decay in the waqf institution is mainly due to the changes that occurred in its

management system. «With colonialism came misery to awqaf. Thousands were abolished or put to other uses and governed by alien rules» (Rashid, 2011).

Revival of Waqf

In many countries, waqf institutions have been providing education, healthcare, water resources, and support for the poor, and other public goods. Even in the present days, waqf can contribute a lot to sharing prosperity. Some of the countries started a revival of the awqaf as in the late 20th centuries, while some other countries have started efforts for its restoration recently. In Turkey since 1967, the law has facilitated the founding of new waqfs. The example is the creation of Koc Foundation in 1969, by the late Vebhi Koc, about \$ 20 million worth in 1988, focusing on building medical, educational and cultural facilities (Benthall and Jerome, 2009). The waqf law helped in the creation of many awqaf. ÇZAKÇA referring many studies explores that during 44 years from 1923 to 1967, when the new rule was promulgated, a mere 73 new waqfs had been established, whereas during 18 years from 1967 until 1985, 1877 new waqfs were created. From 1986 to 1996 more than one hundred waqfs were created annually with the trend rising until it reached 439 new waqfs in 1996, a maximum. He further shows that another significant contribution of the 1967 Law was in the sector of education. By 1998, altogether 16 waqf universities had been established, which enjoy the high reputation in the country.

Other countries including, Lebanon, Algeria, and Jordan, have enacted new laws of awqaf that helped in recovering, preserving and developing the property of Awqaf and encouraging people for creating new awqaf (Kahf, 2003). In Indonesia, Indonesia Waqif board (IWB), an independent institution, has been established a few years ago to promote the economic benefit of Waqif asset for the sake of religious interest and people empowerment. There are an estimated 358710 Waqf lands in Indonesia which totals 1, 538.198.586 l sq. Meters (Indonesia Waqf Board). This Waqf asset can be part of the potential solution for helping the poor. Also, Cash Waqf has recently grown fast in Indonesia mainly because of its flexibility and potential to benefit poor anywhere (Shiraz, 2014).

In the majority of the Muslim countries, there is a ministry of Awqaf and religious affairs, or there is a particular department dealing with the

awqaf matters. For example, in Pakistan awqaf is provincial matter but under the overall ministry of religious affairs. Similarly, in Malaysia, each state has its own awqaf management under state Islamic religious council(s). In Muslim minorities countries, efforts are made to revive the waqf. India has a vast waqf infrastructure under its Ministry of Minority affairs but with significant autonomy to waqf boards constituted at the provincial or state levels. The Muslim community in Singapore and South Africa are performing well during recent times. One of their missions is to revive Waqf and put this Islamic institution at the heart of poverty alleviation in their respective countries.

Similarly, many trusts and foundations are established by Muslim minorities in Europe and North America. For instance, The Islamic relief worldwide Waqf program whose aim is to provide a sustainable solution for a better future has been successful in many parts of the globe and covered all aspect of development. In 2011 alone the institution has implemented eight significant programs which affected the lives of thousands of family in the field of emergency supplies, water sanitation, education, sustainable livelihood. Over the past 15 years, the return on investment from Islamic Relief Waqf has funded 118 humanitarian relief and development programs around the world (Islamic Relief, Waqf annual Report, 2016).

Role Played by Waqf Associations and Philanthropic Organizations in Islamic Economies and Muslim Societies, by Collaboration, Cooperation, Assistance, and Other Means.

The history of waqf is full of the instances for providing religious services, social services, and support to humanity and especially for the poor and needy. It offered the public goods including the construction of infrastructure as well.

The services mentioned above can be provided with waqf in the contemporary period as well, which depends mainly on the size of the waqf and flow of resources out of created awqaf. This section provides some of the experiences of a few organizations and institutions which serve humanity in the current period. However, before citing the experience of such few institutions, let us give some important writing of the Wall Street Journal, which shows how the rich of the society can help the poor and the middle class.

Cem Nizamoglu referring to the comments on the «Occupy Wall Street» protest by Charles Landow

and Courtney Lobel in Wall Street Journal (WSJ): how Billionaires Can Build Bridges to the Middle Class (October 17, 2011), is of the view that the current income inequality in New York, USA can be resolved in part by the charitable organizations (waqf), which were used effectively in the time of Ottomans. The article says that the co-founder of the major private equity firm Carlyle is asking the public «how to use \$1 billion of his \$2.7 billion fortune to create jobs.» As an answer to Mr. Conway and other billionaires, the WSJ replied: «Build a bridge!» The WSJ explanation was based on the successful experience of funding the infrastructure by the Waqf institutions of the Ottoman era. WSJ writes «There is a precedent: Ottoman-era Turkey lacked a budget for the provision of basic services. To fill the void, more than 35,000 private foundations, known as vakif in Turkish, funded public-works projects and municipal services, from water systems and schools to hospitals, bridges, and roads. Many modern Turkish foundations have continued to supply traditional infrastructure—the Sabanci Foundation, for example, has built more than 120 schools, hospitals, libraries, orphanages, and other facilities. These assets are then transferred to state ministries, which run them.» The precedent suggests that the rich of the private sector may come forward and help the public sector in providing public goods, which will support in providing the social and public goods to the humanity and especially to the weak segment of the society. They will earn a name in this world and reward in the hereafter.

Poverty is a grave problem in most of the countries. For any poverty reduction program, income is needed. Waqf can be a good source of fund for the beneficiaries, provided it is appropriately and efficiently managed. However, unfortunately, the estimates of waqf are not available in most of the countries. Nevertheless, in case of India, some estimates are available, by which it is concluded that if the waqf properties are put to efficient and marketable use, they can generate at least a minimum return of 10 percent which is about Rs. 12,000 crores (Rs. 120 billion, about US\$ 2.4 billion) per annum. According to an estimate, the Muslim poor require about 0.30111 percent of the GDP to bring each one who is below the poverty line to the level of non-poor. The awqāf properties can generate income of about 0.325 percent of the GDP, which is higher than the required amount for poverty reduction. Therefore, the only awqāf can alleviate the poverty of the Indian Muslim poor (Shirazi, 2014).

In Europe and USA, Trusts play a significant role in employment creation. Çizakça (2015) reported that the non-profit sector contributed to an average of 13% of the net jobs added between 1980-1990 in France, Germany and the United States. In the U.S., the non-profit sector accounts for 6.9% of total employment.

The experience of a few institutions, which provide various services for the welfare of the society, especially the underserved people, is provided in the following section.

Role of Islamic Development Bank (IDB) in Developing Awqaf Properties

The Islamic Development Bank (IDB) with the collaboration of other institutions has established Awqaf Properties Investment Fund (APIF) in February 2001 to develop and invest in Awqaf real estate properties that are social, economically, and financially viable, in member countries of IDB and Islamic communities in non-member countries. The Fund priority areas of investment include residential, commercial, retail and industrial facilities. The Fund gives investment priority to the APIF's participatory states followed by the IDB member countries and the rest of the world. The IDB is the manager of APIF and focusing her efforts on the success of the Fund for benefiting all stakeholders including contributors, *nazers*, unitholders, beneficiaries and the public at large. About US \$ 72 million paid-up capital is funded by the institutions of the participatory countries. However, subscription to APIF's capital, in addition to Islamic banks and financial institutions, is open to Awqaf ministries, directorates, and institutions. The IDB has provided a line of financing of US\$ 100 million to the Fund and has approved SU\$ 200,000 for developing feasibility studies. The APIF has financed more than 40 projects worth US\$ 876 million in 18 countries with its contribution of US\$ 338 million.

The Fa'el Khair Program

Waqf can be used for the urgent needs of the poor, destitute and the victims. It can also contribute to the success of Islamic microfinance experiments to improve the economic conditions of the poor. Fa'el Khair waqf of the IDB is another successful experiment for helping such people.

The Fa'el Khair Program of the IDB was inspired by the urgent need to help the victims of the Sidr cyclone, which devastated the southwestern coast of Bangladesh in November 2007, resulting in loss of life and damages in 30 districts of the country. Since hurricanes are a recurring phenomenon in the country, long-term rehabilitation solutions

were needed, as well as an immediate emergency response. The Program has two main components:

1. The Fa'el Khair Project, initially funded at \$ 110 million, supports the construction of several hundred schools that also serve as cyclone shelters in the coastal belt of Bangladesh.

2. The Fa'el Khair microfinance Program, initially funded at \$20 million, provides urgent relief and support steps to restore the livelihoods of affected farmers, fishermen, and small businesses. It was registered as the Fa'el Khair waqf under the provisions of waqf Ordinance 1962.

The second component initially aimed at providing urgent relief to the victims of the Sidr cyclone in the form of agricultural inputs and support for small businesses. To implement the program, the Islamic Development Bank signed a three-year (extendable) agreements with several nongovernmental organizations (NGOs). The microfinance intervention provides interest-free (*qard*) microloans, as well as training to the cyclone victims to help them recover their losses and regain their livelihoods. When the agreement period of three years is over, NGOs are to return the funds by depositing them into the Fa'el Khair *Waqf* account. The Committee of *Mutawallis* will then decide whether to renew agreements with the partner NGOs.

The NGOs together recruited and trained some 774 staff and are operating through 80 field offices in the areas most impacted by the cyclone. As of January 2014, *qard* amounting to Tk8 billion (roughly \$105 million) has been disbursed to 192,821 beneficiaries. However, the original funding (amounting to \$20 million) has been leveraged more than five times. The *qard* repayment rate was as high as 99.75 percent. Also, 196,710 beneficiaries were trained through 6,338 training courses on agriculture, cattle rearing, and fishing and fish farming.

In 2012, the NGOs were instructed to start implementing their exit plan by returning one-third of the Program funds to the Fa'el Khair *Waqf*. It was then up to the Committee of *Mutawallis* to decide how to use the funds that were returned. They have been placed in Islamic investments that have generated returns in the range of 10 percent a year. These proceeds are being used to cover the administrative costs of the Fa'el Khair Program.

The Fa'el Khair project provides an excellent example of how a generous cash donation can be used to engineer a *waqf*. It is also a rare example of how the high administrative costs of a poverty alleviation program (with finance as well as skill

enhancement inputs) may be absorbed by returns generated by a *waqf* dedicated to poverty alleviation.

Islamic Relief: Worldwide Waqf

Islamic Relief is an International NGO, which was established in 1984 in the UK that works for humanitarian relief, provide development and advocacy programs worldwide irrespective of race, gender or belief. It aims at providing emergency relief & disaster readiness, sustainable Livelihoods, education, health & nutrition, orphans and child welfare, water sanitation & hygiene, integrated development, campaigning for change. During 2016, Islamic Relief allocated 5 percent of its charitable expenditure for supporting education, 1.0 campaigning for change, 11.0 percent for sustainable livelihood, 19.0 percent for caring orphans and children, 47.0 percent protecting life and dignity. All this is possible through the increase in its donations and other receipts. However, uncertainty always remains for the flow of income and resources.

Islamic Relief established its Waqf programme in 2000, as a source of sustainable funding for humanitarian projects. A waqf (endowment) board has been found to frame alternative investment initiatives to raise income. The Islamic relief waqf program whose aim is to provide a sustainable solution for a better future has been successful in many parts of the globe and covered all aspect of development. In 2011 alone the institution has implemented eight significant programs which affected the lives of thousands of family in the field of emergency supplies, water sanitation, education, sustainable livelihood. Over the past 15 years, the return on investment from Islamic Relief Waqf has funded 118 humanitarian relief and development programs around the world (Islamic Relief, Waqf annual Report, 2016).

Donations as a Basis for Sustainable Microfinance: Experience of Akhuwat, Pakistan

Akhuwat Microfinance was established in 2001 to support and empowers the needy families through interest-free loans (*qard hasan*). The generosity and empathy of donors enabled Akhuwat to assist over 2.7 million low-income families in Pakistan through interest-free microfinance. Akhuwat has been expanding and now has 789 branches in Pakistan. Akhuwat has about PKRs 15.47 billion in outstanding loans as of July 12, 2018. Its total disbursement stands at about PKRs 65.35 billion with a recovery rate of 99.67 percent.

Charity-Funded Credit Pool

The financing process at Akhuwat involves the establishment of a credit pool and making small

loans (*qard al hasan*) to the poor from this pool. The pool itself is created through donations and the spirit of brotherhood. It is like a revolving fund from which is continuously depleted with disbursal of loans and replenished and enhanced with their recovery and new donations. In July 2018, the cumulative disbursement was PKR 65.35 billion.

Cost of Loan

In the initial years of operation, Akhuwat charged 5 percent of the loan amount to recover the actual cost, which was termed an administrative fee. Further, tiny loans (amount less than PKR 4,000) were to be entirely cost-less as these were targeted at the ultra-poor with least affordability. The sustained growth in donations and the donations from the graduated borrowers enabled Akhuwat to provide interest-free loans at zero cost in 2010.

The core administrative tasks relating to loan management are carried out from the places of worship that result in substantial savings in administrative costs. Furthermore, the CEO and the top management and about one-third of Akhuwat staff work voluntarily without any remuneration. The organization has made minimal investments in office assets. It owns no vehicles. Its team sits on the floor as its clients do. It has found a way to do business with the poor keeping costs to a bare minimum. Consequently, its operational expenses fell to 5 percent in 2015.

Johor Corporation's Waqaf al-Noor, Malaysia

In 1968, Johor Corporation (JCorp) was established as a state investment corporation, in the state of Johor, Malaysia. Its core businesses are palm oils, foods, and quick service restaurants, specialist healthcare services, hospitality, property, and logistic services. Johor Corporation has to date developed a total of 24 Waqaf An-Nur Clinics (KWAN) throughout Malaysia and one Waqaf An-Nur Hospital in Johor. It provides the healthcare services to the poor and destitute irrespective of ethnicity. The outpatient treatment in KWAN is offered at all levels of the society with a minimum fee of only RM5. In 2017, a total of about 1.45 million were benefitted through KWANs, which also includes 116,859 non-Muslims beneficiaries. Furthermore, KWANs are equipped with 66 dialysis machines, through which, 307 kidney patients were helped so far.

We have mentioned a few examples of organizations and institutions that provide significant support to the underserved and the people in need due to natural circumstances. These institutions have set the path for others to go on it. There is a need to

replicate such practices elsewhere. The following section is devoted to the purpose implications of such awqaf in the contemporary world.

Awqaf Implication on Modern Economic System

Majority of the countries on the globe fall into the low or lower-middle-income category. It has been observed that countries with low income accommodate more poor, with high-income inequality, unemployment, and hunger. They are spending less on their health and the progress in education is slow as well. They have low access to finance. All these factors reinforce each other, and consequently, these countries are not getting out of poverty.

In most of the developing countries private and public sector resources have been committed to economic growth and ensuring macroeconomic performance. Furthermore, each state has at least one social assistance program. The social assistance programs of these countries focus on reducing poverty and income inequality, risk and vulnerability. However, Social assistance does not cover about two-thirds of the population of most of the countries. No doubt countries are providing resources for education, health, and other essential services, but this is for all people and general purpose. Poor people cannot take benefits of such allocations due to user fees. Furthermore, a needy segment of society is socially and financially excluded. Experience has shown that the countries are covering a more substantial portion of the poor and transferring sufficient amounts, at least equal to the poverty gap, and having high targeting efficiency was able to reduce poverty and income inequality significantly.

Countries raise revenue from both the internal and external sources. These resources of the developing countries are committed to the general growth of the economies. So serious efforts are needed to raise revenue for the poor and vulnerable people outside the government budgetary sources. The Awqaf and other sadaqat are the third sectors which require the attention of the governments and the civil societies to ensure the flow of resources for the plight of these people.

In the light of the above few cases that we have cited, give enough evidence that different institutions and organizations work for the poor. They provide education, health, offer finance and skill and help in microenterprises, offer employment opportunities,

provide food and shelter to vulnerable and victims of natural calamities. However, these are on a small scale and need resources and efforts to carry it on a large scale. For this purpose, consolidated efforts and synergy are required.

Studies have shown that if saqaqat and waqf have been explored and appropriately utilized, then these can provide enough sources for poverty eradication. These resources may be combined with the public funds for providing social assistance to all such people, which can create a big dent on poverty.

For an operational side, we suggest that the extremely poor and the poor may be identified and these funds may be earmarked for the poor. They may be provided with free education and health services. They may not be charged user fees, or there may be cash (conditional or non-conditional), or in-kind transfers. These social services will prepare them for the future and increase their earning capabilities, which will become a source of smoothing aggregate demand and growth in the economies. Furthermore, Akhuwat model can be replicated for the Low-cost Microcredit with Şadaqāt for capacity building and providing employment opportunities.

For their immediate needs and the unexpected events, a system of permanent safety nets for the extremely poor and the poor may be designed within their poverty reduction program. There should be direct cash transfers to the extremely poor, which is more effective in the case of the extremely poor, and conditional cash transfer to the lowest quintile, which is more effective in this case.

For raising revenue through waqf, we suggest that world awareness of the benefit of Waqf is needed. Studies report that in some Muslim countries, general knowledge regarding waqf is low. Mobilization of resources is possible through facilitating the creation of new waqf by creating a legal framework, a proper environment, incentivizing (tax relaxation), recovery of lost waqf, investment, and development of waqf.

Conclusion

The history of waqf is full of the instances for providing religious services for the society, social services, and support to humanity and especially for the poor and needy. It offered the public goods including the construction of infrastructure as well. Establishment of waqf can be traced back to the pre-Islamic period. However, in the early Islamic period, awqaf were created in organized and well-managed ways to provide religious, social and public goods.

Awqaf were also established for the family and relatives as well. The Waqf has been developed and progressed over the years. Somehow, squeezing and decline of waqf started during 19th and 20th. However, waqf saw its revival in the mid and late 20th century.

In the paper, we traced the essential functions and role of awqaf that it played in the past for the societies. In some of the countries, waqf institutions are working for the welfare of the community through the provision of education, health, training, and capacity building, providing finance and opportunity of employment, food and other basic needs, and help and support in natural disasters. However, these services are provided at a limited scale that needs to be expanded at a broad level.

The services mentioned above can be provided with the waqf in the contemporary period at a large scale as well, which depends mainly on the size of the waqf and flow of resources. Although governments are providing essential services including education, health, and other public goods to their societies, available resources bind their hand tight, and always there is a need for additional resources to serve the

left out people. Even the developing countries are struggling for the left out people in their capacity. Every country has at least one social safety net program for underserved, but these programs hardly cover one-third of the people. So states need additional sources for the purpose. Awqaf is a third sector, which can be utilized for the additional resources for the provision of basic needs and safety nets to the underserved. Studies have shown that if saqaat and waqf have been explored and utilized in its true spirit, then these can provide enough sources for poverty eradication. The tragedy is that the outcome of the present awqaf is not enough to even manage the mosques properly.

However, for revitalizing and effectively utilizing waqf resources for the underserved a serious efforts are needed. Governments may provide the proper environment and legal framework for the creation, investment and development of waqf. It may recover lost waqf and give space to the civil society and private sector by incentivizing them for the establishment of waqf. The legal framework may provide the space for creating family waqf and the waqf by every citizen instead by the Muslims only.

References

- Aazmi Khalil Ahmad (2010) *Islam ka Nizam-e-Awqaf: Tareekhi Ahmeeat and Ahkam, Idare-e-Islamiat*, Karachi.
- Ahmed Habib (2004) *Role of Zakah and Awqaf in Poverty Alleviation*. Islamic Research and Training Institute, Islamic Development Bank, Occasional Paper, no. 8,
- Ali Imtiaz B (2009) *Waqf: A Sustainable Development Institution for Muslim Communities*, Takaful T&T Friendly Society, P.O. Bag 1066, Valsayn, Trinidad and Tobago.
- Barnes J.R. (1987) *An Introduction to Religious Foundations in the Ottoman Empires*. Leiden: Brill.
- Benthall J., Bellion-Jourdan J. (2009) *The Charitable Crescent: Politics of Aid in Mulsim World*. London, I.B. Tauris & Co. Ltd
- Cem Nizamoglu. *The Institution of Waqf as a Solution to the Economic Crisis*. Available at <http://www.muslimheritage.com/article/institution-waqf-solution-economic-crisis>.
- Çizakça Murat (2015) *The Waqf, Its Basic Operational Structure, Development and Contribution*. WIEF-UiTM Occasional Papers, 2nd edition.
- Çzakça Murat (nd) *A History of Philanthropic Foundations: The Islamic World from the Seventh Century to the Present* (eighth draft). Available at file:///E:/A_History_Of_Philanthropic_Foundations%20by%20Murat%20.pdf.
- Decobert C. (1984) *L'aumone et l'ecrit*. *Annuaire de l'Afrique du Nord*, XXIII, 109-27.
- Gaudiosi M. (1988) *The Influence of the Islamic Law of Waqf on the Development of the Trust in England: The Case of Merton College*. *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 136, no. 4, pp. 231-261.
- Hoexter M. (1998) *Waqf Studies in the Twentieth Century: The State of the Art*. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, vol. 41, no. 4, pp. 474-495.
- Islamic Relief, *Waqf annual Report*, 2016.
- Kahf M. (1992) *Waqf and its sociopolitical aspects*. Islamic Research and Training Institute (IRTI), IDB.
- Kahf M. (2003) *The Role of Waqf in Improving the Ummah Welfare*. Available at http://monzer.kahf.com/papers/english/Role_of_Waqf_in_the_Welfare_of_the_Umah.Pdf.
- Khaleeqzaman M., Nasim Shah Shirazi (2012) *Islamic Microfinance – An Inclusive Approach with Special Reference to Poverty Eradication in Pakistan*, *IJUM Journal of Economics and Management*, vol. 20, no. 1, pp. 19-49.
- Khan M. Fahim (2007) *Integrating Faith-based Institutions (Zakah and Awqaf) in Poverty Reductions Strategies (PRS)*. Islamic Research and Training Institute, IDB,
- Kuran T. (2001) *The Provision of Public Goods Under Islamic Law: Origins, Impact, and Limitation of the Waqf System*. *Law & Society Review*, vol. 35, no 4.

Mahamood S.M., Ab Rahman A. (2015) Financing universities through waqf, pious endowment: is it Possible? *Humanomics*, vol. 31, issue 4, pp. 430-453.

Micheal W., Amalia L. (2004) *The Mamluks in Egyptian and Syrian Politics and Society*. Leiden-Boston: Brill.

Obaidullah Mohammed, Nasim Shah Shirazi (2015) *Islamic Social Finance Report*. IRTI, IDB.

Obaidullah Mohammed, Nasim Shah Shirazi, Dadang S., Izhar H. (2014) *Islamic Social Finance Report*. Thomson Reuters.

Orbay Kayhan (nd) *Waqf Institutions (Charitable Endowments)*. Available at <http://www.turkishculture.org/lifestyles/institution-967.htm>.

Rashid Syed Khalid (2011) *Certain Legal and Administrative Measures for the Revival and better management of Awqaf*. IRTI working paper series (WP#1432-02), Islamic Research and Training Institute (IRTI), IDB.

Shirazi Nasim Shah (2014) *Integrating Zakāt and Waqf into the Poverty Reduction Strategy of the IDB Member Countries*. *Islamic Economic Studies*, vol. 22, no. 1, pp. 79-108.

Shirazi Nasim Shah, Salman Syed Ali, Mohammed Obaidullah (2017) *Practical Means of Integrating Zakāt And Waqf into the Poverty Reduction Agenda of OIC Member Countries*. IRTI, IDB.

Tohirin A. (2010) *The Cash Waqf for Empowering the Small Businesses*. Available at <http://www.ukm.my/hadhari/sites/default/files/prosiding/p24.pdf>.

White Andrew (2006) *The Role of the Islam Waqf in Strengthening South Asian Civil Society: Pakistan a Case Study*. *International Journal of Civil Society Law*, volume 4, issue 2.

Yedyildiz B. (1996) *Place of Waqf in the Turkish Cultural System*. Available at <http://yunus.hacettepe.edu.tr/~yyildiz/placeoftheWaqf.htm>.

Hajek P.

PhD, Unicorn College, Czech Republic, Prague,
e-mail: hajekp@gmail.com

BANKRUPTCY AND CREDITWORTHINESS MODELS FOR KAZAKHSTAN

Measuring competitiveness in central Asian post-socialist countries is problematic as many well-known metrics systems fail to warn about bankruptcy risks sufficiently early or at all. This article aims to present options for analyzing bankruptcy and creditworthiness models developed and used frequently in the Czech Republic. Bankruptcy likelihood is frequently measured by two famous models, the Altman z-score model, and Taffler z-score model. But there are other models which can be considered as more useful for companies in Kazakhstan such as IN99, IN01, IN05, and a creditworthiness model. The IN models were developed in an environment of Czech economy developing from socialistic to market oriented during the 1990s. During this period the IN models were developed so they are newer than the other two more famous models mentioned. Since the Czech Republic uses IFRS accounting standard which is also frequently used in Kazakhstan that is another reason why the IN models should be considered for wider use by companies in Kazakhstan.

Key words: bankruptcy models, performance evaluation, competitiveness, score models.

Хайек П.

PhD, Юникорн колледжі, Чехия, Прага қ.,
e-mail: hajekp@gmail.com

Қазақстанда қолдануға ұсынылатын банкроттық және төлемқабілеттілік модельдері

Орталық Азиядағы социалистік елдердегі бәсекеге қабілеттілікті өлшеу қиындық тудырады, өйткені көптеген танымал метрикалық жүйелер банкроттыққа қатысты тәуекелдерді ертерек немесе мүлдем ескермейді. Осы мақаланың мақсаты – Чехияда дамыған және жиі қолданылатын банкроттық және несие қабілеттілігінің үлгілерін талдау нұсқаларын ұсыну. Банкроттық ықтималдығы жиі екі белгілі модельдер Altman z-score моделі және Taffler's z-score моделі арқылы өлшенеді. Бірақ қазақстандық компаниялар үшін IN99, IN01, IN05 және несие қабілеттілігі моделі сияқты пайдалы болуы мүмкін басқа да модельдер бар. IN модельдері 1990 жылдарға бағытталған социалистік нарыққа бағытталған, чех экономикасында дамыды. Осы кезеңде IN модельдері әзірленді, сондықтан олар басқа екі белгілі модельге қарағанда жаңа. Чехияда Қазақстанда жиі қолданылатын ҚЕХС стандарттары қолданылғандықтан, бұл Қазақстандағы компаниялардың кеңінен пайдалануы үшін ИН-модельді қолданудың тағы бір себебі.

Түйін сөздер: банкроттық модельдері, өнімділікті бағалау, бәсекеге қабілеттілік, бағалау модельдері.

Хайек П.

PhD, Юникорн колледж, Чехия, г. Прага,
e-mail: hajekp@gmail.com

Модели банкротства и кредитоспособности для Казахстана

Измерение конкурентоспособности в постсоциалистических странах Центральной Азии проблематично, так как многие известные системы метрик не предупреждают о рисках банкротства достаточно рано или вообще. Цель данной статьи – представить варианты

анализа моделей банкротства и кредитоспособности, разработанных и часто используемых в Чешской Республике. Вероятность банкротства часто измеряется двумя известными моделями – моделью z-счета Альтмана и моделью z-счета Таффлера. Но есть и другие модели, которые можно считать более полезными для казахстанских компаний, такие как IN99, IN01, IN05 и модель кредитоспособности. Модели IN были разработаны в условиях чешской экономики, развивающейся от социалистической к рыночной, ориентированной на 1990-е годы. В течение этого периода были разработаны модели IN, поэтому они являются более новыми, чем две другие известные модели. Поскольку Чешская Республика использует стандарт учета по МСФО, который также часто используется в Казахстане, это является еще одной причиной, по которой модели IN следует рассматривать для более широкого использования компаниями в Казахстане.

Ключевые слова: модели банкротства, оценка эффективности, конкурентоспособность, модели оценки.

Introduction

Publicly accessible analyses of Kazakhstan companies' financial situation are not commonly available as they are in the Czech Republic where all companies are obliged to annually report its financial information at publicly accessible website of Ministry of Justice. Only joint-stock companies publicly traded in Kazakhstan have to report their statements and annual reports at Kazakh Stock Exchange website.

Anyway, the popularity of this research field is recently on the increase (Janshanlo, Noyanov, & Andybayeva, 2016) use catastrophe theory on chosen companies from various sectors concluding the «approach is able to predict on time a developing mismatch in a company's structure and define the moment of entering a critical zone.» Another group of authors (Alimbekova, Baidildina, & Dzhakishva, 2017) created a formula for calculation of efficiency of financial recovery. Hájek et al. (2017) analyzed the confectionery sector in Kazakhstan during 2007-16. This field is gaining popularity.

Objective of this paper is to present options and models how financial situation of a company may be checked. Czech and Kazakh companies operate in different countries while do not face too different accounting environments as all use IFRS. Kazakhstan based companies are obliged to follow IFRS since 2007 (KZ Law 234/III, 2007). Therefore, using Czech INFA system utilizing Czech IFRS data allow greater relative comparability than US-based systems or systems developed using data from other than post-communist countries.

Materials and methods

To analyze financial trends and health in order to analyze financial performance and competitiveness of individual companies, the following bankruptcy and creditworthiness models that do not work with

market value of a company, and thus are more suitable for analysis of companies operating on markets where its value can be quantified only with difficulty: Altman z-score model, Taffler z-score model, IN99, IN01, IN05, and Creditworthiness model.

These bankruptcy models belong to the group of indicator systems, which are supposed to assess the financial situation of the company. The values of these indicators are very important for banking institutions when deciding about granting or rejecting a credit. Their purpose is to eliminate limitations and potentially missing information discovered by the ratios. (Kislingerová, 2008)

Creditworthiness models examine the financial health of a company based on macroeconomic and microeconomic principles and also on experience and knowledge of the financial analyst. These assess the financial health of the company in comparison with other companies, or they use a point system, in which the companies are classified according to their financial situation. (Grünwald, 2007)

Bankruptcy index: Altman Z-score

According to (Vochozka, 2011) the Altman Z-score belongs to the group of bankruptcy models. Edward Altman on the grounds of several ratios and statistical analysis managed to evaluate the bankruptcy likelihood of the company or the probability of decline two years in advance and with up to 70% success rate five years in advance. According to (CRF, 2017), the z-score is known to be about 90% accurate in forecasting business failure one year into the future and about 80% accurate in forecasting it two years into the future.

Altman (Altman, 1968) constructed it by using discriminant analysis with five ratios used in the equation (5), according to which is possible to identify a bankrupting company. That model requires the companies to be publicly traded. Altman later developed a different version of the z-score model suitable for analyzing not publicly traded companies (6) (Credit Guru Inc., 2018). The original z-

score employs market value of debt (see equation 5) compared to book value of debt used in equation 6. Due to unavailability of 'market value of equity' data we used 'book value of debt' (e.i. equation 5

uses 'book value of debt' instead of unavailable 'market value of debt'). The models' results thus differ only due to the different coefficients used in the equations.

$$Z = 1.2 * X(1) + 1.4 * X(2) + 3.3 * X(3) + 0.6 * X(4) + 1.0 * X(5) \quad (1)$$

$$Z = 0.717 * X(1) + 0.847 * X(2) + 3.107 * X(3) + 0.42 * X(4) + 0.998 * X(5) \quad (2)$$

where:

$X(1)$ = (working capital [current assets – short-term liabilities] / total assets

$X(2)$ = retained earnings / total assets

$X(3)$ = EBIT / total assets

$X(4)$ (eq.5) = market value of equity / book value of debt

$X(4)$ (eq.6) = book value of equity / book value of debt

$X(5)$ = sales / total assets

$Z > 2.99$ (5); $Z > 2.9$ (6) the business is in a good position, financially healthy (green)

$1.81 < Z < 2.99$ (5); $1.23 < Z < 2.9$ (6); on alert / gray zone of unmatched results (white)

$Z < 1.81$ (5); $Z < 1.81$ (6) bankruptcy has significant probability

The higher values of the Z- score, the financially healthier the company (red)

Bankruptcy index: Taffler's model (Růčková modification)

It is a bankruptcy model that indicates the probability of bankruptcy of the company. The

model was published in 1977. (Atlantis, 2017) Taffler's z-score model discrimination function has the form of modification of (Růčková, 2011) with four ratios.

$$TZ = 0.53 * R1 + 0.13 * R2 + 0.18 * R3 + 0.16 * R4 \quad (3)$$

where:

$R1$ = Earnings before taxes / short-term liabilities

$R2$ = current assets / liabilities

$R3$ = short-term liabilities / total assets

$R4$ = sales / total assets

$TZ > 0.3$ low probability of bankruptcy of the company (green)

$0.2 < TZ < 0.3$ gray zone of unmatched results (white)

$TZ < 0.2$ increased probability of bankruptcy of the company (red)

The original version of Taffler's model uses the share of financial assets net of current liabilities to operating costs instead of sales to total assets and does not use gray zone. When evaluating the original Taffler's Model, the gray zone is not used. Enterprises are classified according to the index outcome only on bankruptcy and credibility; zero is the critical value for the determining the category. A positive index corresponds with credit business and vice versa. (Vochozka, 2011)

Růčková (2011) uses the same breakdown of enterprises according to the established value of the Taffler's Model. Rather than evaluating enterprises as creditworthy, she states that the company has a small probability of bankruptcy and instead of bankruptcy enterprises says that the company has a high probability of bankruptcy.

«The [Taffler] model is shown to have the clear predictive ability over time period [of 25 years] and dominates more naïve prediction approaches. [This] study also illustrates the economic value to

a bank of using such methodologies for default risk assessment purposes.» (Agarwal & Taffler, 2007). These authors also note «As such, it is totally wrong and potentially dangerous to seek to apply the very accessible Altman [z-score US] model in market environments such as the UK. It would be similarly inappropriate to draw any inferences from seeking to apply the listed firm z-score model described in this paper to UK privately-owned firms which have very different financial characteristics».

IN Models – creditworthiness¹ and bankruptcy indexes

The success rates of the models are according to their authors (Neumaierová & Neumaier, 2005) as follows: the IN95 model has a success rate of

¹ By „creditworthiness«, it is understood that the business owner can be satisfied with the financial performance of the enterprise because the business creates value for its owner. This means that the index is able to take into account corporate profitability and risk in its statement. (Neumaier & Neumaierová, 2002)

75%. The IN99 success rate is 85%. The IN01 success rate 74% and the IN05 success rate is 83% for creation value prediction and 77% for bankruptcy prediction. The bigger the company, the higher the success rate. When a business falls below the bottom of the index, it can be said that with 97% probability files for bankruptcy

and in 76% of cases will not generate value. The enterprise in the gray zone will have a practically 50% probability of bankruptcy, and 70% will generate value. Undertakings above the upper limit will have a 92% probability of non-bankruptcy and a 95% probability of value creation.

IN99 Index

$$IN99 = -0.017 * A + 4.573 * C + 0.481 * D + 0.015 * E \quad (4)$$

where:

A = assets / liabilities

C = EBIT / total assets

D = sales / total assets

E = current assets / short-term liabilities

$IN99 > 2.07$ The company creates a new value for the owner (dark green)

$1.42 \leq IN99 < 2.07$ Rather it creates value for the owner (green)

$1.089 \leq IN99 < 1.42$ It is not possible to determine whether or not a company creates value for the owner (light blue)

$0.684 \leq IN99 < 1.089$ Rather does not create value for the owner (red)

$IN99 < 0.684$ Enterprise does not create value for the owner (dark red)

The IN index may be an appropriate indicator of value creation, especially if it is not possible to work with market prices for a company's shares due to their low ability to provide information or if no equity cost can be determined. With the success rate of 86.4%, the index proves the value creation

and with an even higher rate of success 98.9% has been able to identify that there is no value creation. (Atlantis, 2017)

IN01 Index

The IN01 merges creditworthiness and bankruptcy models.

$$IN01 = 0.13 * A + 0.04 * B + 3.92 * C + 0.21 * D + 0.09 * E \quad (5)$$

where: A = assets / liabilities

B = EBIT / interest expenses

C = EBIT / total assets

D = sales / total assets

E = current assets / short-term liabilities

$IN01 > 1.77$ Enterprise creates a value (green)

$0.75 \leq IN01 \leq 1.77$ Creditworthy business not creating value (grey)

$IN01 < 0.75$ Enterprise is on the way to bankruptcy (red)

Together with IN05, the IN01 uses interest expenses. To be able to run the analysis with comparable results we limit the ceiling of the ratio EBIT / Interest expenses to 9 if the result was to be higher (in absolute value as well) to limit distortion of the z-score result. In fact (Neumaier & Neumaierová, 2002) note that in cases when the ratio would skyrocket up to infinity – including cases of zero interest expenses or serious problems

with credit repayments, the nine is maximum value to be used. This ceiling we implement affects results of IN01 and IN05 for all the companies in almost all years.

IN05 Index

IN05 is the latest known index of Inka and Ivan Neumaier. This index is an update of the IN01 index of the Industrial Data Tests of 2004. The ratios are same with IN01. The index formula IN05 is:

$$IN05 = 0.13 * A + 0.04 * B + 3.97 * C + 0.21 * D + 0.09 * E \quad (6)$$

where: A = assets / liabilities

B = EBIT / interest expenses

C = EBIT / total assets

D = sales / total assets

E = current assets / short-term liabilities

$IN05 > 1.6$ The enterprise creates a value (green)

$0.9 \leq IN05 \leq 1.6$ Gray zone of unmatched results (grey)

$IN05 < 0.9$ The enterprise destroys value, threat of bankruptcy (red) (Neumaierová & Neumaier, 2005)

Creditworthiness index

The creditworthiness index, also referred to as the creditworthiness indicator, is based on a multivariate discriminatory analysis based on a

simplified method. It is mainly used in German-speaking countries. (Atlantis, 2017) The credit index (index) is calculated according to the formula:

$$CI = 1.5 * x1 + 0.08 * x2 + 10 * x3 + 5 * x4 + 0.3 * x5 + 0.1 * x6 \quad (7)$$

We use the following ratios:

$x1$ = cash flow / liabilities

$x2$ = total assets / liabilities

$x3$ = earnings before taxes / total assets

$x4$ = earnings before taxes / sales

$x5$ = stocks / sales

$x6$ = sales / total assets

Evaluation:

$-3 < CI < -2$ extremely bad (dark red)

$-2 < CI < -1$ very bad (red)

$-1 < CI < 0$ bad (light red)

$0 < CI < 1$ certain problems (dark grey)

$1 < CI < 2$ good (light blue)

$2 < CI < 3$ very good (light green)

$3 < CI$ extremely good (dark green)

Literature Review

As (Kislingerová, 2008) points out: the purpose of the bankruptcy models is to predict a threat to the financial health of the analyzed company and the likelihood of bankruptcy. The term financial distress represents a state of the company in which it is not capable of settling its debts, or the value of its debts exceeds the value of its assets. In other words when a company becomes illiquid or insolvent.

According to (Neumaier & Neumaierová, 2002) the IN models belong to the group of bankruptcy models made for the conditions of the Czech restructuring market during the 1990s. The authors using discriminant analysis, ratios and weighted mean values created a function for identification of bankrupting companies. IN models has gone through several phases of evolution, the first being the IN95 index, which focuses on the company from the creditor's point of view and includes Past due liabilities, an indicator not being published by companies in Kazakhstan (so we cannot use it in our analysis). IN95 also takes into account what sector an enterprise belongs. Then the IN99 index followed, which assesses the company from the perspective of the owner. It is a creditworthiness model where the weights of the individual indicators are set concerning their importance for achieving positive economic profit. The model is thus able to identify whether an enterprise is creating new value for the owners. This model can, therefore, indicate the sustainability of the company's competitiveness. The IN99 index may be a suitable indicator of value creation, especially if it is not possible to work with market prices of the company's shares due to their low ability to report and/or the cost of equity.

IN01 combines the merits of both the credit and the bankruptcy models and can be used by both owners and creditors. Its construction was based on a discriminatory analysis and was based on the data of 1915 enterprises that were divided into three groups: 583 enterprises were in the value-added enterprise group, 503 enterprises in bankruptcy or just before bankruptcy and 829 other enterprises = a sample for defining the model extensively and therefore very representative. The model can identify, on the one hand, whether the firm creates economic value and at the same time to advise on the likelihood of bankruptcy.

The IN01 connects both of the previous indexes. The last version emerged in 2005 when IN01 was updated into the bankruptcy index IN05 (Neumaierová & Neumaier, 2008).

The IN05 index is an update of the IN01 index according to the Industrial Data Tests of 2004. In addition to assessing whether or not the company shortly files for the bankruptcy of IN95, the indexes IN01 and IN05 also deal with whether the company also creates value for its owners. Advantages of IN05 are that its calculation is simple, financial algorithms are transparent, works with publicly available business finance data, it can be used for both the businesses publicly traded and not publicly traded on the capital market, gives clear results, and it is appropriate to be used as a complement to the parallel indicator system. However, users must take into account that the IN05 index was created and tested above the data of predominantly medium and large industrial enterprises, so for these companies, its information capability will be the best, works with annual business performance data, so it is a performance statement of an

enterprise within an annual time horizon, is a rough indicative characteristic for the whole performance of the business, but it does not address how that performance has been achieved (Neumaierová & Neumaier, 2008).

Results and Discussion

The review presented various models on bankruptcy and creditworthiness in order to show Kazakh companies their situation can be also checked by Czech bankruptcy and creditworthiness models. When selecting the models, priority was given to those which do not work with the market value indicator, given that in the economic conditions of the Czech Republic and other post-socialist countries its value can be quantified with great difficulties. This is primarily due to the low explanatory power of capital market data, especially for companies with securities with very low liquidity levels.

It certainly needs experienced management fully aware of local market specifics. The market in Kazakhstan is due to political and economic influences in a permanent change and managements of the companies need to be able to adapt quickly. Another specific of the whole market is high-interest rates causing fluctuating and hardly predictable interest expenses of all indebted companies.

Considering changing economic environment in the Czech Republic during the 1990s, its evolution from centrally planned to a market-driven economy, the IN models results should be interpreted in respect to what companies are to be analyzed regarding country and period. For example, one of the most widely used models (the so-called Altman's Z-Score) was constructed on a much smaller (compared to IN models) sample of US companies doing business under the US accounting standards in 1968, which

makes it a half-century old model. Moreover, the Altman model does not give – in our opinion – sufficient weight to the company's liquidity. On the contrary, it emphasizes the profitability too much, which is certainly a very important indicator, but when assessing long-term financial stability, especially in the conditions of the Czech Republic and other economies of the former Eastern bloc, we consider liquidity as much more important.

The above is related, among other things, to a different perception of the risk associated with the indebtedness rate. If it is common in the US that companies have up to 80% foreign capital, then in environments analyzed by us that would be hard to accept by both the management of companies and the creditors in particular. We consider it healthy to stick to the golden rule of financing when own and foreign capital are almost balanced. Therefore, we consider IN models to be much more suitable for analyzing companies operating in post-socialist countries of Eastern Europe or Central Asia than other models.

Conclusion

The IN models can be actually very well used in Kazakhstan because they do not work with the market value of the company indicators, given that in the economic conditions of the Czech Republic and other post-socialist countries its value can be quantified only with difficulty. This is primarily due to the low explanatory power of capital market pricing data, especially for companies whose securities are traded with very low liquidity levels. This is of course also the case of Kazakhstan, for which the Czech models are more suitable than the other models that were designed for the analysis of companies operating in much more liquid, effective and advanced market environments.

References

- ABM (2018) Juice Market Kazakhstan 2017. Načteno z ABM-A.ru: <http://abm-a.ru/rynok-sokov-kazahstan-2017/>
- Agarwal V., Taffler R. J. (2007) Twenty-five years of the Taffler z-score model: Does it really have predictive ability? *Accounting and Business Research*, vol. (4), pp. 285-300, <http://dx.doi.org/10.1080/00014788.2007.9663313>
- Alimbekova G., Baidildina A., Dzhakisheva U. (2017) Ways of Financial Recovery and Prevent Bankruptcy. *Journal of Engineering and Applied Sciences*, vol. 12(3), pp. 653-659.
- Altman E.I. (1968) Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy. *The Journal of Finance*, vol. (23), pp. 589-609, <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1968.tb00843.x>
- Atlantis (2017) Used bankruptcy and creditworthy models. Retrieved from <http://www.finanalysis.cz/pouzite-bankrotni-modely.html>
- Credit Guru Inc. (2018) The Altman Z-Score for private firms. Načteno z creditguru.com: <http://www.creditguru.com/index.php/bankruptcy-and-insolvency/altman-z-score-insolvency-predictor-for-private-firms>

- CRF (2017) Ratios and Formulas in Customer Financial Analysis. Retrieved from CRF online: <https://www.crfonline.org/orc/cro/cro-16.html>
- EnergyProm (2018) Drink on health: the production of non-alcoholic beverages increased by 17% for a year, mineral water – by 11%. Načteno z EnergyProm.kz: <http://www.energyprom.kz/ru/a/reviews/pejte-na-zdorove-proizvodstvo-bezalkogolnyh-napitkov-vyroslo-na-17-za-god-mineralnoj-vody-na-11>
- Grünwald R.H. (2007) Financial analysis and business planning. Praha: Ekopress.
- Hájek P., Zhunissova G., Čábelová T., Baidildina A. (2017) Competitiveness analysis of Kazakhstan confectionary sector using financial discriminant models. CBU International Conference Proceedings, pp. 144-153.
- IMF (2018) International Financial Statistics. Retrieved from International Monetary Fund: <http://data.imf.org/?sk=388DFA60-1D26-4ADE-B505-A05A558D9A42>
- Janshanlo R. E., Noyanov M. E., Andybayeva G.T. (2016) Simulation of Company's Bankruptcy Probability based on Catastrophe Theory. Indian Journal of Science and Technology, vol. 9(47), pp, 1-12, doi:10.17485/ijst/2016/v9i47/104992
- Kislingerová E. et al. (2010) Managerial Finance (3 ed.). Praha: C.H. Beck.
- Kislingerová E. H. (2008). Financial analysis step by step. Praha: C.H. Beck.
- Kralicek P., Böhmrdorfer F., Kralicek G. (2001) Kennzahlen für Geschäftsführer. Wien: Ueberreuter.
- Maditinos D.I., Šević Ž., Theriou N.G. (2006) Economic Value Added (EVA®). Is it really the best performance measure? A Review of the Theoretical and Empirical Literature. The case of Athens Stock Exchange (ASE). Retrieved from Technological Educational Institute of Kavala: http://abd.teikav.edu.gr/articles_th/EVA.pdf
- Mařík M., Maříková P. (2005) Modern methods of enterprise performance evaluation and valuation. Praha: Ekopress.
- McClure B. All About EVA. Retrieved from Investopedia: <https://www.investopedia.com/articles/fundamental/03/031203.asp>
- Moody's (2018) Rating Action: Moody's affirms RG Brands' B2 ratings; outlook stable. Načteno z Moody's Investor Service: https://www.moody.com/research/Moodys-affirms-RG-Brands-B2-ratings-outlook-stable--PR_384817
- Moody's RS (2018). Moody's Rating Scale and Definitions. Načteno z Moody's Investor Service: https://www.moody.com/sites/products/ProductAttachments/AP075378_1_1408_KI.pdf
- MPO (2007) Benchmarking diagnostic system of INFA Financial Indicators. Retrieved from Ministry of Industry and Trade: <https://www.mpo.cz/cz/rozcestnik/analyticke-materialy-a-statistiky/benchmarkingovy-diagnosticky-system-financnich-indikatoru-infa--30195/>
- MPO (2018) Benchmarking Diagnostic System of Financial Indicators INFA [CZ-NACE classification]. Retrieved from Ministry of Industry and Trade: <https://www.mpo.cz/benchmarking/infa-v2.html>
- NBK (2018) Official (market) Exchange Rates. Načteno z National Bank of Kazakhstan: <https://nationalbank.kz/?furl=cursFull&switch=eng>
- Neumaier I. (2012). INFA Methodology. Retrieved from Ministry of Industry and Trade: <https://www.mpo.cz/assets/cz/rozcestnik/analyticke-materialy-a-statistiky/2016/11/metodika-vypoctu.pdf>
- Neumaier I., Neumaierová I. (2002) Performance and market value of the company. Praha: Grada Publishing.
- Neumaierová I., Neumaier I. (2005) Index IN05. Proceedings of the International Scientific Conference «European Financial Systems», Brno: Masaryk University, pp. 143-148.
- Neumaierová I., Neumaier I. (2008) Proč se ujal index IN a nikoli pyramidový systém ukazatelů INFA. Ekonomika a management, vol. 4. Načteno z <https://www.vse.cz/polek/download.php?lang=cz&jnl=eam&pdf=51.pdf>
- Pavelkova D., Knápková A. (2005) Business performance from the point of view of a financial manager. Praha: Linde.
- Růčková P. (2011) Financial analysis: methods, indicators, use in practice. Praha: Grada Publishing.
- Stewart G., Stern J. (1991) The quest for value: The EVA management guide. New York: HarperBusiness.
- Vochozka M. (2011) Methods of comprehensive enterprise evaluation. Praha: Grada Publishing.
- World Bank (2018) World Development Indicators. Retrieved from World Bank: <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan>

Турченко А.А.

кандидат экономических наук,
Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова,
Казахстан, г. Уральск, e-mail: turchenkoanhen@yandex.ru

ИЗМЕРЕНИЕ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье рассмотрено ключевое понятие современной институциональной теории – транзакционные издержки. В настоящее время изучению и исследованию понятий транзакций и транзакционных издержек уделяется значительное внимание. Тем более, что значение в изучении подобных вопросов имеют и постоянно меняющиеся условия, и механизмы функционирования экономических систем, поскольку неизбежно приводят к возможности возникновения, заключения и исполнения расширенного спектра транзакций, который со временем постоянно обновляется и обогащается.

Особо важное значение в рамках изучения вопросов и проблем транзакций, их отражения в учете, принимают аспекты стоимостного измерения и оценки сделок в различных процессах контрактации, в условиях отношенческих контрактных взаимодействий контрагентов.

Существующие вопросы исследования оценки и измерения транзакционных издержек усложняются еще наличием такой характерной особенности транзакций, как неопределенность условий заключения контракта, что приводит к росту сопутствующих транзакционных издержек, таких как издержки выхода на рынок, издержки повышения гарантий по контрактам посредством операций хеджирования основной сделки. Также влияют и специфицированность разных транзакционных издержек, возможность выделения из их общей совокупности отдельных элементарных компонентов, что, в конечном итоге, делает их вполне измеримыми.

Подход, основанный на транзакциях, может предоставить значительное количество информации экономическим и финансовым службам предприятия. В международной практике это является практически абсолютным, то есть недвусмысленно понимается, что практически каждая финансовая или учетная операция представляет собой транзакцию или является составной частью определенной транзакции.

В настоящем исследовании вопросов необходимости и возможности измерения транзакционных издержек автор опирается на Концепцию интегрированной отчетности, которая объединяет отдельные виды капиталов, в том числе, составляющие компоненты социально-репутационного капитала.

В процессе исследования делается весьма существенный вывод для системы бухгалтерского учета: капитализация транзакционных издержек клиентообразующей деятельности, формирующей стоимость репутационного капитала, позволит значительно увеличить оценку бизнеса и, одновременно, исключить из себестоимости продукции несвойственные ей транзакционные издержки, что позволит только одним бухгалтерским приемом увеличить прибыль компании.

Обращаясь к самой сути транзакционных издержек, считаем целесообразным рассматривать их в качестве инвестиционных издержек, участвующих в процессе создания стоимости бизнеса. При этом, обращаем внимание читателя на то, что уже по этому признаку транзакционные издержки должны быть капитализированы.

Ключевые слова: транзакционные издержки, контрактные отношения, оценка, стоимостное измерение, контрагенты, репутационный капитал.

Turchenko A.A.

candidate of economic sciences,
M. Utemissov West-Kazakhstan State University,
Kazakhstan, Uralsk, e-mail: turchenkoanhen@yandex.ru

Measuring transaction costs: from theory to practice

The article deals with the key concept of modern institutional theory – transaction costs. Currently, the study and study of the concepts of transactions and transaction costs is given important attention. Moreover, the constantly changing conditions and mechanisms of functioning of economic systems are also important in the study of such issues, since they inevitably lead to the possibility of the emergence, conclusion and execution of an expanded range of transactions, which is constantly updated and enriched over time.

Of particular importance in the study of issues and problems of transactions, their reflection in the accounting, take aspects of the cost measurement and evaluation of transactions in the various processes of Contracting, in terms of contractual interactions of contractors. The existing issues of evaluation and measurement of transaction costs are further complicated by the presence of such characteristic features of transactions as the uncertainty factor in the conclusion and execution of the contract, which leads to an increase in the uncertainty of transaction costs of various kinds, such as the costs of entering into the market, the costs of increasing guarantees under contracts through hedging operations of the main transaction. Also affect the specificity of different transaction costs, the possibility of separating from their total set of individual elementary components, which ultimately makes them quite measurable.

A transaction-based approach can provide a significant amount of information to the economic and financial services of an enterprise. In international practice, this is almost absolute, that is, it is clearly understood that virtually every financial or accounting transaction is a transaction or an integral part of a particular transaction.

In this study of the need and the possibility of measuring transaction costs, the author relies on the Concept of integrated reporting, which combines certain types of capital, including components of social and reputational capital.

In the course of the study, a very significant conclusion is made for the accounting system: capitalization of transaction costs of client-forming activities that form the value of reputational capital will significantly increase the business valuation and, at the same time, exclude from the cost of production unusual transaction costs, which will allow only one accounting technique to increase the company's profit.

Turning to the very essence of transaction costs, we consider it appropriate to consider them as investment costs involved in the process of creating business value. At the same time, we draw the reader's attention to the fact that on this basis transaction costs should be capitalized.

Key words: Transaction costs, contract relations, valuation, contractors, reputation capital.

Турченко А.А.

экономика ғылымдарының кандидаты,
М. Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Орал қ., e-mail: turchenkoanhen@yandex.ru

Трансакциялық шығындарды өлшеу: теориядан тәжірибеге дейін

Бұл мақалада қазіргі заманғы институционалдық теория-трансакциялық шығындардың шешуші түсінігі қарастырылған. Қазіргі кезде трансакция мен трансакциялық шығындардың ұғымдарын оқып-үйрену мен зерттеуге маңызды көңіл бөлінуде. Осы тәріздес мәселелерді зерттеуде экономикалық жүйелердің ұдайы өзгермелі жағдайлары мен қызмет ету тетіктерінің мәні зор, себебі уақыт өткен сайын үнемі жаңарып отыратын трансакциялардың кеңейтілген спектрінің пайда болуына, қорытындылануына және орындалуына сөзсіз алып келеді.

Трансакциялардың мәселелері мен сұрақтарын зерттеу, оларды есепте көрсету аясындағы контрагенттердің шарттық өзара қарым-қатынастық жағдайында құндық өлшеу мен шарт жасасудың әр түрлі процестеріндегі мәмілелерді бағалау аспектілері ерекше маңызды мағына қабылдайды. Трансакциялық шығындарды бағалау мен өлшеуді зерттеудің бар мәселелері трансакциялардың нарыққа шығу шығындары, негізгі мәмілені хеджирлеу операциялары арқылы шарттар бойынша кепілдіктерді арттыру шығындары сияқты түрлі трансакциялық шығындардың пайда болуының белгісіздігінің өсуіне әкелетін шарт жасау мен оны жүзеге асырудың белгісіздігі тәрізді фактордың сипатты ерекшелігінің бар болуымен күрделеніп отыр. Сондай-ақ түрлі трансакциялық шығындардың ерекшелігі де, олардың жалпы жиынтығынан жекелеген қарапайым құрамдастарының бөліну мүмкіндігі де әсер ететіндіктен, нәтижесінде оларды өлшеуге болады.

Трансакцияларға негізделген тәсілдеме кәсіпорынның экономикалық және қаржылық қызметтеріне айтарлықтай көлемдегі ақпаратты бере алады. Халықаралық тәжірибеде, бұл іс жүзінде абсолютті (нақты) болып табылады, яғни кез келген қаржылық немесе есептік операция трансакцияны немесе белгілі бір трансакцияның компонентін білдіреді деп біржақты түсініледі.

Трансакциялық шығындарды өлшеу қажеттілігі мен мүмкіндіктері мәселелерін осы зерттеуде автор капиталдардың жекелеген түрлерін, оның ішінде әлеуметтік-беделдік капиталдың құрамдас бөліктерін біріктіретін интеграцияланған есептік тұжырымдамасына сүйенеді.

Зерттеу барысында бухгалтерлік есеп жүйесі үшін айтарлықтай қорытынды жасалады: беделдік капиталдың құнын қалыптастыратын клиент құраушы қызметтің трансакциондық шығындарын капиталдандыру бизнесті бағалауды айтарлықтай арттыруға және бір мезгілде өнімнің өзіндік құнынан оған тән емес трансакциялық шығындарды алып тастауға мүмкіндік береді, бұл тек бір Бухгалтерлік тәсіл арқылы компанияның табысын арттыруға мүмкіндік береді. Трансакциялық шығындардың ең мәніне қарай отырып, оларды бизнес құнын құру процесіне қатысатын инвестициялық шығындар ретінде қарау орынды деп санаймыз. Бұл ретте оқырманның назарын осы белгі бойынша трансакциялық шығындар капиталдануы тиіс екеніне аударамыз.

Түйін сөздер: трансакциялық шығындар, шартты қарым-қатынастар, бағалау, контрагенттер, беделі бар капитал.

Введение

В настоящее время понятие трансакционных издержек в рамках финансового и экономического анализа выступает одним из ведущих и необходимых достижений. Тот факт, что было признано «небесплатным» осуществление самого процесса взаимоотношений между контрагентами, дал возможность совершенно иначе раскрыть и показать сущность финансово-экономической деятельности. Исключая из экономического анализа понятие трансакционных издержек, очень трудно представить и понять сложнейшие механизмы функционирования экономической системы, результативно выявить и проанализировать широкий спектр возникающих в ней проблемных аспектов, а также разработать базу для оптимизации рациональных политико-экономических рекомендаций в части минимизации трансакционных издержек сторон соглашения.

Поэтому, обращая внимание на существующую вертикальную иерархическую интеграцию в экономической системе, можно заметить, что затраты контрагентов на работающих конкурентоспособных рынках однозначно ненулевые. Исходя из реальной ситуации на рынке, наличие положительных трансакционных издержек приводит к тому, что многочисленное число контрактов заключаться и осуществляться не будут, так как затраты на их исполнение значительно превышают ту потенциальную выгоду, которую можно будет ожидать контрагентам обоюдно в будущем.

Таким образом, подход, основанный на трансакциях, может предоставить значитель-

ное количество информации экономическим и финансовым службам предприятия, тем самым способствуя минимизации затрат, сопутствующих процессам контрактации экономических субъектов.

Материалы и методы

В настоящем исследовании рассматриваются различные толкования понятий трансакций и трансакционных издержек. Уделяется немало внимания рассмотрению степени влияния постоянно меняющихся условий и механизмов функционирования экономических систем, так как указанные факторы вносят значительные корректировки в процессы заключения и исполнения контрактов, которым сопутствует возникновение разнообразного количества трансакций, и, соответственно, трансакционных издержек.

В рамках данного исследования рассматриваются вопросы, касающиеся необходимости и возможности измерения трансакционных издержек в рыночной экономике, оценки сделок (трансакций) в различных процессах контрактации, а также изучаются некоторые особенности учетного отражения трансакционных издержек в казахстанской и международной практике учета. Также исследуется влияние на характер трансакций и трансакционных издержек таких специфических условий, как степень неопределенности в процессах контрактации, ограниченная рациональность контрагентов, уровень специфицированности активов и пр.

Методологической основой настоящего исследования послужили теория фирмы и теория трансакционных издержек, Концепция интегри-

рованной отчетности, экономические принципы и закономерности функционирования экономических систем в рамках существования институциональной экономики. Инструмент настоящего исследования представлен существующей методологией теории транзакционных издержек и Концепции интегрированной отчетности, а также системным подходом учетного отражения затрат, возникающих при заключении сделок. В рамках исследования были использованы такие методы, как методы сравнительного анализа, логические, методы аналогии, экономико-статистические и др.

Информационной базой исследования явились материалы экономических исследований ученых и практиков относительно вопросов толкования сущности транзакций и транзакционных издержек и их характерных особенностей, проблем их стоимостного измерения и отражения в учете, а также основные положения Концепции интегрированной отчетности относительно возможности и особенностей отражения в отчетности субъекта репутационного капитала.

Обзор литературы

Как известно, ключевым разделом микроэкономической теории выступает так называемая теория фирмы, внесшая концепцию транзакционных издержек, тем самым обогатив всю экономическую науку в целом. Возможность взять за основу именно концепцию транзакционных издержек, изучая и анализируя существующие экономические явления и процессы, явилось очень результативным и эффективным. Именно минимизация транзакционных издержек и создает возможность эффективного замещения обмена на рынке внутренней организацией, чем и обуславливается функционирование фирм.

Поэтому в экономической литературе закрепилось выражение «транзакционные издержки», являющееся ключевым в теории транзакционных издержек, основоположником которой выступает Р. Коуз (Coase, 1993: 390), и получило широкое распространение определение К. Далмана: «транзакционные издержки (transaction costs) – это издержки сбора и обработки информации, издержки проведения переговоров и принятия решений, издержки контроля и юридической защиты выполнения контракта» (Dalman, 1979: 148).

Представим, что транзакционные издержки равны нулю, – тогда процессы распределения ресурсов и активов не будут зависеть от зани-

маемых сторонами правовых позиций, то есть между людьми всегда может возникнуть так называемая обоюдная и добровольная договоренность об альтернативах создания, изменения и комбинирования прав на ресурсы и активы таким образом, чтобы в итоге возросла их производственная ценность.

Ситуация с нулевыми транзакционными издержками подводит производителя к тому, что он в контракт включит всё, что целесообразно для того, чтобы максимизировать ценность производства. Поэтому в случае с нулевыми транзакционными издержками даже и не возникает экономическая основа для функционирования фирмы (Coase, 1960: 25).

При наличии положительных транзакционных издержек (как существует в реальном мире) большая часть контрактов не будет заключена и исполнена, поскольку экономические выгоды от их осуществления значительно ниже осуществляемых расходов. Соответственно, транзакционные издержки оказывают ощутимое влияние на изменение объема осуществляемых транзакций, поэтому и появляется объективная необходимость в организации фирмы. При этом относительным преимуществом фирмы Р. Коуз считал возможность изыскания резервов экономии на транзакционных издержках (Coase, 1992: 715).

Большое внимание изучению транзакционных издержек и их влиянию на транзакции уделено в работах О. Уильямсона. В своих исследованиях основ экономической организации он выделил ряд условий, таких как человеческий оппортунизм, рациональный подход, а также специфичность активов. Эти условия имеют однозначное влияние на процессы возникновения, функционирования и видоизменения экономической организации, которые были изучены О. Уильямсоном в своих исследованиях. При этом неопределенность факта возникновения тех или иных издержек, их величины и дальнейшей динамики их размера обязательно вытекает из указанных условий, в которых функционируют экономические организации (Williamson, 1990: 124).

На микроуровне О. Уильямсон (Williamson, 2002: 184) методологически определяет транзакцию как базовую единицу экономического анализа. Каждый аспект, касающийся прямо или опосредованно контрактных взаимоотношений, целесообразно раскрывать и представлять с позиции того, как и что необходимо сделать, чтобы минимизировать транзакционные издержки организации.

Более того, О. Уильямсон подчеркивает, что необходимо сделать так, чтобы все трансакции, осуществляемые конкретными контрагентами, были дифференцированно закреплены за управленческими структурами контрактных отношений, поскольку именно таким образом достигается экономическая стабильность взаимоотношений сторон (Williamson, 2002: 189). Причем в данном случае можно применять альтернативный подход к выбору организационной экономической структуры, то есть, с одной стороны, рассматривать возможность заключения контрактов на рынке и под воздействием рыночных условий спроса и предложения (со всеми возможными вытекающими отсюда обстоятельствами изменения рыночной конъюнктуры), а с другой стороны – рассматривать и анализировать деятельность организаций в рамках централизованной иерархической структуры, максимально учитывая все ограничения и условия функционирования данной среды.

Основополагающими положениями, на которых базируются исследования О. Уильямсона (Williamson, 2002: 177) сущности и измерения трансакций, выступают следующие:

1. Составные элементы управленческой структуры должны четко совмещаться с различными аспектами конкретной сделки, такими как спецификация активов, выступающих объектом сделки, уровень неопределенности условий и обстоятельств при заключении трансакции, а также частота возникновения сделки.

2. В обязательном порядке необходимо учитывать такую характерную человеческую особенность как ограниченность проявления рациональности в принятии решений. Поэтому, когда контрагенты решают заключить сделку, то в заключаемом ими контракте отсутствует возможность предвидеть и учесть все предвиденные и непредвиденные условия его исполнения и завершения в силу быстро меняющейся рыночной конъюнктуры, видоизменения условий хозяйствования экономической системы.

Поэтому такие сложные контракты, в конечном счете, окажутся несовершенными, или, как их называет О. Уильямсон (Williamson, 2002: 186), «отношенческими». Это связано с тем, что подобные контракты окажутся жизнеспособными только в случае непрекращающегося изменения взаимодействий между контрагентами, стремясь приспособить такие изменения к быстро меняющимся предпосылкам возникновения и условиям исполнения трансакций.

3. Первоначально стороны соглашения контрактного процесса находятся на уровне взаимодействия на так называемой фактической или бухгалтерской стадии, когда уже известны определенные фактические результаты, необходимые для заключения сделки, показывающие интересующие контрагентов макроэкономические параметры и их изменяющуюся динамику в реальности. Эти параметры и закладываются «отношенческими» (Williamson, 2002: 186) сторонами контракта в первоначальный договор.

Однако, при этом сторонам следует регулярно оценивать прогнозное моделирование экономических процессов и уже достигнутых фактических параметров, являющихся исходными для совершения факта заключения данного контракта. Поэтому в целях достижения объективной картины процесса контрактации необходимо всесторонне осуществлять сравнительный экономический анализ достигнутых и прогнозных параметров трансакций с учетом определения степени существенности и адекватности сделанных корректировок (Arrow, 1969: 48).

Саймон Г. (Simon, 1977) подчеркивает, что, имея в наличии для постоянного наблюдения и сравнения различные способы заключения контрактов, можно решить проблему измерения транзакционных издержек путем сопоставления их величин и выявления относительно неизменяющейся доли в этих издержках при разных способах контрактации. Более того, подсчет агрегированного значения необходимой величины экономического параметра, например, определенной составляющей компоненты транзакционных издержек, можно производить, по мнению Саймона Г., без исчисления предельных величин. Дифференцированный экономический анализ предпосылок возникновения конкретных контрактных отношений, а также изучение целесообразности условий для заключений трансакций, по мнению Саймона Г., является наиболее приоритетным, чем демонстрация совпадения-несовпадения величин транзакционных издержек (Олейник, 2013: 94).

Некоторые экономисты (Cubbins, Mathew, 2014) считают, что транзакционные издержки становятся вполне измеримыми, если сделать эти издержки специфичными и в каждом конкретном случае рассматривать каждую спецификацию транзакционных издержек отдельно от другой. Допустим, в рамках одной контрактации можно рассмотреть и изучить издержки, сопутствующие процессу вхождения на рынок (лицензионные сборы, регистрационные взносы,

брокерские и дилерские комиссионные и прочее), в рамках другой контракта – это могут быть издержки, возникающие при изменении у контрагента состава пучка прав собственности на конкретный объект в рамках отношенческих взаимодействий.

Также, целесообразно выделять и такие издержки, которые могут быть связаны с обслуживанием процесса заключения и исполнения контрактного соглашения, с повышением гарантийных обязательств сторон по данному контракту, а также гарантийных обязательств третьей стороны по соглашению, и, соответственно, издержки по хеджированию рисков (например, параллельное заключение сделок с производными финансовыми инструментами с целью страхования потенциально возможных рисков по основной транзакции). Также специфицировать следует и издержки, которые связаны с принятием управленческих внутрифирменных решений, с возможностью их изменений в рамках ретроспективного и перспективного подхода и анализа. Такой раздельное рассмотрение каждой компоненты транзакционных издержек, применение так называемого элементарного подхода, позволит сделать каждый элемент издержек вполне оцениваемым реально (Колодий, 2015).

Целесообразно обратить внимание на пример, приведенный в своих исследованиях оценки и измерения транзакционных издержек Д. Норт и Дж. Уоллисом (Колодий, 2015: 131) при изучении ими ВПП США. Устойчивое увеличение затрат в 1980-х гг. в США послужило отправной точкой в необходимости и актуальности экономического измерения и оценки составных элементов транзакционных издержек. Так, исследователи Д. Норт и Дж. Уоллис (Колодий, 2015: 131) обратили внимание на тот факт, что общество, экономически устойчиво развиваясь, демонстрирует такую экономическую ситуацию: по мере общественного экономического развития происходит рост совокупного количества транзакций в определенном временном интервале, в связи с чем возрастает удельный вес транзакционных издержек в ВВП. При этом издержки отдельно взятой транзакции сокращаются.

В данном расчете учитывались только четко специфичные издержки, которые однозначно сопровождают процессы контракта (покупка и продажа товаров, предоставление услуг, трудовые отношения между работником и работодателем по найму и пр.). Такие издержки, как, например, потеря времени на информационный поиск товаров, контрагентов и пр., не попали в

поле зрения при данном исследовании. Исследователи определяли общий объем ресурсов, которым оперируют различные посреднические фирмы. А также к подсчету привлекались ресурсы и активы, необходимые для осуществления транзакционных услуг фирмами, находящимся по другую сторону контракта (Колодий, 2015: 132).

Следует заметить, что вышеуказанные исследователи изучали транзакционные издержки посреднического сектора услуг общества. Это говорит о том, что подавляющая часть издержек сектора посреднических услуг является реальной, в результате чего транзакционные издержки становятся вполне измеримыми и имеют количественную оценку. Тем не менее, нельзя отрицать, что так называемые виртуальные издержки все-таки имеют место в экономике, поскольку ряд транзакций, которые именно и влекут за собой появление такого рода виртуальных издержек, не заключаются. А это, в свою очередь, связано с невозможностью четко специфицировать определенные транзакционные издержки (Routh, 1989).

Результаты и обсуждение

Существующие вопросы оценки и математического измерения транзакционных издержек в настоящее время постоянно обогащаются различными методами математического инструментария. Сомнения критиков, в основном, связаны с неопределенностью транзакционных издержек и аргументируются тем, что издержки, которые невозможно увидеть «невооруженным глазом», не поддаются объективному бухгалтерскому измерению и оценке и предоставляется утопическим абсолютно минимизировать транзакционные издержки, чтобы добиться получения синергетического эффекта и максимальной эффективности от заключения и исполнения контракта.

Тем не менее, приверженцы теории транзакционных издержек, учитывая существующие проблемы их оценки и измерения, разработали ряд методов, экономико-аналитический инструментарий которых позволяет трансформировать виртуальные транзакционные издержки в реально существующие. Тем самым, появились возможности их количественной оценки и представления.

Процессы контракта, содержащие в себе различные контрактные отношения и сопутствующие им транзакции, приводящие к различного

рода транзакционных издержек, являются важными и ключевыми вопросами, которые рассматриваются современной институциональной экономической теорией.

Как известно, первичная документация в казахстанской традиционной учетной практике является основополагающим фундаментом, на котором происходит обмен информационными потоками между контрагентами. Используя данные именно этих первичных документов, на предприятиях традиционно осуществляется финансовый и управленческий учет операций. Несмотря на то, что первичная документация сама по себе предоставляет обширную и всестороннюю картину всей транзакции, при осуществлении финансового и управленческого учета на основе «первички» не все компоненты возникающих транзакций регистрируются в бухгалтерском учете (Степанова, 2010: 399).

Метод, основанный на транзакциях, способен обеспечить иной подход к организации учетных процессов и внутрифирменного контроля, тем самым обеспечивая всесторонними информационными потоками потребности экономического субъекта. В рамках международного учета любая операция (сделка) рассматривается как транзакция или как компонента отдельной транзакции. При этом транзакция представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых действий, осуществляемых в последовательном порядке, имеющих своей целью максимально полное и всестороннее учетное отражение необходимых функций экономического субъекта (снабжение, приобретение, перемещение, реализация и пр.), например, пополнение расчетного счета в банке, перечисления на расчетный счет поставщика и пр. При этом транзакция обычно представляется как алгоритм последовательно-линейных действий, не предусматривающий каких-либо пропусков (Степанова, 2010: 400).

В бухгалтерском учете возникновение каждой транзакции традиционно начинается с документа, инициирующего ее. Однако, следует заметить, что транзакции по своей внутренней сути могут различаться от простейших до сложных. Так, одна сложная транзакция может содержать в себе множество различных компонентов более элементарных, простых транзакций. Более того, одна транзакция может содержать в себе целую совокупность компонентов разнообразных транзакций – элементы экономического, финансового, логистического, управленческого, планового, учетного характера.

В целях всестороннего учетного отражения и регистрации, транзакции целесообразно обязательно образом планировать. Для того, чтобы осуществить планирование транзакций, необходимо разработать ряд специальных учетных процедур. В рамках теории транзакций и транзакционных издержек этапу планирования уделяется значительное внимание и отводится в самостоятельную функцию (в отличие от системы, бухгалтерский учет которой основывается на первичной документации). Так, например, транзакцию закупки желательнее осуществлять со стадии планирования, поскольку именно на этом этапе уже в достаточной степени определено назначение приобретаемого товара. Например, здание, купленное как товар для последующей перепродажи, должно быть поставлено на учет не как основное средство, а именно, как учетная единица, которой оно планировалось быть (Олейник, 2013: 212).

Транзакции могут заключаться между различными экономическими субъектами хозяйствования. Это могут быть и компании, имеющие единое управление (в том числе и участники холдинговой группы), и независимые компании (например, транспортные и строительные организации, торговые компании, подрядчики и субподрядчики, дистрибьюторы, дилеры, агенты и пр.). Однако, как участники конкретной транзакции они должны быть максимально адаптированы друг к другу и к меняющимся условиям рынка, должны соблюдать общую траекторию разработанного менеджмента, и, несомненно, находиться в единой структуре учетных процедур и механизмов управления (Олейник, 2013: 215).

Заключение и исполнение контракта любой формы сопровождается возникновением различных транзакций, которые обладают широким спектром характеристик. К таким характерным особенностям транзакций относятся:

- 1) уровень неопределенности;
- 2) степень специфичности активов;
- 3) частота транзакций (Степанова, 2010: 401).

Указанные характеристики возникающих транзакций в зависимости от формы контракта, специфики изменения рыночных условий, волатильности изменения интересов контрагентов могут видоизменяться и дополняться на разных стадиях процесса контрактации (на предконтрактной стадии может проявляться так называемый предконтрактный оппортунизм, в постконтрактный период – постконтрактный оп-

портунизм и т.д.). Рассмотрим представленные характерные особенности транзакций.

Первая характеристика транзакций – уровень неопределенности. Неопределенность транзакций вытекает из неопределенности институтов, образующих институциональную систему как таковую. Уровень неопределенности различных институтов зависит от многих факторов, таких как изменение окружающей среды, технологические изменения в обществе, которые приводят к колебанию относительных цен на товары и услуги, к изменению вкусовых предпочтений индивидов и субъектов хозяйствования, к техническим и технологическим изменениям в обществе, и соответственно, в условиях рынка. Такие институциональные изменения (особенно в тех случаях, когда они чрезвычайно спонтанны) непременно приводят, с одной стороны, к дополнительным издержкам хозяйствующих субъектов и индивидов, а с другой стороны – к получению ими некоторой выгоды. Именно наличие факта возникновения издержек, сопутствующих институциональным изменениям, приводит к установлению институционального равновесия в экономической системе. Такое институциональное равновесие может быть как эффективным, так и неэффективным для рыночных субъектов, приводя, в конечном итоге, к распределительному и перераспределительному эффекту происходящих институциональных изменений (Stigler, 1966).

Неопределенность как особенность транзакций может проявиться в разных аспектах существования процессов контрактации, а именно:

- неопределенность, возникающая у контрагентов в связи с быстроменяющимися условиями рыночной конъюнктуры (изменение взаимодействия спроса, предложения и конкуренции на рынке, наличие или отсутствие активного рынка для конкретного вида актива, специфические изменения в деятельности рыночных субъектов хозяйствования и прочие изменения рыночного характера в рамках экономической системы);

- неопределенность в связи с возможными изменениями поведенческих настроений контрагентов оппортунистического характера (вероятность проявления оппортунизма на всех стадиях контрактных отношений);

- неопределенность в связи с изменениями вероятности использования контрагентами имеющихся механизмов управления в рамках транзакционной системы (а также в связи с различной способностью адаптации контрагентов к

выбранным инструментам урегулирования и согласования конфликтных вопросов и споров);

- неопределенность в связи с изменением возможностей использования контрагентами гарантий, обеспечивающих непрерывность контрактных отношений между сторонами соглашения (Олейник, 2013:254).

Заметим, что неопределенность не выступает обязательным сопутствующим условием транзакции. Неопределенность, главным образом, выступает характерной особенностью внешней среды (окружающей среды) процессов контрактации, вытекая в целом из неопределенности самой институциональной системы и составляющих ее институтов. Однако, рассматривая неопределенность как возможное неотъемлемое условие осуществления транзакций, целесообразно обратить внимание на следующие факторы:

- необходимость определения основного источника неопределенности;

- необходимость выявления наличия у контрагентов возможности структурирования явления неопределенности, в результате чего экономические субъекты могут планировать свои контрактные отношения с определенной (поддающейся измерению) долей вероятности наступления (или ненаступления) обстоятельств и событий в будущем (или контрагенты вынуждены осуществлять транзакции в условиях крайней степени неопределенности (Олейник, 2013: 257).

Следующая характеристика транзакций – степень специфичности активов и уникальности ресурсов, являющихся объектом процессов контрактации. Специфичность актива заключается в его уникальной ценности, обладание которой и составляет суть и цель заключения данного контракта. Если альтернативные возможности использования данного актива или ресурса отсутствуют или минимальны (а также отсутствуют или минимальны альтернативные возможности использования этого актива в контрактных отношениях с другими партнерами с минимальными транзакционными издержками), тогда степень специфичности актива высока. Поэтому в связи с разной потенциальной возможностью видоизменения, присущей активам, их можно подразделить на неспецифические, малоспецифические и идиосинкратические – своеобразные активы с высокой степенью специфичности (Олейник, 2013: 278).

Представим характерные виды специфичности активов и ресурсов.

Специфичность местоположения. Данная характеристика активов связана с тем, что некоторые активы в силу своего назначения являются немобильными. Немобильность активов вытекает из того, что экономическим субъектам необходимо осуществлять значительные затраты в целях их перемещения, ввода в эксплуатацию в рамках производственной необходимости. Поэтому после первоначального расположения и размещения активов подобного рода экономические субъекты в своих контрактных отношениях будут стараться сохранять налаженные контрактные отношения по поводу обмена товарами максимально долго (Степанова, 2010: 402).

Следующая характерная особенность активов – специфичность человеческих активов. Данную характеристику следует рассматривать с позиции вероятной возможности повышения уровня своей профессиональной квалификации, получения определенных навыков, опыта, специфических знаний на рабочем месте, которые могут обладать повышенной ценностью именно для выполнения своих трудовых обязанностей в рамках деятельности данного предприятия. Возможность занятия ряда определенных должностей (например, директора, главного менеджера, главного бухгалтера, начальника соответствующих подразделений и пр.) способствует приобретению навыков, необходимых для осуществления работы именно в рамках компетенции директора, главного менеджера, главного бухгалтера, тем более, что при выполнении аналогичной работы при занятии тех же рабочих и должностных позиций на другом предприятии, несомненно, потребуются временной период для приспособления своих специфических знаний и опыта к измененным условиям функционирования другого экономического субъекта (Степанова, 2010: 403).

Третья форма специфичности активов – это специфичность физических активов. Подобные активы могут быть в значительной степени мобильными, однако их физические особенности не позволяют осуществлять сделки по их свободной продаже на рынке. Это связано с тем, что такие активы и ресурсы ценны и значимы, главным образом, в рамках деятельности конкретной организации. Таким образом, специфичность таких ресурсов обуславливается тем, что в целях минимизации затрат на производство готовой продукции необходимо в рамках конкретного предприятия создавать специализированное оборудование, значимость использования которого на другом предприятии значительно сокра-

щается, а в некоторых случаях сводится к нулю (Степанова, 2015: 403).

Специфичность целевых активов. Такая характеристика активов возникает тогда, когда имеет место инвестирование в производственные фонды и мощности общего назначения, которые создаются в условиях потенциально-возможной перспективы реализации конкретному потребителю основного товара, произведенного с их помощью. Например, контрагент желает повысить степень достоверности выполнения заказов поставки по контракту с конкретным потребителем. Для этого он осуществляет инвестирование в целевые активы, тем самым расширяя размеры основных производственных фондов, мощностей, сооружений (Степанова, 2015: 404).

Если рассматривать низкий уровень неопределенности как допущение, тогда использование контрагентами специфических активов в своей деятельности, в большинстве случаев, позволяет снизить производственные затраты (аналогично при предоставлении услуг затраты снижаются). Тем не менее, из-за отсутствия абсолютной возможности перемещения для использования в рамках контракта с другим партнером (в случае прерывания или досрочного расторжения достигнутых договоренностей) подобные инвестиции будут потенциально венчурными. Если имеет место неопределенность в высокой степени и в процессах контрактации используются специфические активы, тогда один контрагент может влиять на другую сторону соглашения в части изменения условий соглашения без обоюдного согласия. Такое поведение контрагента неминуемо приведет к снижению рентабельности капиталовложений. В связи с этим, в ситуациях, когда контракт заключается и транзакции осуществляются в условиях крайней неопределенности, а также низка вероятность адаптации контрагентов друг к другу и к условиям рынка, возникает необходимость организации контрактных гарантий в целях обеспечения непрерывности реализации контрактных отношений (Степанова, 2015: 404).

Таким образом, контрагенты, используя в процессах контрактации специфические активы и ресурсы, тем самым способствуют значительному повышению обоюдной взаимозависимости при осуществлении транзакций.

Третья характеристика транзакций, определяющая выбор типа контракта, – это частота совершаемых транзакций. Для достижения синергетического эффекта (так называемого положительного эффекта от масштаба) необхо-

дима частая повторяемость трансакций. Это, в свою очередь, приведет к сокращению издержек по созданию и использования инструментария управленческого механизма, а также их экономической обоснованности. В связи с этим критерием выделяются следующие уровни частоты сделок: разовые, случайные и регулярные.

Таким образом, допуская крайнюю неопределенность, сопровождающую процессы контрактации, контрагенты, в основном, при выборе инструментария управленческого механизма руководствуются степенью специфичности активов и частотой совершаемых трансакций, что, в конечном итоге, способствует повышению рентабельности осуществляемых трансакций.

В ходе осуществления контрактных отношений субъект всегда будет стремиться к получению максимальных гарантий непрерывности отношений, а также может альтернативно минимизировать риски установлением некоторой надбавки к цене товара. Такое желание объективно возникает у контрагента при осуществлении им инвестирования в специфицированные активы (например, овладение ноу-хау, приобретение уникальных технологий и пр.). Однако, встречная сторона контрактных отношений может воспротивиться таким действиям контрагента (Williamson, 1981: 548). Тогда обе стороны соглашения при добровольном желании заключить данную сделку будут вынуждены применять не специфицированные активы, а активы общего назначения. Подобные действия сторон могут привести к тому, что стоимость объекта экономического обмена возрастет. Тем не менее, если трансакции с активами и благами общего назначения (так называемыми стандартными активами и благами) осуществляются довольно редко, то стремление контрагентов создать ресурсоемкие гарантии будет способствовать увеличению количества неэффективных трансакций (Furubotn, Richter, 1991: 8).

Разработка универсальных подходов к изучению экономических и социальных вопросов занимает важное место в институциональной экономике. Учитывая сложившуюся тенденцию универсализации экономических и социальных наук, Концепция интегрированной отчетности объединяет отдельные виды капиталов, в том числе, составляющие компоненты социально-репутационного капитала. Именно значимость проблематики, связанная со сложностью процессов оценки и измерения, привела к появлению некоторых концепций. Так, в соответствии с теорией трансакционных издержек, основополож-

ником которой является Р.Коуз, потенциальные контрагенты должны определиться с такими вопросами, как выбор партнера по сделке, информационное обеспечение сделки на всех этапах ее осуществления (предконтрактный, контрактный и постконтрактный периоды), а также возможные условия и защитные гарантии контрактации с учетом ограниченной рациональности субъектов и склонностью к оппортунизму (Плотников, 2017: 2099).

В своих исследованиях Р.Коуз оправданно акцентирует внимание на характерных особенностях трансакционных издержек, которые, несомненно, могут возникнуть на предконтрактном этапе осуществления обменной сделки. При этом клиентообразующую деятельность, приводящую к формированию клиентского (социально-репутационного) капитала, целесообразно соотносить с категорией трансакционных издержек (Плотников, 2017: 2100).

Заметим, что Международный стандарт интегрированной отчетности (МСИО) выделяет в отдельную составляющую социально-репутационный капитал. Так, МСИО определяет, что социально-репутационный капитал представлен институциональными системами, взаимоотношениями между различными составляющими институтами и заинтересованными сторонами, и их сообществами, способными вступать в благоприятный информационный обмен для достижения индивидуальных и коллективных целей развития (МСИО).

Обратимся к теории трансакционных издержек с точки зрения их измеряемости, поскольку именно данное направление указанной теории можно рассматривать как возможность добиться большей оптимизации между созидательными действиями контрагентов и желаемыми результатами (желаемой ценой товара) (Плотников, 2017: 2102). Другими словами, можно сказать о том, что необходимость аналитического подхода к оценке справедливой стоимости элементов клиентообразующей деятельности, капитализация которых приводит к формированию социально-репутационного капитала, является более чем очевидной.

Существуют различные подходы к оценке отдельных составляющих элементов капиталов, а именно доходный, сравнительный и затратный. По мнению Плотникова В.С. (Плотников, 2017: 2104), оценку таких специфических издержек, как трансакционных, влияющих на оценку стоимости бизнеса, целесообразно осуществлять на основе затратного подхода. Это связано с

тем, что в процессе осуществления деятельности в соответствии с бухгалтерским принципом непрерывности и сплошного отражения затрат субъекты в любом случае признают и отражают транзакционные издержки в бухгалтерском учете, поскольку эти издержки, как таковые, имеют место быть при заключении обменных сделок.

Однако, указанные издержки отражаются в системном бухгалтерском учете как управленческие затраты (общепроизводственные и общехозяйственные затраты) в составе отдельных компонентов себестоимости продукции. Однако, следует заметить, что транзакционные издержки являются внешними издержками, не имеющими непосредственного (прямого) отношения к процессам производства продукции. Поэтому их отражение в составе производственных затрат, по мнению Плотникова В.С. (Плотников, 2017: 2105), является некорректным и экономически неоправданным. Тем не менее, такие издержки обязательным образом должны быть оценены и отражены в отчетности в составе отдельного репутационного (клиентского) капитала: причем, без списания на себестоимость произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг, а с последующей их капитализацией.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно заключить, что когда видоизменяется в своей основе институциональное устройство, разрабатывается и принимается новый закон или создается новая организационная форма с диаметрально другими дискретными структурами управления, именно тогда виртуальные издержки могут трансформироваться в реальные (Weingast, Shepsle, 2014). Это происходит потому, что возникают реальные условия и обстоятельства для того, чтобы данный тип транзакций стал экономически оправданным и целесообразным. В результате мы будем наблюдать транзакционные издержки потенциально измеримыми в количественной и стоимостной оценке. Таким образом, теория транзакционных издержек внедряет в рамки институционального и экономического анализа соответствующие индикаторы и параметры, тем самым увеличивая его возможности стоимостного представления и измерения транзакционных издержек разной специфицированности.

Более того, изменение характеристик транзакций должно явиться отправной точкой в изменении состава гарантий, выбранных контр-

агентами по конкретному договору. Для начала, стороны соглашения могут варьировать и вносить корректировки в установление стимулов, используемых каждым контрагентом. Это может достигаться за счет урегулирования аспектов мотивации субъектов или за счет установления высокой степени достоверности вероятности наказания за несоблюдение условий контракта (несвоевременная отгрузка, неполная отгрузка, несвоевременная оплата, несоответствие продукции объекту договора поставки, досрочное прекращение контракта пр.), что выразится в виде уплаты штрафов и неустоек. Также контрагенты, находясь в процессе контрактации, могут создать систему различных механизмов обеспечения обоюдных гарантий непрерывности реализации контракта (например, общее залоговое имущество, совместное владение имуществом). Следует подчеркнуть, что способы и методы механизма управления транзакциями во многом также определяются особенностями модели финансового рынка (его состава, структуры, инструментария), которая сложилась в той или иной экономической системе (Колодий, 2015: 138).

Таким образом, эффективное заключение контрактных отношений проявляется в рациональном сочетании различных видов транзакций, состыковке их схожих элементов и учете характерных отличий с элементами структурного управления, разнящихся неодинаковыми затратами на их возникновение и существование, что, в конечном итоге, приведет к реальным возможностям реализации транзакций.

Учитывая вышесказанное относительно необходимости отражения транзакционных издержек в отчетности в составе отдельного репутационного (клиентского) капитала с последующей их капитализацией, Плотников В.С. в своих исследованиях выводит гипотезу, заключающуюся в том, что транзакционные издержки должны быть представлены как самостоятельный элемент капитализированных затрат, выступая при этом оценочной базой для репутационного капитала (Плотников, 2017: 2106).

Обращаясь к самой сути транзакционных издержек, мы считаем целесообразным рассматривать их в качестве инвестиционных издержек, участвующих в процессе создания стоимости бизнеса. При этом, обращаем внимание читателя на то, что уже по этому признаку транзакционные издержки должны быть капитализированы.

Отсюда следует, что репутационный (клиентский) капитал по первоначальной стоимости

можно представить капитализируемой стоимостью транзакционных издержек, которая может быть возмещена собственными инвестициями субъекта, а также вложениями финансовых ресурсов внешних участников контракта, имеющих значительный интерес в росте конкурентной способности конкретного товара или услуги.

Обратим внимание на возможность обесценения или роста репутационного (клиентского) капитала, что, несомненно, требует количественного выражения. Это, конечно, процесс трудоемкий, но возможный, при условии, что у субъекта в структуре учета будет поставлена за-

дача регистрации фактов увеличения или уменьшения движения денежных потоков по каждому контракту в разрезе контрагентов (покупателей, поставщиков) (Плотников, 2017: 2108).

Следовательно, можно сделать весьма существенный вывод для системы бухгалтерского учета: капитализация транзакционных издержек клиентообразующей деятельности, формирующей стоимость репутационного капитала, позволит значительно увеличить оценку бизнеса и, одновременно, исключить из себестоимости продукции несвойственные ей транзакционные издержки, что позволит только одним бухгалтерским приемом увеличить прибыль компании.

Литература

- Arrow K. The organization of economic activity: Issues pertinent to the choice of market versus nonmarket allocation // *The Analysis and Evaluation of Public Expenditure: The PPB System*. – 1969. – vol. 1, p. 48.
- Coase R. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. – 1960. – vol. 3, pp. 1-44.
- Coase R. The Institutional Structure of Production // *The American Economic Review*. – 1992. – vol.82, pp.713-719.
- Coase R. The Nature of the Firm // *The American Economic Review*. – 1992. – vol.84, pp.823-856.
- Cubbins Mc., Mathew D. Administrative Procedures as Instruments of Political Control // *Economics & Organization*. – 2014. – vol. 3 (2), pp. 242-277.
- Dalman C.J. The Problem of Externality // *The Journal of Law and Economics*. – 1979. – vol. 1, pp. 148.
- Furubotn E.G., Richter R. The New Institutional Economics: An Assessment // *The New Institutional Economics*. – 1991. – vol. 3, p. 8.
- Williamson O. The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach // *The American Journal of Sociology*. – 1981. – vol. 87 (3), pp. 548-577.
- Williamson O. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract // *Journal of Economic Perspectives*. – 2002. – vol. 16 (3), pp.171-195.
- Routh G. The Origin of Economic Ideas. – London: Macmillan. – 1989.
- Simon H. Shape of Automation for Men and Management. – Harper & Row. – 1977.
- Stigler G. The Price Theory // *The Journal of Law and Economics*. – 1966. – vol. 5, pp. 45.
- Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. – New York: Macmillan. – 1985.
- Williamson O. Economic Organization. – New York University Press. – 1990.
- Weingast B., Shepsle K. The Political Economy of Benefits and Costs: A Neoclassical Approach to Distributive Politics // *Journal of Political Economy*. – 2014. – vol. 89 (4), pp. 642-664.
- Колодий С.Ю. Институциональные ловушки в процессе формирования и использования финансовых ресурсов государства // *Экономика и управление*. – 2015. – Том 23, С. 123-145.
- Международный стандарт интегрированной отчетности, п. 2.18. URL: http://ir.org.ru/attachments/article/94/13-12-08-THEINTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf&
- Олейник А.Н. Институциональная экономика / учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2013. – 416 с.
- Плотников В.С., Азракулиев З.М. Концепция клиентского капитала в интегрированной отчетности: анализ теоретических основ // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2017. – Т. 16. – № 11, С. 2098-2110.
- Степанова Т.Е. Транзакционные институты: содержание и роль в развитии мировой экономики // *Экономические науки*. – 2010. – № 12, С. 397-404.

References

- Arrow K. (1969) The organisation of economic activity: Issues pertinent to the choice of market versus nonmarket allocation. *The Analysis and Evaluation of Public Expenditure: The PPB System*, vol. 1, p. 48.
- Coase R. (1960) The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*, vol. 3, pp. 1-44.
- Coase R. (1992) The Institutional Structure of Production. *The American Economic Review*, vol.82, pp. 713-719.
- Coase R. (1992) The Nature of the Firm. *The American Economic Review*, vol.84, pp. 823-856.
- Cubbins Mc, Mathew D. (2014) Administrative Procedures as Instruments of Political Control. *Economics & Organization*, vol. 3 (2), pp. 242-277.
- Dalman C.J. (1979) The Problem of Externality. *The Journal of Law and Economics*, vol. 1, p. 148.

- Furubotn E.G., Richter R. (1991) The New Institutional Economics: An Assessment. The New Institutional Economics, vol 3, p. 8.
- Williamson O. (1981) The Economics of Organization: The Transaction Cost Approach. The American Journal of Sociology, vol. 87 (3), p. 548-577.
- Williamson O. (2002) The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract. Journal of Economic Perspectives, vol. 16 (3), pp. 171-195.
- Plotnikov V.S., Asrakulov Z. M. (2017) Kontseptsiya kliyentskogo kapitala v integrirovannoy otchetnosti: analiz teoreticheskikh osnov [The concept of customer capital in integrated reporting: an analysis of the theoretical foundations]. Economic Analysis: Theory and Practice, vol. 16, issue 11, pp. 2098-2110.
- Routh G. (1989) The Origin of Economic Ideas. London: Macmillan.
- Simon H. (1977) Shape of Automation for Men and Management. Harper & Row.
- Stigler G. (1966) The Price Theory. The Journal of Law and Economics, vol. 5, p. 45.
- Williamson O. (1985) The Economic Institutions of Capitalism. New York: Macmillan.
- Williamson O. (1990) Economic Organization. New York: New York University Press.
- Weingast B., Shepsle K. (2014) The Political Economy of Benefits and Costs: A Neoclassical Approach to Distributive Politics. Journal of Political Economy, vol. 89 (4), pp. 642-664.
- Kolodiy S.Yu. (2015) Institucional'nye lovushki v processe formirovaniya i ispol'zovaniya finansovykh resursov gosudarstva [Institutional traps in the process of formation and use of financial resources of the state]. Ekonomika i upravlenie, vol. 23, no 6, pp. 45-56.
- Mezhdunarodnyy standart integrirovannoy otchetnosti, p. 2.18 [International Integrated Reporting Standard. p. 2.18], URL: http://ir.org.ru/attachments/article/94/13-12-08-THEINTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf&.
- Olejnik A.N. (2013) Institucional'naya ehkonomika [Institutional Economics]. M.: Infra-M, pp. 416.
- Stepanova T.E. (2015) Transakcionnye instituty: sodержanie i rol' v razvitiy mirovoj ehkonomiki [Transactional institutions: content and role in the development of the world economy]. Economic science, vol.12, no 2, pp. 397-404.

3-бөлім
**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЭКОНОМИКА СЕКТОРЛАРЫНЫҢ ЖАҒДАЙЫ**

Section 3
**CONDITION OF ECONOMIC SECTORS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Раздел 3
**СОСТОЯНИЕ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Тукибаева К.Б.¹, Барлыков Е.К.²

¹докторант, e-mail: kuralay_bazarbekkyzy@mail.ru

²Э.ғ.к., доцент, e-mail: erbolat_barlykov@mail.ru

^{1,2}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.

**АСТАНА ҚАЛАСЫ МЕН АҚМОЛА ОБЛЫСЫНЫҢ
ТУРИСТІК САЛАСЫН ДАМУДЫҢ
МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН МҮМКІНДІКТЕРІ**

Әлемдік туристік нарық жүйесіне кіріктірілген жоғары тиімді, бәсекеге қабілетті туристік саланы қалыптастыру ішкі және кіру туризмі мен өңірлік мәдени-туристік кластерлерді дамытуды; ел экономикасындағы туристік саланың үлесі мен туристік өнім сапасын арттыруды, инвестициялар тарту мен туристік дестинацияларды ішкі және халықаралық нарықтарда ілгерілетуді талап етеді. Сондықтан, авторлардың мақалада қозғаған мәселелері жан-жақты зерттеу мен кешенді талдауды, ғылыми негіздеме дайындауды қажет ететіндігі тақырыптың өзектілігін айқындайды. Қазақстан Республикасында туризм индустриясын дамытудың стратегиялық пайымы бұл Қазақстанды жаһандық танылатын туристік дестинация ретінде бекіту. Мақаланың негізгі мақсаты қазіргі таңдағы экономикада қалыптасқан жағдайларды ескере отырып, Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік саласын дамытудың мәселелері мен мүмкіндіктерін және ондағы кедергілер мен тежеуші факторларды анықтап, мәселені шешуге бағытталған. Анықталған мақсаттың негізінде авторлар туристік саланы дамытудың негізгі көрсеткіштерін, туризмнің бәсекеге қабілеттілік индексіне сәйкес елдегі туристік саланың күшті және әлсіз жақтарын, мәселелердің шешіміне әсер ететін факторларды, Астана және Ақмола облысының туристік сала дамуын мемлекеттік қолдаудың институционалдық инфрақұрылымын, Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың құралдарын зерттеу әрі талдау арқылы, оның дамуына кедергі келтіретін мәселелерді шешуді көздейтін нақты ұсыныстар берген.

Түйін сөздер: туристік сала, кластер, инфрақұрылым, бағдарлама, туристік өнім, инновация, дестинация.

Tukibayeva K.B.¹, Barlykov E.K.²

¹doctoral student, e-mail: kuralay_bazarbekkyzy@mail.ru

²candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, e-mail: erbolat_barlykov@mail.ru

^{1,2}L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

**Problems and prospects of tourism industry development
of Astana city and Akmola region**

The formation of a highly efficient, competitive tourism industry integrated into the global tourism market system requires the development of domestic and inbound tourism, regional cultural and tourist clusters; increasing the share of the tourist industry in the country's economy and the quality of the tourist product, attracting investment and promoting tourist destinations in the domestic and international markets. Therefore, the relevance of the topic determines that the problems raised by the authors in the article require a comprehensive study and analysis, the preparation of scientific substantiation. The strategic vision of the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan is the statement of Kazakhstan as a globally recognizable tourist destination. The main purpose of the article is to solve problems and determine the prospects for the development of the tourism industry in the city of Astana and the Akmola region, to identify barriers and constraints taking into account the current situation in the economy. Based on the identified goal, the authors analyzed the main indicators of the tourism industry, its strengths and weaknesses in accordance with the tourism competitiveness index, identified factors

affecting problem solving, studied the institutional infrastructure of state support for the development of the tourism industry in Astana and Akmola region, development tools of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan and gave specific proposals aimed at solving the problems impeding the development of tourism.

Key words: tourism industry, cluster, infrastructure, program, tourism product, innovation, destination.

Тукибаева К.Б.¹, Барлыков Е.К.²

¹докторант, e-mail: kuralay_bazarbekkyzy@mail.ru

²к.э.н., доцент, e-mail: erbolat_barlykov@mail.ru

^{1,2}Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

Проблемы и перспективы развития туристской отрасли города Астаны и Акмолинской области

Формирование высокоэффективной, конкурентоспособной туристской отрасли, интегрированной в систему мирового туристского рынка, требует развития внутреннего и въездного туризма и региональных культурно-туристских кластеров; повышения доли туристской отрасли в экономике страны и качества туристского продукта, привлечения инвестиций и продвижения туристских дестинаций на внутреннем и международном рынках. Поэтому актуальность темы определяет, что проблемы, затронутые авторами в статье, требуют всестороннего исследования и комплексного анализа, научного обоснования. Стратегическое видение развития индустрии туризма в Республике Казахстан это утверждение Казахстана в качестве глобально узнаваемой туристской дестинации. Основной целью статьи является решение проблем и определение перспектив развития туристской отрасли города Астаны и Акмолинской области, выявление барьеров и сдерживающих факторов с учетом сложившейся ситуации в экономике. На основе выявленной цели авторами были проанализированы основные показатели развития туристской отрасли, ее сильные и слабые стороны в соответствии с индексом конкурентоспособности туризма, выявлены факторы, влияющие на решение проблем, изучены институциональная инфраструктура государственной поддержки развития туристской отрасли в Астане и Акмолинской области, инструменты развития туристской отрасли Республики Казахстан и даны конкретные предложения, направленные на решение проблем, препятствующих развитию туристской отрасли.

Ключевые слова: туристская отрасль, кластер, инфраструктура, программа, туристский продукт, инновация, дестинация.

Кіріспе

Туристiк сала жалпы iшкi өнiмдi қалыптастыру мен сыртқы сауда балансын нығайтуда, қосымша жұмыс орындарын құруда маңызды рөл атқаратын әлемдiк экономикадағы қарқынды дамып жатқан табысты салалардың бiрi. Әсiресе, 32 салаға жанама ықпал ете отырып, экономикаға оң мультипликативтiк әсер бередi. Дүниежүзiлiк туристiк ұйымның мәлiметтерi бойынша әлемдiк ЖIӨ-нiң 10%-ы, экспорттың 7%-ы, қызмет көрсету экспортының 30%-ы туристiк салаға тиесiлi және әрбiр 10-шы жұмыс орны туризм индустриясында құрылады (UNWTO Tourism Highlights, 2018). Туризмдi Қазақстан Республикасында экономикалық дамытудың ұлттық басымдықтарының бiрi ретiнде қарастыруға болады. Өйткенi, ол бюджетке салықтық түсiмдердiң, шетелдiк валюта ағынының, жұмыс орындары санының өсуiне, мәдени және табиғи мұраның сақталуы мен оңтайлы пайдаланылуына, жергiлiктi халықтың

кәсiпкерлiк қызмет мәдениетi мен туристiк инфрақұрылымды дамытуға едәуiр үлес қосады.

Мақаланың мақсаты – Астана қаласы мен Ақмола облысының туристiк саласын дамытудың мәселелерi мен мүмкiндiктерiн зерттеу.

Зерттеу мақсатына сәйкес келесiдей мiндеттер қойылды:

RQ1: Қазақстандағы туристiк сала дамуының жағдайын талдау

RQ2: Астана қаласы мен Ақмола облысындағы туристiк сала дамуының институционалдык инфрақұрылымын зерттеу.

RQ3: Астана қаласы мен Ақмола облысының туристiк саланы дамытудағы мүмкiндiктерiн анықтау.

Материалдар мен әдiстер

Зерттеудiң әдiснамалық негiзi ретiнде туристiк саланың дамуы, оның iшiнде аймақтық даму мәселелерiне қатысты отандық және шетелдiк ғалымдардың ғылыми еңбектерi қолданылды.

Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік саласын дамытудың мәселелері мен мүмкіндіктері практикалық тұрғыдан зерттеуді қажет еткендіктен, оның қазіргі даму жағдайын сипаттайтын статистикалық деректер, есептер, жобалар, мемлекеттік бағдарламалар, жолдаулар, тұжырымдамалар мен заңнамалық құжаттар зерттелді. Олардың арасында The Travel & Tourism Competitiveness Report-2017, Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы, Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы, Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2025 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының жобасы және т.б. қарастырылды. Зерттеу барысында қойылған мақсаттарға жету үшін келесідей әдістер қолданылды, атап айтқанда: теориялық қорытындыларды құру және зерттеу қорытындыларын қалыптастыру үшін абстрактілі-логикалық әдіс, туристік қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін басқару үдерісінің заңдылықтарын анықтау үшін жалпылау, синтез, талдау және салыстыру әдістері, туристік қызметтердің дамуын басқаруға әсер ету факторларын анықтау үшін экономикалық-статистикалық әдістер.

Әдебиеттерге шолу

Жоғарыда атап өткендей, туристік саланың қалыптасуы мен дамуына қатысты мәселелерге көптеген шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері, ғылыми мақалалары арналған. Олардың ішінде, А.М. Хьялагер (Hjalager, 1997) туризмдегі инновацияның жіктемесін әзірлеген, оған сәйкес инновацияның өнімдік, үдерістік, басқарушылық және институционалдық түрлерін бөліп қарастырған, ғалымның жаңалығы қазіргі кезде де өзектілігін жоғалтпай, аймақтардың туристік саласын дамытудың мүмкіндіктерін айқындауда үлкен үлес қосып келеді. Мәселен, А.А. Жукова (Давыденко, 2016) туризм нарығында бәсекелестік артықшылықтарға жету мәселелері, туризм индустриясындағы басқарудың ұйымдастырушылық формалары, туризм индустриясы кәсіпорындарының бәсекеге қабілеттілігі мен корпоративтік мәдениеті арасындағы өзара байланысы, жаңа қызметтерді қалыптастырудың қағидаларын зерттесе, С.А. Хомич (Давыденко, 2016) бірегей нысандар негізінде туризмді дамытудың жергілікті және аймақтық бағдарламаларына

арналған инновациялық ресурстарды қолдануды, Д.Г Решетников (Решетников, 2006) туризмнің ақпараттық технологияларды қолданудың негізінде құрастырылған ұлттық туристік өнімнің халықаралық бәсекеге қабілеттілігін, И.А. Горбылева (Горбылева, 2010) туристік аймақтарды туризмдегі аймақтық дамудың инновациялық құралы ретінде қарастырған. Ал, отандық ғалымдар арасынан Б.У. Сыздықбаева (Сыздықбаева, 2015) аймақтың туристік кешенін дамыту перспективаларын бағалауға қатысты зерттеу жүргізіп, Ақмола облысының туризм және қонақжайлылық индустриясы саласындағы регрессиялық талдаудың тренділік үлгілері бойынша болжам жасаған, оны туристік индустриясының кәсіпорындары мен ұйымдарының дамуын стратегиялық жоспарлау мен басқарушылық шешімдерді қабылдау кезінде баламалы стратегияны анықтау үшін пайдалануға болады. Е.С. Никитинский (Кулахметова, 2018) туризмнің тұрақты дамуы және Қазақстанның киелі географиясы мәселесін зерттеп, Қазақстанның туристік беделін қалыптастыру мен саланы дамыту мақсатында экологиялық және инновациялық талаптарды ескере отырып, туристік қызметті ынталандыру мен реттеуге, туризмнің инвестициялық тартымдылығына негізделген дәйекті туристік саясатты жүргізу қажеттігін, осыған байланысты, Қазақстанда мәдени-идеологиялық жобалар, соның ішінде халықтың санасында жалпыұлттық «Қазақстанның киелі географиясы» жобасын іске асырудың маңыздылығына тоқталып өткен.

Бұл ғалымдардың еңбектерінде еліміздің туристік нарығындағы болып жатқан өзгерістер мен саланың қазіргі жағдайы, жетілдіру жолдары қарастырылған. Дегенмен, туристік әлеуеті жоғары Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік саласының даму мәселелері мен мүмкіндіктері терең әрі жан-жақты зерттеу жүргізуді қажет етеді.

Нәтижелер мен талқылау

Туризм және саяхат саласындағы жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексіне сәйкес 2017 жылы Қазақстан 136 елдің ішінде 81 орынды иеленді, ЖІӨ-гі туризмнің үлесі 1.6 %-ды құраған (The Travel & Tourism Competitiveness Report, 2017). Бұл көрсеткіш Қазақстанның туристік саласы жалпы ішкі өнімнің қалыптасуында ауқымды үлесті қамтымайтынын дәлелдейді, бірақ, соңғы жылдары тұрақты өсу қарқыны байқалады.

Еліміздің ЖІӨ-дегі туризм үлесі 2025 жылға қарай 8% болады деп болжануда (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы, 2017), ол келу және ішкі туризм көлемінің артуына тікелей байланысты. Әлемдік тәжірибе кіру туризмін мемлекет әл-ауқатының көрсеткіші ретінде, ал шығу туризмін азаматтардың әл-ауқатының көрсеткіші ретінде айқындайды. Дегенмен, Қазақстанда туристік саланы дамы-

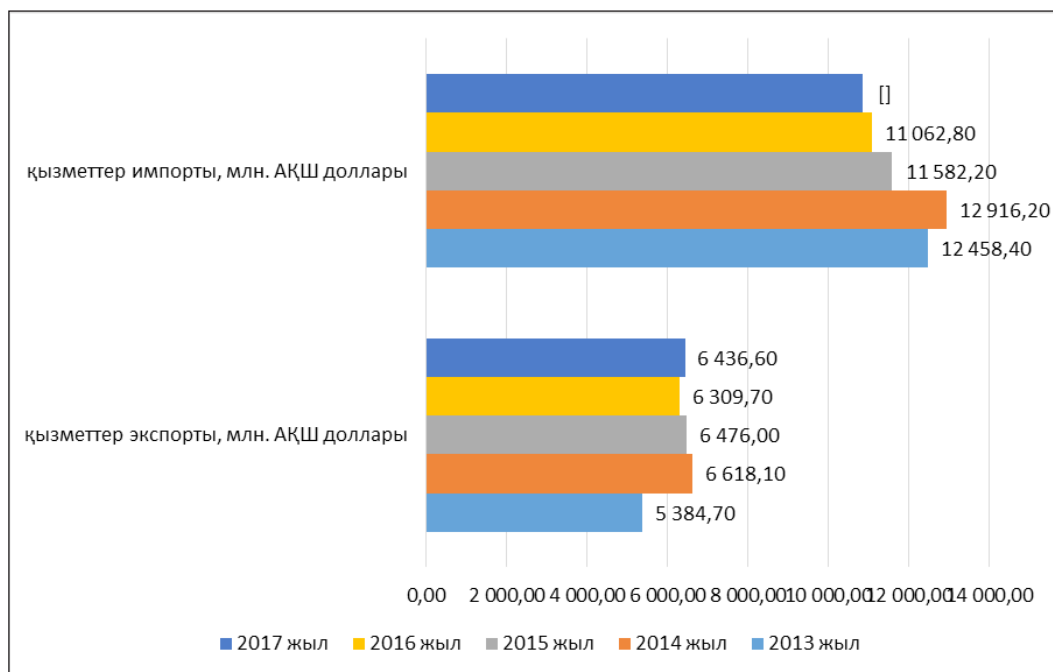
туда елеулі сәйкессіздіктер байқалады. Әсіресе, туристік кәсіпорындардың басым көпшілігі шығу туризміне жұмыс жасайды. Осылайша, ішкі және кіру туризмнің дамымағандығы, ел экономикасындағы туристік сала үлесінің аздығы, туристік дестинациялардың ішкі және халықаралық нарықтарда сұранысқа ие болмауы сияқты өзекті мәселелер Қазақстанның жоғары тиімді және бәсекеге қабілетті туристік саласын қалыптастыруына кедергі келтіреді (1-кесте).

1-кесте – 2013-2017 жылдардағы туристік саланы дамытудың негізгі көрсеткіштері

Атауы	2013	2014	2015	2016	2017	2017 ж. 2013 жылға қатынасы, %
Қызметтер экспорты, млн. АҚШ доллары, олардың ішінде:	5 384,7	6 618,1	6 476,0	6 309,7	6 436,60	119,5
Халықаралық саяхат (Қазақстан резидент еместерге көрсетілетін қызметтер көлемі)	1 522,0	1 467,30	1 533,6	1 548,5	1 780,50	116,9
Оның ішінде:						
Қазақстан ТМД елдерінің резидент еместеріне көрсетілетін қызметтер көлемі	1 164,60	1 094,3	1 132,1	1 161,00	1 368,00	117,4
Қазақстан басқа елдер резидент еместеріне көрсетілетін қызметтер көлемі	357,4	373	401,5	387,5	412,5	115,4
Қызметтер импорты, млн. АҚШ доллары, олардың ішінде:	12 458,4	12 916,2	11 582,2	11 062,8	10 849,5	87,08
Халықаралық саяхат (Қазақстан резидент еместерден қабылдаған көрсетілетін қызметтер көлемі)	1 843,3	1 932,00	1 979,0	1 657,8	1 790,60	97,1
Оның ішінде:						
Қазақстан ТМД елдерінің резидент еместерінен қабылдаған көрсетілетін қызметтер көлемі	1 190,90	1 278,2	1 434,0	1 235,40	1 264,90	106,2
Қазақстан басқа елдер резидент еместерінен қабылдаған көрсетілетін қызметтер көлемі	652,4	653,8	545	422,3	525,7	80,5
Келу туризмі бойынша келушілер саны, адамдар	6 810 085	6 332 734	6 430 158	6 509 390	7 701 196	112,5
ТМД елдері	6 213 390	5 655 246	5 835 592	5 935 690	7 060 630	113,6
ТМД-дан тыс елдер	627 695	677 488	594 566	573 700	640 566	102,05
Ескерту. Мәліметтер (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2025 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының жобасы, 2018) дереккөзінен алынған						

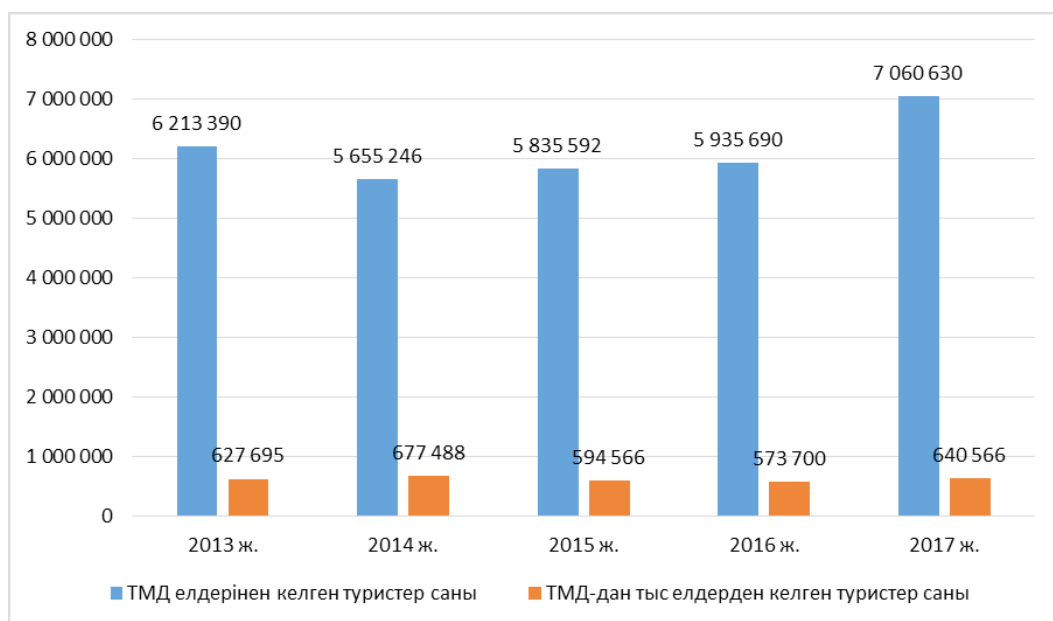
1-кестедегі статистикалық мәліметтерге сәйкес 2013-2017 жылдардағы туристік саланы дамытудың негізгі көрсеткіштері 5 жыл ішінде қызметтер экспорты 19,5 %-ға өскенін, ал, қызметтер импорты 12,9 %-ға төмендегенін көрсетеді. Қызметтер экспортына қатысты халықаралық саяхат (Қазақстан резидент еместерге көрсетілетін қызметтер көлемі) 16,9%-ға, оның ішінде, Қазақстан ТМД елдерінің резидент еместеріне көрсетілетін қызметтер көлемі 17,4 %-ға, Қазақстан басқа елдер резид-

дент еместеріне көрсетілетін қызметтер көлемі 15,4%-ға артқан. Ал, қызметтер импортына қатысты халықаралық саяхат (Қазақстан резидент еместерден қабылдаған көрсетілетін қызметтер көлемі) 2,9%-ға төмендеген, оның ішінде Қазақстан ТМД елдерінің резидент еместерінен қабылдаған көрсетілетін қызметтер көлемі 6,2%-ға артса, Қазақстан басқа елдер резидент еместерінен қабылдаған көрсетілетін қызметтер көлемі 19,5-ға төмендеген (1-сурет).

1-сурет – 2013-2017 жылдардағы туристік саланы дамытудың негізгі көрсеткіштері

Ескерту. Мәліметтер (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2025 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының жобасы, 2018) дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

2-сурет – 2013-2017 жылдардағы келу туризмі бойынша келушілер саны

Ескерту. Мәліметтер (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2025 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының жобасы, 2018) дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Келу туризмі бойынша келушілер саны 12,5 %-ға артқаны ел экономикасына оң әсер етеді, оның ішінде: ТМД елдерінен келген ту-

ристер саны 13,6 %-ға артса, ТМД-дан тыс елдерден келген туристер саны 2,5 %-ға артқан (2-сурет).

Келген туристер саны бойынша, бірінші орында Ресей, екінші орында Қытай. Бұдан әрі Әзірбайжан, Германия, Түркия, Украина, АҚШ. 2018 жылдың алғашқы алты айында Қазақстанға

12 мыңнан астам адам келді (өсім 71%). Сондай-ақ Малазиядан (81%), Польшадан (36%), БАӘ (24%) және Оңтүстік Кореядан (12,5%) туристер саны өсуде.

2-кесте – 2017 жыл бойынша «Саяхат және туризмнің бәсекеге қабілеттілік индексіне» сәйкес Қазақстан туризмі дамуының мықты және әлсіз жақтары

Жалпы рейтинг	81 орын / 136		
Жалпы индекс құрамдасы	орын	Жекелеген индекс құрамдасы	орын
Мықты жақтары			
денсаулық және гигиена	6		
бағалардың бәсекеге қабілеттілігі	8	билеттерге арналған салықтар мен әуежай алымдары	24
		қонақ үй бағасының индексі	25
Әлсіз жақтары			
саяхат & туризмнің басымдықтарын анықтау	93	саяхат & туризм индустриясының басым бағыт ретіндегі мемлекеттің саясаты	94
		туристерді тарту үшін маркетинг пен брендингтің тиімділігі	102
		ел брендінің стратегиялық рейтингі	102
		саяхат & туризмге үкіметтің бөлетін қаржысы	46
халықаралық ашықтық	113	визалық талаптар	114
		екі жақты әуе қатынасы туралы келісімдердің ашықтығы	121
экологиялық тұрақтылық	99	саяхат және туризм саласын дамытудың тұрақтылығы	93
әуе көлік инфрақұрылымы	71	әуе көлігі инфрақұрылымының сапасы	89
жер және порт инфрақұрылымы	91	жолдардың сапасы	106
		порт инфрақұрылымының сапасы	105
		жер үсті көлігінің тиімділігі	49
туристік қызмет көрсету инфрақұрылымы	97	туристік инфрақұрылымның сапасы	121
		автокөлік жалдау компанияларының болуы	113
табиғи ресурстар	92	табиғи туризмге сандық сұраныс	118
		табиғи активтердің тартымдылығы	97
мәдени ресурстар мен бизнес саяхат	75	халықаралық қауымдастық кездесулерінің саны	87
		мәдени-ойын-сауық туризміне сандық сұраныс	105

Ескерту. Мәліметтер (The Travel & Tourism Competitiveness Report, 2017) дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Дүниежүзілік экономикалық форумның 2017 жыл бойынша «Саяхат және туризмнің бәсекеге қабілеттілік индексіне» сәйкес Қазақстан 136 елдің ішінен 81-ші орынды иеленді, 2-кестеде Қазақстан туризмі дамуының мықты және әлсіз жақтары келтірілген.

2-кестеден көріп отырғанымыздай, Қазақстан туризмі дамуының мықты жақтарына қарағанда әлсіз жақтары басым. Сондықтан, 2017 жыл бойынша «Саяхат және туризмнің бәсекеге қабілеттілік индексіне» сәйкес анықталған мәселелерді шешу үшін еліміздегі туристік са-

ланы дамыту бойынша келесідей міндеттер атқарылуы тиіс:

- туристік ресурстарды дамыту;
- көлік қолжетімділігін қамтамасыз ету;
- туристік қызметтер сапасын арттыру;
- елде қолайлы туристік климат құру;
- маркетинг пен туристік брендті алға жылжытудың тиімділігін арттыру;
- туризм индустриясының басқару жүйесін жетілдіру;
- инвестициялық тартымдылықты жоғарылату.

Бұл мәселелердің шешіміне келесідей факторлар әсер етеді:

1. *Тұрақты түрде кез келген уақытта қолжетімді туристік өнімнің болмауы.* Өйткені, қазіргі кезде барлық туристік өнімдер нақты сұраныс бойынша жасалады, сәйкесінше, бағасы белгіленген, күн сайын ұсынылатын турпакеттер нарықта тапшылық. Әдетте турист сұраныс жібергеннен кейін ғана оған арнайы бағдарлама құрастырылады. Қолданыстағы турөнімдер тауашалы сипатта, ал, бұқаралық сипаттағы жаппай туризм мүлдем жоқ. Табиғи және мәдени ресурстардың алуан түрлілігі мен бірегейлігіне қарамастан еліміз бен оның жекелеген өңірлерінде нақты бәсекеге қабілетті турөнімдер аз (Қожабеков, 2016, George Assaf, 2018, Hjalager 2002, Hjalager, 2010).

2. *Маусымға тәуелділік.* Мысалы, жаз маусымында еліміздің солтүстік өңірлерінде белсенді туристік маусым 2-3 айға, оңтүстігінде – 4-5 айға дейін созылады. Сондықтан да, туристік объектілер қысқа маусымда бүкіл жыл бойы жұмсайтын қаражатын өтейтіндей ақша табуға тырысады және бұл туристік нысандардың бағасына айтарлықтай әсер етеді (Мырзабекова, 2018, Муканов, 2012, Новик 2016).

3. *Ыңғайлы логистика және қолжетімді баға* – Туристік нысандар бір-бірінен және үлкен қалалардан алыс орналасқандықтан, жол ұзақ болады. Мұндай ұзақ сапарлар қомақты қаражат пен едәуір уақыт жұмсауға мәжбүр етеді. Мысалы, әр түрлі өңірлерде орналасқан 3 туристік нысанға бару үшін ел ішінде ұшу билеттеріне шамамен 100 мыңдай теңге қажет, темір жол көлігімен жүру бұдан үнемдірек болғанымен, турист бұл жағдайда 3-4 күн жоғалтуы мүмкін, бұл өз кезегінде тағы туристік өнімнің қымбаттауына алып келеді. Қазақстан Дүниежүзілік экономикалық форумның 2017 жыл бойынша «Туризм және саяхат саласындағы бәсекелестік индексіне» сәйкес туристер үшін ең арзан 10 елдің қатарына кіріп, 8-ші орында орналасса да, қолжетімді туристік өнім құру үшін бірқатар сұрақтарды шешу қажет: әуе билет бағасы, кіші авиацияны дамыту, жыл бойы жұмыс істейтін туристік нысандарды көбейту және оқиғалық іс-шаралар өткізу арқылы маусымға тәуелділікті азайту (Nordin, 2003, Crouch, 2011, Elliot, 2011, Line, 2014, Kemeny, 2011).

4. *Туристік қызмет көрсетуге қатысты сапа белгісін енгізу* бойынша жұмыстар ен-жар атқарылуда. Туристік бизнес субъектілері нарықта бәсекеге қабілетті болу үшін, қалауы бойынша сертификация рәсімінен өтіп, сапа

белгісін алатын болса, қызмет көрсету деңгейі біршама жоғарылайды (Медиева, 2017, Сыздықбаева, 2015).

5. *Маркетинг пен туристік брендті алға жылжытудың тиімділігін арттыру мәселесі* бюджеттен бөлінетін қаражатпен тікелей байланысты. Мысалы, мұндай шараларға БАӘ-де 40 млн. \$, Израиль – 73 млн. \$, Исландия – 105 млн. \$, Грузия – 21 млн. \$ жұмсайды. Қазақстандағы жұмсалатын қаржы бұл сандардан алшақ, дегенмен, елімізде бірқатар маңызды шаралар атқарылуда:

5.1. 2017 жылы халықаралық мамандандырылған «EXPO-2017» көрмесінің қарсаңында Астана қаласына шет елдік журналистер мен туроператорлық компания өкілдері үшін баспасөз турлары ұйымдастырылды.

5.2. 2018 жылдың тамыз-қыркүйек айларында Астана қаласы әкімдігінің «Астана Конвеншн Бюро» ЖШС бастамасымен Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігі мен Мәдениет және спорт министрлігінің қолдауымен шетелге шығу роуд-шоуы ұйымдастырылды. Роуд-шоуды өткізу дестинациялары ретінде Тбилиси, Баку, Тегеран, Киев, Минск, Пекин, Сучжоу, Мәскеу, Санкт-Петербург, Казань қалалары тандалған болатын, роуд-шоуды өткізудің мақсаты – Астананың туристік әлеуетін көрсету. Жұмыс тобының құрамына жетекші туристік компаниялардың, әуе тасымалдаушылардың, халық тұтынатын тауарларды өндірушілердің өкілдері және Астана қаласының туризм индустриясының басқа да өкілдері кірді. Роуд-шоу қазақстандық туристік компаниялар үшін платформа болды және өздерінің туристік пакеттерін ұсынуға мүмкіндік берді.

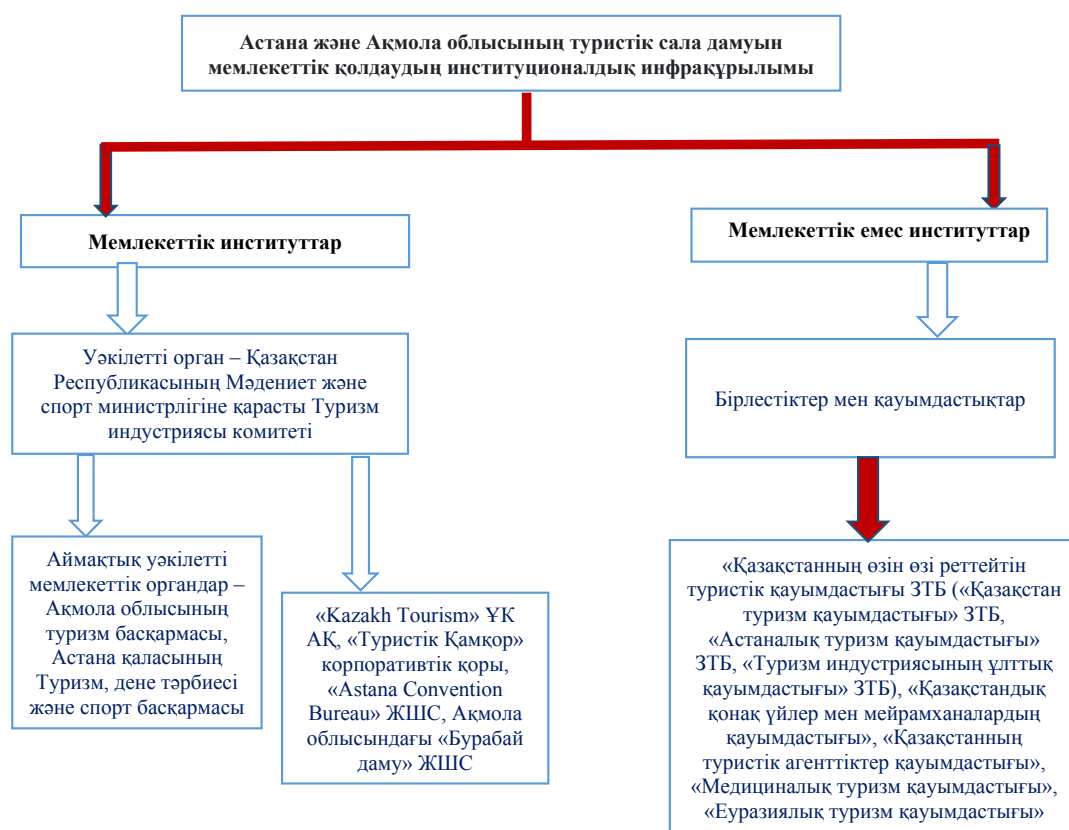
5.3. WTM, ITB, ITC сияқты жыл сайынғы ең үздік халықаралық көрмелерге қатысу республиканың имиджін бекітуге және бүкіл әлемнің туристер ағынын арттыруға мүмкіндік береді, өйткені, бұл көрмелерге бүкіл әлем елдері қатысады. Сондай-ақ, Алматыда «KITF» және Астанада «Astana Leisure» сияқты отандық халықаралық көрмелер өткізу Қазақстанның туристік имиджін қалыптастыруға және нығайтуға, отандық туристік өнімді әлемдік нарыққа жылжытуға және елге шетелдік туристер ағынын ұлғайтуға бағытталған негізгі іс-шара болып табылады.

5.4. Келу туризмін дамытуға қатысты елдің мақсатты нарықтарда ілгерілеуіне үлкен мән беріледі, мақсатты нарықтардың үш негізгі тобы анықталды. Мысалы, бірінші болып Ресей мен Қытай сияқты басым бағыттар кіреді, екінші

топ – Еуропа елдері, Үндістан, Иран, үшінші топ – Парсы шығанағы мен Оңтүстік-Шығыс Азия елдері сияқты перспективалы нарықтар. Біз бұл нарықтарға Ecology, Ethnography, Events, Entertainment кіретін 4 элемент, яғни, «4е» концепциясына біріктірілген қазақстандық туристік брендтің негізінде қалыптасқан турөнімдер ұсына отырып, елге келетін туристер санын арттыра аламыз және осы бағытта Қазақстанның имиджін бекіте аламыз.

Қазақстан «жаңадан дамып жатқан туристік дестинация» болып табылады, бірақ,

Қазақстандағы туризм инфрақұрылымы шектеулі, туристік өнімдер мен қызметтер жеткіліксіз (Кораблев, 2014). Сондықтан, туризмнің негізгі инфрақұрылымын қамтамасыз ету, өнімдерді әзірлеуде инвестициялар тарту үшін қолайлы жағдайлар жасау мен елді туристік дестинация ретінде жағымды қабылдауды қалыптастыру тұрғысынан мемлекеттің араласу қажеттілігі айқын. Астана және Ақмола облысының туристік сала дамуын мемлекеттік қолдаудың институционалдық инфрақұрылымына назар аударайық (3-сурет).

3-сурет – Астана және Ақмола облысының туристік сала дамуын мемлекеттік қолдаудың институционалдық инфрақұрылымы

Ескерту: Мәліметтер (Ақмола облысының туризм басқармасы, Астана Конвеншн Бюро, Kazakh Tourism, Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігінің ресми сайттары) дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

3-ші суреттегі Астана және Ақмола облысының туристік сала дамуын мемлекеттік қолдаудың институционалдық инфрақұрылымы (ҚР Мәдениет және спорт министрлігі, Ақмола облысының туризм басқармасы, «Kazakh Tourism» ҰК» АҚ, «Туристік Қамқор» Корпоративтік қоры, Астана Конвеншн Бюро, Бурабай даму, Қазақстан қонақ үйлері мен мейрамхана-

лары, Еуразиялық туризм қауымдастығының ресми-сайты) осы саланың нақты мәселелерін шешуге бағытталған мемлекеттік институттар мен мемлекеттік емес институттардан тұрады, оларға бағынышты мекемелер саны жылдан жылға артып келеді, әрқайсысының алдына жүктелген міндеттері мен миссиясы бар (3-кесте).

3-кесте – Астана және Ақмола облысының туристік сала дамуын мемлекеттік қолдаудың институционалдық инфрақұрылымы

Мекемелердің аты	Қызмет бағыты
ҚР Мәдениет және спорт министрлігіне қарасты Туризм индустриясы комитеті	туристік қызмет саласындағы мемлекеттік саясат пен инвестициялар тарту жөніндегі бірыңғай саясатты қалыптастыруға және іске асыруға қатысу, салааралық үйлестіру
Аймақтық уәкілетті мемлекеттік органдар – Ақмола облысының туризм басқармасы, Астана қаласының Туризм, дене тәрбиесі және спорт басқармасы	облыс аумағында туристік қызмет саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыру және үйлестіруді жүзеге асыру, туристік саланы дамыту жөніндегі іс-шаралар жоспарын әзірлеу, туристік маршруттар мен соқпақтардың мемлекеттік тізілімін жүргізу
«Kazakh Tourism» ҰК АҚ	маркетинг және түрөнімдерді насихаттау, жарнамалау, туризм саласына инвестиция тарту, ақпараттық-талдамалық қолдау, елдік туристік брендін және суббрендтерді әзірлеу, туристік дестинация мастер-жобаларын, сапаның базалық стандарттарын әзірлеу мен енгізуге қатысу, технологиялар трансферті, алдыңғы қатарлы процестік және маркетингтік инновацияларды енгізу
«Туристік Қамқор» корпоративтік қоры	туроператордың қаржылық дәрменсіздігі себебінен шетелде шұғыл жағдайда қалған қазақстандық туристерге жедел көмек көрсету, оларды елге қайтарып алу
«Astana Convention Bureau» ЖШС	қалаға ішкі инвестициялар мен туристерді тарту, оның әлеуметтік-экономикалық дамуына жәрдемдесу, инвестициялық тартымды аймақ ретінде имиджін нығайту, іскерлік туризмді дамыту
Ақмола облысындағы «Бурабай даму» ЖШС	Щучье-Бурабай курорттық аймағының аумағындағы объектілерді күтіп ұстаумен және пайдаланумен, туроператорлық қызметпен айналысады, аймақтың жағымды туристік имиджін қалыптастыру, қолжетімді сапалы демалуды ұйымдастыру, курорттық аймақтағы қызметтер сапасын арттыру, олардың түрлерін көбейту
«Қазақстанның өзін өзі реттейтін туристік қауымдастығы ЗТБ	Үкіметтің туристік нарыққа жүктеген функцияларын өз құзыреттілігі аясында атқару, туристік саланың мәселелерін жан-жақты, кешенді шешу, туризмді дамыту
«Қонақ үйлер мен мейрамханалардың қазақстандық қауымдастығы»	қонақ үй нарығының даму тенденциялары мен болжамдарын беру, қонақ үй саласының мүдделерін қолдау, КАГиР кеңес беру-зерттеу орталығы (маркетингтік зерттеулер, нарық үрдістері), КАГиР білім беру орталығы бар
«Қазақстанның туристік агенттіктер қауымдастығы»	туристік саланың тиімді жұмысы үшін проблемалар мен міндеттерді шешу мақсатында туристік агенттіктер мен шағын туроператорларды шоғырландыру
«Медициналық туризм қауымдастығы»	медициналық туризм саласында қызмет атқарады, туристік және сақтандыру компанияларын, медициналық туризм провайдерлерін біріктіреді
«Еуразиялық туризм қауымдастығы»	туризм саласындағы Қазақстан-Қытай қатынастарын дамыту. Басты стратегиялық серіктестері Қытай Халық Республикасы мен Ресей Федерациясы, одан әрі Орталық Азия елдерін біріктіруді мақсат етіп отыр
Ескерту. Мәліметтер (Туризм индустриясы комитеті, Kazakh Tourism, Туристік Қамқор, Astana Convention Bureau, Бурабай даму, АТАК, КАГиР ресми сайттарының) дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған	

Қазіргі жағдайда Қазақстан Республикасында туристік саланы дамыту туристік қызметтің құқықтық негіздерін дамытудың негізгі бағыттарын айқындаумен, туристік саясатпен байланысты. Себебі, бұл мемлекеттің туристік бизнесті дамытуды саналы қолдауы және олардың маңызды элементтеріне ықпал ету жолымен оның негізгі бағыттарын қалыптастырудың бірден бір жолы болып табылады. Қазақстан Республикасының Үкіметі тарапы-

нан қабылданып жатқан шаралар туризмнің біртіндеп халық шаруашылығының дербес саласына айналу мүмкіндігін жоғарылатуды көздейді. Мұндай шараларға туризмнің дамуына жағдай жасауға және оның қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді жоспарларын әзірлеуге, ұсынылатын туристік қызметтердің сапасын арттыруды мониторингілеу және ынталандыруға, туристік индустрия субъектілерін дамытудың нормативтік-құқықтық негіздерін қамтамасыз

етуге, туризм саласындағы инновациялық саясатты іске асыруға, ұлттық туристік өнімнің дамуын қолдау мен елдің туристік имиджін жоғарылатуға бағытталған заңнамалық және тұжырымдамалық сипаттағы құжаттар, мемлекеттік бағдарламалар, туристік саланы аймақтық деңгейде дамыту бойынша мастер-пландар жатады (ҚР индустриялық-инновациялық дамытудың 2015 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы, 2014, «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ». ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы, 2014, «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам», 2015, Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы, 2017, Н.Ә. Назарбаевтың «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына жолдауы», 2018, Ақмола облысының ресми интернет-ресурсы, План развития ШБКЗ Ақмолинской области на 2017-2020 годы (III этап). (4-кесте).

Сонымен қатар, арнайы экономикалық аймақтар (АЭА) режимінің де туристік саланы дамытудағы үлесі зор. АЭА қызметтің басым түрлерін жүзеге асыру үшін арнайы экономикалық аймақтың арнайы құқықтық режимі қолданылатын, дәл белгіленген шекаралары бар Қазақстан Республикасы аумағының бір бөлігін қамти отырып, келесі жеңілдіктер мен артықшылықтарға ие болады:

- есептелген ҚҚС сомасын 100 %-ға азайту;
- жер салығы мөлшерлемелеріне 0 коэффициентін қолдану;
- мүлік салығын салық базасына 0 % мөлшерлемесі бойынша есептеу;
- жеткізушілер үшін ҚҚС мөлшерлемесі – 0%;
- жер телімін пайдалану үшін төлем – АЭА жұмысы кезеңіне 0 коэффициенті.
- АЭА аумағына әкелінетін шикізатқа және жабдыққа кеден баж салықтарын салудан босату;
- жұмыс күшін тартудың оңайлатылған тәртібі.

Туризм бойынша «Бурабай» АЭА (Ақмола облысы) ғана жұмыс жасады, қызметін 2008-2017 жылдары аралығында жүзеге асырып, қазіргі кезде оның инфрақұрылымын салу толығымен аяқталды. «Бурабай» АЭА аумағында құны 14,1 млрд. теңгені құрайтын шетелдің қатысуымен «Ворговоe Tourism City» ЖШС жобасы жүзеге асырылып, 216 тұрақты

жұмыс орны құрылды, 2012 жылы 200 номерге есептелген бес жұлдызды «Rixos Borovoe» халықаралық қонақ үйі пайдалануға берілді. Сонымен қатар, аумақта «Қазақстандық Лапландия» ойын-сауық кешені, жабық теннис корты, арқан паркі салынып, іске қосылды, Қазақстанда алғаш жыл бойы жұмыс жасайтын вейк-парк, жалға беру пунктері, велосипед жолдары және т.б. жасалды. «Бурабай» АЭА қызмет етуінің барысында тартылған инвестициялардың көлемі 14,7 млрд. теңгені құрады. 2016 жылдың үшінші тоқсанын қоса алғанда салық түсімдерінің көлемі 0,9 млрд. теңгені, тауарларды және қызметтерді өндіру көлемі 24,8 млрд. теңгені құрады. 2017 жылдың соңында «Бурабай» АЭА қызмет ету мерзімінің аяқталуына байланысты жабылған, аймақ Бурабай ауданының жергілікті атқарушы органының қарауына қор жерлері (рекреациялық белгіленуге ие жерлер) санатына ауыстырылды (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2025 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының жобасы, 2018).

Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасында кіру және ішкі туризмді дамыту мәселесі негізгі міндеттер қатарында көрсетілген және әртүрлі аумақтық деңгейлерде отандық туризм үшін тиісті әкімшілік-аумақтық құрылымның бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында туризмді ұйымдастырудың кластерлік тәсілі әзірленіп, алты мәдени-туристік кластер құрылды. Оның ішінде «Астана – Еуразия жүрегі» атты туристік кластері мен бір бөлігі Ақмола облысын қамтитын «Табиғат пен көшпенді мәдениет бірлігі» атты кластерінің рөлі ерекше. Өйткені, Астана қаласы еліміздің саяси, әкімшілік, іскерлік және мәдени орталығы ретінде танылса, оған жақын орналасқан Ақмола облысының көрікті жерлері рекреациялық әлеуетке бай болып табылады. Осы екі кластердің синергетикалық әсер ету есебінен туристік нарықта аумақтың бәсекеге қабілеттілігін арттыру маңызды және ол кластерге кіретін кәсіпорындар мен ұйымдар жұмысының тиімділігін арттыру мен инновацияларды ынталандыру және жаңа туристік бағыттарды дамыту көзделінген. «Астана – Еуразия жүрегі» кластері бірінші басымдық кластеріне, ал «Табиғат пен көшпенді мәдениет бірлігі» екінші басымдық кластеріне жатады (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы, 2017) (5-кесте).

4-кесте – Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың құралдары

Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың құралдары		
Мемлекеттік бағдарламалар мен тұжырымдамалар, жолдаулар	Заңдар	Туристік саланы аймақтық деңгейде дамыту бойынша даму жоспары, мастер-пландар
Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы №406 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы	«Қазақстан Республикасындағы туристік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 13 маусымдағы №211 заңы	Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 4 қарашадағы №.709 қаулысымен бекітілген № 709 «Ақмола облысының Щучинск-Бурабай курорттық зонасын 2017 – 2020 жылдарға дейінгі дамыту жоспары (III кезең)»
2014 жылғы 17 қаңтардағы «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы	«Туроператордың және турагенттің азаматтық-құқықтық жауапкершілігін міндетті сақтандыру туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 31 желтоқсандағы № 513 заңы	Астанада 2020 жылға дейін туризмді дамытудың жол картасы
«Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты кадам» атты Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы (57, 86 кадамдар)	«Туристік операторлық қызметті (туроператорлық қызмет) лицензиялауды жүзеге асыру жөніндегі лицензиарларды айқындау туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 7 тамыздағы № 606 қаулысы	Ақмола облысының Щучье-Бурабай курорттық аймағын дамытудың 2017-2020 жылдарға (III кезең) арналған жоспарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 4 қарашадағы № 709 қаулысы
Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 9 маусымдағы №627 қаулысымен бекітілген «Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015-2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы»		Ақмола облысының туристік саласын дамытудың 2018-2020 жылдарға арналған жол картасы
2017 жылдың 12 сәуіріндегі «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың бағдарламалық мақаласы		
2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы		
2018 жылғы 5 қазандағы «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» атты мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы		
Ескерту. Мәліметтер (Ақмола облысының туризм басқармасы, Астана қаласының Туризм, дене тәрбиесі және спорт басқармасының ресми сайттарының) дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған		

5-кесте – «Астана – Еуразия жүрегі» және «Табиғат пен көшпенді мәдениет бірлігі» кластерлерінің салыстырмалы сипаттамасы

«Астана – Еуразия жүрегі»	«Табиғат пен көшпенді мәдениет бірлігі» (бір бөлігі Ақмола облысын қамтиды)
Кластер орталығы – Астана қаласы	Кластер орталығы – Бурабай курорттық аймағы
Саяси, әкімшілік, іскерлік және мәдени орталық	Кластер көшпелі мәдениет пен дала әралуандылығының орталығы
Негізгі туристік өнімдер: МІСЕ-туризм және қысқа мерзімді демалыс. Туризмнің негізгі бағыттары: конгресті-іскер, оқиғалы және этно-туризм (мәдени-спорттық іс-шаралар, оқиғалар, конференциялар, форумдар және т.б.).	Негізгі туристік өнімдер: мәдени туризм және турне, көңіл көтеру, шытырман, таулар мен көлдердегі демалыс, санаториялық-курорттық және СПА туризмі, сондай-ақ, қысқа мерзімді және белсенді демалыс, ойын-сауық туризмі, экологиялық туризм
Ескерту. Мәліметтер (Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы, 2017) мәліметтер дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған	

Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы шикізат нарықтарындағы құбылмалылыққа және басқа да бақыланбайтын факторларға тәуелділігі мейлінше аз секторларды ынталандыру арқылы экономиканың айтарлықтай орнықтылығын қамтамасыз ету, яғни, әртараптандыруды көздейді. Мұндай секторларға өңдеуші сектор және өнімді көрсетілетін қызметтер секторы жатады. Оның ішінде, өнімді көрсетілетін қызметтер – қосылған құнды қайта бөлумен емес, шынайы экономикалық құндылықты қалыптастырумен байланысты көрсетілетін қызметтер. Мұндай қызметтердің қатарына туризм саласы жатқызылған.

Ал, Елбасының 2014 жылғы 17 қаңтардағы «Қазақстан жолы-2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауында Қазақстан медициналық туризмнің жетекші еуразиялық орталықтарының біріне айналады деп айтылған. Медициналық туризмді дамыту дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДСҰ) бағалауы бойынша 2022 жылға қарай туризм мен денсаулық сақтау бірігіп әлемнің шешуші салаларының бірі болады. Астана мен Алматы қалаларын медициналық туризм орталығы ретінде қарастыруға болады.

Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадамның» 86-қадамы Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың тұжырымдамасын (ішкі туризмді дамытуды қоса есептегенде) және өңірлік мәдени-туристік кластерлерін құруды жүзеге асырумен байланыстырылады, ал, 87-қадамда «Менің елім» ұлттық жобасын әзірлеу және жүзеге асыру аясында

әрбір азаматқа және шетелдік туристке ел туралы көбірек білуге көмектесетін технологиялық жобалар серияларын іске асыру қарастырылған. Соның бірі – «Қазақстан энциклопедиясы» кең көлемді интернет жобасы болып табылады. Порталға Қазақстан бойынша 3D бейне турлары, елдің тарихы мен мәдениеті, қызықты оқиғалары және қарапайым қазақстандықтардың өмірі туралы ақпараттар орналастыру арқылы оны елдің «сапарнама карточкасына», ұлттық жол көрсетушісіне, қызықты азаматтар үшін ұлттық құрмет тақтасына және виртуалды хабарласу тұғырнамасына айналдыру басты міндеттер қатарында.

Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыруды» жүзеге асырудағы басым бағыттарының бірі – Қазақстанның киелі жерлерінің географиясын әзірлеу. Бұл ең алдымен рухани құндылықтарымызды жаңғыртумен қатар, елдегі туризм кластерін дамытуға зор әсерін тигізбек. «Рухани жаңғыру» аясында Қазақстанның туризмін дамытуға бағытталған 16 жоба іске асуда.

«Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың 2018 жылғы 10 қаңтарындағы Қазақстан халқына Жолдауының сегізінші, яғни, Тиімді мемлекеттік басқару тармағында өңірлік саясат өңірлердің шығындарын теңестіруден жеке табыстарының өсімін ынталандыруға бағытталуға тиіс екендігі аталып, бүгінде әлемдегі әрбір оныншы жұмыс орнын ашып отырған сырттан келушілер туризмі мен ішкі туризм кез келген өңір үшін перспективалық табыс көздерінің бірі болып саналатыны айтылған. Үкімет виза мәселелерін

жеңілдетуді, инфрақұрылымды дамытуды және туризм саласындағы кедергілерді алып тастауды қамтитын кешенді шаралар қабылдауы керек деп көрсетілген.

Сонымен қатар, «Қазақстанның сакралды географиясы» жобасының туризмге әсері зор. «Kazakh Tourism» ҰК» АҚ мен «Қасиетті Қазақстан» Ұлттық институты арасындағы жасалған меморандумның аясында Қазақстанның қасиетті жерлеріне туристік бағыттарды қалыптастыру және дамыту бойынша жұмыстар жүргізілуде. Қазақстанда кіру және шығу туризмімен айналысатын туроператорлар өте аз, қазіргі уақытта өңірлердің туроператорларының деректер базасын құру және саяхаттарға арналған туристік маршруттарды талдау жұмыстары жүргізілуде. Болашақта «Қасиетті Қазақстан» институтымен бірге осы қасиетті нысандарды жылжыту бойынша туристік маршруттар мен туристік пакеттерді ұйымдастыру бойынша іс-шаралар ұйымдастыру жоспарланып отыр. Қазақстанда халықты рухани жаңғырту үшін маңызды тарихи және табиғи нысандар бар. Бүгінде «Kazakh Tourism» ҰК» АҚ 6 экспедицияны жүзеге асырады, бұл жаңа туристік бағыттарды, соның ішінде Қазақстандағы қасиетті орындар тізіміне енгізілген объектілерді бүкіл әлемге ашуға орасан зор мүмкіндік береді.

«Ақмола облысының туристік саласын дамытудың 2018-2020 жылдарға арналған Жол картасы» туризмді дамытудың жағдайлары мен мүмкіндіктерін жасау есебінен бюджет кірістілігін арттыру және өңірге инвестициялар тарту мақсатында әзірленді: облыста туристік-рекреациялық ресурстардың аттрактивтілігі дәрежесі бойынша аумақты аудандастыру жүргізілді және стратегиялық бағыттар фокусталатын 4 базалық аймақ анықталды. Бұл шипажайлық-курорттық аймақ (Щучье-Бурабай курорттық аймағы), елорда маңына жақын демалыс аймағы (Аршалы, Ақкөл, Шортанды, Целиноград аудандары), сакралды-қорық аймағы (Қорғалжын және Ерейментау аудандары), табиғи аймақ (Зеренді, Сандықтау және Бұланды аудандары). Өңірде «Four seasons» концепциясы іске асырылуда, оған 30-дан астам іс-шара кіреді, қысқы және маусымаралық кезеңде курорттық аймақты барынша жүктеуді қамтамасыз етеді. «Visit Aqmola» туристік ақпараттық орталығы Ақмола облысының туристік әлеуетін елде және шетелде жылжыту бойынша күн сайын жұмыс жүргізеді.

Қорытынды

Туризмнің экономикалық тиімділігі мемлекет деңгейінде туризмді ұйымдастыру, өңір тұрғындарына туристік қызмет көрсету, туристік фирманың өндірістік-қызмет көрсету процесі болып табылатын үш бағытта экономикалық әсер алуды көздейді. Осыған байланысты, туристік сұранысты қалыптастыру, ішкі және сыртқы келуші үшін тиімді туристік тәжірибе құру мақсатында Қазақстанның, оның ішінде, Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік саласының дамуы мен оны дұрыс бағытта басқару жаңа тетіктерді қажет етеді. Себебі, ол тиімді өсуге ықпал ете отырып, туристік қызметтерді жаңа сапаға көшіруге негіз болады.

Туристік саланың дамуына кедергі келтіретін мәселелерді келесідей шешу қажет:

Біріншіден, Қазақстанда туризмді тұрақты дамыту тұрғысынан туризмнің басым бағыттарын қоса алғанда туристік ресурстарды жүйелі дамыту. Бұл мемлекеттік саясаттың тиімділігін арттыру, дестинацияны дамытуды нақты жоспарлау, инфрақұрылымды дамыту, инвестициялар тарту және инвестициялық жобалардың бірыңғай деректер базасын құруды қамтуы тиіс. Сонымен қатар, туристік ресурстардың құндылығын арттыру және қолжетімділігін жоғарылату, туроператорлармен тығыз жұмыс істеу өте маңызды.

Екіншіден, туристік өнімдердің және қызметтердің сапасын арттыру мен оның қолжетімділігін қамтамасыз ету мақсатында туристік ұйымдардың қызметін мемлекеттік реттеу жүйесін жетілдіру, туроператорлар мен туристік ұйымдар қызметтерінің сандық қолжетімділігінің деңгейін жоғарылату, туристік өнімдердің және туристік қызметтердің қолжетімді болуы үшін нақты шаралар қабылдау, бәсекеге қабілетті баға саясатын қалыптастыру;

Үшіншіден, ішкі және халықаралық нарықтарда елдің туристік әлеуетін жылжыту жүйесін жетілдіруде жаңа заманауи үрдістерді қатар алып жүру, әсіресе, сандық маркетингті қолға алу.

Төртіншіден, Қазақстан Республикасының туристік саласын мониторингтеу жүйесін жетілдіру, әсіресе, статистикалық есеп жүйесін дұрыс жолға қою, туристік қызмет көрсетуде сапа стандарттарына негізделген ұлттық сапа белгісін енгізу.

Бесіншіден, «4е» концепциясына біріктірілген Қазақстандық туристік брендтің негізін құрайтын Ecology, Ethnography, Events,

Entertainment 4 элементін пайдалана отырып, табиғи және мәдени ресурстардың алуан түрлілігіне ие Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік тартымдылығын қалыптастыру мен маусымға тәуелділік проблемасын шешу мақсатында бірегей, бәсекелі әрі сапалы турөнімдер ұсыну. Ол үшін құзыреттілікті арттыру керек, перспективалы туристік өнімдерді,

сандық және инновациялық технологияларды қалыптастыруға ықпал ету керек, туристік қызмет сапасының стандарттарын жетілдіру қажет.

Алтыншыдан, киелі объектілерге барынша жақын жерде жол бойындағы сервис желілерін дамыту. Сондай-ақ ақпараттық қалқандар мен жол бойындағы белгілерді орнату мен туристік навигация жүйесін әзірлеу, жетілдіру.

Әдебиеттер

- Ақмола облысының ресми интернет-ресурсы. [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://aqmola.gov.kz/page/read/Turizm.html?lang=ru> (қарау күні 14.01.2019).
- Ақмола облысының туризм басқармасының ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://www.turakmo.kz/> (қарау күні 14.01.2019).
- Астана Конвеншн Бюро ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <https://welcometoastana.kz/ru/page/astana-konvenshn-byuro> (қарау күні 14.01.2019).
- George Assaf A., Tsionas M. The estimation and decomposition of tourism productivity // *Tourism Management*. – 2018. – vol. 65, pp. 131-142
- Бурабай даму ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <https://burabaydamu.kz/ru/> (қарау күні 14.01.2019).
- Crouch G. I. Destination competitiveness: An analysis of determinant attributes // *Journal of Travel Research*. – 2011. – vol. 50(1), pp. 27-45, <http://dx.doi.org/10.1177/0047287510362776>
- Давыденко Л., Ялтыхов Д. Методология развития инноваций в мировой индустрии туризма // *Журнал международного права и международных отношений*. – 2016. – № 3-4 (78-79), С. 60-65.
- Еуразиялық туризм қауымдастығының ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://eurasian-tourism.com/about-us/> (қарау күні 14.01.2019).
- Elliot S., Papadopoulos N., Kim S.S. An integrative model of place image exploring relationships between destination, product and country images // *Journal of Travel Research*. – 2011. – vol. 50(5), pp. 520-534, <http://dx.doi.org/10.1177/0047287510379161>
- Горбылёва И. А. Особенности регулирования туризма в мировой экономике в посткризисный период // *Устойчивый рост национальной экономики: инновации и конкурентоспособность: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых*. – Минск: БГЭУ, 2010, С. 44-46.
- Hjalager A.M. Innovation patterns in sustainable tourism – an analytical typology // *Tourism Management*. – 1997. – vol. 18, no 1, pp. 35-41
- Hjalager A.M. Repairing innovation defectiveness in tourism // *Tourism Management*. – 2002. – vol. 23, pp 465–474, [http://dx.doi.org/10.1016/S0261-5177\(02\)00013-4](http://dx.doi.org/10.1016/S0261-5177(02)00013-4)
- Hjalager A.M. Progress in Tourism Management. A review of innovation research in tourism // *Tourism Management*. – 2010. – vol. 31(1), pp. 1–12, <http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2009.08.012>
- «Kazakh Tourism» ҰК» АҚ ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://qaztourism.kz/about/aboutCompany> (қарау күні 14.01.2019).
- Кожабеков С.С., Сулеева С.Е. Развитие казахстанского рынка делового туризма // *Актуальные научные исследования в современном мире*. – 2016. – №9-5 (17), С.74-81.
- Кораблев В.А. Проблемы формирования и развития инфраструктуры туризма как базового условия развития туристской отрасли в Казахстане // *Вестник университета Туран*. – 2014. – №3 (63), С.90-94.
- Kemeny T. Are international technology gaps growing or shrinking in the age of globalization? // *Journal of Economic Geography*. – 2011. – vol. 11(1), pp. 1-35
- «Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2015 – 2019 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы». [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1400000627 (қарау күні 14.01.2019)
- Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы, 2014 жылғы 17 қаңтар. [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400002014> (қарау күні 14.01.2019).
- Қазақстан қонақ үйлері мен мейрамханаларының ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: http://kagir.kz/kg_0101.html (қарау күні 14.01.2019).
- Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігінің ресми интернет-ресурсы. [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: https://mks.gov.kz/rus/informery/komitety/komitet_industrii_turizma/ (қарау күні 14.01.2019).
- Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 406 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2023 жылға дейінгі тұжырымдамасы.
- Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2018 жылғы 22 қаңтардағы №25 қаулысымен бекітілген «Мемлекет басшысының 2018 жылғы 10 қаңтардағы «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Қазақстан халқына жолдауы».

Қазақстан Республикасының туристік саласын дамытудың 2025 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасының жобасы. [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: https://mks.gov.kz/kaz/press-sluzhba/novosti_ministerstva/?cid=0&rid=3235 (қарау күні 14.01.2019).

Кулахметова Г.А., Никитинский Е.С. Устойчивое развитие туризма и сакральная география Казахстана / Материалы II Международной научно-практической конференции. Актуальные проблемы развития туризма. – 2018.

Line N. D., Runyan R. C. Destination marketing and the service-dominant logic: A resource-based operationalization of strategic marketing assets // *Tourism Management*. – 2014. – vol. 43, pp. 91-102, <http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2014.01.024>

Медиева Г.А., Козин А.И., Майгожина Г.К. Новый этап развития туризма в Казахстане: экономические и технологические вопросы и перспективы // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 10-1, С. 130-133.

Мемлекет басшысының «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы. [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-at-tu-makalasy(қарау күні 14.01.2019).

Муканов А.Х. Основные пути повышения эффективности развития туризма в Республике Казахстан // *Экономика и экологический менеджмент*. – 2012. – №2, С.337-345.

Мырзабекова А.Е., Исакова Б.М., Сембеков М.А., Туяков Р.С., Омарова К.А. Развитие казахстанского туризма на современном этапе / IV Международная научно-практическая конференция. Сборник: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. – 2018, С.206-208.

Новик Е.В., Смаилова Д.Р., Урузбаева Н.А. Перспективы развития авиатранспортной отрасли Казахстана как неотъемлемого элемента туристской инфраструктуры // Материалы международной научно-практической конференции. Практическая экономика и менеджмент: методы и технологии. – 2016, С.38-45.

Nordin S. *Tourism Clustering & Innovation – Paths to Economic Growth & Development*. – Ostersund: European Tourism Research Institute Mid-Sweden University. – 2003

План развития ЩБКЗ Ақмолинской области на 2017-2020 годы (III этап). [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://www.turakmo.kz/?c=405#topcontent> (қарау күні 14.01.2019).

Решетников Д. Г. Приоритеты инновационного развития туристского комплекса Беларуси в условиях современной эволюции мировой индустрии туризма // *Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире: сб. науч. ст.* – Смоленск: Универсум. – 2006, С. 196–202.

Сыздықбаева Б.У., Раимбеков Ж.С. Оценка перспектив развития туристского комплекса региона // Материалы научно-практической конференции. Сборник: Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы. – Омский государственный институт сервиса. – 2015, С.32.

«Туристік Қамқор» Корпоративтік қорының ресми сайты [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: http://www.fondkamkor.kz/o_fonde/index.html (қарау күні 14.01.2019).

The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017 published by the World Economic Forum [Electronic resource]. – Access mode: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf (date of the application: 14.01.2019).

UNWTO Tourism Highlights, 2018 Edition. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876> (date of the application: 14.01.2019).

Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы. [Электронды ресурс]. – Кіру тәртібі: <http://adilet.zan/kz/kaz/docs/K1500000100>.

References

Aqmola oblysynyn resmı internet-resyrsy [Official internet resource of Akmola region]. [Elektronny resyrs]. – Kiry tartibi: <http://aqmola.gov.kz/page/read/Turizm.html?lang=ru> (qaray kuni: 14.01.2019).

Aqmola oblysynyn tyrizm basqarmasynyn resmı saıty [Official site of Tourism Administration of Akmola region]. [Elektronny resyrs]. – Kiry tartibi: <http://www.turakmo.kz/> (qaray kuni: 14.01.2019).

Astana Konvenshn Byıro resmı saıty [Official website of Astana Convention Bureau]. [Elektronny resyrs]. – Kiry tartibi: <https://welcometoastana.kz/ru/page/astana-konvenshn-byuro> (qaray kuni: 14.01.2019).

Bırabai damıy resmı saıty [Official site of «Burabay Damu»]. [Elektronny resyrs]. – Kiry tartibi: <https://burabaydamu.kz/ru/> (qaray kuni: 14.01.2019).

Crouch G. I (2011) Destination competitiveness: An analysis of determinant attributes. *Journal of Travel Research*, vol. 50(1), pp. 27-45. <http://dx.doi.org/10.1177/0047287510362776>.

Davydenko L., Ial'tykhov D. (2016) Metodologiya razvitiya innovatsii v mirovoi indystrii tyrizma [Methodology for the development of innovation in the global tourism industry]. *Jırnal mejdınarodnogo prava i mejdınarodnyh otnosheniı*, № 3-4 (78-79), pp.60-65.

Elliot S., Papadopoulos N., Kim S.S. (2011) An integrative model of place image exploring relationships between destination, product and country images. *Journal of Travel Research*, vol. 50(5), pp. 520-534. <http://dx.doi.org/10.1177/0047287510379161>.

Eırazıalyq tyrizm kaıymdastygynyn resmı saıty [The official website of the Eurasian Tourist Community]. [Elektronny resyrs]. – Kiry tartibi: <http://eurasiantourism.com/about-us/> (qaray kuni: 14.01.2019).

George Assaf A., Tsionas M. (2018) The estimation and decomposition of tourism productivity. *Tourism Management*, vol. 65, pp. 131-142.

Gorbyleva I.A. (2010) Osobennosti regylirovaniya tyrizma v mirovoi ekonomike v postkrizisnyı period [Features of tourism regulation in the global economy in the post-crisis period]. *Ystoichivyı rost natsionalnoi ekonomiki: innovatsii i konkırentosposob-*

nost: materialy II Mejdýnar. naých.-prakt. konf. aspirantov i molodyh ýcheny, Minsk: BGEÝ, pp. 44-46.

Hjalager A.M. (1997) Innovation patterns in sustainable tourism – an analytical typology. *Tourism Management*, vol.18 (1), pp. 35-41.

Hjalager A.M. (2002) Repairing innovation defectiveness in tourism. *Tourism Management*, vol. 23, pp. 465–474, [http://dx.doi.org/10.1016/S0261-5177\(02\)00013-4](http://dx.doi.org/10.1016/S0261-5177(02)00013-4).

Hjalager A.M. (2010) Progress in Tourism Management. A review of innovation research in tourism. *Tourism Management*, vol. 31(1), pp. 1-12. <http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2009.08.012>.

«Kazakh Tourism» UK» AQ resmı saıty [Official site of NK JSC «Kazakh Tourism»]. [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: <http://qaztourism.kz/about/aboutCompany> (qaraý kúni: 14.01.2019).

Kemeny T. (2011) Are international technology gaps growing or shrinking in the age of globalization? *Journal of Economic Geography*, vol. 11(1), pp. 1-35.

Kojabekov S.S., Sýleeva S.E. (2016) Razvıtie kazahstanskogo rynka delovogo túrizma [Development of the Kazakh market in business tourism]. *Aktýalnye naýchnye issledovaniia v sovremennom mire*, vol. 9-5, no 17, pp. 74-81.

Korablev V.A. (2014) Problemy formirovaniia i razvıtiia infrastrýktýry túrizma kak bazovogo ýsloviia razvıtiia túristkoi otraslı v Kazahstane [Problems of formation and development of tourism infrastructure as a basic condition for the development of the tourism industry in Kazakhstan]. *Vestnik ýnıversıteta Týran*, vol. 3, no 63, pp. 90-94.

Kýlahmetova G.A., Nikitinskiı E.S. (2018) Ýstoichıvoe razvıtie túrizma i sakralnaia geografiia kazahstana [Sustainable development of tourism and sacred geography of Kazakhstan]. *Materialy II Mejdýnarodnoi naýchno-prakticheskoi konferentsii. Aktýalnye problemy razvıtiia túrizma*

Line N.D., Runyan R.C. (2014) Destination marketing and the service-dominant logic: A resource-based operationalization of strategic marketing assets. *Tourism Management*, vol. 43, pp. 91-102. <http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2014.01.024>.

Medieva G.A., Kozin A.I., Maigojına G.K. (2017) Novyi etap razvıtiia túrizma v kazahstane: ekonomicheskie i tehnologicheskie voprosy i perspektivy [New stage of development of tourism in Kazakhstan: economic and technological issues and prospects]. *Mejdýnarodnyi jýrnal prikladnyh i fýndamentalnyh issledovaniı*, vol. 10, no 1, pp. 130-133.

Memleket basshysynıń «Bolashaqqa baǵdar: rýhanı jańǵyrý» atty maqalasy [The article of head of state «Future Orientation: Spiritual Revival»]. [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-aty-makalasy (qaraý kúni: 14.01.2019).

Mýkanov A.H. (2012) Osnovnye pýti povysheniia effektivnosti razvıtiia túrizma v Respýblike Kazahstan [The main ways to improve the development of tourism in the Republic of Kazakhstan]. *Ekonomika i ekologicheskii menedjment*, vol. 2, pp. 337-345.

Myrzabekova A.E., Isakova B.M., Sembekov M.A., Týiakov R.S., Omarova K.A. (2018) Razvıtie kazahstanskogo túrizma na sovremennom etape [Development of Kazakhstani tourism at the present stage]. *IV Mejdýnarodnaia naýchno-prakticheskaiia konferentsiia. Sbornik: Klasternye initsiativy v formirovaniı progressivnoi strýktýry natsionalnoi ekonomiki*, pp.206-208.

Nordin S. (2003) *Tourism Clustering & Innovation – Paths to Economic Growth & Development*. Ostersund: European Tourism Research Institute Mid-Sweden University.

Novik E.V., Smailova D.R., Ýrýzbaeva N.A. (2016) Perspektivy razvıtiia aviatsiionnoi otraslı Kazahstana kak neotemlemogo elementa túristkoi infrastrýktýry [Prospects for the development of the aviation industry of Kazakhstan as an integral element of the tourist infrastructure]. *Materialy mejdýnarodnoi naýchno-prakticheskoi konferentsii. Prakticheskaiia ekonomika i menedjment: metody i tehnologiı*, pp. 38-45.

Plan razvıtiia BKZ Akmolinskoi oblasti na 2017-2020 gody (III etap) [The development plan for the SCHBKZ of the Akmola region for 2017–2020 (IIIrd stage)]. [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: <http://www.turakmo.kz/?c=405#topcontent> (qaraý kúni: 14.01.2019).

«Qazaqstan Respýblikasyn indýstriialyq-innovatsiialyq damytýdyń 2015 – 2019 jıldarǵa arnalǵan memlekettik baǵdarlamasy» [The state program of industrial-innovative development of the Republic of Kazakhstan for 2015-2019]. [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1400000627 (qaraý kúni: 14.01.2019).

Qazaqstan joly – 2050: bir maqsat, bir múdde, bir bolashaq. Qazaqstan Respýblikasynıń Prezidenti N.Á.Nazarbaevtyń Qazaqstan halqyna joldaýy, 2014 jylǵy 17 qańtar [Kazakhstan’s way – 2050: common goal, common interests, common future. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan, 17th of January, 2014 year]. [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400002014> (qaraý kúni: 14.01.2019).

Qazaqstan qonaq úleri men meıramhanalarynyń resmı saıty [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: http://kagir.kz/kg_0101.html (qaraý kúni: 14.01.2019).

Qazaqstan Respýblikasy Mädeniet jáne sport ministriliginiń resmı internet-resýrsy [Official internet resource of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan]. [Elektronny resýrs]. – Kirý tártibi: https://mks.gov.kz/rus/informery/komitety/komitet_industrii_turizma/ (qaraý kúni: 14.01.2019).

Qazaqstan Respýblikasy Úkimetiniń 2017 jylǵy 30 maýsymbdaǵy № 406 qaýlysymen bekitilgen Qazaqstan Respýblikasynıń túristik salasyn damytýdyń 2023 jylǵa deingi tujyrymdamasy [Concept of development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan till 2023, approved by the Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of June 30, 2017 № 406.].

Qazaqstan Respýblikasy Úkimetiniń 2018 jylǵy 22 qańtarıdaǵy №25 qaýlysymen bekitilgen «Memleket basshysynıń 2018 jylǵy 10 qańtarıdaǵy «Tórtinshi ónerkásiptik revoliýtsiia jaǵdayındaǵy damytýdyń jańa múmkindikteri» atty Qazaqstan halqyna joldaýy» [The Message of the Head of State to the People of Kazakhstan «New Opportunities for the Development of the Fourth Industrial Revolution on January 10, 2018», approved by a decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated January 22, 2018.].

Qazaqstan Respýblikasynıń túristik salasyn damytýdyń 2025 jylǵa deingi memlekettik baǵdarlamasynıń jobasy. [State program of tourism industry development of the Republic of Kazakhstan till 2025 (draft)]. -

Мухамедиев Б.М.¹, Темербулатова Ж.С.²

¹д.э.н., профессор, e-mail: bmukhamediyev@mail.ru

²докторант, e-mail: t.zhansaya.s@mail.ru

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

**ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ
В КАЗАХСТАНЕ ЗА 2015-2017 ГОДЫ**

В данной обзорной статье представлены материалы, собранные в процессе подготовки Национального доклада по науке 2018 года. Ее цель состоит в анализе основных тенденций развития экономической науки Казахстана, выявлении позитивных и негативных факторов, влияющих на ее развитие, разработке рекомендаций для дальнейшего развития. Посредством научного анализа, основанного на публикациях последних трех лет, статистических данных информационных ресурсов Web of Science компании Clarivate Analytics и Scopus компании Elsevier представлены основные направления развития казахстанской экономической науки и ее место в мировой науке; проведен анализ положения в сфере экономических исследований. Указаны наиболее значимые результаты экономических исследований в Казахстане, показатели исследовательской активности ученых (количество публикаций, индекс цитируемости, импакт-фактор журналов). Обращено внимание на достижения, полученные казахстанской наукой в результате сотрудничества с зарубежными учеными и научными организациями. Выполнена оценка сильных и слабых сторон казахстанских исследований в сфере экономики на основе индекса научной специализации по категориям Web of Science Core Collection и приведены данные о подготовке PhD в области экономики. Сформулированы предложения по перспективным направлениям экономической науки и организации научных исследований в сфере экономики.

Ключевые слова: экономическая наука Казахстана, исследовательская активность, международное сотрудничество.

Mukhamediyev B.M.¹, Temerbulatova Zh.S.²

¹doctor of economic sciences, professor, e-mail: bmukhamediyev@mail.ru

²doctoral student, e-mail: t.zhansaya.s@mail.ru

^{1,2}al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Research in economy in Kazakhstan for 2015-2017

This review article presents materials collected during the preparation of the National Science Report 2018. Its goal is to analyze the main trends in the development of economic science in Kazakhstan, identify positive and negative factors affecting its development, and suggestion recommendations for further development. Through the scientific analysis based on the publications of the last three years, the statistical data of the information resources such as Web of Science of the company Clarivate Analytics and Scopus of the company Elsevier present the main directions of development of Kazakhstan's economic science and its place in world science; the analysis of the situation in the field of economic research. The most significant results of economic research in Kazakhstan, indicators of research activity of scientists (number of publications, citation index, impact factor of journals) are indicated. Attention is drawn to the achievements of Kazakhstan science as a result of cooperation with foreign scientists and scientific organizations. The evaluation of the strengths and weaknesses of Kazakhstan's research in the field of economics based on the index of scientific specialization in the categories of Web of Science Core Collection was made, and data on the preparation of PhD in economics were presented. Formulated proposals for promising areas of economic science and the organization of scientific research in the field of economics.

Key words: economic science of Kazakhstan, research activity, international cooperation.

Мухамедиев Б.М.¹, Темербулатова Ж.С.²

¹э.ғ.д., профессор, e-mail: bmukhamediyev@mail.ru

²докторант, e-mail: t.zhansaya.s@mail.ru

^{1,2}әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстандағы 2015-2017 жылдары экономика саласындағы зерттеулер

Мақалада 2018 жылғы ғылым жөніндегі ұлттық баяндама дайындау барысында жиналған мәліметтер ұсынылған. Мақсаты – Қазақстандағы экономикалық ғылымның дамуындағы негізгі үрдістерді талдау, оның дамуына әсер ететін оң және теріс факторларды анықтау және одан әрі дамыту бойынша ұсыныстар әзірлеу. Clarivate Analytics компаниясының Web of Science және Elsevier компаниясының Scopus ақпараттық ресурстарының соңғы үш жылдағы жарияланымдарына және статистикалық деректеріне негізделген ғылыми талдаудың арқасында Қазақстанның экономикалық ғылымының дамуының негізгі бағыттары және әлемдік ғылымдағы орны анықталды; экономикалық зерттеулер саласындағы ахуал талданды. Қазақстандағы экономикалық зерттеулердің ең маңызды нәтижелері, ғалымдардың зерттеу жұмыстарының көрсеткіштері (жарияланымдар саны, дәйексөзге алыну индексі, журналдардың импакт-факторы) көрсетілген. Шетелдік ғалымдар мен ғылыми ұйымдармен ынтымақтастық нәтижесінде қазақстандық ғылымның жетістіктеріне назар аударылады. Web Science Core Collection санаттары бойынша ғылыми мамандану индексіне негізделген экономика саласындағы қазақстандық зерттеулердің күшті және әлсіз жақтарын бағалау жүргізілді және экономика саласында PhD дайындау туралы мәліметтер келтірілген. Экономикалық ғылымның перспективалы бағыттары мен экономика саласындағы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру бойынша ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: Қазақстанның экономикалық ғылымы, зерттеу белсенділігі, халықаралық ынтымақтастық.

Введение

Сфера науки является важнейшей частью национального достояния, основополагающим ресурсом для экономических и социальных преобразований страны. Научный потенциал во многом определяет место страны в мировом сообществе, перспективы в конкурентной борьбе на внешнем рынке, возможности в решении ее внутренних проблем. Реализация «Стратегии «Казахстан-2050» и задача по вхождению в «тридцатку» передовых стран мира требует мобилизации научно-исследовательского потенциала страны, осуществления исследований международного уровня и их широкой практической реализации. Основные приоритеты развития страны, отраженные в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», нацелены на форсированный рост экономики страны, и, тем самым, улучшение благосостояния казахстанцев, поддержку внутривластической стабильности страны. «Первый приоритет – это ускоренная технологическая модернизация экономики», – подчеркнул Глава государства.

В последние годы в Казахстане предпринимаются активные шаги на государственном уровне для решения поставленных задач по созданию наукоёмкой экономики страны. Прово-

дится дальнейшая реализация Закона «О науке», в котором определена новая модель управления наукой, максимально адаптированная к передовой международной практике (Национальный доклад по науке, 2018).

Материалы и методы

В статье на основе анализа публикаций последних трех лет, официальных статистических и иных данных государственных органов представлены основные направления развития казахстанской экономической науки.

Для анализа текущего состояния экономической науки Казахстана и исследовательской активности казахстанских ученых были собраны данные о публикациях за последние 3 года с информационных ресурсов Web of Science компании Clarivate Analytics и Scopus компании Elsevier и была рассчитана доля казахстанских публикаций от общего числа публикаций.

Для определения места казахстанской экономической науки в мировой науке было представлено распределение по странам публикаций по направлению «Экономика и Бизнес», включенных в базы данных Web of Science и Scopus.

Также произведена оценка динамики поступления публикаций и статей из Казахстана в базу Web of Science Core Collection за 2005-2017 годы.

На основе индекса научной специализации по категориям Web of Science Core Collection произведена оценка сильных и слабых сторон казахстанских исследований в сфере экономики. Он рассчитывается, как отношение удельного веса публикаций в конкретной области науки в общем числе публикаций страны к аналогичному показателю для мировой базы публикаций.

Обзор литературы

Экономическая наука развивается в ответ на вызовы в практической деятельности людей. В последние годы повышается исследовательская активность казахстанских ученых, выполняются фундаментальные и прикладные исследования, наблюдается рост числа их публикаций в престижных международных научных изданиях, они получают признание своих коллег в стране и за рубежом.

Так, Государственная премия Республики Казахстан 2015 года в области науки и техники имени аль-Фараби за цикл работ «Собрание сочинений» (в 10-ти томах) присуждена Қошанову Аманжолу Қошанұлы – главному научному сотруднику Центра социальной модернизации и развития человеческого капитала Института экономики Комитета науки МОН РК, доктору экономических наук, профессору, академику Национальной академии наук Республики Казахстан (Қошанов, 2014). Они посвящены актуальным макроэкономическим проблемам радикального преобразования экономики Казахстана и новой парадигмы социально-экономического роста в условиях индустриально-инновационной стратегии. Исследованы проблемы обеспечения национальных экономических интересов и отношений собственности в молодых суверенных государствах, в том числе в Казахстане, теории и практике инновационной индустриализации, оптимизации макроэкономических параметров ускоренной индустриализации, максимизации качественно новых факторов экономического роста и социального прогресса Казахстана.

Заслуживает внимания работа коллектива ученых Института экономики КН МОН РК «Стратегия перехода Республики Казахстан к низкоуглеродному развитию в условиях глобализации: потенциал, приоритеты и механизмы реализации» (Сатыбалдин, 2016). В монографии разработаны теоретико-методологические основы декарбонизации экономик с большим углеродным потенциалом, обоснованы приоритетные направления и модели низкоуглеродно-

го развития в условиях реализации Парижского климатического соглашения. В 2017 году эта работа выдвигалась на соискание Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники имени аль-Фараби.

Из множества статей казахстанских авторов, опубликованных 2015-2017 годы в научных журналах, включенных в базу Web of Science Core Collection или в базу Scopus, отобраны некоторые из них с учетом их цитируемости и тематики исследования.

В статье Kose et al. (2015) эмпирически оценивается асимметричное влияние реальных ценовых шоков на промышленное производство, реальный обменный курс и инфляцию в Казахстане на месячный период 2000-2013 гг. С использованием модели структурной векторной авторегрессии (SVAR). Анализ SVAR выполняется с использованием масштабированной модели. Эмпирические данные показывают, что отрицательные шоки цен на нефть оказывают большее влияние на экономические показатели Казахстана.

Khitakhunov et al. (2017) анализируют экономическую и политическую ситуацию в Евразийском экономическом союзе. Почему он был создан после провала всех предыдущих интеграционных проектов в Содружестве Независимых Государств и Центральноазиатском регионе? В статье анализируются последствия и возможности региональной экономики в условиях экономических санкций, наложенных на Россию, а также отношения между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом, перспективы и политические последствия для их будущих отношений.

Результаты исследования Seilov (2015) показывают, что существует положительная взаимосвязь между ориентациями клиентов и конкурентов и предпринимательской ориентацией малого бизнеса в Казахстане. Они показали, что гостеприимство в малом бизнесе требует нового мышления и принятия более активного подхода к меняющимся потребностям бизнеса и конкурентам.

Целью исследования Buribayev et al. (2015) является изучение ретроспективной реформы государственного управления в социальной сфере, классификация его основных результатов и формирование предложений по дальнейшему совершенствованию государственного управления. Авторы внедрили комплексную систематизацию ключевых этапов реформы и мер, принятых для улучшения функционирования

института государственного управления в социальной сфере Республики Казахстан в контексте административных и социальных реформ. Статья предлагает перспективы и направления развития системы социальной защиты в Республике Казахстан с учетом нынешних социально-экономических условий и параметров международных социальных стандартов.

Роль малых и средних предприятий в ускорении темпов экономического роста изучили **Карітопов et al. (2017)**. **Экономический спад, вызванный санкциями**, а также международным крахом цен на нефть, в еще большей степени актуализировал задачу поиска путей и методов активации российской экономики, включая более активное и рациональное использование важнейшего нематериального ресурса рыночной экономики, которая является деловой инициативой.

Устойчивость включает три системы: экологическую, экономическую и социальную. Задача управления, а следовательно, осуществляемая государственная политика заключается в том, чтобы поддерживать каждую из этих систем самостоятельно, сохраняя при этом надлежащий баланс между ними. В статье **Assanova (2015)** определяется концепция устойчивости и устойчивого развития и ее экологический компонент, в частности, таким образом, который имеет отношение к государственной политике; оценивает обоснованность концепции с точки зрения взаимосвязи и взаимозависимости трех систем. Интегрируя знания и изучение экологической системы с традиционной компетенцией в социально-экономических системах, органы государственной власти могут иметь модель устойчивого развития в Республике Казахстан, которая помогает быть конкурентоспособной на международном уровне.

В статье **Shakirtkhanov (2017)** исследуются инновационные процессы в изменившихся экономических условиях в Республике Казахстан, связанное с падением цен на нефтепродукты и замедлением экономического роста, было основано на теории инноваций в контексте циклов и кризисов. Результатом исследования стало выявление основных особенностей и компонентов инновационного развития промышленных предприятий, возможностей страны для технологического скачка и перехода в более технологичный режим. Поскольку Казахстан находился на агропромышленной стадии технологического развития, ключевыми факторами, влияющими на технологическое развитие, были эффективность производства и технического перевооружения,

темпы разработки новых видов продукции и внедрение современной продукции технологии.

Результатом исследования **Alimbekov et al. (2017)** является, что при многосторонних переговорах профсоюз формируется немедленно, тогда как при последовательных переговорах основной союз формируется прежде, чем будут интегрированы все другие страны региона. Угроза отложенной записи не будет выполняться, если будет доступен протокол открытого правила, то есть, если установщик повестки дня может предложить сформировать основной союз и внести поправки в это предложение до его принятия. Модель объясняет последовательное формирование Евразийского таможенного союза.

Основываясь на существующих научных и исследовательских предпосылках, в статье **Kalenova et al. (2017)** сделан вывод о том, что чрезмерный рост материального производства в сочетании с недостаточным вниманием к нематериальным источникам благосостояния людей является ядром многих современных проблем. Проанализировано современное состояние экономики Казахстана. Были выявлены основные проблемы, требующие неотложного решения. Результаты анализа доказали, что для улучшения эколого-экономического состояния Казахстана необходимо увеличить инвестиционную активность до экологии страны, в основном в области сельскохозяйственных экосистем.

Авторы **Azatbek et al. (2015)** анализируют существующие данные о типах ненаблюдаемой деятельности в Казахстане. Оценка проводилась на основе зарубежного опыта и практики оценки ненаблюдаемой деятельности в соответствии с рекомендациями Европейской экономической комиссии, Организации Объединенных Наций и Евростата. Накопление соответствующих данных из разных доступных источников и собственных расчетов позволило оценить фактический объем казахстанской ненаблюдаемой экономики по регионам на 2013 год. Три крупнейших сегмента казахстанской ненаблюдаемой экономики составляют торговля наркотиками (40,8%), проституция (35,8%) и незаконное производство алкоголя (22,9%).

Результаты и обсуждение

Показатели исследовательской активности ученых

Казахстанские исследователи все активнее работают на мировом уровне, публикуя свои результаты в авторитетных иностранных изданиях.

Вузы и НИИ страны имеют доступ к рейтинговым зарубежным изданиям через ресурсы таких признанных провайдеров, как Clarivate Analytics, Elsevier, Springer. Получение новых значимых научных результатов требует выхода на последние достижения в мировой науке. Информационные ресурсы Web of Science компании Clarivate Analytics, ScienceDirect и Scopus компании Elsevier, SpringerLink компании Springer, а также eLibrary.ru обеспечивают доступ к научным публикациям мирового уровня, в том числе к исследованиям в сфере экономики, проводимым в странах дальнего и ближнего зарубежья. На их основе ученые имеют возможность отслеживать новейшие достижения в своей области науки, устанавливать контакты с зарубежными колле-

гами. Процессы научного познания не быстрые и обладают определенной инерцией. Однако, по данным Web of Science компании Clarivate Analytics, за последние 10 лет число публикаций казахстанских ученых в рейтинговых научных изданиях возросло в десятки раз.

Согласно сведениям, полученным из базы Web of Science, всего в мире по направлению «Бизнес и Экономика» в эту базу за 2015-2017 гг. включены 212294 публикации, из них 254 публикации из Казахстана, т.е. 0,12%. Изменения этого показателя за три года представлены в таблице 1. Можно видеть, что общее количество публикаций в мире ежегодно снижалось, а число казахстанских публикаций возросло в 2016 году, но затем также снизилось в 2017 году.

Таблица 1 – Количество публикаций по направлению «Бизнес и Экономика», включенных в базу Web of Science Core Collection

	2015	2016	2017
Всего публикаций	74648	70658	66988
В т. ч. публикаций казахстанских авторов	81	100	73
В процентах от общего числа	0,11%	0,14%	0,11%
Примечание – составлено авторами на основе источника Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018			

База Scopus компании Elsevier представляет собой самое обширное собрание научных публикаций по различным отраслям науки. За 2015-2017 годы в базу Scopus было включено 330436 публикаций по экономическим специ-

альностям, в том числе 1009 казахстанских публикаций. В таблице 2 показана их динамика за эти годы. Можно видеть, что доля казахстанских публикаций в базе Scopus примерно в три раза выше, чем в базе Web of Science.

Таблица 2 – Количество публикаций по направлению «Бизнес и Экономика», включенных в базу Scopus

	2015	2016	2017
Всего публикаций	103099	112445	114892
В т. ч. публикаций казахстанских авторов	362	346	301
В процентах от общего числа	0.35%	0.31%	0.26%
Примечание – составлено авторами на основе источника Scopus, Elsevier, по состоянию на 11.04.2018			

Распределение всех публикаций в базе Web of Science по исследованиям в сфере экономики по странам за три года представлено в таблице 3. Заметим, что более четверти всех публикаций принадлежат США и почти половина – первым трем странам в этом списке. Конечно, опреде-

ленную роль в этом играет и численность населения страны. Казахстан, занимая 69 место по числу публикаций, заметно отстает от России, но в то же время значительно опережает остальные страны Евразийского экономического союза и соседние страны СНГ.

Таблица 3 – Распределение публикаций по направлению «Экономика и Бизнес», включенных в базу Web of Science Core Collection за 2015-2017 годы, по странам мира

Страна	Количество публикаций	Доля от общего количества, %	Ранг
США	55178	25,99	1
Китай	22678	10,68	2
Великобритания	22106	10,41	3
Германия	12760	6,01	4
Австралия	11463	5,40	5
Франция	9285	4,37	6
Канада	8927	4,21	7
Испания	8297	3,91	8
Италия	8207	3,87	9
Нидерланды	6268	2,95	10
Россия	3869	1,82	16
Казахстан	254	0,12	69
Беларусь	38	0,018	109
Армения	27	0,013	119
Узбекистан	23	0,011	124
Кыргызстан	19	0,009	128
Таджикистан	4	0,002	161

Примечание – составлено авторами на основе источника Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018

А в таблице 4 представлено распределение публикаций по направлению «Экономика и Бизнес», включенных в базу Scopus за 2015-2017 годы, по странам мира. Из них почти половина публикаций из первых 5 стран: США, Великобритания, Китай и Австралия. В этом списке Казахстан находится на 51-м месте, выше, чем в базе Web of Science Core Collection. И он намного опережает соседние страны Центральной Азии и страны Евразийского экономического союза, за исключением России.

Все 254 казахстанские публикации в Web of Science Core Collection представлены на английском языке. Из них 52 статьи, 137 материалов конференций, 54 тезиса, 9 обзоров книг, 1 обзор, 2 редакционных материала. На рисунке 1 показано распределение публикаций по типам в базе Web of Science за рассматриваемый период.

Доля статей в казахстанских публикациях в базе Web of Science в 3 раза меньше, чем их доля в публикациях по всем странам. Надо иметь в виду, что, в основном, в статьях печатаются наиболее серьезные научные результаты. Их доля среди публикаций всех стран составляет 2/3, тогда как доля статей в казахстанских публикациях составляет примерно 1/5. А более половины всех казахстанских публикаций – это материалы конференций.

Распределение публикаций в базе Scopus за исследуемый период по типам представлено на рисунке 2. Статьи по всем странам занимают примерно такую же долю, как и в базе Web of Science – 67,11%. А для Казахстана доля статей значительно выше, чем в базе Web of Science и составляет 91,58%. И в целом по странам, и по Казахстану доля материалов конференций в базе Scopus существенно ниже, чем в базе Web of Science.

Статьи казахстанских авторов, опубликованные в 2015-2017 годах и включенные в базу Scopus, были представлены в 104 журналах. В таблице 5 приведены некоторые из них. Наибольшее количество статей было опубликовано в 2015 – 2017 годы в журналах, в основном, с невысоким индексом SJR в пределах 0,1-0,2. Почти половина всех казахстанских публикаций была в четырех журналах: «Journal of Advanced Research in Law And Economics», «Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii Seriya Tekhnologiya Tekstilnoi Promyshlennosti», «Espacios» и «Actual Problems of Economics». В журналах с высоким SJR было опубликовано не более, чем по одной статье. Журнал «Asian Social Science», в котором было опубликовано 68 статей, перестал индексироваться в базе Scopus с 2017 года.

Таблица 4 – Распределение публикаций по направлению «Экономика и Бизнес», включенных в базу Scopus за 2015-2017 годы, по странам мира

Страна	Количество публикаций	Доля от общего количества, %	Ранг
США	74146	22,24	1
Великобритания	31226	9,36	2
Китай	20883	6,26	3
Германия	19582	5,87	4
Австралия	16172	4,85	5
Индия	13915	4,17	6
Франция	13329	4,00	7
Италия	12260	3,68	8
Канада	11406	3,42	9
Испания	10380	3,11	10
Россия	8914	2,67	11
Венгрия	1081	0,32	50
Казахстан	1009	0,30	51
Беларусь	55	0,016	110
Армения	40	0,012	117
Узбекистан	30	0,009	129
Кыргызстан	20	0,006	138
Таджикистан	15	0,004	143

Примечание – составлено авторами на основе источника Scopus, Elsevier, по состоянию на 11.04.2018

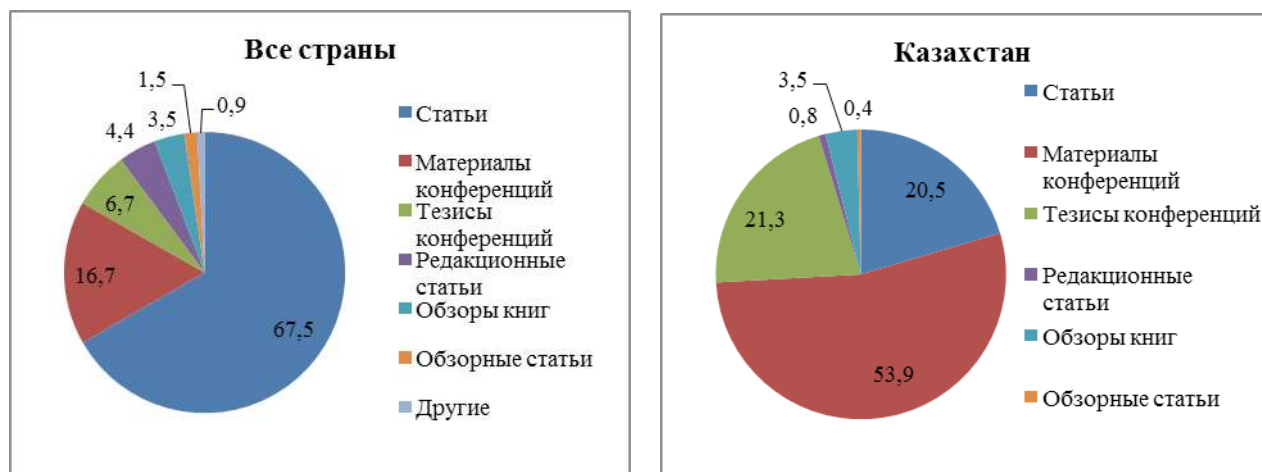

Рисунок 1 – Распределение публикаций в базе Web of Science по типам за 2015-2017 годы, проценты
 Источник: Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018

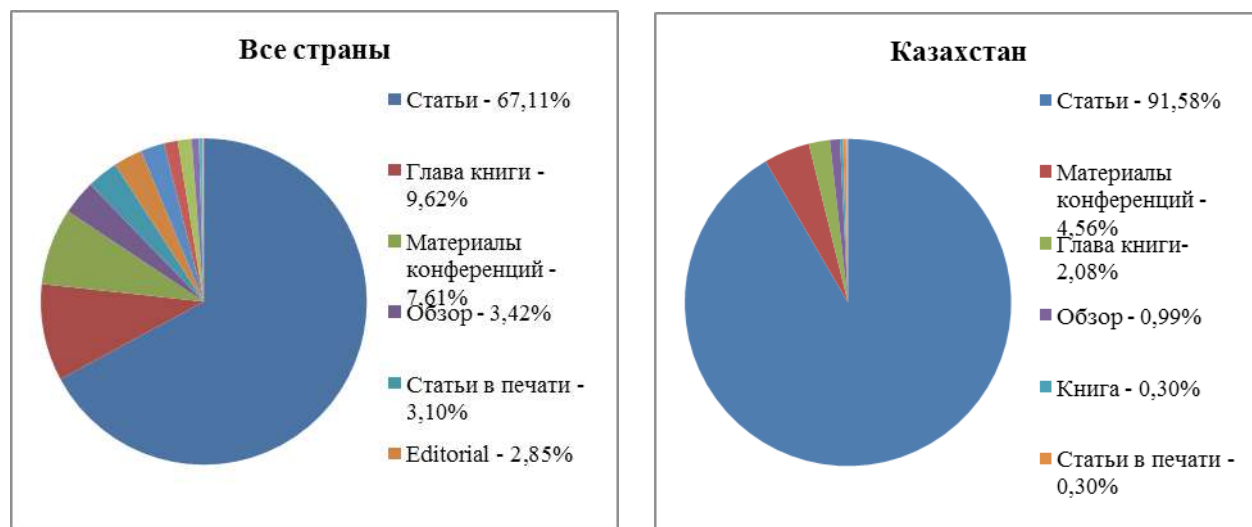

Рисунок 2 – Распределение публикаций в базе Scopus по типам за 2015-2017 годы
 Источник: Scopus, Elsevier, по состоянию на 11.04.2018

Таблица 5 – Количество публикаций и SJR журналов, в которых опубликованы статьи казахстанских авторов в 2015-2017 годах, включенные в базу Scopus

Наименование журнала	Количество публикаций	SJR 2016
Journal of Advanced Research in Law And Economics	161	0,212
Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii Seriya Tekhnologiya Tekstilnoi Promyshlennosti	147	0,159
Espacios	104	0,170
Actual Problems of Economics	91	0,138
Mediterranean Journal of Social Sciences	74	0,139
Asian Social Science (до 2017 г.)	68	0,273
International Journal of Economic Perspectives	30	0,111
International Review of Management And Marketing	22	0,202
International Journal of Economics And Financial Issues	21	0,186
International Journal of Applied Business And Economic Research	20	0,124
International Journal of Economic Research	14	0,100
Economic Annals XXI	12	0,243
Economic Change and Restructuring	1	0,423
Economic Theory	1	1,722
Economics and Sociology	1	0,617
Journal of Macroeconomics	1	0,675
Journal of World Trade	1	0,513

Примечание – составлено авторами на основе источника Scopus, Elsevier, по состоянию на 11.04.2018

Наблюдалась положительная динамика публикаций казахстанских ученых, включенных в базу Web of Science Core Collection. Всего за весь период с 2003 по 2017 годы таких публикаций 570, т.е. за три последних года в эту базу включено почти столько же публикаций, сколько их было за предыдущие 12 лет. Имел место существенный их рост за 2005-2017 годы.

Всего за весь период с 2003 по 2017 годы таких публикаций 570, т.е. за три последних года в эту базу включено почти столько же публикаций, сколько их было за предыдущие 12 лет. Обращает внимание резкий скачок числа статей и публикаций в 2012 году (рисунок 3). Непосредственный анализ их состава показывает, увеличение числа статей до 64 в 2012 году объясняется тем, что было опубликовано 55 статей в журнале «**Actual Problems of Economics**», который затем был исключен из базы Web of Science. А резкое увеличение числа всех публикаций до 159, включая рост числа статей, объясняется тем, что в этом году в базу Web of Science были включены 90 тезисов (proceedings) Рыскуловских чтений «Социально-экономическая модернизация Казахстана в условиях глобальной финансовой нестабильности». В последующие годы таких включений в базу Web of Science не

было. Тем не менее, в целом наблюдается возрастающий тренд включенных в эту базу числа публикаций и статей казахстанских ученых в категории «Экономика и бизнес».

Сравним данные за 2015-2017 годы с данными за 2005-2007 годы в Казахстане и в России. В Казахстане число публикаций, включенных в базу Web of Science, возросло с 13 до 254, т.е. увеличилось в 19,5 раз, а в России произошло увеличение числа таких публикаций от 453 до 3869, т.е. в 8,5 раза.

Но если считать по числу статей, то соотношение другое. В 2005-2007 годы в базу Web of Science было включено 6 статей, а в 2015-2017 годы их число возросло в 8,7 раза и составило 52 статьи. В России их число увеличилось в 17,2 раза – от 119 до 2051 статей. Следовательно, хотя в обеих странах значительно возросло число публикаций, научный уровень которых достаточен для включения в базу Web of Science, в Казахстане в отличие от России этот рост в большей мере достигнут за счет материалов научных конференций, а не статей в авторитетных журналах. За 2005-2007 годы в базу Scopus, Elsevier, было включено всего 34 казахстанские публикации, а за 2015-2017 годы их число возросло до 1009.

Рисунок 3 – Динамика поступления публикаций и статей из Казахстана в базу Web of Science Core Collection за 2005-2017 годы

Источник: Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018

Научные труды по результатам исследований в сфере экономики созданы учеными вузов и НИИ. Как показано на рисунке 4, в числе лидеров университеты: Казахский национальный университет имени аль-Фараби (22,05%), Назар-

баев университет (9,84%), Алматы университет менеджмента (7,48%), Казахстанско-Британский технический университет (5,12%), Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (4,72%). Их доля составляет примерно

половину всех казахстанских публикаций по направлению «Экономика и бизнес».

Об эффективности научных исследований можно судить по числу цитирований научных публикаций. Данные таблицы 6 показывают, что в 2015 году доля цитированных публикаций составляла около 1/5 от числа всех публикаций и в 2016-2017 годы их число снижалось. Но это вполне объяснимо тем, что труды цитируются в большей мере в последующие годы после их опубликования. Заметим также, что каждая цитированная работа в среднем цитируется примерно 2 раза.

Расширяется сотрудничество казахстанских исследователей с зарубежными коллегами (таблица 7). Участие иностранных ученых в качестве соавторов публикаций, в частности, можно объяснить тем, что при существующей в Казахстане системе подготовки докторов философии (PhD) один из научных консультантов должен быть зарубежным ученым.

Отметим, что среди статей за 2015-2017 годы в соавторстве с иностранными учеными цитированных статей 61%. А среди статей без соавторства с иностранцами их всего 21%.

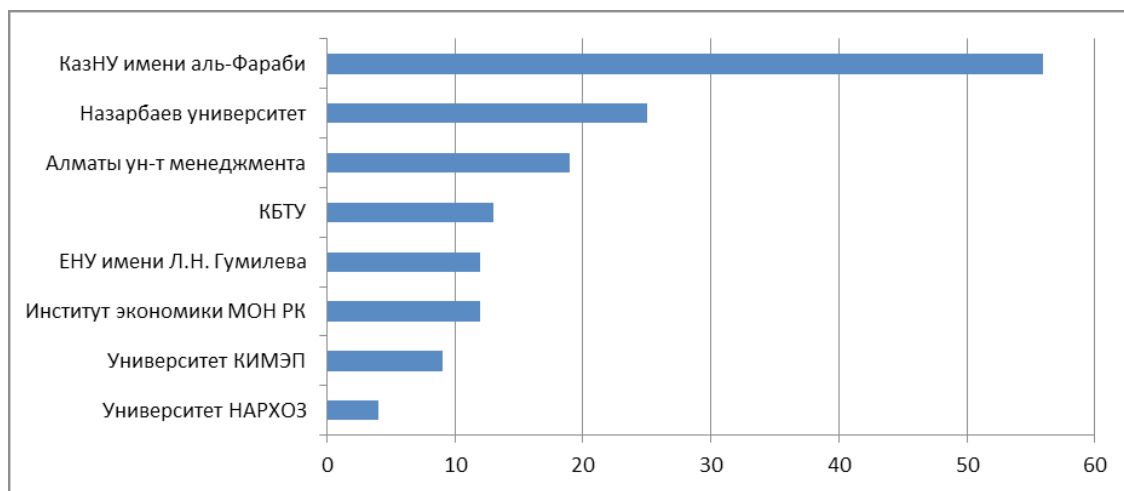

Рисунок 4 – Казахстанские вузы и НИИ с наибольшим количеством публикаций за 2015-2017 годы, Web of Science Core Collection (по состоянию на 01.04.2018 г.)
Источник: Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018

Таблица 6 – Цитирования публикаций из Казахстана в базе Web of Science Core Collection за 2005-2017 годы

Годы	2015	2016	2017
Количество цитированных публикаций	15	16	5
Доля цитированных публикаций в общем объеме публикаций	19%	16%	7%
Всего цитирований публикаций	31	34	7
Всего публикаций	81	100	73
Доля цитирований в общем объеме публикаций	38%	34%	10%
Примечание – составлено авторами на основе источника Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018			

Международное сотрудничество казахстанских ученых

В современных условиях развитие науки в стране невозможно представить без сотрудничества с другими странами и организациями. Казахстан стремится занять достойное место в

мировом научном сообществе. Ускоренному его продвижению в мировое научное пространство способствуют научные связи ученых Казахстана с признанными в мире научными организациями, том числе и в сфере экономических исследований.

Таблица 7 – Распределение по странам авторов публикаций по направлению «Бизнес и Экономика», включенных в базу Web of Science за 2015-2017 годы

Страны	Количество публикаций	В процентах от числа всех публикаций
Казахстан	254	100.000
Россия	10	3.937
США	10	3.937
Великобритания	7	2.756
Франция	7	2.756
Австралия	4	1.575
Индия	4	1.575
Болгария	3	1.181
Германия	3	1.181
Испания	3	1.181
Чешская Республика	2	0.787
Сингапур	2	0.787
Словакия	2	0.787
Турция	2	0.787
Канада	1	0.394

Примечание – составлено авторами на основе источника Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018

В период 2015-2017 гг. учеными Института экономики КН МОН РК был выполнен совместный международный проект с Синьцзянским институтом экологии и географии АН КНР на тему: «Исследование направлений и потенциала экономического и научно-технического сотрудничества Казахстана и Китая в рамках Экономического пояса «Шелкового пути» (договор № 20160001 от 29.02.2016 г.).

Развивается сотрудничество с университетом МАЗДАР (ОАЕ), FEF- Future Energy Forum (ФРГ) по вопросам исследований в области низкоуглеродного развития, участие в научном совете РАН РФ по комплексным проблемам Евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, участие в качестве экспертов по «Атласу новых профессий» для Сколково (Россия).

Результаты исследований по международному проекту ученых КазНУ имени аль-Фараби, Nihon University College of Economic Center for China (Япония), Shandong University, Shaanxi Normal University, Beijing Normal University, Shanghai Academy of Social Sciences (Китай), University of World Economy and Diplomacy (Узбекистан) были опубликованы в виде монографии в 2015 году в Японии. Страны Центральной Азии обладают большими запасами природных

ресурсов, но не имеют прямого выхода к океану. Новый Шелковый Путь создаст условия для устранения транспортных проблем, ускоренного социально-экономического развития прилегающих к нему регионов. Для анализа в проекте использовался так называемый подход новой экономической географии или пространственной экономики, основы которой были заложены в работах П. Кругмана (1991). В частности, на основе эконометрических расчетов по гравитационной модели оценены выгоды для стран, прилегающих к строящейся автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай» (Мухамедиев, 2015).

Ученые Института Экономики КН МОН РК являются редакторами и членами редакционных советов международных журналов, таких как «Journal of Asian Finance Economics and Business» (Южная Корея), «Journal of Distribution Science» (Южная Корея) и др.

Результаты сотрудничества отечественных ученых с зарубежными коллегами отражаются в совместных научных публикациях. Такое сотрудничество позволяет быстрее освоить идеи и методы исследования зарубежных коллег. В базу Scopus за 2015-2017 годы было включено 218 таких публикаций, т. е. 21,6% от общего числа всех казахстанских публикаций.

Это указывает на определенную самостоятельность казахстанских исследователей в сфере экономики, поскольку каждые 4 из 5 казахстанских публикаций, включенных в базу Scopus, выполнены без иностранного соавторства.

Состояние казахстанской экономической науки и подготовка научных кадров

Оценку сильных и слабых сторон казахстанских исследований в сфере экономики можно оценить на основе индекса научной специализации по категориям Web of Science Core Collection.

Он рассчитывается, как отношение удельного веса публикаций в конкретной области науки в общем числе публикаций страны к аналогичному показателю для мировой базы публикаций. Если индекс научной специализации для работ в какой-либо научной дисциплине больше единицы, это означает, что данную дисциплину следует отнести к сфере научной специализации страны (Гохберг и др., 2007; Коцемир, 2012).

Таблица 8 – Предметные категории Казахстана с индексом научной специализации за 2015-2017 годы по направлению «Экономика и бизнес»

Предметная категория Web of Science	Число записей казахстанских публикаций	Доля казахстанских публикаций в % от 254	Число записей по всем странам	Доля публикаций в мире в % от 215177	Индекс научной специализации
Экономика	177	69,685 %	108498	50,423 %	1,38
Бизнес	100	39,370 %	51249	23,817 %	1,65
Менеджмент	80	31,496 %	64443	29,949 %	1,05
Бизнес-финансы	12	4,724 %	29184	13,563 %	0,35
Планирование развития	5	1,969 %	6661	3,096 %	0,64
Трудовые отношения в промышленности	4	1,575 %	6407	2,978 %	0,53
Исследование операций в науке управления	4	1,575 %	8321	3,867 %	0,41
Исследования окружающей среды	3	1,181 %	6919	3,215 %	0,37
Междисциплинарные общественные науки	3	1,181 %	4960	2,305 %	0,51
Деловое администрирование	2	0,787 %	1434	0,666 %	1,18

Примечание – составлено авторами на основе источника Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018

Казахстанские публикации по направлению «Экономика и бизнес» в основном размещены в 10 предметных категориях Web of Science (таблица 8). По четырем из них доля статей казахстанских авторов превышает среднемировой показатель, что говорит о специализации Казахстана на исследованиях в областях «Экономика», «Бизнес» и «Менеджмент». И в то же время, казахстанские исследователи слабо специализируются по предметным категориям: «Бизнес-финансы», «Планирование развития», «Трудовые отношения в промышленности», «Исследование операций в науке управления», «Исследования окружающей среды» и «Междисциплинарные общественные науки». Но следует заметить, что последнее утверждение не вполне надежно, поскольку для этих предметных категорий число записей казахстанских публикаций мало. В част-

ности, хотя для «Делового администрирования» индекс научной специализации больше единицы, но всего две записи не дают оснований для определенного вывода.

Внимания заслуживают статьи казахстанских авторов, включенные в базу Web of Science Core Collection. За исследуемый период было опубликовано 52 такие статьи в 45 журналах (*Web of Science, Clarivate Analytics, по состоянию на 11.04.2018*). Значит, статьи не группировались в некоторых журналах, а были представлены в широком наборе изданий. Причем в «Economic Annals XXI» было 5 статей, в «European Journal of Operational Research» – 2, в «Quality Access to Success» – 2, и это журналы с невысоким импакт-фактором. В остальных журналах опубликовано по одной статье, среди которых есть журналы с высоким импакт-фактором.

В активизации научных исследований в стране, том числе и в области исследований в сфере экономики, важное значение имеет *система грантового финансирования* проектов. Согласно данным Национального центра научно-технической экспертизы МОН РК ниже приведены основные научные результаты, полученные в проектах по экономической тематике в 2015-2017 годы, которые финансировались по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны».

Национальная экономика в условиях глобальных вызовов. Предложен и обоснован методологический подход к исследованию глобальной безопасности, основанный на принципах синергетической теории. Выявлены факторы мировых трансформационных процессов, которые определяют глобальные по масштабу тенденции и новые принципы международной безопасности; определено влияние единого мирового информационного пространства на факторы развития мировой экономики (Институт экономики КН МОН РК).

Изучена природа порождения и развития краткосрочных колебаний и флуктуаций в экономической системе. Построены нелинейные математические модели динамики основных фондов, населения, рынка труда и непрерывная математическая модель неравномерно развивающейся открытой однопродуктовой экономической системы (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева).

Разработаны теоретико-методологические основы исследования глобальных вызовов экономического характера. Выявлены тенденции проявления глобальных вызовов, осуществлена их классификация. Определены риски и угрозы воздействия глобальных вызовов на национальные экономики. Разработана методология оценки и анализа угроз и рисков влияния глобальных вызовов на развитие национальных экономик (Институт экономики КН МОН РК).

Региональная экономическая интеграция и торговля. Выявлена природа и генезис асимметрий интеграционных объединений. Определены и классифицированы базовые асимметрии евразийской интеграции; обоснованы ключевые экономические индикаторы для оценки эффективности интеграционных объединений; разработана методология оценки воздействия асимметрий на эффективность развития Евразийского экономического союза. Разработаны и специфицированы эконометрические модели для оценки влияния секторальных асимметрий на экономический рост трех стран ЕАЭС (Институт экономики КН МОН РК).

Выполнен анализ влияния Евразийской экономической интеграции на доходы населения, неравенство в их распределении, уровень и качество жизни, тенденции их изменения. Построена модель глобальной векторной авторегрессии для 33 стран и модель динамического стохастического общего равновесия, выполнены расчеты и получены прогнозные оценки и отклики макроэкономических показателей и неравенства по доходам на различные экономические шоки, возникающие в разных странах, и на глобальный шок мировой цены нефти. Оценены последствия создания ЕАЭС на торговые потоки, выполнен анализ эффектов создания и отклонения торговли по секторам экономики Казахстана. Получены количественные оценки выгод от реализации проекта «Западная Европа – Западный Китай» (КазНУ имени аль-Фараби).

Разработаны перспективные направления инновационного развития и модернизации экономик стран ЕАЭС. Оценена эффективность использования ресурсного потенциала и возможностей превращения естественных преимуществ в конкурентные преимущества национальных производителей на базе АПК, легкой промышленности и туристической индустрии. Определены ключевые приоритеты технологической интеграции и диверсификации на прорывных направлениях (Университет «Туран»).

Разработаны панельные модели фиксированного эффекта торговли товарами и услугами, экспорта и импорта 30 государств региона. Проанализирована международная, геополитическая ситуация и угрозы на примере Китая, Турции, Узбекистана, России, Ирана, государств Центральной, Юго-Восточной и Южной Азии. Выявлены угрозы экономического, политического и экологического характера, рекомендованы пути их устранения (АО Университет Нархоз).

Конкурентоспособность национальной экономики. Выработаны практические рекомендации по повышению конкурентоспособности Республики Казахстан в рамках ЕАЭС и долгосрочные приоритеты политики. Развита политика повышения конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики в целом, определены отраслевые приоритеты реализации интеграционного потенциала (Институт экономических исследований МНЭ РК).

Разработана и апробирована адаптивная модель оценки конкурентоспособности Казахстана с выявлением акцента на индустриально-инновационные факторы. Разработана концептуальная

модель конкурентного развития национальной экономики на основе эффективной реализации индустриальной политики (КазНУ имени аль-Фараби).

Разработаны пути решения эконометрических проблем при моделировании совокупной факторной производительности, на основе применения панельных данных. Разработана модель оценки видов экономической деятельности с учетом институциональных эффектов на основе использования показателей пространственной концентрации (КазНУ имени аль-Фараби).

Инновационное развитие. В Высшей школе экономики и бизнеса КазНУ имени аль-Фараби выполнен проект «Развитие наукоемкой экономики в Республике Казахстан: теория, методология, практика». Были исследованы точки роста наукоемкой экономики в регионах Республики Казахстан (Сагиева и др., 2016). Поскольку все критерии, определяющие переход к наукоемкой экономике, значительно ниже параметров экономически развитых стран, за «точку роста» наукоемкой экономики в регионах страны предлагается использовать крупнейшие вузы в интеграции с НИИ, где сосредоточен основной научный потенциал и осуществляется подготовка научных кадров. Впервые проведен анализ с помощью информационной системы «Электронный атлас «NewEconomy.KZ» и представлено обоснование направлений инновационной кластеризации регионов страны для поэтапных структурных преобразований с целью перехода к наукоемким производствам (КазНУ имени аль-Фараби).

Определено состояние энергоэффективности и углеродоемкости ВВП и потенциал декарбонизации топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов; обоснованы приоритетные направления низкоуглеродного развития экономики Казахстана, разработаны модель и сценарии декарбонизации базовых отраслей экономики РК до 2030 г.; обоснованы институциональные, финансовые и экономические механизмы реализации декарбонизации национальной экономики (Институт экономики КН МОН РК).

Предложена динамическая вычислимая модель общего равновесия для определения политики оптимальных вариантов сокращения выбросов CO₂ для Казахстана. Раскрыта методология расчета нормированной стоимости электроэнергии (НСЭ). Представлены промежуточные оценки НСЭ в зависимости от вида вырабатываемого топлива (возобновляемые/невозобновляемые источники), (Назарбаев университет).

Разработаны численные методы (алгоритмы) оценки устойчивости гладких отображений. Разработаны структуры глобальных многостраничных моделей: вычислимой модели общего равновесия, нелинейной динамической стохастической модели общего равновесия; гибридной эконометрической модели. На базе моделей сформулированы постановки ряда задач параметрического регулирования на уровнях отдельных стран и мировой экономики. Получены решения поставленных задач параметрического регулирования. (КазНИТУ имени К.И. Сатпаева).

Разработка модели инновационной системы, адекватной задачам становления наукоемкой экономики в Казахстане, обоснование новых контуров и сегментов инновационной системы. Обоснованы практические рекомендации по созданию новых контуров и механизмов инновационной системы с учетом задач формирования наукоемкой экономики Казахстана (Институт экономики КН МОН РК).

Получены три уровня оценки наукоемкости экономики Казахстана, по доле высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, доле высокотехнологичных и знаниеинтенсивных услуг. Обоснована организационно-институциональная модель развития наукоемкого сектора в Казахстане, разработана концепция развития научного сектора, дорожная карта реализации наукоемких проектов (Институт экономики КН МОН РК).

Пространственное развитие экономики. Выявлены этапы эволюции региональных исследований и новые группы факторов пространственного развития; обоснованы положения концепции инклюзивного экономического роста в преломлении к пространственной экономике; разработаны и апробированы методические основы оценки экономического потенциала региона; определены тренды, потенциал и степень дифференциации экономического развития регионов Казахстана; определены направления снижения социально-экономических диспропорций в регионах Казахстана (Институт экономики КН МОН РК).

Предложено применение «смешанной» модели формирования территориальных машиностроительных кластеров и соответственно национального кластера; определены условия и предпосылки кластерного развития машиностроительного комплекса; разработана Стратегия создания и развития территориальных кластеров в машиностроительном комплексе Казахстана (Институт экономики КН МОН РК).

Изучены факторы, влияющие на конвергенцию регионов Казахстана. Осуществлена оценка степени регионального неравенства и скорости конвергенции казахстанских регионов с помощью определения различных типов конвергенции как внутри групп, так и между группами. Проведена отраслевая декомпозиция конвергенции казахстанских регионов с целью определения вклада различных экономических отраслей в данный процесс, выработаны рекомендации по оптимизации политики регионального развития с целью снижения межрегионального неравенства (ВКГТУ им. Д. Серикбаева).

Разработана методика определения маржинального дохода и пороговых точек развития сельскохозяйственных организаций – основных показателей рыночной эффективности аграрного производства для практического использования. Сформирована стратегия повышения эффективности управления агропромышленным комплексом региона на примере Алматинской области, состоящая из многофункциональных блоков (ЖГУ им. И. Жансугурова).

Выявлены потребительские свойства крупных городов страны. Определены потребительский потенциал городского населения, уникальные конкурентные характеристики городов Казахстана. Создана методология количественной оценки измерения и сравнительного анализа социально-экономического развития городов. Предложены пять целевых направлений развития городов Казахстана (АО Университет Нархоз).

Проведена оценка взаимосвязей и мультипликативного эффекта отраслей специализации региона, внешних пространственных эффектов, генерируемых региональным ростом как ресурса развития соседних территорий. Разработаны предложения по государственному регулированию экономики в условиях пространственно-структурной неоднородности экономических структур. Предложен механизмы повышения социальной привлекательности регионов (Научно-исследовательский институт регионального развития).

Повышение занятости и развитие МСП. Разработана концепция стратегии форсированного развития МСП; в законодательном аспекте на основе обзора зарубежного и отечественного опыта законодательного обеспечения МСП предложен ряд нововведений по коренному совершенствованию норматив-

но-правового регулирования развития МСП, на основе программно-целевого подхода разработана стратегия развития МСП; в аспекте практической реализации основных положений исследований (Институт экономики КН МОН РК).

Разработан механизм эффективного взаимодействия различных государственных структур, бизнеса и профсоюзов по вопросам прекаризации занятости. Предложены критерии динамичного развития экономики Казахстана, вытекающие из задачи вхождения Казахстана в число 30-ти топ-государств мира. Даны рекомендации по определению социальной и экономической эффективности мер по борьбе с прекарризацией. Представлены рекомендации по составлению программы борьбы по преодолению отрицательных последствий прекаризации занятости (КазНУ имени аль-Фараби).

Исследованы механизмы функционирования конгломерата различных групп самозанятого населения (городского и сельского) в разрезе регионов и сфер деятельности для сравнения показателей развитости социально-экономической системы РК с общемировыми тенденциями оценки самозанятых. Проведена оценка модели стратегии развития рынка труда самозанятых в Казахстане. Проведены социологические опросы самозанятых в пяти регионах Казахстана: Южно-Казахстанской, Костанайской, Алматинской, Восточно-казахстанской и Актыбинской областях (Университет международного бизнеса).

Систематизированы теоретико-методологические подходы по оценке уровня жизни сельского населения, разработаны и научно обоснованы рекомендации по повышению уровня жизни и инфраструктурного обеспечения сельского населения, определены критерии отбора сельских населенных пунктов для разработки проекта модели агрогородка (КазНАУ).

На сегодняшний день подготовка научных кадров осуществляется образовательной программой докторантуры (таблица 9). В Казахстане всего 20 высших учебных заведений готовят докторов PhD по специальностям экономики. Из них больше всего докторантов PhD приходится на КазНУ имени аль-Фараби, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева и Университет Нархоз, также с 2017 года Институт экономики КН МОН РК выпускает докторов PhD совместно с КазНУ имени аль-Фараби.

Таблица 9 – Присужденные ККСОН МОН РК степени доктора философии (PhD) по экономическим специальностям

Годы	2015	2016	2017	2015-2017
Экономика – 6D050600	30	14	22	66
в т.ч. по защитах диссертаций за рубежом	6	3	8	17
Менеджмент – 6D050700	17	10	7	34
в т.ч. по защитах диссертаций за рубежом	1		2	3
Государственное и местное управление – 6D051000	10	2	4	16
Финансы – 6D050900	7	2	1	10
в т.ч. по защитах диссертаций за рубежом			1	1
Маркетинг – 6D051100	3			3
Управление проектами – 6D051800	1	4	1	6
Учет и аудит – 6D050800		3	2	5
Всего	68	35	37	140
Примечание – составлено авторами на основе данных Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК				

Для исследований в сфере экономики не требуется специального оборудования. Обеспеченность компьютерами и другой офисной техникой достаточная во всех организациях. В последние годы облегчен доступ для казахстанских исследователей к базам данных Elsevier, Springer, EBSCO и другим.

Заключение

Казахстанские ученые все активнее выходят на мировой уровень научных исследований, в том числе в исследованиях в сфере экономики. Так число научных публикаций казахстанских ученых по направлению «Экономика и бизнес», включенных в базу Web of Science компании Clarivate Analytics, за 2015-2017 годы по сравнению с их количеством за 2005-2007 годы увеличилось, примерно, в 20 раз. А по базе Scopus, Elsevier, за эти же годы увеличение произошло в 30 раз.

Основную массу публикаций в сфере экономики в рейтинговых изданиях представляют университеты. В базе Web of Science за 2015-2017 годы в первой тройке: КазНУ имени аль-Фараби, Назарбаев университет, Алматы университет менеджмента, затем КБТУ, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Институт экономики КН МОН РК. При этом более четверти научных публикаций выполнены в соавторстве с зарубежными учеными.

Учитывая тренды в отечественной и зарубежной экономической науке, можно сформулировать следующие предложения по перспек-

тивным направлениям экономической науки и организации научных исследований в сфере экономики:

- экономическая наука должна давать ответы на глобальные вызовы, с которыми сталкивается экономика Казахстана;

- следует продолжить исследования выгод и угроз экономическому развитию Казахстана в рамках Евразийского экономического союза, взаимодействия его экономики с экономиками других стран внутри и вне этого интеграционного объединения;

- стимулировать исследования вопросов инновационного развития и повышения конкурентоспособности казахстанской экономики, поскольку только они могут обеспечить высокие устойчивые темпы экономического роста;

- для Казахстана, обладающего обширной территорией, нужны исследования по оценке потенциала регионов и дифференциации их экономического развития;

- проблемы развития малого и среднего предпринимательства и обеспечения занятости населения должны находить отражение в исследованиях в сфере экономики и бизнеса, поскольку это узловые вопросы экономического развития страны и повышения благосостояния населения;

- следует создать условия, повышающие восприимчивость бизнеса и государственных структур к инновациям;

- совершенствовать систему базового, программно-целевого и грантового финансирования науки МОН РК. Правила должны быть

четкими и строго регламентировать возможные причины отклонения заявок, не допускать необъективные решения. При этом, особенно, по фундаментальным исследованиям, приоритет должен отдаваться оценкам зарубежных экспертов, поскольку не исключен конфликт интересов среди отечественных исследователей (рецензентов);

– при оценке заявки на грантовое финансирование следует придавать существенное значение научным достижениям руководителя проекта и членов исследовательской команды (публикации, цитируемость, индекс Хирша, авторские

свидетельства и др.). Анализ показывает, что именно этот фактор является определяющим наличие и уровень публикаций в престижных научных изданиях в процессе реализации проекта, а не объем финансирования;

– сосредоточить подготовку докторов PhD, в основном, в национальных университетах, которые обладают высоким научно-педагогическим потенциалом. Хороший пример совместной подготовки докторов PhD, а также магистров накоплен в рамках сотрудничества Высшей школы экономики и бизнеса КазНУ имени аль-Фараби и Института экономики КН МОН РК.

Литература

- Национальный доклад по науке. – Астана; Алматы, 2018. – 120 с.
- Кошанов А. Собрание сочинений: 10 томов / редакционная коллегия: Гайсина С. Н. и др. – Алматы: Экономика, 2014.
- Сатыбалдин А.А. Стратегия перехода Республики Казахстан к низкоуглеродному развитию в условиях глобализации: потенциал, приоритеты и механизмы реализации. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2016.
- Kose N., Baimaganbetov S. The asymmetric impact of oil price shocks on Kazakhstan macroeconomic dynamics: A structural vector autoregression approach // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2015. – vol. 5(4), pp. 1058-1064
- Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. Eurasian Economic Union: present and future perspectives // *Economic Change and Restructuring*. – 2017. – vol. 50(1), pp. 59-77.
- Seilov G.A. Does the adoption of customer and competitor orientations make small hospitality businesses more entrepreneurial? Evidence from Kazakhstan // *International journal of contemporary hospitality management*. – 2015. – vol. 27(1), pp. 71-86.
- Buribayev Y.A., Oryntayev Z.K., Khamzina Z.A., Kussainov S.Z., Yermekov A.T. Evaluation of the reform efficiency in public social sector management of the republic of Kazakhstan // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – vol. 6(3), pp. 191-198
- Капитонов И.А., Таспеннова Г.А., Мешков В.Р., Шулус А.А. Integration of small and middle-sized enterprises into large energy corporations as a factor of business sustainability // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2017. – vol. 7(2), pp. 44-52.
- Assanova M.A. Public policy and model of sustainable development in the Republic of Kazakhstan // *Asian Social Science*. – 2015. – vol. 11(6), pp. 237-243
- Shakirtkhanov B.R. Innovative development of industrial enterprises of Kazakhstan in the conditions of economic growth downturn // *International Journal of Economic Research*. – 2017. – vol. 14(7), pp. 121-133
- Alimbekov A., Madumarov E., Pech G. Sequencing in customs union formation: Theory and application to the Eurasian economic union // *Journal of Economic Integration*. – 2017. – vol. 32(1), pp. 65-89
- Kalenova S., Onyusheva I., Yerubayeva G. The contemporary state of eco-economy of Kazakhstan: Problems and solutions // *International Journal of Ecological Economics and Statistics*. – 2017. – vol. 38(2), pp. 114-123
- Azatbek T., Ramazanov A. Measurement of Kazakhstan's non-observed economy (based on the principles of the system of national accounts) // *Economic Annals-XXI*. – 2015. – vol. 155(11-12), pp. 67-72.
- Сагиева Р.К., Жупарова А.С., Зейнуллина Ж.Р. Научно-технологическая экономика: концептуальные подходы к определению и измерению // *Вестник КазНУ. Серия экономическая*. – 2016. – №3(115), С. 118-124.
- Web of Science, Clarivate Analytics: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <http://webofknowledge.com/error/Error?Error=IPError&PathInfo=%2F&RouterURL=http%3A%2F%2Fwww.webofknowledge.com%2F&Domain=.webofknowledge.com&Src=IP&Alias=WOK5> (дата обращения: 11.04.2018).
- Scopus, Elsevier: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <https://www.scopus.com/search/form.uri?display=basic> (дата обращения: 11.04.2018).
- Krugman P.R. Increasing Returns and Economic Geography // *The Journal of Political Economy*. – The University of Chicago Press. – 1991. – vol. 99, № 3, pp. 483-499.
- Mukhamediyev B. New Silk Road and Economic Development in Kazakhstan // In book «Rebirth of the Silk Road and a New Era for Eurasia» / Ed. by T.Tsuji, Y.Wu, Y.Riku. – Tokyo, Japan: Yachiyo Shuppan. – 2015, pp. 143-156.
- Гохберг Л.М., Сагиева Г.С. Российская наука: библиометрические индикаторы // *Форсайт*. – 2007. – №1(1), С.44-53.
- Коцемир М.Н. Динамика российской и мировой науки сквозь призму международных публикаций // *Форсайт*. – 2012. – Т. 6, № 1, С. 38-59.
- Комитет по контролю в сфере образования и науки МОН РК: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <http://control.edu.gov.kz/ru/spiski-utverzhdennyh-soiskateley> (дата обращения: 12.04.2018).
- Институт экономики КН МОН РК: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <http://www.ieconom.kz/index.php/ru/> (дата обращения: 11.04.2018).

Казахский национальный университет имени аль-Фараби: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <http://www.kaznu.kz/ru/15120/page> (дата обращения: 11.04.2018).

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева. Институт современных исследований: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauchno-issled-podr/institut-sovremennykh-issledovaniy/> (дата обращения: 12.04.2018).

Университет Нархоз. Институт прикладных исследований: [Электронный ресурс] – 2018. – URL: <http://narhoz.kz/ru/category/oldanbaly-zertteu-instituty> (дата обращения: 12.04.2018).

References

Alimbekov A., Madumarov E., Pech G. (2017) Sequencing in customs union formation: Theory and application to the Eurasian economic union. *Journal of Economic Integration*, vol. 32(1), pp. 65-89

Assanova M.A. (2015) Public policy and model of sustainable development in the Republic of Kazakhstan. *Asian Social Science*, vol. 11(6), pp. 237-243

Azatbek T., Ramazanov A. (2015) Measurement of Kazakhstan's non-observed economy (based on the principles of the system of national accounts). *Economic Annals-XXI*, vol. 155(11-12), pp. 67-72.

Buribayev Y.A., Oryntayev Z.K., Khamzina Z.A., Kussainov S.Z., Yermekov A.T. (2015) Evaluation of the reform efficiency in public social sector management of the republic of Kazakhstan. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6(3), pp. 191-198

Gokhberg L.M., Sagiyeva G.S. (2007) Rossiyskaya nauka: bibliometricheskiye indikatory [Russian science: bibliometric indicators]. *Foresight*, №1(1), pp.44-53.

Institut ekonomiki KN MON RK [Institute of Economics SC MES RK]: [Electronic resource] (2018) URL: <http://www.ieconom.kz/index.php/ru/> (access date: 11.04.2018).

Kalenova S., Onyusheva I., Yerubayeva G. (2017) The contemporary state of eco-economy of Kazakhstan: Problems and solutions. *International Journal of Ecological Economics and Statistics*, vol. 38(2), pp. 114-123

Kapitonov I.A., Taspenova G.A., Meshkov V.R., Shulus A.A. (2017) Integration of small and middle-sized enterprises into large energy corporations as a factor of business sustainability. *International Journal of Energy Economics and Policy*, vol. 7(2), pp. 44-52.

Kazakhskiy natsional'nyy universitet imeni al'-Farabi [al-Farabi Kazakh National University]: [Electronic resource] (2018) URL: <http://www.kaznu.kz/ru/15120/page> (access date: 11.04.2018).

Khiatkhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. (2017) Eurasian Economic Union: present and future perspectives. *Economic Change and Restructuring*, vol. 50(1), pp. 59-77.

Komitet po kontrolyu v sfere obrazovaniya i nauki MON RK [The Committee for the Control of Education and Science MES RK]: [Electronic resource] (2018) URL: <http://control.edu.gov.kz/ru/spiski-utverzhdnykh-soiskateley> (access date: 12.04.2018).

Kose N., Baimaganbetov S. (2015) The asymmetric impact of oil price shocks on Kazakhstan macroeconomic dynamics: A structural vector autoregression approach. *International Journal of Energy Economics and Policy*, vol. 5(4), pp. 1058-1064

Koshanov A. (2014) Sobraniye sochineniy: 10 tomov [Collected Works: 10 volumes], redaktsionnaya kollegiya: Gaysina S. N. i dr. Almaty: Ekonomika

Kotsemir M.N. (2012) Dinamika rossiyskoy i mirovoy nauki skvoz' prizmu mezhdunarodnykh publikatsiy [Dynamics of Russian and world science through the prism of international publications]. *Foresight*, vol. 6, № 1, pp. 38-59.

Krugman P.R. (1991) Increasing Returns and Economic Geography. *The Journal of Political Economy*, The University of Chicago Press, vol. 99, № 3, pp. 483-499.

Mukhamediyev B. (2015) New Silk Road and Economic Development in Kazakhstan. In book «Rebirth of the Silk Road and a New Era for Eurasia», Ed. by T.Tsuji, Y.Wu, Y.Riku. Tokyo, Japan: Yachiyo Shuppan, pp. 143-156.

Natsional'nyy doklad po nauke [National Science Report] (2018) Astana; Almaty, 120 p.

Sagiyeva R.K., Zhuparova A.S., Zeynullina ZH.R. (2016) Naukoyemkaya ekonomika: kontseptual'nyye podkhody k opredeleniyu i izmereniyu [Science-intensive economy: conceptual approaches to the definition and measurement]. *The Journal of Economic Research and Business Administration*, №3 (115), pp. 118-124.

Satybaldin A.A. (2016) Strategiya perekhoda Respubliki Kazakhstan k nizkouglerodnomu razvitiyu v usloviyakh globalizatsii: potentsial, priority i mekhanizmy realizatsii [The strategy of the transition of the Republic of Kazakhstan to low-carbon development in the context of globalization: potential, priorities and implementation mechanisms]. Almaty: Institut ekonomiki KN MON RK.

Scopus, Elsevier: [Electronic resource] (2018) URL: <https://www.scopus.com/search/form.uri?display=basic> (access date: 11.04.2018).

Seilov G.A. (2015) Does the adoption of customer and competitor orientations make small hospitality businesses more entrepreneurial? Evidence from Kazakhstan. *International journal of contemporary hospitality management*, vol. 27(1), pp. 71-86.

Shakirtkhanov B.R. (2017) Innovative development of industrial enterprises of Kazakhstan in the conditions of economic growth downturn. *International Journal of Economic Research*, vol. 14(7), pp. 121-133

Universitet Narkhoz. Institut prikladnykh issledovaniy [University Narhoz. Institute for Applied Research]: [Electronic resource] (2018) URL: <http://narhoz.kz/ru/category/oldanbaly-zertteu-instituty> (access date: 12.04.2018).

Web of Science, Clarivate Analytics: [Electronic resource] (2018) URL: <http://www.webofknowledge.com/error/Error?Error=IPError&PathInfo=%2F&RouterURL=http%3A%2F%2Fwww.webofknowledge.com%2F&Domain=.webofknowledge.com&Src=IP&Alias=WOK5> (access date: 11.04.2018).

Yevraziyskiy natsional'nyy universitet imeni L.N. Gumileva. Institut sovremennykh issledovaniy [Eurasian National University named after L.N. Gumilev. Institute of Contemporary Studies]: [Electronic resource] (2018) URL: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauchno-issled-podr/institut-sovremennykh-issledovaniy/> (access date: 12.04.2018).

Джалкибаев Ж.В.¹, Мусапиров Х.К.²

¹МВА, старший преподаватель, e-mail: jeksen.kz@gmail.com

²докторант делового администрирования, старший преподаватель, e-mail: musapirov@mail.ru

^{1,2}Алматы Менеджмент Университет, Казахстан, г. Алматы

СОЗДАНИЕ НАНОКОРПОРАЦИИ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА И ФРАНЧАЙЗИНГА: ОПЫТ КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПАНИИ

В статье рассматривается возникновение предпринимательской сети. Такая сеть позволяет расширить ресурсные возможности входящих в нее предприятий при сохранении их гибкости. Данный аспект представляется важным в свете недостаточности исследований, которые рассматривают период зарождения сетевых структур. Эффективно решать возникающие проблемы, быстро масштабировать бизнес и достигать стратегических целей помогают особенности мышления успешных менеджеров, применение модели нанокорпорации на основе аутсорсинга и франчайзинга, а также адекватные управленческие инновации.

Модель нанокорпорации предполагает набор самостоятельных, специализированных фирм-поставщиков с небольшим координирующим звеном-интегратором. В нанокорпорации бизнес-процессы направлены не столько вовнутрь организации, а сколько на интеграцию с поставщиками и выстраивание долгосрочных отношений (networking). Стержневая фирма развивает базовую компетенцию и специализируется на вопросах корпоративного управления, планирования, маркетинга, передавая многие функции на аутсорсинг. Расширяющаяся партнерская деловая сеть обеспечивает быстрый рост бизнеса, минимизацию издержек, высокую мобильность. В статье на примере казахстанской торговой компаний рассматривается процесс создания франчайзинговой сети, обеспечивающий ее быстрый рост. На базе проведенного анализа предлагаются этапы последовательности принятия решений при создании предпринимательских сетей.

В работе используется кейс-метод исследования.

Ключевые слова: сеть, нанокорпорация, аутсорсинг, франчайзинг, предпринимательское намерение, управленческая инновация.

Djalkibaev J.V.¹, Musapirov Kh.K.²

¹MBA, Senior Lecturer, e-mail: jeksen.kz@gmail.com

²doctoral Degree in Business Administration, Senior Lecturer, e-mail: musapirov@mail.ru

^{1,2}Almaty Management University, Kazakhstan, Almaty

Creation of nano-corporation based on outsourcing and franchising: experience of a Kazakhstan company

The article discusses the emergence of an entrepreneurial network. Such a network allows you to expand the resource capabilities of its member enterprises while maintaining their flexibility. This aspect of the study phase of the emergence of network structures and the problems of their management is not well understood and described in the literature. The particular thinking of successful managers helps to effectively solve problems, to quickly scale up the business and achieve strategic goals. The proposed business model of nanocorporations based on outsourcing and franchising rely precisely on management thinking and innovation.

The model of nanocorporation involves a set of independent, specialized supplier companies with a coordinating integrator. In nanocorporations business processes are directed not only inside the organization, but rather towards integration with suppliers and building long-term relationships (networking). An integrator company develops core competencies and specializes in corporate governance, planning,

marketing, and outsourcing many functions. An expanding affiliate business network ensures fast business growth, cost minimization, and high mobility. The article examines the process of creating a franchise network, which ensures its rapid growth, on the example of Kazakhstan's trading companies. On the basis of the analysis performed, the stages of decision-making sequence are proposed for creating business networks.

In this article the case study method is used as the main one.

Key words: network, nano-corporation, outsourcing, franchising, entrepreneurial intent, managerial innovation.

Джалкибаев Ж.В.¹, Мусапиров Х.К.²

¹MBA, аға оқытушы, e-mail: jeksen.kz@gmail.com

²докторант, аға оқытушы, e-mail: musapirov@mail.ru

^{1,2}Алматы Менеджмент Университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Нанокорпорацияны аутсорсинг және франчайзинг арқылы құруы: қазақстандық кәсіпорында іске асыру тәжірибесі

Мақалада кәсіпкерлік желінің басталуы және құрылуы талқыланады. Мұндай желі өзінің икемділігін сақтай отырып, оның мүше кәсіпорындарының ресурстық мүмкіндіктерін кеңейтеді. Желілік құрылымдардың пайда болуының аспектісі және оларды басқару мәселелері әдебиетте жақсы зерттеліп түсіндірілген жоқ. Жетістікке жеткен менеджерлердің тиімді ойлауы, авторлар ұсынған аутсорсинг пен франчайзингке негізделген бизнес үлгісін пайдалану, сондай-ақ тиісті басқару инновациялары пайда болған мәселелерді тиімді шешуге, бизнесті тез шоғырландыруға және стратегиялық мақсаттарға жетуге көмектеседі.

Нанокорпорацияның моделі координациялық байланыс интеграторы бар тәуелсіз, мамандандырылған жеткізуші компаниялар жиынтығын құрайды. Нанокорпорацияларда бизнес-процестер ұйым ішіне емес, жеткізушілермен ықпалдасу және ұзақ мерзімді қарым-қатынастарды орнатуға бағытталған. Фирма-интегратор негізгі компетенцияларын дамытуға және корпоративтік басқару, жоспарлау, маркетинг сияқты процестерге назар аударып, басқа функцияларын аутсорсингке береді. Кеңейтілген іскерлік желісін бизнестің жылдам өсуін, шығындарды азайтуын және жоғары ұтқырлықты қамтамасыз етеді. Мақалада қазақстандық сауда компанияларының мысалында франчайзингтік желіні құру үрдісі қаралады. Жасалған талдаудың негізінде бизнес-желілерді құру үшін шешім қабылдау кезеңдерінің сатылары ұсынылады.

Бұл жұмыста негізгі әдіс ретінде кейс әдісі қолданылады.

Түйін сөздер: желі, нанокорпорация, аутсорсинг, франшиза, кәсіпкерлік ниет, басқарушылық инновациялар.

Введение

В стратегиях развития современных фирм межорганизационные отношения и сетевые образования занимают важное место. По данным базы данных Thomson Reuters, с 2002 по 2011 г. по всему миру было создано около 42 000 альянсов, или примерно 4000 в год (Грив, 2018: 11). Руководители компаний и предприниматели, несомненно, убеждены, что союзы, альянсы, партнерские отношения, совместные и сетевые предприятия являются важными инструментами формирования конкурентного преимущества.

Предметом настоящего исследования является возникновение предпринимательской сети на основе аутсорсинга и франчайзинга, позволяющей расширить ресурсные возможности входящих в нее предприятий при сохранении их гибкости. Данный аспект исследования *возникновения и зарождения сетевых бизнес-структур* с фокусировкой на их инновацион-

но-предпринимательском характере и *управленческих инновациях* мало освещен в литературе: внимание уделено больше ретроспективному обследованию возникновения отдельных фирм либо описанию продуктовых или технологических инноваций без акцента на управленческом аспекте (Damanpour, 2001; 2012; Nieves, 2018).

«Никакая управленческая деятельность не является более важной, чем ясность в том, как организация создает, фиксирует и передает ценность» (Nielsen, 2018). Тем более важно зафиксировать и ясно представлять деятельность сетевых организационных форм именно в период их зарождения. Ведь ретроспективные исследования давно прошедших событий опираются преимущественно на память опрошиваемых респондентов; однако память имеет свойство исказить прошлое, создавая несколько иную реальность: проблемы, неудачи и тупики будут, скорее всего, забыты, а удачные кейсы, вопреки принципиальной неопределенности среды, респонденты

рационализируют задним числом. Такой «созидательный» характер памяти и факты ретроспективных смещений хорошо изучены в когнитивной психологии (Anderson, 1990).

Нами описано, как предпринимательская компания-интегратор поручает ведение значительной части своих функций сторонним организациям на основе аутсорсинга, которые концентрируются на выполнении немногих видов деятельности, составляющих их ключевую компетенцию. При этом растет как количество функций, передаваемых внешним поставщикам на выполнение, так и общий объем договоров аутсорсинга.

В содержательном плане обычный малый и средний бизнес состоит преимущественно из лишенных новизны рутинных действий по распространению «известных товаров для известных покупателей». В данной статье речь идет о предпринимательской фирме и сети, ориентированной на масштабирование бизнеса; в фокусе исследования – инновационный характер деятельности, существенное изменение организационного контекста и переопределение собственности.

Согласно принятой модели организации бизнеса стержневая фирма-интегратор передает многие свои процессы независимым компаниям и координирует их работу через немногочисленных штатных работников (модель нанокорпорации). Сам термин «нанокорпорация» (nanocorporate, nano-core, nano-size corporate centre) предложен и рассмотрен Изабел Бейлис, Патриком Фентоном, Максом Дранниковым, Маркусом Ричардсоном и другими в серии докладов консалтинговой компании KPMG «CFIO-Fast Forward 2035» (KPMG, 2013). По их мнению, главное преимущество нанокорпорации – небольшой, низкокзатратный и мобильный центр, вокруг которого строится весь бизнес.

Эффективность работы небольшого ядра нанокорпорации в виде фирмы-интегратора должна быть дополнена эффективностью управления внутри самих поставщиков – независимых фирм, объединенных в сеть. Это подразумевает четкое определение ответственности каждого звена и фиксацию ожиданий от его участия (в виде отдельного юридического контракта).

В нанокорпорации фирма-интегратор выполняет двойную роль: ее основная обязанность и компетентность состоит в том, чтобы обеспечить результаты для всей группы, маркетинг и продвижении ее бренда (*упор на результативности и стабильном росте всей сети*).

Другая ее важная ответственность и компетенция – это координация, переговоры и интеграция усилий многочисленных партнеров, объединенных в единую сеть через связанные процессы (*упор на гибкость, переговоры, обучение, инновации, создание и передача стандартов работы и навыков*). Такую координацию действий множества независимых фирм позволяет осуществлять создание единой информационной сети и регулярное осуществление обратной связи в режиме реального времени, активное использование технологических новшеств и сетевых навыков (netocracy). Фирма-интегратор берет на себя ответственность за соответствие требуемым параметрам качества и своевременность поставки товаров. Партнеры же сосредоточиваются на конкретных, узких задачах в рамках своей компетенции и своего региона.

Материалы и методы

Предметом настоящего исследования являются управленческие инновации, вызывающие новую экономическую деятельность предприятий.

Для исследования нами взяты три компании, внедряющие модель нанокорпорации и представляющие малый и средний бизнес (МСБ) из различных регионов Казахстана. Это ТОО «КаравайKZ» (г. Шымкент), ТОО «Бахтияр Авто» (г. Кызылорда) и ТОО «Domino Trade» из г. Актау (сеть «DominoHome&Horeca»).

Ряд аспектов модели нанокорпорации и опыт ее применения в ТОО «Каравай KZ» и ТОО «Бахтияр Авто» рассмотрены нами ранее (Джалкибаев, Мусапиров, 2018: 197-206).

В настоящей статье анализируется в основном возникновение предпринимательской сети «Domino Home&Horeca», **но обобщающие выводы** делаются по всем трем сетям.

Исследование проводилось в русле общей логики, когда мы вначале изучаем общие возможности для появления различного рода бизнес-активностей. Затем акцентируем внимание на характере и потребностях самого предприятия, способностях лидеров организации. В основной части описываем непосредственно деятельность (поведение) заинтересованных лиц по созданию нового бизнеса, организации, сети, рассматриваем возникающие проблемы и пути их решения. Наконец, следует проанализировать, какие результаты (последствия) получены на различных уровнях.

Общий дизайн и логика исследования представлены на рисунке 1.

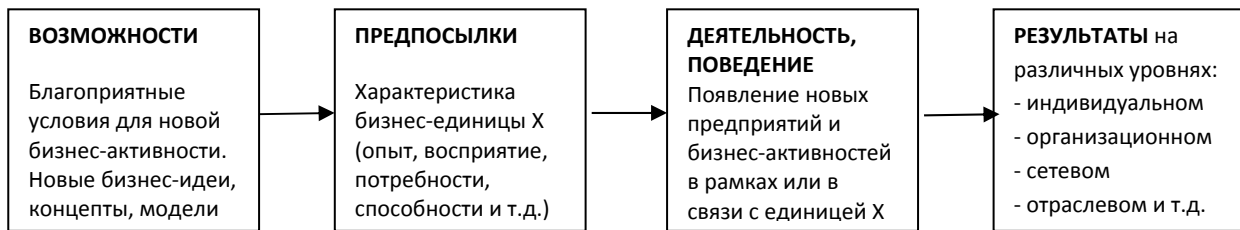

Рисунок 1 – Общая логика исследования

Примечание – разработано авторами на основе (Давидссон, 2014)

Ключевые элементы этапов внедрения управленческих инноваций нами были предварительно определены и проанализированы. На основе этого анализа разработан обширный опросник для глубокого интервью (85 вопросов по трем блокам), в котором охвачены все необходимые вопросы исследования.

На основе опросника было проведено фокусированное интервью с лидерами, владельцами, менеджерами рассматриваемых предприятий. Для достижения валидности исследования рассматривались данные как документального анализа и внешнего наблюдения, так и самооценка руководителей и владельцев предприятий.

Формализованность полученных эмпирических данных достигается путем сбора и анализа данных стандартизированным способом. Выборка осуществлена на основе следующих критериев: компании, которые реально внедряли управленческие инновации, имели выраженный предпринимательский характер и находились на этапе становления и быстрого роста бизнеса.

Наблюдение и анализ процессов развития каждой компании осуществлялись на протяжении от 6 месяцев до двух лет (лонгитюдные кейсы). Исследователи регулярно фиксировали и систематизировали основные изменения в компаниях. Очередные замеры изменений, анализ проблем роста и масштабирования бизнеса предполагается осуществлять на протяжении ряда лет каждые 6-8 месяцев.

Лонгитюдный характер исследований позволяет, не ограничиваясь выявлением корреляционных зависимостей, определять причины последующих эффектов; так, например, периодические индивидуальные интервью уже показали, что внутренний локус контроля (ориентация предпринимателя на себя и собственные силы, а не внешние факторы или случай) предшествует масштабированию бизнеса и является причиной предпринимательской ориентации компаний.

В исследовании акцент сделан на запуске процесса, то есть на *возникновении* новой формы бизнеса (предпринимательской сети, нанокорпорации). Выборка объектов исследования осуществлена из новых, возникающих форм активности индивидов и организаций: отслеживаются основные этапы изменений – как самих предпринимателей, так и их окружения и организационного контекста. Важность и актуальность исследований процессов возникновения новых форм бизнеса подчеркивали Davidsson и Wahlund (Давидссон, 2014: 65).

Как известно, адекватная методика исследования должна представлять собой некое отражение свойств изучаемого объекта. Учитывая характер исследования (микроуровень) и акцент на управленческом аспекте, который связан с согласованием интересов, мотивацией и регулированием действий множества людей, нами использованы такие качественные методы исследования, как кейс-метод, индивидуальное глубокое интервью, наблюдение, сравнение и другие.

Кейс-метод известен в научной среде и считается эффективным при исследовании малоизученных или новых явлений (Pettigrew, 1987). К таким явлениям относится сетевая форма организации бизнеса на стадии зарождения и становления. Суть исследования состоит в «скрупулезном изучении одного кейса, которое ведет исследователей к пониманию новых теоретических взаимозависимостей, а также заставляет их ставить под сомнение существующие» (Dyer, 1991).

Индивидуальное глубокое (фокусированное) интервью является также важным методом проведения исследования. Уместность и научная ценность исследовательского инструмента достаточно обоснована в литературе (Белановский, 2001). Для исследования важно, что интервьюируемые лидеры и топ-менеджеры являются теми людьми, которые непосредственно внедряют ин-

новации в своих организациях и двигают управленческий процесс. Кроме того, индивидуальное глубокое интервью позволило выявить важные субъективные переживания и осознанный опыт, возникающий у главных акторов в ходе внедрения инноваций.

Проблема генерализации и обобщений полученных выводов на более широкую совокупность явлений всегда была дискуссионной при применении кейс-метода исследований. Поэтому авторы стремились найти разумный баланс между детальной описательностью особенностей практики фирм и общими тенденциями развития малого и среднего бизнеса. Это позволяет подняться над отдельными случаями, выйти на объяснение более широких закономерностей и связей, увидеть определенную преемственность и закономерность развития сетевых форм предпринимательской активности.

Кейсы описывались на основе архивных данных за период с 2016 по 2018 г., а также более чем 30 интервью с представителями бизнес-сети, их поставщиками, а также экспертами. Внутренние и внешние по отношению к фирмам источники были сбалансированы.

Несмотря на уникальность и специфичность рассматриваемых кейсов, обоснование выбора объектов исследования, последовательность развития предположений и их корректировка в ходе работ, методы сбора данных доступны и понятны другим исследователям, которые решат повторить полученные результаты и заново произвести анализ материалов.

Обзор литературы

Интерес к сетевой организации бизнеса является устойчивым. Целый ряд исследований подтверждают, что сетевое управление представляет собой эффективную форму координации экономической деятельности, которая контрастирует и конкурирует с рынками и иерархиями (Dedeurwaerdere, 2007). Развитие сетевых структур и сотрудничества позволяет фирмам быть более конкурентоспособными путем преодоления ограничений – как традиционных иерархических организаций, так и стихийного регулирования в ответ на сигналы рынка. В целом, по оценкам специалистов, «сетевые структуры в наибольшей степени соответствуют задачам конкуренции в глобальной и инновационной экономике XXI века» (Каткало, 2007: 69).

Сетевая структура выводит вопросы кооперирования интересов (сотрудничества) и коор-

динации действий отдельных фирм за пределы функциональной или дивизиональной организации. Предельной формой сетевых организаций является виртуальная или модульная сетевая структура. Классический пример – фирма брендовой спортивной одежды и обуви Nike, главный конкурент на мировом рынке корпораций Adidas/Reebok, ASICS, Puma. Компания Nike передала основную часть процессов проектирования, производства и доставки одежды другим компаниям. Сама фирма сосредоточилась на продажах, маркетинге, инновационном продвижении бренда, а также контроле и координации работы поставщиков. Многочисленные поставщики Nike, связанные с ней общей информационной сетью, выглядят и действуют как единая сетевая организация. Как отмечает Ричард Дафт, такие «межорганизационные отношения отражают крупный сдвиг в организационном дизайне» (Дафт, 2013: 155).

Обобщающая картина развития теоретических взглядов на межфирменные сети как новый феномен организации бизнеса представлена в Российском журнале менеджмента (Третьяк, 2003: 75-92). В ведущих образовательных центрах созданы учебные курсы по сетевым формам бизнеса (Шерешева, 2010).

Способность договариваться, переопределяться, быстро изменять свои товарные, рыночные и ресурсные возможности для более полного и лучшего удовлетворения потребностей клиентов – характерная черта предпринимательства. Как отмечали в своих широко известных работах Й. Шумпетер и П. Друкер, предприниматели отличаются инновационным и ориентированным на перемены поведением (простое размышление и склонность к инновациям еще недостаточны для предпринимательства).

Согласно наиболее близкой нам точки зрения австрийской экономической школы, предпринимательство рассматривается как «конкурентное поведение, которое движет рыночным процессом»; то есть рынок на микроуровне двигают предпринимательские решения – как успешные, так и неудачные; в последнем случае предпринимательские фирмы выступают катализаторами рыночного процесса с важными положительными эффектами для экономики в целом (макроуровень), хотя сами они могут и не достигать финансового успеха (Kirzner, 1973: 19-20, Давидссон, 2004: 42).

Предпринимательский характер центральной фирмы дает сетевым организациям гибкость и увеличивает скорость ее реагирования на из-

менившуюся ситуацию. Именно в таком характере деятельности и в выполнении фирмы-интегратором двойной роли заложены трудные для имитирования способности; последние создают устойчивые конкурентные преимущества и обеспечивают ускоренный рост нанокорпорации. С учетом непрерывно меняющейся внутренней и внешней среды фирме-интегратору важно найти правильный баланс между отличной компетенцией в отраслевой технологии и созданием брендовой компании, с одной стороны; и интегрирующей ролью в сети, широким распространением лучшей практики на основе договоров франшизы и эффективном корпоративном управлении, с другой стороны.

Многочисленные юридически независимые партнеры образуют сетевое предприятие. Они планируют и выполняют свою работу, используя собственные активы и инструменты, опираясь на свою основную компетентность. Центральная (фокальная) фирма не ориентирована на контроль собственности или ограничивает такой контроль лишь сохранением определенной доли в уставном капитале контрагента (Grandori, 1995). Фирма стремится осуществлять управление сетью и обеспечивать сотрудничество формально независимых участников сети. При этом она опирается как на социальные инструменты и продукты (чувство общей принадлежности, престижа, власти, *social and personal networks*), так и на общности экономических интересов участников сети, единые требования по стандартам работы, ассортименту и качеству продукции.

Фирма-интегратор сначала сама достигает определенного уровня операционной эффективности, внедряет у себя передовые методы работы, создает бренд и готовое к тиражированию «коробочное решение», вооружается перспективной бизнес-моделью. Все это вкуче позволяет привлекать новых участников, заключать договора франшизы и иметь определенные рычаги влияния на участников франчайзинговой сети, даже не контролируя собственность ее участников. Исследователи называют такие сети ассиметричными иерархическими сетями, основанными на формальных контрактах, центральном координирующем аппарате, системе вознаграждений и штрафов (Grandori, 1995).

Центральная фирма-интегратор значительную часть работы по производству, закупу, доставке или реализации конечного продукта отдает на аутсорсинг специализированным субподрядчикам. Хотя фирма-интегратор всегда

ориентирована на долгосрочные отношения, однако может менять партнеров в сети.

Аутсорсинг нами понимается в самом широком смысле:

- как экстернализация, то есть процесс вынесения задач, ресурсов и процессов (функции) стержневой фирмы за его пределы;
- как формальный долгосрочный договор, заключенный контрагентами на свободном рынке по профессиональной поддержке фирмы в определенных областях;
- как комплексный сервис, максимально полно охватывающий потребности клиента в обеспечении, установке, поддержке и обновлении различных систем.

Гибкая и динамичная модель развития позволяет нанокорпорации, с одной стороны, быстро расти, увеличивая масштаб операций и охват нового рынка (Nielsen, 2018). С другой стороны, нанокорпорация добивается большего меньшими затратами, то есть не несет большие административные и накладные затраты, не делает соответствующие инвестиции в оборудование, производственные и складские помещения, транспорт и т.д.

Таким образом, небольшая компания предпринимательского характера может за сравнительно короткий период стать региональной и национальной за счет привлечения ресурсов участников сети для обеспечения лучшего качества, цены и последующей продажи товаров и услуг. По одной из классификаций (Шерешева, 2010: 149-150), нанокорпорацию можно отнести к динамической фокальной сети, характеризующейся вертикальной и горизонтальной интеграцией, открытостью входа в сеть, ориентацией на рост и масштабирование бизнеса (в англоязычной терминологии соответствует *Dynamic Network, ValueWeb*).

Развернутая картина будущего нанокорпорации и изменения роли современного топ-менеджмента представлена в серии докладов исследователей британского отделения консалтинговой компании KPMG (KPMG, 2013).

Результаты и обсуждение

ТОО «DominoTrade» (сеть «Domino Home & Horeca», г. Актау) занимается розничной и оптовой поставкой посуды для дома и ресторанов по всем регионам Казахстана. Владельцем и первым руководителем франшизной сети магазинов является Давлетов Жалгас Аскарлович.

Возможности и предпосылки. Компания оптово-розничной торговли «Evim» была создана в 2006 году и стремилась стать лидером рынка товаров «все для дома» (первоначально как турецкая франшиза). Она располагала складскими помещениями в Алматы для товаров от прямых поставщиков из Турции, Китая, Индии. В ассортименте у компании было более 20 тыс наименований товаров: сувенирная продукция, товары для кухни и ванной, посуда и аксессуары, мебель, текстиль, декор и т.д. С 2012 года она начала открывать в регионах Казахстана свою сеть розничных магазинов.

Развивая собственную сеть, компания Evim помогала местным предпринимателям в открытии магазинов под своим брендом: она давала свои товары на консигнацию со скидкой, отсрочкой оплаты и, в целом, осуществляла определенное управление. Одним из таких местных предпринимателей стал в г. Актау Жалгас Давлетов и его супруга, молодые казахские оралманы из Каракалпакстана (Узбекистан).

Семейный бизнес Давлетовых начинался с 2005 года в области строительства. Позже супруга занялась розничной продажей посуды для дома на рынке «Олжа» в городе Актау (1-ый этап – индивидуальное предпринимательство).

В феврале 2014 году у небольшого бизнеса Давлетовых начался 2-ой этап: в Актау супругами был открыт первый (в 2015 году – второй) розничный магазин «Все для дома». В магазинах был представлен самый широкий ассортимент посуды и текстиля для дома сети «Evim» (клонировали основного поставщика). Оборот двух магазинов достиг 6-9 млн тенге в месяц, работало более 20 продавцов, общая торговая площадь составила 980 м².

Сам Жалгас изначально не проявлял серьезный интерес к торговле товарами для дома, так как был поглощен строительством: строительный бизнес в Актау в 2006-2014 годы процветал (исключая некоторый спад в кризисные 2008-2009 годы). Однако средства, заработанные им на строительных тендерах и строительстве, он вкладывал в розничную торговлю и постепенно увеличивал ассортимент предлагаемых товаров.

Девальвация национальной валюты в феврале 2014, и особенно, в августе 2015 года (рост курса доллара США с 180 до 270 и затем до 350 тенге), привела к кризису семейного бизнеса: долг за полученную, но нереализованную посуду турецкой франшизы превзошел товары, имеющиеся в наличии. Все договора на поставленную посуду, сувениры, текстиль были заклю-

чены в долларах США, а товары продавались в тенге. Жалгас не мог резко поднять цену на товар в ответ на обесценение тенге Национальным банком, так как цены на качественную турецкую продукцию и без того были достаточно высокими. Реальная угроза банкротства в 2015 году привела к тому, что Жалгас полностью посвятил себя новому для него бизнесу.

Перед владельцем компании стояли три задачи: рассчитаться с долгами за товар перед поставщиком, проанализировать и понять доходность различных групп товаров, оптимизировать затраты и снизить потери, а также выработать стратегию, как дальше действовать и развивать бизнес.

Первая задача была решена проведением переговоров с поставщиком по отсрочке платежей, распродажей и снижением торговой наценки до 20-30%, продажей собственной недвижимости, получением займов из различных источников.

Справиться со второй задачей помогли консультации и консалтинг, вовлечение персонала в решение проблем, внедрение новых методов операционной работы.

Разработке стратегии развития содействовало обучение на курсах MasterBusinessAdministration (MBA), погружение в чтение бизнес-литературы, полученный стратегический и операционный консалтинг. Через эти занятия Жалгас ознакомился с концепцией сетевого расширения бизнеса и посмотрел на свое дело новыми глазами.

Оптимизация и операционные улучшения: подготовка «коробочного решения» для масштабирования бизнеса (2015-2017 годы)

Эксперт по программе SES из Германии, присланный в рамках помощи развивающимся странам, помог провести анализ по оборачиваемости товаров, востребованности различных товарных групп, улучшил мерчендайзинг в магазинах, ознакомил с общими тенденциями развития различных форматов в сфере торговли. В частности, немецкий эксперт указал, что формат универсального магазина «товары для дома» не имеет будущего. Как показывает опыт Европы, домашняя посуда, текстиль, сувениры «уходят» или в обширный мебельный сегмент, или в супермаркеты бытовой электроники.

В результате проведения улучшений процессов и потоков методами кайдзена, ABC-анализа, применения принципа Парето (согласно которому 20 % товаров приносят 80 % объема продаж), было произведено радикальное сокращение ассортимента на 23 товарные группы (в том числе мебели, детских товаров и т.д.), уменьшены

различные виды потерь в цепи «склад-магазин-покупатель». Были значительно уменьшены торговые площади и количество продавцов, обслуживающих покупателей (в среднем на 50 %).

Анализ среднего чека (5-6 тысяч тенге), на который отаваривались покупатели, привел к выводу о наличии «всплесков», когда уровень покупки отдельных клиентов превышался в десятки раз (от 50 до 300 тысяч тенге). Была выделена отдельная категория покупателей из сектора B2B (бизнес для бизнеса: рестораны, отели, кафе, супермаркеты и т.д.) и выстроена эффективная цепочка работы с ним: доставка товара, рассрочка платежей, скидки на объем, предварительный заказ, доверительные отношения и т.д. Для работы в секторе B2B были выделены опытные и креативные сотрудники. Они работали по гибкому графику по сдвоенной системе оплаты труда (постоянная ставка плюс проценты от продаж). В результате всех этих действий значительно увеличились объемы продаж.

В магазинах среди персонала начали проводить «пятиминутки креатива», которые позволили выявлять проблемы и решать их на месте, внедрять многочисленные небольшие улучшения. Персонал оказался вовлеченным в борьбу за клиента.

В результате дифференциации групп товаров и клиентов, откорректировки цен, повышения заинтересованности персонала удалось поднять уровень конверсии продаж с 6,2% до 20-30% (количество покупателей, сделавших покупки к общему числу посетителей магазинов). Торговые площади были радикально уменьшены, персонал магазина сокращен с 13 до 3 человек.

Масштабирование бизнеса путем создания сети Domino home & horeca (2017-2018)

Как была сформирована долгосрочная стратегия развития компании? Менеджмент компании начал со сбора данных и анализа своих покупателей, которые выбивались из среднего чека и приносили большую часть продаж. Они начали встречаться и изучать этих клиентов. Жалгас и его команда начали искать причины, почему эти покупатели тратят свои деньги на их продукцию, чем их предложение лучше, чем у конкурентов или прямых оптовых закупок из Алматы.

В результате было определено, что успех компании зависит от двух стратегических решений:

(1) Решений относительно своего сегмента (ниши): на каких именно покупателях надо нацеливаться, кто «мой» клиент, где «мое поле». В результате был определен сектор B2B как

основной сегмент. Это кафе, рестораны, гостиницы, гостевые дома, супермаркеты, фирмы, специализирующиеся на кейтеринге и т.д. Изучение их запросов позволило установить оптимальный перечень и объем товаров, которые надо заказывать у оптовых поставщиков. Ранее существовавшая концепция розничного универсального магазина «все товары для дома» была кардинально пересмотрена.

(2) Решений относительно того, как выигрывать в конкурентной борьбе на выбранном поле, как создать и оптимально упаковать уникальное ценностное предложение для этой категории клиентов уже в масштабе региона и республики. Ответ предполагал решение вопроса относительно концентрации сил на ключевой компетенции, передаче на аутсорсинг всех видов деятельности, которые лучше выполняют специализированные подрядчики и реализаторы товаров на местах.

На стене в кабинете Жалгаса висят карты, где вместо пространных и скучных планов нарисована четкая стратегия на одном листе: сконцентрировать все силы на ключевой компетенции – создании и управлении корпоративной сетью, насыщение ее оптимальными товарными поставками; отдать на аутсорсинг функции хранения, доставки и, главное, реализации товара, то есть отказаться от идеи о собственных магазинах. Это было революционное стратегическое решение.

Когда главные выборы – «где мое поле» и «как выиграть на нем» – сделаны, то заканчивается время бесплодных дискуссий, уводящих в сторону, и никто больше не ударяется в скрупулезное планирование шагов в неверном направлении. Вся команда фокусируются на действительно важных стратегических задачах.

После того как компания сократила многие ассортиментные группы товаров, увеличила оптовые продажи, разнообразила каналы продвижения товара, то естественным образом было подготовлено (упаковано) «коробочное решение» для функции реализации с целью ее выведения на аутсорсинг и тиражирования. Это магазин или магазин-склад площадью 40-70 м² с оптимальным набором товаров для дома и ресторана: посуда для сервировки стола, для приготовления блюд, ножи и кухонные аксессуары, столы и стулья, чехлы для ресторанов и т.д.

На основе договора франшизы предполагается передача каждому участнику сети наработанного бренда, комплекса пособий по управлению магазином (включая операционные стандарты),

а также обучение, стажировка и тестирование персонала, маркетинговая поддержка. Оптимальное «коробочное решение» избавляло участников сети от необходимости самим путем «проб и ошибок» решать вопросы по ассортименту и оборачиваемости товаров, закупочным и отпускным ценам, минимизации затрат на запуск магазина, выбор его местоположения, внутреннего и внешнего дизайна. Расширяющийся сетевой характер бизнеса позволял ТОО «DominoTrade» получать все больше льгот и скидок от оптовых поставщиков, устанавливать более низкие цены и более сжатые сроки поставок, чем конкуренты.

Первый магазин нового формата был открыт в феврале 2017 года в г. Жанаозене. На 31 декабря 2018 года за 1.5 года на условиях франшизы были открыты 22 магазина принятого коробочного формата во всех крупных городах Казахстана (включая три магазина в самом городе Актау). Магазины в Актау и Шымкенте, которые ранее были в собственности ТОО «DominoTrade», были выкуплены самими работниками. Конкурентную борьбу на местах повели высокомотивированные собственники магазинов, досконально знающие местную специфику. Это позволило значительно увеличить объемы продаж и все другие показатели.

ТОО «DominoTrade» имеет свои требования к партнерам, к которым относятся, прежде всего, инвестиции партнера-франчайзи в размере 4.7 млн тенге для первоначального товарного наполнения и закупки торгового оборудования магазина. Фирма-интегратор оказывает помощь франчайзи в анализе локации и оценке торгового и складского помещения, составлении бизнес-модели, проектировании магазина, расстановке торгового оборудования, организации рекламной компании, управлении поставками товара.

На основе сети из 22 магазинов и региональных складов-магазинов планируется в 2019 году открыть интернет-магазин с доставкой заказов «день в день» (в идеале – за один час). Сочетание лучшей цены в регионе и быстрой доставки позволяет сети стать в будущем лидером электронной e-коммерции

Процесс выведения функции реализации товаров вовне фирмы на аутсорсинг (экстернализация) состоит из этапов. Логика разделения на этапы использовалась вначале при рассмотрении отдельных франчайзинговых сделок. Полученная в итоге общая модель описывает пять этапов

процесса экстернализации функции реализации товара или услуги, зафиксированных в сделках всех трех компаний, использовавших модель нанокорпорации (таблица 1).

Данный процесс аутсорсинга был продиктован стремлением стержневой фирмы быстро масштабировать свой бизнес на основе распространения «коробочных решений» по стандартным франчайзинговым контрактам. Постепенность создания сети связана не только с поиском надежных участников сети, но и потребностью в их адаптации к совместной работе. Оценка и анализ целесообразности сотрудничества производилась ежегодным аудитом выполнения участниками условий контракта.

В управленческом плане реализация концепции нанокорпорации дала возможность фирмам-интеграторам отказаться от аккумуляирования и контроля материальных активов. Она сосредоточилась на своей ключевой компетенции – стратегическом и маркетинговом планировании, корпоративном управлении и продвижении бренда. Это позволило сократить количество сотрудников в центральной фирме до 3-7 человек (отражение признака НАОкорпорации). Внутрифирменные изменения и создание «коробочного решения» позволили тиражировать бизнес и создать обширную и спаянную сеть (отражение свойства наноКОРПОРАЦИИ).

Участники сети, выведенные за пределы фирмы, перешли от отношений подчиненности к партнерству, от внешнего стимулирования – к внутренней самомотивации. Это увеличило как удовлетворенность самих партнеров, так и результаты продаж сети в целом. Рост сетевых объемов закупок существенно усилил переговорные позиции фирмы-интегратора в отношении внешних оптовых поставщиков и заказчиков по условиям и ценам на получаемые товары и услуги.

Обсуждения и выводы по трем сетям. Исследования показывают, что ТОО «Домино Трейд» (и все три компании, реализующие бизнес-модель нанокорпорации) начинают с того, что налаживают операционное управления видимых основных процессов, усиливают борьбу с наиболее значимыми потерями, стандартизируют рабочие операции, внедряют методы участия персонала в решении проблем и внедрении улучшений. Это согласуется с мнением Боссиди, что «именно система исполнения должна стать той силой, которая направит организацию к намеченным целям» (Боссиди, 2016: 8).

Таблица 1 – Обобщенный процесс экстернализации функции реализации товара (услуги)

Этап I	Этап II	Этап III	Этап IV	Этап V
Основная предпосылка	Инкубационный период	Вывод функции на аутсорсинг или покупка услуги на рынке	Построение сотрудничества	Сетевая интеграция
Описание процесса				
Принятие стратегических решений по ключевой компетенции и аутсорсингу функций (работы)	Проведение внутрифирменных изменений и упаковка оптимального «коробочного решения» для тиражирования	Вывод функции вовне или покупка на рынке	Переопределение и уточнение обязанностей, отлаживание взаимодействия, понимание кооперации интересов	Совместная работа в сети на основе договоров, внутренних коммуникаций, неформального взаимодействия
Цель				
Нахождение нишевого сегмента и ключевой компетенции фирмы	Масштабирование бизнеса, быстрый рост уровня реализации товара (услуги)	Нахождение эффективного реализатора товара (услуги) в регионе, в том числе из сотрудников	Установление плодотворного сотрудничества, достижение синергии усилий	Укрепление и углубление сотрудничества, предотвращение возникновения проблем
Формальные вехи				
Принятые стратегические решения	Модель «коробочного решения»	Договор франчайзинга и договор поставки товара (оказания услуги)	Модель договорных цен, прав и обязанностей	Модель договорных цен, прав и обязанностей
Примечание – составлено авторами				

Таблица 2 – Сводная информация по трем сетевым нанокорпорациям (на 31 декабря 2018 года с учетом данных по ТОО «КаравайKZ» и ТОО «Бахтияр-авто»)

	Фирмы, использующие модель нанокорпорации	Отрасль и месторасположение стержневой (фокальной) фирмы	Количество агентов в сети	Количество договоров франчайзинга	Совместное (перекрестное) владение активами	Количество штатных сотрудников центральной (фокальной) фирмы
1	ТОО «Каравай KZ»	общественное питание, г.Шымкент	9	7	2	6
2	ТОО «Домино Трейд»	оптово-розничная торговля г. Актау, г. Алматы	22	21	1	3
3	ТОО «Бахтияр-Авто»	услуги техобслуживания, г. Кызылорда	6	6	0	2
Примечание – составлено авторами						

Все респонденты отметили, что достижение операционной эффективности и непрерывное совершенствование операций (кайдзен) – непросто даже после вовлечения персонала и де-

тального прописывания стандартных процедур и регламента. На основе улучшения операционной деятельности и создания баз данных проводится их критический анализ и принимаются решения

по изменению организационной структуры, методам принятия решений, контролю, внутренним и внешним коммуникациям и т.д.

На втором этапе наступает понимание, что хотя оптимизация и операционная эффективность улучшают финансовые и нефинансовые показатели компании, но не могут дать долгосрочное конкурентное преимущество, ведь многие компании также активно внедряют лучшие практики и информационные технологии.

Для успешной конкурентной борьбы одной операционной эффективностью недостаточно – важно иметь уникальную стратегию, то есть делать что-то иначе, чем другие. Вот на чем, по известному мнению Майкла Портера, должно сосредоточиться внимание владельцев и топ-менеджмента компании. Бизнес-модель нанокорпорации дала предпринимателям перспективную стратегию развития малого и среднего бизнеса.

Для казахстанских компаний проблема масштабного роста усугубляется тем, что они не могут в полной мере задействовать эффект масштаба в силу малых размеров местного рынка по сравнению, например, с Китаем, Россией или Узбекистаном. На громадной территории площадью 2,7 млн км² проживает лишь 18 миллионов человек. Плотность населения и рынки локализованы в нескольких крупных городах, коммуникации растянуты и несовершенны. При ориентации на местный рынок казахстанским компаниям трудно выдержать конкуренцию с крупными и глобальными игроками. Конкуренция с каждым годом усиливается, особенно после вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию, а также свободного перетока товаров, капитала и труда в едином Евразийском экономическом союзе.

После достижения операционной эффективности и стратегического выбора бизнес-модели предприниматели учатся выявлять и преодолевать немалые препятствия в ментальной сфере: расширяют сознание и горизонт планирования, учатся ставить амбициозные и труднодостижимые цели выхода за пределы региональных и национальных рынков.

Личностный аспект, то есть наличие у лидеров предпринимательского характера и мышления (*mind-set*), приобретает на этом этапе решающее значение. Имеются в виду такие характеристики личности как постоянный поиск возможностей, «инновационный взгляд» на мир, принятие определенных рисков, упорство в реализации своих целей и идей. Предприни-

мательское мышление не позволяет владельцам бизнеса оставаться на уровне малого семейного предприятия, довольствующегося небольшим стабильным доходом и привычными методами работы; а менеджерам-предпринимателям крупных корпораций – продолжать работать в рамках традиционных бюрократических и иерархических структур, так или иначе препятствующих независимости и внутренней предпринимательской интенции.

В перспективных целях развития всех трех сетевых нанокорпораций ставится задача выйти на глобальный рынок. На 2019 год запланирован выход сети Domino home & horeca на рынки Китая, России и Кыргызстана. Жалгас, его команда и члены клуба предпринимателей в г. Актау четко осознают, что для лучшего результата нужна «лучшая версия самого себя». Они стремятся каждый день читать или слушать по 30-60 мин мотивирующие бизнес-книги, практиковать в мышлении форсайт, посещать доступные семинары, тренинги.

Как показали российские исследования, наиболее значимыми факторами, формирующими предпринимательские намерения, являются: высокая или низкая оценка индивидом своих знаний и навыков как достаточных для ведения бизнеса в том или ином масштабе, наличие в окружении тех, кто открыл и масштабировал бизнес, успешный опыт предпринимательства, позитивная оценка индивидом условий ведения хозяйственной деятельности в стране и регионе его проживания (Александрова, Верховская, 2015). Большую роль играет само качество человеческого капитала, которое имеет в Казахстане и России немало общего (Орлова, 2018: 85-100).

Делая общий обзор исследований реального опыта казахстанских компаний, можно сказать, что были получены следующие результаты:

Показан эффективный путь для роста и масштабирования малого и среднего бизнеса, если подготовлено оптимальное «коробочное решение» для его тиражирования, а также сформированы предпринимательские намерения, ориентированные на значительный рост. Другой путь малого бизнеса в условиях конкуренции – оставаться на уровне выживаемости или (что чаще всего) просто распастся. Это согласуется с позицией организационной экологии, что механизм отбора в условиях конкуренции более могущественный по сравнению с простой адаптацией к изменениям среды (Радаев, 2005:104).

Протестирована жизнеспособность сетевой модели нанокорпорации и раскрыты проблемы,

которые встают на каждом этапе ее реализации в условиях невысокой платежеспособности населения, замедления экономического роста и значительной степени неопределенности (включая нестабильный курс национальной валюты).

Небольшой стержневой центр (фокальная фирма-актант – по терминологии М.Ю. Шерешевой) может эффективно управлять сетевой нанокорпорацией, если сосредоточиться на ключевой компетенции и передаст большинство традиционных функций на аутсорсинг (проведет экстернализацию).

Франчайзинговая сеть нанокорпорации позволяет быстро масштабировать бизнес, если у фирмы-актанта детально разработаны и успешно применены операционные рабочие стандарты и модели (коробочные решения типа *justdoit*), маркетинговые стратегии, имеется достаточный предпринимательский опыт и уровень.

Быстрый рост малого и среднего бизнеса, имеющего предпринимательский характер, положительно коррелирует с личной трансформацией лидера и его команды; такая трансформация связана с переходом намерений и видения акторов от локального к глобальному фокусу (перспективе), с выработкой и постановкой амбициозных, труднодостижимых целей.

Малые компании могут успешно конкурировать с большим бизнесом через создание и развитие сетевых образований. Эта тенденция последних десятилетий хорошо описана в работах Джакомо Беккантини (Беккантини, 2002:185-195).

Какие есть препятствия и ограничения на пути внедрения и распространения сетевой нанокорпорации? Во-первых, в отличие от бюрократических, командных отношений внутри фирмы или формальных договорных отношений между ними, межфирменная координация характеризуется преимущественно органической или неформальной социальной системой, основанной на обмене социальными продуктами. Большое значение имеют доверие, культурная и возрастная принадлежность, престижность, социальная укорененность практики, контроль через нормы делового оборота, культуру, моральные обязательства и т.д. Это требует от лидера и команды стержневой фирмы наличия развитых социальных навыков, принятия меры по укреплению доверия и поддержания неформальных связей.

Во-вторых, региональная внешняя среда, в которой действуют участники сети, может так влиять на внутреннюю среду этих малых предприятий, что фактически они могут сливаться

с местными интересами и спецификой и, тем самым, выходить из-под контроля центральной фирмы. Необходимо развитие систем разнообразных сетевых коммуникаций, современного контроля и аудита с использованием соответствующих информационных технологий.

В-третьих, любая экономическая эффективность и структурное соответствие сами по себе еще не гарантируют успеха. Против инноваторов действует сформулированный А. Стинчкомбом еще в середине 1960-х годов принцип «уязвимости нового» (*liability of newness*). Казалось бы, что предпринимательские сети должны расти наиболее интенсивно в период возникновения новой организационной формы, когда рыночная ниша еще относительно свободна. Но парадокс заключается в том, что в этот период частота создания новых форм бизнеса низка, а уровень их смертности выше, чем в период, когда рыночная ниша уже заполнена.

При прочих равных условиях эта частота создания сетевой нанокорпорации будет возрастать по мере увеличения плотности сетевого покрытия, а затем, достигнув определенной точки, вновь начинает снижаться. Этот очевидный парадокс Олдрич объясняет тем, что организационные инноваторы сталкиваются с острыми проблемами легитимации новых форм. В отличие от многочисленных имитаторов, которые идут по их стопам и «купаются в океане доверия», инноваторам приходится прилагать особые усилия для создания этого доверия (Олдрич, 2004: 213-223).

Необходимо всеми мерами поддерживать новую идентичность, формировать ее общественный имидж в деловой среде, представлять ее как нечто самоочевидное и эффективное. Истории известна масса многообещающих форм бизнеса (Радаев, 2005: 105), которые так и не смогли утвердиться, не сумев создать инфраструктуру и завоевать институциональную поддержку (например, через деловые ассоциации).

Понимая важность институализации новой модели бизнеса, Жалгас организовал в г.Актау сообщество предпринимателей «Zharkyn kasipker» и стал его первым Председателем правления. В клубе регулярно встречаются городские предприниматели, обсуждая варианты развития сетевого бизнеса, проводится тренинги для предпринимателей, встречи с интересными людьми и известными спикерами. Между руководителями трех рассмотренных нами фирм-интеграторов установлено тесное общение и взаимный обмен информацией.

Заключение

Изменяющиеся потребности клиентов все более персонализируются и могут удовлетворяться лишь теми организациями, которые сами постоянно меняются. По прогнозам специалистов КРМГ, в будущем нанокорпорации и быстро всплывающие организации (pop-up) станут доминирующей организационной структурой и фактически единственным вариантом, чтобы оставаться конкурентоспособным. Как отмечает Изабель Бейлис, крупные забюрократизированные «современные организации ... должны будут развиваться, иначе они исчезнут. Они слишком дороги, слишком трудны для изменения и неспособны справиться с растущими потребностями потребителей» (Baylis, 2013:7).

Нанокорпорация как форма сетевой организации бизнеса обладает кумулятивными свойствами, которыми не обладают входящие в нее юридически независимые экономические субъекты. Она позволяет снижать транзакционные издержки и риски неопределенности рынка, концентрировать усилия партнеров на ключевых компетенциях и приоритетных направлениях деятельности, организовывать быстрое масштабирование бизнеса и выход на новые рынки, наращивая способности к адаптации.

В основе принятой рассмотренными компаниями концепции нанокорпорации лежит стратегия лидерства по издержкам, которая позволяет наиболее сильно проявиться конкурентным преимуществам сетевых структур, действующих в условиях ограниченного платежеспособного спроса.

Стержневая фирма развивает базовую компетенцию и специализируется на вопросах корпоративного управления и аналитики, планирования и маркетинга, имея у себя как франчайзер образцовые бизнес-процессы, предварительно улучшенные методами кайдзен. Затем данная модель тиражируется в региональном и наци-

ональном масштабе. Расширяющаяся партнерская деловая сеть обеспечивает быстрый рост бизнеса, минимизацию издержек, высокую гибкость, мобильность и чувствительность к требованиям рынка.

На основе сетевой координации и аналитики возможно в перспективе развитие целостной экосистемы, которая внутри себя координирует действия множества игроков. Эта экосистема позволяет участникам сети быть более конкурентоспособными и клиентоориентированными, значительно снижая свои издержки по сравнению с традиционными фирмами.

Известный пример такой экосистемы – модель электронной коммерции Alibaba, которая за 20 лет превратилась из небольшого китайского розничного интернет-магазина в глобальную сеть продавцов, маркетологов, поставщиков услуг, логистических компаний и производителей. «Мы осознали, что наша подлинная новация – в создании экосистемы участников: компаний и потребителей разных типов, взаимодействующих друг с другом и со своей средой – онлайн-платформой и физическими элементами инфраструктуры» (Мин Цзэн, 2018).

Представленные в кейсах этапы выведения внутренних функций за пределы фирмы и образования предпринимательских сетей имеют определенный уровень обобщения. Полученные в исследовании результаты могут быть интересны не только тем предпринимателям, кто желает масштабировать свой малый, семейный или средний бизнес, но и крупным компаниям, заключающим контракты с сетевыми поставщиками товаров или услуг.

Мы выстраиваем лонгитюдное исследование и продолжаем с периодичностью 6-8 месяцев отслеживать дальнейшее развитие рассмотренных сетевых образований. Полученный опыт, особенно проблемы, возникающие на пути разворачивания всех элементов нанокорпорации, планируется обобщить по истечении ряда лет.

Литература

- Anderson J.R. Cognitive Psychology and Its Implications. – N.Y.: Freeman. – 1990.
- Baylis I. Nano-corporate. CFIO – FAST FORWARD 2035. Part 2, kpmg.com/uk/fastforward
- Grandori A., Soda G. Inter-firm networks: antecedens, mechanisms and forms // Organization Studies. – 1995. – vol. 16. – №2.
- Damanpour F., Aravind D. Managerial innovation: conceptions, processes, and antecedents // Management and Organization Review. – 2012. – vol. 8. – No. 2, pp. 423-454.
- Damanpour F., Gopalakrishnan S. The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations // Journal of Management Studies. – 2001. – vol. 38. – No. 1, pp. 45-65.
- Dyer W.G., Wilkins A. Better stories, not better constructs, to generate better theory: A rejoinder to Eisenhardt // Academy of Management Review. – 1991. – vol. 16 (3), pp. 613–619.

Dedeurwaerdere T. The contribution of network governance to sustainability impact assessment, in Thoyer, Sophie; Martimort-Asso, Benoît, *Participation for sustainability in trade*. – Aldershot, England Burlington, Vermont: Ashgate. – 2007, pp. 209-228, ISBN 9780754683445.

Jones C., William S., Hesterly W., Borgatti S. A General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms» // *The Academy of Management Review*. 1997. – vol. 22. – No. 4, pp. 911-945.

Kirzner I.M. *Competition and Entrepreneurship*. – Chicago, IL: University of Chicago Press. – 1973.

KPMG. *CFIO-Fast Forward 2035*. – 2013, kpmg.com/uk/fastforward

Nielsen C. Lund M. *Building Scalable Business Models»* // *Sloan Business Review*. – 2018, <https://sloanreview.mit.edu/article/building-scalable-business-models>.

Nieves J., Osorio J. Using information technology to achieve management innovation // *Academia Revista Latinoamericana de Administración*. – 2018, <https://doi.org/10.1108/ARLA-02-2016-0037>

Pettigrew A.M. Context and action in the transformation of the firm // *Journal of Management Studies*. – 1987. – vol. 24 (6), pp. 649–670.

Александрова Е.А., Верховская О.Р. Предпринимательские намерения в России: эмпирический анализ // *Российский журнал менеджмента*. – 2015. – т.13. – №2, С. 3-28.

Белановский С.А. *Глубокое интервью / учеб. пособие*. – М.: Никколо-Медиа, 2001.

Грив Г., Роули Т., Шипилов А. Преимущество сетей. Как извлечь максимальную пользу из альянсов и партнерских отношений. – М.: Альпина Паблишер. – 2018.

Дафт Р. *Организационная теория и дизайн*. – СПб: Питер. – 2015.

Давидссон П. *Исследуя предпринимательство*. – М.: ВШЭ, 2014.

Джалкибаев Ж.В., Мусапиров Х.К.. Инновационная бизнес-модель нанокорпорации: теоретические предпосылки и опыт внедрения на казахстанских предприятиях // *Вестник КазНУ. Серия экономическая*. – 2018. – т. 125. – № 3, С. 197-206, ISSN 2617-7161, <http://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2233>

Катъкало В.С. *Эволюция теории стратегического управления / диссертация доктора экономических наук: 08.00.05*. – Санкт-Петербург, 2007.

Мин Цзэн. *Умный бизнес Алибаба* // *HBR-Russia*. – 2018.

Олдрич Х. Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях / В сб.: В. В. Радаев (ред.) *Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики*. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 211–225.

Орлова Т.М., Спанов М.У., Усенова А.А. Человеческий капитал в управлении экономическим развитием // *Вестник КазНУ. Серия экономическая*. – 2018. – т. 125. – № 3, С. 85-100, ISSN 2617-7161, <http://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2208>

Радаев В.В. Популяционная экология организаций: как возникает разнообразие организационных форм // *Российский журнал менеджмента*. – 2005. – т.3. – №2.

Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // *Российский журнал менеджмента*. – 2003. – №2.

Шерешева М.Ю. *Формы сетевого взаимодействия: Курс лекций*. – М.: ВШЭ, 2010.

References

Aleksandrova Ye.A., Verkhovskaya O.R. (2015) Predprinimatel'skiye namereniya v Rossii: empiricheskiy analiz [Entrepreneurial intentions in Russia: an empirical analysis]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta*, vol. 13, №2, pp. 3-28.

Anderson J.R. (1990) *Cognitive Psychology and Its Implications*. – N.Y: Freeman.

Baylis I. Nano-corporate. *CFIO – FAST FORWARD 2035. Part 2*, kpmg.com/uk/fastforward

Belanovskiy S.A. (2001) *Glubokoye interv'yuu: Ucheb.Posobiye [In-depth Interview: Study Guide]*. М.: Nikkolo-Media.

Daft R. (2015) *Organizatsionnaya teoriya i dizayn [Organizational Theory and Design]*. SPb: Piter.

Damanpour F., Aravind D. (2012) Managerial innovation: conceptions, processes, and antecedents. *Management and Organization Review*, vol. 8, No. 2, pp. 423-454.

Damanpour F., Gopalakrishnan S. (2001) The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations. *Journal of Management Studies*, vol. 38, No. 1, pp. 45-65.

Davidsson P. (2014) *Issleduyaya predprinimatel'stvo [Exploring Entrepreneurship]*. М.: HSE.

Dedeurwaerdere T. (2007) The contribution of network governance to sustainability impact assessment, in Thoyer, Sophie; Martimort-Asso, Benoît, *Participation for sustainability in trade*. Aldershot, England Burlington, Vermont: Ashgate, pp. 209–228, ISBN 9780754683445.

Dyer W. G., Wilkins A. (1991) Better stories, not better constructs, to generate better theory: A rejoinder to Eisenhardt. *Academy of Management Review*, vol. 16 (3), pp. 613–619.

Dzhalkibayev Zh.V., Musapirov Kh.K. (2018) Innovatsionnaya biznes-model' nanokorporatsii: teoreticheskiye predposylki i opyt vnedreniya na kazakhstanskikh predpriyatiyakh [Innovative business model of nanocorporation: theoretical prerequisites and experience of implementation in Kazakhstan enterprises]. *The Journal of Economic Research and Business Administration*, vol. 3 (125), pp. 197-206, ISSN 2617-7161, <http://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2233>

Grandori A., Soda G. (1995) Inter-firm networks: antecedens, mechanisms and forms. *Organization Studies*, vol. 16, №2.

Griv G., Rouli T., Shipilov A. (2018) *Preimushchestvo setey. Kak izvlech' maksimal'nyuyu pol'zu iz al'yansov i partnerskikh otnocheniy [The advantage of networks. How to get the most out of alliances and partnerships?]*. М.: Al'pina Publisher.

Jones C., William S., Hesterly W., Borgatti S. A (1997) General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms. The Academy of Management Review, vol. 22, No. 4, pp. 911-945.

Kat'kalo V.S. (2007) Evolyutsiya teorii strategicheskogo upravleniya [Evolution of the theory of strategic management]: dissertatsiya doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.05. Sankt-Peterburg.

Kirzner I.M. (1973) Competition and Entrepreneurship. Chicago, IL:University of Chicago Press.

KPMG (2013) CFIO-Fast Forward 2035, kpmg.com/uk/fastforward

Min TSzen (2018) Umnyy biznes Alibaba [Smart business of Alibaba]. HBR-Russia.

Nielsen C., Lund M. (2018) Building Scalable Business Models. Sloan Business Review, <https://sloanreview.mit.edu/article/building-scalable-business-models>.

Nieves J., Osorio J. (2018) Using information technology to achieve management innovation», Academia Revista Latinoamericana de Administración, <https://doi.org/10.1108/ARLA-02-2016-0037>

Oldrich Kh. (2004) Predprinimatel'skiye strategii v novykh organizatsionnykh populyatsiyakh [Entrepreneurial strategies in new organizational populations] sb.: V. V. Radayev (red.). Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: Khrestomatiya sovremennoy klassiki. M.: ROSSPEN. pp. 211–225.

Orlova T.M., Spanov M.U., Ussenova A.A. (2018) Chelovecheskiy kapital v upravlenii ekonomicheskim razvitiyem [Human capital in managing economic development]. The Journal of Economic Research and Business Administration, vol. 3 (125), pp. 85-100, 2018. ISSN 2617-7161, <http://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/2208>

Pettigrew A.M. (1987) Context and action in the transformation of the firm. Journal of Management Studies, vol. 24 (6), pp. 649–670.;

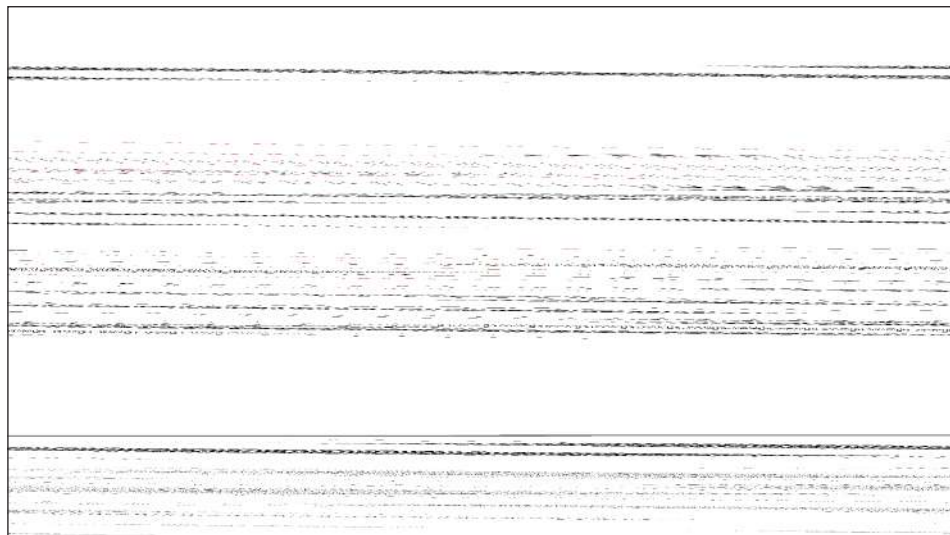
Radayev V.V. (2005) Populyatsionnaya ekologiya organizatsiy: kak vznikayet raznoobraziye organizatsionnykh form [Organization population ecology: how a variety of organizational forms emerges]. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta, vol. 3, №2.

Sheresheva M.Yu. (2010) Formy setevogo vzaimodeystviya. Kurs lektsiy [Forms of network interaction. Lecture course]. M.: HSE.

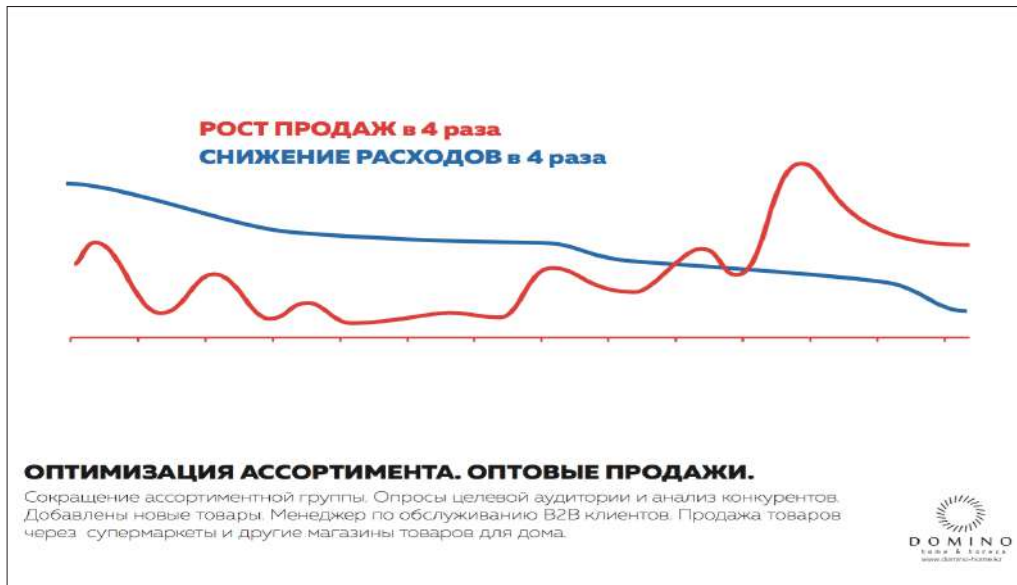
Tret'yak O.A., Rumyantseva M.N. (2003) Setevyye formy mezhfirmennoy kooperatsii: podkhody k ob'yasneniyu fenomena [Network Forms of Interfirm Cooperation: Approaches to the Clarification of the Phenomenon]. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta, №2.

Приложение 1

Оптимизация торговых площадей и численности персонала

Результаты передачи функции реализации продукции на аутсорсинг в 2017-2018 годах

Реализация программы франчайзинга в 2017-2018 годах

Turarov D.R.¹, Olzhash Y.A.²

¹candidate of economic sciences, senior lecturer, e-mail: dauren.83@mail.ru

²master student, e-mail: olzhash.en@mail.ru

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

THE ECONOMIC POTENTIAL OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN KAZAKHSTAN

This article presents an economic analysis of the potential of small and medium-sized businesses in Kazakhstan. The purpose of the study is to study the dynamics of development of small and medium-sized businesses, and to assess its real role in the development of the country. The method of research is analytical grouping, comparing time series, building linear and point graphs, correlation analysis, which allowed to determine the presence, direction and form of relations between SMEs and a country's GDP. The distribution of countries' GDP by the share of SMEs in GDP is a figure similar to the normal distribution, with a peak of 50%. This makes it possible to understand that the optimal share of SMEs in GDP is 50%, but this does not guarantee GDP growth. The provision on the dual role of the institution of small and medium business (SME) in the economic system, where it simultaneously acts as a factor of its sustainability and a factor of modernization, is substantiated. This makes it difficult to build a state policy of support and development of SMEs, since within the framework of the policy being pursued, two opposing tasks have to be solved: stabilization and modernization. The results obtained in this article confirm the mutual influence and dependence of SMEs and the country's GDP, and justify the shortcomings of government programs to promote SMEs in Kazakhstan.

Key words: small and medium business, GDP, economic development.

Тураров Д.Р.¹, Олжаш Е.А.²

¹э.ғ.к., аға оқытушы, e-mail: dauren.83@mail.ru

²магистрант, e-mail: olzhash.en@mail.ru

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстандағы шағын және орта бизнестің экономикалық әлеуеті

Бұл мақалада Қазақстандағы шағын және орта бизнес әлеуетінің экономикалық талдауы келтірілген. Зерттеудің мақсаты шағын және орта бизнестің даму динамикасын зерттеу және елдің дамуындағы оның нақты рөлін бағалау болып табылады. Зерттеу әдісі ШОБ және елдің ЖІӨ арасындағы қатынастардың бар болуын, бағытын және нысанын анықтауға мүмкіндік беретін уақытша серияларды, сызықтық және нүктелік графиктерді құрастыру, корреляциялық талдауды салыстыра отырып, аналитикалық топтау болып табылады. ЖІӨ-дегі елдердің ЖІӨ-нің ШОК үлесі бойынша бөлуі қалыпты үлестіруге ұқсас, 50% шыңы бар. Бұл ЖІӨ-дегі ШОК оңтайлы үлесінің 50%-ды құрайтынын түсінуге мүмкіндік береді, бірақ бұл ЖІӨ-нің өсуіне кепілдік бермейді. Экономикалық жүйеде шағын және орта бизнестің (ШОБ) институтының қосарлы рөлі туралы, ол бір уақытта оның тұрақтылығы мен модернизация факторы ретінде әрекет ететін ережеге негізделген. Бұл шағын және орта бизнесті қолдау және дамытудың мемлекеттік саясатын құруды қиындатады, өйткені осы саясаттың шеңберінде екі қарама-қарсы міндеттерді шешу қажет: тұрақтандыру және жаңғырту. Осы мақалада алынған нәтижелер ШОБ және елдің ЖІӨ-нің өзара ықпал етуі мен тәуелділігін растайды және Қазақстанда шағын және орта кәсіпкерлікті дамытуға бағытталған мемлекеттік бағдарламалардың кемшіліктерін дәлелдейді.

Түйін сөздер: шағын және орта бизнес, ЖІӨ, экономикалық даму.

Тураров Д.Р.¹, Олжаш Е.А.²¹к.э.н., старший преподаватель, e-mail: dauren.83@mail.ru²магистрант, e-mail: olzhash.en@mail.ru^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы**Экономический потенциал малого и среднего бизнеса в Казахстане**

В данной статье представлен экономический анализ потенциала малого и среднего предпринимательства в Казахстане. Целью исследования является изучение динамику развития малого и среднего бизнеса, и оценка его реальной роли в развитии страны. Методами исследования являются аналитическая группировка, сравнение динамических рядов, построение линейных и точечных графиков, анализ корреляции, что позволило определить наличие, направление и форму отношений между МСБ и ВВП страны. Распределение ВВП стран по доле МСП в ВВП представляет собой фигуру, похожую на нормальное распределение с вершиной в 50%. Это дает возможность понять, что оптимальной долей МСП в ВВП является 50%, однако это не гарантирует рост ВВП. Обосновано положение о двойственной роли института малого и среднего бизнеса (МСБ) в хозяйственной системе, где он одновременно выступает фактором ее устойчивости и фактором модернизации. Это затрудняет выстраивание государственной политики поддержки и развития МСБ, так как в рамках проводимой политики приходится решать две противоположные задачи: стабилизации и модернизации. Результаты, полученные в данной статье, подтверждают взаимное влияние и зависимость МСБ и ВВП страны, и обосновывают недостатки государственных программ по содействию МСБ в Казахстане.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, ВВП, экономическое развитие.

Introduction

To identify the key factors of business development and develop appropriate policies, it is common in world practice to analyze the state of small and medium businesses (hereinafter SMEs), since this factor is the core of a sustainable civil society, on whose development the welfare of all countries depends, and including Kazakhstan. Small and medium businesses not only fulfill an enormous social role, supporting the economic activity of the majority of the population, but also provide significant tax revenues to the budget. In the current difficult situation, it is the SME that can act as a stabilizer, and therefore has the right to count on the appropriate attention of society and the state.

World experience shows that if a state wants to develop dynamically and sustainably, then its social and economic programs must necessarily include measures to stimulate small and medium-sized businesses. Today, in the developed countries of the world, SME accounts for between 40% and 90% of gross domestic product (GDP). Therefore, it is quite natural that the governments of these states give primary attention to supporting this sector. In this regard, below are considered issues of competitiveness of small and medium-sized businesses as an important factor in the development of the country's economy.

Materials and methods

In the process of writing the work, a systematic approach to the study of processes, institutions and mechanisms of state support for SME development was implemented, based on the priorities of the modernization of the national economic system. The author used such methods of scientific knowledge as comparative analysis, generalization, deduction, systematization, and also used the method of analysis of specific situations.

Also, the correlation method was used, calculated by the following formula:

$$R_{yx} = \sqrt{\frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{(\overline{x^2} - \bar{x}^2)(\overline{y^2} - \bar{y}^2)}}$$

where R_{yx} is the model of correlation of the share of SMEs in GDP and GDP in real value, coefficient;

x – is the share of SMEs in GDP, %;

y – GDP in real value, billion dollars.

It also mentions the World Bank Doing Business rating 2019. It has been mentioned since 2005. from 0 to 100, where it represents the lowest performance and 100 represents the best performance. The ease of doing business ranking ranges from 1 to 190 (Doing business 2019 report).

The information base of the research was made up of official statistics materials: the ministries of economic development, finance, as well as legislative and regulatory acts of state authorities of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

The theoretical basis of the study was the fundamental works of foreign, Russian and Kazakhstan economists in the field of economic modernization, state regulation of entrepreneurship and the theory of the firm.

Literature review

The development of modern Kazakhstan was promoted by the intensive development of small and medium-sized businesses, which is the basis of economic and socio-economic stability of society and, according to various analytical agencies, should occupy at least 40-50% in the country's economy, for example, in the economy of the United Kingdom is at least 64%, in Germany - 58%, and in the Netherlands - about 51.5% (Mamyrov, 1999: 412).

In European countries, it is SMEs, in which the middle class is formed, that is the basis of stability and economic prosperity (Battilana et al., 2009: 65-107). Therefore, development issues of SMEs are on the agenda, and unfortunately, there are still enough problems in this area. Such a conclusion can be made by examining a study conducted by Halyk Finance analysts on the role of SMEs in the economy of Kazakhstan. The study of the problems of entrepreneurship, including small and medium, has found wide coverage in the scientific literature. His analysis is presented in the works of many foreign and domestic famous scientists.

As the President of Kazakhstan said «Kazakhstan has set a large-scale goal - to enter the top thirty most developed economies in the world. A strong economy is a strong entrepreneurship, high competitiveness of domestic enterprises. The support of domestic business is designated by me as the second most important direction of the new political course» (Zasedaniye Soveta predprinimateley pri Prezidente Respubliki Kazakhstan, 2013). The importance of the role of SMEs was particularly evident in the global financial crisis. Overcoming the consequences of this crisis by Kazakhstan's economy revealed for domestic scientists that SMEs not only have a significant potential for sustainability, but under certain conditions can become an important factor in economic growth, employment, competition and innovation. Greater flexibility in comparison with large enterprises provided Kazakhstan's SMEs with

productivity growth during the crisis, along with the solution of regional employment problems. During the crisis, Kazakhstan faced the phenomenon of the greatest contribution to the creation of jobs in the sector of small and medium-sized businesses, which brought this sector to the fore as a social basis for the irreversibility of economic modernization processes (Okayev, 2000). In this regard, it became urgent to clarify the priorities of economic modernization policy, based on the role of small and medium-sized businesses in economic development in General and in conditions of instability of the global financial and economic system, in particular.

Meanwhile, empirical analysis of foreign economists shows that in countries with transit economies, including Kazakhstan, this fact has not yet found the proper awareness. Theoretical research in the field of transformation processes focuses on the problems of structural diversification without adequate consideration of the role of SMEs in economic transformation. Currently, the relevance of the study of the problem of SMEs is particularly acute, as it is associated with the need to enhance the role of this sector in solving the problems of modernization of the economy (Wijen, Ansari, 2007).

Experts note that the share of SMEs in the economy of Kazakhstan reaches 26% of GDP, having risen from 21% of GDP in 2010. By world standards, this indicator is low, as in OECD countries, SMEs account for more than half of a country's GDP. At the same time, in Kazakhstan the SME sector provides employment for 3.1 million people, which is 37% of the total number of the employed population (AO «Halyk Finance» Obzor MSB Kazakhstana, 2018).

Kazakhstan economists come to the conclusion that the main imperatives of the state support system for the development of SMEs should be highlighted: creating motivation for sustainable SME growth by creating incentives for increasing entrepreneurial activity of the population; developing the capacity of SMEs through the growth of its competitiveness through the development of human capital, the introduction of advanced technologies and management systems; supporting SME development towards a cluster initiative; promoting the creation of a network of business associations (Enterprise Surveys: Kazakhstan Country Profile 2009).

There was a statement about the dual role of the institution of small and medium-sized businesses (SMEs) in the economic system, where it simultaneously acts as a factor of its sustainability and a factor of modernization. It is shown that

the stabilizing role of SMEs is associated with its adaptive abilities, and the modernization role - with a high susceptibility to new sources of benefits arising in the process of socio-economic changes (Kusainov, 2012: 62).

The development of private initiative, an increase in the number of businessmen for the government of Kazakhstan is one of the priorities (Hvan, 2005: 94-95). The goal was set to bring the contribution of business in the country's GDP to 50%. At the state level, a number of business support programs have been adopted, including financial support. And, according to the reports of the Ministry of National Economy, the result of these programs is obvious.

The quality of statistics on SMEs is at a low level, there are contradictions at the macro level, and the possibilities for cross-country comparisons are limited. The change in the classification criteria for SMEs by the size of the enterprise in 2014 significantly complicated the analysis of the dynamics of the share of SMEs in GDP, and a significant decrease in the number of representatives of medium-sized businesses was recorded (Kenzheguzina, 2005: 20-32). As state agencies themselves point out, gaps in the legislation lead to fragmentation, and not to the consolidation of business.

The presence of an extensive theoretical heritage does not mean that the problem of interaction between the state and entrepreneurship has been

resolved. Many aspects remain poorly investigated. Firstly, the issue of the role of SMEs in shaping the country's GDP for Kazakhstan has not been resolved. Secondly, the potential of SMEs in Kazakhstan has not been studied. All this determined the purpose, logic and objectives of the study. The goal of this study is to determine the role of SMEs in shaping the country's GDP in Kazakhstan, and the share of SME's in GDP was taken as an object of the study.

Results and discussion

The role of small and medium-sized businesses is determined by its contribution to the country's economy, which by the end of 2017 amounted to about 26% of GDP, providing 37% of employment. As we have already noted, the economy in Kazakhstan in 2017 was mainly provided by the commodity export sector, while the domestic non-commodity sector is in a depressed state, which is clearly seen from the data on the share of SMEs in GDP, which fell by 1pp to 25, 6% (Table 1). The sharp jump in the share of SMEs in GDP in 2008 is due to the revaluation of the contribution of small business to GDP, and in 2014 the revaluation of the contribution of medium-sized businesses. Without taking into account periods of revaluation of the contribution of SMEs to GDP, its dynamics show almost the same growth rates as the country's GDP.

Table 1 – Changes of SME sector in Kazakhstan

Year	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Share of SME's in GDP, %	10,5	9,8	10,7	16,7	17,7	20,6	17,3	17,1	16,7	25,9	24,9	26,8	26,8
Active SME's	507 365	572 738	643 376	707 821	663 374	661 598	846 111	809 750	888 233	926 844	1242 579	1106 353	1145 994
Registered SME's	742 785	840 000	938 155	1026 255	934 691	1196 725	1383 727	1399 787	1535 983	1655 386	1481 454	1498 243	1540 592
Share of active SMEs among the registered	68,30576	68,18309	68,57886	68,97126	70,97254	55,28404	61,14724	57,84808	57,82830	55,9896	83,87563	73,84336	74,38659

Source – Official statistical information: The cost of small and medium enterprises in GDP

Positive trends in the macroeconomic aspects of SME development have been identified. After a long decline, by the end of 2015, for the first time an increase in the share of active enterprises among the registered ones was recorded (Figure 1). By the end of 2017, this figure is 74.3%, which is considered successful in developed countries.

As of the end of the first quarter of 2018, over 1 million individual entrepreneurs (IP) were registered in Kazakhstan. In general, the number of able-bodied citizens was 9 million people, i.e. from a legal point of view, every ninth able-bodied Kazakhstan citizen was an individual entrepreneur. In addition, statistics show that on the same date, 356.6 thousand legal entities that are small businesses and 197 thousand peasant farms were registered.

The growth in the number of registered small businesses continued until the end of 2014, when it reached a peak of 1.65 million units. At the same time, the most pronounced contribution to growth was made by PI, the number of which increased from the end of 2010 to the end of 2014 more than doubled. However, in 2015-2016 this indicator began to decline and by the beginning of 2017 it dropped to less than 1.5 million units, i.e. below its value at the end of 2013. After this, the number of registered small business entities began to grow slowly and reached 1.56 million units by the end of the first quarter of the current year. At the same time, the number of registered PIs did not reach the value prevailing at the end of 2013 (Kazakhstanskiy MSB, 2018).

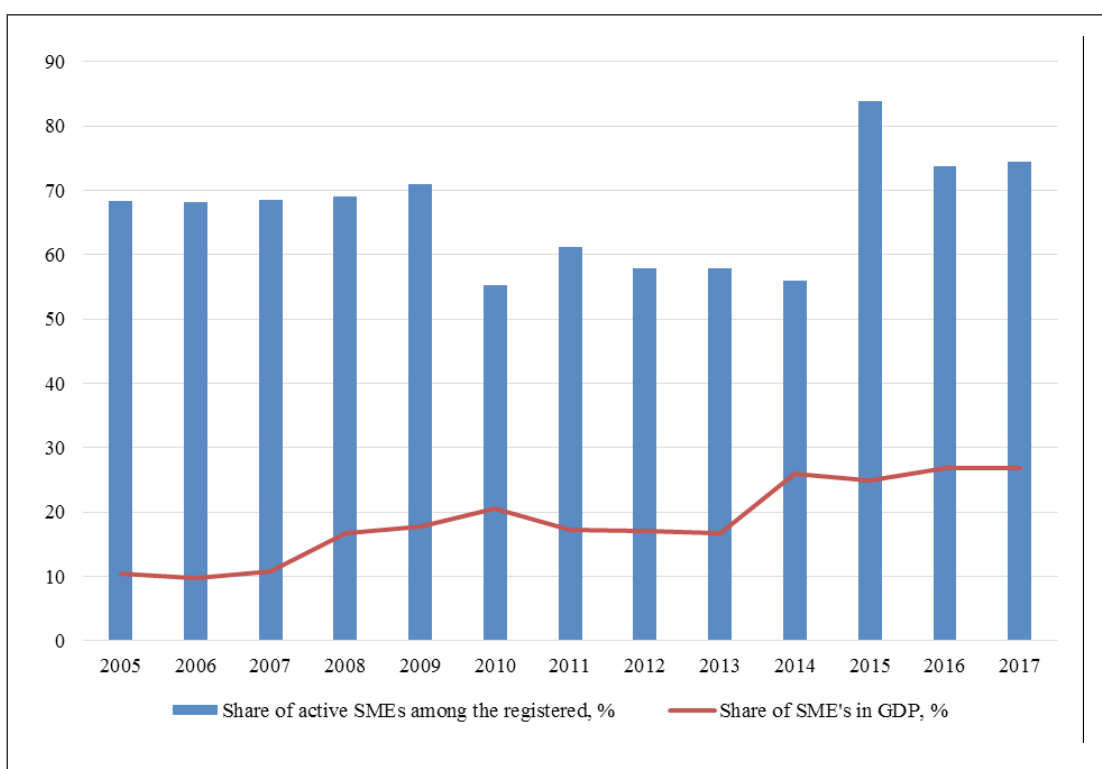

Figure 1 – Share of active SME's among the registered

Source. Official statistical information: Quantity of active subjects and small and medium enterprises; Official statistical information: Quantity of registered subjects and small and medium enterprises

According to the World Bank Doing Business 2019 rating, Kazakhstan occupies the 28th position (Figure 2), ahead of Russia by 3 positions. Promotion of Kazakhstan in this ranking demonstrates consistent progress: 83rd place in 2006, 63rd place in 2012. The tax burden in the country is one of the lowest in the world. An

economy's ease of doing business score is 77.89. Nearly 5.5 points higher than the regional average (Europe and Central Asia).

Remember, the ease of doing business score captures the gap of each economy from the best regulatory performance observed on each of the indicators across all economies in the Doing

Business sample since 2005. An economy's ease of doing business score is reflected on a scale from 0 to 100, where 0 represents the lowest and

100 represents the best performance. The ease of doing business ranking ranges from 1 to 190 (Doing business report, 2019).

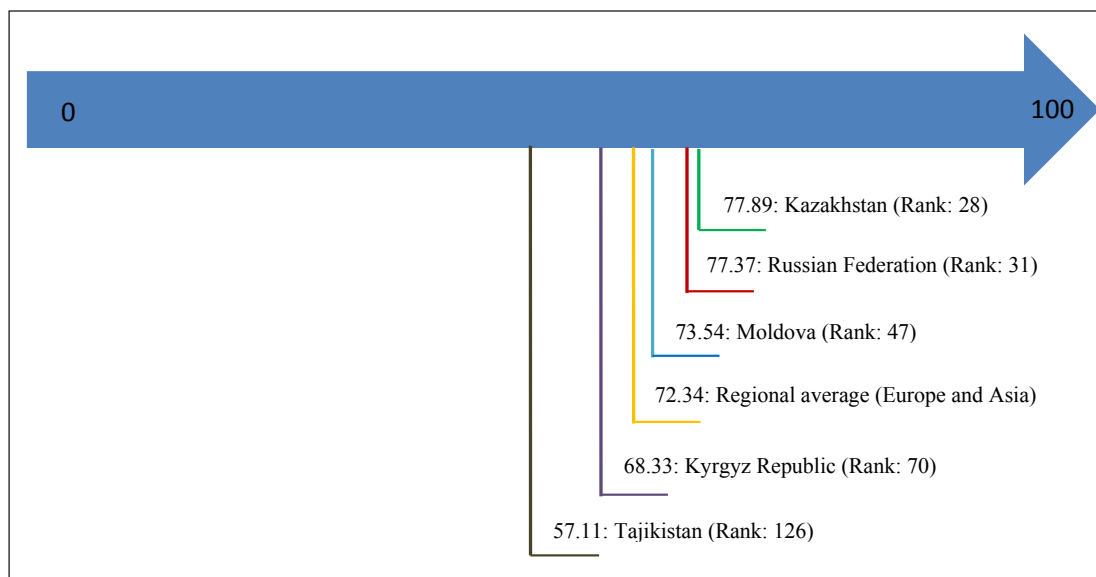

Figure 2 – 2019 Ease of doing business score
Source – Doing business 2019 report

The measures taken had a positive effect on the SME sector. According to the statistics committee, the number of operating businesses in 2017 amounted to 1 million 145 thousand 994 units, or 3.6% more compared to 2016. Employment in this segment of the economy amounted to 3 million 118 thousand 442 people, an increase of 2.6% compared to the same period of 2016. At the same time, the production of SMEs increased significantly. In the first nine months of 2017, output amounted to 14.4 trillion tenge, or 28.5% more compared to 2016.

Obviously, quantitative indicators are increasing, which should mean the development of the national

economy and raising the standard of living of the population, at least in comparison with our northern neighbor Russia. However, it is clear that there are a lot of unsolved problems, but why do they not affect the statistics? Let's look at the numbers of SMEs in GDP and GDP in nominal terms. Table 2 presents 29 countries, among which there are both developed and developing countries, their share of SMEs in GDP, GDP in physical terms and the share of the shadow economy in GDP. The correlation between the first two indicators is -0.23, which means there is almost no correlation. The graph of the relationship of these variables (Figure 3) says much more.

Table 2 – Comparison of economic indicators of different countries

Country	SME's in GDP, %	GDP, billion \$	Shadow economy in GDP, %	Country	SME's in GDP, %	GDP, billion \$	Shadow economy in GDP, %
Russia	21	3817	34	Slovakia	55	172	11
Kazakhstan	26	476	33	France	55	2876	12
Canada	30	1714	9	Finland	60	247	13
Mexico	39	2358	28	Denmark	60	296	15
Brazil	50	3241	35	Sweden	60	505	12
Japan	50	5487	8	Spain	62	1770	22
USA	50	19352	7	Austria	63	462	9

Continuation of table 3

Country	SME's in GDP, %	GDP, billion \$	Shadow economy in GDP, %	Country	SME's in GDP, %	GDP, billion \$	Shadow economy in GDP, %
Poland	52	1102	17	Netherlands	64	900	9
Great Britain	52	2857	8	Italy	68	2387	23
Romania	54	506	23	Norway	71	324	15
Hungary	54	275	21	Latvia	71	53,6	17
Australia	54	1192	8	Lithuania	72	90,7	19
Germany	55	4187	8	Estonia	76	41,8	19
Turkey	54	2140	27	Greece	79	297	27
Czech Republic	55	385	11				

Note – compiled by authors based on sources (The World Bank: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP, 2018; AO «Halyk Finance» Obzor MSB Kazakhstana, 2018)

The distribution of countries' GDP by the share of SMEs in GDP is a figure similar to the normal distribution, with a peak of 50%. The exception is Russia (the green dot on the graph), the high level of GDP of which is explained by the abundance of natural resources and the heritage of the USSR. Kazakhstan is represented by a red dot in the figure and personifies many developing countries whose GDP and SME share in GDP strongly and positively correlate. Also, you need to pay attention to countries where, on the contrary, these factors are negatively dependent. These countries include the countries of Eastern Europe, which are located at the bottom of Table 2. This can be explained by the high rate of changes in the structure of GDP, which have not yet had a qualitative effect on the national economy.

Of greater interest are the countries located in the middle of the table, that is, countries where the share of SMEs is about half of GDP. Here, the correlation is almost zero and there is no connection between these indicators. This makes it possible to understand that the optimal share of SMEs in GDP is 50%, but this does not guarantee GDP growth.

On the one hand, SME is a factor of economic sustainability. At the same time, its inherent stabilizing role is connected not only with its place in the system of economic relations, but also with its inherent flexibility. As for the place in the system of economic relations, the SME is an integrator of technological, economic and institutional parties (Scott, 2009: 33, Wijan, Ansari, 2007: 1079-1100). Providing interaction between major manufacturers, SMEs form the cooperation base for the industry organization. By promoting the development of communication links, on the one hand, within the

business community (between agents of small, medium and large businesses, as well as within each group), and on the other, between market agents (sellers and buyers), SME ensures the rooting of common institutional norms and in particular, civilized forms of competition (Reynolds, 2005: 205-231). The inherent SMB flexibility is manifested in its high ability to adapt to changes in the market environment (Tukaev, 1996: 69). This ability is expressed not only in a quick response to changes in market and aggregate demand by reducing or expanding production and investment, but also in exerting a regulatory impact on the level of employment through the involvement of the working-age population in business. This allows us to state that in the economic system the SME performs a stabilizing function (Doing business in a more transparent world).

On the other hand, at the same time as the stabilizing function, the SME acts as a conductor for qualitative, innovative changes in the economic system, i.e. factor of its modernization. The renewal potential of SMEs is due to its high susceptibility to new sources of benefit. By actively connecting to the copying of innovations, it contributes to the acceleration of the spread of innovation (Eisenstadt, 1966, DiMaggio, 1988: 3-21). By promoting the availability of innovations and lowering the monopoly power of innovators, they stimulate the search for new ways of acquiring competitive advantages, thereby creating competition. Representing the ideal form of cooperation of large manufacturers in solving individual problems through joint financing of developments and interacting in different forms with the majority of participants in the industry

market, SMEs accelerate the spread and rooting of innovations in the industry and the accumulation of competitiveness elements in it (Shevchenko, 2007: 17-23). Finally, it is through SMEs that the

population is involved in the industrial-innovative sector, which should be considered as a factor in the modernization of not only the economy, but also society as a whole (Kusainov, 2012: 62).

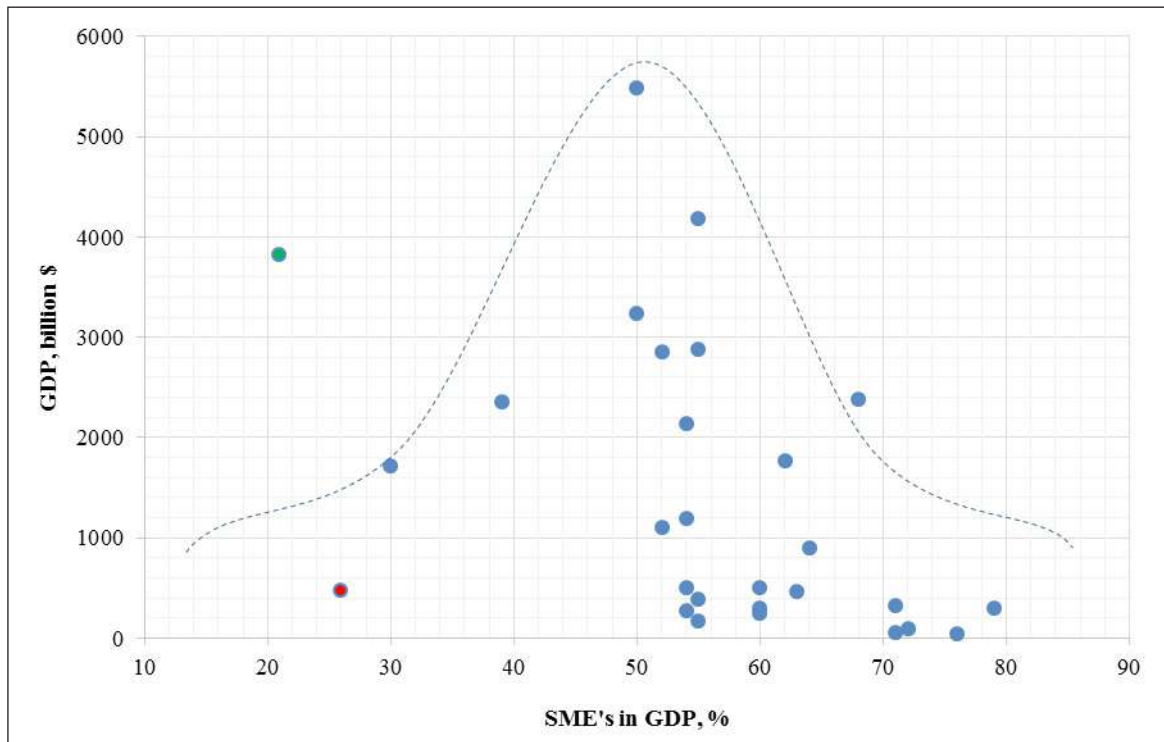

Figure 3 – The distribution of GDP of countries by share of SMEs in GDP

Note – compiled by authors based on table 2

Recently, the entrepreneurship of Kazakhstan has been characterized by an unstable dynamics of growth in the number of enterprises and employees employed in them. Sectoral and regional structure is irrational. The criminalization of business is increasing. Attempts to control the emergence of entrepreneurship are often episodic and unscientific. The monetary system of protecting the entrepreneur and his property from encroachment has not been worked out. A number of problems related to the development of entrepreneurship in general have been solved in the country. There is a concept on licensing system. Created a program of industrial-innovative development, industry programs. A number of other programs related to such important issues as financing on preferential terms of real sectors of the economy operated by the Damu Fund: with the provision of free consulting services, whose operators are public organizations, consulting companies, the right solution was found labor productivity, that is, the process as a whole is

not bad (Lysakovskaya, 2006: 261-266). However, today there is a problem associated with the influence of financial-industrial groups on legislation. The law plays in favor of large lobbies, and representatives of small and medium-sized businesses - leaders of public associations who have been professionally engaged in this for more than ten years, are not in the Parliament of the Republic of Kazakhstan. The opinion of small business in work groups is practically ignored. The reasons for this are not only in the limited financial resources allocated for business support, the weak development of market infrastructure, but also in the fact that a coherent government strategy for supporting entrepreneurship was not developed in time (Okaev et al., 2000: 102). No sectoral and regional priorities were identified. Entrepreneurship was not defined as a «pole of intensive growth», which should have been influenced to cause a booming economy. In addition, there was no feedback from business structures. There was no monitoring of ongoing

processes, their identification and system analysis. Adequate statistics were not adjusted (Koshanov et al., 1995). There are miscalculations of both strategic and tactical nature. Also, the problem of small business is not proper business management, decision-making, personnel policy.

Any type of business requires a fairly flexible management and constant search for new solutions, technologies and markets. One of the main problems faced by the owner of a small business is the improvement of small business at all stages of its development. One of the main drawbacks of many small enterprises is the lack of clear planning of financial indicators. Improving small businesses should also affect personnel policy (Khayek, 2000: 256, Khamzin, 2003: 83-87). If at the initial stage of development of the enterprise, you can hire workers, having told about your business to your friends, then in the process of expanding small business you need to contact the recruitment agency or place ads on the Internet about searching for «labor». One of the most important stages of improving small business is the distribution of powers. The owner of a small enterprise cannot physically solve all the problems that arise in the management of an enterprise (Gryadova, 2003: 326). The only correct direction for the development of an enterprise is the continuous improvement of small business and the application of new technologies, both in the production of goods or the provision of services, and in the management of an enterprise.

The duality of the role played by SMEs in the economic system is evidence not only of the specificity of this type of business, but also of the inconsistency it contains. This makes it difficult to build a state policy of support and development of SMEs, since within the framework of the policy being pursued, two opposing tasks have to be solved: stabilization and modernization. The challenge is to turn this contradiction into a generator of development (Baumol, 2002; Wijan, Ansari, 2007: 1079-1100).

The experience of countries with developed market economies, as well as some Eastern European countries with transition economies, shows that the development of small business contributes to solving a number of important tasks for the ongoing socio-economic development of the country, such as un-monopolization, the formation of a market structure of the economy and competitive environment; market saturation with goods and services; employment and self-employment; economic growth and increase in tax revenues (with a stable tax system); the formation of the middle

class; strengthening business ethics, including tax discipline (Europe and Central Asia Report N°240, 2016: 29). It was these final goals that were initially set when developing a state-owned approach with regard to supporting the development of small business in Kazakhstan. However, today small business has found exactly those dimensions that the modern economic structure allows it to achieve and other economic realities that have emerged as a result of the reforms, and its rise to a level above this «bar» can be achieved in the future only through fundamental socio-economic changes and changing the very paradigm of development of the country. In this regard, with a high degree of confidence, it can be argued that a noticeable increase in the performance of small businesses, reaching certain values, will slow down if its development constraints are not removed. Therefore, the task of developing this sector should still remain one of the priorities of the state's economic policy and its solution is impossible to break from other areas of economic reform and without coordinating the efforts of republican, regional and local authorities.

Conclusion

One of the difficulties in the study of business is that it consists of a number of diverse and diverse topics that are interrelated. Another difficulty is that the subject business is highly dynamic. To overcome these obstacles, it is recommended to keep abreast of the latest news in this area through intensive reading of additional literature.

Excluding the contribution of SMEs to GDP revaluation periods of its dynamics shows almost the same growth rate as the GDP. Distribution of GDP of the SME share in the GDP - a measure similar to a normal distribution, with a maximum of 50%. This allows us to understand that the optimal share of SMEs in GDP is 50%, but it does not guarantee the growth of GDP.

Entrepreneurship in Kazakhstan faces a number of problems: an insufficient resource base, an imperfect legislative base, the lack of a system for in-depth analysis of enterprises, but, knowing the causes, they can be solved. The main problem is the lack of economic growth trends in response to the actions of state bodies that encourage and support entrepreneurship. However, the solution of this problem as a whole requires a systematic approach and the implementation of a set of interrelated measures aimed both at reducing the risks of the SME sector and at developing the institutions of financial support.

References

- Battilana J., Leca B., Boxenbaum E. Agency and institutions: A review of institutional entrepreneurship // *Academy of Management Annals*. – 2009. - № 3, pp. 65-107.
- Baumol W. *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism* Princeton. – Princeton University Press. – 2002, www.edegan.com/pdfs/Baumol
- DiMaggio P. Interest and agency in institutional theory. Zucker L. (Ed.). *Institutional patterns and organizations*. – Cambridge, MA: Ballinger. – 1988, pp. 3-21.
- Doing business report 2019, <http://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/kazakhstan>
- Doing business in a more transparent world. World Bank. – Washington DC. – 2011, www.doingbusiness.org
- Eisenstadt S.N. *Modernization: Protest and Change*. – Englewood Cliffs (N.J.). – 1966.
- Europe and Central Asia Report. – 2016. - N°240, p. 29
- Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP. The World Bank (21.09.2018).
- Official statistical information: The number of active small and medium-sized businesses. Date views: 27.12.2018
- Official statistical information: The number of registered small and medium-sized businesses. Date views: 27.12.2018
- Official statistical information: The share of small and medium enterprises in GDP. Date views: 27.12.2018
- Reynolds P.D. *Global Entrepreneurship Monitor // Small Business Economics*. – 2005. – vol. 24, pp. 205-231.
- Scott S. Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad policy // *Small Business Economics*. – 2009. – vol. 33.
- Wijen F., Ansari S. Overcoming Inaction through Collective Institutional Entrepreneurship: Insights from Regime Theory // *Organization Studies*. – 2007. – vol. 28. – № 7, pp. 1079-1100.
- АО «Halyk Finance» Обзор МСБ Казахстана 2018
- Грядова С.И. Организация предпринимательской деятельности. – М.: Колос С, 2003. – 326 с
- Заседание Совета предпринимателей при Президенте Республики Казахстан 2013 http://www.akorda.kz/ru/special/events/akorda_news/meetings_and_sittings/segodnya-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-sostoyalos-zasedanie-soveta-predprinimatelei-pri-prezidente-respubliki-kazahstan
- Казахстанский МСБ: бизнесмены поневоле. 15 мая 2018 года, <https://www.lsm.kz/kazahstanskij-msb-biznesmeny-ponevole>
- Кенжегузина М.Б. Экономика Казахстана в условиях глобализации: механизм модернизации и функционирования. – Алматы, ИЭ МОН РК, 2005. – С. 20-32.
- Кошанов А.К., Мухамеджанов Б.Г., Бектемисова С.Т. Формирование частного предпринимательства в условиях перехода к рынку (на примере Республики Казахстан). – Алматы: Институт экономики НАН РК, Конгресс предпринимателей Казахстана, 1995.
- Кусаинов М.А. Государственная поддержка развития малого и среднего бизнеса в условиях модернизации экономики / Диссертация. – Москва, 2012. – С. 62.
- Лысаковская Е.В. Проблемы и перспективы государственной поддержки малого и среднего бизнеса // *Право и образование*. – 2006. – № 5. – С. 261-266.
- Мамыров Н.К. Экономика Казахстана на пороге XXI века. – Алматы: Экономика, 1999. – 412 с.
- Обзоры предприятий: Казахстанский страновой профиль. – 2009, www.enterprisesurveys.org
- Окаев К.О., Смагулова Н.Т., Бикетова Е.Б., Абдулина З.Т. Предпринимательство в Республике Казахстан. – Алматы: Экономика, 2000. – 102 с.
- Тукаев А. Анализ развития малого бизнеса в Казахстане // *Журнал Аль-Парис*. – 1998. – №2. – С. 69.
- Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изокраф, 2000. – С. 256.
- Хамзин К. Организация учета малого и среднего бизнеса // *Экономика и статистика*. – 2003. – №2. – С. 83-87.
- Хван А.М. Развитие малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан // *Вестник КазНУ. Серия Экономическая*. – 2005. – №3. – С. 94-95.
- Шевченко В.О Социально-экономической эффективности малого предпринимательства в обеспечении трудовой занятости // *Известия НАН РК. Сер. Обществ, наук*. – 2007. – №2. – С. 17-23.

References

- АО «Halyk Finance» (2018) *Obzor MSB Kazakhstana [Overview of SMEs in Kazakhstan]*.
- Battilana J., Leca B., Boxenbaum E. (2009) Agency and institutions: A review of institutional entrepreneurship. *Academy of Management Annals*, № 3, pp. 65-107.
- Baumol W. (2002) *The Free-Market Innovation Machine: Analyzing the Growth Miracle of Capitalism* Princeton. Princeton University Press, www.edegan.com/pdfs/Baumol
- DiMaggio P. (1988) Interest and agency in institutional theory. Zucker L. (Ed.). *Institutional patterns and organizations*. Cambridge, MA: Ballinger, pp. 3-21.
- Doing business report (2019) <http://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreconomies/kazakhstan>
- Doing business in a more transparent world (2011) World Bank. Washington DC, www.doingbusiness.org
- Eisenstadt S.N. (1966) *Modernization: Protest and Change*. Englewood Cliffs (N.J.).
- Enterprise Surveys: Kazakhstan Country Profile (2009) www.enterprisesurveys.org
- Europe and Central Asia Report (2016) N°240, p. 29

- Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP (2018) The World Bank (21.09.2018).
- Gryadova S.I. (2003) Organizatsiya predprinimatelskoy deyatelnosti [Business Organization]. – 326 p.
- Kazakhstanskiy MSB: biznesmeny ponevole [Kazakhstan SME: businessmen reluctantly] (2018) <https://www.lsm.kz/kazakhstanskij-msb-biznesmeny-ponevole>
- Kenzheguzina M.B. (2005) Ekonomika Kazakhstana v usloviyakh globalizatsii: mekhanizm modernizatsii i funktsionirovaniya [Kazakhstan's economy in the context of globalization: the mechanism of modernization and functioning]. Almaty, IE MES RK, pp. 20-32.
- Khamzin K. (2003) Organizatsiya ucheta malogo i srednego biznesa [Organization of accounting for small and medium businesses]. Economy and statistic, No 2, pp. 83-87.
- Khayek F.A. (2000) Individualizm i ekonomicheskiy poryadok [Individualism and economic order]. M.: Izkrif, p. 256.
- Khvan A.M. (2005) Razvitiye malogo i srednego biznesa v Respublike Kazakhstan [Development of small and medium business in the Republic of Kazakhstan]. Bulletin of KazNU. Ser. Economic, №3, pp. 94-95.
- Koshanov A.K., Mukhamedzhanov B.G., Bektemisova S.T. (1995) Formirovaniye chastnogo predprinimatelstva v usloviyakh perekhoda k rynku (na primere Respubliki Kazakhstan) [Formation of private entrepreneurship in the transition to a market (for example, the Republic of Kazakhstan)]. Almaty: Institute of Economics PAN RK, Congress of Entrepreneurs of Kazakhstan, Almaty.
- Kusainov M.A. (2012) Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya malogo i srednego biznesa v usloviyakh modernizatsii ekonomiki [State support for the development of small and medium-sized businesses in the context of the modernization of the economy]. Moscow, pp. 12, 62
- Lysakovskaya E.V. (2006) Problemy i perspektivy gosudarstvennoy podderzhki malogo i srednego biznesa [Problems and prospects of state support for small and medium businesses]. Law and education, № 5, pp. 261-266.
- Mamyirov N.K. (1999) Ekonomika Kazakhstana na poroge XXI veka [Kazakhstan's economy on the threshold of the twenty-first century]. Almaty: Economy, 412 p.
- Official statistical information: The number of active small and medium-sized businesses (2018) Date views: 27.12.2018
- Official statistical information: The number of registered small and medium-sized businesses (2018) Date views: 27.12.2018
- Official statistical information: The share of small and medium enterprises in GDP (2018) Date views: 27.12.2018
- Okayev K.O., Smagulova N.T., Biketova E.B., Abdulina Z.T. (2000) Predprinimatelstvo v Respublike Kazakhstan [Entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan]. Almaty: Economy, 102 p.
- Reynolds P.D. (2005) Global Entrepreneurship Monitor. Small Business Economics, vol.24, pp. 205-231.
- Scott S. (2009) Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad policy. Small Business Economics, vol. 33.
- Shevchenko V.O. (2007) Sotsialno-ekonomicheskoy effektivnosti malogo predprinimatelstva v obespechenii trudovoy zanyatosti [The socio-economic effectiveness of small businesses in providing employment]. Bulletin of KazNU: Series of society, №2, pp. 17-23
- Tukaev A. (1998) Analiz razvitiya malogo biznesa v Kazakhstane [Analysis of the development of small business in Kazakhstan]. Alpari Magazine, vol. 2, p. 69
- Wijen F., Ansari S. (2007) Overcoming Inaction through Collective Institutional Entrepreneurship: Insights from Regime Theory. Organization Studies, vol. 28, № 7, pp. 1079-1100.
- Zasedaniye Soveta predprinimateley pri Prezidente Respubliki Kazakhstan [Meeting of the Council of Entrepreneurs under the President of the Republic of Kazakhstan] (2013) http://www.akorda.kz/ru/special/events/akorda_news/meetings_and_sittings/segodnya-pod-predsedatelstvom-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-sostoyalos-zasedanie-soveta-predprinimatelei-pri-prezidente-respubliki-kazahstan

Kargabayeva S.T.¹, Berdaliyeva G.K.², Kargabayeva D.T.³

¹c.e.s., e-mail: k_sauleshka@mail.ru

²c.e.s., e-mail: bernarberdali@gmail.com

^{1,2}Ablai khan Kazakh University of international relations and world languages, Kazakhstan, Almaty

³Master of Technical Sciences, engineer-expert of the Limited Liability Partnership «Iasi Construction», Kazakhstan, Turkestan, e-mail: dkt1@mail.ru

THE NECESSITY OF FORMING SUPERFLEXIBLE COMPANIES IN KAZAKHSTAN

The article discusses the concept of «super-flexibility» and principles of super-flexible companies studied by H. Bahrami and S. Evans during their work in the Silicon Valley. Considering the pace and trends of Kazakhstan's business transformation the authors of the article have concluded that the principles and models of super-flexible organizational structures can become a methodological basis for managing companies in Kazakhstan and that would increase the country's competitiveness in the future. Companies that adhere to the principles of super-flexible companies will have the ability to quickly and effectively respond to the situation as well as be able to resist the pressure from the external environment. Based on the researches of H. Bakhromi and S. Evans on superflexible companies, questionnaires were compiled and the first executives of the companies were interviewed, were revealed the prerequisites and necessity of forming superflexible companies in Kazakhstan. The authors concluded that if managers of companies in Kazakhstan will use the principles of super-flexible companies, they will be able to respond quickly to changes and will be able to take leading positions on the market.

Key words: economics, environment, structure, business, super-flexibility, principles of superflexible companies, adaptation, competitiveness.

Қарғабаева С.Т.¹, Бердалиева Г.К.², Қарғабаева Д.Т.³

¹Э.ғ.к., e-mail: k_sauleshka@mail.ru

²Э.ғ.к., e-mail: bernarberdali@gmail.com

^{1,2}Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық қатынастар және әлемдік тілдер университеті, Қазақстан, Алматы қ.

³техникалық ғылымдар магистрі, «Яссы Құрылыс» ЖШС инженер-эксперт, Қазақстан, Түркістан қ., e-mail: dkt1@mail.ru

Қазақстанда суперикемді компанияларды қалыптастыру қажеттіліктері

Мақалада Х. Бахрами және С. Эванспен Силикон алқабында өз жұмыстарында зерттеген «суперикемділік» түсінігі және суперикемді компаниялардың қағидалары қарастырылған. Қазақстандағы бизнес трансформацияларының өсіңкіліктерін ескеріп, авторлар Қазақстан компанияларын басқару үшін суперикемді ұйымдастыру құрылымдарының қағидалары және модельдері әдістемелік негіз болатынына, ал ол деген келешектегі елдің бәсекеге қабілеттілігі артады деген қорытындыларға келді. Суперикемді компаниялардың қағидаларын қолданатын компаниялар жылдам және тиімді жағдайға жауап бере алады, сондай-ақ сыртқы ортаның әсеріне төтеп бере алады. Суперикемді компаниялар бойынша Х. Бахрами және С. Эванстың зерттеулері негізінде сауалнама сұрақтары құрастырылып, компаниялардың басшылары сұрастырылып, Қазақстандағы суперикемді компанияларды қалыптастыру қажеттілігі және алғы шарттары анықталды. Авторлар егер Қазақстанда компания басқарушылары суперикемді компаниялардың қағидаларын қолданатын болса, онда олар сыртқы ортаның өзгерістеріне жылдам жауап беріп, нарықта көшбасшылық позицияларды алады деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: экономика, қоршаған орта, құрылым, бизнес, суперикемділік, суперикемді компаниялардың қағидалары, бейімделу, бәсекеге қабілеттілік.

Каргабаева С.Т.¹, Бердалиева Г.К.², Каргабаева Д.Т.³

¹к.э.н., e-mail: k_sauleshka@mail.ru

²к.э.н., e-mail: bernarberdali@gmail.com

^{1,2}Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Казахстан, г. Алматы

³магистр технических наук, инженер-эксперт ТОО «Яссы Строительство»,
Казахстан, г. Туркестан, e-mail: dkt1@mail.ru

Необходимость формирования супергибких компаний в Казахстане

В статье рассматриваются понятие «супергибкость» и принципы супергибких компаний, изученные Х. Бахрами и С. Эвансом во время их работы в Силиконовой долине. Учитывая темпы и тенденции трансформации бизнеса в Казахстане, авторы статьи пришли к выводу, что принципы и модели супергибких организационных структур могут стать методологической основой для управления компаниями в Казахстане, что повысит конкурентоспособность страны в будущем. Компании, которые придерживаются принципов супергибких компаний, смогут быстро и эффективно реагировать на ситуацию, а также противостоять давлению внешней среды. На основе исследований Х. Бахрами и С. Эванса по супергибким компаниям были составлены вопросы анкеты и опрошены первые руководители компаний, выявлены предпосылки и необходимость формирования супергибких компаний в Казахстане. Авторы пришли к выводу, что если менеджеры компаний в Казахстане будут использовать принципы супергибких компаний, тогда они смогут быстро реагировать на изменения внешней среды и занять лидирующие позиции на рынке.

Ключевые слова: экономика, окружающая среда, структура, бизнес, супергибкость, принципы супергибких компаний, адаптация, конкурентоспособность.

Introduction

Today, in rapidly changing conditions, all businesses, one way or another, face the necessity of radical change in order to be both competitive and winning, or at least to survive in the competition.

The instability of the environment and the decline of oil prices (Gurkov, 2014) directly affect the development of our economy, which depends on the commodity sector. Depreciation of the national currency – tenge – which was recorded last time in February, 2014, when the National Bank decided to abandon supporting the tenge exchange rate (Capital – the center of Business Information, 2014), entailed economic consequences such as inflation, devaluation of savings, and decline in real wages of the population (Bahrami, 2010). Together, all of the mentioned events have undermined the assumption of stability and predictability. Economic problems worsen the existing difficult situation for businesses and doing business itself needs an effective application of knowledge that becomes a competitive differentiator in the business environment. Today foreign business leaders, academics and management consultants altogether recognize the change in business activity, and to make decisions new solutions are needed. It seems that now there is a need of applying one of the solution methods – creating superflexible companies.

Materials and methods

The main methods for conducting a descriptive study are analysis of secondary data; observations; polls; experiments. Of these methods for our research, we decided to use the survey method, conduct a survey of company executives to determine if there are any problems in managing companies, when everything is not stable in the business environment and you need to anticipate and make the right decisions in advance. We investigated 100 different Kazakhstani companies, regardless of size and type of activity, such companies as Almaty Management University, Bank Center Credit, Forte Bank, InoLingvo PC, “Good” Agency, Sea Oil Company KazMunaiGaz in Aktau, Assorti Arena, Global Transport and Logistics, Mangistaunaygas, “Novapetrol” LLP and etc. We have found out that not all companies in Kazakhstan are open, ready for communication and cooperation. Among the companies surveyed were mining companies, companies providing banking services, light and food industry companies, large funds and consulting agencies. Luckily, the leaders of these companies were ready for changes and cooperation. Thus, at the time we conducted the survey, we were in the exact time when the CEOs were looking for modification solutions.

Factors affecting the development of the company were the years of foundation and the size of companies.

The tools of the marketing research are presented as the tests developed by the authors. The tests were developed on the basis of the study on American scientists H. Bahrami and S. Evans' theory.

Now let us analyze the companies we interviewed.

Literature Review

The authors of the concept of «super-flexibility» are two scientists from the United States – Homa Bahrami and Stuart Evans, who, relating to 25 years of experience of working with technology companies, presented cross-functional tool as a general guidance for developing an organizational strategy, for fulfillment of all basic managerial functions, and ultimately for ensuring that the company could become an organization that would use the concept of knowledge management for a better existence in a competitive market (Interview with Homa Bahrami and Stuart Evans, 2014).

In their interview with The European Business Review, the scientists have determined that this approach was more organic for small companies, and better if those companies were young and «... were not subjects to active influence of inertia and can experiment with new recipes» (Bahrami, 2005).

The essence of superflexible companies is the ability to quickly change the direction of development, adapt to the circumstances and make the right decisions in difficult conditions. «A superflexible organization is multipolar, like a living organism; it has a lot of unique individuals who move in the same direction, just like a flock of birds or a school of fish» (Bahrami, 2005).

To start business leaders need to know the concept of super-flexibility, its importance for their business, and the reason why a lot of attention should be paid to the structure of the organization.

Without going into details of the description of well-known organizational structures, we would like to point that in an unstable environment only the so-called «flexible» structures, those that can quickly re-orient production methods and business practices, have most chances of survival.

The term «flexibility» is a polymorphic concept (Interview with Homa Bahrami and Stuart Evans, 2014). Depending on the context, flexibility is interpreted differently in different sciences. In logistics on a par with the flexibility in supply chain management and software development, for

example, the term «agility» (agility, agile supply chain) is used in the same way as in production of goods (agile manufacturing). In developmental psychology and ecology, the term «flexibility» (resilience) describes the process of returning to a standard state after the damage, and etc. Moreover, according to the authors, the term «super-flexibility» combines various similar terms and those various nuances into a comprehensive concept (Bahrami, 2005). A modern organization must meet all these qualities mentioned above: it must be nimble to win the competition and must be able to quickly recover from possible failures. Companies that adhere to the principles of super-flexible companies will have the ability to quickly and effectively respond to the situation as well as be able to resist the pressure from the external environment (Maralbayeva et al., 2016: 331-333).

Concepts such as adaptability, flexibility, robustness and reliability, elasticity, liquidity, flexibility, modularity and portability are related to the term «flexibility». Let us reveal the essence of these concepts.

The term «adaptability» is defined as «to fit to the conditions of the changed situation». This term is mostly often used as a synonym for 'flexibility'. Stigler (1939) was the first to spot the differences between the two terms. He suggested that the adaptability implies an optimal adaptation to the newly changed situation, while flexibility allows consistent, but temporary, approach to change. Stigler defined flexibility as an attribute of the production technology used for different products distribution at lower prices (Stigler, 1939).

The term was also used in the strategic management literature (Eppink, 1978) to describe the capability of an enterprise to respond to the envisaged changes, for example, when the forecasted scenario or restructuring of a large-scale industry becomes a reality.

The term «agility» describes the extent to which a company can quickly change the direction of its activities to avoid failure or to make its way to the unknown or to be an expert in its field. The term has been used in the literature to describe the characteristics of the organizational structure of the company (Hatun et al., 2003) and its IT infrastructure (Del Prete et al., 2003). During the last decades there has been an increased interest in flexible supply chain. The requirements for flexibility here are discussed in terms of diversity of the assortment, volume of production and logistics for the delivery of finished products. Agility in this case is perceived as a combination of speed and flexibility.

The term «universality» means «the ability to find the use of products in various fields». Universality is achieved by the ability to respond to a wide range of changes in the economy, the company's capability to easily change directions and priorities. For instance, if the company was previously engaged in production, then, depending on the situation, it can currently switch to sales. If the company has previously focused on one particular market, it will become universal in case when it has the possibility to change the current market to a different one, thus being oriented to other customers.

The term «steadiness» is defined as the ability to withstand external impact, while maintaining the current state. In case if a company fails, this could mean its ability to heal itself.

The term «reliability» means a company's ability of withstanding the onslaught of competitors and changes in the economy being at risk conditions.

The term «plasticity» refers to the ability to easily change the shape. This allows the company to expand the scope of cooperation with other companies and to build relationships with competitors.

The term «liquidity» is defined as the ability of assets to be sold at market prices. In other words, those assets can be easily converted to another alternative form of wealth without any cost which may be associated with them.

Super-flexibility is very important for succeeding, because in the modern world, surprises can constantly occur and they force the company to deviate from its planned activities. In such situations, it may have neither enough time nor resources to take the necessary security measures.

How is it possible for organizations adapt to changes and respond quickly to internal and external pressures? This is primarily related to the development of new technologies and being ahead of competitors. Delays in responding to the impact of external factors lead to an accumulation of problems, loss of time and reduction of the company's competitiveness. Although earlier it was possible to predict the future with a sufficiently high degree of probability, now it is necessary make decisions without any forecasting, respond with high speed, and go a long way leaving competitors behind. Business leaders in Silicon Valley are looking for innovative principles that would help them rediscover themselves and thrive because of uncertainty. All these processes were investigated in Silicon Valley by professors Homa Bahrami and Stuart Evans (Bahrami, 2005).

When economy problems occur, an organization's super-flexibility is seen as the ability to adapt to new conditions (Interview with Homa Bahrami,

2014). On one hand, this means the ability to quickly refocus the company. On the other hand – it is the ability to withstand the uncertainty and follow a chosen direction, i.e., to have a fallback and move without changing the basic direction. Super-flexibility is a key to adapting in real time and prosperity in today's dynamic world.

There are five basic principles of super-flexibility that ensure processes to rebuild the team again and the opportunity to make it superflexible.

The first principle – is superflexible innovation: Why has Silicon Valley been successful, as the «innovation center» of the digital age? What can we learn from the experience of successful innovators in Silicon Valley? Professor Bahrami and supporters suggest the concept of «flexible utilization» (Bahrami, 2010), when a recycling process stimulates innovation and promotes entrepreneurship. This means that you need to learn from failures. After several attempts, companies should not give up the already established business, but they need to patiently look for other possible ways. Leaders must not punish unsuccessful projects, as they are just temporary setbacks, those that could provide a basis for future innovation.

The second principle – is superflexible strategies, those that should be focused on helping companies that have faced the problem of flexible response and the need to change the direction of development, i.e. the ability to switch from aggressive strategies to defensive ones and to wait for a while. Business leaders must maneuver their strategic direction, like an experienced driver while driving.

The third principle – it is superflexible performance that helps companies adapt to the current situation. Companies get feedback from customers and stakeholders and make decisions in accordance with the already obtained results.

The fourth principle says that superflexible organizations are multicentric, having several centers of gravity. This principle can help to explore the components of the organization and identify hot spots and distortions to enact more optimal approaches.

The fifth principle is about superflexible leadership that helps business leaders make better decisions, getting more widely accepted by users, improve the organization's morale, and reduce losses.

These principles provide a systematic methodology for rethinking the situation and prepare the ground for creating a clear plan for adaptation. Nowadays, the world is developing very fast, and now is the best time to apply these principles in companies in order to make them superflexible.

Thus, a modern company that is flexible and possess the ability to respond quickly and effectively to the situation, must be reliable and stable, i.e. should be able to take a hit, to resist the pressure and be able to quickly recover from the brink of bankruptcy. A superflexible company may operate in various dimensions and depending on the situation it can be stable and reliable, and versatile and ductile. It is important that in case of such situations where it will be necessary to change the direction of its activity, the company should know how to remove potential sources of discord. The principles of super-flexibility lie in the fact that in the current uncertain conditions companies have to cultivate their ability to use different methods and possibilities to overcome this uncertainty.

Management features are defined on different grounds, such as, for example, national links of a company or institution, the organizational form of large or small enterprises, and building internal relationships within the organization. Features of the Kazakhstan management are generally defined by the principle of focusing on profit maximization (Konkova, 2014). Neither the businessmen nor the successful entrepreneurs have a unified point of view on what the management should be and on what it should be focused, as well as which management theory can serve as a basis for more effective management of the company. Thus, speaking at the «ASIA-2020» Ideas WorkShop held in 2012 in the International Academy of Business, Almaty, in order to identify the determinants of global trends for the coming decades and discussing the main trends of the Central and South-East Asia countries' development by 2020, the founder of Singapore management University, President of the Singapore Institute of Technology, professor Tan Chin Tiong, PhD noted that it is needed to «implement good global practices that have already existed, but do not belong to anyone in particular and do not possess any identity» (Kondykazakova, 2012).

In this understanding, application of the principles of flexibility for local companies may be the most appropriate in terms of development of new relationships and connections in the organization. For Kazakhstan's business, where traits of centralization and the principles of collectivism have been observed, the source of which is the principle of a tribe in the national context (Zhunussov, 2014), to be more flexible for a timely response to changes in the environment means to keep up with the time and develop as leaders of the modern economy. For Kazakhstan, that has set challenging plans on eco-

nomical development and innovation, the concept is a good model for the local companies' transformation into competitive players in the global market (Kargabayeva, 2014; Kargabayeva, 2015). The task for researchers, based on models such as the model of professors Bahrami and Evans, is to explore local companies and then subsequently develop recommendations for domestic enterprises on their transformation to superflexible organizational structures in order to be able to quickly respond to changes and take a leading position on the market.

Results and discussion

So now let us discuss the analysis of the companies surveyed by us. Out of 100% of the surveyed companies, 31.6% were founded in 2006 to 2010, 26.3% are based on 2001-2005, equally the companies established 1990-1995 and 1996-2000, equally between 1986 and 1989 5.3%, after the collapse of the USSR, few companies that have survived and work, 5.3% are companies that were formed in 2011-2015. As can be seen from the diagram, the largest number of companies are companies that were formed in 2006-2010 and still continue to work, these were precisely those years when the global crisis occurred and companies independently sought ways of development.

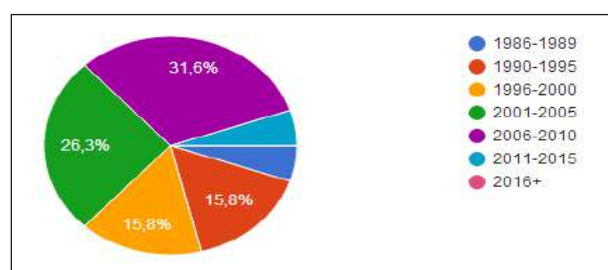

Figure 1 – Year of founding companies

Note – compiled by authors based on questionnaire analysis

Now we turn to the analysis of the forms of organization of companies, as can be seen from the diagram, the bulk of or 68.4% is limited liability partnership (LLP), 21.1% are joint stock companies (SC), non-profit public institutions (NPI) and individual entrepreneurs (IP) are equal to 5.3%. The most profitable and popular form of organization is LLP.

The next question of our questionnaire was «To which type of business do you belong?», and the small business accounted for the greatest number of answers, that is 52.6%. The average business

was 36.8% and large business occupies 10.5%. Of course, small business companies were available for interviews.

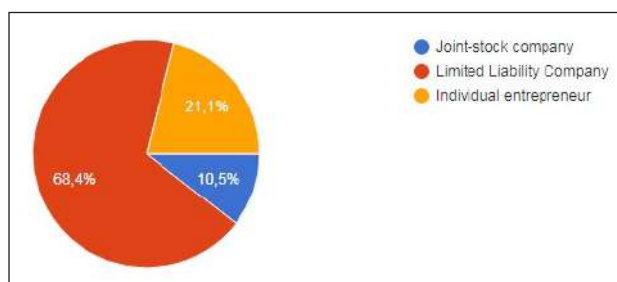

Figure 2 – Form of organizations of companies
Note – compiled by authors based on questionnaire analysis

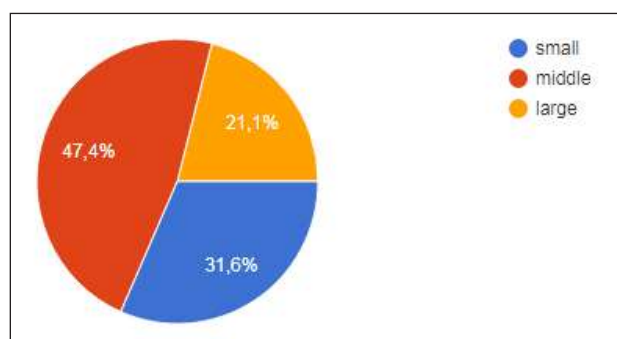

Figure 3 – Type of business
Note – compiled by authors based on questionnaire analysis

The largest number of employees in the surveyed companies is 11-50 people, this is 31.6%, then 21.1% – the number of people is 101-250.

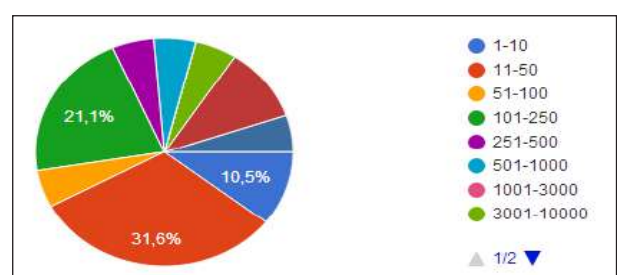

Figure 4 – Number of employees of companies
Note – compiled by authors based on questionnaire analysis

In general, top management was surveyed, which was 73.7% and middle managers were 26.3%. Of course, the survey was aimed at senior executives, as they could provide answers to our questions and take a direct part in decision-making. The interviewed managers held this position from

4 to 5 years and from 3 to 5 years equally – 21.1%, from 1 to 3 years – 15.8%, from 6 to 10 years, from 11-24 years and from 10- 25 amounted to the same 10.5%.

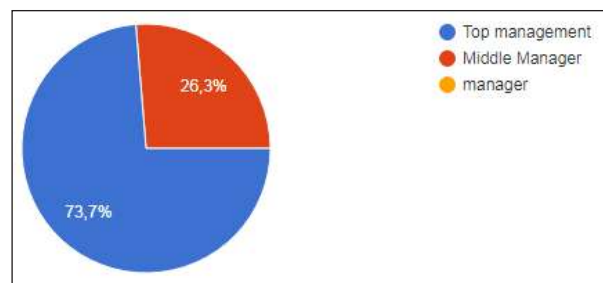

Figure 5 – Position of top management in the company
Note – compiled by authors based on questionnaire analysis

Respondents answering the question «How would you define the «super-flexibility» of the company?» They gave the following answers:

- The ability of the organization to change depending on changing external factors and market requirements.
- Quickly change the profile of activity.
- Solve all problems.
- Changeability of the company due to the crisis, because of political, economic circumstances.
- Under any market circumstances, stay in business and provide services to consumers.
- A superflexible company must provide market demand. In what sense to be in the right place at the right time. This is the ability of the firm to different external conditions, the ability to adapt to the changing consumer demand and changing market conditions, while remaining afloat. Immediate response to environmental change and effective adaptation.
- The company's curiosity is the ability to change its own development strategy in time and to reach a new level of service delivery, the ability to find new customers on the market, to retain new ones and be able to make timely changes in order to preserve demand.
- Organization of work taking into account economic changes, the fruitful use of knowledge, to make the right decision in difficult circumstances, adjusting to circumstances, reducing the cost of production, effectively occupy the personnel.
- Loyal attitude towards the guests.
- Carrying out various promotions, discounts, entertaining programs for motivating and attracting guests. Material and cost part.

- Price policy, attitude to the consumer, to feel the market.

- Go with time in one step. Monitor the trends in the services market. To anticipate the interests of consumers.

- For us, a company's «super-flexibility» is represented as a flexible work environment, through which we can respond in the fastest way to the demands of our business and satisfy our customers. Flexibility should be mutually beneficial: for both the employer and the employee, and lead to the highest results.

- Super-fast response to changes in the external and internal business environment.

- The ability of the company to adapt to sharp changes in the market, to change the structure, the form of the company.

- To adjust to foreign partners, skilled workforce, increase production capacity, meet international standards, obtain a quality certificate.

Respondents understand the essence of not only the flexibility of the company, but also the «super-flexibility» of the company, they are ready to meet new realities, market trends, create new environment.

Answers to the following question: «What do you understand by» superflexible leadership «and is «super-flexibility» connected with leadership?» Were these:

- The ability to lead a team of companies to changes in a short time with the maximum effect.

- Leadership must be super-hard.

- The leader must be flexible in the process of change, and find ways out of the existing situations.

- Under uncertainty, adapt to the external environment and make decisions, taking into account all the factors.

- Leadership is the management of a company so that it is a superflex. Super-flexibility is to understand what the client wants and give him the best service. The company cannot be superflexible without having good managers.

- Superflexible leader is a person who manages everywhere and copes with the task very successfully. It is the leader who provides all employees with good conditions for productive work.

- We suggest that «super-flexibility» is not related to leadership. Being the leader in the production of specific services to the manufacturer, there is no need to expand production by absorbing new types of activities, adjusting to the quantity, and not the quality of the services provided.

- Leadership is directly related to the possibility of being a step ahead and in the constant search for new trends, i.e. be ready for change.

- Superflexible leadership is the ability to take responsibility for changing the company's development strategy during times of economic turmoil, the ability to adjust to new conditions for the functioning of markets, and be able to provide services that are relevant for a certain period of time.

- Finding a way out of the situation and make an acceptable decision. To gain authority in the team, «super-flexibility» is connected with leadership.

- It is connected, because the leader must combine flexibility in the management of personnel.

- Super-flexibility not always affects leadership, in particular, among a group of companies.

- These are two interconnected parts of one another, providing potential, market, professionalism, financial policy.

- Superflexible leadership implies great opportunities for rapid changes or adjustments in the company's operations. With leadership on the direct is not connected.

- «Super-flexibility» is a powerful and often inadequate tool for leaders. Thanks to superflex leadership, it is possible to better meet the needs of the organization and increase the efficiency of employees and the level of teamwork. «Super-flexibility» leader does not mean saying yes to all the wishes of subordinates. «Super-flexibility» primarily affects the attitude of the manager to employees offering new solutions for the performance of work. «Super-flexibility» is the ability to create an open dialogue on how to work most effectively.

- Superflexible leader – leader – manager making effective decisions in the shortest possible time. Yes, it is.

- Instant decision making, solving the problem for the benefit of the company, in search of new, new sales channels, generate ideas, improve skills, improve, and evolve with the times.

- Establishment of contacts with personnel, solving staff problems, improving the aura in the team.

The answers are very diverse and interesting, but they all correlate «super-flexibility» with leadership. Some even defined the superflex leader. Undoubtedly, in a superflexible company there must be a leader who can convince his team to take on new risks, to look for new solutions.

Next, we suggested respondents to evaluate the statements on the scale of significance from the degree of absolute absence of importance (1) to the degree of absolute importance for the respondent (7). Answering the question: when the product becomes obsolete, I invent new products / services

(add an additional property, functions to the goods / services) the company (my department, department), 52.6% of the respondents answered that this is very important.

The managers' response «To ensure quick and timely decisions, I create a consensus among experts and working groups», gave only 26.3%, says that managers rely heavily on their risk and fear, rely only on themselves. The answer to the question «Super-flexibility is a critical ability for the head of the company» gives us another insight into the importance of the manager's abilities, 42.1%.

But according to the answer that «I have a team that provides 'super-flexibility'» It can be judged that the leader still works in a team, and needs a team, as it can be seen from the answers given by 42.1%.

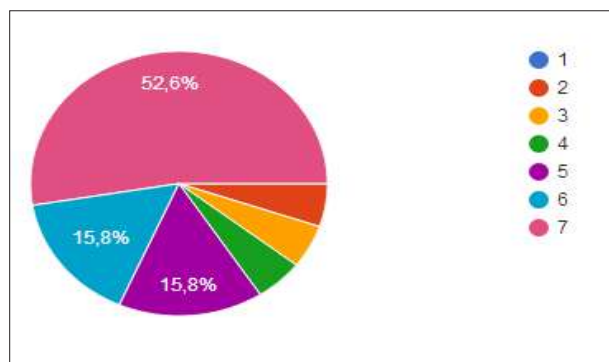

Figure 6 – The degree of importance in the event of product obsolescence, invent new products / services (add an additional property, functions to goods / services)

Notes: 1. Compiled by authors based on questionnaire analysis
2. The scale of significance from the degree of absolute lack of importance (1) to the degree of absolute importance (7)

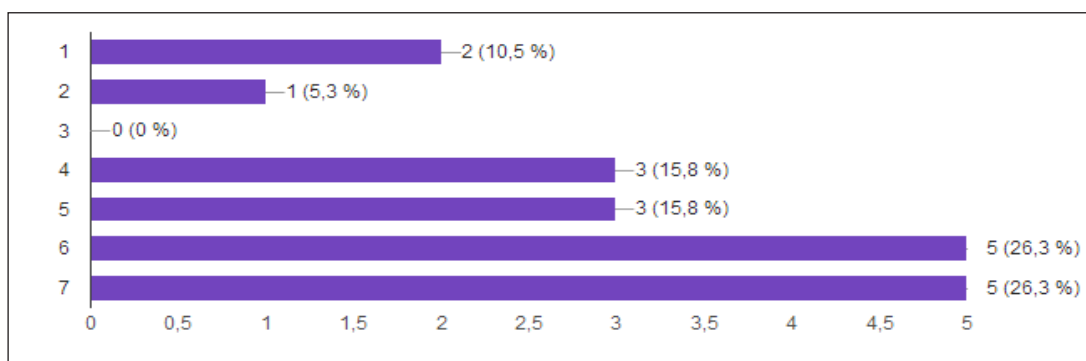

Figure 7 – The degree of importance of the ability of the head of the company

Notes: 1. Compiled by authors based on questionnaire analysis
2. The scale of significance from the degree of absolute lack of importance (1) to the degree of absolute importance (7)

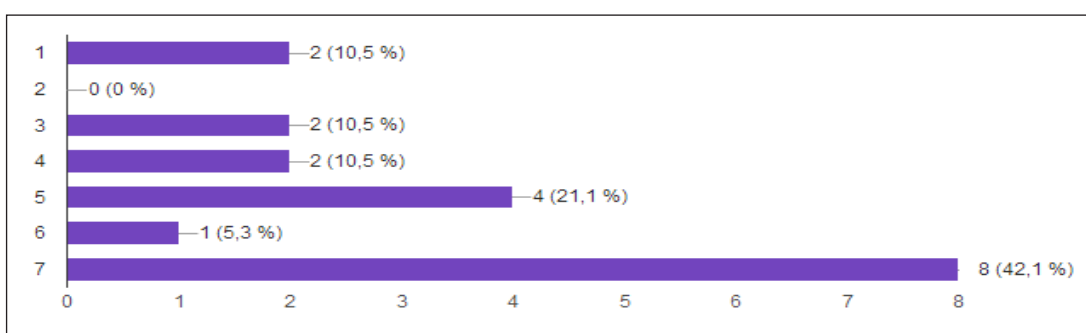

Figure 8 – The degree of importance of the team in the company

Notes: 1. Compiled by authors based on questionnaire analysis
2. The scale of significance from the degree of absolute lack of importance (1) to the degree of absolute importance (7)

Answering the question «For me there is a big difference between the concepts of «super-flexibility», «adaptability», «agility», «maneuverability», «universality», «stability», «reliability», the leaders have made us understand that there are no sharp differences between these concepts, the result shows us only 31,».

Answers to the questions: «My company can work in conditions of uncertainty» (31.6%), «My management team with high (extreme) uncertainty can ensure the stability of the company» (47.4%) and «My company can «go beyond», «My company establishes new models of development for themselves and does not limit its workers to established traditions» (36.8%) let us know that our company is not superflexible enough and it is necessary to learn how to solve many problems in extreme conditions.

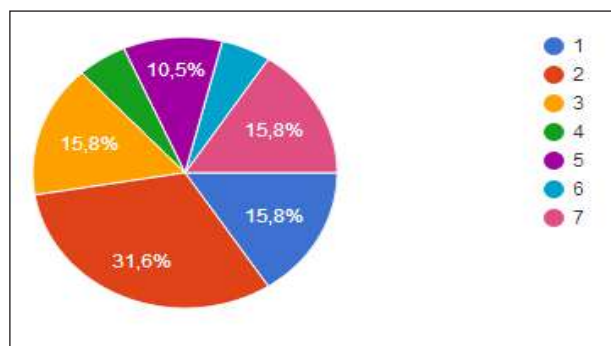

Figure 9 – The distinction between the concepts of «super-flexibility», «adaptability», «agility», «maneuverability», «universality», «stability», «reliability»

Notes: 1. Compiled by authors based on questionnaire analysis
2. The scale of significance from the degree of absolute lack of importance (1) to the degree of absolute importance (7)

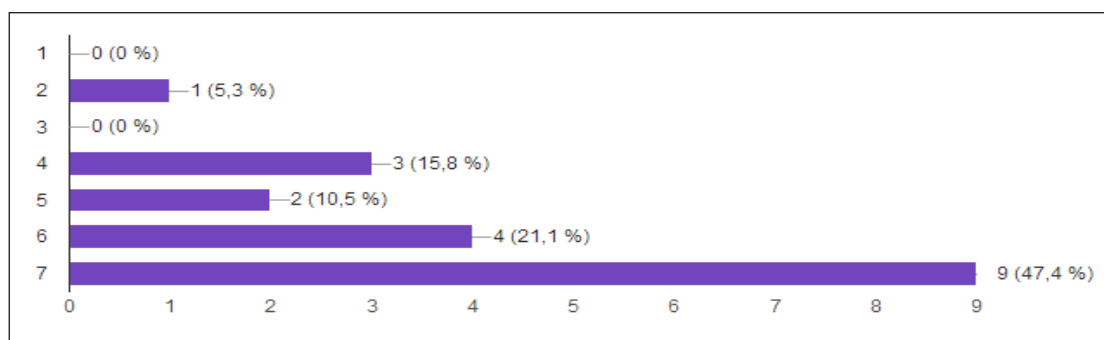

Figure 10 – The company's ability to work with high uncertainty and ensure the stability of the company

Notes: 1. Compiled by authors based on questionnaire analysis

2. The scale of significance from the degree of absolute lack of importance (1) to the degree of absolute importance (7)

Companies understand that in order to be competitive companies need to constantly change some things, constantly develop, reorient the resources at decisive points (57.9%). And for this, a significant role of financing is necessary (47.4%). It is also necessary to cooperate with competitors from the respondents we interviewed, 33.3% consider this question to be less important, the scale of significance here corresponds (4), we think that this is due to the fact that they do not yet trust competitors, and there is no need to cooperate with them.

Answering the question: «To solve simple problems, my company develops simple and standard templates» the respondents claimed on a scale of significance as '5' (38.9%). This suggests that not all managers develop simple and standard templates for solving simple problems and this could save time for other tasks.

To the question: «To solve single, unique cases, my company develops individual approaches» respondents answered on a scale of significance as '7' (33.3%), on the scale of significance (5) the answer to this question was 44.4%. Of course, for such cases you need an individual approach, you need to think clearly about the solutions in such cases as well.

«My company's global plans are coordinated,» this is one of the signs of a super-flexible company, and company executives on a scale of importance (7) answered 36.8%, this is the largest figure unlike other scales on this issue.

Answering the question «My company's short-term and medium-term plans are balanced» in importance (7) and (1) scored the same number of answers 26.3%. We think that not all managers clearly develop and coordinate their short-term and

medium-term plans, and therefore many companies of Kazakhstan do not live long and leave the market, they think only of short-term profit.

«To meet today's realities, my company can reorganize in time»: this question characterized a superflexible company, and 31.6% of our respondents pointed '7'. We can argue that, nevertheless, the largest number among the companies surveyed is a superflexible, in our conditions, when our country depends on the price of oil on the international market and the national currency is not stable. The answers to the following questions only prove the above mentioned «In times of crisis, my company can move around swiftly, change course, can use opportunities and bypass the threat, can withstand the blows and be stable», the response of respondents pointing '7' was 31.6%. «In conditions of uncertain external environment and different socio-political and economic challenges for my company to be superfluous IMPORTANT» in terms of importance (7), respondents amounted to 73.7%. Yes, we argue that in a situation of uncertain environment, it is necessary for a company to be superfluous, so as not to lose its place in the market, to confidently guide its business in the right direction, and of course, the role of the company's leader is very important.

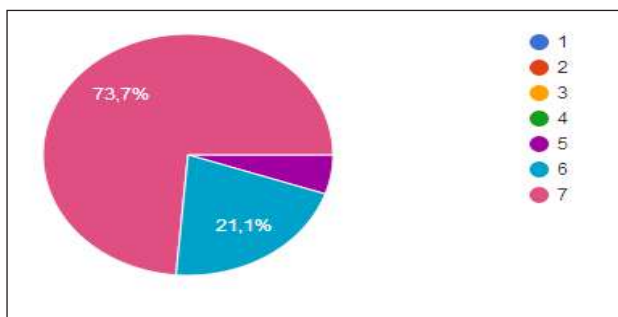

Figure 11 – The degree of importance of being a superflexible company

Notes: 1. Compiled by authors based on questionnaire analysis
2. The scale of significance from the degree of absolute lack of importance (1) to the degree of absolute importance (7)

Drawing conclusions, we are convinced that the companies that were formed in the years when the global crisis began (2006-2010) and continue to work independently looked for ways of development. During the crisis, newly created companies are more successful than those founded in a quiet period are. Such companies take off faster and have tremendous success, because the crisis gives opportunities for new business. The crisis affects poorly adapted or not super-flexible companies. Not super-

flexible companies are those companies that have unjustified expenses, inefficient staff, a clumsy business, bureaucracy in the leadership, and any change in the market will immediately knock off most of such companies. Therefore, it is necessary to be more mobile, faster to turn in effective directions, instead of opening new ones, i.e. be super-flexible companies, and adhere to their principles, which we listed and described at the beginning of the article. A significant part of the businesses that flourished were discovered either in a crisis or immediately after it. When time passes, most of them get used to living in greenhouse conditions, and thus they become vulnerable.

Conclusion

Superflexible companies must have an efficient staff, in our Kazakhstani conditions, LLPs claim the names of such companies. In large companies, there is a bureaucracy, paperwork, decisions are strictly lowered from above, the lower state of affairs remains unknown, or these decisions go down for a long time, time is wasted, and the question is no longer relevant. In large state-owned enterprises, the state of things can be worse, because they relate to the company as non-owners, managers of such companies are not interested in the future of companies, because they know that they occupy their positions «temporarily» and at any time they will resign, so they do not think strategically, but live only for today.

Super-flexibility, according to American authors H. Bahrami and S. Evans (Interview with Homa Bahrami and Stuart Evans, 2014), is the ability to change the direction of their activities, to transform, develop and reinvent the new. At the same time, super-flexibility is not only about transformation and rethinking, it is also the ability to withstand the changing global economic, technological conditions, at times to come back and stay in the chosen direction, like a camel that survives in desert conditions. In practice, this means participating in a subtle balancing act: deciding what to save and how to stay in the chosen direction, on the one hand, and on the other hand, decide where to make quick and unexpected changes to address new realities. Although conducted research in Silicon Valley on the basis of analysis of IT companies, we think that these conclusions are applicable to our Kazakh companies, any activity. Managers, applying the proposals for the transition of their organization's activities to super-flexible organizations, they will be able to withstand in various

changing global economic, technological, political, social, environmental conditions. Any super-flexible company should exist in the global ecosystem, anticipate changes in advance and prepare several alternative solutions for different cases. In this case, the company does not waste time, thoroughly studies possible problems and makes the right decisions.

Our research showed that the managers and employees of Kazakhstan companies surveyed by us

are ready to accept the conditions of superflexible companies. During the survey, we introduced them to the activities of American superflex companies, gave them definitions of super-flexible companies and on what principles such companies operate. We hope that after taking over the experience of world leading companies, Kazakhstani companies will be able to provide themselves with competitiveness and give a wide impetus to the development of the entire national economy.

References

- Гурков А. Иран и сланцы: рухнут цены на нефть. – 2014.
 Капитал – центр деловой информации. – 2014.
 Информационный портал zakon.kz. – 2014.
 Bahrami H., Evans S. Super-Flexibility for Knowledge Enterprises: A Toolkit for Dynamic Adaptation, 2nd ed. – Springer. – 2010.
 Interview with Homa Bahrami and Stuart Evans. ‘Super-flexibility’ is the capacity to transform by adapting to new realities, underpinned by the ability to withstand turbulence by creating stable anchors. – 2014.
 Bahrami H., Evans S. Super-Flexibility for Knowledge Enterprises. – Springer. – Berlin, Heidelberg. – 2005.
 Stigler G.J. Production and distribution in the short run // The journal of political economy. – 1939. – vol. 47. – No. 3, pp. 305-327
 Eppink D.J. Managing the unforeseen: a study of flexibility / Unpublished Ph.D. Dissertation. – Vrije Universiteit, Amsterdam. – 1978
 Hatum A., Pettigrew A.M. Adaptive Responses under Competitive Pressure: Organizational Flexibility in an Emergent Economy / Strategic Management Society Conference. – Buenos Aires. – 2003.
 Del Prete C., Melenovsky M., Turner V., Waxman J. Enabling Business Agility: Hewlett Packard’s Adaptive Enterprise Strategy. – IDC White Paper. – 2003.
 Конкова К. Управление Республики Казахстан. – Национальный научный портал Республики Казахстан. – 2014.
 Кондыказакова М. Менеджмент в Азии: тенденции ближайшего будущего // «Бизнес Life» Journal. – 2012. – №3 (57).
 Жунусов С. Казахский менеджмент. Parts 1 & 2 // Журнал «Промышленность Казахстана». – 2014.
 Maralbayeva Sh.M., Kargabayeva S.T., Kargabayeva D.T. Models and principles of constructing superflexible companies / International conference on business and economics. – 2016, pp. 331-333
 Каргабаева С.Т., Маралбаева Ш.М., Каргабаева Д.Т. Модели и принципы построения супергибких компаний // Научный и аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ имени Г.В.Плеханова. – Москва. – 2014. – №2 (10).
 Қарғабаева С.Т., Маралбаева Ш.М., Қарғабаева Д.Т. Суперикемді компанияларды құру қағидалары // ҚазҰУ Хабаршысы. – 2015. – №2.

References

- Bahrami H., Evans S. (2005) Super-Flexibility for Knowledge Enterprises. Springer, Berlin, Heidelberg.
 Bahrami H., Evans S. (2010) Super-Flexibility for Knowledge Enterprises: A Toolkit for Dynamic Adaptation, 2nd ed. Springer.
 Del Prete C., Melenovsky M., Turner V., Waxman J. (2003) Enabling Business Agility: Hewlett Packard’s Adaptive Enterprise Strategy. IDC White Paper.
 Eppink D.J. (1978) Managing the unforeseen: a study of flexibility. Unpublished Ph.D. Dissertation, Vrije Universiteit, Amsterdam.
 Gurkov A. (2014) Iran i slansi: ruhnut seni na neft [Iran and shale will collapse oil prices]
 Hatum A., Pettigrew, A.M. (2003) Adaptive Responses under Competitive Pressure: Organizational Flexibility in an Emergent Economy. Strategic Management Society Conference, Buenos Aires.
 Informasionyi portal [Internet portal] zakon.kz (2014)
 Interview with Homa Bahrami and Stuart Evans (2014) ‘Super-flexibility’ is the capacity to transform by adapting to new realities, underpinned by the ability to withstand turbulence by creating stable anchors.

Kargabayeva S.T., Maralbaeva Sh.M., Kargabayeva D.T. (2014) Modeli i prinsipi postroenia supergibkih company [Models and principles of building superflexible companies]. Scientific and Analytical Journal «Science and Practice» G.V. Plekhanov REU, Moscow, №2 (10).

Kargabayeva S.T., Maralbaeva Sh.M., Kargabayeva D.T. (2015) Superikemdi companialardi kuru prinsipteri [Principles building of superflexibility company]. The Journal of Economic Research & Business Administration, vol. 2.

Kondykazakova M. (2012) Management v Asii: tendensii blijayshego budushego [Management in Asia: trends of the nearest future]. «Business Life» Journal, vol. 3 (57).

Konkova K. (2014) Management Respubliki Kazakhstan [Management of the Republic of Kazakhstan]. National scientific Internet portal of the Republic of Kazakhstan.

Maralbayeva Sh.M., Kargabayeva S.T., Kargabayeva D.T. (2016) **Models and principles of constructing superflexible companies.** International conference on business and economics, pp. 331-333.

Stigler G.J. (1939) Production and distribution in the short run. The journal of political economy, vol. 47, no. 3, pp. 305-327.

Zhunossov S. (2014) Kazakhski management [Kazakh Management] Parts 1 & 2. Journal «Industry of Kazakhstan».

Kapital – centr delovoi informatsii [Capital – the centre of Business Information] (2014)

Shaikh A.A.¹, Suyunchaliyeva M.M.²

¹PhD, professor, Jyvaskyla business school, Finland, Jyvaskyla, e-mail: aijaz.a.shaikh@jyu.fi

²doctoral student, Specialist of project controlling, Center of economic researches,
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: maya-timur@mail.ru

TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT: DIGITALIZATION AND IMPLEMENTATION ASPECTS

Tourism industry is one of the popular areas of economic development. Kazakhstan is a unique region in the world because of its history, geographical position, and size. According of this and the world trends of globalization the digitalization grows up very intensively. These factors have resulted in the country's particular spaces where internet and mobile signals are either absent or digital technology usage is controlled. In addition, by employing critical discourse analysis of over 450 media texts produced between 2009 and 2017, the study reported the conceptual understanding of digital tourism, the ways the media representation has changed over time and explored the broad social context and debates in which the concept is embedded. This article examines the impact of digital development on the tourism industry. It also considers the advantages of information technology in the promotion of e-tourism. The development of e-tourism is connected with the fact that today's world community cannot be imagined without a variety of portable technical means.

Key words: digitalization, new technologies, know-how, mobile government, 3D visualization, Informational Kazakhstan.

Шейх А.А.¹, Суюнчалиева М.М.²

¹PhD, профессор, Ювяскюля бизнес мектебі, Финляндия, Ювяскюля қ., e-mail: aijaz.a.shaikh@jyu.fi

²докторант, жобаны басқару жөніндегі маман, Экономикалық зерттеулер орталығы,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: maya-timur@mail.ru

Туризм индустриясын дамыту: цифрландыру және іске асыру аспектілері

Туризм индустриясы экономикалық дамудың ең танымал бағыттарының бірі болып табылады. Қазақстан өзінің тарихына, географиялық орналасуына және ауқымына байланысты әлемдегі ерекше аймақ болып табылады. Жаһанданудың осы және әлемдік трендтеріне сәйкес, цифрландыру қарқынды дамып келеді. Бұл факторлар еліміздің кейбір аймақтарында ғаламтор мен ұялы байланыстың жоқтығы немесе цифрлық технологияларды пайдалануды бақылануынан пайда болды. Бұдан басқа, 2009 және 2017 жылдарда жарияланған 450-ден астам медиа-мәтіндерді сыни дискурс талдауын қолдану арқылы цифрлы туризмді, медиа қабылдаудың уақыт өткен сайын қалай өзгергенін, бұл тұжырымдамада кең әлеуметтік контекст пен пікірталастар туралы зерттеулерде тұжырымдамалық түсіну айтылды. Мақалада цифрлық дамудың туризм индустриясына ықпалы қарастырылады. Сондай-ақ, электрондық туризмді дамытуда ақпараттық технологияның артықшылықтары қарастырылады. Электрондық туризмді дамыту қазіргі заманғы жаһандық қауымдастықтың әр түрлі портативті техникалық құралдарсыз елестету мүмкін емес екендігіне байланысты болып табылады.

Түйін сөздер: цифрландыру, жаңа технологиялар, ноу-хау, мобильдік үкімет, 3D визуализация, Ақпараттық Қазақстан.

Шейх А.А.¹, Суюнчалиева М.М.²

¹PhD, профессор, Ювяскюля бизнес-школа, Финляндия, г. Ювяскюля, e-mail: aijaz.a.shaikh@jyu.fi

²докторант, специалист по сопровождению проекта, Центр экономических исследований, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: maya-timur@mail.ru

Развитие индустрии туризма: цифровизация и аспекты реализации

Индустрия туризма является одним из популярных направлений экономического развития. Казахстан является уникальным регионом в мире благодаря своей истории, географическому положению и размеру. В соответствии с этим и мировыми тенденциями глобализации цифровизация растет очень интенсивно. Эти факторы привели к тому, что в стране нет мест, где интернет или мобильные сигналы либо отсутствуют, либо контролируется использование цифровых технологий. Кроме того, используя критический дискурс-анализ более 450 медийных текстов, подготовленных в период с 2009 по 2017 год, в исследовании сообщалось о концептуальном понимании цифрового туризма, о путях изменения представительства СМИ с течением времени и изучении широкого социального контекста и дискуссий, в которых эта концепция встроена. В этой статье рассматривается влияние цифрового развития на индустрию туризма. Также рассматриваются преимущества информационных технологий в продвижении электронного туризма. Развитие электронного туризма связано с тем, что современное мировое сообщество невозможно представить без разнообразных портативных технических средств.

Ключевые слова: цифровизация, новые технологии, ноу-хау, мобильное правительство, 3D визуализация, информационный Казахстан.

Introduction

The tourism industry is one of the fundamental industries in the Republic of Kazakhstan; the gradual development involves changes in both the external sector and the internal sector. The development of the tourism industry involves a more affordable service using digital technologies, as well as the expansion of recreation areas to attract foreign tourists.

Kazakhstan in the modern world position themselves as an independent state, which has not only a large territory, with the richest natural resources, but also its unique history, cultural heritage and customs. Information about the country, its achievements is expanding thanks to the unlimited possibilities of information exchange, showing historical, religious, cultural traditions, features of the economy and politics. A positive image increases the investment attractiveness of the state, region, industry, contributes to the development of tourism in the country. Tourism is not only a type of economic activity, but also a factor of economic growth, quality of life of the population, the main driver of economic development. At the same time, it should be noted that increasing the competitiveness of the economy and the tourism sector, in particular, can't do without a corresponding development of information technologies. The transition to the digital transformation of the economy of Kazakhstan and its industries contributes to the formation of an information society, technological modernization, growth of the availability of information infrastruc-

ture for all citizens of the country, new opportunities for doing business, and serious economic and social benefits. The effect of digitalization in the sphere of tourism will contribute to the growth of labor productivity, the growth of jobs in the basic and allied industries, the obtaining of complete, reliable and timely information, and the quality of management. According to UNWTO, the contribution of the tourism industry in global GDP by 2020 will increase to approximately 10% (9.2 trillion dollars), more than 21 million jobs will be created directly in the industry, 325 million people will work in the tourist area, which is 10 percent of total world employment (Radulov, 2014). Tourism industry according of these facts, intensively grows up. In the present era, that is, at present, even if the term does not have a clear definition, it plays an active role in the social and production relations of countries striving for civilization throughout the world. Tourism is a part of the region's economy. Depending on the region, special qualities of tourism can be the main source of income. Tourism has organized many jobs, improved regional infrastructure and the popularity of the region. Foreign tourists attract the most interest, because they use the maximum infrastructure facilities and act as an external resource (Ziyadin, 2016). Usually a small group is more mobile, visits more sights and has more positive impressions. On the other hand, the success of the trip depends on the coincidence of the interests of the participants. A small group can use group discounts, but mobility reduces this advantage and increases the total

cost. In addition, the group leader (guides, information, etc.) should be organized by groups of leaders or each tourist individually. Individual tourism is a form of freedom itself. A tourist can dynamically organize a trip program, depending on the current situation, weather or mood. An individual trip is usually a little more expensive, but a tourist can use personal services, such as a private car or apartment rental. Support during the trip is the responsibility of the tourist. Information is available only in public sources and is often not prepared for this trip (Ziyadin, 2016).

Material and methods

Currently, in many countries, digitalization is a strategic development priority. According to the forecasts of the world's leading experts, by 2020. 25% of the world economy will be digital, and the introduction of digitalization technologies for the economy, allowing the state, business and society to interact effectively, is becoming an increasingly large-scale and dynamic process. Today, the life of society cannot be imagined without modern technologies and public opinion, the formation and modification of the latter, in one way or another, the activities of the events and socio-cultural management are directed. Methodological base should demonstrate the wide possibilities for its use in investment design, especially in conditions of uncertainty and increased risk. There are different methods which can describe the situation in our country according for tourism sector. One of it is using digital technologies is the multiplication indicator. According of this we can see the multiplier should demonstrate how the incomes of local residents will change as a result of expenditure by foreign tourists in the country of their temporary stay. This method is convenient for practical application in that it successfully correlates with other economic-statistical methods, as well as with game theory. In addition, it gives more optimistic estimates in comparison with other methods.

Kazakhstan has the best position to cooperate different cultures, traditions in one place so it is the most of attractive places for tourists. The description of the whole theoretical aspects in tourism industry will generate the all mechanisms in the development of the whole economy of the Republic of Kazakhstan. So if the digital divide is overcome, many developing countries would be able to distribute their products, increase their client base and form trade partnerships. E-tourism would allow interested parties in the field of tourism worldwide to access in-

formation. This can increase sales and revenues in local economies. The imbalance between competing destinations in global markets can also fall within the framework of tourism. The foundation for the digital transformation of the economy of Kazakhstan, became the state program «Information Kazakhstan-2020», approved in 2013. It contributed to the development of the transition to the information society, the improvement of public administration, the creation of institutions of «open and mobile government», the growth of accessibility of the information infrastructure not only for corporate structures, but also for citizens of the country. According to the results of three years of implementation of the State Program, 40% has already been achieved. The President of RK in his Address, noted that the development of the digital industry will provide impetus to all other sectors. In this regard, the President set the task of developing new industries that are created using digital technologies.

The main goal is the progressive development of the digital ecosystem to achieve sustainable economic growth, increase the competitiveness of the economy and the nation, and improve the quality of life of the population.

The state program is being implemented in four key areas: In the key global ICT development rating, calculated under the aegis of the UN – ICT Development Index, – Kazakhstan in 2016 occupied the 52nd line out of 175, having not changed its position since 2015. As a result of the implementation of the Program and other strategic areas, the country will rise in the ranking to 30th place by 2022, 25th place by 2025 and to 15th place by 2050.

Literature Review

The study of the theory and practice of digitalization of tourism is based on the works of Radulov, K., & Shymanskyi, O., Troshkov, A., & Kulakov, K., Timonin, A., Kalinin, A., Borodin, A., & Kulakov, K., Benckendorff, P.J., Sheldon, P.J., & Fesenmaier, D.R., Gretzel, U., Sigala, M., Xiang, Z., & Koo, C., Gretzel, U., Hunter, W.C., & Chung, N., Law, R., Buhalis, D., & Cobanoglu, C., Stone, P.R., Hartmann, R., Seaton, A.V., Sharpley, R., & White, L., Van der Wagen, L., & White, L., Getz, D., Heung, V.C., & Kucukusta, D., Watkins, M., Battour, M., & Ismail M.N., Mohsin, A., Ramli, N., & Alkhulayfi, B.A., Riley, R., Baker, D., & Van Doren, C.S., Ziyadin S., Koryagina E., Grigoryan T., Nataliya Tovma, Ismail G. Radulov, K., & Shymanskyi in their work described traveling abroad for business purposes and engaged in business

activities, based on ties to a foreign country. Issues of socio-economic effectiveness of diversification in tourism industry are highlighted in the works of G. Shivakoti, M. Thanh, T. Vien, S. Leisz, K. Noone, U.R. Sumaila, R. Diaz, M. Nikolova, B. Faulkner, E. Fredlin, P. Sherwood, there were specific aspects in the article of researchers Ziyadin, S., Dauliyeva Galiya., Kalymbekova Zhanna, Turlybekova Asel, & Zharaskyzy, G. They researched the digital aspects, how it influences on the economy of Kazakhstan, especially on tourism industry. R.K. Sagiyeva & Zhuparova, Sabden, O., & Turginbayeva discusses the need for the development of local content in terms of innovative development of the national economy of Kazakhstan according for digitalization aspects. Milena Nikolova gives the following definition: «*Behavioral Economics for Tourism* applies behavioral perspectives to business and policy challenges in the tourism industry».

Results and discussion

According to the results of the report of the International Telecommunication Union in the Information and Communication Development

Index of 2017, Kazakhstan ranks 52nd among 176 countries of the world. In the CIS region, Kazakhstan is among the top three, occupying the 3rd place after Belarus (32nd place) and Russia (45th place). More than 15 countries of the world implement national digitalization programs: Denmark, Norway, Great Britain, Canada, Germany, Saudi Arabia, India, Russia, China, South Korea, Malaysia, Singapore, Australia, New Zealand and Kazakhstan. China, in its Internet Plus program, integrates digital industries with traditional ones. Singapore forms the «Smart Economy», Canada creates an ICT hub in Toronto, the driver of which is ICT. South Korea in the program «Creative Economy» focuses on the development of human capital, entrepreneurship and the dissemination of ICT achievements, while Denmark focuses on the digitalization of the public sector. Comparing Kazakhstan with some countries has led the world in terms of attractive tourism shares to GDP tourism services, tourist contribution for the competitive year and other main criteria can be seen from tourism services that see a big growth in the tourism sector and can of course have good growth potential. (Table 1).

Table 1 – Attractive tourism shares to GDP tourism services in different countries

Country	Square, squares km	Tourism share in GDP, %	Tourists in the year, hundreds of people	Turnover in the tourism sector in Kazakhstan for the year, mln \$	The number of architectural and infrastructure natural sites of visitors to UNESCO
Russia	17075200	5.7	29848	11759	16 10
Kazakhstan	2717300	5.3	4560	1467	3 2
Georgia	69700	23.5	2229	1787	3 0
USA	9826630	8.2	75022	191325	11 13
Uzbekistan	447400	3.2	975	121	4 1
France	547030	9.1	83701	58150	39 4
Switzerland	449964	9.6	10522	12856	14 2
South Korea	98480	5.1	14202	17836	11 1
Japan	377835	7.9	13413	18853	16 4

Note – compiled by authors based on data from <http://statur.ru/statistics.php>)

New trends in consumer behavior have led to a shift towards consuming processes; the new tourist is more educated and sophisticated and requires greater autonomy and individuality than mass tourism can offer. Tourists will seek

out authentic experiences, interacting with the local community and culture while protecting the environment. But still there are important factors contributing to the decline in tourism in the country (Figure 1).

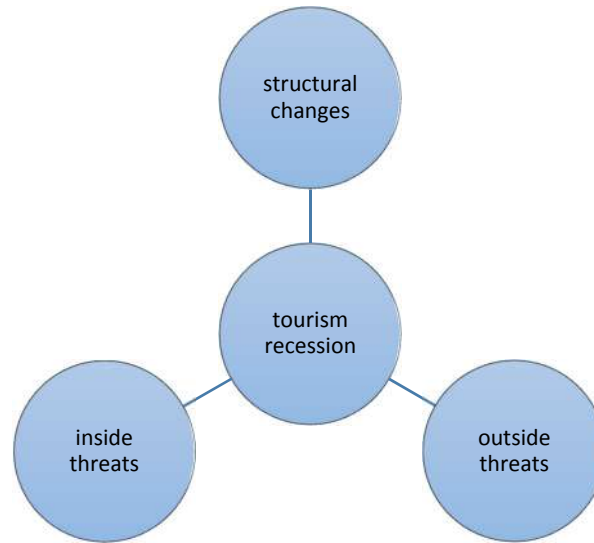

Figure 1 – The relationship between the causes of the decline in tourism
Source: Gale, 2007

To understand the conditions in which diversification was chosen as a strategy, it is important to examine the structural changes that have taken place in the tourism industry. Digitalization is far ahead of the existing system of production requirements for the composition of occupations engaged in the labor market. The digital economy requires that people have digital skills to enjoy their fruits. At the same time, the current level of computer (digital) literacy of the population is 76.2%, and its growth is needed in the coming years. Speaking quite simply, digitalization is nothing more than a transition from analog to digital. This process implies not only the replacement of production tools, but also the introduction of analytical systems that make it possible to make production as profitable as possible. Currently, the tourism industry is one of the competitive branches of international activities and the development of international relations. The importance of its expansion and development is enhanced by the advantage over other export sectors of the economy. Innovative approaches in this industry are closely related to the development of the country's economy as a whole. Modern tourism is an area that does not know the global economic crisis. This conclusion is primarily due to the fact that the sale of raw materials reduces the country's energy sources, and tourism production works with unlimited resources. According to the calculations of foreign economists, 100 thousand tourists in two hours in the city spend an average of 350 thousand dollars or 17.5 dollars per hour per person. Thus, if

trade in raw materials is an economic dead end, then the development of tourism is a long-term, cost-effective future (Radulov, 2014). As the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev in his message to the people of October 5, 2018 in the tourism business there is a rapid turnover of capital. This is noted in the words: «First of all, promising industries need to be developed in terms of opportunities and competitiveness» (Nazarbayev Address to the citizens, 2018). Among the features of manufacturers of tourism services can be called their complementarities. This relationship is visible especially in the long term: the profitability of transport companies depends on the quality and capacity of the funds placed, and they, in turn, depend on the scenic spots and their attractiveness for tourists. The relevance of the topic of studying this industry is significant. In the conditions of a new stage of development of the modern economy, the processes of digital reality intensified. In the program documents of the Republic of Kazakhstan (hereinafter RK): Plan of the Nation – Path to the Kazakh Dream «,» Concept of development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan until 2023 «, the State program» Digital Kazakhstan «, as well as in the Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated October 5, 2018 «Growth of the welfare of Kazakhstanis: increase of incomes and quality of life» indicated that the country should carry out accelerated technological modernization based on the cultivation and introduction of new

industries, the development of industrial and tourist infrastructure. (Nazarbayev Address to the citizens, 2018)

The work was driven by three aims: to build a conceptual understanding of Digital Tourism as presented in the media; to review the ways the media representation has changed over time by noting any shifts in prominent concepts and themes; and to inquire into the broad social context where digital tourism emerges and the relevant media discourses are produced. In the process and social analyses, which served the second and third aims of the study, it was found that media discourses presented some overarching social and cultural phenomenon to construct the circumstances for a trend towards digital tourism. Certainly, in the texts analyzed by the researchers, greater importance has been attached over time to how to live well with technologies, and prevent social isolation induced by digital connection. The rhetoric has changed from one that mainly focused on surrendering electronic devices to one that now contains a number of messages to build various elements of tourism experience. All importantly, abandoning technology usage does not mean discouraging technology adoption in tourism industry. It may initially appear paradoxical, but further studies are required as how to make use of advanced technologies to assist the development and management of digital tourism. According of this digitalization in tourism industry will improve this industry in the whole.

Tourism is a part of the region's economy. Depending on the region, special qualities of tourism can be the main source of income. Tourism has organized many jobs, improved regional infrastructure and the popularity of the region (Troshkov et al., 2014). Like any branch of economic activity, the tourist industry requires constant development. Moreover, development is impossible without research. International tourism is an extremely dynamically growing phenomenon in modern practice. Active movements of people within the framework of tourist flows have differences in terms of their direction and impact on the receiving regions. The economic system is inherently cyclical, where the flow of expenditure and income are regularly repeated.

The initial increase in the amount of expenditure by the tourist causes a chain reaction, which, passing to each subsequent cycle, ultimately fades out, but as a result stimulates a multiple change in income. The proposed multiplier of international tourism shows the degree of increase in the incomes of

local residents with an increase in the expenditure of foreign tourists per unit. If the digital divide is overcome, many developing countries would be able to distribute their products, increase their client base and form trade partnerships. E-tourism would allow interested parties in the field of tourism worldwide to access information. This can increase sales and revenues in local economies. The imbalance between competing destinations in global markets can also fall within the framework of tourism. Developing countries should be more aggressive in understanding the implications of ICT development in the tourism industry. Policy makers should participate in this process so that planning and implementation become more effective and strategic in nature. It is believed that, at present, development strategies should be an integral part of all policy planning, which also includes policy planning related to the tourism industry.

In September 2018, the authors conducted a survey, in which 100 respondents from different age groups took part. The purpose of the study was to assess the opportunities for planning events to attract tourists to the territory of the Republic of Kazakhstan. (Fig. 2) The technology for conducting the survey is as follows: the authors developed the structure of the questionnaire, which covered the following issues:

- What type of tourism is most interesting for you?
- Do you participate in events in your city, district (festivals, sports competitions, fairs, etc.)?
- What are the main criteria that are most important when choosing a place of travel?
- What types of events are you most interested in?
- How will you find out about events, festivals, cultural events, etc.?

It should be noted that this search study and most of the questions were of an open nature, which made it difficult to process the information collected.

Processing the results of the survey and compiling a report.

This survey shows us that there are a lot of tastes about tourism aspects. It told us that different types of tourism will influence on our life and how many aspects there were not, there were new technologies, which will digitalize and make our life easier. The majority of respondents are interested in the following types of tourism: sports tourism (mountain, water, ski, bicycle) – 19%, beach rest – 21%, cultural tourism 18% and recreational tourism (recovery and treatment) – 12%. (Ziyadin et al., 2017).

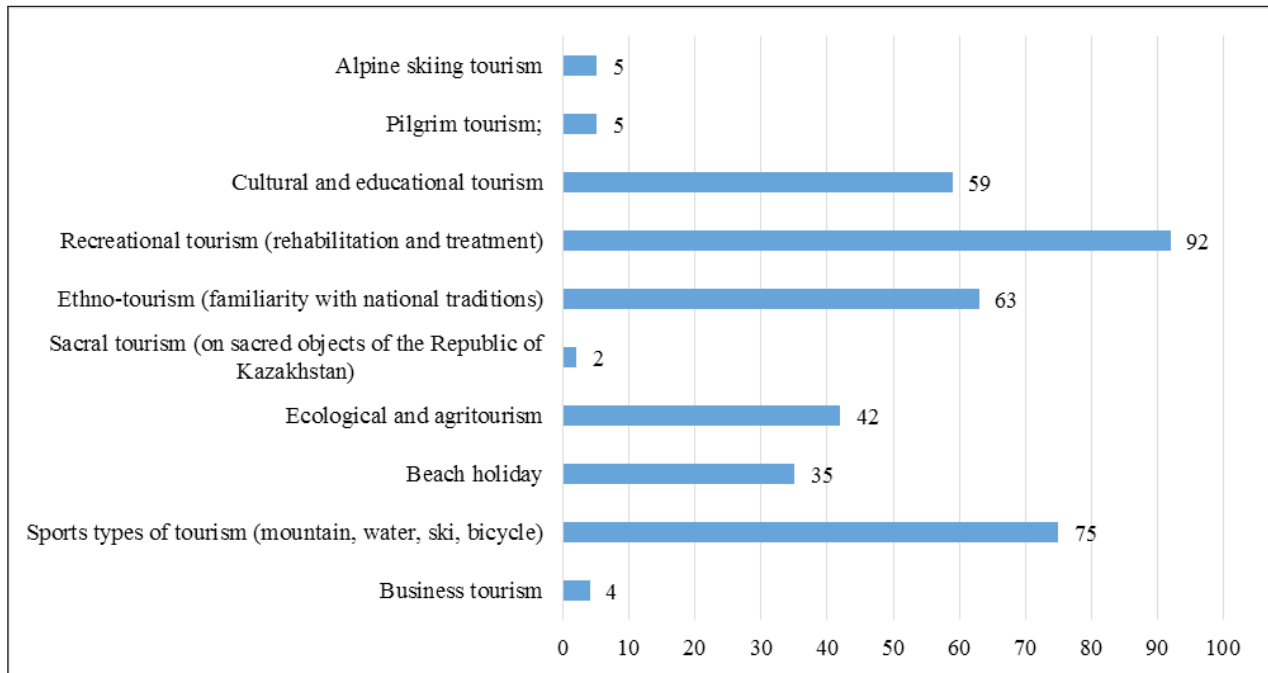

Figure 2 – Degree of attractiveness various types of tourism
Source: Ziyadin et al., 2017

Digitalization and diversification in tourism industry will contribute the new direction of social and economic development in the country (Riley, Baker, & Van, 1998).

According for the tastes there is the statistic base where there will show multiplication effect of it (Table 2).

Table 2 – Statistic base of income in RK during 2016-2017 years according for foreign tourists coming

Indicators	2016	2017	The change (Δ)
Income in the state budget of the Republic of Kazakhstan (KZT million)	9308485,2	11567692	2259206,3
Import (USD million)	22566,6	27566,6	5000
Import (KZT million)	7221312	8986712	1765399,6

Note – compiled by authors based on data of RK Agency for Statistics

The international tourism multiplier is intended to show a measure of the increasing incomes of local residents with an increase in the expenditures of foreign tourists per unit:

$$\text{Multiplier of international tourism} = \frac{\text{increase in incomes of local residents}}{\text{initial expenses of foreign tourists}}$$

E – initial expenses of foreign tourists in the country of temporary stay (expenses);

In – income of domestic economic entities (internal income);

P_n – propensity to purchase domestic products (propensity to national products);

P_{im} – propensity to import products (propensity to imports);

n – number of cycles of multiplicative expansion;

k – multiplier of international tourism (International tourism multiplier, Multiplier of international tourism).

If all the costs of foreign tourists incurred in the tourist centers, which are directed to the purchase of domestic products, then the amount of expenses

will fully constitute the increase in income of local residents:

$$E = \Delta I_n \quad (1)$$

In the second cycle, the amount of incomes of local residents will be reduced by the amount of imports in accordance with the propensity of consumers to purchase imported products: $P_n E$.

In the third cycle, the balance of funds circulating within the national economy will decrease in the same way and amount to: $2 P_n E$; in the fourth – $3 P_n E$, etc.

The total increase in the income of local residents as a result of expenditures made by foreign tourists will give the anticipated income.

$$\Delta I_n = E + \frac{E}{P_n} + \frac{E}{P_n^2} + \frac{E}{P_n^3} + \dots + \frac{E}{P_n^n} \quad (2)$$

The above expression is an infinitely decreasing geometric progression; therefore, equation (2) has the form:

$$\Delta I_n = \frac{E(1-P_n^n)}{1-P_n} \quad (3)$$

Substituting the resulting expression (3) into formula (1), we obtain:

$$k = \frac{\Delta I_n}{E} = \frac{E(1-P_n^n)}{(1-P_n)E} = \frac{1-P_n^n}{1-P_n} \quad (4)$$

For an infinitely decreasing geometric progression, the quantity $P^n \rightarrow 0$, therefore, it can be neglected. As a result, the multiplier of international tourism takes the form:

$$k = \frac{1}{1-P_n} = \frac{1}{P_{im}} \quad (5)$$

The multiplier of international tourism is inversely proportional to the propensity to purchase imported products (Watkins et al., 2018).

First, the basic statistical indicators of the Republic of Kazakhstan should be determined (Table 2). As indicated in Table 2, import in KZT:

$$\begin{aligned} 22566,6 \cdot 320 &= 7221312 \text{ KZT million (2016);} \\ 22566,6 \cdot 326 &= 8987612 \text{ KZT million (2017).} \end{aligned}$$

To determine the multiplier of international tourism, P_{im} should be found:

$$P_{im} = \frac{\Delta M}{\Delta Y} \quad (6)$$

where P_{im} is the ultimate propensity to import, ΔM is the change in the volume of imports, and ΔY is the change in the volume of national income in the previous period. The multiplier of international tourism is thus:

$$k = \frac{1}{\frac{1765599,6}{2259206,8}} = 1,28 \quad (7)$$

Some authors define this indicator as a multiplier of costs or revenues when the economic variable is the aggregate regional product or income, which is determined by the gross expenditure of travelers on the acquisition of goods and services (Watkins et al., 2018).

Conclusion

The economic contribution of tourism makes it a desirable worldwide activity, often a vicious necessity, especially in the context of rural areas that grow and become dependent on tourism. On the other hand, the large growing structure of the tourism industry does not allow wild natural places to remain unaffected affects it. In the new millennium, there were several areas trying to minimize the cost of mass tourism and accordingly respond to changes in social structures, technological innovations and growing environmental awareness. Tourist activity has always been and in the modern world remains an active participant in the market of innovative technologies. Modern achievements in the field of telecommunications and e-marketing provide new opportunities for tourism business and radically change its models. Thus, on the one hand, it – information technologies (in particular, online services) have become available to all interested parties (such as demand stimulation, diversification of offers from travel agencies; this expansion of opportunities for independent travel planning and purchase of services by the consumer), so that it and digital technologies have become an effective tool for creating and promoting a tourism product. On the other hand, the opposition of information and digital technologies to traditional forms of tourism activities of enterprises not fully included in this sphere, has created conditions for a tough struggle for the client with the further displacement of small firms from the tourism market.

References

- Radulov K., Shymanskyi O. (2014) Transnational entrepreneurs: implications of the dual background on opportunity recognition. Lund University.
- Ziyadin S., Dauliyeva G., Kalymbekova Zh., Turlybekova A., Zharaskyzy G. (2018) Key aspects of digital tourism modernization.
- RK Agency for Statistics (2018) www.stat.gov.kz
- Nazarbayev N.A. (2018) New development opportunities in the conditions of the Fourth Industrial Revolution / Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan // *Kazakhstanskaya Pravda*, № 10.
- Troshkov A., Kulakov K. (2013) TourMe: Tourist Application for Mobile Platforms. The Proceeding of the 4th conference of Fruct Association, pp. 208-211.
- Timonin A., Kalinin A., Troshkov A., Borodin A., Kulakov K. (2012). Firepoint: Application for identified fires notification. 11th Conference of Open Innovations Association (FRUCT), pp. 164-168.
- Benckendorff P.J., Sheldon P.J., Fesenmaier D.R. (2014) Tourism information technology. Cabi.
- Buhalis D., Amaranggana A. (2015) Smart Tourism Destinations: Enhancing Tourism
- Gretzel U., Sigala M., Xiang Z., Koo C. (2015) Smart tourism: foundations and developments. *Electronic Markets*, vol. 25(3), pp. 179-188.
- Koo C., Gretzel U., Hunter W.C., Chung N. (2015) The role of IT in tourism. *Asia Pacific Journal of Information Systems*, vol. 25(1), pp. 99-104.
- Law R., Buhalis D., Cobanoglu C. (2014) Progress on information and communication technologies in hospitality and tourism. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, vol. 26(5), pp. 727-750.
- Stone P.R., Hartmann R., Seaton A.V., Sharpley R., White L. (2018) *The Palgrave handbook of dark tourism studies*. London: Palgrave Macmillan.
- Van der Wagen L., White L. (2018) *Hospitality management*. Cengage AU.
- Getz D. (2008) Event tourism: Definition, evolution, and research. *Tourism management*, vol. 29(3), pp. 403-428.
- Heung V.C., Kucukusta D. (2013) Wellness tourism in China: Resources, development and marketing. *International journal of tourism research*, vol. 15(4), pp. 346-359.
- Watkins M., Ziyadin S., Imatayeva A., Kurmangaliyeva A., Blembayeva A. (2018) Digital tourism as a key factor in the development of the economy. *Economic Annals-XXI*, pp. 169.
- Battour M., Ismail M.N. (2016) Halal tourism: Concepts, practises, challenges and future. *Tourism management perspectives*, vol. 19, pp. 150-154.
- Mohsin A., Ramli N., Alkhulayfi B.A. (2016) Halal tourism: Emerging opportunities. *Tourism Management Perspectives*, vol. 19, pp. 137-143.
- Riley R., Baker D., Van Doren C.S. (1998) Movie induced tourism. *Annals of tourism research*, vol. 25(4), pp. 919-935.
- Ziyadin S., Koryagina E., Grigoryan T., Tovma N., Ismail G. (2017) Specificity of using information technologies in the digital transformation of event tourism.
- Sabden O., Turginbayeva A. (2017) Transformation of National Model of Small Innovation Business Development. *Academy of Entrepreneurship Journal*, vol. 23(2), pp. 1-14.
- Sagiyeva R., Zhuparova A. (2013) The development of local content in terms of innovative development of the national economy. *World Applied Sciences Journal*, vol. 25(11), pp. 1578-1581.

Тулегенова М.С.¹, Тулейбаева А.²

¹д.э.н., профессор, e-mail: ms_tulegenova@mail.ru

²докторант, e-mail: tuleibayeva888@gmail.com

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Современное мировое хозяйство переходит к новой модели экономического роста – цифровой экономике. В этом процессе страны постсоветского пространства несколько отстали не только от развитых, но и отдельных стран среднего уровня экономического развития (Китай, Индия). Одна из причин отставания – это игнорирование неразрывности труда и капитала. Капитал не способен устойчиво развиваться без выполнения обществом адекватных требований рынка труда. В этих условиях интеграция Казахстана в международный рынок труда может привести к дисбалансу в трудовых ресурсах: оттоку за рубеж квалифицированных работников и притоку в страну дешевой не образованной рабочей силы.

Эффективное использование трудового потенциала выступает одной из важнейших задач формирования социально ориентированного государства, проводимого в рамках государственной политики в Казахстане. Поэтому вопрос трансформации рынка труда и повышения уровня социального обеспечения населения является основной повесткой дня в современных условиях развития мировой экономики.

Целью статьи является определение изменений на рынке труда в результате технологического обновления, выявление основных направлений трансформации рынка труда в условиях цифровой экономики.

Методы исследования: использованы методы сравнительного анализа, наблюдения, выявления проблем и поиска их решений.

Результаты исследования. На основе обзора изменений рынка труда, определения взаимосвязи труда и капитала выявлена роль интеллектуального человека, проведен сравнительный анализ рынка труда «до» и «в условиях» цифровой экономики.

Ключевые слова: рынок труда, цифровая экономика, технологические обновления, труд, работник, работодатель, трансформация.

Tulegenova M.S.¹, Tuleibayeva A.²

¹doctor of Economic Sciences, Professor, e-mail: ms_tulegenova@mail.ru

²doctoral student, e-mail: tuleibayeva888@gmail.com

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Transformation of the labor market in Kazakhstan in the transition to a digital economy

The modern world economy is moving to a new model of economic growth – the digital economy. In this process, the countries of the post-Soviet space are somewhat behind not only the developed, but individual countries of the average level of economic development (China, India). One of the reasons for the backlog is ignoring the continuity of labor and capital. Capital is not capable of sustainably developing without society fulfilling the adequate requirements of the labor market. Under these conditions, the integration of Kazakhstan into the international labor market can lead to imbalance in the labor force: the outflow of skilled workers abroad and the inflow of cheap, not educated labor force into the country.

Effective use of labor potential is one of the most important tasks of the formation of a socially oriented state, carried out within the framework of state policy in Kazakhstan. Therefore, the question of the transformation of the labor market and raising the level of social security of the population is the main agenda in the modern conditions of the development of the world economy.

The purpose of the article is to identify changes in the labor market as a result of technological renewal, to identify the main directions of the transformation of the labor market in the digital economy.

Research methods: used methods of comparative analysis, monitoring, identifying problems and finding their solutions.

The results of the study. On the basis of a review of changes in the labor market, the definition of the relationship between labor and capital, the role of an intellectual person has been revealed, a comparative analysis of the labor market «before» and «in the conditions» of the digital economy has been carried out.

Key words: labor market, digital economy, technological updates, labor, employee, employer, transformation.

Тулегенова М.С.¹, Тулейбаева А.²

¹Э.ф.д., профессор, e-mail: ms_tulegenova@mail.ru

²докторант, e-mail: tuleibayeva888@gmail.com

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстан еңбек нарығын цифрлы экономикаға өту жағдайында трансформациялау

Қазіргі заманғы әлемдік экономика экономикалық өсудің жаңа моделі – цифрлы экономикаға көшуде. Бұл үдерісте посткеңестік кеңістіктегі елдер дамыған елдерден, сонымен қатар дамушы бірқатар елдерден де (Қытай, Үндістан) артта қалып отыр. Артта қалудың себептерінің бірі – еңбектің және капиталдың сабақтастығын елемей болып табылады. Қоғам еңбек нарығының тиісті талаптарын орындамай капитал тұрақты дами алмайды. Мұндай жағдайда Қазақстанның халықаралық еңбек нарығына интеграциялануы еңбек ресурстарындағы теңгерімсіздікті тудыруы мүмкін, яғни білікті жұмысшылардың шетелге кетуі және арзан, білімі төмен жұмыс күшінің елге келуі.

Еңбек әлеуетін тиімді пайдалану Қазақстанда мемлекеттік саясат шеңберіндегі әлеуметтік бағытталған мақсаттардың бірі болып табылады. Сондықтан еңбек нарығын трансформациялау және халықтың әлеуметтік қамтамасыз ету деңгейін жоғарылату әлемдік экономиканың қазіргі дамуында негізгі мәселе болып отыр.

Мақаланың мақсаты – технологиялық жаңартулардың нәтижесінде еңбек нарығындағы өзгерістерді анықтау және цифрлы экономика жағдайында Қазақстан еңбек нарығын трансформациялаудың негізгі бағыттарын айқындау.

Мақалада бақылау және салыстырмалы талдау, проблемаларды анықтау және оларды шешу әдістері қолданылған.

Зерттеу нәтижелері. Еңбек нарығындағы өзгерістерді талдау және еңбек пен капитал байланысын анықтау негізінде интеллектуалды адамның ролі анықталған, цифрлы экономикаға дейін және цифрлы экономика жағдайында еңбек нарығына салыстырмалы талдау жүргізілген.

Түйін сөздер: еңбек нарығы, цифрлы экономика, технологиялық жаңартулар, еңбек, жұмысшы, жұмыс беруші, трансформациялау.

Введение

Рынок труда является важным индикатором социально-экономического развития экономики. В настоящий момент на экономику страны оказывают влияние как внутренние факторы, связанные с кризисными явлениями в экономике, так и внешние факторы.

Появление множества прорывных технологий изменит жизнь людей, уничтожит несколько старых и создаст множество новых профессий и, безусловно, сделает мир цифровым. Такая цифровизация мира приведет к изменениям во

всех отраслях. Так, например, самыми капитализированными являются высокотехнологичные компании, такие как Apple, Google, Microsoft, Facebook. Это самые «цифрующие» производства, охватившие в сеть своих услуг всю мировую экономику. Главным ресурсным обеспечением этих компаний является высокоинтеллектуальный персонал и качественный труд. Идеи основателей этих компаний внедряются работниками, которых они умело привлекают, организуют и мотивируют к работе. «Покупая» целые научные группы, они получают возможность использовать их интеллектуальные

конкурентные преимущества. Создавая материальные и финансовые условия для специального обучения в целях разработки новых идей и их внедрения, они обеспечивают постоянный рост своей конкурентоспособности и лидерство на мировых рынках.

Важнейшей особенностью современного технологического обновления являются глобальность масштабов и высокие темпы проникновения новых технологий в страны с разным уровнем социально-экономического развития. Успешность их внедрения во многом зависит от сложившихся производственных отношений, в первую очередь – социально-трудовых, поскольку именно восприимчивость и действенность персонала предприятий определяют, насколько быстро и эффективно «новое» будет вытеснять «устаревшее». И самым сложным в технологическом обновлении является понимание сущности и цели труда и трудовых отношений, перестройка экономического мышления и поведения работодателей и работников (Mdwaba, 2018).

В обществе принято считать, что труд нацелен на создание жизненных благ, позволяющих субъектам труда – работодателю и работнику получать «свой» интерес: прибыль и заработную плату. На наш взгляд, такое понимание ограничивает сущность трудовых отношений и не позволяет проследить эволюционные изменения в содержании трудовых отношений, в качестве жизни человека и всего общества. Если проследить связь процесса технологической трансформации и ролевого значения труда в жизни человека и общества, то выявляется, что если на первых этапах жизнь была подчинена труду, то в последующем труд постепенно становится лишь средством повышения благосостояния человека и общества. А время свободное от труда является показателем высокого качества жизни.

В настоящее время ускоряющаяся цифровизация экономики ставит новые задачи. Проблемы занятости населения в условиях цифровой экономики приобретают новый смысл. Человеческий и социальный капитал рассматриваются в качестве ключевых источников богатства, что требует концептуального переключения сознания людей с позиций «максимизации прибыли» на позиции «максимизации полезности». Таким образом, период зарождения цифровой экономики требует быстрого реагирования на изменения рынка труда, вложений в человеческий капитал и новых способов его качественного улучшения, адаптации к новым условиям.

Обзор литературы

В XXI-м столетии человечество переходит к экономике, построенной на цифровых технологиях, позволяющих достичь повышения результативности производства при экономии затрат труда. Казахстану важно не отстать в развитии самых главных прорывных направлений, требующих высокого качества труда, его производительности и полезности. Опасения связаны с институциональными издержками как управленческого аппарата, так и исполнителей. Зачастую новаторские идеи топ-менеджмента «наталкиваются на стену» непонимания и противостояния определенной части работников. Степень адекватного влияния позитивно настроенной части персонала зависит от интеллектуального уровня специалистов. Вместе с тем, трудовой фактор недооценен, цена труда не адекватна требованиям технологий. В целом это негативно отражается на результативности и труда, и вложенного капитала (Лучанинова, 2003: 62).

Человек во все времена был и производителем, и потребителем жизненных благ. Человечество последовательно пережило ряд общественных форм организации производства и труда, различающихся формами и характером собственности на рабочую силу. В зависимости от них были различны место и роль Человека в экономической системе.

При технологических переходах, начиная с середины XX века главным инициатором и разработчиком новых технологий, потребителем новых продуктов является интеллектуальный Человек. На предыдущих этапах (машинная индустрия, электричество и конвейер), с характерным физическим и экономическим принуждением, Человек не имел достаточных возможностей и мотивов для инициирования новых разработок. И только свобода труда, постепенно раскрывавшаяся потребностями капитала, позволяет Человеку развивать свой интеллект, а капиталу – мотивировать инициаторов (Davidson, 2008: 38-55)

Следует отметить, что в индустриальной экономической системе люди оказались в менее привилегированном положении в сравнении с машинами и оборудованием. Инвестиции индустриальной системы в основном сосредоточены в материальных активах.

С определенного исторического этапа (постиндустриального) стала утверждаться ведущая факторная роль человеческих ресурсов и

высшей формы их развития – человеческого капитала. По своей природе человеческие ресурсы способны быстро адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды при условии эффективного управления их развитием (Puerta, 2010).

Этим и определяется новая экономика, где приоритетность закрепляется за отраслями, воспроизводящими человеческий капитал: образование, наука, социальное и медицинское обеспечение.

Постиндустриальная ступень экономического развития, обеспеченная достижениями 4-й технологической революцией, изменяет соотношение определяющих факторов воспроизводства: приоритетную роль средств производства сменяет Человек как генератор новых идей и знаний, способный в силу развитых профессиональных, интеллектуальных и духовных качеств разрабатывать и внедрять их в производство новых высокоприбыльных продуктов, становится главным активом инновационных компаний (Asliturk, 2016).

Материалы и методы

Переход к цифровой экономике происходит в особых социально-демографических условиях, в ряду которых наиболее выражены: ускоренное старение населения, рост смертности в трудоспособном возрасте, рост миграции молодежи за рубеж, снижение доли трудоспособных, приток малоквалифицированной рабочей силы (Белокрылова и др., 1998: 113).

Если на предыдущих ступенях технологического развития наиболее крупные государства с большой численностью населения занимали первые ступени в экономическом развитии, и наибольший спрос на рынке труда предъявлялся к специалистам со средним профессиональным образованием, то в цифровой экономике возрастет спрос на высококвалифицированных специалистов высшего звена с повышенными способностями к генерированию новых идей, наметится сокращение управленческого и вспомогательного персонала (бухгалтера, кадровики, посредники, юристы и т.п.).

Президент страны Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана подчеркнул: «Повсеместная цифровизация экономики приведет к исчезновению целых отраслей и созданию принципиально новых» (Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 31 января 2017 г.).

Цифровая экономика рассматривается как экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях. Стержневыми технологиями цифровой экономики являются большие данные (Big data) и методы работы с ними, искусственный интеллект, технология блокчейн, квантовые технологии, робототехника, виртуальная реальность и др.

По оценкам экспертов 4%, или около 140 млн. рабочих мест, могут исчезнуть до 2025 года. В тоже время 80%, или около 3 млрд. рабочих мест, усложнятся. Изменения структуры рабочих мест ставят в повестку дня национальных правительств вопросы компенсации потерь рабочих мест (Сулейменов, 2018). В результате цифровизации экономики и автоматизации большая часть занятости в традиционных секторах исчезнет. Тем не менее, инновации позволяют создавать новые рабочие места. Так, благодаря технологическому развитию появились платформенные компании Alibaba Group, Taobao.com, на которых существует уже 9 млн. онлайн продавцов из 200 стран мира. Глобализация и технологический прогресс ведут к развитию гибкой экономики, которая требует более гибкой занятости, самозанятости, максимального вовлечения в рынок труда различных групп населения. Рынок труда трансформируется, вырастет количество фрилансеров, повысится инклюзивность рабочей силы, вырастет экономическая активность женщин и лиц с ограниченными возможностями.

Следует отметить, что в условиях цифровой экономики необходим соответствующий кадровый потенциал, объем и качество которого в стране пока не достаточен. Известно, что действующие и новые предприятия испытывают дефицит кадров управленческого и производственного звеньев, владеющих новыми профессиями и соответствующими личностным качествам, как стремление к непрерывному образованию, профессиональному росту, приверженность корпоративным интересам.

Кроме того, сложившиеся социально-трудовые отношения на предприятиях: административно-командные принципы управления, слабая система мотивации и корпоративной ответственности, зачастую не отвечают требованиям инновационной экономики (Варшавская, 2007: 26).

Одна из причин отставания отечественной экономики в технологическом развитии – это игнорирование неразрывности труда и капитала.

Капитал не способен устойчиво развиваться при игнорировании роли труда, адекватной новым требованиям рынка труда.

Все преуспевающие общества являются капиталистическими в широком смысле слова: они организованы вокруг отношения труда и капитала, и позволяют рынкам играть важную роль в распределении ресурсов и доходов. Формы и методы распределения созданной стоимости во все времена были «камнем преткновения интересов» социальных структур и от эффективности государственного регулирования зависела перспективность того или иного общества. Искусство экономической политики государства

определяется его способностью обеспечивать баланс интересов всех социальных структур в повышении производительности капитала (Jacobsson, 1999).

Результаты и обсуждение

Только со второй половины XX века с утверждением менеджмента как науки в развитых странах стала формироваться корпоративная культура, предусматривающая приверженность интересам фирмы всех участников производства: от топ-менеджмента до самого низшего звена персонала.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика рынка труда «до» и «в условиях» цифровой экономики

До цифровой экономики	При цифровой экономике
Чем больше численность населения, трудовых ресурсов, тем больше ВВП страны.	Экономика стран с небольшой численностью населения растет большими темпами в сравнении с экономикой стран с высокой численностью.
Конкурентоспособность страны определялась объемами производства ВВП.	Конкурентоспособность страны определяется высокотехнологичным производством, объемами охвата мирового рынка.
Потребность в специалистах рабочих профессий, перепроизводство специалистов среднего звена	Рост потребности в специалистах с уникальными способностями, в управленцах нового поколения, способных генерировать идеи и принимать быстрые решения
Подготовка узкоспециализированных профессионалов, работающих в условиях гарантированной занятости.	Рост потребности в поливалентных специалистах, быстро адаптирующихся к колебаниям рынка
Повышение уровня жизни населения определяется производительностью труда в сфере производства, ростом объема материального потребления.	Перспективы повышения уровня жизни населения определяются производительностью и качеством труда в сфере услуг, ориентированных на социальное развитие.
Богатство нации определяется объемами природных ресурсов и занятостью в производственной сфере.	Богатство нации определяется свободным временем и возможностью гармоничного развития Человека.
Количественная валовая оценка производительности труда.	Биометрическая система оценки полезности индивидуального труда
Ограниченные возможности мотивации вклада работника в развитие предприятия	Инновационные методы мотивации интереса, действий работника в повышении качества и полезности трудового вклада.
Доминирование административных методов регулирования трудовых отношений	Регулирование и совершенствование трудовых отношений на основе результатов «обратной связи» по системе Кайдзен
Примечание – разработано авторами на основе сравнительного анализа экономических условий западных стран в ходе зарубежных научных стажировок и совместных исследований	

Из таблицы видно, что в мире капитал третьего тысячелетия выражает отношения между главными субъектами рынка (собственником капитала и наемными работниками), уже значительно «повзрослевшими» экономически и

политически. Усиление конкуренции принуждает работодателей изменить отношение к трудовому фактору, к формам взаимоотношений работника и работодателей. В развитых странах система Кайдзен используется администрацией

компаний для налаживания «обратной связи» с персоналом, изучения и активного реагирования на проблемы и для принятия сбалансированных решений (Воса, 2011).

Переход к цифровой экономике в Казахстане происходит в особых социально-демографических условиях, в ряду которых наиболее выражены: ускоренное старение населения, рост смертности в трудоспособном возрасте, рост миграции молодежи за рубеж, снижение доли трудоспособных, приток малоквалифицированной рабочей силы. Ожидается, что к 2035 году будет автоматизировано примерно 1/3 производственных процессов. Это окажет влияние на 3/4 рабочих мест.

В мировом масштабе, согласно The Future of Jobs Reports 2018, к 2022 г. 75 млн. нынешних рабочих мест будут ликвидированы в результате будущего разделения труда между людьми и машинами, но также будет создано дополнительно 133 млн. новых рабочих мест (The Future of Jobs Reports, 2018). Несмотря на значительные изменения, перспективы в области занятости в целом позитивны, рабочие места с ярко выраженными человеческими навыками по-прежнему будут востребованы. Роботы не смогут вытеснить ученых, инженеров, актеров, руководителей, учителей, социальных работников.

Цифровизация экономики – это не дело ближайших лет, этот процесс уже стремительно развивается. За внедрением цифровой экономики – будущее, и если мы хотим использовать этот шанс для повышения уровня жизни, обеспечения конкурентоспособности страны и национальной безопасности, необходимо уже сегодня предпринять решительные действия по минимизации грядущих рисков. Для того чтобы адаптация рынка труда к современным изменениям прошла как можно более безболезненно, важно заблаговременно выработать действенные ответы на вызовы цифровой эпохи. Потребуются значительные инвестиции и совместные усилия правительства, учебных заведений и крупнейших работодателей. Нужно не только переобучить высвобождаемый персонал, но и обеспечить соответствие инфраструктуры, программ, методов обучения и переподготовки персонала новым потребностям. Для успешного развития цифровой экономики система образования и переподготовки кадров должна обеспечивать экономику специалистами, соответствующими требованиям цифровой эпохи.

Для расширения мобильности граждан на рынке труда проведена масштабная модерни-

зация инфраструктуры рынка труда. Правительством Республики Казахстана реализовано два конкретных проекта. Первый проект – это Электронная биржа труда, которая внедрена с 1 января 2018 года. Биржа стала первой цифровой площадкой в стране. К ней подключены 200 государственных центров занятости, 48 частных агентств занятости, 4 СМИ и 6 онлайн-площадок. На Бирже размещено более 48 тыс. вакансий и 77 тыс. резюме. Свыше 280 тыс. граждан трудоустроились с помощью Биржи труда. Дальнейшее развитие Биржи предусматривает заключение на её базе электронных трудовых договоров. Также Биржа станет площадкой для профессионального обучения, где работодатели смогут заявлять о востребованных кадрах, а учебные организации – о курсах обучения.

Второй проект – это модернизация служб занятости. В рамках нового Закона о занятости, принятого в апреле 2018 г., все центры занятости перешли на новый формат работы: для граждан обеспечен адресный подход на основе обязательной диагностики навыков и индивидуальных планов трудоустройства. С работодателями центры занятости ведут работу как профессиональные HR-службы по подбору персонала. Созданы зоны самообслуживания для работодателей и соискателей.

Заключение

Повсеместная цифровизация бизнес-процессов и целых отраслей в ближайшие десятилетия приведет к частичному замещению человеческого труда машинным и высвобождению значительной доли рабочей силы, что создаст новые трудности для компаний и государств. Вместе с тем цифровые технологии и платформы смогут оказать и заметное положительное воздействие на рынок труда: они облегчат поиск кадров, сократят сроки поиска работы, повысят производительность сотрудников, улучшат ситуацию с вовлеченностью кадров в экономику при помощи дистанционных рабочих мест и обеспечат доступ к качественному образованию. Чтобы добиться хороших результатов, политики и лидеры бизнеса должны использовать преимущества автоматизации и в то же время контролировать перемещения работников, вызванные технологиями цифровой экономики. Грядущие изменения на рынке труда бросают вызов существующим моделям обучения и подготовки кадров, а также бизнес-подходам к формированию профессио-

нальных умений и навыков. Поэтому первой приоритетной задачей является обеспечение устойчивого роста спроса на рабочую силу. Другой приоритетной задачей является переосмысление переходных процессов в сфере цифровизации рынка труда и поддержание доходов работников, оказавшихся в перекрест-

ных потоках автоматизации. От государства, бизнеса и учебных заведений потребуются скоординированные действия по подготовке к ожидаемым изменениям, а также переподготовке и трудоустройству высвобождаемого персонала. Таким образом процесс трансформации будет продолжен.

Литература

- Mdwaba M. Twentieth anniversary of the 1998 ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work. – 2018.
- Лучанинова А.А. Тенденции формирования современного рынка труда в РК. – 2004, 62 с.
- Davidson O. Climate change: Technology Development and Technology transfer. Chapter III. Mechanisms for enhancing technology development and transfer. – 2008, pp. 38-55.
- Puerta M.S. Labor Market Policy Research for Developing Countries: Recent Examples from the Literature What do we know and what should we know? – The World Bank. – 2010.
- Asliturk E. Skills In The Digital Economy: Where Canada Stands And The Way Forward // The Information and Communications Technology Council. – Ottawa, Canada. – 2016, <https://www.ictc-ctic.ca/wp-content/uploads/2016/05>.
- Белокрылова О.С., Заиченко А.А. Занятость и рынок труда в переходной экономике, теория и практика. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 113.
- Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 31 января 2017 г. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность, <http://www.akorda.kz>.
- Сулейменов А. Чего ждать от рынка труда в Казахстане. – 2018, https://liter.kz/ru/news/show/53245-chego_zhdat_ot_rynka_truda_v_kazahstane
- Варшавская Е. Flexicurity, или как обеспечить сочетание гибкости и защищенности на рынке труда // Человек и труд. – 2007. – № 10, с. 26.
- Jacobsson K. Employment Policy in Europe – A New System of European Governance? // Stockholm Center for Organizational Research. – 1999.
- Gratiela B.D. Kaizen Method in production Management / Conference Paper. – 2011.
- The Future of Jobs Reports 2018. – World Economic Forum, http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf.
- Пошевнев Г.С. Регулирование социально-трудовых отношений и занятости населения. – Новосибирск, 2008. – 142 с.
- Данные с сайта Министерства труда и социальной защиты РК, <http://www.enbek.gov.kz>
- Вступительный доклад МОТ «Достойный труд – безопасный труд». – 2018, <https://www.ilo.org/public/english/protection/safework/wdcongrs17/index.htm>.

References

- Asliturk E. (2016) Skills in The Digital Economy: Where Canada Stands and The Way Forward. The Information and Communications Technology Council, Ottawa, Canada, <https://www.ictc-ctic.ca/wp-content/uploads/2016/05>.
- Belokrylova O.S., Zaichenko A.A. (1998) Zanyatost' i rynek truda v perekhodnoy ekonomike, teoriya i praktika [Employment and labor market in a transition economy, theory and practice]. Rostov-na-Donu, p. 113.
- Dannyye s sayta Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity RK [Data from the website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan], <http://www.enbek.gov.kz>
- Davidson O. (2008) Climate change: Technology Development and Technology transfer. Chapter III. Mechanisms for enhancing technology development and transfer, pp. 38-55.
- Gratiela B.D. (2011) Kaizen Method in production Management. Conference Paper.
- Jacobsson K. (1999) Employment Policy in Europe – A New System of European Governance? Stockholm Center for Organizational Research.
- Luchaninova A.A. (2004) Tendentsii formirovaniya sovremennogo rynka truda v RK [Trends in the formation of the modern labor market in Kazakhstan], 62 p.
- Mdwaba M. (2018) Twentieth anniversary of the 1998 ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work.
- Poshevnev G.S. (2008) Regulirovaniye sotsial'no-trudovykh otnosheniy i zanyatosti naseleniya [Regulation of social and labor relations and employment]. Novosibirsk, 142 p.

Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.Nazarbayeva narodu Kazakhstana 31 yanvarya 2017 g. Tret'ya modernizatsiya Kazakhstana: global'naya konkurentosposobnost' [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan on January 31, 2017. The third modernization of Kazakhstan: global competitiveness], <http://www.akorda.kz>.

Puerta M.S. (2010) Labor Market Policy Research for Developing Countries: Recent Examples from the Literature What do we know and what should we know? The World Bank.

Suleymenov A. (2018) Chego zhdet' ot rynka truda v Kazakhstane [What to expect from the labor market in Kazakhstan], https://liter.kz/ru/news/show/53245-chego_zhdet_ot_rynka_truda_v_kazahstane

The Future of Jobs Reports 2018. World Economic Forum, http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf.

Varshavskaya Ye. (2007) Flexicurity, ili kak obespechit' sochetaniye gibkosti i zashchishchennosti na rynke truda [Flexicurity, or how to provide a combination of flexibility and security in the labor market]. *Chelovek i trud*, vol. 10, p. 26.

Vstupitel'nyy doklad MOT «Dostoyunnyy trud – bezopasnyy trud» [ILO introductory report «Decent work – safe work»] (2018) <https://www.ilo.org/public/english/protection/safework/wdcongrs17/index.htm>.

4-бөлім
**ЖАҢАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА
БАҒАЛАУ ЖӘНЕ БОЛЖАУ ӘДІСТЕМЕСІ**

Section 4
**METHODOLOGY OF ESTIMATION
AND FORECASTING IN THE CONTEXT
OF GLOBALIZATION**

Раздел 4
**МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ И
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Джумамбаев С.К.

к.э.н., доцент, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: s.jumambayev@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА НА РАБОЧУЮ СИЛУ НА РЫНКЕ ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ

Условием успешной реализации третьей модернизации Казахстана является обеспечение эффективного функционирования рынка труда. Действующая модель казахстанского рынка труда в основном исчерпала свой потенциал в качестве драйвера экономического роста. Ее модернизация с учетом опыта развитых стран мира и особенностей развития страны позволит осуществить более точный прогноз параметров рынка труда, в том числе спроса на рабочую силу. Этой проблеме отечественной наукой и практикой не уделяется должного внимания.

Цель статьи состоит в адаптации современного методического инструментария анализа и прогнозирования спроса на рабочую силу к казахстанским данным. Рассмотрены особенности социально-экономического развития страны в аспекте их влияния на количественную сторону спроса на рабочую силу, сделан выбор основных факторов, воздействующих на изменение занятости, выведена экономико-математическая модель для прогнозирования спроса на рабочую силу. Примененная методология исследования позволила впервые в Казахстане установить и оценить доминирующее влияние на изменение занятости двух макроэкономических факторов: динамики ВВП и инвестиций.

Практическая значимость: результаты исследования можно использовать в дальнейшем для анализа и прогнозирования спроса на рабочую силу. Обоснована необходимость создания Института (центра) трудовых исследований, финансируемого из государственного бюджета.

Ключевые слова: рынок труда Казахстана, модернизация, прогнозирование спроса на рабочую силу.

Jumambayev S.K.

candidate of economic sciences, associate professor, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: s.jumambayev@gmail.com

Problems of forecasting demand for working force in the labor market in Kazakhstan

The condition for the successful implementation of the third modernization of Kazakhstan is to ensure the effective functioning of the labor market. The current model of the Kazakhstan labor market has largely exhausted its potential as

a driver of economic growth. Its modernization, taking into account the experience of the developed countries of the world and the peculiarities of the country's development, will make it possible to carry out a more accurate forecast of the parameters of the labor market, including the demand for labor. This problem is not given due attention by domestic science and practice.

The goal of the article is to adapt modern methodological tools for analyzing and forecasting the demand for labor to Kazakhstani data. The features of the socio-economic development of the country in terms of their impact on the quantitative side of the demand for labor are considered, the choice of the main factors influencing the change in employment is made, the economic-mathematical model for predicting the demand for labor is derived. The applied research methodology allowed for the first time in Kazakhstan to establish and assess the dominant influence on employment change of two macroeconomic factors: the dynamics of GDP and investment.

Practical significance: the results of the study can be used in the future to analyze and predict the demand for labor. The necessity of creating a labor research institute (center) funded from the state budget is substantiated.

Key words: Kazakhstan labor market, modernization, forecasting the demand for labor.

Жұмамбаев С.К.

э.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: s.jumambayev@gmail.com

Қазақстанның еңбек нарығында жұмыс күшіне сұранысты болжау мәселелері

Еңбек нарығының тиімді қызметін қамтамасыз ету Қазақстанның үшінші жаңғыруын табысты іске асырудың шарты болады. Қазіргі еңбек нарығының қазақстандық моделі экономика өсуінің драйвері ретінде өзінің әлеуетін негізінен тауысты. Әлемдегі дамыған елдердің тәжірибесін және өз еліміздің даму ерекшеліктерін ескеріп оны жаңғырту еңбек нарығының параметрлерін, оның ішінде жұмыс күшіне сұранысты дәлірек болжауға мүмкіндік береді. Бұл мәселеге отандық ғылым мен тәжірибе тиісті көңіл бөлмейді.

Мақаланың мақсаты жұмыс күшіне сұранысты талдау мен болжауға арналған заманауи әдістемелік тәсілдерді қазақстандық деректерге жерсіндіру. Осы мақсатта жұмыс күшіне сұраныстың сандық жағына елдің әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктерінің ықпал жасау аспекті қарастырылған, жұмыспен қамтылу өзгеруіне әсер еткен негізгі факторлар таңдалған, жұмыс күшіне сұранысты болжауға арналған экономикалық-математикалық модель шығарылған. Қолданған зерттеу әдіснамасы Қазақстанда бірінші рет жұмыспен қамтылуының өзгеруіне екі макроэкономикалық фактордың – ЖІӨ мен инвестициялардың динамикасының – басым ықпалын анықтауға және оны бағалауға мүмкіндік туғызды.

Тәжірибелік маңыздылығы: зерттеу нәтижелерін бұдан былай жұмыс күшіне сұранысты талдауға және болжауға пайдалануға болады. Мемлекеттік бюджеттен қаржыландыратын еңбекті зерттеу Институтын (орталығын) ашу қажеттілігі дәлелденген.

Түйін сөздер: Қазақстанның еңбек нарығы, жаңғырту, жұмыс күшіне сұранысты болжау.

Введение

Осуществляемые социально-экономические преобразования, в соответствии с задачами третьей модернизацией Казахстана, сталкиваются с рядом проблем, в том числе и с проблемой обеспечения эффективного функционирования рынка труда. Опыт прошлых лет свидетельствует, что реформированию трудовых отношений в нашей стране не уделялось достаточного внимания. В трудовое законодательство часто вносились изменения и дополнения, со стороны государства осуществлялся слабый контроль за процессами, происходящими на рынке труда.

Несмотря на достигнутый низкий уровень безработицы, ситуация на рынке труда является достаточно сложной: низкая производительность труда, недостаток квалифицированных кадров, низкая мобильность рабочей силы, наличие значительной неформальной занятости. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (КС МНЭ РК), неформальная занятость в 2017 году составила почти 1,4 млн. человек, что оказывает заметное влияние на социально-экономическую ситуацию в стране. В экономике страны

в 2017 году рост номинальной заработной платы составил 105,5%, инфляции – 107,1%, процентного минимума трудоспособного населения – 110,0%, что также свидетельствует о наличии нерешенных проблем в социально-трудовой сфере.

Сложившаяся ситуация на рынке труда в Казахстане требует модернизации рынка труда, что предполагает всесторонний и обстоятельный анализ рынка труда, в том числе выявление основных тенденций изменения занятости и разработку научно обоснованных прогнозов спроса на рабочую силу.

В научной и учебной литературе представлены различные методы прогнозирования занятости. Однако, как отмечают многие исследователи, вне зависимости от сложности используемой методики точность и достоверность получаемых прогнозных оценок относительно невысока. Это во многом обусловлено необходимостью тщательного учета особенностей социально-экономического развития исследуемой страны. Макроэкономическая ситуация в течение 2000-2017 гг. оказывала позитивное воздействие на рынок труда в Казахстане: уровень безработицы снизился на 7,9 п.п., и в 2017 году он составил

4,9% от численности экономически активного населения (рисунок 1).

Однако положительная тенденция снижения уровня общей безработицы не решает всех проблем рынка труда, и вполне ожидаемо, например, что проблема несоответствия спроса и предложения объективно будет обостряться в связи с третьей модернизацией Казахстана. Из проведенного автором сопоставления данных об уровне безработицы в Казахстане и ряде развитых стран можно заключить, что безработица в Казахстане не является большой проблемой. Если обратиться к статистическим данным стран ОЭСР, то можно видеть, что во Франции, Ита-

лии, Финляндии и других странах уровень безработицы значительно превышает казахстанский уровень (OECD Data). Однако такое сравнение не учитывает несоответствие в уровне экономического развития Казахстана и развитых стран. В первую очередь речь идет о степени социальной защищенности безработных. Для большинства развитых стран численность безработных по методологии МОТ практически совпадает с численностью официально зарегистрированных безработных. А размер пособия по безработице в среднем может достигать в отдельных странах ОЭСР до 65% средней заработной платы работника перед увольнением.

Рисунок 1 – Динамика безработицы в Казахстане в 2000-2017 гг.

В Казахстане в 2017 году из 442,3 тысяч безработных по методологии МОТ только 70,3 тысяч, т.е. лишь 15,9%, официально зарегистрированы в службе занятости; социальную выплату на случай потери работы получили 36 тысяч человек (8,1% и 51,2% соответственно от общего и официально зарегистрированного числа безработных), ее средний размер составил 21 тысячу тенге, то есть лишь 13,9% от средней заработной платы в стране. Под влиянием цифровизации в трудовую жизнь будет вступать все больше новых квалифицированных кадров с возросшими потребностями и иной мотивацией к труду. Уже сейчас в странах ОЭСР растет как абсолютное число, так и доля специалистов в области информационно-коммуникационных технологий в общем числе занятых. В 2017 г. в Казахстане доля отрасли ИКТ в общем числе занятых составила 1,5%, резко возрос индекс физического объема инвестиций

в основной капитал отрасли ИКТ – 127,0%. Цифровизация вносит количественные и качественные сдвиги на рынке труда.

Поэтому необходимы принципиально новые подходы в решении проблем прогнозирования и моделирования рынка труда, в том числе занятости на макроуровне.

К сожалению, прогнозу спроса на рабочую силу и профессионально-квалификационной структуры занятости не уделяется должного внимания со стороны отечественной науки и практики. Трудовая сфера не включена в систему макроэкономического прогнозирования. Практика прогнозирования спроса на рабочую силу в Казахстане основана на данных, предоставляемых работодателями, что вызывает разрыв в оценках потребности в рабочей силе на уровне предприятий и на макроуровне. Также следует отметить недостаточность статистических данных для прогнозно-аналитических расчетов.

Таким образом, одной из основных задач модернизации рынка труда в Казахстане становится применение современных методов анализа и прогноза процессов, происходящих на рынке труда. В данной статье автор попытался адаптировать методологию прогнозирования спроса на рабочую силу на макроуровне под казахстанские данные. В дальнейшем он может стать импульсом к началу проведения широких и углубленных исследований в Казахстане по прогнозу спроса на рабочую силу с использованием современных методов анализа и прогнозирования отраслевой и профессионально-квалификационной структуры занятости.

Материалы и методы

Для казахстанского рынка труда до сих пор остаются неизученными вопросы разработки методического инструментария анализа и прогнозирования и экономико-математических моделей для прогнозных расчетов показателей спроса на рабочую силу на макроуровне, оценки влияния макроэкономических факторов на динамику спроса на рабочую силу и др.

Чтобы провести обоснованный анализ и прогноз спроса на рабочую силу, он должен стать важным звеном макроэкономического прогнозирования развития экономики. Это предопределяет тесную связь между статистическими данными по труду и макроэкономическими показателями. Разработка методологии такого анализа и прогноза должна предполагать обязательный учет особенностей социально-экономического развития страны. Для исследования рассматриваемой проблемы нами привлечены официальные статистические данные КС МНЭ РК за период с 2001 по 2017 гг. Кроме того, для сравнительного анализа использованы статистические данные ряда развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития, которые придерживаются различных моделей рынка труда

В научной и учебной литературе центральное место отводится определению спроса на рабочую силу на основе измерения влияния на его величину показателей изменения заработной платы. По нашим расчетам, при повышении среднегодового уровня реальной заработной платы в Казахстане в период с 2001 по 2017 гг. на один процент спрос на рабочую силу в среднем за этот период: в целом по экономике – повышался на 0,32%, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – уменьшался на 0,12%, горнорудной

промышленности – повышался на 0,29%, строительстве – на 0,43%, образовании – на 0,27%, здравоохранении – на 0,17%, оптовой и розничной торговле – на 0,13%, обрабатывающей отрасли – на 0,01%. Эти данные свидетельствуют о том, что реакция спроса на рабочую силу на изменение заработной платы в отдельных видах экономической деятельности различается существенно. И в целом по экономике страны за указанный период средний коэффициент эластичности численности занятых к реальной заработной плате составил 0,32.

Количественное определение объема спроса на рабочую силу вызывает большие трудности. Объем спроса на рабочую силу складывается из суммы двух составляющих: численности занятых и числа вакантных рабочих мест. Между тем в казахстанской практике количество имеющихся вакансий рассматривают как условно постоянную величину. Так, несмотря на существенные изменения в экономике, в течение ряда последних лет в официальной статистике процент вакантных рабочих мест к численности работников стабильно составляет 0,9%. В результате динамика спроса на рабочую силу полностью совпадает с динамикой занятости, в результате при прогнозировании спроса на рабочую силу приходится заменять его показателем занятости. Некоторые авторы полагают, что такой учет динамики вакантных рабочих мест при прогнозировании величины спроса на рабочую силу может увеличивать ошибку прогноза более чем в два раза (Кузнецов, 2015).

На наш взгляд, для решения этой проблемы можно предложить простой метод, который применяется в отдельных развитых странах (Franz, 2013). Он состоит в том, что службой занятости проводятся выборочное обследование предприятий и организаций различных регионов и отраслей с целью детального выяснения количества фактически имеющихся вакантных рабочих мест. Затем они сопоставляются с данными, которые они официально сообщают в службы занятости. В результате сопоставления выводят коэффициенты корректирования, использование которых дает возможность представить более реальную картину о свободных местах. При этом учитываются не только их количество, но и период времени, в течение которого они остаются незанятыми.

Спрос на рабочую силу определяют предприятия, организации и учреждения различных форм собственности. Учет формы собственности предприятия принципиально важен, так

как частный и государственный сектора различаются целью и критериями выбора решений, в том числе и в вопросе о том, сколько труда использовать. В настоящее время численность работников, занятых в частном секторе материального производства и сферы услуг, является преобладающей. Высокая доля работников, занятых в государственном секторе, имеет место в образовании, здравоохранении и социальных услугах, государственном управлении. В определении объема спроса на рабочую силу преимущественную роль играет рынок наемно-

го труда. В 2017 г. численность занятого населения в государственной форме собственности составила 2736,9 тыс. чел. (31,9%), в частной – 5407,6 тыс. чел. (63,0%). Занятое население по статусу занятости: наемные работники – 6485,9 тыс. чел. (75,54%), самостоятельно занятые работники – 2099,2 тыс. чел. (24,45%) (Комитет по статистике, 2017).

В исследовании спроса на рабочую силу большое внимание необходимо уделить тенденциям занятости по секторам национальной экономики (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика численности занятых по отдельным секторам экономики Казахстана
Примечание – составлено на основе (OECD Data. Unemployment)

Как видим, основной тренд занятости проявился в перетоке рабочей силы из сферы материального производства в сектор услуг. Особенностью является также слабое влияние кризисов 2008-2009 гг. и 2015-2016 гг. на численность занятого населения.

На рисунок 3 наглядно представлена динамика производительности труда и выпуска продукции в некоторых секторах экономики, из

которой следует, что производительность труда по-разному влияет на рост выпуска и соответственно на величину занятости в них.

На рост совокупного платежеспособного спроса населения и соответственно на динамику темпов экономического роста оказало отрицательное влияние падение темпов роста реальной заработной платы за последние три года (рисунок 4).

Рисунок 3 – Среднегодовые показатели производительности труда и выпуск продукции в период с 2007 по 2017 гг.
Примечание – рассчитано и составлено на основе (OECD Data. Unemployment)

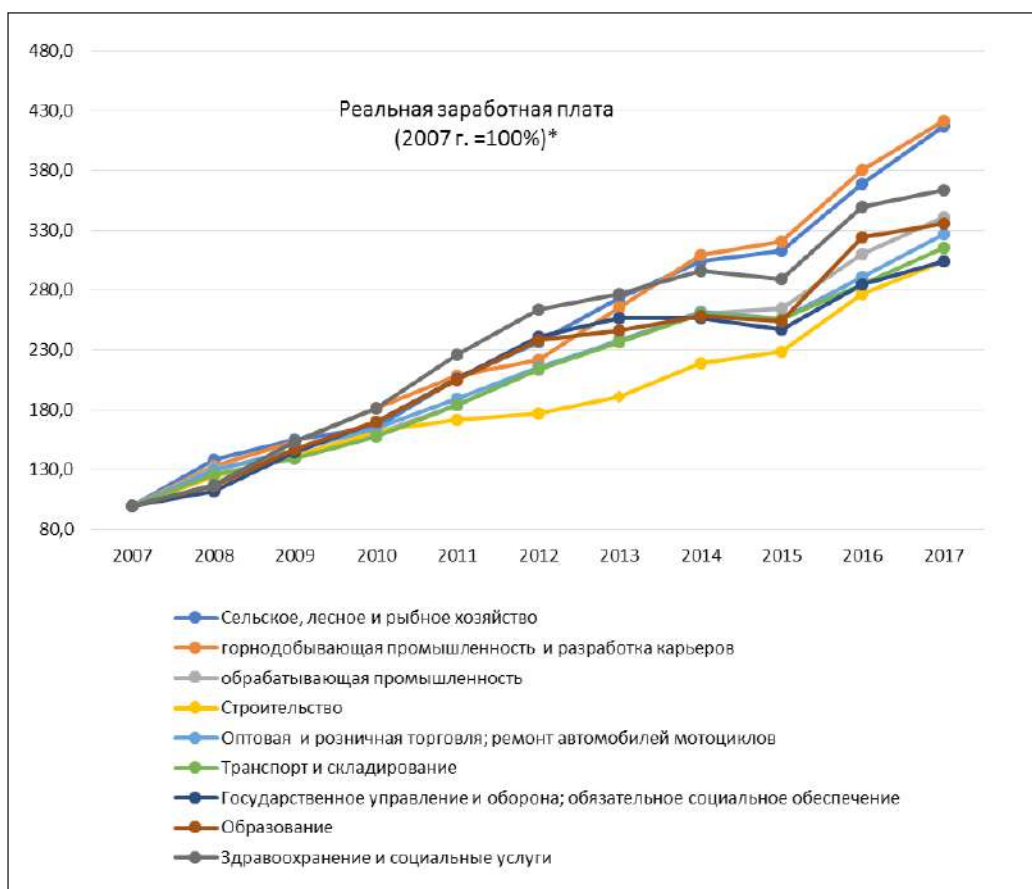

Рисунок 4 – Динамика реальной заработной платы в отдельных секторах экономики Казахстана
Примечание – рассчитано и составлено на основе (OECD Data. Unemployment)

Проведенный анализ показывает, насколько рынок труда гибко реагирует на воздействие различных факторов, в данном случае производительности труда и реальной заработной платы. Наши расчеты на основе статистических данных за период с 2001 по 2017 гг. показали, что корреляционная зависимость между занятостью населения и реальной заработной платой составила 0,449; между занятостью населения и производительностью труда – 0,042. Также добавим, что корреляционная зависимость между номинальной заработной платой и производительностью труда составила 0,481. Отсюда можно констатировать, что слабая зависимость между названными показателями и занятостью населения показывает, что в Казахстане заработная плата не стала по-настоящему инструментом стратегического управления, не сформировала в должной мере конкурентную среду на рынке труда, в результате консервируется дешевый труд, который тормозит модернизацию производства.

Кроме того, в казахстанской экономике также на динамику спроса на рабочую силу может оказать существенное влияние фактор недостаточного уровня инвестиционной активности: реальные инвестиции в основной капитал начиная с 2000 года росли, но в последние годы они заметно падали, а в 2017 г. их объем составил лишь 67,4% от уровня 2013 года.

Отметим также, что ситуация на рынке труда в Казахстане складывается не только под воздействием комплекса мер косвенного государственного регулирования, но и мер прямого административного регулирования.

В данном исследовании автор исходил из того, что доминирующее влияние на изменение количественных характеристик спроса на рабочую силу на макроуровне могут оказывать следующие факторы: динамика ВВП, динамика инвестиций, динамика реальных доходов населения и заработной платы. На этой основе автором был применен конкретный методологический инструмент прогнозирования спроса на рабочую силу. Он заключался в следующем: применив множественную регрессию, выявить корреляционную зависимость между численностью занятых и рядом факторов, которые оказывают на нее влияние; выбрать основные факторы, влияющие на результативный показатель, и затем построить уравнение множественной регрессии, позволяющей прогнозировать спрос на рабочую силу в масштабе национальной экономики страны.

Обзор литературы

Определенная теоретическая и методологическая база исследований на тему прогнозирования рабочей силы, разработанная западными и российскими учеными и специалистами, уже существует. Надо отметить, что их научные изыскания основаны на теоретическом и методологическом фундаменте, созданном в трудах классиков экономической науки – Дж. Кейнса, М. Фридмана, А. Маршала, Дж. Хикса и других авторов. На современном этапе значительный вклад в исследование рассматриваемой нами проблематики наряду с западными учеными – В. Францем (Franz, 2013), Р. Эренбергом, Р. Смитом (Ehrenberg, 1994) и другими, внесли российские экономисты, среди них необходимо выделить работы В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников, С.Г. Кузнецова, В.Н. Бобкова, Ю. Андриющенко и др.

В своих многочисленных работах В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников комплексно и системно анализируют процессы, происходящие на российском рынке труда, в том числе потоки на рынке труда и изменения структуры занятости с широким применением современных эконометрических методов, тенденции занятости и безработицы, динамику заработной платы, различные структурные аспекты занятости (Гимпельсон, 2015; 2017).

Важные закономерности в связях между инновациями и занятостью исследовал Р. Капелюшников (Капелюшников, 2017). Согласно результатам проведенного им анализа, новые технологии гораздо сильнее влияют на структуру занятости, чем на ее уровень, при этом меняется не столько распределение работников по профессиям, сколько набор задач, решаемых в рамках каждой профессии.

Результаты их теоретических и методологических исследований могут служить важной основой построения конкретной методики прогнозирования занятости.

В работах С.Г. Кузнецова и его коллег предложена экономико-математическая модель прогнозирования структуры занятости по видам экономической деятельности и даются прогнозные оценки динамики спроса на рабочую силу (Кузнецов, 2005; 2008; 2010). Значительный интерес представляет статья В.Н. Бобкова и его коллег (Бобков, 2015), в которой ими проанализирован прогноз Минэкономразвития РФ по вопросам рынка труда и показана целесообразность отражения в прогнозах вновь принима-

емых нормативных актов на состояние рынка труда и занятости населения, а также рассмотрены три варианта развития ситуации на рынке труда в России.

Российские авторы Ю. Андриенко, С. Гуриев, И. Денисова обстоятельно осветили международный опыт прогнозирования рынка труда. Авторы обращают внимание на следующие обстоятельства: в развитых странах прогнозированию рынка труда уделяется больше внимания, прогноз спроса на труд в странах ОЭСР строится на 5-10 лет с регулярным его обновлением. В прогнозировании рынка труда применяются количественный и качественный подходы. В частности, для количественного прогноза спроса на рабочую силу применяется метод требуемых трудовых ресурсов. Необходимым условием для него является макроэкономическое прогнозирование по секторам экономики (Андриенко, 2007). Также следует отметить материалы Круглого стола Гайдаровского форума, посвященные проблемам прогнозирования и моделирования рынка труда в России, где представлены методика прогноза спроса на рабочую силу и ее апробация для отдельных видов экономической деятельности (Гайдаровский форум, 2016).

Результаты и обсуждение

Отсутствие необходимых статистических данных не позволило прогнозировать величину и профессионально-квалификационную структуру спроса на рабочую силу в отдельных секторах экономики. Поэтому была предпринята попытка смоделировать спрос на рабочую силу на уровне национальной экономики, для анализа и прогнозирования которого имелись удовлетворительного качества статистические данные.

В экономической теории на макроуровне связь между ВВП и спросом на рабочую силу выражена достаточно определенно: рост ВВП ведет в той или иной степени к росту спроса на рабочую силу и наоборот. Кроме того, для анализа автором были взяты еще четыре фактора: инвестиции в основной капитал, реальная заработная плата, среднедушевые номинальные доходы населения и производительность труда. Регрессионный анализ на основе данных за 2001-2017 гг. дал следующие результаты: коэффициенты корреляции между численностью занятых и соответственно: показателем ВВП равнялся 0,64632; инвестициями в основной капитал – 0,63698; реальной заработной платой – 0,44920; среднедушевыми номинальными доходами на-

селения – 0,52258; производительностью труда – 0,041958. Таким образом, наиболее существенными факторами, влияющими на спрос на рабочую силу в казахстанской экономике, явились рост ВВП и инвестиции в основной капитал.

Для сравнения автором были проведены аналогичные расчеты на основе статистических данных для ряда развитых стран. Результаты подтверждают наличие тесной связи между численностью занятых и соответственно показателями ВВП и инвестициями в основной капитал. Так, в США коэффициенты корреляции между обозначенными показателями составили соответственно 0,82114 и 0,84294; в Великобритании – 0,788138 и 0,76895; Германии – 0,42630 и 0,56628; Франции – 0,40429 и 0,36950; Швеции – 0,44921 и 0,67335; Японии – 0,56818 и 0,79107.

Таким образом, в казахстанской практике на изменение численности занятых существенное воздействие оказывают в основном два фактора – динамика ВВП и инвестиций в основной капитал. На основе этого для прогноза изменения спроса на рабочую силу была выбрана степенная функция:

$$IL = b_0 * IQ^{b_1} * Iinv^{b_2}$$

где L – темп роста занятых; IQ – темп роста ВВП; $Iinv$ – темп роста инвестиций в основной капитал.

В результате расчетов было получено следующее уравнение, отражающее модель прогноза спроса на рабочую силу в экономике Казахстана:

$$IL = 3,29402 * IQ^{0,21287} * Iinv^{0,07145},$$

$$F_{расч.} = 5,76269.$$

Табличное значение критерия Фишера при обеспечении достоверности результата в 99% составляет $F_{табл.} = 2,94671$. Учитывая, что $F_{расч.} > F_{табл.}$, можно утверждать, что с допустимой ошибкой в 1% данная модель адекватно отражает исходные данные и может быть использована для прогноза спроса на рабочую силу в экономике Казахстана.

Модернизация казахстанского рынка труда предполагает научно обоснованный анализ и как можно более точный прогноз занятости по экономике в целом для принятия эффективных макроэкономических решений при выработке социально-экономической политики государства. Этому будет способствовать включение в методологию макроэкономического прогнози-

рования оценки влияния макроэкономических факторов развития на состояние рынка труда. По результатам данного исследования были выявлены основные факторы, которые влияют на изменение спроса на рабочую силу в экономике Казахстана: динамика ВВП и динамика инвестиций в основной капитал. Сопоставление их с аналогичными данными, полученными автором в результате анализа статистических данных по ряду развитых стран, подтверждает правильность выбора факторов для поставленной цели. Этот вывод послужил основой для разработки конкретного методологического инструментария прогнозирования спроса на рабочую силу для Казахстана.

Эконометрическая модель прогнозирования величины спроса на рабочую силу разработана для экономики в целом с учетом изменений в динамике ВВП и инвестиций в основной капитал. Опыт ее разработки может быть полезен при прогнозировании спроса на рабочую силу на уровне отдельных отраслей в разрезе профессионально-квалификационных групп. Для прогноза спроса на рабочую силу с использованием трендов отраслевой структуры занятости необходимо совершенствование статистики и наличие данных на уровне предприятий, отражающих изменение занятости под воздействием различных факторов, разработка стандартных систем классификаций профессий и квалификаций.

Полученные результаты могут стать толчком для проведения широких исследований по комплексному анализу и прогнозированию спроса на рабочую силу на рынке труда в Казахстане, выводы и рекомендации которых послужат основой разработки нормативно-правовых актов, определяющих новые черты модернизированного рынка труда.

Заключение

На величину спроса экономики на рабочую силу в Казахстане влияют темпы роста ВВП, динамика инвестиций в основной капитал, изменение заработной платы и другие факторы. Наш анализ показал, что первые два фактора являются доминирующими и изменение численности занятых преимущественно подвержено их влиянию. В свою очередь, темпы роста ВВП сильно зависят от структуры экономики, в этом

отношении сырьевая направленность производства и недостаточное развитие высокотехнологичных производств сдерживают экономический рост. Значительное влияние на динамику и структуру спроса на рабочую силу оказывает фактор недостаточного уровня инвестиционной активности. Определенную роль играет падение темпов роста реальной заработной платы в последние годы, что сдерживает рост совокупного платежеспособного спроса и это отрицательно сказывается на динамике темпов экономического роста.

Для принятия эффективных макроэкономических решений возрастает значение надежных инструментов прогнозирования спроса на рабочую силу на рынке труда. Для этого государство должно заняться формированием современной инфраструктуры рынка труда. Мировой опыт подсказывает, что оценке текущего состояния рынка труда и прогнозированию потребности в кадрах различного профиля и квалификации нужно придать приоритетное значение. Прогноз спроса на труд целесообразно рассчитывать по меньшей мере на 5 лет с периодическим его обновлением. К результатам прогноза должен быть обеспечен широкий доступ путем ее размещения в Интернете, на сайте Министерства труда и социальной защиты населения РК, рассылки в школы. Они станут индикатором перспектив на рынке труда для разного уровня образования, в значительной степени обеспечат лучшее соответствие между подготовкой кадров и спросом на рабочую силу определенной профессионально-квалификационной структуры.

Давно назрела необходимость создания Института (центра) трудовых исследований, финансируемого из государственного бюджета через соответствующие министерства. Полагаем, расширение тематики фундаментальных исследований и программно-целевых проектов по проблемам прогнозирования рынка труда позволит преодолеть серьезное отставание в этом вопросе от развитых стран и России.

Работа выполнена в рамках проекта: АР05135300 «Модернизация рынка труда как составная часть механизма реализации третьей модернизации Казахстана: теоретические и прикладные проблемы и перспективы их решения», финансируемого МОН РК

Литература

- Андриенко Ю., Гуриев С., Денисова И. Прогнозирование рынка труда: международный опыт и возможные пути развития в России. – 22 января 2007, <http://hnu.docdat.com/>
- Бобков В.Н., Аникеев С.Д., Локтюхина Н.В., Рожков В.Д., Пироженов Е.А. О состоянии и прогнозе развития рынка труда и занятости населения Российской Федерации (2006-2017 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – №1. – С. 8-22.
- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2, С.249-254.
- Капелюшников Р. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 111-140.
- Комитет по статистике МНЭ РК 2017. Труд, <http://stat.gov.kz/>
- Комитет по статистике МНЭ РК 2018. Основные социально-экономические показатели РК 1991-2018 гг., <http://stat.gov.kz/>
- Кузнецов С.Г. Методология макроэкономического анализа и прогнозирования спроса на рабочую силу и ее предложения. – 2005, <http://economy-lib.com/>
- Кузнецов С.Г., Кузьмин В.В., Кулагина Н.М., Попов А.Д. Проблемы прогнозирования параметров занятости и рынка труда / Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2010. – Т. 8. – С. 703-726.
- Кузнецов С.Г., Мухина И.И. Методология прогнозирования эффективной структуры занятости в условиях инновационного сценария макроэкономического развития / Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2008. – С. 806-833.
- Мобильность и стабильность на российском рынке труда / Под общ. ред.: Р.И. Капелюшников, В.Е. Гимпельсон. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. – 2017. – 800 с.
- Прогноз спроса на рабочую силу и производительности труда по видам деятельности на кратко- и среднесрочную перспективу // Круглый стол «Проблемы прогнозирования и моделирования рынка труда в России» Гайдаровский Форум. – 2016, <https://iep.ru/>
- Ehrenberg R.G., Smith R.S. Modern labor economics: theory and public policy. – 5th ed. Harper Collins College Publishers. – 1994. – Chapters 3-5, pp. 58-163.
- Franz W. Arbeitsmarktoekonomik. 6.Auflage. – Springer Gabler. – 2013. – Kapitel Die Arbeitsnachfrage, Seiten 107-184.
- OECD Data. Unemployment, <https://data.oecd.org/>

References

- Andrienko Yu., Guriev S., Denisova I. (2007) Prognozirovanie ryinka truda: mezhdunarodnyiy opyt i vozmozhnyie puti razvitiya v Rossii [Forecasting the labor market: international experience and possible development paths in Russia], <http://hnu.docdat.com/>
- Bobkov V.N., Anikeev S.D., Loktyuhina N.V., Rozhkov V.D., Pirozhenko E.A. (2015) O sostoyanii i prognoze razvitiya ryinka truda i zanyatosti naseleniya Rossiyskoy Federatsii (2006-2017 gg.) [On the state and forecast of the development of the labor market and employment of the population of the Russian Federation (2006-2017)]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 1, pp. 8-22.
- Ehrenberg R.G., Smith R.S. (1994) Modern labor economics: theory and public policy. 5th ed. Harper Collins College Publishers, chapters 3-5, pp.58-163.
- Franz W. (2013) Arbeitsmarktoekonomik. 6.Auflage. Springer Gabler, Kapitel Die Arbeitsnachfrage, pp. 107-184
- Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. (2015) Rossiyskaya model ryinka truda: ispytanie krizisom [Russian labor market model: a test of crisis]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. vol. 2, pp. 249-254.
- Kapelyushnikov R. (2017) Tehnologicheskiy progress – pozhiratel rabochih mest? [Technological progress – job eater?]. *Vo-prosyi ekonomiki*, vol. 11, pp. 111-140.
- Komitet po statistike MNE RK 2017. Trud [Committee on Statistics of the MNE RK 2017. Labor], <http://stat.gov.kz/>
- Komitet po statistike MNE RK 2018. Osnovnyie sotsialno-ekonomicheskie pokazateli RK 1991-2018 gg. [The Committee on Statistics of the MNE RK 2018. Main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan 1991-2018], <http://stat.gov.kz/>
- Kuznetsov S.G. (2005) Metodologiya makroekonomicheskogo analiza i prognozirovaniya sprosa na rabochuyu silu i ee predlozheniya [Methodology of macroeconomic analysis and forecasting of labor demand and its supply], <http://economy-lib.com/>
- Kuznetsov S.G., Kuzmin V.V., Kulagina N.M., Popov A.D. (2010) Problemyi prognozirovaniya parametrov zanyatosti i ryinka truda [Problems of forecasting the parameters of employment and the labor market]. *Nauchnyie trudyi: Institut narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*, vol. 8, pp. 703-726.
- Kuznetsov S.G., Muhina I.I. (2008) Metodologiya prognozirovaniya effektivnoy strukturyi zanyatosti v usloviyah innovatsionnogo stsenariya makroekonomicheskogo razvitiya [Methodology of forecasting the effective structure of employment in the context of the innovation scenario of macroeconomic development]. *Nauchnyie trudyi: Institut narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*, pp. 806-833.
- Mobilnost i stabilnost na rossiyskom rynke truda [Mobility and stability in the Russian labor market] / Pod obsch. red.: R.I. Kapelyushnikov, V.E. Gimpelson (2017). M.: Izdatelskiy dom NIU VShE, 800 p.
- OECD Data. Unemployment, <https://data.oecd.org/>
- Прогноз спроса на рабочую силу и производительности труда по видам деятельности на кратко- и среднесрочную перспективу [Forecast of labor demand and labor productivity by type of activity for the short and medium term] (2016) Kругlyiy stol «Problemyi prognozirovaniya i modelirovaniya ryinka truda v Rossii» Gaydarovskiy Forum, <https://iep.ru/>

Czerewacz-Filipowicz K.¹, Kogut O.Yu.²

¹PhD, DSc, Bialystok University of Technology,
Poland, Bialystok, e-mail: czerewacz.k@gmail.com

²doctoral student, senior teacher, Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: kogut.1108@gmail.com

**COMPREHENSIVE METHODOLOGY
FOR ASSESSING HUMAN CAPITAL AND PROBLEMS
OF ITS ASSESSMENT**

The article discusses ways to assess human capital. In recent decades, the urgency of the problems associated with the assessment of human capital and its components has not only faded away, but also increased as the number of companies grew. The interest of economics in human creative abilities, in the ways of their formation and development has sharply increased. Issues of human capital valuation are of interest due to the complexity and versatility of this category, as well as its importance for the effective functioning of the economy. Given the intangible nature of human capital, manifested in the form of knowledge, skills, work and management skills, as well as its continuous accumulation and communication with specific employees, it should be noted that a specific set of criteria is less important than the process of measuring and using the information collected. The systems for evaluating human capital based on certain quantitative criteria are based on value and natural approaches to its definition. Methodological approaches to the economic definition of human capital, based on different models, develop ideas that provide new, more realistic options for evaluating human capital. The formation and development of human capital takes place with the direct participation of the family, the state, enterprises and various public funds. At present, when an employee of an organization must be constantly active in improving his abilities, it is necessary to take into account the fact that learning takes place throughout his life.

Key words: human capital, human capital assessment, methods of human capital assessment, accounting for human capital, employee's personal capital.

Черевач-Филипович К.¹, Когут О.Ю.²

¹ PhD докторы, профессор, Белосток технологиялық университеті,
Польша, Белосток қ., e-mail: czerewacz.k@gmail.com

²Докторант, аға оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kogut.1108@gmail.com

**Адами капиталды бағалаудың
кешенді әдістемесі және оны бағалау мәселелері**

Мақалада адами капиталды бағалау әдістері қарастырылған. Соңғы он жылдықта адами капиталды және оның құрамдас бөліктерін бағалау мәселелері компаниялар санының өсуіне байланысты өзектілігі артып отыр. Экономикалық ғылымның адамның шығармашылық қабілеттеріне, оның пайда болуы мен даму жолдарына деген қызығушылығы жедел артуда. Адами капиталды бағалау мәселелері бұл категорияның күрделілігімен көп қырлылығына байланысты, сонымен қатар экономиканың қызметінің тиімділігін қамтамасыз ету үшін қызықты. Адами капиталдың материалдық еместігін, білімін, қабілетін, жұмыс және басқарушылық қасиеттерін және де оның үздіксіз қалыптасуы мен нақты жұмысшылармен байланысын ескере отырып, жиналған ақпаратты өлшеумен пайдалану үрдісінің нақты критерийлер жиынтығына қарағанда құнды екендігін атап өту қажет. Белгілі бір сандық критерийлер бойынша адами капиталды бағалау жүйесі оны анықтаудағы құндық және натуралдық тәсілдерге негізделеді. Адами

капиталды экономикалық анықтаудағы әр түрлі модельдерге негізделген әдістемелік тәсілдер адами капиталды бағалаудағы жаңа шынайы нұсқаларды дамытатын идеяларды жетілдіруге мүмкіндіктер береді. Адами капиталды қалыптастыру мен дамыту жанұяның, мемлекеттің, кәсіпорынның және әр түрлі қоғамдық қорлардың тікелей қатысуымен жүзеге асырылады. Қазіргі кезде, ұйым қызметкері өз қабілеттерін дамытуда әрдайым белсенділік танытуы тиіс және ол оны өмір бойы жетілдіретіндігін ескеру керек.

Түйін сөздер: адами капитал, адами капиталды бағалау, адами капиталды бағалау әдістері, адами капитал есебі, жұмысшының жеке капиталы.

Черевач-Филипович К.¹, Когут О.Ю.²

¹доктор PhD, ассоциированный профессор, Белостокский Технологический Университет, Польша, г. Белосток, e-mail: czerewacz.k@gmail.com

²докторант, старший преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kogut.1108@gmail.com

Комплексная методология оценки человеческого капитала и проблемы его оценки

В статье рассматриваются способы оценки человеческого капитала. В последние десятилетия актуальность проблем, связанных с оценкой человеческого капитала и его составляющих, не только не угасла, но и возросла по мере роста количества компаний. Резко возрос интерес экономической науки к человеческим созидательным способностям, к путям их становления и развития. Вопросы оценки человеческого капитала вызывают интерес ввиду сложности и многогранности данной категории, а также её значения для обеспечения эффективности функционирования экономики. Учитывая нематериальную сущность человеческого капитала, проявляющегося в форме знаний, способностей, рабочих и управленческих навыков, а также его непрерывное накопление и связь с конкретными работниками, следует отметить, что конкретный набор критериев менее важен, чем процесс измерения и использование собранной информации. Системы оценки человеческого капитала по определенным количественным критериям основываются на стоимостных и натуральных подходах к его определению. Методологические подходы к экономическому определению человеческого капитала, основанные на различных моделях, развивают идеи, дающие новые, более приближенные к реальности варианты оценки человеческого капитала. Формирование и развитие человеческого капитала происходит с непосредственным участием семьи, государства, предприятий и различных общественных фондов. В настоящее время, когда работник организации должен постоянно проявлять активность в совершенствовании своих способностей, необходимо учитывать тот факт, что обучение происходит в течение всей жизни.

Ключевые слова: человеческий капитал, оценка человеческого капитала, способы оценки человеческого капитала, учет человеческого капитала, личный капитал работника.

Introduction

In modern conditions, it seems promising to implement targeted approaches to assessing human capital in enterprises.

Traditional accounting science and practice do not consider human capital as an object of accounting, so this generally accepted economic category is not subject to registration in the accounting system of accounts and disclosure in the financial statements. It is also noted by American economists L. Edvinsson and M. Malone that the basis of the so-called knowledge economy is huge investments in human capital and information technologies, but they do not find a positive reflection within the framework of traditional accounting (Edvinsson, Malone, 1997: 45).

In the era of globalization, among the socio-economic changes emphasized the strategic importance of human capital in the organization. The evo-

lution of human resources and their transformation into human capital are a natural consequence of the fact that human capital becomes the main creator of values, as well as the factor determining the competitive position of a company (Yukhnovich, 2007: 13-14).

In recent years, the issue of intra-organizational career development of employees is being updated as an alternative to using traditional strategies aimed, for the most part, mostly on recruitment and selection. In modern conditions, traditional strategies only increase the costs of enterprises, without bringing significant results due to objective factors of personnel turnover.

Companies are gradually moving to using an approach to employees based on the differentiation of employees and the diversification of their organizational development for the purpose of personnel promotion in the company of the most valuable employees. In this regard, an objective need arises

for the formation of a comprehensive system for assessing human capital and its concrete implementation.

Methods for evaluating human capital are based on qualitative and quantitative criteria. Currently, in many enterprises, there is a problem in the actual absence of a model for evaluating human capital, despite the presence of a number of internal documents affecting certain intra-organizational aspects of such an assessment.

A. Pochtovski identifies three main areas of human capital management:

- area of human capital creation,
- area of human capital use,
- the area of transformation of human capital into structural capital.

The creation of human capital takes place within the framework of the personal function of the enterprise, which includes the following steps: planning human capital, attracting personnel, evaluating, developing and remunerating personnel, communicating or creating interpersonal relations (Pochtovski, 2007: 41).

In recent decades, the urgency of the problems associated with the assessment of human capital and its components has not only faded away, but also increased as the number of companies grew. Human capital, as an integral part of the intellectual capital of an organization and investment in it, has become one of the main factors for increasing the competitiveness of an enterprise. Investments related to the modernization of the fleet of equipment, upgrading the technologies necessary for the release of new, more modern models of competitive products are inextricably linked with investments and into the human capital of the organization.

Among the methods for evaluating the human capital of an organization, the following methods are widely used in the economic literature:

- methods of qualitative assessment (performance assessment);
- methods for assessing human capital based on the calculation of the cost of human capital;
- method for determining (or analyzing) initial and restoration costs for personnel;
- method of measuring the individual cost of the employee;
- assessment of the income generated by human capital (individual);
- quantitative assessment of human acquired knowledge, skills, abilities;
- by the way of investing in human capital – health capital, education capital, culture capital;

– integrated assessment of human capital, including both in-kind and value indicators of human capital, etc. (Linev, 2015: 53-56)

The interest of economics in human creative abilities, in the ways of their formation and development has sharply increased. Most companies are beginning to attach great importance to the accumulation of human capital, as the most valuable of all types of capital. One of the ways to accumulate human capital is to invest in a person, in his health and education. Today, the study of the problems of increasing the efficiency of using the productive forces of people, who are being realized in modern conditions in the form of human capital, is not just relevant, but is put on the list of priorities in the structure of social and economic research (Dolintsa, 2010: 370-373).

Materials and Methods

Model valuation of human capital. Issues of human capital valuation are of interest due to the complexity and versatility of this category, as well as the importance of this category to ensure the efficiency of the economy.

The basic aspects of human capital valuation are due to its key role in the economic development of modern enterprises, and the ability of human capital to influence the value of the company, as a special intangible asset. In this regard, the system for assessing human capital should assume the presence of an effective approach to certain criteria, on the basis of which information is collected and analyzed, reflecting the value of the human capital of an enterprise. At the same time, it can be fairly assumed that the realization of the strategic potential of an enterprise is impossible without the development of key professional skills and knowledge of personnel.

Given the intangible nature of human capital, manifested in the form of knowledge, skills, work and management skills, as well as its continuous accumulation and communication with specific employees, it should be noted that a specific set of criteria is less important than the process of measuring and using the information collected.

An important theoretical approach to the valuation of human capital is the approach M.M. Kritskiy in accordance with which human capital is not only sold and bought, but also depreciated, advanced and reimbursed like fixed assets. Human capital is a long-term economic resource. It carries out a specific economic turn, passing the corresponding stages of its reproduction, and manifests itself in various functional forms. When

calculating total human capital by M.M. Kritskiy basic data such as population structure by age, the size of the total consumption fund, the employment structure, including the number of people employed in the production of consumer services, the number of people employed in material production and the number of people unemployed in production, as well as the average life expectancy are used.

To obtain a valuation of human capital, the assessment is carried out in two directions independently of each other:

1) the quantitative assessment of the human capital of the company, allowing to calculate the goodwill of human capital as an individual employee, and the entire staff of the company;

2) a qualitative assessment of the human capital of the company (assessment of the effectiveness of the activities of employees), using criteria that take into account the quality and volume of work performed, competence and independence, etc.

The personnel of the company are considered as the object of human capital assessment.

Qualitative criteria reflect management models and methods for evaluating human capital. Such management models, on the basis of which systems for assessing human capital are developed, are, for example, the balanced scorecard, the EFQM quality model.

The systems for evaluating human capital based on certain quantitative criteria are based on value and natural approaches to its definition. The main quantitative approach is the «educational model, which uses temporary estimates of human capital, reflected in man-years of study». According to this model, the more time spent on the education of a person, the more human capital it possesses. Such an approach is based on the premise that the time spent on education directly determines the level of education of a person, therefore, it can be used to assess the professional knowledge and skills of a person. At the same time, this approach allows one to take into account both the unequal duration of the school year or period, and the different value of one year of study depending on the level of education. In accordance with this, it is possible to fairly objectively evaluate human capital, taking into account secondary education at school, higher education at university, vocational education in various courses and additional programs, taking into account their differentiation and the impact on the value of human capital. Different models using this approach can be applied both at the enterprise level and as an individual worker, and for integrative assessment, reduction and multiplication factors can

be used for different types of education (Ivanova, 2011: 112).

An alternative to the educational model is an analytical model for assessing human capital.

The analytical model for evaluating human capital allows for an approximate calculation of the value of the human capital of an enterprise based on an individual assessment of the personal capital of the workers.

The analytical model of human capital assessment operates on three criteria:

– human capital of an enterprise (Che) – total cost of personal potentials of all employees;

– employee's personal capital (Cep) – a set of qualities and capabilities of an individual employee;

– hierarchical potential (Hp) – the coefficient corresponding to the place of the individual employee in the structure of the enterprise, which depends, first of all, on the position held and, accordingly, on the salary due to the employee, but, most importantly, on the long-term expectations of returns from his contribution to the enterprise's activities.

The personal capital of an employee is determined by the product of wages in homogeneous positions and hierarchical potential:

$$Cep = Wage * Hp \quad (1)$$

At the same time, wages can be understood as both paid and planned wages of an employee. The hierarchical potential corresponds to the job duties and the average market assessment of the work of workers in such positions. An approximate calculation of the human capital of an enterprise can be made by adding together the personal capital of the employees of this enterprise, which, in fact, reflects the monetary value of the intangible asset as a whole.

$$Che = \sum Cep \quad (2)$$

The key feature of this approach is that the system of hierarchical potentials for employees holding certain positions is formed by each enterprise independently, depending on the value of work in a particular position. Criteria and guidelines may differ even in relatively homogeneous enterprises, if the value estimates of work in a particular position do not match. Consequently, the personal capital of an employee is an indicator-benchmark, allowing to evaluate the contribution of his work to the results of economic activity of the enterprise, and on the other hand its value for the enterprise.

An example of an assessment of the human capital of an enterprise according to an analytical model is given in Table 1.

According to this model, it is possible to determine the personal capital of an employee as a separate individual in the organizational and managerial aspect. The sum of the personal capital

of individuals represents the human capital of the enterprise, which can be used by the management of the organization as a guideline. At the same time, this approach makes it possible to estimate the integrated estimated costs per employee, including medical insurance, bonuses, direct wages, transportation costs paid and other types of expenses.

Table 1 – Analytical model for assessing the human capital of an enterprise

Position	Salary at the enterprise, tenge	Average salary in the region, tenge	Hierarchical potential in the enterprise	Cep, tenge
CEO	200000	140000	2	280000
Chief Accountant	180000	130000	1,9	247000
Commercial Director	170000	130000	1,9	247000
Executive Director	150000	110000	1,8	198000
Sales Manager	130000	90000	1,6	144000
Head of marketing department	100000	60000	1,4	84000
Total				1200000

Note compiled from source (Borisenko, 2014: 33-38)

The application of this approach in a particular company allows the management of the organization to rely on a certain desire of employees to intensify their work, to offer innovative ideas, while the employees themselves can receive adequate remuneration in accordance with the results of the company.

Applied aspects of human capital assessment are related to its quantitative expression for the development and adoption of certain management decisions based on the results obtained.

The widest range of applied tasks allows solving the systems for evaluating human capital based on quantitative criteria and various approaches of an analytical model for evaluating human capital, which is an alternative to an educational model.

Competencies determine the skills necessary to perform work effectively, while human capital addresses a global problem. That is, competences relate to the decomposition, disintegration and sale of human capital. Thus, human capital is considered as a whole, or rational, with the value and uniqueness of knowledge. Taking into account the relationship between competencies and human capital, the following question arises: what do we consider, what competencies determine human capital in a company? Is it enough to say that it is valuable or unique? Or: is it possible to determine the conditions of competence and determine the

value and uniqueness of human capital? The value and uniqueness of human capital are two concepts that differ in content, and in this regard they are related to the company's strategy, which clearly indicates the definition of these two values (Díaz-Fernández, López-Cabrales, Valle-Cabrera, 2014: 205-222).

Thus, approaches to the assessment of human capital are largely determined by the capabilities of the enterprise producing such an assessment, a criterial list of factors that allow determining human capital, and the formalization of the assessment procedure. It should be noted that the most effective is the combination of management models, value and natural approaches to the assessment of human capital.

In accordance with the organizational and managerial approach, the assessment of the use of human capital is carried out in the following areas: analysis of labor indicators and structure of labor resources; analysis of the efficiency of working time; analysis of the efficiency of use of labor resources. Such a system for assessing human capital does not include quantitative assessment methods, limited to only qualitative indicators and formalized methods of analysis. It should be noted that this characterizes the system of human capital assessment existing at the enterprise from the negative side.

Organizational learning is becoming increasingly important for the strategic renewal of organizations in the digital and high-tech economy. Organizations with enormous diversity are particularly successful in the current environment, when firms must be efficient and quickly adapt to change. The research results show the differences in training between marketing and production units, as well as various methods of personnel management and types of human capital. Human capital mediates between the practice of HRM and learning (Díaz-Fernández, Pasamar-Reyes, Valle-Cabrera, 2017: 63-77).

Intellectual resources of the company are the main value generators in the knowledge economy (Wang, Chang, 2005: 222-236). In this regard, such a knowledge management initiative, such as creating intellectual capital for management purposes, can help expand the list of opportunities for assessing human capital at the organizational level. This initiative, linking the analysis and evaluation of human capital, will structure the priorities and goals of the organization, which in the conditions of the knowledge economy becomes a top priority.

According to current practice, the assessment of the professional qualities of staff affects the performance of their labor input and reflects the degree of its compliance with staff activities. In accordance with the adopted provisions, the assessment of human capital is made in relation to qualification requirements and necessary knowledge, as well as professional skills.

In this case, the following are the objectives of human capital assessment:

- improving the selection, training and placement of personnel;
- stimulating the growth of employees' qualifications and increasing responsibility for the results of decisions made;
- development of initiative and creative activity of managers, specialists and employees;
- creation of a reserve.

Accordingly, the objectives of assessing human capital are:

- determination of official correspondence of managers, specialists and employees of the position held;
- identifying prospects for the use of potential abilities and capabilities of the employee;
- stimulation of the growth of professional competence of the employee;
- determination of areas of professional development, professional training or retraining of the employee;

– the submission of proposals on the movement of personnel, the dismissal of an employee, and the transfer to more or less qualified work.

Literature review

One of the first formulations of human capital is found in «Political Arithmetic» by W. Petty, who substantiated the category as «living acting human forces» and proposed to consider them as an integral part of national wealth. At the scientific level, the first study of the problems of human capital belongs to A. Smith. In his well-known work, *A Study on the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, he proved that the differences between the possibilities of people with different levels of education and training reflect the differences in their income necessary to pay to acquire these skills. Therefore, income from investments in professional knowledge can be compared with income from investments in tangible assets. This comparison, however, has its limitations. Firms own material resources, but not their employees, unless, of course, talking about slaveholding system (Smith, 1962: 176).

The theory of human capital was created by Nobel Prize winners in economics T. Schultz (1979) and G. Becker (1992). By calculation, they showed for the first time the advantages of people with special education over people with general secondary education in terms of income and raised the cost of education to the level of productive investment, and education to the level of the most important development factor (Korchagin, 2012:14).

In the economic literature one can find many definitions of the concept «human capital». The most common definitions are: G. Becker «Human capital is a combination of innate abilities and acquired knowledge, skills and motivations, the effective use of which contributes to an increase in income and other benefits» (Korchagin, 2012: 4); A. Dobrynin, S. Dyatlov, E. Tsyrenova «Human capital is a stock of health, knowledge and skills that contribute to productivity growth and affect income growth» (Dobrynin, 2002: 309); V. Maksimovich «Human capital is a combination of the existing, accumulated and developed abilities and qualities of a person, which are used in the production and consumption of economic goods, bring profit to its owner, as well as effect at the place of use and contribute to the growth of the state» (Maksimovich, 2011: 204-211).

Thus, human capital appears as any other factor of production that requires systematic investment, but unlike other resources, it is capable of creating added value even more. At the same time, in the

above definitions, human capital acts as both the goal of economic development, and as the main productive resource, without which any expedient activity in general is impossible.

The discussion that human capital should be evaluated and displayed in the accounting system has been going on for a long time. Increasingly, in foreign and Russian economic science they justify the need for its accounting reflection.

Questions related to the study of the problems of formation and use of accounting information in the human resource management system have always caused scientific interest among specialists. Studies aimed at the development of the concept of human resources accounting are the works of foreign economists: E. Flamholz, J. Fitz-Önz, M. Armstrong, R. Likert, etc.

E. Flamholz, the founder of the concept of accounting for human resources, believed that human capital is the organization's most valuable resource, and therefore it must be taken into account as an asset of the organization. Human resource accounting information is essential in making strategic decisions. He outlined three main criteria for recognizing human capital as an asset: potential future economic benefit, existence of ownership rights or control by an economic entity, measurability in monetary terms (Flamholtz, 2012: 390).

G. Becker determined the value of human capital on investments for special training. This is the time spent and the efforts of the student himself, the teaching activities carried out by others, and the equipment and materials used. G. Becker also included the investment in human capital as payment for the services of employment agencies, the cost of finding a new job, the time spent on interviewing, testing, inquiring and clerical work, investments in health, ensuring increased productivity (Bekker, 1993: 109-119.).

In recent years, interest in the accounting interpretation of human capital as an accounting category has only increased. This is evidenced by appearing in 2010 – 2016 scientific studies of a number of authors, including L.A. Chaykovskaya, Yu.O. Bystrov, S.A. Nikolaeva, S.V. Shebek, N. Bontis, O.A. Ageeva, M.I. Cooter, N.S. Tonkokurov.

N. Bontis outlined the main reasons why accountants and financial analysts rejected the idea of accounting for human capital. The reason for such a skepticism about the scientific concept is that all models for evaluating human capital, to one degree or another, are subjective and uncertain, which does not provide confidence in the accuracy of measurement. In addition, the moral side of the

issue plays an important role (Goshunova, 2014: 240).

At present, there are several approaches, among which human capital is proposed to be recognized as an expense of the current period, an obligation, an asset, a separate type of intangible assets, considered as an integral part of the company's business reputation. Proposals are made on accounting for human capital as one of the types of long-term assets of the company. At the same time, researchers propose spending on the formation and development of human capital to depreciate and include in the cost of the created product, and to display the expenses on the development of human capital in the context of the following stages: vocational guidance, search, hiring, personnel adaptation, accumulation of growth potential, achievement of professionalism, study and advanced training, capitalization of knowledge as a result of advanced training, reduction and «moral aging» of professionalism. However, this method of calculation is rather laborious and cannot be used in all firms without exception.

In order to create effective accounting and management reporting in an organization, elements of human capital should be classified and accounted for as separate and independent human capital assets. Moreover, the classification of human capital is to some extent feasible: the number of new products, the assessment of customer loyalty, the percentage of employees with a degree – these quantitative indicators are almost identical to the assets of human capital (human, structural and relational capital). However, human capital assets are often interdependent, which excludes the possibility of separation from each other and subsequent independent classification. It is because of the complex nature of human capital that the approach to the inclusion of all human capital assets in one asset, goodwill, has spread (Tseng, Goo, 2005: 187-201).

Human capital in auditing is fundamental to the audit industry. Does human capital in auditing activities (on education, on the level of customers of auditors) affect the probability of financial distortion? Is there a connection between professional experience, level of education and financial distortion? However, the question remains whether human capital in auditing affects the quality of the audit. Human capital can be formed through education and professional experience gained in the workplace, training, consumption and in-depth knowledge of the economic system. Among these factors, education and professional experience are considered as the two most important aspects of human capital. Education, an important component

of human capital, can help people improve their cognitive abilities and solve ethical problems of human capital in auditing. (Xingqiang, Jingwei, Fei, 2018: 38).

However, human capital in terms of the development of innovations, becoming, undoubtedly, the main economic resource, should be provided with accounting methods and methods of its accounting, methods of transforming accounting results in financial statements. The complexity of updating the theory of accounting for human capital is enhanced by the fact that not only is the way to form human capital as a carrier of knowledge, but also the process of its transformation into technological innovations, is lengthy. It is human potential that, unlike other forms of assets, is distinguished by the fact that its creation takes a long time and is based on human mental activity, which personifies the time and resources spent, but which is difficult to account for and evaluate in the subject's information system (Kaplan, 2003: 320).

Results and discussion

Problems of valuing the human capital of the company. In modern economics, the concept of «human capital» is used to describe the abilities and skills of individuals that affect the efficiency of their work. Therefore, it can be said that productive and inseparable abilities from the individual are treated as capital. The use of this concept provides new opportunities for studying such major problems as economic growth, improving living standards, the place and role of education and health care in social reproduction, the content of the labor process. However, at present, among the numerous variations of the human capital assessment, there is no one that would correspond to its real volume. The reason for this is, firstly, the imperfection of measurement technologies, mathematical models, the difficulty of statistical accounting. Secondly, for a reliable assessment of human capital, it is necessary to take into account a number of existing factors that cannot be assessed in principle. Along with this, it is difficult to foresee the consequences of the development of events caused by a combination of these factors. Thus, the purpose of this work is to analyze the reliability of human capital estimates and the sufficiency of the data for the construction of these estimates.

It is worth noting that the assessment of human capital components occurs at different economic levels: micro-level – human capital at the individual level and human capital of enterprises and firms;

meso-level – human capital of large corporations and regions; macro-level – the total human capital in the scale of the national economy (society); mega-level – the combined human capital on a global, global scale.

With all the variety of methods, several basic approaches to the assessment of human capital are distinguished, based on: investment in human capital development; capitalization of returns; natural indicators (skills, competencies and literacy of the population).

It should be noted that in each approach there are a number of difficulties and contradictions. Thus, when assessing human capital on the basis of investments, many scientists are of the opinion that the formation of human capital requires all costs that are aimed at maintaining human life. A supporter of this method was Ernst Engel, he believed the costs of raising children could be estimated and taken as a measure of the monetary value of children for society.

The point of view of others is that the costs of producing human capital are equated only with costs that increase people's productive capacities, for example, investments in formal education. Formal education is the education system. However, although this type of cost is relatively easy to determine, it is only a fraction of the total human capital accumulated.

The cost approach to the valuation of human capital, proposed by K.N. Chigoryev (micro- and meso-level). According to this method, all costs associated with human capital are divided into three main groups: payroll (all payments to employees, including wages, taxes, bonuses, incentive allowances, etc.); intellectual capital costs (costs of training, retraining, advanced training of employees, participation in conferences; research costs, etc.); and the cost of «health capital». By «health capital» is meant an investment in a person, carried out with the aim of forming, maintaining and improving his health and efficiency, for example, the costs associated with health protection (conducting preventive examinations of employees, additional health insurance and other measures to prevent and prevent disease).

Despite the fact that the method proposed by K.N. Chigoriaev, does not include the inflation component, in contrast to most other methods, his relative simplicity of calculation and accounting for not only the educational component, but also the wage fund and the health component deserve attention. It is known that health and education are the main factors involved in the formation of

national human capital. The results of recent studies indicate that the level of human health is only 8-10% dependent on health, 20% on environmental conditions, 20% determined by genetic factors and 50% depends on the lifestyle of the person. It should be noted that in terms of human well-being, his health, according to WHO, is 10%, respectively, and the same contribution can be indicated in human capital. Based on the foregoing, it follows that

the components of health and education not only belong to the aggregate of human capital, but are its formative factors (Borodin, 2013: 103).

In modern conditions, human capital in Kazakhstan is the main factor of intensive economic growth. However, the need to assess human capital is an indisputable fact. However, in this area there are a number of problems of an objective and subjective nature.

Table 2 – Key problems in assessing human capital

№	Problem	Description
1	Narrow approach to human capital valuation	Most of the subjects use either purely managerial models for estimating human capital, or using economic or financial indicators in evaluating human capital, and the use of such models in itself is rather fragmented.
2	Lack of experience in assessing human capital in the enterprise	Many enterprises simply lack such experience. This is aggravated by the fact that in order to form a model for evaluating human capital in modern conditions, it is necessary to apply a scientific-economic and / or social approach to human activity and its potential, as well as the goals of economic activity and the ways of achieving them.
3	Ignoring the aspects of technical progress and innovation	In this context, even if the enterprise has any system for assessing human capital, it ignores quantitative criteria, which makes it difficult to determine the human capital of workers. At the same time, the quantitative and qualitative improvement of the social product for a certain period of time requires a quantitative assessment. Consequently, the enterprise does not include in the results of the human capital assessment the results of the impact of technical progress and innovations, which are just the key factors of long-term economic development with which the future development of the Russian economy is connected. As a result, the increasing role of human capital as the main factor of economic growth is ignored.
4	Neglecting the value of human capital for an organization	Human capital is of particular importance as a special asset that allows you to implement and implement various projects. In fact, without human capital, innovation is not possible either in production or in commerce or in management. Innovative activities of an organizational and economic nature are based on the results of using human capital. Human capital is an asset of fundamental importance, ensuring the innovative development of enterprises. Therefore, an assessment of human capital is needed to increase the effectiveness of the innovation activities of enterprises.
5	Insufficient use of human capital	Enterprises use the available human capital for the direct implementation of innovation, regardless of the form of use. The key goal of using human capital is the creation of organizational and economic advantages that can be used in current and future activities. Human capital is an asset of strategic importance, since the development and implementation of innovations in modern socio-economic conditions relies primarily on human resources. In this regard, it is necessary to quantify it in order to improve the efficiency of innovation.

Note compiled from source (Krakovskaya, 2008: 41-50)

The solution of these problems, among other things, is in the development of methodological approaches to the assessment of human capital.

Methodological approaches to the economic definition of human capital, based on different models, develop ideas that provide new, more realistic options for evaluating human capital. Depending on the quantitative model of human capital assessment, its value is reduced to any set of criteria. Criterion models allow objectively and reliably assess human capital.

At enterprises, however, a formalized organizational and managerial approach to the assessment of human capital is often used. At the same time, the enterprises pursue the goal of ensuring a high level of personnel training and its effective use. However, there is often no methodology for estimating human capital regulated in internal documents, as the management of the organization adheres to the traditional management model for the assessment of human capital. As a result, the main instrument for assessing the human capital of such

organizations remains certification, the regulation of which is fixed in the relevant position, and the emphasis is placed on the qualitative characteristics of human capital.

Enterprises are often limited to assessing human capital in three basic areas: analysis of labor indicators and the structure of labor resources, analysis of the effectiveness of the use of working time, as well as analysis of the effectiveness of the use of labor resources.

In modern statistics, a system of indicators has not yet been created that could assess the quality of human capital, therefore the development of an aggregate indicator of human capital is a priority for improving both modern statistics and the economy.

This implies not only the formation of a system of indicators characterizing the creation of this form of capital, but also a revision of the existing accounting concepts for a set of basic problems of the statistical assessment of human capital:

- development of the classification of the elements forming human capital;
- the coverage of all institutional units involved in its creation;
- development of human capital efficiency indicators.

The formation and development of human capital takes place with the direct participation of the family, the state, enterprises and various public funds. At present, when an employee of an organization must be constantly active in improving his abilities, it is necessary to take into account the fact that learning takes place throughout his life. Therefore, families, for example, take only partial participation in the process of continuous learning, while the organization itself, which is directly interested in the performance of its employees, increasing its productivity in the context of continuous improvement of the technologies used, takes an active part in stimulating and financing this process.

Measurements of human capital are usually inaccurate, but the measurement process itself is extremely important. Organizations are gradually becoming aware of the important link between human capital and the company's financial results – a link that traditional accounting methods cannot take into account.

Companies understand that communication may or may not manifest itself in specific indicators or figures expressing the value of human capital. But, trying to quantify it, they can understand what the contribution of each of the employees to

the company's work is, how committed they are to their work, what they think about the company and what the likelihood is that they will quit. Often, in the process of evaluating human capital, companies gain useful insights into their organizations and acquire information that is important for their work.

There are two generally accepted approaches to assessing human capital: cost and income (rent). The cost approach is based on summing up the total expenditures on education, professional training and other costs of society, usually attributed to investments in human capital (health maintenance, job search and relevant earnings information, migration). The cost of human capital is determined by the accumulation of net investments in human development as a future employee at all stages of his life cycle.

The income principle implies an assessment of the income earned by employees, which reflects the return on funds invested in the appropriate educational and qualification level. The application of the income approach to the assessment of human capital involves, above all, the use of capitalization of income derived from the use of this type of capital. It is in this case that the accumulation of human capital by the current generation and the potential of its use in economic activity during the functioning of an employee are reflected.

Both methods are incorrect, since they do not take into account the quality of human capital at all, but are reduced only to what kind of income the employee brings to the company or how much the company spends on it.

The cost measurement of human capital in the two methods described above is based on the system of market prices and wages, which allows all humanity to be reproduced. This information, from the standpoint of statistics, is fairly objective and reflects trends in regional and global labor markets, but it still cannot fully reveal the qualitative characteristics of human capital.

Conclusion

It is advisable to carry out an assessment of the value of human capital used on the basis of an analysis of the results of economic activity. Information base are: at the micro- level – data of annual reports of enterprises; at the meso- and macro- levels – information from the statistics authorities on turnover, profit gained and costs incurred in the context of economic activities. Analysis of the results of the use of human capital in interaction

with entrepreneurial capital is not only private, but also of national economic importance.

The use in organizations of the proposed quantitative approach to the assessment of human capital will make it possible to comply with the management concept, according to which an enterprise will be able to use value indicators in assessing the results of its economic activity and comparing them with market success. Thus, it is possible to achieve an objective combination of quantitative criteria and qualitative, the latter being the correspondence of the level of qualification and the assessment of professional qualities. It does not need to change the essence of the organizational and managerial approach, on the contrary, it will be improved.

An objective assessment of human capital affects:

- to determine the adequacy of the human capital of an enterprise to market requirements;
- justification of investments in a business, the nature of which requires significant costs for the formation of human capital (services);
- consideration of human capital as one of the main factors of business profitability, forecasting the income of an enterprise;
- determining the cost of development or the creation of human capital in an enterprise similar to the object of valuation;
- investment attractiveness of the enterprise;
- forecast of market prices for shares of the company;
- justification of the weights of the various business valuation methods in determining the final market value (with a high level of human capital, an income approach is considered a priority, with a low level, a cost approach).

Thus, all methods for assessing «human capital» grow out of a single need for measurement and control. The complexity of creating such methods lies, of course, in the complexity of the object of measurement.

Human capital is a probability value. Each of the components of human capital is also probabilistic in nature, and, as was shown above, depends on many factors. Some components of human capital can be considered as independent values, and some as conditionally dependent. For example, the presence of good or bad natural abilities does not change the likelihood of the existence of good or bad health, the presence of certain knowledge, good or bad motivation to continuous development or productive work. The presence of professional knowledge may increase the likelihood of high motivation to work, but (in the absence of a high general culture) may not have any effect on it.

Thus, the human development index takes into account most of the human capital components and adequately describes the amount of human capital accumulated by a certain state. Evaluation of human productive abilities, as well as the cost-effectiveness of developing these abilities and increasing labor productivity, has been and remains one of the key problems of economic theory and management. Scientists and practitioners offered a variety of methods and tools for carrying out such calculations, taking into account the quantitative and qualitative characteristics of human abilities and skills, suggesting the expression of the value of human capital accumulated by individuals, companies and society as a whole, the volume of investments in human capital from various sources, competitive benefits derived from human capital accumulation.

References

- Bekker G. Human capital. Impact on earnings of investments in human capital // SShA: EPI. – 1993. – №11, pp. 109-119.
- Борисенко О.Е., Иванова Т.А. Стоимостная оценка человеческого капитала России. Подход М.М. Критского // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. – 2014. – № 4 (4), С. 33-38.
- Бородин А.И., Сорочайкин А.Н., Шаш Н.Н. Человеческий капитал компании: проблемы идентификации // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 4 (10), С. 103-108.
- Díaz-Fernández M., López-Cabrales A., Valle-Cabrera R. A contingent approach to the role of human capital and competencies on firm's strategy // Business Research Quarterly. – 2014. – vol. 17, pp. 205-222
- Díaz-Fernández M., Pasamar-Reyes S., Valle-Cabrera R. Human capital and human resource management to achieve ambidextrous learning: A structural perspective // Business Research Quarterly. – 2017. – vol. 20, pp. 63-77
- Edvinsson L., Malone M.S. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. – N.Y. – 1997, p.45
- Гошунова А.В. Учет инвестиций в человеческий капитал в профессиональных спортивных организациях: Диссер. на соис. уч. ст. канд. экон. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 240 с.

Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. – М.: Наука, 2002. – 309 с.

Долинца Д.М. Инвестиции в человеческий капитал // В сборнике «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». – 2010, С. 370-373, URL: <http://bgscience.ru/lib/10703>

Иванова И.А. Управление человеческим капиталом. – М.: изд-во МГСУ, 2011. – С. 112.

Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 320 с.

Корчагин Ю.А. Перспективы развития России. Человеческий капитал и инновационная экономика. – 2012, <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=25&page=14>

Краковская И.Н. Измерение и оценка человеческого капитала организации: подходы и проблемы // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 19. – С. 41-50

Линев А.И. Понятие человеческого капитала и существующие методы его стоимости // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-2 (12). – С. 53-56.

Максимович В.І. Роль інвестицій в людський капітал у економічному розвитку держави // Вісник КЕФ КНЕУ імені В. Гетьмана. – 2011. – №2. – С. 204 – 211.

Pochtovski A. Human Resource Management. Strategies – Processes – Methods. – PWE, Warsaw. – 2007. – P. 41

Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – London: Methuen. – 1962. – P.176

Tseng C., Goo Y.J. Intellectual capital and corporate value in an emerging economy: empirical study of Taiwanese manufacturers // R&D Management. – 2005. – vol. 35, issue 2, pp. 187-201.

Flamholtz Eric G. Human Resource Accounting: Advances in Concepts, Methods, and Applications // The Jossey-Bass management series, Springer Science. – 2012, 390 p.

Wang W.Y., Chang C. Intellectual capital and performance in causal models: Evidence from the information technology industry in Taiwan // Journal of Intellectual Capital. – 2005. – vol. 6, issue 2, pp. 222-236.

Yukhnovich M. Flexible Human Capital Management in Knowledge Organization. – DIFIN, Warsaw. – 2007, pp. 13-14.

Xingqiang D., Jingwei Y., Fei H. Auditor human capital and financial misstatement: Evidence from China // China Journal of Accounting Research. – 2018 (Accepted 4 June 2018).

References

Bekker G. (1993) Human capital. Impact on earnings of investments in human capital. SShA: EPI, №11, pp. 109-119.

Borisenko O.E., Ivanova T.A. (2014) Stoimostnaya otsenka chelovecheskogo kapitala Rossii [Valuation of human capital in Russia]. Podkhod M.M. Kritskogo. Prilozheniye matematiki v ekonomicheskikh i tekhnicheskikh issledovaniyakh, № 4 (4), pp. 33-38.

Borodin A.I., Sorochaykin A.N., Shash N.N. (2013) Chelovecheskiy kapital kompanii: problemy identifikatsii [Human capital of the company: identification problems]. Osnovy ekonomiki. upravleniya i prava, № 4 (10), pp. 103-108.

Díaz-Fernández M., López-Cabrales A., Valle-Cabrera R. (2014) A contingent approach to the role of human capital and competencies on firm's strategy. Business Research Quarterly, vol. 17, pp. 205-222

Díaz-Fernández M., Pasamar-Reyes S., Valle-Cabrera R. (2017) Human capital and human resource management to achieve ambidextrous learning: A structural perspective. Business Research Quarterly, vol. 20, pp. 63-77

Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Tsyrenova E.D. (2002) Chelovecheskiy kapital v tranzitivnoy ekonomike [Human capital in a transitive economy]. M.: Nauka, p. 309.

Dolintsa D.M. (2010) Investitsii v chelovecheskiy kapital. V sbornike «Problemy razvitiya innovatsionno-kreativnoy ekonomiki», pp. 370-373, <http://bgscience.ru/lib/10703>

Edvinsson L., Malone M.S. (1997) Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower. N.Y., p.45

Flamholtz Eric G. (2012) Human Resource Accounting: Advances in Concepts. Methods and Applications. The Jossey-Bass management series, Springer Science, p. 390.

Goshunova A.V. (2014) Uchet investitsiy v chelovecheskiy kapital v professionalnykh sportivnykh organizatsiyakh [Accounting for investment in human capital in professional sports organizations]. Dissert. na sois. uch. st. kand. ekon. Nauk, Nizhniy Novgorod, p. 240.

Ivanova I.A. (2011) Upravleniye chelovecheskim kapitalom. M.: izd-vo MGSU, p.112.

Kaplan R.S., Norton D.P. (2003) Sbalansirovannaya sistema pokazateley. Ot strategii k deystviyu [Balanced scorecard. From strategy to action]. Per. s angl. M.: ZAO «Olimp-Biznes», p. 320.

Korchagin Yu.A. (2012) Perspektivy razvitiya Rossiii. Chelovecheskiy kapital i innovatsionnaya ekonomika [Prospects for the development of Russia. Human capital and innovative economy], <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=25&page=14>

Krakovskaya I.N. (2008) Izmereniye i otsenka chelovecheskogo kapitala organizatsii: podkhody i problem [Measuring and evaluating the human capital of an organization: approaches and problems]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika*, vol. 19, pp. 41-50

Linev A.I. (2015) Ponyatiye chelovecheskogo kapitala i sushchestvuyushchiye metody yego stoimosti. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh*, vol. 4-2 (12), pp. 53-56.

Maksimovich V.I. (2011) Rol investitsiy v lyudskiy kapital u ekonomichnomu rozvitku derzhavi [Role of investment in human capital and economic development of the state]. *Visnik KEF KNEU imeni V. Getmana*, №2, pp. 204-211.

Pochtovski A. (2007) *Human Resource Management. Strategies – Processes – Methods*. PWE, Warsaw, p. 41.

Smith A. (1962) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Methuen, p.176.

Tseng C., Goo Y.J. (2005) Intellectual capital and corporate value in an emerging economy: empirical study of Taiwanese manufacturers. *R&D Management*, vol. 35, issue 2, pp. 187-201.

Wang W.Y., Chang C. (2005) Intellectual capital and performance in causal models: Evidence from the information technology industry in Taiwan. *Journal of Intellectual Capital*, vol. 6, issue 2, pp. 222-236.

Xingqiang D., Jingwei Y., Fei H. (2018) Auditor human capital and financial misstatement: Evidence from China. *China Journal of Accounting Research* (Accepted 4 June 2018).

Yukhnovich M. (2007) *Flexible Human Capital Management in Knowledge Organization*. DIFIN, Warsaw, pp. 13-14.

Анненкова В.Г.¹, Мягкова Т.Л.², Субботина И.В.³

¹доктор юридических наук, профессор

²кандидат экономических наук, доцент

³кандидат экономических наук, доцент

^{1,2,3}Поволжский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Россия, Саратовская область, г. Энгельс

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются проблемы экономической безопасности. Экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера. Обеспечение экономической безопасности в государстве, а также любого экономического субъекта в России имеет значительную роль, реализуется посредством механизма обеспечения экономической безопасности, который выступает как система мер по предотвращению экономических угроз (мониторинг экономики, прогнозирование, выявление и предупреждение угроз, определение предельных (пороговых) показателей). Экономическая безопасность в эпоху глобализации является важной составляющей национальной безопасности, поскольку экономика пронизывает все сферы деятельности государства. Авторы исследуют эволюционную тенденцию современного общества в эпоху глобализации. В едином экономическом пространстве глобализация выступает как новый уровень экономической деятельности. В контексте глобализации, несмотря на существующие риски, вызовы, угрозы экономической безопасности, следует учитывать факторы укрепления национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности. В статье анализируются угрозы экономической безопасности России. Сегодня экономика России находится под давлением санкций, что представляет угрозу ее стабилизации, поэтому обеспечение экономической безопасности является одним из ключевых условий ее упрочения. В состоянии экономической безопасности обеспечивается устойчивый экономический рост, а также защита экономических интересов страны на всех уровнях: национальном и международном. Угрозы экономической безопасности – явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономический суверенитет, финансовая безопасность, экономические угрозы, национальная безопасность.

Annenkova V.G.¹, Myagkova T.L.², Subbotina I.V.³

¹doctor of law, professor

²candidate of economic sciences, associate professor

³candidate of economic sciences, associate professor

^{1,2,3}Volga region cooperative institute (branch) of the Autonomous non-profit organization of higher education of the Centrosoyuz Russian Federation «Russian University of cooperation», Russia, Saratov region, Engels

The value of economic security of the Russian Federation in the era of globalization

The article analyzes the problems of economic security. Economic security is the state of the national economy that provides for the satisfaction of the country's vital needs for material goods, regardless of the occurrence of force majeure of a socio-political, economic or environmental nature in the global eco-

conomic system or within the country. Ensuring economic security in the state, as well as any economic entity in Russia has a significant role, is implemented through the mechanism of economic security, which acts as a system of measures to prevent economic threats (economic monitoring, forecasting, detection and prevention of threats, the definition of limit (threshold) indicators). Economic security in the era of globalization is an important component of national security, as the economy permeates all spheres of activity of the state. The authors investigate the evolutionary trend of modern society in the era of globalization. In a single economic space globalization acts as a new level of economic activity. In the context of globalization, despite the existing risks, challenges and threats to economic security, it is necessary to take into account the factors of strengthening the national economy and increasing its competitiveness. The article analyzes the threats to the economic security of Russia. Today, the Russian economy is under the pressure of sanctions, which poses a threat to its stabilization so ensuring economic security is one of the key conditions for its consolidation. In the state of economic security, sustainable economic growth is ensured, as well as the protection of the country's economic interests at all levels: national and international. Threats to economic security are phenomena and processes that have a negative impact on the economy of the country, infringing on the economic interests of the individual, society and the state.

Key words: economic security, economic sovereignty, financial security, economic threats, national security.

Анненкова В.Г.¹, Мягкова Т.А.², Субботина И.В.³

¹заң ғылымдарының докторы, профессор

²экономика ғылымдарының кандидаты, доцент

³экономика ғылымдарының кандидаты, доцент

^{1,2,3}«Ресей ынтымақтастық университеті» Ресей Федерациясы Центросоюз автономды коммерциялық емес ұйымының Волга кооперативтік институты (филиалы), Ресей, Саратов облысы, Энгельс қ.

Жаһандану жағдайында Ресей Федерациясы экономикалық қауіпсіздігінің маңыздылығы

Мақалада экономикалық қауіпсіздік мәселелері талданады. Экономикалық қауіпсіздік – бұл әлемдік шаруашылық жүйедегі немесе ел ішінде әлеуметтік-саяси, экономикалық немесе экологиялық сипатта болатын күшті форс-мажорлық жағдайлар туындағанына қарамастан, материалдық тауарларға еліміздің өмірлік қажеттіліктерін қанағаттандыруды қамтамасыз ететін ұлттық экономиканың жағдайы. Экономикалық тәуекелдерді болдырмау жөніндегі шаралар жүйесі (экономиканы бақылау, болжау, қауіп-қатерлерді анықтау және алдын алу, шекті мәндерді айқындау) негізінде экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мемлекетте, сондай-ақ Ресейдің кез келген шаруашылық субъектінде маңызды рөл атқарады. Жаһандану дәуіріндегі экономикалық қауіпсіздік ұлттық қауіпсіздіктің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады, өйткені экономика мемлекеттік қызметтің барлық салаларымен тығыз байланысты. Авторлар жаһандану дәуірінде қазіргі қоғамның эволюциялық үрдісін зерттейді. Бірыңғай экономикалық кеңістікте жаһандану экономикалық қызметтің жаңа деңгейі ретінде қарастырылады. Жаһандану жағдайында экономикалық қауіп-қатерлерге, тәуекелдерге қарамастан, ұлттық экономиканы нығайту және оның бәсекеге қабілеттілігін арттыру факторлары ескерілуі тиіс. Мақала Ресейдің экономикалық қауіпсіздігіне төнген қауіп-қатерлер талданады. Бүгінгі күні Ресейлік экономика тұрақтандыруға қатер төндіретін санкциялардан қысымға ұшырайды, сондықтан экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету негізгі шарттардың бірі болып табылады. Экономикалық қауіпсіздік жағдайында тұрақты экономикалық өсу, сондай-ақ елдің барлық деңгейлерінде: ұлттық және халықаралық деңгейде экономикалық мүдделерді қорғау қамтамасыз етіледі. Экономикалық қауіпсіздіктің қауіп-қатерлері – елдің экономикасына теріс әсер ететін, адамның, қоғамның және мемлекеттің экономикалық мүдделеріне нұқсан келтіретін құбылыстар мен процестер.

Түйін сөздер: экономикалық қауіпсіздік, экономикалық егемендік, қаржылық қауіпсіздік, экономикалық қауіп-қатер, ұлттық қауіпсіздік.

Введение

Экономическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации играет важнейшую роль. В соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года (далее – Страте-

гия), утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208, под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для ре-

лизации стратегических национальных приоритетов (Указ Президента РФ от 13 мая 2017).

Материалы и методы

Концепция экономической безопасности России представляет собой комплекс положений, направленных на поддержание стабильности и роста экономических показателей, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан и сохранения надёжного статуса государства на международном рынке. Поддержание экономической устойчивости напрямую влияет на общую национальную безопасность. Именно поэтому при возникновении политических конфликтов первый удар всегда приходится по экономике.

Стратегия экономической безопасности России до 2030 года является важным документом, утверждена Президентом РФ Владимиром Путиным в 2017 году. В стратегии содержатся главные цели и задачи экономической политики Российской Федерации, направленные на поддержание финансовой безопасности. Реализация стратегии позволит полностью стабилизировать обстановку в стране и на мировом рынке, несмотря на сложные международные отношения в текущий период с некоторыми государствами.

Нельзя воспринимать экономическую безопасность как нечто абстрактное. Поддержание безопасного уровня в экономике подразумевает принятие неотложных конкретных мер в определённых сферах.

Анализ исследования

В данном контексте нами предлагаются выделить ключевые виды экономической безопасности России:

– Финансовая. Состояние, когда государство способно гарантировать условия функционирования государственных учреждений, создавать благоприятные условия для развития рыночной экономики, создавать благополучные условия для граждан, снижать уровень безработицы. Необходимо контролировать бюджеты (государственный, консолидированный), уровень государственного долга, финансовые рынки, платёжный баланс и другие структурные элементы.

– Энергетическая. Подразумевается состояние топливно-энергетических отраслей. Необходимо обеспечить надёжное энергоснабжение для успешного развития всех регионов страны.

– Оборонная. Отражает готовность армии сдерживать внешние угрозы и противостоять им.

– Оборонно-промышленная. Поддержание военной безопасности, готовность к самому неблагоприятному исходу международных отношений.

– Информационная. Комплекс мер, направленных на поддержание защиты информации, правильного представления данных. Любая утечка или ложные данные ведут к усугублению обстановки. Также безопасность информации предполагает противостояние мошенническим действиям.

Анализ некоторых показателей экономической безопасности показан в таблице.

Отметим, что, начавшись в относительно небольшом числе отраслей, сокращение производства довольно быстро распространяется на большинство или даже на все отрасли. Экономический кризис во всех случаях характеризуется сокращением капиталовложений, выпуска продукции, усилением трудностей ее сбыта, затовариванием, массовыми увольнениями, ростом безработицы и сокращением занятости.

Авторы полагают, что проблемы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации решаются следующим образом:

– грамотная аналитика и выявление слабых мест в экономике страны, многогранное изучение вопроса на основе опыта прошлых лет (в т. ч. в других государствах);

– прогнозирование: предполагает анализ риска появления угроз безопасности, даётся детальный прогноз возможных исходов;

– разработка долгосрочной стратегии и конкретных мероприятий по снижению угроз;

– создание независимых источников, включая научную и технологическую сферу;

– нормализация и поддержка благоприятных международных отношений;

– разработка и улучшение законодательной базы в сфере экономики;

– формирование финансовой независимости: снижение долга перед другими странами, отказ от кредитов.

Отметим, влияние внутренних и внешних угроз экономической безопасности России. Эти явления и процессы, оказывающие негативное влияние на экономику в государстве, ограничивают интересы общества и отдельного гражданина, разрушают национальные ценности и общественные устои (Суглобов, 2015).

Таблица 1 – Некоторые показатели экономической безопасности России в 2008-2017 гг.

Показатель	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс физического объема ВВП, %	5,6	7,9	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,9	-0,2	1,5
Индекс промышленного производства, %	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	101,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	21,2	20,3	20,6	20,3	20,8	20,8	19,7	17,8	20,4	25
Уровень инфляции, %	13,28	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5
Коэффициент напряженности рынка труда, %	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	6	4,9
Отношение объема ЗВР РФ к объему импорта товаров и услуг, мес.	13,0	17,0	8,3	11,7	15,7	17,0	10,8	15,7	17,1	17,9
Внешний долг РФ, в т.ч. государственный внешний долг, млрд долл. США	463,9 -	480,5 -	467,2 -	488,9 -	545,1 221,6	636,4 228,9	728,9 375,9	599,9 304,9	515,8 268,1	518,7 275,0
Примечание – составлено авторами на основе источника Trading Economics http://www.tradingeconomics.com/										

Наступательное политическое поведение стран Западной Европы, политический кризис и санкции являются факторами, влияющими на устойчивость российской экономики. В условиях геополитического обострения мы наблюдаем санкционное давление и вопрос об экономической безопасности становится еще более актуальным.

Санкции применяются одной страной или группой стран, могут быть направлены против экономических интересов другой страны или группы стран, подобные действия используются обычно с целью добиться проведения в этой стране (странах) социальных или политических изменений» (Южакова, 2018).

По вектору направленности санкции делятся на:

1. Финансовые санкции. Используется запрет для получения отечественными банками кредитов в зарубежных банках;

2. Личные санкции. Предполагается использование запрета на въезд в некоторые страны, запрет на открытие банковских счетов за границей для некоторых российских граждан. Такие запреты используются для политических деятелей и крупных представителей крупного бизнеса;

Экспортные санкции. Используется запрет на ввоз в Россию высокотехнологичного оборудования и продуктов военно-промышленного комплекса. Исследование показывает, что лю-

бые экономические санкции воздействуют на саму страну, которая ввела их, а также на подсанкционное государство. Среди крупных предприятий, против которых были применены санкции, можно выделить российские нефтегазовые компании: «Газпром нефть», «Транснефть», «Роснефть». В число российских банков, против которых были применены санкции: «Газпромбанк», «Сбербанк», «Россельхозбанк», «ВТБ». Отрасль оборонной промышленности РФ также попадает под санкционное давление: «Объединенная авиастроительная корпорация», «Оборонпром», «Уралвагонзавод».

Авторы отмечают, что санкционным объектам и гражданам запрещается совершать сделки с ценными бумагами в Европе с периодом погашения, превышающим 30 дней. Помимо того, данные компании не имеют права осуществлять контроль портфельных инвестиций, инвестиционные консультации и организацию размещения ценных бумаг, а также операции со счетами в европейских банках.

В условиях санкций экономика России идет по пути развития отечественного производства и импортозамещения. Активно разрабатывается программа импортозамещения. Как показывает мировая практика, импортозамещение является одним из наиболее эффективных способов для отказа от импорта и проведения оптимизации производства внутри страны (Миронова, 2016).

Сегодня Россия расширяет сотрудничество с новыми партнерами в области высокотехнологичных производств (например, азиатские страны, такие как Китай, Вьетнам и Индия).

Положительный пример можно рассмотреть на примере стремительного увеличения темпа роста отечественного производства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Квартальная динамика ВВП ведущих стран мира (на годовом уровне), 2005-2015
Примечание – составлено авторами на основе источника Trading Economics <http://www.tradingeconomics.com/>

Как показывает анализ, импорт РФ в стоимостном выражении в период с 2013 по 2016 годы имеет отрицательную динамику. Это про-

изошло по причине уменьшения закупок в физическом выражении и сокращения средних импортных цен (рисунки 2, 3).

Рисунок 2 – Динамика экспорта российских товаров (в долларах США), 2013-2017
Примечание – составлено авторами на основе источника Trading Economics <http://www.tradingeconomics.com/>

Анализируя экспорт нефти в 2014 году, отмечаем стабильный ежемесячный прирост в годовом отчете (в связи с тем, что сырая нефть «Urals» была по цене около 110 долларов за баррель).

Однако, отметим выявленные негативные тенденции летом 2014 года, когда экспорт сократился. В конце 2014 года нефть стала стоить около 50-60 долларов за баррель, поэтому уже в марте 2015 года ежемесячные темпы роста экс-

порта вновь сократились. В связи с повышением котировок на нефть в 2016 году, экспорт стал иметь тенденцию роста (рисунок 4).

Проведенный нами анализ показывает, что экономическое развитие России снизилось по некоторым показателям (например, снижение темпов роста ВВП). На благосостояние экономики влияют перечисленные экономические категории и соответственно значительно подрывают экономическую безопасность страны.

Рисунок 3 – Динамика импорта российских товаров (в долларах США), 2013-2017

Примечание – составлено авторами на основе источника Trading Economics <http://www.tradingeconomics.com/>

Рисунок 4 – Динамика цены на нефть 2013-2017

Примечание – составлено авторами на основе источника Trading Economics <http://www.tradingeconomics.com/>

Следующим фактором обеспечения экономической безопасности страны является обеспечение контроля за недопущением экономических преступлений, профилактики правонарушений. Следует отметить, что значительная часть преступлений в 2018 году совершалась в сфере экономики. Основными профилактическими действиями в работе являются: принятие мер в отношении мошенников, борьба с налоговыми схематозами, пресечение незаконной деятельности на форексе и фондовых рынках, препятствие незаконному обналичиванию средств и выводу капиталов за рубеж.

По мнению авторов, в экономической безопасности страны отдельным направлением должны быть усилены меры по обеспечению информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности в банковских, кредитных и прочих финансовых организациях является одним из важнейших факторов сохранения благополучия и целостности таких компаний. Учитывая количество конфиденциальной информации и возможные финансовые и репутационные потери вследствие утечки – неудивительно, что это одна из тех областей, в которых SecureTower наиболее востребована.

По мнению зарубежных ученых, банки, небанковские кредитно-финансовые учреждения, биржи, брокерские и дилерские компании, депозитарии – все эти учреждения работают с ценной и конфиденциальной информацией, нуждающейся в защите как от внешних, так и от внутренних угроз (Global financial stability report). В первую очередь в защите, конечно, нуждаются базы данных, содержащие клиентскую информацию, от персональных данных до кредитной истории.

В контексте исследования отмечаем, что существуют ряд решений для обеспечения безопасности документооборота в SecureTower, призванных выявить чувствительную информацию до того, как она попадет в чужие руки. Это и выявление документов по цифровым отпечаткам, и применение регулярных выражений, таких как номера банковских счетов или социального страхования, и контроль файлов, отправляемых на печать или внешние носители (Obstfeld et al., 2002). Комплексное обеспечение информационной безопасности в банковских учреждениях, в частности установка DLP-системы является, помимо прочего, и необходимой мерой для выполнения международных стандартов, требований регуляторов и положений нормативно-правовых актов.

Отмечаем, что Конституционный принцип государственной поддержки в РФ лежит в основе правового регулирования всех областей законодательства о конкуренции. В равной мере, основная цель указанного регулирования – обеспечение эффективного функционирования рыночной экономики и предпринимательства на основе конкуренции, что, в свою очередь, обеспечивает формирование качественно нового единого экономического пространства. Обеспечение единого экономического пространства и благоприятной конкурентной среды во многом определяется поведением органов государственной власти по отношению к хозяйствующим субъектам нарушает конкурентные нормы и дезорганизует единую конкурентную среду на федеративном экономическом пространстве.

Обзор литературы

Принятая Президентом РФ Стратегия экономической безопасности страны до 2030 года призвана не допустить снижения качества жизни граждан и предотвратить кризисные явления в ресурсно-сырьевой производственной, научно-технологической и финансовых сферах. Ряд экспертов, опрошенных порталом <https://www.banki.ru>, считают, что стратегия не принесет существенных изменений в долгосрочной перспективе, а также, что текущие проблемы российской экономики вряд ли можно решить до 2030 года.

По мнению ведущего аналитика AMarkets Артема Деева, самые главные угрозы для России с точки зрения экономической безопасности – это отсутствие необходимых реформ, низкая диверсификация и сохранение высокой зависимости от экспорта углеводородного сырья.

«В целом эти угрозы сохраняются уже давно, и они слабо связаны с внешними факторами. Именно внутренние экономические проблемы обеспечивают сильный отклик на внешние шоки, дают возможность использовать уязвимости российской экономики. К сожалению, до 2030 года решить эти проблемы вряд ли возможно. Кроме того, сама стратегия не предполагает каких-либо конкретных мер, работы по ним только начинаются, их реализация – это отдельный большой вопрос», – отмечает эксперт. Скорее всего, подход к целям стратегии останется формальным, то есть существенных изменений она не принесет даже в долгосрочном периоде.

Эксперты сходятся во мнении, что мировая энергетика меняет структуру и спрос на традиционные для российского экспорта источники

энергии – нефть и газ – будет падать. Очевидно, что это серьезная угроза, потому что других достойных источников экономического роста до сих пор нет. В стратегической перспективе в эпоху глобализации в мире уменьшится потребность в традиционных энергоресурсах в виде углеводородов, увеличится доля альтернативных источников, электроэнергии в противовес нефтепродуктам (Snower, 2018).

«Россия сильно отстает от развитых стран в области новейших технологий. Мир очень быстро меняется, и, чтобы успевать за ним, нужны современные инструменты. Также одна из сильнейших угроз – это коррупция. Она серьезно тормозит многие процессы, что сказывается на темпах экономического роста», – комментирует финансовый директор сервиса онлайн-кредитования Мамука Ризаев (<https://www.ezaem.ru/>).

Результаты и обсуждение

Исследование контекста экономической безопасности в РФ показывает, что среди ключевых угроз следует выделить стремительное сокращение трудоспособного населения на фоне выхода на пенсию беби-бумеров послевоенных лет. Кроме того, к угрозам можно отнести рост геополитической напряженности, который мы наблюдаем в последнее время. Что обязывает существенно скорректировать долгосрочные планы любого государства, считает первый вице-президент «Опоры России» Павел Сигал.

Ведущий аналитик ГК TeleTrade Марк Гойхман также отмечает угрозу слабого развития со-

циальной сферы, потому что нарастающие проблемы в здравоохранении, образовании, доходах населения действительно воспроизводят низкое качество человеческого капитала, дестимулируют возможности развития экономики, обуславливают слабую производительность труда.

Эксперты отмечают, что борьба с экономическими угрозами в эпоху глобализации должна быть комплексной, сбалансированной. Меры по преодолению каждой из них одновременно являются противодействием и другим вызовом.

В России накопилось достаточное количество проблем, связанных с экономической безопасностью, что говорит о необходимости проведения более полных исследований в рамках каждой из приведённых основных внутренних угроз.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что обеспечение уровня экономической безопасности в эпоху глобализации – приоритетная задача государства, приводящая к устойчивому развитию экономики страны и стабильному росту уровня жизни. Государство должно укоренять в социальную жизнь меры по обеспечению экономического роста, что и будет гарантией экономической и национальной безопасности страны. Эти меры должны внедряться в каждую область экономики России. Поэтому в современном мире обеспечение экономической безопасности для Российского государства является наиболее важной и сложной задачей.

Литература

Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», www.gks.ru официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

Кибербезопасность РФ зависит от консолидации информационного сообщества, <http://tass.ru/politika/4406609>

Суглобов А.Е., Светлова В.В. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций: монография. – М.: ИД «Городец», 2015. – 140 с.

Trading Economics <http://www.tradingeconomics.com/>

Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 271 с., <http://znanium.com/catalog/product/884411>

Южакова В.Ю. Основные внутренние угрозы экономической безопасности современной России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. – №4(64), [https://sibac.info/archive/economy/4\(64\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(64).pdf)

Гапоненко В.Ф. Особенности экономической безопасности российского государства на современном этапе: новые понятия, новые подходы, <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskogo-gosudarstva-na-sovremennom-etape-novye-ponyatiya-novye-podhody>

Вылежанина Е.В. Влияние современного экономического кризиса на экономику России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – №8, <http://ekonomika.snauka.ru/2016/08/12360>

Миронова О.А. Импортзамещение: зарубежный опыт и уроки для России, <http://referat.bookap.info/work/561740/Importozameshhenie-zarubezhnyj-opyt-i>

Современные угрозы экономической безопасности России, <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>

Edwards J. A replication of 'Education and catch-up in the Industrial Revolution' // *American Economic Journal: Macroeconomics*. – 2011, <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-3>

Annunziata M., Bourgeois H. The future of work: how G20 countries can leverage digital-industrial innovations into stronger high-quality jobs growth // *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*. – 2018. – vol. 12, pp. 1-23, <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42>

Basco, Carballo. Compás millennial: La generación Y en la era de la integración 4.0. – INTAL-IDB. – 2017, <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/8347/Compas-Millennial-La-generacion-Y-en-la-era-de-la-integracion-4-0.pdf>

IMF. Global financial stability report: potent policies for a successful normalization. – 2016, <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2016/12/31/Potent-Policies-for-a-Successful-Normalization#>

Mohan R., Kapur M. Monetary policy coordination and the role of central banks, IMF WP/14/70. – 2014, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1470.pdf>

Obstfeld M., Rogoff K. Global implications of self-oriented national monetary rules // *Quarterly Journal of Economics*. – 2002. – vol. 117(2), pp. 503-535, <https://doi.org/10.1162/003355302753650319>

Mariscal J., Mayne G., Aneja U., Sorgner A. Bridging the gender digital gap // *Economics Discussion Papers*. – Kiel Institute for the World Economy. – 2018. – no 60, <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2018-60>

Oudiz G., Sachs J. Macroeconomic policy coordination among the industrial economies // *Brookings Papers on Economic Activity*. – 1984. – vol. 1, pp. 1-64, <https://www.brookings.edu/bpea-articles/macro-economic-policy-coordination-among-the-industrial-economies/>

Powell J.H. Advanced economy monetary policy and emerging market economies, speech at the Federal Reserve Bank of San Francisco. – 2013, <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/powell20131104a.htm>

Snowder D. Beyond Capital and Wealth // *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*. – 2018. – vol. 12, pp. 1-10, <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-21>

References

Annunziata M., Bourgeois H. (2018) The future of work: how G20 countries can leverage digital-industrial innovations into stronger high-quality jobs growth. *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*, vol. 12, pp. 1-23, <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-42>

Basco, Carballo (2017) Compás millennial: La generación Y en la era de la integración 4.0. INTAL-IDB, <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/8347/Compas-Millennial-La-generacion-Y-en-la-era-de-la-integracion-4-0.pdf>

Edwards J. (2011) A replication of 'Education and catch-up in the Industrial Revolution'. *American Economic Journal: Macroeconomics*, <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-3>

Gaponenko V.F. Osobennosti ekonomicheskoy bezopasnosti rossiyskogo gosudarstva na sovremennom etape: novyye ponyatiya, novyye podkhody [Features of economic security of the Russian state at the present stage: new concepts, new approaches], <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskogo-gosudarstva-na-sovremennom-etape-novye-ponyatiya-novye-podhody>

IMF (2016) Global financial stability report: potent policies for a successful normalization, <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2016/12/31/Potent-Policies-for-a-Successful-Normalization#>

Kiberbezopasnost' RF zavisit ot konsolidatsii informatsionnogo soobshchestva [Cybersecurity of the Russian Federation depends on the consolidation of the information community], <http://tass.ru/politika/4406609>

Mariscal J., Mayne G., Aneja U., Sorgner A. (2018) Bridging the gender digital gap. *Economics Discussion Papers*, Kiel Institute for the World Economy, no 60, <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2018-60>

Mironova O.A. Importozameshcheniye: zarubezhnyy opyt i uroki dlya Rossii [Import Substitution: Foreign Experience and Lessons for Russia], <http://referat.bookap.info/work/561740/Importozameshhenie-zarubezhnyj-opyt-i>

Mohan R., Kapur M. (2014) Monetary policy coordination and the role of central banks, IMF WP/14/70, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1470.pdf>

Obstfeld M., Rogoff K. (2002) Global implications of self-oriented national monetary rules. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 117(2), pp. 503-535, <https://doi.org/10.1162/003355302753650319>

Oudiz G., Sachs J. (1984) Macroeconomic policy coordination among the industrial economies. *Brookings Papers on Economic Activity*, vol. 1, pp. 1-64, <https://www.brookings.edu/bpea-articles/macro-economic-policy-coordination-among-the-industrial-economies/>

Powell J.H. (2013) Advanced economy monetary policy and emerging market economies, speech at the Federal Reserve Bank of San Francisco, <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/powell20131104a.htm>

Snowder D. (2018) Beyond Capital and Wealth. Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, vol. 12, pp. 1-10, <http://dx.doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-21>

Sovremennyye ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii, <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>

Suglobov A.Ye. (2015) Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: Uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Ekonomicheskaya bezopasnost'» [Economic security of the enterprise: A manual for university students enrolled in the specialty «Economic security»]. M.: YUNITI-DANA, 271 p., <http://znanium.com/catalog/product/884411>

Suglobov A.Ye., Svetlova V.V. (2015) Vnutrenniy kontrol' v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti kreditnykh organizatsiy [Internal control in the system of ensuring the economic security of credit institutions]. Monografiya. ID «Gorodets», 140 p.

Trading Economics <http://www.tradingeconomics.com/>

Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Presidential Decree of May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030»], www.gks.ru/ofitsial'nyy_sayt_Federal'noy_sluzhby_gosudarstvennoy_statistiki

Vylegzhanina Ye.V. (2016) Vliyaniye sovremennogo ekonomicheskogo krizisa na ekonomiku Rossii [The impact of the current economic crisis on the economy of Russia]. Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy, №8, <http://ekonomika.snauka.ru/2016/08/12360>

Yuzhakova V.Yu. Osnovnyye vnutrenniye ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti sovremennoy Rossii [The main internal threats to the economic security of modern Russia]. Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskiye nauki: sb. st. po mat. LXIV mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf, №4(64), [https://sibac.info/archive/economy/4\(64\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(64).pdf)

**Bespayeva R.S.¹, Bugubayeva R.O.², Gimranova G.I.³,
Berezyuk V.I.⁴, Abdikarimova A.T.⁵**

¹PhD, senior teacher, e-mail: brs_@mail.ru

²c.e.s., e-mail: prur@keu.kz

³c.e.s., assistant professor, e-mail: gimranovagalia@mail.ru

⁴c.e.s., assistant professor, e-mail: valuha-hilo@mail.ru

⁵c.e.s., assistant professor, e-mail: aliyata@mail.ru

^{1,2,3,4,5}Karaganda Economic University of Kazpotreboyyuz, Kazakhstan, Karaganda

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STRATEGIC PLANNING

Strategic planning enables shareholders and company management to determine the direction and pace of business development, outline global market trends, understand what organizational and structural changes must occur in a company in order for it to become competitive, what is its advantage, what tools are necessary for its successful development. In conditions of tough competition and a rapidly changing situation, enterprises should not only focus on the internal state of affairs, but also develop a long-term strategy of behavior that would allow them to follow the changes taking place in their environment. The acceleration of changes in the environment, the emergence of new consumer demands, the updating of business opportunities opened up by the achievements of science and technology, the development of information networks, the availability of modern technologies, the increasing role of human resources, and a number of other factors led to a sharp increase in the importance of strategic management and planning.

This article assesses the feasibility of the program-oriented benchmarks of the strategic planning of the tourism industry in Kazakhstan, namely, the Shchuchinsko-Borovskaya resort area of the Republic of Kazakhstan. Based on the methodology for evaluating the effectiveness of strategic planning, a system of interrelations between the program-targeted benchmarks of the strategic planning of the tourism sector in Kazakhstan and the directions of tourist destinations strategies is substantiated. For the most complete assessment of the strategic planning system of the Shchuchinsko-Borovsky resort area, we will analyze strategies at the levels of: republican, regional and business structures and apply the methodology for evaluating the effectiveness of implementing strategies for socio-economic development of levels based on performance evaluations and managing the implementation of strategies that improve efficiency strategic management decisions.

Key words: the tourism industry, strategic and program documents, state strategic planning.

**Беспяева Р.С.¹, Бугубаева Р.О.², Гимранова Г.И.³,
Березюк В.И.⁴, Абдиқаримова А.Т.⁵**

¹PhD, аға оқытушы, e-mail: brs_@mail.ru

²э.ф.к., профессор, e-mail: prur@keu.kz

³э.ф.к., доцент, e-mail: gimranovagalia@mail.ru

⁴э.ф.к., доцент, e-mail: valuha-hilo@mail.ru

⁵э.ф.к., доцент, e-mail: aliyata@mail.ru

^{1,2,3,4,5}Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті,
Қазақстан, Қарағанды қ.

Стратегиялық жоспарлаудың тиімділігін бағалау

Стратегиялық жоспарлау компанияның акционерлері мен менеджментіне бизнестің даму бағыты мен қарқынын анықтауға, нарықтың жаһандық үрдістерін көрсетуге, ол бәсекеге қабілетті болу үшін компанияда қандай ұйымдық және құрылымдық өзгерістер болуы тиіс екенін, оның артықшылығы неде, оған табысты даму үшін қандай құралдар қажет екенін түсінуге мүмкіндік

береді. Қатаң бәсекелестік күрес және тез өзгеретін жағдай жағдайында кәсіпорындар істің ішкі жағдайына назар аударып қана қоймай, сонымен қатар олардың айналасында болып жатқан өзгерістерді қадағалауға мүмкіндік беретін ұзақ мерзімді мінез-құлық стратегиясын да әзірлеуге тиіс. Қоршаған ортадағы өзгерістерді жеделдету, тұтынушылардың Жаңа сұраныстарының пайда болуы, ғылым мен техниканың жетістіктерімен ашылатын бизнес мүмкіндіктерін өзектендіру, ақпараттық желілерді дамыту, заманауи технологиялардың қол жетімділігі, адами ресурстардың рөлін арттыру, сондай-ақ басқа да бірқатар факторлар стратегиялық басқару мен жоспарлау мәнінің күрт өсуіне алып келді.

Бұл мақалада Қазақстанның туристік саласын, атап айтқанда Қазақстан Республикасының Щучье-Бурабай курорттық аймағын стратегиялық жоспарлаудың бағдарламалық-мақсатты бағдарларының іске асырылуына баға беріледі. Стратегиялық жоспарлаудың тиімділігін бағалау әдіснамасы негізінде Қазақстанның туризм саласын стратегиялық жоспарлаудың бағдарламалық-нысаналы бағдарлары мен туристік дестинациялар стратегияларының бағыттары арасындағы өзара байланыс жүйесі негізделген. Щучье-Бурабай курорттық ауданының Стратегиялық жоспарлау жүйесін неғұрлым толық бағалау үшін біз стратегияларды мына деңгейлерде талдаймыз: республикалық, өңірлік және бизнес-құрылымдарда және стратегиялық басқару шешімдерінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін нәтижелілікті бағалау және стратегияны іске асырудың тиімділігін бағалау әдістемесін қолданамыз.

Түйін сөздер: туризм индустриясы, стратегиялық және саяси құжаттар, мемлекеттік стратегиялық жоспарлау.

Беспяева Р.С.¹, Бугубаева Р.О.², Гимранова Г.И.³,
Березюк В.И.⁴, Абдикаримова А.Т.⁵

¹PhD, старший преподаватель, e-mail: brs_@mail.ru

²к.э.н., профессор, e-mail: prur@keu.kz

³к.э.н., доцент, e-mail: gimranovagalia@mail.ru

⁴к.э.н., доцент, e-mail: valuha-hilo@mail.ru

⁵к.э.н., доцент, e-mail: aliyata@mail.ru

^{1,2,3,4,5}Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
Казахстан, г. Караганда

Оценка эффективности стратегического планирования

Стратегическое планирование дает возможность акционерам и менеджменту компаний определиться с направлением и темпом развития бизнеса, очертить глобальные тенденции рынка, понять, какие организационные и структурные изменения должны произойти в компании, чтобы она стала конкурентоспособной, в чем ее преимущество, какие инструменты необходимы ей для успешного развития. В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся ситуации предприятия должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел, но и вырабатывать долгосрочную стратегию поведения, которая позволяла бы им следить за изменениями, происходящими в их окружении. Ускорение изменений в окружающей среде, появление новых запросов потребителей, актуализация возможностей бизнеса, открываемых достижениями науки и техники, развитие информационных сетей, доступность современных технологий, повышение роли человеческих ресурсов, а также ряд других факторов привели к резкому возрастанию значения стратегического управления и планирования.

В данной статье дается оценка реализуемости программно-целевых ориентиров стратегического планирования туристской отрасли Казахстана, а именно Щучинско-Боровской курортной зоны Республики Казахстан. На основе методологии оценки эффективности стратегического планирования обоснована система взаимосвязей между программно-целевыми ориентирами стратегического планирования сферы туризма Казахстана и направлениями стратегий туристских дестинаций. Для наиболее полной оценки системы стратегического планирования Щучинско-Боровского курортного района мы проанализируем стратегии на уровнях: республиканском, региональном и бизнес-структурах и применим методику оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития уровней на основе оценок результативности и управления реализацией стратегии, которые позволяют повысить эффективность стратегических управленческих решений.

Ключевые слова: индустрия туризма, стратегические и программные документы, государственное стратегическое планирование.

Introduction

Strategic planning is one of the functions of management, which is the process of selecting the goals of the organization and the ways to achieve them. Strategic planning provides the basis for managing all processes in the enterprise.

The development of market relations poses many challenges for the enterprise, which determine the principles for the formation of its economy. In these conditions, the company itself develops the concept and strategy of its development on the basis of assessing the available resources and analyzing the market situation, determining the main stages of development and the pace of renovation, justifying the scope of activities and forms of interaction, both with partners and with competitors.

The purpose of this study is to assess the effectiveness of strategic planning Shchuchinsk-Borovskoy resort area (hereinafter referred to as SCBRA) on 3 levels.

For the most complete assessment of the strategic planning system of the Shchuchinsk-Borovskoy resort area, we will analyze the strategies at 3 levels:

1) State planning at the republican level. Within the framework of this level, the main strategic guidelines of the state on the development of the tourist industry of Kazakhstan will be considered; will assess the compliance of goals and objectives of government strategic documents.

2) State planning at the regional level. An analysis will be carried out of the goals and objectives, as well as the activities carried out within the framework of the activities of local executive bodies.

3) Strategic planning in business structures. The survey method will identify strategic guidelines for enterprises and individual entrepreneurs that operate in the SCBRA.

It is known that in the economic literature efficiency is understood as the ratio of the results obtained and the costs necessary for this. However, in all cases, all the necessary costs cannot be taken into account with high accuracy. In this case, the results obtained can have qualitative characteristics. These circumstances make it difficult to determine the effectiveness of strategic planning in the way described above. The efficiency can be indicated by the extent to which the set goals have been achieved, the envisaged activities have been implemented at the given levels of regulatory, organizational and financial security of the implementation of the strategic plan. This approach to determining the effectiveness of the implementation of the strategic

plan reflects, first of all, its effectiveness, which refers to the degree of achievement of the strategic goals and objectives, the expected state of the facility, the implementation of the activities.

The regulatory, legal, organizational and financial security of the implementation of the strategic plan characterizes the quality of management activities aimed at achieving strategic goals, accomplishing tasks and implementing the envisaged activities in accordance with the needs of the economy and society.

Materials and Methods

To assess the results of the implementation of the strategic document, it is necessary to use a system of indicators, the basis for the formation of which should be a balanced system of strategic goals.

Without substantiating the system of indicators regarding goals and objectives, any set of them remains a useless tool that is not very suitable (or not suitable at all) for making decisions, substantiating a strategy and monitoring its implementation.

The creation of a system of indicators begins simultaneously with the start of work on the preparation of a regional development strategy and is an integral part of monitoring. The selection of indicators for assessing the implementation of a regional strategy is a complex process, on which the objectivity of the assessment largely depends, and consequently, conclusions regarding the effectiveness of the transformations carried out in accordance with the strategic document. The main thing in this case is not to identify the system of assessments of strategic goals and objectives with indicators characterizing the socio-economic situation in the region. In the latter case, the set of indicators becomes cumbersome. For a large amount of information, the estimates necessary for the analysis of strategic goals, objectives and, ultimately, for the formulation of regional policy are lost.

For qualified implementation of a comprehensive assessment of levels, careful development of a set of indicators is necessary. The list of indicators should be limited by the number of indicators and relevant, focused on the reflection of certain, precisely corresponding to the task of assessing the positions of the socio-economic status of the levels. As a rule, to determine the integrated assessment of the level of socio-economic development at all levels, generalizing indicators are used, the calculation formulas of which depend on the chosen (proposed) assessment methodology. Integral

indicators consisting of a set of particular indicators characterizing the level of development of individual areas of economic activity at all levels can serve as generalizing indicators.

Therefore, we have taken as the basis the methodology for evaluating the effectiveness of strategic planning used by scientists of the Samara State University of Economics. This is developed and presented by Kirill Y. Egorov. The methodology for assessing the effectiveness of the implementation of the strategy of the socio-economic development of the region has a practical orientation and can be used by government bodies of the subjects. This technique involves the use of two integral indicators:

The integral indicator of the evaluation of the results of the implementation of the strategic plan can be defined as the arithmetic mean of its main parameters:

$$I_r = (i_s + i_p + i_y) / 3 \quad (1)$$

где

i_s – assessment of the extent to which strategic objectives and tasks are achieved;

i_p – assessment of the degree of implementation of the activities;

i_y – assessment of the level of development of the industry.

The assessment of regulatory support reflects the nature and extent of state support in the development and adoption of regulatory acts at the regional level aimed at implementing the regional development strategy, as well as proposals for improving legislation in the field of regional strategic planning and management.

To determine the assessment of organizational support, it is necessary to assess the degree of involvement of local executive authorities, businesses, political and public organizations in the implementation of the document, answer questions about whether the public-private partnership mechanism was actively used in implementing promising, economically and socially important investment projects, whether it was actively implemented support the formation of regional development institutions (funds, special economic zones, territorial production clusters, technology parks, etc.), whether information support was effectively implemented (exhibitions, presentations, presentation of the region in major Kazakhstan and international forums, Internet support, coverage of the implementation of the strategy in the media).

The assessment of financial security consists in evaluating the effectiveness of using financial

mechanisms for implementing the strategy aimed at concentrating financial resources. To determine the effectiveness of the use of financial resources, it is advisable to use an indicator such as «the amount of financial resources allocated for the implementation of envisaged activities from all sources of funding in the reporting period of the strategy of the total planned financial resources,» including from the national budget and regional budget local budget and other sources.

The value of each indicator should be in the range from 1 to 5, depending on whether the strategic plan is well or poorly implemented.

The integrated measure of management evaluation of the implementation of the strategic plan (I_y) is calculated by means of the following formula (2):

$$I_y = (i_n + i_o + i_f) / 3 \quad (2)$$

where

i_n – assessment of regulatory and legal support for the implementation of the strategy;

i_o – assessment of organizational support for the implementation of the strategy;

i_f – assessment of financial support for the implementation of the strategy.

The value of each indicator should be in the range from 1 to 5, depending on whether the strategic plan is implemented well or poorly.

On the basis of integrated performance assessments and management of the implementation of the strategic plan (I_r , I_y), it can be determined whether strategic planning was effective or ineffective.

$$I_{\text{eff}} = (0,8 * I_r + 0,2 * I_y) / 2 \quad (3)$$

To determine the effectiveness of strategic planning in the SCBRA, we use the formula for determining the value of an equal interval. The minimum value of I_{eff} is 0.5, the maximum is 2.5. In order to simplify the grouping, three intervals were taken. The value of an equal interval was about 0.6.

By the value of the integral indicator, the following assessments of the effectiveness of the implementation of the strategy for the reporting period can be assigned:

– inefficient implementation of the strategy at

$0.5 \geq I_{\text{eff}} \leq 1.1$;

– adequate implementation of the strategy at

$1.2 \geq I_{\text{eff}} \leq 1.8$;

– effective implementation of the strategy at

$1.9 \geq I_{\text{eff}} \leq 2.5$ (Yegorov, 2010; Ritchie et al., 2003).

Literature review

Strategic management is the basis for planning the development of an enterprise, region or state in the long run. At present, in economic practice, the mechanism of strategic management is experiencing a period of formation. The lack of a developed strategy prevents the enterprise or the state from developing steadily. Therefore, the heads of large enterprises and state apparatus are approaching the understanding of the need to develop a development strategy, which facilitates the identification of economic entities as an integrated separate system and the formation of new targets for creating and maintaining competitive advantages. A special role in strengthening the importance of strategic management is played by constant changes in the internal and external environment of the enterprise, region or state, which stimulates the emergence of new methods, systems and approaches to management.

There are different points of view on the process of strategic management. Issues of strategic management are devoted to the work of foreign researchers: Shendel D.E., Hatten K.J. (Shendel et al., 1972), I. Ansoff, M. Porter (Porter, 2016), P. Drucker (Drucker, 2008), M. Mescon, G. Mintzberg, A. Strickland and A. Thompson (Strickland et al., 1996), F. Taylor (Portret et al., 2007), H. Fayol (Fayol, 1917), F. Hedouri (Meskon et al., 2016).

In addition, a feature of the theory of strategic management is that among the founders of theorists there are also practices, for example, consulting groups, such as: Boston Consulting Group, McKinsey & Company and Arthur D. Little. The tourism industry is an effective multiplier, directly or indirectly affecting 32 sectors of the economy, this is a complex of services for the transportation, accommodation and meals of tourists, excursion services and much more.

To understand the impact of tourism on the state of society from an economic point of view, it is necessary to consider the measure of such impact precisely the aggregate cost of expenditure that was made by tourists, and not as is usually taken from the position of aggregate income of all types of business involved. Such economic impact includes incomes of hotel and restaurant, entertaining business, petrol stations, i.e. types of business traditionally focused on tourism. In addition, it includes retail sales, the proceeds of which often exceed the income from the provision of housing. These include, for example, hairdressers, auto repair services, road fees in some

countries, donations to temples and much more. In fact, newcomers spend money on all the same things as residents, which means that any industry that sells anything to consumers receives money from tourists. It is clear that the criteria that determine a set of similar activities, the product in general terms or the production process, are not suitable for describing tourism.

Moreover, the requirement of interchangeability is also not fulfilled. In most cases, most of the expenses of tourists are the costs of complementary goods (complementary goods). For example, food does not compete with housing, because the tourist buys both.

A certain contribution to the study of the development of tourism was made by domestic researchers: A. Aldasheva, V.N. Vukolov, G.M. Duisen (Duisen, 2010), S.R. Erdavletov (Erdavletov et al., 2007), G.K. Kaliyeva, G.K. Koishina (Koishina, 2010), K.A. Iskakova (Iskakova et al.), O.B. Mazbaev (Mazbaev, 2009), K.S. Mukhtarova (Mukhtarova et al., 2009), E.S. Nikitinsky, A.Zh. Saduov (Saduov, 2010), S.K. Suraganova (Suraganova, 2009), A.T. Tleuberdinova and Zh.M. Shaikina (Tleuberdinova et al., 2010).

The dynamic development of tourism is determined by the impact of a complex of socio-economic, demographic, natural-geographical and scientific-technical factors.

According to the domestic researcher Saduov A.Zh., expressed in his doctoral dissertation «Management of the development of tourism in Kazakhstan: theory, methodology, mechanisms», tourism is connected with aspects of management. In his understanding: «Tourism is a controlled socio-economic system, the functioning of which is associated with the organization and maintenance of travel for the purpose of recreation, treatment, expansion of horizons and various activities not related to relocation and work in places of visit.»

As S.R. Erdavletov notes, tourism is a spatial socio-economic phenomenon, at the same time a multifaceted, multidimensional phenomenon, as well as a type of population migration (recreational migration), and business, and a branch of the world economy, and national economy, and sphere of intercultural interaction.

Also S.R. Erdavletov notes that: «in terms of commodity-money relations, tourism also performs other economic functions. For example, the accelerated development of the economic structure of a certain part of the country; the expansion of the sphere of application of labor, that is, the increase in employment of the population through recreational

services and in industries related to recreation indirectly; a significant impact on the structure of the balance of monetary incomes and expenditures of the population throughout the country in favor of recreational areas».

In the monograph Duisen G.M. «Recreational development of the regions of Kazakhstan in terms of entering into world tourism: theory, strategy and practice» provides a score of four indicators: natural and recreational, social and recreational, environmental and recreational, recreational and economic potential. In this approach, the author suggests that Almaty, East Kazakhstan and Akmola regions have the highest tourist potential among the regions of Kazakhstan. Also, the monograph is devoted to the strategic orientations of the recreational development of the country's regions and the practice of Kazakhstan's entry into the world tourist space.

The influence of tourism as a factor of socio-economic progress is analyzed in the works of K.A. Iskakova. In his work highlights the problems of development of depressed areas. A consequence of the development of depressive situations is a decline in incomes of the population, negative trends in the sphere of demography, ecology, and social services. At the same time, the author identifies two aspects: tourism is considered as a sphere of production of tourist services, aimed at serving «external» consumers, when tourist enterprises work «to receive» clients from other regions of the country; the second aspect is meeting the recreational needs of the population of the region itself.

Results and discussion

The system of state planning is a complex of interrelated elements consisting of principles, documents, processes and participants in state planning, ensuring the development of the country for a long-term (over 5 years), medium-term (from 1 to 5 years) and short-term (up to 1 year) periods.

State planning covers the activities of public authorities and other participants in the country's development process aimed at raising the level of socio-economic development of Kazakhstan, increasing the welfare of citizens and strengthening the country's security.

At the republican level, the main strategic documents under which the state manages the development of the tourism industry are:

1. Concept for the development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan until 2020.

The concept of the development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan until 2020 is designed to implement the Message of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated January 27, 2012 «Social and economic modernization is the main vector of Kazakhstan's development» and in accordance with the developed system development plans for tourism of the Republic of Kazakhstan, Borovskoy a resort zone of the Akmola region, a ski area near the city of Almaty, a recreation area Kenderli, as well as a master plan for a cluster development program tourism but in the East Kazakhstan region.

The main objectives of the development of the tourism industry in accordance with the Concept of the development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan until 2020 are:

1. creation of the necessary innovative, energy-efficient infrastructure;
2. creation of a system of new tourist «experiments» and development of international competitive products and services for local and foreign tourists;
3. development of ecological tourism and environmental education, including in specially protected natural areas;
4. creation of a professional system of management and regulation of the tourism industry;
5. providing simplified access to Kazakhstan and within the country.

The main objectives of the development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan until 2020 are:

1. increase the contribution of the tourism industry to the state economy;
2. stimulation of economic growth and investments, taking into account the significant growth potential of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan;
3. creation of jobs in the tourism industry and related industries;
4. entrepreneurship development, including small and medium business in related sectors of the economy, and human potential, in general across the country and regions, including rural areas.

It should be noted that this concept has a significant drawback, which is not quite true setting goals and objectives. For example, «creating the necessary innovative, energy-efficient infrastructure» is not an end in itself for the development of tourism in the country. This goal could be one of the goals in the framework of the goal of increasing the tourist potential of Kazakhstan's natural and cultural

monuments. This is also true for the other purposes of this Concept.

Expected results from the implementation of the Concept:

1) an increase in the number of accommodation places for tourists: from 89,940 beds in 2013 to 206,000 beds in 2020 (an increase of 2.3 times, with an aggregate annual growth rate of 12.6%);

2) an increase in the number of overnight stays of tourists (both domestic and foreign): from 8 067 109 tourist lodgings in 2013 to 33.74 million tourist lodgings in 2020 (an increase of 4.2 times, with an aggregate annual growth rate of 22.7%);

3) an increase in the average length of the tourist's stay: from 2.4 nights per arrival in 2013

to 4.0 nights per arrival in 2020 (an increase of 1.6 times);

4) increasing the occupancy of accommodation: the load factor of the room fund from 24.6% in 2013 to 45.0% in 2020 (an increase of 1.8 times);

5) increase of employment in the sphere of tourism: from 129 thousand employees in 2012 to 234 thousand in 2020 (an increase of 1.8 times).

2. Strategic plan of the Ministry of Culture and Sport of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the MCS RK) for 2017-2021.

In the strategic plan of the MCS RK there are 2 target indicators reflecting the results of the state's activity in the formation of a competitive tourism industry (table 1).

Table 1 – Target indicators for the development of the tourism industry of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan

Target indicator	unit of measurement	Reporting year 2016	Plan (fact) of the current year 2017	Planning period			
				2018 year	2019 year	2020 year	2021 year
Increase of the served visitors by places of accommodation on internal tourism (residents) in comparison with the previous year	% to the previous year	100,0	145,5	78,7	107,3	108,2	107,7
Increased attendance of accommodation facilities for entry tourism (non-residents) compared to the previous year	% to the previous year	100,0	156,4	73,7	106,2	107,0	106,6

* compiled from source (Strategicheskii plan, 2017)

In the strategic plan of the MCS RK there is no information on tasks and activities that will be solved within the framework of the set goals. Therefore, the main strategic document of the state in the tourism industry is the Concept of the development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan until 2020.

At the regional level, there are: Systematic plan for the development of the Borovskoy resort zone of the Akmola region; Master plan for the development of the tourist cluster of Akmola region for 2014-2016.

1) System plan for the development of the Borovskoy resort area of the Akmola region.

Development of the System Plan for the development of the Bohr resort area of the Akmola region is envisaged in the framework of the implementation of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of

Kazakhstan on January 27, 2012. «Social and economic modernization is the main vector of Kazakhstan's development» and for the purpose of implementing the State Program on Forced Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2010-2014.

The purpose of the System Plan is to create a conceptual basis for the future development and development of the Borovoe resort, by defining the land use structure, urban development characteristics, common design concepts and integration of natural resources available in the region.

The system plan is a guiding prescriptive document that can be flexible, but must maintain its overall integrity so that the project as a whole is successful and achieves the goals and objectives planned for the Borovoe resort.

To achieve the goal indicated above, the System-Plan foresees the fulfillment of a number of tasks. They are as follows:

– Create facilities and opportunities that can attract tourists in the winter, respectively, will receive revenues throughout the year;

– Create objects and facilities that will allow the proposed system of impressions to work;

– Create facilities and opportunities that will attract tourists who are willing to pay big bucks;

– Create a planning and development strategy that will strengthen the Borovoe resort, protecting its environment from deterioration and disparate unregulated developments in the future;

– Planning opportunities that will be attractive and beneficial for investors and developers.

2) Master plan for the development of the tourist cluster of Akmola region for 2014-2016. Objectives:

– introduction of the regulatory framework in the field of tourism;

– cluster development of the tourist industry;

– training of personnel and the system of professional development of tourism workers, scientific and methodological support;

– preservation and rational use of cultural, historical and natural recreational areas of the region for tourism;

– formation of tourist image of Akmola region, Kazakhstan and expansion of international cooperation;

– development of information support for the tourist cluster.

3) The program of development of the Akmola region for 2011-2015

Activities aimed at achieving the set goals:

– creation of reference services, information centers, websites and issuing brochures aimed at providing tourists with the necessary information;

– participation of representatives of the tourism business and representatives of responsible executive bodies in interregional and international seminars, exhibitions related to tourism, with the aim of improving the tourist image of the region;

– implementation of a master plan for the development of tourism in the region;

– development and implementation of the system plan for the development of the Shchuchinsk-Borovoy resort zone.

Micro-level – enterprises and individual entrepreneurs.

Table 2 – The strategic goal and objectives of the state for the development of tourism in SCBRA (regional level)

Vision of the resort zone in 2020	Resort zone with developed infrastructure, offering a wide range of quality services for domestic and foreign tourists
Strategic objectives	Creation of a competitive tourist destination in SCBRA
Main tasks	<ul style="list-style-type: none"> – expansion of the nomenclature of tourism products; – continuous improvement of the quality of service in the tourist destination; – ensuring environmental friendliness of the SCBRA
Responsible organizations	Akimat of Akmola region, Akimats of cities and districts of Akmola region, Association of tourism and recreation industry of Akmola region, State national nature park «Burabai», Association of tourism and recreation industry «Burabai»
* compiled from source (Strategicheskii plan, 2017)	

Table 3 – Target indicators of the development program for the Akmola region in 2011-2015

Target indicators / indicators of direct results		2011	2012	2013	2014	2015
«Increase in the total volume of rendered services in the sphere of tourist activity», million tenge	Plan	1946,8	2177,8	2308,9	3462	3718
	Fact	1457,6	1819,0	3329,9	3987,5	4255,9
«Increase in the number of visitors to domestic tourism», thousand people	Plan	185,2	188,0	191,4	306,0	327,4
	Fact	159,9	174,5	240,2	238,3	218,2
«Increase in the number of visitors to inbound tourism», thousand people.	Plan	2,85	3,1	3,2	7,7	8,0
	Fact	2,85	3,6	9,3	13,7	8,0
* compiled from source (Strategicheskii plan, 2017)						

At the micro level, strategic planning is very rare. In most cases, the strategic plan is only for large and actively developing medium-sized enterprises, as well as start-up companies that provide services using innovative approaches.

Since the internal data of enterprises are classified information, a micro-level strategic planning study was conducted using the survey method.

The survey of organizations and individual entrepreneurs providing services to tourists in the city of SCBRA was conducted on the basis of the following sample:

- 10 large enterprises rendering a complex of services, including accommodation of visitors, catering, health and SPA procedures, active recreation services (LE);

- 20 medium-sized accommodation facilities, including catering, providing various services related to active recreation (ME);

- 40 individual entrepreneurs (IP) providing tourist accommodation services (mainly preferring weekend tours);

- 10 establishments providing catering services (CS);

- 20 tourist enterprises offering various tours, including treatment, rest and entertainment (TE).

Respondents were asked to answer questions about the following issues:

- 1) the existence of an enterprise or entrepreneurial strategy for the next 10 years;

- 2) goals, objectives, activities within the framework of the adopted strategy (availability, degree of achievement);

- 3) the level of current development and vision of the development of the SCBRA by 2025;

- 4) evaluation of the activities of government agencies responsible for the development of the tourist industry in the SCBRA;

- 5) barriers to the development of the enterprise;

- 6) availability of financial resources necessary to implement the strategic plan;

- 7) the interaction of an enterprise or an entrepreneur with other organizations that serve tourists in the SCBRA;

- 8) the presence of specially trained personnel.

Table 4 – Results of a survey of organizations and individual entrepreneurs that provide services to tourists in SCBRA

Categories of respondents	LE	ME	IP	CS	TE
Number of enterprises and entrepreneurs with a long-term development strategy	5	4	4	1	1
The number of enterprises and entrepreneurs who expect significant quantitative and qualitative changes in the sphere of servicing tourists in SCBRA by 2025	6	8	11	6	2
The number of enterprises and entrepreneurs who highly appreciate the activities of government agencies related to the development of tourism in the city of SCBRA	8	14	12	5	2
The number of enterprises and entrepreneurs who highly value the activities of local tourist associations	4	6	3	2	5
The number of enterprises and entrepreneurs who have connections with other organizations that serve tourists in the city of SCBRA	8	12	11	2	20
Availability of specially trained personnel	8	11	6	1	9
* compiled by the authors					

As a result of the survey it was revealed that only half of the large enterprises rendering a complex of services for tourists have a development strategy for the next 10 years. At the same time, the strategic objectives of the two large enterprises are not backed up by corresponding tasks. The remaining 5 enterprises that do not use strategic management tools adhere to the «act on the situation» position. The same position holds most of the medium and

small enterprises and individual enterprises. The overwhelming number of them has no long-term strategy.

Only 3 out of 10 large enterprises have a clear strategy, containing the goal, tasks and activities aimed at accomplishing the tasks set. In addition, these companies have their own vision of the development of the SCBRA by 2025. Proceeding from this, the enterprises plan to supplement the

range of services provided with new types, aimed at certain categories of customers.

At the moment, medium-sized enterprises and individual entrepreneurs providing accommodation services are aiming to increase the number of beds, guided by the data on the increase in the number of tourists arriving in the SCBRA. However, their activities are aimed at the category of clients with low and medium income, who came to SCBRA for 1-4 days. Involvement of other categories of customers requires a significant expansion of the range and quality of services provided, which is difficult for small businesses.

Large and medium-sized enterprises of the industry highly appreciate the state's activity in the development of the tourist industry in SCBRA. On the contrary, only 34.3% of small businesses and individual entrepreneurs support state actions.

The effect of the activities of tourist associations is seen only by a part of large and medium-sized enterprises, as well as by travel agents. Small enterprises and places of public catering consider the activity of associations ineffective.

Along with this, it was revealed that a sufficiently large number of enterprises and entrepreneurs have links with other participants in the tourism services market. Basically, such links are presented in the

form of promoting the services of some enterprises by others. For example, in the accommodation are offered excursion, medical and other services.

Enterprises involved in catering services demonstrate the lowest level of communication with other participants in the tourism industry. The interrelation of these enterprises is based only on the personal ties of entrepreneurs and mutual advertising.

The largest number of specially trained personnel in the state are large and medium-sized enterprises, as well as tourist enterprises. At the same time, the staff of half of the large enterprises periodically receive training and internships. On the contrary, most individual entrepreneurs and places of public catering are hired by personnel who do not have special training, which affects the quality of the services provided. Also in such institutions there is a great turnover of staff.

Along with the survey of organizations and individual entrepreneurs, an expert survey was conducted, in which experts from central and local executive bodies, representatives of tourism associations, and researchers from research institutes participated. This survey was conducted to collect data to assess the effectiveness of strategic planning at all three levels.

Table 5 – Evaluation of the effectiveness of strategic planning at three levels

Index	Republican level		Regional level		Business structures	
	I	E	I	E	I	E
assessment of the extent to which strategic objectives and tasks are achieved	4	3,1	4	2,2	2	3
assessment of the degree of implementation of the activities	3	3	3	2,2	3	2,4
assessment of the level of development of the industry	3	2,2	4	4	3	3
evaluation of regulatory and legal support for the implementation of the strategy	4	2,3	3	2,5	4	3
assessment of organizational support for the implementation of the strategy	3	2,3	3	2	2	2,2
assessment of financial support for the implementation of the strategy	4	3	2	3	2	3
* I – an estimation based on the indicators (by applying the «equal interval» method); E – average score of experts						

Using the data in the table and the formula (1), we calculate the integral indicator of the evaluation of the results of the implementation of the strategic plan for each level:

$$\text{Republican level: } I_r = (3,55 + 3,0 + 2,6) / 3 = 3,05$$

$$\text{Regional level: } I_r = (3,1 + 2,6 + 4) / 3 = 3,23$$

$$\text{Business structures: } I_r = (2,5 + 2,7 + 3) / 3 = 2,73$$

Similarly, on the basis of formula (2), we calculate the integral indicator of management evaluation of the implementation of the strategic plan:

$$\text{Republican level: } I_y = (3,15 + 2,75 + 3,5) / 3 = 3,13$$

Regional level: $l_y = (2,75 + 2,5 + 2,5) / 3 = 2,58$
 Business structures: $l_y = (3,5 + 2,1 + 2,5) / 3 = 2,7$
 Based on the obtained performance assessments and management of the implementation of the strategic plan (l_r, l_y), we determine the level of effectiveness of strategic planning.

Republican level: $l_{\text{eff}} = (0,8 * 3,05 + 0,2 * 3,30) / 2 = 1,55$

Regional level: $l_{\text{eff}} = (0,8 * 3,23 + 0,2 * 2,58) / 2 = 1,55$

Business structures: $l_{\text{eff}} = (0,8 * 2,73 + 0,2 * 2,7) / 2 = 1,36$

Conclusion

Thus, it can be seen from the calculations that, at all three levels, strategic planning, while not effective, is carried out at an adequate level, corresponding to institutional conditions, resource provision, quality of human capital.

Therefore, summarizing the features of strategic planning in the SCBRA, it is necessary to note the following problems:

– poor quality of program documents, which reflect the conceptual basis for the development of the SCBRA;

– incomplete understanding by business entities of their role and tasks, lack of a long-term development strategy;

– almost complete absence of plans in medium and small enterprises engaged in accommodation of tourists, catering, provision of recreational and entertainment services for tourists;

– discrepancy of goals, tasks, vision of development of subjects of management of different levels.

These problems limit the opportunities for a full-fledged realization of the tourist potential of the SCBRA. Their solution requires the improvement of strategic planning in state institutions, tourist associations and enterprises. In addition, strategic management at all levels should be in harmony with the concept of development of the SCBRA, which in turn should include the main priorities and principles for the development of the tourism industry.

Литература

- Drucker P.F. The Five Most Important Questions. – N.Y.: Jossey-Bass. – 2008, 119 p.
- Fayol H. General and Industrial Management. Dunod et E. Pinat. – 1917.
- Porter M.E. The Five Competitive Forces That Shape Strategy // Harvard Business Review. <http://www.hbrreprints.org/>. – 2016
- Ritchie J.R., Crouch G.I. The competitive destination: a sustainable tourism perspective. – CABI Publishing. – 2003, 153 p.
- Shendel D.E., Hatten K.J. Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline // Academy of Management Proceedings. – 1972.
- Strickland A.A., Thompson A.J. Strategic Management: Concepts and Cases Paperback. International Edition. – McGraw-Hill Companies; Internat, 9r.e. edition. – 1996, 976 p.
- Träm M. Innovate Your Company: Trends to Follow for a Competitive Advantage. Wiley. – Weinheim WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA. – 2010.
- Дуйсен Г.М. Рекреационное освоение регионов Казахстана в условиях вхождения в мировой туризм: теория, стратегия и практика. – Алматы: Научное издание, 2010. – 206 с.
- Егоров К.Ю. Оценка эффективности реализации стратегии социально-экономического развития региона // Вестник самарского государственного экономического университета. – 2010. – № 10 (72).
- Ердаuletov С.Р., Подвалов А.Ю., Титова М.А. Туристский кластер и проблемы формирования индустрии туризма Республики Казахстан / Материалы III международной научно-практической конференции «География туризма: актуальные вопросы теории и практики». – Алматы, 2007. – С. 5-10.
- Искакова К.А., Каипова Ж.А. Туризм как фактор развития отсталых и депрессивных территорий в мировой практике. Режим доступа: <http://group-global.org/ru/node/21571>
- Койшина Г.К. Экономическая эффективность от туристской деятельности // Саясат-Policy. – 2010. – №2, С.16–18
- Мазбаев О.Б. Использование современных информационных технологий управления в системе туризма и гостеприимства // Вестник Университета «Туран». – Алматы, 2009. – №4. – С. 68–70
- Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Фр. Основы менеджмента. – Вильямс, 2016. – 672 с.
- Мухтарова К.С., Тажиева С.К. Современный уровень развития туристской индустрии в Республике Казахстан // Саясат-Policy. – 2009. – №12. – С. 13–16
- Портрет М., Самплер Дж., Прахалад С.К. и др. Курс МВА по стратегическому менеджменту / Под. ред. Л. Фаэйля, Р. Рендел, Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 587с
- Программа развития территории Акмолинской области на 2016-2020 годы, http://ush.akmol.kz/programma_razvitia_territorij_akmolinskoy_oblasti_na_2011_2015_godi_selskoe_hozajstvo_html
- Садуов А.Ж. Управление развитием туризма в Казахстане: теория, методология, механизмы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Караганда, 2010.

Стратегический план Министерства культуры и спорта Республики Казахстан на 2017-2021 годы. Министерство культуры и спорта Республики Казахстан, http://mks.gov.kz/rus/deyatelnost/strategicheskii_plan/

Сураганова С.К. Мировой опыт развития туристского кластера // Материалы международной научно-практической конференции: Проблемы становления инновационной системы и развития предпринимательства в Республике Казахстана. – Караганда. – 2009. – Т. 2. – С. 155-158.

Шапкина Ж.М., Тлеубердинова А.Т. Формирование конкурентоспособности туристических услуг // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – №6. – С. 115-121.

References

Drucker P. F. (2008) *The Five Most Important Questions*. N.Y.: Jossey-Bass, 119 p.

Duysen G.M. (2010) *Rekreatsioonnoye osvovoyeniye regionov Kazakhstana v usloviyakh vkhozhdeniya v mirovoy turizm: teoriya, strategiya i praktika* [Recreational development of the regions of Kazakhstan in terms of entering into world tourism: theory, strategy and practice]. Almaty: Nauchnoye izdaniye, 206 s.

Fayol H. (1917) *General and Industrial Management*. Dunod et E. Pinat.

Iskakova K.A., Kaipova Zh.A. Turizm kak faktor razvitiya otstalykh i depressivnykh territoriy v mirovoy praktike [Tourism as a factor in the development of backward and depressed territories in world practice]. *Rezhim dostupa*: <http://group-global.org/ru/node/21571>

Koyshtina G.K. (2010) *Ekonomicheskaya effektivnost' ot turistskoy deyatelnosti* [Economic efficiency from tourist activities]. *Sayasat-Policy*, №2, pp. 16–18.

Mazbayev O.B. (2009) *Ispol'zovaniye sovremennykh informatsionnykh tekhnologiy upravleniya v sisteme turizma i gostepriimstva* [The use of modern information technology management in the system of tourism and hospitality]. *Vestnik Universiteta «Turan»*, №4, pp. 68-70

Meskon M.Kh., Al'bert M., Khedouri Fr. (2016) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management]. Vil'yams, 672 p.

Mukhtarova K.S., Tazhiyeva S.K. (2009) *Sovremennyy uroven' razvitiya turistskoy industrii v Respublike Kazakhstan* [The current level of development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan]. *Sayasat-Policy*, №12, pp. 13-16

Porter M.E. (2016) *The Five Competitive Forces That Shape Strategy*. Harvard Business Review, <http://www.hbrreprints.org/>

Portret M., Sampler Dzh., Prakhlad S.K. i dr. (2007) *Kurs MVA po strategicheskoy menedzhmentu*. Pod.red. L. Faeylya, R. Rendel, Per. s angl., 4-ye izd. M.: Al'pina Biznes Buks, 587s

Programma razvitiya territorii Akmolinskoy oblasti na 2016-2020 gody [The program of development of the territory of Ak-mola region for 2016-2020], http://ush.akmol.kz/programma_razvitiya_territorij_akmolinskoj_oblasti_na_2011_2015_godi_selskoe_xozajstvo.html

Ritchie J.R., Crouch G.I. (2003) *The competitive destination: a sustainable tourism perspective*. CABI Publishing, 153 p.

Saduvov A.Zh. (2010) *Upravleniye razvitiyem turizma v Kazakhstane: teoriya, metodologiya, mekhanizmy* [Management of development of tourism in Kazakhstan: theory, methodology, mechanisms]. *Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk*. Karaganda.

Shayekina Zh.M., Tleuberdinova A.T. (2011) *Formirovaniye konkurentosposobnosti turistskikh uslug* [Formation of competitiveness of tourism services]. *Marketing v Rossii i za rubezhom*, №6, pp. 115-121

Shendel D.E., Hatten K.J. (1972) *Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline*. Academy of Management Proceedings.

Strategicheskiy plan Ministerstva kul'tury i sporta Respubliki Kazakhstan na 2017-2021 gody [Strategic Plan of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021]. *Ministerstvo kul'tury i sporta Respubliki Kazakhstan*, http://mks.gov.kz/rus/deyatelnost/strategicheskii_plan/

Strickland A.A., Thompson A. J. (1996) *Strategic Management: Concepts and Cases* Paperback. International Edition. McGraw-Hill Companies; Internat, 9r.e. edition, 976 p.

Suraganova S.K. (2009) *Mirovoy opyt razvitiya turistskogo klastera* [World experience in the development of the tourist cluster]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Problemy stanovleniya innovatsionnoy sistemy i razvitiya predprinimatel'stva v Respublike Kazakhstan*, Karaganda, vol. 2, pp. 155-158.

Träm M. (2010) *Innovate Your Company: Trends to Follow for a Competitive Advantage*. Wiley. Weinheim WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA.

Yegorov K.Yu. (2010) *Otsenka effektivnosti realizatsii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Evaluation of the effectiveness of the implementation of the strategy of socio-economic development of the region]. *Vestnik samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, № 10 (72).

Yerdavletov S.R., Podvalov A.Yu., Titova M.A. (2007) *Turistskiy klaster i problemy formirovaniya industrii turizma Respubliki Kazakhstan* [Tourist cluster and problems of formation of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan]. *Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Geografiya turizma: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki»*, Almaty, pp. 5-10.

Ахметова А.Е.¹, Абдыкерова Г.Ж.²

¹докторант, e-mail: ahmetovan1978@gmail.com

²т.ғ.к., аға оқытушы, e-mail: gizat_ab@mail.ru

^{1,2}С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Қазақстан, Астана қ.

СҮТ БАҒАСЫНЫҢ ДИНАМИКАСЫН БОЛЖАУ КЕЗІНДЕ ҮЛГІЛЕУ НҰСҚАЛАРЫН ТАҢДАУДЫ БАҒАЛАУ

Нарықтық экономика жағдайында кәсіпорындардың, фирмалардың, ауыл шаруашылығы өндірістерінің тиімді қызметі едәуір дәрежеде олардың өз дамуының алыс және жақын перспективаларын қаншалықты дұрыс болжайтынына, яғни болжауға байланысты.

Кәсіпорындарда, фирмаларда, ауыл шаруашылығында өнім өндіруді болжау – бұл оның даму болашағын талдау негізінде нарық конъюнктурасын, нарықтық жағдайлар өзгерген алдағы кезеңге арналған бағалау. Әр түрлі деңгейдегі басшыларға ғылыми негізделген басқарушылық шешімдер қабылдауда нарық жағдайындағы болжау рөлі артады. Осыған байланысты болжаудың статистикалық әдістері жоспарлы, талдамалық, маркетингтік бөлімдерде кәсіпорындардың әртүрлі қызмет салаларында маңызды құрал қызметін атқарады.

Қазіргі уақытта болжаудың міндеттер ауқымы кеңейді. Басқару шешімдерін қабылдау және жетілдіру процесін басқару болжау үшін негіз болып табылады. Әлеуметтік-экономикалық жүйелердің зерттеу мүмкіндіктерін пайдалану, қолда бар ресурстарды және жасырын резервтерін қажетті жұмыс істеу тиімділігін арттыру үшін және болашақ дамуы үшін болжау нәтижелерінің дәлдігі мен дұрыстығын анықтауды қамтамасыз етеді.

Бұл мақалада түпкілікті болжам жасау үшін әртүрлі модельдеу мүмкіндіктерін қолдану мүмкіндіктері, сондай-ақ болжау және жиі кездесетін маусымдық сипатын анықтау, қалыптасқан модельдің дәлдігі мен жеткіліктілігін бағалауға байланысты өзекті мәселелер қарастырылады.

Осы мақалада сүттің мысалында баламалы тәсілдерді қолданып, маусымдық бағалардың ауытқуын болжау әдістемесін енгізудің негізгі кезеңдері келтірілген. Осы мақаланың мақсаты шикі сүттің бағаларын болжау үшін динамиканы зерттеу және оңтайлы модельді құру болып табылады. Зерттеу тақырыбы – сүт сатудан ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің ақшалай қаражаттарының ағындарын модельдеудің теориялық, әдістемелік және практикалық тәсілдері.

Мақалада бағалық қозғалыстарды модельдеуге екі баламалы тәсілдерді салыстыру негізінде трендік-маусымдық сызықтық типтік модельдердің маңызы сипатталған, сүттің тізбектік бағалар индекстеріне негізделген сызықтық модельді қолданудың барабарлығын көрсетеді. Өз кезегінде, зерттеуде берілген болжау әдістерінің бөлінуі өте ерікті, өйткені іс жүзінде олар өзара байланысты және бірін-бірі толықтырады. Кез келген болжамды бағалау экстраполяция, модельдеу және сараптамалық пікір элементтеріне міндетті түрде кіреді. Алайда қазіргі кезде кез келген кәсіпкерлік құрылымның жұмыс істеу шарттары үшін экологиялық тұрақсыздық және келешектің белгісіздігі сипатталады, біздің пікірімізше, сүтті бағалардың тізбектерінің индекстерінің негізінде құрастырылған желілік модельді әзірлеу болжанған.

Зерттеудің теориялық және әдіснамалық маңыздылығы бизнестің жұмыс істеуін бағалау әдістемесінің құралдарын жетілдіру болып табылады.

Түйін сөздер: динамика, маусымдық, тренд, модель, маусымдық ауытқулар, болжам.

Akhmetova A.Ye.¹, Abdykerova G.Zh.²

¹doctoral student, e-mail: ahmetovan1978@gmail.com

²candidate of Technical Sciences, senior lecturer, e-mail: gizat_ab@mail.ru
S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Kazakhstan, Astana

Evaluation of the choice of modeling options in predicting the dynamics of milk prices

Actually, effective activity of enterprises, firms, agriculture production in economy depends how they can predict and forecasting the future.

Activity forecasting of enterprises, firms means evaluation of their development which based on an analysis of market environment, changes. In market conditions, the role of forecasts increasing for managers of different levels. In that regard, statistical forecasting methods have become important instrument for analytics, marketing activity.

Currently, the range of forecasting tasks has expanded. Forecasting is the basis for making management decisions and improving the management process. The accuracy and reliability of the forecast results provides for the identification of the development of socio-economic systems, the study of the possibility of using existing resources and hidden reserves necessary to improve the efficiency of operation and future development.

This article discusses the possibilities of using various modeling options for building final forecasts, as well as topical issues that often arise in forecasting and relating to determining the nature of seasonality, assessing the accuracy and adequacy of the constructed model.

The article outlines the significance of trend-seasonal linear type models, based on a comparison of two alternative approaches to modeling price movements, reveals the adequacy of the application of a linear model based on chain price indices for milk. In turn, the separation of forecasting methods given in the study is rather arbitrary, since in practice they are interrelated and complementary.

Any forecast estimate necessarily includes elements of extrapolation, modeling and expert opinion. However, for the conditions of operation of any entrepreneurial structure at present, which are characterized by environmental instability and uncertainty of the future, the most effective, in our opinion, forecasting method – the development of a linear model built on the basis of chain indices of milk prices, was identified.

Key words: dynamics, seasonality, trend, model, seasonal fluctuations, forecast.

Ахметова А.Е.¹, Абдыкерова Г.Ж.²

¹докторант, e-mail: ahmetovan1978@gmail.com

²к.т.н., старший преподаватель, e-mail: gizat_ab@mail.ru

^{1,2}Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина, Казахстан, г. Астана

Оценка выбора вариантов моделирования при прогнозировании динамики цен на молоко

Эффективная деятельность предприятий, фирм, сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики в значительной степени зависит от того, насколько достоверно они предвидят дальнюю и ближнюю перспективу своего развития, то есть от прогнозирования.

Прогнозирование деятельности предприятий, фирм, производств сельскохозяйственной продукции – это оценка перспектив его развития на основе анализа конъюнктуры рынка, изменения рыночных условий на предстоящий период. В рыночных условиях возрастает роль прогнозов для руководителей разных уровней в принятии научно обоснованных управленческих решений. В связи с этим статистические методы прогнозирования стали важным инструментом в деятельности плановых, аналитических, маркетинговых отделов предприятий различной сферы деятельности.

В настоящее время круг задач прогнозирования расширился. Прогнозирование является основой для принятия управленческих решений и совершенствования процесса управления. Точность и достоверность результатов прогнозов обеспечивает выявление развития социально-экономических систем, исследование возможности использования существующих ресурсов и скрытых резервов, необходимых для повышения эффективности функционирования и будущего развития.

В настоящей статье рассмотрены возможности использования различных вариантов моделирования для построения окончательных прогнозов, а также актуальные вопросы, часто возникающие при прогнозировании и касающиеся определения характера сезонности, оценки точности и адекватности построенной модели.

Основные этапы реализации методики прогнозирования сезонных колебаний цен с применением альтернативных подходов с целью их сравнения представлены в данной статье

на примере молока. Целью данной статьи является исследование динамики и построение оптимальной модели прогноза цен на молоко сырое. Предметом исследования являются теоретические, методические и практические подходы к моделированию потоков денежных поступлений сельхозпроизводителей от реализации молока.

В статье обозначена значимость тренд-сезонных моделей линейного типа на основе сравнения двух альтернативных подходов моделирования динамики цен, выявлена адекватность применения линейной модели, построенной на основе цепных индексов цен на молоко. В свою очередь, приведенное в исследовании разделение методов прогнозирования достаточно условно, так как на практике они являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Любая прогнозная оценка обязательно включает в себя элементы экстраполяции, моделирования и мнений экспертов. Однако для условий функционирования любой предпринимательской структуры в настоящее время, которые характеризуются нестабильностью окружающей среды и неопределенностью будущего, был выделен наиболее эффективный, по нашему мнению, метод прогнозирования – разработка линейной модели, построенной на основе цепных индексов цен на молоко.

Теоретическая и методическая значимость исследования заключается в совершенствовании инструментария методологии оценки функционирования бизнеса.

Ключевые слова: динамика, сезонность, тренд, модель, сезонные колебания, прогноз.

Кіріспе

Маркетингтік зерттеулерде ауыл шаруашылығы болсын, қай сала болса да бастысы анализ және нарықта баға өзгеруін жобалау болып саналады. Баға политикасы мен ауыл шаруашылық өнімдерінің құрылымына жүйелі түрде баға беру үшін бағалаудың тиімді моделін құру арқылы уақытылы шаралар жасап, баға диапазонының қажетті нұсқаларын бәсекелестікпен тікелей байланыстылығына көз жеткізе отыра, бұрыс жолға түсуден алдын алады және жалпылай компанияның соңғы мақсатына эффективті жетуді көздейді. Келешекте алынған бағалау нәтижелері инвестициялық шешімдер анализдеріне де қолдануға болады.

Бағалау жоспарлаудың сапалы моделін жасау үшін көлемді зерттеулер жасалып, алдымен, математикалық бағалау мен қолданбалы статистика саласындағы жұмыс өтілі және уақыт ағымындағы жоспарлауларды нақты көрсету үшін қажет.

Бағалардың мерзімде ауытқуы, ауылшаруашылық өнімдеріне тән, өнімнің әр түрлеріне бағаларды жоспарлауды қиындыққа соқтырары сөзсіз. Ауылшаруашылық өнімдерінің көптүрлігі бағалардың мерзімді ауытқуымен байланысты. Мысалы, ауыл шаруашылығы мен оның қолдануы бағаның мерзімді ауытқушылығы негізінде күз-қыс айларында басым көзге түседі.

Сүт өнімдеріне бағалауды жоспарлау көбінесе «тренд-мерзім» моделімен жасалынады, баға өзгеруінің басты тенденциясын математикалық түрде көрсетіп, баға толқынының ауытқуын көрсетеді.

Сондықтан да, тренд – мерзім моделіне формалды түрде ғана қарайды, баға теңестірудің тек дәстүрлі әдісін қолданады.

Осындай әдіс соңында уақыт ағымдағы болатын баға ауытқушылықтарын ескере алмауына байланысты нәтижесінде жоспарлау мен алынған нәтижелердің шынайылық көрсеткіштері аз болады. Содан біз модель жасаудың үш нұсқасын ескере бастадық, бағаның уақытша ауытқуы мен ауытқусыз, абсолютті түрдегі және баға индекстеріне негізделген. Модельденудің әр түрлі варианттарын салыстыра отырып, тиімді әдісті анықтайтын, шикі сүтке мерзімді және кездейсоқ өзгерістерді алдын алу үшін тиімді жолдарды қарастырады.

Материалдар мен әдістер

Баға беру – нарықтық экономиканың басты элементі деп айту дәлелденген десек болады. Сондықтан кез келген нарықты бағалау кез келген тауардың баға динамикасын зерттеумен тұспа-тұс келеді.

Ауыл шаруашылық өнімдеріндегідей еш салада баға беру соншалықты рөл ойнамайды (өндіруші үшін қиындыққа соқтыратын).

Сонымен бірге, әр түрлі аймақтар үшін баға берудің көзге көрінерлік спецификасы бар (Алшынбай, 2008: 190).

ХҚЕС (LAS) 41 Ауыл шаруашылық өнімдері биологиялық активтердің шынайы бағасынан және ауыл шаруашылық өнімдерінің есепке алынған кезінен бастап оның биологиялық активтерінің аталған мерзімдегі өзгерген шынайы бағасынан жалпы ауыл шаруашылық

өндірісінен түсетін пайда құралады (ХЖЕС (LAS) 41, 2005: 15). Сәйкесінше, шикі сүттің бағасын сапалы жоспарлаудың, өнім қаражатын, еңбек нарығынан, біріккен табыстардың модельдері сатылым нарығын құрудың негізі болып саналады.

Бұл зерттеудің мақсаты – сүт өнімдеріне баға жоспарлаудың моделі мен динамикасын құру.

Қазіргі уақытта Солтүстік Қазақстан, Ақмола, Қостанай облыстарында баға динамикасын зерттелуде, экономиканың дамуына көп септігін тигізетіні айдан анық. Аймақтық нарыққа қатысты салыстырмалы пікірлерден бас тарта отырып, статистикалық модель негізінде жасадық. Бұл жұмыстың басты міндеттері шикі сүтке ағымдағы жылға бағаны жоспарлау, сонымен қатар жоспарлау методикасын құру.

Зерттеудің теориялық әдістемелік негізі бәсекелестіктің концептуальды теориясын, стратегиялық менеджмент, ауылшаруашылық экономикасы, маркетинг пен басқару өзгерістері негізі болып саналады. Зерттеу жүйелі – функциональ-

ды әдіспен, әдістемелік құралдардың базалық негізімен, қолданылатын әдістемелердің өзара толымдылығын жеңілдете түседі. Содан зерттеудің басты әдісі регрессиялық анализдің тәсілдері мен процедуралары болып саналады (Li, 2019: 280).

Шығыс статистикалық базасы ретінде ай сайынғы сүт өнімдерін өндірушілердің баға мен баға индекстерінің динамикасы аймақтар бойынша 2010-2017 жылдарға қарастырылады.

1-кестеде Солтүстік Қазақстан облысында ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі (Ресми статистикалық мәліметтер, 2018: 20).

2-кестеде Ақмола облысында ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі (Ресми статистикалық мәліметтер, 2018:20)

3-кестеде Қостанай облысында ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі (Ресми статистикалық мәліметтер, 2018:20).

1-кесте – Ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі, теңге/ц.

Айлар	Жылдар							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Қаңтар	5399,5	8334,6	8853,8	8250,1	8113,2	8817,1	7776,9	9760,5
Ақпан	5707,3	8676,3	8968,9	8266,6	8267,3	8931,7	7781,9	9897,9
Наурыз	5770,1	8893,2	8986,9	8274,9	8391,3	8753,1	7949,5	10012,5
Сәуір	5712,4	8626,4	8627,4	8217,0	8441,6	8079,1	8171,6	10170,0
Мамыр	5569,6	7907,1	8083,9	7000,9	8399,4	7941,8	8352,9	10333,1
Маусым	5447,1	7693,6	7509,9	6930,9	8374,2	7783,0	8442,0	10362,1
Шілде	5392,6	7616,7	7307,1	6917,0	8349,1	7168,1	8431,9	10356,6
Тамыз	5522,0	7959,5	7387,5	6695,7	8566,2	6981,7	8527,9	10141,7
Қыркүйек	5352,6	8325,6	7468,8	6950,1	8626,2	6946,8	8577,0	10135,1
Қазан	5529,2	8450,5	7775,0	7249,0	8634,8	6828,7	8667,3	10225,9
Қараша	5966,0	8543,5	7860,5	7510,0	8678,0	7299,9	8758,8	10231,2
Желтоқсан	6992,1	8714,4	8104,2	7690,2	8799,5	7577,3	8847,6	10230,8

Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

2-кесте – Ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі, теңге/ц.

Айлар	Жылдар							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Қаңтар	4438,0	5747,5	6774,4	7655,1	8024,2	8810,7	8103,6	8703,3
Ақпан	4538,4	6465,8	6733,8	7724,6	8241,4	8810,2	8115,4	8797,1
Наурыз	4594,0	6221,0	6733,8	7641,8	8431,8	8772,5	8304,6	8819,5

Сәуір	4586,8	6587,9	6868,5	7493,6	8499,7	8760,1	8326,1	8717,4
Мамыр	4480,1	6574,7	6834,2	7429,9	8551,3	8414,1	8254,1	8922,7
Маусым	4461,2	6653,6	6663,3	7393,7	8488,4	8312,5	8159,9	8926,9
Шілде	4369,2	6420,7	6756,6	7358,2	8361,3	8245,7	8150,1	8663,6
Тамыз	4348,6	6478,5	6743,1	7372,0	8289,2	8318,7	8146,3	8822,4
Қыркүйек	4377,7	6536,8	6776,8	7401,1	8318,3	8288,0	8250,8	8960,4
Қазан	4549,4	6562,9	69259,0	7526,0	8395,5	8282,4	8317,6	9116,1
Қараша	4769,4	6602,3	7036,7	7426,9	8562,5	8331,3	8542,8	9234,8
Желтоқсан	5028,8	6622,1	7029,7	7619,7	8794,4	8572,1	8687,5	9385,1
Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған								

3-кесте – Ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі, теңге/ц.

Айлар	Жылдар							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Қаңтар	4576,8	6363,6	6772,5	6586,4	6919,7	8484,0	7375,9	9197,9
Ақпан	4752,5	6525,5	6942,2	6450,2	7495,1	8434,8	7412,8	9668,0
Наурыз	4900,6	6844,4	6906,1	6643,4	7578,9	8123,9	7575,9	9943,3
Сәуір	4871,7	6902,7	6759,6	6556,9	7586,0	7668,9	7628,9	10147,2
Мамыр	4687,9	6797,5	6348,6	6480,1	7606,2	7494,2	7613,6	10233,6
Маусым	4654,0	6865,3	6024,8	6422,9	7644,0	7037,5	7583,2	10123,5
Шілде	4596,7	6731,1	5945,1	6463,4	7708,8	6710,5	7533,7	10021,1
Тамыз	4793,8	6374,7	6028,5	6427,9	7778,7	6722,6	7676,8	9615,1
Қыркүйек	4883,3	6281,6	6090,7	6538,7	7959,2	6675,2	7991,5	9553,6
Қазан	5275,6	6368,4	6255,7	6611,6	7947,6	6915,6	8319,2	9645,7
Қараша	5689,9	6415,0	6461,2	6833,6	7966,8	7245,0	8535,5	9802,6
Желтоқсан	6163,8	6691,2	6579,2	6860,2	8504,8	7339,2	8808,3	9943,7
Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған								

1, 2, 3-кестеде көрсетілген Ақмола, Солтүстік Қазақстан, Қостанай облыстарындағы ауыл шаруашылық шикі сүтке белгіленген бағалары басты шығыс ақпарат болып саналады, сонымен қатар сүтке мерзімдік ауытқуларды есепке ала отырып жасалған сызықтық индекстерінен сүт бағаларының динамикасын құру қажетті.

Экстраполяция әдістемелік негіздегі кез келген жоспарлаудың басты құралы болып саналады. Жоспарлау әдісі объектінің жоспарлауды ретроспективті кезеңдерінде негізделінеді. Объектіні дамытудың тұрақты тенденциялары өткендегімен салыстырыла отыра келешекке бағдарланады. Экстраполяция әдісі зерттелетін сипаттаудың қозғалысын, оның функцияларын көрсетеді (Messier, 2019: 512).

Экстраполяция процесінде уақыт, тренд және кездейсоқ компонент барлығы да қарастырылады. Уақыт өзгерісі формуласы (Назарова, 2010: 410):

$$y_t = \bar{y}_t + \varepsilon_t \quad (1)$$

мұндағы \bar{y}_t – болжанатын жоспарлардың уақытша қозғалыс сызығы;

ε_t – орта сызықтан объектілердің шынайы ауытқушылықтарының кездейсоқ компоненті;

тренд – басты тенденция болып саналатын эволютар.

Баға динамикасына тек тренд ғана емес, сонымен қатар мерзім факторы спецификалық ерекшелік болып саналады. Сондықтан баға

жоспарлаудың динамикалық моделі уақыт ағымына қарай үш топқа бөліп қарастырады: тренд, уақыт және кездейсоқтықтар (Barnes, 2019: 66). Уақыт ауытқушылықтарын ескере отырып, аддитивті формуламен анықталады:

$$Y = T + S + E, \quad (2)$$

мұндағы Y – уақыт ауытқушылықтары,

T – трендті компонент,

S – мерзім компоненті,

E – кездейсоқ компонент.

Экстраполяция әдісі тренд қисығы ретінде қолдануға сызықтық функция қолданылады:

$$y(t) = a + bt, \quad (3)$$

мұндағы y – t -й кезеңіне сүт бағасы;

t – кезең нөмірі;

a және b – модель параметрлері;

n – алдыңғы кезеңдердің саны.

Жоспарлауға әр түрлі 3 әдісті қолдана отырып, нақты жағдаятты шешуге бағытталған. Бірінші варианттың негізі анық түрде сызықтық модельдің шығыс нәтижелерін құру. Екінші нұсқасы шығыс мәліметтеріне сүйене отырып, аддитивті мерзімге қарай негізделген модель жасау. Әр жылдың қаңтар айындағы сүт бағасы салыстырылады. Үшінші нұсқасының алдыңғы екі нұсқадан ерекшелігі, жоспарлау ретінде сүт индекстеріне мерзімдік ауытқулар да әсер

ететіндігі көрсетіледі. Жасалған әдістемелер сүтке бағаны жоспар жасауда басты құрал болып саналады. Бірақ та қаншалықты жасалған модельдер шынайы болған сайын, зерттелетін көрсеткіштің дұрыстығына көз жеткізуге болады. Трендті оптимальды түрде көрсету үшін және математикалық сипаттау күрделі және мерзімді баға ауытқушылықтарын көрсетіп, соңғы жасалған жоспарлардың дұрыстығына әсер етеді. Сүт бағаларын модельдеудің толықтай әдістемелеріне көз жүгіртсек (Кусаинов, 2001: 127):

Сүтке бағаның (Y) моделін жасаудың нәтижесі алынған мәліметтерден келесі сызықтық модельдерді бөлуге болады:

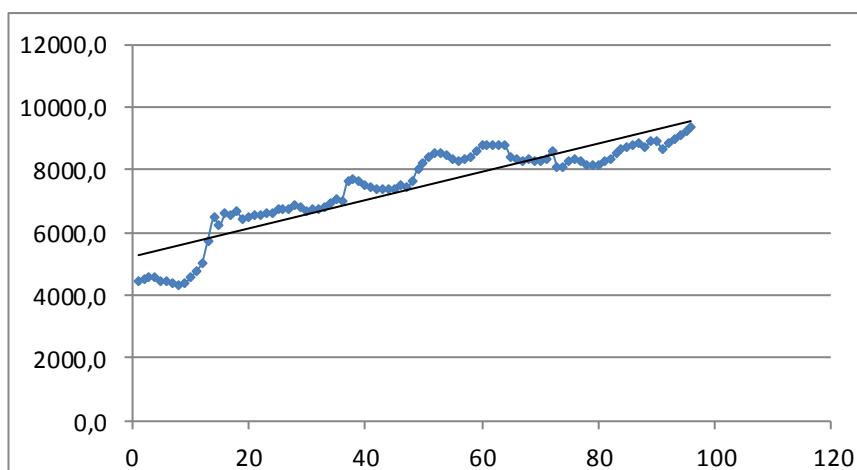
$$y = 6566.2 + 30.4t \text{ – Солтүстік Қазақстан облысы бойынша алынған мәліметтер;}$$

$y = 5252.3 + 44.89t$ – Ақмола облысы бойынша алынған мәліметтер;

$y = 5068.2 + 43.4t$ – Қостанай облысы бойынша алынған мәліметтер.

Әр облыс үшін регрессия коэффициентінің теңдеуі $a = 0,05$. Уақыт ағымы бағаның сызықтық өсімін Қостанай облысы үшін – 80%, Солтүстік Қазақстан облысы үшін – 45%, 82,7% Ақмола облысы екендігін көрсетеді. Детерминация коэффициенттері Солтүстік Қазақстан үшін нақты баға динамикасын жоспарлауда қателіктер аз екендігін көрсетеді.

Сүтке және сызықтық тренд Ақмола облысы үшін уақытпен байланыстылығы 1-суретте көрсетілген.

1-сурет – 2010 – 2017 жылдары Ақмола облысында ауыл шаруашылық кәсіпорындарындағы шикі сүтке берілген бағалар тізімі (тенге/л)

Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

Графиктің визуальды анализі біріншіден, уақыт ағымында шынайы тенденцияның жоғарылауын, екіншіден нақты мерзімді ауытқуларын көрсетеді. Сондықтан 2-нұсқада баға жоспарлауда сүт өнімдеріне жасалынатын баға регрессиясы былайша көрсетіледі:

$y = 6821.6 + 31.2t$ – Солтүстік Қазақстан облысы бойынша жасалған шығыс мәліметтер;

$y = 5333.5 + 45.3t$ – Ақмола облысы бойынша жасалған шығыс мәліметтер;

$y = 5151.1 + 43.8t$ – Қостанай облысы бойынша жасалған шығыс мәліметтер.

(S_i) уақыт компонентін бөлу алдын ала жасалған орташа сүтке арифметикалық бағаның құрамдас бөлігі (x_i), сүт бағасы мен δ , айлар үшін.

Орындау барысында алынған операция сүт өнімдері үшін бағаның аддитивті мерзімділігі негізінде бағаланған, 4-кестеде көрсетілген.

2-суретте СҚО, Ақмола және Қостанай облыстары үшін сүтке берілген бағаның мерзімдік графикалық көрінісі берілген.

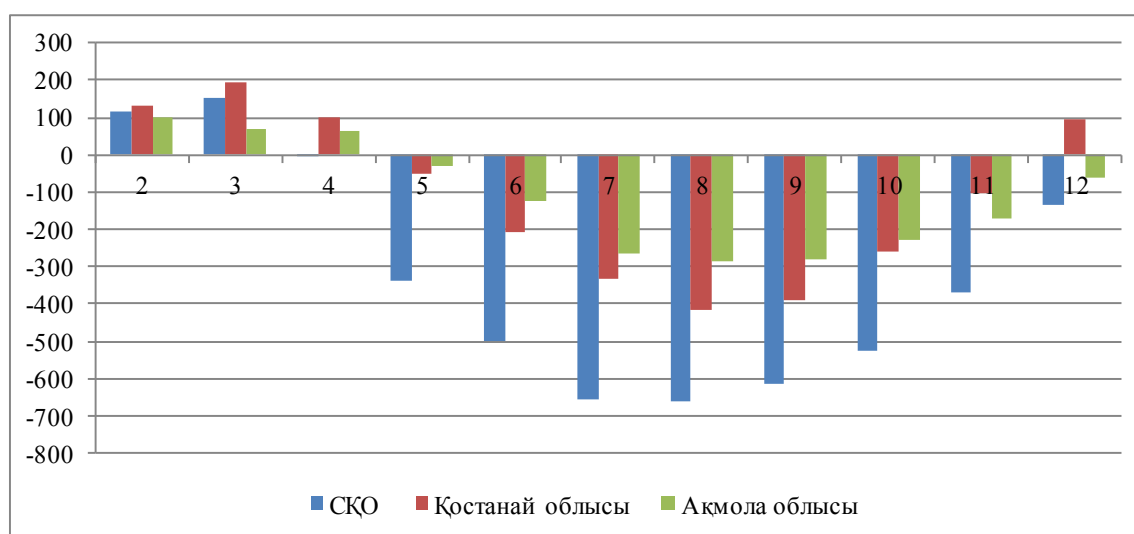
Негізінен мерзімдік бағаның жоғарылауы барлық қыс айларына, кеш күз айларына, ерекше ерте көктем айларында болатыны бәріне белгілі. Керісінше, мерзімді төмендеу жаз және ерте күз айларына тән. Ең қымбат (наурыз) және ең арзан (қыркүйек) бағаның мерзімді ауытқулары айқын (Раскалиев, 2017: 791).

Мерзімді түзетулер (десезонализация) шығыс мәліметтер мен параметрлердің сызықтық трендінің деңгейге сәйкес түзетулері сапалы регрессионды модельге алып келеді. Оған дәлел болатыны, детерминация коэффициенті Солтүстік Қазақстан облысында 51%, 5,5% 1-кіріске қарағанда артқаны, детерминация коэффициенті Солтүстік Қазақстан облысында 83,7% , 1% 1-кіріске қарағанда артқаны, ал Қостанай облысында керісінше 1% кеміп, 79% деңгейге жетіп отыр.

4-кесте – s_t сүт өнімдері үшін бағаның аддитивті мерзімділігі, теңге

Облыс	ақпан	наурыз	сәуір	мамыр	маусым	шілде	тамыз	қыркүйек	қазан	қараша	желтоқсан
СҚО	117,82	153,32	-1,12	-339,43	-501,36	-658,03	-658,84	-615,04	-523,97	-369,24	-136,91
Ақмола облысы	100,92	67,14	61,96	-30,73	-126,25	-263,33	-284,47	-280,90	-230,48	-171,94	-63,17
Қостанай облысы	131,73	192,36	99,23	-52,10	-209,22	-333,62	-413,96	-388,30	-261,40	-103,93	94,86

Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

2-сурет – 2010 – 2017 жылдары СҚО, Ақмола және Қостанай облыстары үшін сүтке берілген бағаның аддитивтік мерзімділігі
Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

Уақыт ағымына сай тренд-мерзім моделін құру әдіснамасы уақыт ағымына қарай, модельденудің басты негізіне бағаны жатқызбай, сүт бағасына уақыт индекстерін басты назарға

қояды. Осы әдіс бойынша, мерзім компоненттерін 2-вариант бойынша бөледі. 5-кестеде мерзімді ауысымды индекс сандары көрсетілген.

5-кесте – Мерзімді аддитивті сүт бағаларына сызықты индекстерін бағалау s_i , %

Облыс	ақпан	наурыз	сәуір	мамыр	маусым	шілде	тамыз	қыркүйек	қазан	қараша	желтоқсан
СҚО	-0,024	-0,035	-0,058	-0,076	-0,06	-0,06	-0,038	-0,027	-0,025	-0,014	-0,003
Ақмола облысы	-0,008	-0,027	-0,039	-0,052	-0,04	-0,049	-0,032	-0,018	-0,009	-0,009	0,079
Қостанай облысы	0,002	0,002	-0,008	-0,028	-0,01	-0,010	0,005	0,000	0,018	0,025	0,020

Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

Мерзімді аддитивті сызықты индекстерінің СҚО, Ақмола, Қостанай облыстарындағы 2010-2017 жылдардағы бағалардың графикалық сызбасы, 3-суретте көрсетілген.

Мерзімдік ауытқулардың жалпы формасы модельденудің 2-вариантындағыдай көрсетілген. Мерзімді ауытқулардың амплитудасының диапазоны «Қымбаттан» (желтоқсан) «арзанға» қарай (мамыр) айырмашылық айтарлықтай көп.

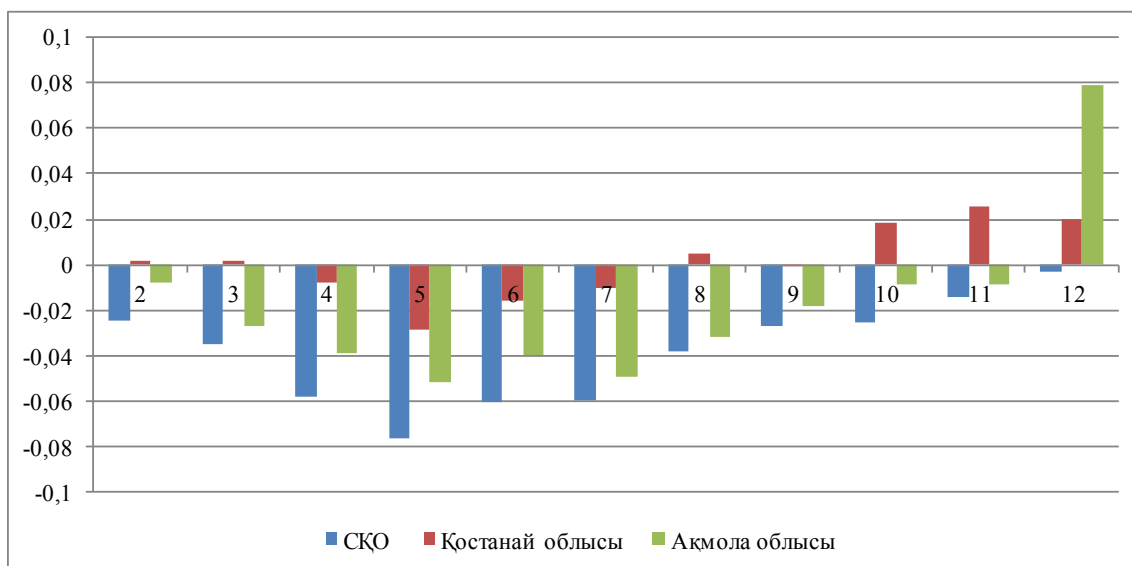
Сызықтық модельдер осындай түрде болады:

$y = 1.056 - 0.00026t + s_i$ – Солтүстік Қазақстан облысы бойынша алынған мәліметтер;

$y = 1.045 - 0.00025t + s_i$ – Ақмола облысы бойынша алынған мәліметтер;

$y = 1.018 - 0.00031t + s_i$ – Қостанай облысы бойынша алынған мәліметтер, мұндағы t – айдың реті, 2010 жылдың қаңтарынан бастап,

s_i – мерзім компоненті 5-кестеде көрсеткіштері көрсетілген.

3-сурет – Мерзімді аддитивті сызықты индекстерінің СҚО, Ақмола, Қостанай облыстарындағы 2010-2017 жылдардағы бағалардың графикалық сызбасы
Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

Аталған модель жақсы сапа көрсеткені осы мерзімде баға ауытқуының амплитудасы артқанын көрсетеді.

Сонымен, сүтке баға динамикасын зерттеу дамытудың басты тенденциясын анықтап оған сипаттама беріп, жоспарлаудың негізі болатын экономикалық құбылыстардың мөлшерін анықтайды. Динамикалық қатарлардың анализі дамудың заңдылығы, өткендегі мәліметтер жинақталып, болашаққа жоспарланатыны және экстрополяция негізін жасайды.

Әдебиеттерге шолу

Әлеуметтік-экономикалық процестердің әдіснамасы тұрақты түрде дамып, зерттеушілер болжам мектептері мен бағдарланудың ең дамыған ғалыми тәжірибелерін қолданады. Болжам методологиясы мен түсініктеме беруге үлкен үлес қосқандар: К. Жугляр, М. Туган-Барановский, К. Маркс, Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, А. Оукен, Ф. Хайэк, Й. Шумпетер, Я. Тинберген, У. Митчелл, Дж. Китчин, Э. Хансен, М. Кларк, Р. Гордон, Е. Слуцкий және басқа экономистер.

Жан-жақты болжам зерттеулері еуропалық және америкалық экономистермен жүзеге асырылды: Дж. Л. Петерсон, Г. Ландсберг, Дж. Фишер, Л. Фишмен, Дж. О. Коппок, П.Л. Йейтс, Дж. Нэбитт, П. Эбурдин және т.б. XX ғасырдың 20-жылдары Н.Д. Кондратьев кеңестік болжам мектебінің негізін қалады. Циклдер мен кризистерді еске алып, макроболжам методологиясына үлес қосқандар В.А. Базаров, А.И. Анчишкин, А.Н. Ефимов, В.А. Котельников, Ю.В. Яременко, Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык, А.И. Агеев және т.б.

Ауыл шаруашылығының экономикалық-математикалық модельденудің және дамытуды жоспарлау проблемалары отандық және шетелдік ғалымдар А.И. Костяева, Э.Н. Крылатых, В.В. Кузнецова, Т.А. Кусаинов, Б.Е. Рустембаев, К.К. Абуов, А.Н. Горелов, Д.Я. Куатова, А.М. Алшынбай еңбектерінде жазылған. Олардың еңбектерімен ғылыми және ауыл шаруашылығының практикалық негіздеріне, сүт подкомплекстеріне (Kussaiunov, 2017: 34) көп үлес қосқаны анық. Жасалынып отырған инновациялық әдістердің болуына қарамастан, АПК дамыту бойынша болжамдық әдіснамаларда жасалған зерттеулерде іздеу, таңдау, болжам жасау әдіснамалардың жүйелілігі комплексті, аз шығынмен проблема туралы

ақпаратты алып, нарық жағдайына өндірістің дамуын алдын алуға жоспарлата алады.

Сүт нарығының дамуын жоспарлаумен жетекші аналитикалық және консалтингтік компаниялар, халықаралық статистикалық ұйымдар мен ғылыми зерттеу институттар, ірі әлемдік агрокорпорациялар айналысады. Жоспарлаудың үлкен бөлігін өндіру бойынша көлемді сандар мен сүт өнімдерін қолдану бойынша алынған сандар құрайды (Wang, 2019: 98). Сүт өндірісінің нарықтық бағалары қысқа уақыттық мерзімге эксперттік бағалар бере алмайтындығымен ерекшелінеді. Мұның себебі, сыртқы нарықтық индекстердің сүтке баға индекстеріне сүт өнімдерін өндіру ауысымы да әсер етеді.

Нарықта сүт бағалар жылдам амплитудалық өзгеруіне байланысты алдын ала болжам жасау қиындыққа соқтырады. Сәйкесінше, сүт өнімдерін жоспарлау тақырыбы перспективті және маңызды болмақ.

Нәтижелер мен талқылау

Бизнесті дамыту үшін жоспарлау үлкен әсер ететіндігін ескере отырып, дамытудың тенденциялары мен күтілетін нәтижелер болашақта нақты нәтижелерді болжай алмайды. Жоспарлаудың эффективтілігін жоғарылату үшін, саналы түрде төмендегі ережелерді ұстану керек:

Біріншіден, болжам жасаудың қарапайым әдістерін қолдану;

Екіншіден, кво-статусымен әрбір жасалған жоспарлауды салыстыру керек (болжам жасауға негізделген, компанияның жағдайы туралы тағылымдар да солай сақталады);

Үшіншіден, болжамдауға ғана үміт арттыруға болмайды. Бірнеше модельге негізделген, жоспарлар жасап, нақты оптимальды нәтижеге жетуі (ұзақ уақытты жоспарлаулар);

Төртіншіден, аталған немесе басқа тенденцияда күрт өзгеретін нүктелерді іздемеген абзал;

Бесіншіден, ұзақ мерзімге қарағанда қысқа мерзімге жоспар жасағанда, оның дәлдігі көп (Нурмагамбетова, 2013: 58).

Сонымен, зерттелген мақалада модельденудің үш нұсқасы да баға болжамдауға ағымдағы жылға қолданыла алады. 6-кестеде «постпрогноз» нәтижелері 2018 жылға СҚО облысына сүт бағалары берілген.

6-кестенің мәліметтеріне сүйене отырып СҚО облысындағы сүт бағалары модельденудің екінші және үшінші модельдеріне жақын, баға мерзімді ауытқуларын ескере отырсақ та ұқсас.

Аппроксимацияның орташа қателігі – 15,47% 3- вариант үшін, 2 вариант үшін – 15,57%, ал 1-вариант бойынша аппроксимацияның орташа қателігі – 16,23%.

Сүт бағаларын жоспарлау бойынша есептеулер екі облыста – Ақмола және Қостанай облыстарында аналогты көрсетілген. Соған байланысты болжам методикасы бағаның мерзімді

ауытқулары 2-вариант пен 3-варианттағыдай болжам жасаудың нақты және дәл болжамдарымен практикалық түрде ауыл шаруашылығында сүт өндірушілерде қолданыла алады. Содан басқа, аталған әдістердің кейбір элементтері тек болжам жасауға қолданылып, экономикалық көрсеткіштер негізінде мерзімді өзгертулерді көрсете алады (Moretti, 2018: 9).

6-кесте – 2018 жылға СҚО сүт бағаларын жоспарлау бойынша алынған нәтижелер теңге/кг.

Айлар	Бағалар			Бағаның нақты көрсеткіші	Салыстырмалы қателік, %		
	1 вариант	2 вариант	3 вариант		1 вариант	2 вариант	3 вариант
Қаңтар	98,8	98,5	105,5	116,6	18,02	18,38	10,52
Ақпан	100,6	100,0	106,1	115,7	15,01	15,70	9,05
Наурыз	101,4	100,6	105,6	114,7	13,12	14,02	8,62
Сәуір	99,7	99,4	102,6	102,3	2,61	2,92	-0,29
Мамыр	95,6	96,3	97,8	107,2	12,13	11,32	9,61
Маусым	93,8	95,0	94,8	112,1	19,51	18,00	18,25
Шілде	92,3	93,8	91,9	111,5	20,80	18,87	21,33
Тамыз	92,7	94,1	91,0	111,9	20,71	18,92	22,97
Қыркүйек	93,6	94,8	91,2	112,2	19,87	18,35	23,03
Қазан	95,1	96,1	91,5	114,8	20,72	19,46	25,46
Қараша	97,3	97,9	92,8	112,9	16,03	15,32	21,66
Желтоқсан	100,7	100,5	95,1	-	-	-	-
Орташа көрсеткіш	96,80	97,25	97,16	111,99	16,23	15,57	15,47

Ескерту – ҚР Статистика бойынша Комитетінің мәліметтері негізінде авторлар құрастырған

Методиканың 2-вариантының мәндерін кемітпей, 3-вариантта көрсетілген сызықты индекстерді ескертетін, абсолютті сандардан ғана тұрмайтын нұсқаны қолдану дұрыс болар. Логика жоспар бағасы индекс пен соңғы кезеңдегі баға индекстеріне болашаққа болжам жасауға бағдарланады. Абсолютті тұрғыда сүтке баға қазіргі кезде бір заңдылыққа бағынбай, орташа нарықтық көрсеткіштей, дұрыс жасалуы керек. Сонымен, жасалған болжам мәліметтері аталған модельмен ғылыми тұрғыда негізделіп, оның қарапайымдылығы мен қолжетімділігі ескеруі қажет (Meredith, 2019: 1513).

Сонымен бірге болжам жасау алгоритмі аталған модельдерде уақыт ағымына және ауысымды эффектілерге бағынышты болмай, сүт бағаларына динамикасы сәйкес келе бермейді, содан аппроксимация қателігі туындайды.

Қолжетімді және нақты дәлелдемелер нарықта сүт бағаларының өзгерістеріне және қажетті түзетулер енгізу керектігі мен заманға сай бейімделу мақсаттарына сай жасалған модель қолданылады.

Кез келген методикаға формалды түрде қарамай, оның жемісі тек экономикалық-теориялық анализдің ауыл шаруашылығы нарығы бойынша кәсіби білімімен бірге болуы керек.

Жасалған анализ сызықтық тренд пен ауысымды компоненттер Солтүстік Қазақстан, Ақмола, Қостанай облыстарында сүт бағаларының динамикасы моделі бар екендігін көрсетті. Аддитивті тренд-мерзім моделі сызықтық трендпен болжамдауға жақсы модель болады.

Енді сүт бағасын жоспарлаудың үш моделінің біреуі ауысымды ауытқуларды ескертпейді, ал қалған екеуі мерзімді толқындарды ескертетін

қысқа мерзімді жоспарларға көбірек тиімді. Әлемдегі қазіргі экономикалық және саяси жағдай жоғарыда көрсетілген болжамға сай екендігін көруге болады. Қазіргі уақыт аралығында 2018 жылдың басынан бергі 10 айда жасалған сандарға қарағанда екі модельдің салыстыруға келетіндігін айтуға болады.

10 айдағы екі модельді салыстыру барысында сүт бағасына динамиканың нашар еместігі көрініп тұр. Бірақ, бағаның сызықты индексі дәлелденген нәтижелерді көрсетіп, бұл модельдің актуальді екендігін аңғартады.

Сонымен, сүт бағаларын болжамдауға болатындығына көз жеткіздік, оның статистикалық бағалана алмайтын кездейсоқ параметрлерден тұратындығын аңғардық.

Қорытынды

Нарықтық позицияны басқару мен оптималды бағалық позицияларды таңдау ірі мендемент компаниялары үшін тұрақсыз нарықта күрделі мәселе болып саналады. Дәлелденген басқару шешімдері сыртқы және ішкі көп факторлардың әсерінен қиындыққа соқтырады және жан-жақты негізделген іс-әрекеттер алгоритмін қажет етеді. Басқару процесі бір-бірімен байланысты аналитикалық шаралар мен шешімдерден тұратын, компаниялардың ары-қарай стратегиялық мақсатқа қарай жетуге бағытталады. Бұл бағалық позицияны жасау оның маңыздылығы мен ақшалық категорияны бақылап, қаржы нәтижелерінен компанияның

бағдарын көреміз. Баға жасау өнім бойынша басқарудың негізі болып қала бермек.

Отандық экономиканың қазіргі жағдайы, қоршаған ортаның динамикасы, бәсекелестердің әсері ауыл шаруашылық кәсіпорындарының сыртқы өзгерістерге байланысты жылдам бейімделуін қажет етеді. Мұндай жағдайларда актуальдылық ғылыми дәлелденген ауылшаруашылық өндірісін күрделі технологиялық жүйемен басқару қажеттігін көрсетеді.

Трендтің оптималды болуы мен оның математикалық көрсетілуі баға ауытқушылықтарының кезеңді өзгерістерін көрсетіп, оның соңғы нәтижелерінің дәлелдігі мен нақтылығы соған байланысты (Кусаинов, 2011: 229).

Практика көрсеткендей, көп жағдайда болжамдау бағаның мерзімді ауытқушылықтары дәстүрлі негізгі тенденция ретінде қолданылып, бағаларды аналитикалық салыстыруға негізделген. Осы әдістің кемшілігі, бағалық нарықтағы мерзімді және кездейсоқ ауытқулар трендті іздестіру мен модельденудің дәлдігін көрсетуге қиын екендігін көрсетеді. Соған байланысты жұмыстағы адекватты әдіс тек тренд-сызықтық модельге жүгінбей, бағаның сызықтық индексіне де негізделуі қажет. Зерттеу нәтижелері үлкен қажеттілік пен сүтке мерзімдік баға динамикасының сызықтық индекстермен жасалатындығын көреміз. Бұл әдістің артықшылығы, қоршаған ортаның жағдайын келешекке бағдарлай алуы мен өткендегімен салыстырғанда бағаның динамикалық өзгерісін сипаттай алуында болып саналады.

Әдебиеттер

- Barnes A., De Soto I., Eory V., van der Wal T., Gómez-Barbero M. Influencing factors and incentives on the intention to adopt precision agricultural technologies within arable farming systems // *Environmental Science and Policy*. – 2019. – vol. 93, pp. 66-74
- Kussaiynov T.A., Mussina G.S., Abdykerova G.Z. Modeling of stochastic processes for forecasting in crop farming // *Espacios*. – 2017. – vol. 38. – no 62, pp. 34-42
- Li C., Shen B. Accelerating renewable energy electrification and rural economic development with an innovative business model: A case study in China // *Energy Policy*. – 2019, pp. 280-286
- Li M., Fu Q., Singh V.P., Zhang C., Li T. An optimal modelling approach for managing agricultural water-Tenergy-food nexus under uncertainty // *Science of the Total Environment*. – 2019. – vol. 651, pp. 1416-1434
- Meredith E., Blais N. Quantifying irrigation recharge sources using groundwater modeling // *Agricultural Water Management*. – 2019. – vol. 214, pp. 9-16
- Messier K.P., Wheeler D.C., Flory A.R., Nolan B.T., Ward M.H. Modeling groundwater nitrate exposure in private wells of North Carolina for the Agricultural Health Study // *Science of the Total Environment*. – 2019. – vol. 655, pp. 512-519
- Moretti M., Van Passel S., Camposeo S., Lebailly P., Vivaldi G.A. Modelling environmental impacts of treated municipal wastewater reuse for tree crops irrigation in the Mediterranean coastal region // *Science of the Total Environment*. – 2019. – vol. 660, pp. 1513-1521
- Wang P., Deng Y., Li Wei Z., Hu X. Dynamical effects of plastic mulch on evapotranspiration partitioning in a mulched agriculture ecosystem: Measurement with numerical modeling // *Agricultural and Forest Meteorology*. – 2019. – vol. 268, pp. 98-108
- Алшынбай А.М. Рынок и ценообразование: учеб. пособие. – Алматы: Экономика, 2008. – 190 с.
- Кусаинов Т.А. Анализ данных, прогнозирование и оптимизация решений: учеб. пособие. – Астана, КАТУ им. С. Сейфуллина. – 2011. – 229 с.

- Кусаинов Т.А. Наука управления риском в сельском хозяйстве. – Астана: КАТУ им. С. Сейфуллина, 2001. – 127 с.
Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство». – 2015, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051745
Назарова М.Г. Общая теория статистики: учебник / под ред. М.Г. Назаровой. – М.: Омега-Л, 2010. – 410 с.
Нурмагамбетова С. Теоретические аспекты бюджетирования // АльПари. – 2013. – №1. – С. 58-62.
Раскалиев Т. Некоторые особенности создания стоимости молочных продуктов в Республике Казахстан // Экономика и статистика. – 2017. – № 3. – С. 791-61
Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства. Архив бюллетеней, Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, <http://stat.gov.kz>

References

- Alshynbaj A.M. (2008) Rynok i cenoobrazovanie [Market and pricing]: studies. allowance. Almaty: Economy, 190 p.
Barnes A., De Soto I., Eory V., van der Wal T., Gómez-Barbero M. (2019) Influencing factors and incentives on the intention to adopt precision agricultural technologies within arable farming systems. *Environmental Science and Policy*, vol. 93, pp. 66-74
Kusainov T.A. (2001) Nauka upravleniya riskom v sel'skom hozjajstve [The science of risk management in agriculture] studies. allowance. Astana, KATU name of. S. Seifullin, 127 p.
Kusainov T.A. (2011) Analiz dannyh, prognozirovaniye i optimizaciya reshenij [Data analysis, forecasting and optimization of solutions]: studies. allowance. Astana, KATU name of. S. Seifullin, 229 p.
Kussainov T.A., Mussina G.S., Abdykerova G.Z. (2017) Modeling of stochastic processes for forecasting in crop farming. *Espacios*, vol. 38, no 62, pp. 34-42
Li M., Fu Q., Singh V.P., Zhang C., Li T. (2019) An optimal modelling approach for managing agricultural water-Tenergy-food nexus under uncertainty. *Science of the Total Environment*, vol. 651, pp. 1416-1434
Li C., Shen B. (2019) Accelerating renewable energy electrification and rural economic development with an innovative business model: A case study in China. *Energy Policy*, pp. 280-286
Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» [International Financial Reporting Standard (IAS) 41 «Agriculture»] (2015), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051745
Meredith E., Blais N. (2019) Quantifying irrigation recharge sources using groundwater modeling. *Agricultural Water Management*, vol. 214, pp. 9-16
Messier K.P., Wheeler D.C., Flory A.R., Nolan B.T., Ward M.H. (2019) Modeling groundwater nitrate exposure in private wells of North Carolina for the Agricultural Health Study. *Science of the Total Environment*, vol. 655, pp. 512-519
Moretti M., Van Passel S., Camposo S., Lebaillly P., Vivaldi G.A. (2019) Modelling environmental impacts of treated municipal wastewater reuse for tree crops irrigation in the Mediterranean coastal region. *Science of the Total Environment*, vol. 660, pp. 1513-1521
Nazarova M.G. (2010) Obshhaya teoriya statistiki [General Theory of Statistics]. Omega-L, 410 p.
Nurmagambetova S. (2013) Teoreticheskie aspekty budzhetirovaniya [Theoretical aspects of budgeting]. *AlPari*, no 1, pp. 58-62.
Raskaliev T. (2017) Nekotorye osobennosti sozdaniya stoimosti molochnyh produktov v Respublike Kazahstan [Some features of the value creation of dairy products in the Republic of Kazakhstan]. *Economy and Statistics*, vol. 3, pp. 791-61.
Статистика сельского, лесного, охотничьего и рыбного хозяйства [Statistics of agriculture, forestry, hunting and fisheries] (2018) Archive of bulletins, Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, <http://stat.gov.kz>
Wang P., Deng Y., Li Wei Z., Hu X. (2019) Dynamical effects of plastic mulch on evapotranspiration partitioning in a mulched agriculture ecosystem: Measurement with numerical modeling. *Agricultural and Forest Meteorology*, vol. 268, pp. 98-108

Ermekbaeva B.Zh.¹, Mukhadil Zh.E.²

¹acting professor, e-mail: bayan.ermekbaeva@kaznu.kz

²master student, e-mail: zhukhadil@gmail.com

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

HARMONIZATION OF TAX SYSTEMS OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The relevance of this article is reflected in the need for a comprehensive study and comparative analysis of the tax systems of the countries of the Eurasian economic Union in the context of globalization of the world economy. The main purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the elements of the tax systems of the EAEU countries and identify the existing problems that prevent harmonization. The object of the article is the tax systems of the countries of the Eurasian economic Union.

Analyzing the data from the article on VAT, significant problems were identified. Taking into account the special importance of VAT in foreign trade, the necessary measures are proposed to solve the problems of unification of the tax legislation of the member States of the Eurasian economic Union.

This article contains introductory information for future research on the harmonization of tax systems. The Eurasian economic Union is a fundamentally new object of socio-economic research, so the study of the peculiarities of its formation and functioning, as well as its place in the global process of globalization is of great scientific interest.

Tax relations are present in all sectors of the world economy, therefore in the conditions of globalization of the world economy, it is important to consider the tax implications accept integration solutions. It is well known that the main components of the tax system are indirect taxes, in particular VAT. The study of the state of VAT collection and the development of new approaches to improve, in our opinion, attracts a certain scientific and practical interest in the integration of the tax systems of the participating countries.

Key words: Eurasian economic Union, globalization, tax system harmonization, integration, indirect taxes, VAT.

Ермекбаева Б.Ж.¹, Мұхаділ Ж.Е.²

¹профессор м.а., e-mail: bayan.ermekbaeva@kaznu.kz

²магистрант, e-mail: zhukhadil@gmail.com

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

ЕАЭО қатысушы елдердің салық жүйелерін гармонизациялау

Мақаланың өзектілігі әлемдік экономиканың жаһандануы жағдайында Еуразиялық экономикалық одаққа мүше елдердің салық жүйелерін жан-жақты зерттеу және салыстырмалы талдау жүргізу қажеттілігінде көрініс табады. Мақаланың негізгі мақсаты – ЕАЭО елдерінің салық жүйесінің элементтеріне салыстырмалы талдау жүргізу және гармонизацияға кедергі келтіретін проблемаларды анықтау. Мақала объектісі Еуразиялық экономикалық одақ елдерінің салық жүйелері болып табылады.

ҚҚС қатысты мақаладан алынған мәліметтерді талдай отырып, елеулі проблемалар анықталды. Сыртқы сауданы жүзеге асыру кезінде ҚҚС-ның ерекше маңыздылығын ескере отырып, Еуразиялық экономикалық одаққа мүше елдердің салық заңнамасын біріздендіру проблемаларын шешу үшін қажетті шаралар ұсынылды.

Бұл мақала салық жүйелерін үйлестіру бойынша болашақ зерттеулер үшін таныстыру ақпаратын қамтиды. Еуразиялық экономикалық одақ – әлеуметтік-экономикалық зерттеулердің принципті жаңа объектісі, сондықтан оның қалыптасуы мен жұмыс істеу ерекшеліктерін зерттеу, сондай-ақ әлемдік жаһандану үдерісіндегі орын үлкен ғылыми қызығушылық тудырады.

Салық қатынастары әлемдік шаруашылықтың барлық салаларында бар, сондықтан әлемдік экономиканың жаһандануы жағдайында қабылданатын интеграциялық шешімдердің салықтық салдарын ескеру маңызды. Салық жүйесіндегі негізгі құрауыштар жанама салықтар, атап айтқанда ҚҚС болып табылатыны жалпыға мәлім. ҚҚС алу жағдайын зерделеу және жетілдіру бойынша жаңа тәсілдерді әзірлеу, біздің ойымызша, қатысушы елдердің салық жүйелерін интеграциялау жағдайында белгілі бір ғылыми-практикалық қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, жаһандану, салық жүйесін гармонизациялау, интеграция, жанама салықтар, ҚҚС.

Ермекбаева Б.Ж.¹, Мұхаділ Ж.Е.²

¹и.о. профессора, e-mail: bayan.ermekbaeva@kaznu.kz

²магистрант, e-mail: zhmkhadil@gmail.com

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Гармонизация налоговых систем стран-участниц ЕАЭС

Актуальность данной статьи отражается в необходимости всестороннего изучения и проведения сравнительного анализа налоговых систем стран Евразийского экономического союза в условиях глобализации мировой экономики. Основная цель статьи – провести сравнительный анализ элементов налоговых систем стран ЕАЭС и выявить имеющиеся проблемы, препятствующие гармонизации. Объектом статьи являются налоговые системы стран Евразийского экономического союза.

Анализируя данные из статьи касательно НДС, были выявлены значительные проблемы. Учитывая особую важность НДС при осуществлении внешней торговли, для решения проблем унификации налогового законодательства стран-членов Евразийского экономического союза предложены необходимые меры.

Данная статья содержит ознакомительную информацию для будущих исследований по гармонизации налоговых систем. Евразийский экономический союз – принципиально новый объект социально-экономических исследований, поэтому изучение особенностей его формирования и функционирования, а также место в мировом процессе глобализации представляет большой научный интерес.

Налоговые отношения присутствуют во всех сферах мирового хозяйства, поэтому в условиях глобализации мировой экономики важно учитывать налоговые последствия принимаемых интеграционных решений. Общеизвестно, что основным составляющим в налоговой системе являются косвенные налоги, в частности НДС. Изучение состояния взимания НДС и разработка новых подходов по совершенствованию, на наш взгляд, привлекает определенный научно-практический интерес в условиях интеграции налоговых систем стран-участниц.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, глобализация, гармонизация налоговой системы, интеграция, косвенные налоги, НДС.

Introduction

Taxes are the main and most effective instrument of state regulation in the sphere of interstate economic relations. This is due to the growth of transnational corporations and financial and industrial groups and their influence on the world economy, the deepening and development of specialization and cooperation of production on an international scale. Under the economic Union, in addition to the General customs policy and the free movement of resources, it is necessary to coordinate macroeconomic policy in key areas, such as currency, budget, tax, etc.

In modern conditions in the world economy with the development of regionalization and integration appeared the category of new economy – globalization.

Globalization of the economy creates additional problems in the implementation of financial and tax policies.

In the context of globalization, there is a certain harmonization of tax systems and tax policy. There will be a unification of different countries' tax systems, which requires the harmonization of the main indicators and mechanisms of the tax system, the tax law of different countries, the solution of double taxation and taxation of investment activities.

The experience of economic integration within the European Union demonstrates that taxes within the framework of state regulation began to play a qualitatively new role, i.e. the tax has an external function. The new function of the tax can be described as an integration function aimed at regulating foreign economic and foreign trade

operations. Taxes are becoming one of the tools for the formation of a common economic space for States connected by economic, regional and political interests.

Harmonization of tax systems is a complex and lengthy process involving the unification of indirect and direct taxation, harmonization of tax legislation, the development of a unified tax classification system, the creation of various international institutions and organizations dealing with tax issues. In the world practice, the experience of the member States of the European Union can be noted as vivid example of harmonization of tax systems. Harmonization of tax systems between EU member States began with the unification of indirect taxation.

In modern conditions, with the formation of the EAEU, one of the main problems is the problem in the field of harmonization of the tax system.

Globalization of the economy is impossible without the unification of the tax systems of the member States, as the tax system and the tax mechanism supposes adaptation to universal requirements.

This problem is of particular relevance within the framework of the EAEU.

In the framework of the EAEU harmonization of the customs tariffs to a certain extent integrated, but in the area of taxes, especially indirect taxes harmonization is still not solved.

Materials and methods

This article uses as a material normative legal acts (tax codes of the Republic of Kazakhstan, Russian Federation, the Republic of Kyrgyzstan, the Republic of Armenia and the Republic of Belarus) and data from the official Internet resources of the tax authorities of the member States of the Eurasian economic Union, also studied the works of scientists-economists of the CIS and foreign countries.

The first studied the work of economists on this topic. Then the interest rates and the share of VAT in the tax revenues of the countries were compared, as indirect taxes play an important role in the harmonization of tax systems. Analyzing the state of VAT collection within the EAEU countries, the main problems were identified and ways to solve these problems were proposed. A comparative analysis of some elements (namely: levels of the tax system, types of taxes, composition of tax authorities, special tax regulations) of the tax systems of the five countries is also given. The problems hindering the harmonization of tax systems are revealed.

In writing the work, depending on the characteristics of the tasks to be solved, various methods of economic research were used: abstract and logical-in setting the goals and objectives of the research; comparative analysis – in determining the positive and negative trends in the implementation of the Eurasian integration project and in the study of other problems considered in the work; inductive and deductive methods – in identifying the mutual benefits of EAEU formation for its members and potential partners.

The article uses the methods of system and descriptive analysis, scientific abstraction, system approach. A brief analysis of the authors' works investigating this problem is given. System analysis is a scientific method of cognition, which is a sequence of actions to establish structural relationships between variables or constant elements of the system under study.

Descriptive method is a type of scientific method, which is a system of procedures for the collection, primary analysis and presentation of data and their characteristics. In the article the description precedes the in-depth (actually scientific) research, supplying samples and material for the deployment of further scientific procedures and methods regarding the harmonization of tax systems of the EAEU member States .

The method of scientific abstraction-a method of economic theory, which allows to exclude from the consideration of individual non-essential relationships between the subjects of the economy and focus on the consideration of several subjects. System approach in Economics is a methodological direction of scientific research, which consists in a comprehensive study of the economy as a whole from the standpoint of system analysis and synthesis. In this article, the harmonization of tax systems of the EAEU member States is considered from all sides of the economic aspects.

The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the tax systems of the members of the Eurasian economic union. The object of the study is the tax systems of the relevant countries. The results of the analysis can be used as additional information for future studies on the harmonization of tax systems of countries.

Literature review

The topic of harmonization of the tax systems of the countries of the Eurasian economic union began to be studied by scientists and economists more than 10 years ago, when the first steps towards

the creation of the Customs Union were made. This topic was first considered by Russian economists.

Economists mainly focused on normative-legal acts, the differences in the mechanism of certain taxes, in particular VAT. On the other hand, a comparative analysis of the elements of the tax systems of individual countries-participants of the EAEC need for a harmonization process, therefore the topic of the article is relevant in the current economic conditions.

Economists A. Razin and E. Sadka consider the main approaches to the characterization of tax harmonization (Razin et al., 2015).

Analyzing the different approaches of scientists to the process of harmonization, we concluded that the most specific is the opinion of the Russian scientist Y. S. Rachinskaya, which offers to treat harmonisation as a systematic and purposeful activity of financial and tax services of the States, needed to overcome tax obstacles to sustainable economic growth, tax discrimination and stimulating the global integration processes (Rachinskaya, 2016).

According to M.I. Krotov, the Eurasian economic Union is the largest integration Association in the territory with a potential market capacity of 4-4.2% of world GDP. And the EAEU was created in order to comprehensively modernize, cooperate and improve the competitiveness of national economies and create conditions for stable development in order to improve the living standards of the population of the member States.

Also, Krotov predicts that in 10 years, by 2025, the GDP of the EAEU countries only due to the integration effect should grow by 20% (Krotov, 2015).

A Russian economist E. G. Petrosian interprets that the study of the experience of the European Union in the field of harmonization of tax legislation shows that first of all it is necessary to regulate relations in the field of indirect taxation, in particular the collection of VAT and excise duties (Petrosian, 2016).

According to Gleason the newly established EAEC will have substantially stronger coordinating powers than its predecessors. According to the EAEC charter, the 20 organization will be empowered to represent the interests of the signatory states in international organizations (Gleason, 2003).

Unification of excise taxation does not provide for the introduction of common excise rates for excisable goods, it only requires a convergence of positions with respect to the list of taxable goods and the general level of taxation (Zorina, 2015).

The article also studied the works and studies of Russian and foreign scientists and economists.

Results and discussion

The role of harmonization of tax systems in the context of globalization and integration of the EAEU is noted. It was described a system of levying indirect taxes in the EAEU countries: practice, methods and problems. Ways of improving VAT within the EAEU countries in modern conditions are formed.

Tax harmonization is the systematization of taxation, unification of tax rates, coordination of tax systems, as well as tax administration of countries belonging to international regional groups and associations. The need to harmonize taxation is to unify the structures and principles of taxation, the general directions of tax reforms, the harmonization of tax policy and national law. All this is due to factors such as foreign economic relations between states. This relationship can have a beneficial effect on domestic legal regulation and economic relations in accordance with international principles and norms of economic law; foreign policy circumstances.

In the economic literature the following main approaches to the characteristic of tax harmonization are considered:

- tax harmonization as systematization and unification of taxes, coordination of tax systems and tax policies of countries;
- tax harmonization as unification, i.e. establishment of equal tax rates;
- tax harmonization as elimination of differences or inconsistencies between tax systems of different jurisdictions;
- tax harmonization as coordination and normative fixing of provisions of international treaties in the domestic legislation or changes of acts of the national legislation having the purpose of application of uniform norms and rules;
- tax harmonization as the creation of national financial systems corresponding to a number of common economic goals (Razin et al., 2015)

Analyzing the different approaches of scientists to the process of harmonization, we concluded that the most specific is the opinion of the Russian scientist Y.S. Rachinskaya, who offers to treat harmonisation as a systematic and purposeful activity of financial and tax services of the states, necessary for overcoming tax obstacles to sustainable economic growth, tax discrimination and stimulating the global integration processes (Rachinskaya, 2016).

The Eurasian Economic Union is an international organization of regional economic integration with international legal personality and established by The Treaty on the Eurasian economic Union. The Eurasian economic Union began to operate on January 1, 2015.

In its development, the Eurasian economic integration has passed two stages: the Customs Union and the Common economic space and entered the stage of the Eurasian economic Union. After the adoption of the Customs code of the Customs Union in 2009, the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia functioned from 2010 to 2011. It was distinguished, firstly, by the application of a Single customs tariff and other measures of regulation of foreign trade in goods with third countries, secondly, the free movement of goods between the territories of the member States without the use of customs Declaration and state control (transport, sanitary, veterinary-sanitary, quarantine, phytosanitary), thirdly, the introduction of a mechanism for crediting and distributing the amounts of import duties, their transfer to the income of the budgets of the member States (87% – Russian Federation, 7.25% – Kazakhstan, 4.65% – Belarus, 1.1% – Armenia) (Krotov, 2015).

The success of the Customs Union allowed its participants to move to a higher level of integration: to form a single economic space from 2012 to 2014. It meant, firstly, the implementation of a coordinated macroeconomic policy to create a common market not only for goods, but also for services, capital and labor, and secondly, the creation of the Eurasian economic Commission as a regulatory body for the formation of a single economic space and, thirdly, the assignment to the court of EurAsEU in the format of judges from three States of the function of the Eurasian court. The entry into force of the EAEU Treaty made it possible to give Eurasian integration the necessary international legal form. The Eurasian economic Commission and the court of justice of the Eurasian Economic Union received the necessary legal personality as bodies of the EAEU. At this stage of Eurasian integration 71 barriers were removed and a program of gradual removal of the remaining barriers (229) was planned until 2025 (Krotov, 2015).

The EAEU ensures freedom of movement of goods, services, capital and labor, as well as coordinated or unified policy in the sectors of the economy.

Members of the Eurasian economic Union:

- Russia
- Belarus

- Kazakhstan

- Armenia

- Kyrgyzstan (The customs code of the EAEU)

The population of the above countries is 167 million, a total GDP of USD2 trillion and a goods turnover of USD 900 billion (Krotov, 2011).

The main aims of Customs Union and Common Economic Area:

- Enhancement of tax cooperation;

- Ensuring the economic security;

- Enhancement of cooperation in respect of migrant workers;

- Development of supranational institutions (Tyutyuryukov, 2015).

The signatories strongly supported the idea of maintaining closely coordinated CIS-wide economic policies through common monetary, customs, employment, tax, and investment policies (Gleason, 1992).

The Eurasian economic Union is the largest integration Union with a potential market capacity of 4-4.2% of world GDP (Krotov, 2015). The EAEU was created in order to comprehensively modernize, cooperate and improve the competitiveness of national economies and create conditions for stable development in order to improve the living standards of the population of the member States.

The EAEC is substantially different from its predecessors. First of all, The EAEC arrangements include a weighted voting and 19 financing scheme (Islamova, 2001).

The newly established EAEC will have substantially stronger coordinating powers than its predecessors. According to the EAEC charter, the 20 organization will be empowered to represent the interests of the signatory states in international organizations (Gleason, 2003).

As an organization, the EAEU consists of several governing bodies, in which member states are equally represented. These are the Supreme Council (meeting at the level of heads of state), the Intergovernmental Council (meeting at the level of heads of government), and the two-tier Eurasian Economic Commission (Dragneva et al., 2017).

The Supreme governing body is the Supreme Council, which consists of the heads of member states. Next is the intergovernmental Council. It consists of Prime Ministers whose main task is to consider strategic issues of economic integration. A judicial body has also been established, which is responsible for the use of contracts within the Union. The Eurasian Economic Commission (EEC) is a regulatory body that provides all conditions for the development and functioning of the Union,

as well as the development of new proposals in the economic sphere for the EAEU (Musina et al., 2015).

For 10 years, by 2025, the GDP of the EAEU countries should grow by 20% only due to the integration effect. This, of course, will be facilitated by the targeted development of intra-Eurasian competition on the basis of creating equal economic conditions for business structures and employees of the EAEU member States. Thus, the competition of customs services has significantly accelerated and simplified customs clearance. Competition of jurisdictions leads to the transfer of capital to countries with better economic conditions. For example, VAT in Kazakhstan is about 12%, in the Russian Federation – 18%, in Armenia – 20%. It is obvious that over time the Eurasian tax legislation should be harmonized and even unified (Krotov, 2015).

The entry into Force of the Treaty on the establishment of the EAEU led to the simultaneous abolition of the preceding regional economic Association – the Eurasian economic community (EurAsEC) (Pazilov, 2016).

The study of the experience of the European Union in the field of harmonization of tax legislation shows that firstly it is necessary to regulate relations in the field of indirect taxation, in particular the collection of VAT and excise taxes. This is due to the significant role of these taxes in pricing in mutual trade between the countries, as well as their share in the tax revenues of the participating countries (Petrosian, 2016).

Within the EAEU, free movement of goods, services, capital and labor is ensured, as well as coordinated or unified policy in the sectors of the economy defined by the EAEU Treaty and international treaties within the EAEU (Ivanova, 2016).

The agreement defines the tax base for the purposes of VAT and excise duties on imports of goods, and when importing works and services, the tax base, indirect tax rates, the procedure for their collection and tax benefits (tax exemption) are determined in accordance with the legislation of the country whose territory is recognized as the place of sale of works or services.

The Treaty provides that the rates of indirect taxes in mutual trade when importing goods into the territory of a member state shall not exceed the rates of indirect taxes imposed on similar goods when they are sold in the territory of that country, but does not specify the minimum rates to be applied by member States, as it is done in the EU, where the minimum rates of indirect taxation for all member States are established (Petrosian, 2016).

The most significant in the system of customs payments are, of course, customs duties (import and export) and taxes (VAT and excise duties levied by the customs authorities when importing goods into the customs territory of the customs Union) (Sbezhnev, 2016).

Nevertheless, the Agreement specifies the conditions under which indirect taxes will not be levied when importing to the territory of the EAEU member state. These rules will help to avoid:

- unfair and price competition;
- double taxation of VAT on the import by individuals of goods for personal consumption;
- double taxation of VAT in the transfer of inventory by structural units of one legal entity located in different member States of the EAEU.

The table 1 shows the VAT rates of the EAEU members.

As can be seen from the data in table 1, each country has its own policy regarding VAT collection. The amounts of indirect taxes payable on goods imported into the territory of one member state from the territory of another member state shall be calculated by the taxpayer at the tax rates established by the legislation of the member state in the territory of which the goods are imported. But despite the differences in rates, the list of goods to which the reduced VAT rates apply is practically the same: it is the export of goods and services and international transportation.

Analysis of the structure of tax revenues shows that VAT is one of the main taxes. As it is shown in table 2.

As can be seen from table 2, VAT accounts for more than 25% of all tax revenues in the countries, so we support the opinion of scientists that the harmonization of tax systems should start with VAT. Here, in our opinion, the experience of the EU countries is interesting. VAT can be considered the main budget-forming tax.

The practice of VAT collection, studied by scientists allowed to highlight the following:

- in all five countries there is no single VAT rate, preferential rates or conditions of exemption from value added tax are allocated;
- in all EAEU members VAT is charged at the place of registration;
- VAT amounts paid on goods imported from the EAEU members are subject to deductions in the General order;
- the right to deduct VAT arises from the taxpayer-importer not earlier than the period in which VAT on imported goods is paid and reflected in the relevant tax Declaration and application for import of goods (Murzagaliyev, 2015).

Table 1 – VAT rates in the EAEU countries, 2017

Country	Total rate (%)	Tax base for application of reduced rate	Reduced rate (%)	Non-taxable level
Republic of Kazakhstan	12	Export of goods and services. International transportation services, etc.	0	-
Russian Federation	18	Sales of goods for children, printed periodicals and books, medical goods	10	-
		Export of goods and services, as well as goods subject to the free customs zone. International transportation services	0	-
Republic of Belarus	20	Realization of the products of plant growing, animal husbandry, fish farming and beekeeping produced in the Republic of Belarus	10	-
		Sale of goods at recommended retail prices including VAT	9,09 and 16,67	-
		Import from the CU member States of diamonds and other precious stones for production needs	0,50	-
		Export of goods and services	0	-
Republic of Armenia	20	Export of goods and services, international transportation services, etc.	0	140 534,7 doll.
Republic of Kyrgyzstan	12	Export of goods and services, etc.	0	74 539,3 doll.

Sources: The tax code of the Russian Federation, The tax code of the Republic of Kazakhstan, The tax code of the Republic of Belarus, The tax code of the Republic of Kyrgyzstan, The law of the Republic of Armenia «About value added tax»

Table 2 – The share of VAT in the tax revenues of the EAEU members for 2017

Country	Republic of Kazakhstan	Russian Federation	Republic of Belarus	Republic of Kyrgyzstan	Republic of Armenia
Tax revenue	6810,8 (bln tenge)	19139,8 (bln rub)	26,3 (bln rub)	91,5 (bln som)	1,115 (trln dram)
VAT	1664,7 (bln tenge)	5137,6 (bln rub)	9,2 (bln rub)	23,4 (bln som)	0,27 (trln dram)
The share of VAT in tax revenue	24,44%	26,84%	34,9%	25,6%	24,8%

Sources: Federal state statistics service of the Russian Federation, Ministry of national economy. The statistics Committee, National statistical Committee of the Kyrgyz Republic, National statistical Committee of the Republic of Belarus, Statistical Committee of the Republic of Armenia

Analysis of VAT in the framework of the EAEU allows noting the following problems:

1. Different terminology when defining the objects of the VAT, different list of components of objects of the VAT, and also objects that are not objects of VAT taxation;

2. Different conditions for the application of tax deductions (offset) of VAT amounts, as well as different methods for calculating the amounts of VAT to be deducted (offset)

3. Significant differentiation of VAT rates applied in the member States of the Eurasian economic Union (12%, 18%, 20%).

Non-tariff barriers form a strong impediment to free trade in the EAEU. The ad valorem equivalents

of such barriers range from 10–30 per cent of some countries' export value (Vinokurov, 2016).

Taking into account the special importance of VAT in the implementation of foreign trade, to solve the problems of unification of the tax legislation of the member States of the Eurasian economic Union it is necessary:

1. Use uniform terminology in determining the objects of value-added taxation (the experience of the Republic of Kazakhstan, namely, taxable turnover and taxable imports can be taken as a basis);

2. Fix the identical list of objects of value added tax, as well as objects that are not objects of VAT taxation;

3. Provide for the possibility of establishing by the tax legislation features of determining the tax base for the sale of goods (works, services) at regulated prices (tariffs);

4. Establish an identical method of determining the tax base when importing goods into the customs territory. The norms of the Tax code of the Republic of Kazakhstan can be taken as a basis, according to which the tax base is defined as the amount of customs value of imported goods, determined in accordance with the customs legislation of the relevant state, as well as payable to the budget amounts of taxes, fees (duties) on imports, except for value added tax;

5. Determine the unified conditions for the application of tax deductions (offset) of value added tax amounts, as well as use the unified methods for calculating the amounts of value added tax to be deducted (offset);

6. Due to the significant differentiation of the value added tax rates applied in the member States of the Eurasian Economic Union (12%, 18%, 20%) it is justified to take measures to equalize the value added tax rates and to establish a single minimum rate of 9%.

In the process of harmonization of tax legislation at a certain stage there is a need for unification of the list and composition of excisable products. Too large differences in excise tax rates for excisable goods in States that integrate lead to a violation of the principle of competitive equality. Therefore, in order to prevent deep gaps in the level of taxation of excisable goods, it is necessary to conduct a coordinated state policy in the EAEU members (Mambetaliev, 2015).

At the same time, unification of excise taxation does not provide for the introduction of common excise rates for excisable goods, it only requires a convergence of positions with respect to the list of taxable goods and the general level of taxation (Zorina, 2015).

To have a complete picture of the harmonization of the tax systems of the EAEU countries, it is necessary to first consider and compare the elements of the tax systems of these countries.

Table 3 presents a comparative analysis of some elements of the tax systems of the countries of the Eurasian economic Union, namely: levels of

the tax system, types of taxes, composition of tax authorities, special tax regimes. Basically, the tax systems of the above countries consist of two and three levels.

A large number of types of taxes observed in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus. Despite the fact that the legislation of Kazakhstan has provided for a large number of different taxes and fees, it should be noted that the rates for basic payments to the budget (income taxes, VAT, excise taxes, etc.) are low compared not only with other CIS countries, but also with the world.

The Russian Federation is a Federal Republic, so in addition to local and Federal authorities, it also has a regional one. In this regard, the tax system in Russia is a three-stage level, taxes are divided into Federal, regional and local. Unitary Armenia is divided into municipalities, so the tax system has only two stages. Apparently, in this regard, the total number of taxes in Russia is much more than in Armenia (only eight Federal taxes against four state taxes in Armenia). However, it should be noted that the rates for some Russian taxes are much lower than Armenian ones. Thus, in Russia the minimum income tax rate is thirteen percent, in Armenia – 24.4 percent; the minimum VAT rate is ten percent, and in Armenia – twenty percent.

The structure of the tax authorities of the five countries is also similar. All tax authorities of the countries are subordinated to the Ministries of Finance of the respective republics.

Many tax benefits and special tax regimes are most observed in the Republic of Kyrgyzstan and the Republic of Belarus. Some types of special tax regimes do not have taxes in other countries. For example, such as: taxes on the basis of a tax contract; tax regime in free economic zones; tax on special funds; tax regime in the hi-tech Park (the Republic of Kyrgyzstan).

As a result of this analysis, it can be concluded that the main problems for the harmonization of tax systems of the EAEU countries are a variety of special tax regimes and tax benefits, preferences, as well as types and interest rates of taxes. To fully solve these problems, it is predicted that joint system work is required for at least 5-10 years. Only after that we can get the necessary results of system harmonization.

Table 3 – Comparative analysis of some elements of the tax systems of the EAEU countries

Country Elements of the tax system	Republic of Kazakhstan	Russian Federation	Republic of Kyrgyzstan	Republic of Belarus	Republic of Armenia
Levels of the tax system	- republican level; - regional level; - district level	- federal level; - regional level; - local level	- republican level - local level	- republican level - local level	- state level - local level
Type of taxes	Income taxes: Corporate income tax; Individual income tax; Social tax Property taxes: property Taxes; Land tax; Single land tax; Vehicle tax; taxes on goods, works, services produced within the country or imported into the country; VAT; excise Taxes; Gambling tax; Fixed tax Foreign trade and foreign trade taxes: Tax on rent and export	<i>Federal taxes:</i> tax on income of individuals; income tax; VAT; excise; water tax; mineral extraction tax; state duty. <i>Local taxes:</i> land tax; property tax of individuals; trade tax.	<i>State taxes:</i> Income tax; value added tax; Excise tax; subsoil use Tax; sales Tax. <i>Local taxes:</i> Property tax; Land tax	<i>Republican taxes:</i> value added tax; excise taxes; income tax; income tax on individuals; environmental tax; taxes on users of natural resources; property taxes; tax on income of foreign organizations; Land tax; tax on extraction (withdrawal) of natural resources. <i>Local taxes:</i> retail sales tax; service tax; advertising tax	State taxes: income Tax; Excise tax; value added Tax Local taxes: Property Tax; Land tax; Hotel tax; vehicle Parking tax
The structure of the tax authorities	- Ministry of Finance of The Republic Of Kazakhstan - State revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan	- Ministry of Finance of The Russian Federation - Federal tax service of the Russian Federation	- Ministry of Finance of the Kyrgyz Republic - State tax service under the Government of the Kyrgyz Republic	- Ministry of Finance of The Republic of Belarus - Ministry of taxes and duties and - State control committee - State customs committee	- Ministry of Finance of The Republic of Armenia - Tax Service of The Republic of Armenia
Special tax regime	- special tax regime based on patent; - special tax regime based on simplified Declaration; - special tax regime for peasant or farm households	- a single tax on imputed income; - unified agricultural tax; - simplified tax system; - patent system.	- simplified tax system based on a single tax; - tax on the basis of a mandatory patent; - tax on the basis of a voluntary patent; - taxes based on the tax contract; - tax regime in free economic zones; - tax on special means; - tax regime in the hi-tech Park	- simplified tax system - single taxes: from individual entrepreneurs and other individuals, for agricultural producers - fee for the implementation of: craft activities, activities in the field of agroecotourism - a single tax on imputed income	Simplified tax A simplified tax is a business tax that replaces value added tax (VAT) and income tax. For legal entities, the simplified tax replaces VAT and income tax. For individual entrepreneurs, the simplified tax replaces VAT and income tax.
Note – compiled by authors					

Conclusion

It should be noted that it is too early to consider that the tax systems of the members of EAEU are perfect. There are many problems in the content, structure, methods and forms of taxation. In this

regard, it is legitimate to start the harmonization of tax systems not by equalizing the number of taxes, but by assessing the effectiveness of the tax systems of the integrating States, and developing a coherent tax policy that meets the interests of all members of the economic Union.

The further strategy of the EAEU members should be aimed at the implementation of a coordinated tax policy that stimulates the development of national economies, including the improvement of tax legislation and administration. The proposed measures will enhance the competitiveness of economic entities and eliminate tax barriers affecting the development of economic relations between the EAEU members.

Being one of the main factors determining the socio-economic situation of the country, tax policy has a significant impact on the competitiveness of the country in the international area. However, in a rapidly developing world, where the national economy is faced with the expansion of operations of transnational companies, with the rapid development of communications, with the birth and spread of new business models, the tax policy of the individual state is unable to cope with all the challenges alone. Further development of the integration processes of the EAEU and the corresponding harmonization of tax policy are necessary to improve the competitiveness of the participating countries in the world market.

Based on the analysis, we can formulate the following recommendations concerning the development of relations between the EAEU countries in the field of taxation:

- development of the basic principles of tax harmonization of individuals and legal entities on the territory of the EAEU members (just as it is done in the EU, where these principles include the absence of discrimination, proportionality, legal certainty and prevention of unjustified enrichment);
- increasing the level of information exchange and cooperation between the tax authorities of the EAEU countries in the field of both indirect and direct taxation;
- establishment of common terminology for the main types of taxes;
- the establishment of the basic provisions and principles relating to all taxes, not bilateral agreements and conventions, and international treaties of the EAEU, but each type of tax must comply with a separate treaty;
- convergence of positions on the list of excisable goods.

References

- Agreement about the Customs code of the Eurasian economic Union (EAEU CC) of April 11, 2017. – Access mode: <http://tkeaes.ru>
- Dragneva R., Wolczuk, K. The Eurasian Economic Union. Deals, rules and the exercise of power. – 2017. – vol. 3.
- Federal state statistics service of the Russian Federation. – Access mode: <http://www.gks.ru/>
- Gleason G. The Reintegration of Eurasia: Functional Theory and Interstate Policy Coordination. Panel Of the European Union and Post-Communist Space. – 2003.
- Gleason G. The Federal Formula and the Collapse of the USSR // The Journal of Federalism. – 1992. – vol. 22, pp. 141-163.
- Islamova G. Eurasian Economic Community: Purposes, Challenges And Prospects // Central Asia and the Caucasus. – 2001. – vol. 7 (1).
- Krotov I. Customs Union between the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation within the framework of the Eurasian Economic Community // World Customs Journal. – 2011. – vol. 5 (2), p. 133.
- Ministry of national economy. The statistics Committee. – Access mode: <http://stat.gov.kz/>
- National statistical Committee of the Kyrgyz Republic. – Access mode: <http://www.stat.kg/ru/>
- National statistical Committee of the Republic of Belarus. – Access mode: <http://www.belstat.gov.by/>
- Razin A., Sadka E. International tax competition and gains from tax Harmonization. – 2015. – Access mode: <http://www.nber.org/papers/w3152>
- Statistical Committee of the Republic of Armenia. – Access mode: <https://www.armstat.am/ru/>
- Tax code of the Russian Federation (TC RF) N 146-FZ of July 31, 1998. – Access mode: <http://www.russian-tax-code.com/>
- Tax code of the Republic of Kazakhstan «On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code)» December 25, 2017 № 120-VI, has been amended by the 2018. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36575067#pos=0;200
- Tax code of the Republic of Belarus (Law of the Republic of Belarus «About modification and additions in some laws of the Republic of Belarus», № 159-Z of 30 december 2018. – Access mode: http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/
- Tax code of the Republic of Kyrgyzstan, No. 230 of October 17, 2008 (the last edition from 07.03.2019). – Access mode: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=24860>
- Tax code of the Republic of Armenia, № ZP-165 of November 1, 2016. – Access mode: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=102854
- Tyutyuryukov V. Excises and Budget Sustainability: The Lessons from Eurasian Economic Union // Proceedings of conference «Financial stability and sustainable growth in European Union: modern state and perspectives. – 2015.
- Vinokurov E. et al. Assessing the impact of non-tariff barriers in the EEU: Results of enterprise surveys. – EDB Centre for Integration Studies Report #30. – 2016.

- Зорина Р.С. Перспективы гармонизации налогового законодательства стран-участниц ЕАЭС // Законодательство. – 2015. – № 7, С. 47–82.
- Иванова Т. ЕАЭС: особенности обложения косвенными налогами // Файл бухгалтера. – 2016. – №16 (786). с. 2.
- Кротов М.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Журнал Управленческое консультирование. – 2015. – №11 (83). – С. 33-35.
- Мамбеталиев Н.Т. Налоги и налогообложение в Евразийском экономическом союзе // Налоговая политика и практика. – 2015. – № 5. – С. 78–80.
- Мурзагалиев Е.Ч. Налоговое законодательство стран-членов Евразийского экономического союза: проблемы конкурентоспособности и унификации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № (8-2). – С. 55-58.
- Мусина Д.Р., Латыпов Р.В. Таможенный союз как фактор развития экономики России // Журнал Инновационная наука. – 2015.
- Пазиллов Б.К. Киргизия в евразийском экономическом союзе: предпосылки, первые результаты и перспективы // Журнал: Власть. – 2015. – №4.
- Петросян Е.Г. Пути гармонизации систем налогообложения в странах Евразийского экономического союза // Журнал Экономическая политика. – 2016. – №6. – том 11. – С. 227-228.
- Рачинская Ю.С. Особенности и тенденции налоговой гармонизации (на примере стран ЕС, СНГ и ТС): Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. – М. – 2016. – Режим доступа: http://dis.podelise.ru/pars_docs/diser-refs73/72281
- Сбежнев В.А. Таможенные сборы в Евразийском экономическом союзе // Журнал: Вестник Финансового университета. – 2016. – №1 (91).

References

- Agreement about the Customs code of the Eurasian economic Union (EAEU CC) of April 11, 2017. Access mode: <http://tkeaes.ru>
- Dragneva R., Wolczuk, K. (2017) The Eurasian Economic Union. Deals, rules and the exercise of power, vol. 3. Federal state statistics service of the Russian Federation. Access mode: <http://www.gks.ru/>
- Gleason G. (1992) The Federal Formula and the Collapse of the USSR. The Journal of Federalism, vol. 22, pp. 141-163.
- Gleason G. (2003) The Reintegration of Eurasia: Functional Theory and Interstate Policy Coordination. Panel Of the European Union and Post-Communist Space.
- Ivanova T. (2016) EAES: osobennosti oblozhenia kosvennymi nalogami [EAEU: features of indirect taxation]. File of accountant, vol. 16 (786), p. 2.
- Islamova G. (2001) Eurasian Economic Community: Purposes, Challenges and Prospects. Central Asia and the Caucasus, vol. 7 (1).
- Krotov I. (2011) Customs Union between the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation within the framework of the Eurasian Economic Community. World Customs Journal, vol. 5(2), p. 133.
- Krotov M.I. (2015) Evraziyskiy ekonomicheskiy souz: istoria, osobennosti, perspektivy [Eurasian economic Union: history, features, prospects]. Journal of Management consulting, vol. 11 (83), pp. 33-35.
- Mambetaliev N.T. (2015) Nalogi i nalogooblozhenie v Evraziyskom ekonomicheskom souze [Taxes and taxation in the Eurasian economic Union]. Tax policy and practice, vol. 5, pp. 78-80.
- Ministry of national economy. The statistics Committee. Access mode: <http://stat.gov.kz/>
- Murzagaliev E.C. (2015) Nalogovoe zakonodatelstvo stran-chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo souza: problem konkurentosposobnosti i unifikatsii [Tax legislation of the member States of the Eurasian economic Union: problems of competitiveness and unification]. Actual problems of Humanities and natural Sciences, vol. 8-2, pp. 55-58
- Musina D.R., Latypov R.V. (2015) Tamozhennyi souz kak faktor razvitiya ekonomiki Rossii [Customs Union as a factor in the development of the Russian economy]. Journal of Innovative science.
- National statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Access mode: <http://www.stat.kg/ru/>
- National statistical Committee of the Republic of Belarus. Access mode: <http://www.belstat.gov.by/>
- Pazilov B.K. (2016) Kirgizia v evraziyskom souze: predposylki, pervye rezultaty i perspektivy [Kyrgyzstan in the Eurasian economic Union: prerequisites, first results and prospects]. Journal Power, vol. 4
- Petrosian E.G. (2016) Puti garmonizatsii sistem nalogooblozhenia v stranah Evraziyskogo ekonomicheskogo souza [Ways of harmonization of tax systems in the countries of the Eurasian economic Union]. Journal of Economic policy, vol. 6, issue 11, pp. 227-228
- Rachinskaya Y.S. (2016) Osobennosti i tendentsii nalogovoi garmonizatsii (na primere stran ES, SNG, TS) [Features and trends of tax harmonization (on the example of the EU, the CIS and the customs Union)] Abstract for the degree of candidate of economic Sciences. Access mode: http://dis.podelise.ru/pars_docs/diser-refs73/72281
- Razin A., Sadka E. (2015) International tax competition and gains from tax Harmonization. Access mode: <http://www.nber.org/papers/w3152>
- Sbezhnev B.A. (2016) Tamozhennyye sbory v Evraziyskom ekonomicheskom souze [Customs duties in the Eurasian economic Union]. Bulletin of the Financial University, vol. 1 (91).
- Statistical Committee of the Republic of Armenia. Access mode: <https://www.armstat.am/ru/>
- Tax code of the Russian Federation (TC RF) N 146-FZ of July 31, 1998. Access mode: <http://www.russian-tax-code.com/>

The code of the Republic of Kazakhstan «On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code)», 25 December, 2017 № 120-VI, has been amended by the 2018. Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36575067#pos=0;200

Tax code of the Republic of Belarus (Law of the Republic of Belarus «About modification and additions in some laws of the Republic of Belarus», № 159-Z of 30 december 2018). Access mode: http://www.nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/

Tax code of the Republic of Kyrgyzstan, No. 230 of October 17, 2008 (the last edition from 07.03.2019). Access mode: <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=24860>

Tax code of the Republic of Armenia, №ЗР-165 of November 1, 2016. Access mode: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=102854

Tyutyuryukov V. (2015) Excises and Budget Sustainability: The Lessons from Eurasian Economic Union. Proceedings of conference «Financial stability and sustainable growth in European Union: modern state and perspectives.

Vinokurov E. et al. (2016) Assessing the impact of non-tariff barriers in the EAEU: Results of enterprise surveys. EDB Centre for Integration Studies Report #30.

Zorina R.S. (2015) Perspektiva garmonizacii nalogovogo zakonodatelstva stran-uchastnic EAES [Prospects for harmonization of tax legislation of the EAEU members]. Legislation, vol. 7, pp. 47-82

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

1-бөлім		Раздел 1
Инновациялық даму және жобаларды басқару		Инновационное развитие и проектный менеджмент
<i>Dalcher D., Tsekhovoy A., Akzambekkyzy A.</i>		
Project management system: environmental factors and assets of development processes		4
<i>Zhidebekkyzy A., Trifilova A., Sansyzbayeva G.N.</i>		
Organizational and economic mechanisms for commercialization of green technologies in Kazakhstan		13
<i>Иващенко Н.П., Пазиров Ф.А.</i>		
ҚР тоқыма өнеркәсібі кәсіпорындарының инновациялық белсенділігін басқарудың тиімділігін арттыру.....		22
<i>Аубакирова Ж.Я., Ердеш Э.Б.</i>		
Цифровая трансформация: переход банков к цифровизации и инновациям		33
<i>Түлембаев А.Н., Джумадилова Ш.Г., Адилова А.М.</i>		
Применение зарубежного опыта развития проектного и инновационного менеджмента на предприятиях оборонно-промышленного комплекса РК.....		44
2-бөлім		Раздел 2
Ақша-қаржы тетіктері мен құралдары		Валютно-финансовые механизмы и инструменты
<i>Sagiyeva R.K., Kuanova L.A.</i>		
Islamic finance in Kazakhstan: adaptation of foreign experience		56
<i>Берстембаева Р.К., Асилова А.С.</i>		
Инструменты фондового рынка в финансовом обеспечении экономики РК.....		66
<i>Dauliyeva G., Koxegenov N.</i>		
The prospect of the development of crowdfunding in Kazakhstan as an alternative financing tool		79
<i>Лохманн Б., Тлеппаев А., Ажибаева А., Омаров Т.</i>		
Международный опыт внедрения инновационных финансовых инструментов с целью повышения энергоэффективности зданий		89
<i>Kassenova G.Y., Sadvakassova K.G.</i>		
Digitalization and using of financial resources of the company (by the example of Air Astana JSC).....		100
<i>Zmiyak S.S., Khamzayeva A.V., Bukina N.O.</i>		
Prospects for monetary integration in the Eurasian Economic Union.....		116
<i>Daribayeva M.Zh., Talasbek M.L.</i>		
Cryptocurrency in the new economy: problems and prospects		131
<i>Bimendiyeva L.A., Bazhikova G.H.</i>		
Problems and prospects of stability of the national currency of Kazakhstan		141
<i>Nasim Shah Shirazi.</i>		
Awqaf and its importance in a modern economic system.....		152
<i>Hajek P.</i>		
Bankruptcy and creditworthiness models for Kazakhstan		163
<i>Турченко А.А.</i>		
Измерение транзакционных издержек: от теории к практике.....		170
3-бөлім		Раздел 3
Қазақстан Республикасы экономика секторларының жағдайы		Состояние секторов экономики Республики Казахстан
<i>Тукибаева К.Б., Барлыков Е.К.</i>		
Астана қаласы мен Ақмола облысының туристік саласын дамытудың мәселелері мен мүмкіндіктері		184

<i>Мухамедиев Б.М., Темербулатова Ж.С.</i> Исследования в области экономики в Казахстане за 2015-2017 годы	200
<i>Джалкибаев Ж.В., Мусатиров Х.К.</i> Создание нанокорпорации на основе аутсорсинга и франчайзинга: опыт казахстанской компании	218
<i>Turarov D.R., Olzhash Y.A.</i> The economic potential of small and medium businesses in Kazakhstan	234
<i>Kargabayeva S.T., Berdaliyeva G.K., Kargabayeva D.T.</i> The necessity of forming superflexible companies in Kazakhstan.....	245
<i>Shaikh A.A., Suyunchaliyeva M.M.</i> Tourism industry development: digitalization and implementation aspects.....	257
<i>Түлегенова М.С., Түлейбаева А.</i> Трансформация рынка труда в Казахстане в условиях перехода к цифровой экономике.....	266

4-бөлім Раздел 4
Жаһандану жағдайында Методология
бағалау және болжау оценки и прогнозирования
әдістемесі в условиях глобализации

<i>Джумамбаев С.К.</i> Проблемы прогнозирования спроса на рабочую силу на рынке труда в Казахстане.....	276
<i>Czerewacz-Filipowicz K., Kogut O.Yu.</i> Comprehensive methodology for assessing human capital and problems of its assessment.....	286
<i>Анненкова В.Г., Мягкова Т.Л., Субботина И.В.</i> Значение экономической безопасности Российской Федерации в эпоху глобализации	299
<i>Bespayeva R.S., Bugubayeva R.O., Gimranova G.I., Berezyuk V.I., Abdikarimova A.T.</i> Evaluation of the effectiveness of strategic planning	309
<i>Ахметова А.Е., Абдыкерова Г.Ж.</i> Сүт бағасының динамикасын болжау кезінде үлгілеу нұсқаларын таңдауды бағалау.....	31
<i>Ertekbayeva V.Zh., Mukhadil Zh.E.</i> Harmonization of tax systems of the member states of the Eurasian Economic Union	333

CONTENTS

Section 1 Innovative development and project management

<i>Dalcher D., Tsekhovoy A., Akzambekkyzy A.</i> Project management system: environmental factors and assets of development processes	4
<i>Zhidebekkyzy A., Trifilova A., Sansyzbayeva G.N.</i> Organizational and economic mechanisms for commercialization of green technologies in Kazakhstan	13
<i>Ivashchenko N.P., Pazilov G.A.</i> Improving the efficiency of management of innovative activity of the enterprises of textile industry of Kazakhstan	22
<i>Aubakirova Zh.Y., Yerdesh E.B.</i> Digital transformation: banks shift to digitization and innovation	33
<i>Tulembayev A.N., Jumadilova Sh.G., Adilova A.M.</i> Application of foreign experience of development of project and innovative management at the defense enterprises.....	44

Section 2 Monetary-financial mechanism and tools

<i>Sagiyeva R.K., Kuanova L.A.</i> Islamic finance in Kazakhstan: adaptation of foreign experience	56
<i>Berstembaeva R.K., Assilova A.S.</i> Tools of the stock market in the financial support of the economy of Kazakhstan	66
<i>Dauliyeva G., Koxegenov N.</i> The prospect of the development of crowdfunding in Kazakhstan as an alternative financing tool	79
<i>Lohmann B., Tleppayev A., Azhibayeva A., Omarov T.</i> International experience of introducing innovative financial instruments for the purpose of increasing the energy efficiency of buildings	89
<i>Kassenova G.Y., Sadvakassova K.G.</i> Digitalization and using of financial resources of the company (by the example of Air Astana JSC)	100
<i>Zmiyak S.S., Khamzayeva A.V., Bukina N.O.</i> Prospects for monetary integration in the Eurasian Economic Union	116
<i>Daribayeva M.Zh., Talasbek M.L.</i> Cryptocurrency in the new economy: problems and prospects	131
<i>Bimendiyeva L.A., Bazhikova G.H.</i> Problems and prospects of stability of the national currency of Kazakhstan	141
<i>Nasim Shah Shirazi.</i> Awqaf and its importance in a modern economic system.....	152
<i>Hajek P.</i> Bankruptcy and creditworthiness models for Kazakhstan	163
<i>Turchenko A.A.</i> Measuring transaction costs: from theory to practice	170

Section 3 Condition of economic sectors of the Republic of Kazakhstan

<i>Tukibayeva K.B., Barlykov E.K.</i> Problems and prospects of tourism industry development of Astana city and Akmola region	184
<i>Mukhamediyev B.M., Temerbulatova Zh.S.</i> Research in economy in Kazakhstan for 2015-2017	200
<i>Djalkibaev J.V., Musapirov Kh.K.</i> Creation of nano-corporation based on outsourcing and franchising: experience of a Kazakhstan company	218
<i>Turarov D.R., Olzhash Y.A.</i> The economic potential of small and medium businesses in Kazakhstan	234
<i>Kargabayeva S.T., Berdaliyeva G.K., Kargabayeva D.T.</i> The necessity of forming superflexible companies in Kazakhstan	245
<i>Shaikh A.A., Suyunchaliyeva M.M.</i> Tourism industry development: digitalization and implementation aspects	257
<i>Tulegenova M.S., Tuleibayeva A.</i> Transformation of the labor market in Kazakhstan in the transition to a digital economy	266

Section 4 Methodology of estimation and forecasting in the context of globalization

<i>Jumambayev S.K.</i> Problems of forecasting demand for working force in the labor market in Kazakhstan	276
<i>Czerewacz-Filipowicz K., Kogut O.Yu.</i> Comprehensive methodology for assessing human capital and problems of its assessment	286
<i>Annenkova V.G., Myagkova T.L., Subbotina I.V.</i> The value of economic security of the Russian Federation in the era of globalization	299
<i>Bespayeva R.S., Bugubayeva R.O., Gimranova G.I., Berezyuk V.I., Abdikarimova A.T.</i> Evaluation of the effectiveness of strategic planning	309
<i>Akismetova A.Ye., Abdykerova G.Zh.</i> Evaluation of the choice of modeling options in predicting the dynamics of milk prices	321
<i>Ermekbaeva B.Zh., Mukhadil Zh.E.</i> Harmonization of tax systems of the member states of the Eurasian Economic Union	333